

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕПОНЯТНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ

1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Московская Духовная Академія. Сентября, 15 дня, 1862 года.

Цензоръ *Протоіерей Павелъ Беневоленскій.*

ВОСПОМИНАНІЕ ТЫСЯЩЕЛѢТІЯ РОССІИ

ВЪ МОСКВѢ.

Москва приняла участіе въ воспоминаніи тысящелѣтія Россіи. Воспоминаніе сіе имѣло здѣсь чисто церковный характеръ. 8-го сентября къ молебствію въ Успенскій соборъ старшее духовенство собрано было въ бѣльшемъ обыкновеннаго числа. Предъ окончаніемъ молебнаго пѣнія Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій, произнесъ молитву соотвѣтственную сему воспоминанію.

МОЛИТВА.

Господи Боже, Царю вѣковъ, глаголяй на языкъ и царство, и созидай и насаждай ихъ (Іерем. XVIII, 9.)! Ко Твоему величеству припадающе, со страхомъ и благоговѣніемъ, благодарнѣ исповѣдуемъ милости Твоя, многочастнѣ и многообразнѣ въ десяти вѣкахъ явленныя народу и царству Россійскому.

Ты бо, Господи, возглаголалъ еси Твое зиждительное слово на сей народъ, и создалъ еси въ немъ царство; и насадилъ, и укоренилъ, и возрастилъ, и разширилъ еси его на земли обитанія его; и поставилъ еси надъ нимъ отъ Тебе сущую власть; и укрѣпилъ еси его на сопротивныхъ; и оградилъ еси его законами; наипаче же просвѣтилъ и одушевилъ еси его спасительною вѣрою; и аще иногда и железомъ посѣщалъ еси неправды его, но милости Твоя не удалилъ и не удаляеши отъ насъ.

Тя убо Владыку, Господа и Благодѣтеля славимъ, хвалимъ, благодаримъ, поемъ и величаемъ; и, отъ самыхъ щедротъ Твоихъ въ вѣрѣ и упованіи утвержденіе и дерзновеніе предъ Тобою приемлюще, смиренно молимъ: сохрани престолъ и царство Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича всея Россіи въ истинномъ величїи, твердости и славѣ.

Прости, всемилостиве Господи, вся грѣхи наша и отецъ нашихъ; и исправи стопы наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ.

Соблюди въ насъ православную вѣру въ ея чистотѣ и силѣ, и да пребудетъ она, яко же бысть, средоточіемъ общественнаго единенія, источникомъ просвѣщенія, основаніемъ и твердынею народнаго благонравія, правды законовъ, благодѣтельности управленія, нерушимости благостоянія.

Да не увянетъ и не исхнетъ древнее насажденіе добра; но да привіетъ къ нему новое стебліе лучшаго, и да изыдетъ новый цвѣтъ благолѣпія и плодъ совершенства.

Тако призри на насъ, и ущедри насъ, да благословляеми Тобою, отъ дне до дне и отъ вѣка и до вѣка благословимъ Тя, Господи.

Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ. Аминь.

По окончаніи молебна и по возгласеніи многолѣтія благочестивѣйшему государю императору, произнесены были протодіакономъ слѣдующія провозгласенія:

Просвѣтившимъ Россію христіанскою православною вѣрою Равноапостольнымъ Великому Князю Владиміру и Великой

Княгинѣ Ольгѣ, преемственнѣ въ теченіи вѣковъ созидавшимъ и укрѣплявшимъ единоедержавіе Россіи Благовѣрнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ, новосозидавшимъ Россійское царство и разширившимъ и прославившимъ оное въ Божѣ почившимъ Благочестивѣйшимъ Императорамъ и Императрицамъ, вѣчная память.

Всѣмъ избраннымъ сынамъ Россіи, въ теченіи вѣковъ вѣрно подвизавшимся за ея единство, благо и славу, на поприщахъ благочестія, просвѣщенія, управленія и побѣдоносной защиты Отечества, вѣчная память.

Времена и лѣта въ руцѣ Своей положительный Господи, Твоимъ премудрымъ всеблагимъ Промысломъ тысящелѣтнѣ сохраняемому и возвращаемому царству Всероссійскому, пробави велию милость Твою и сохраняй оное въ вѣрѣ и правдѣ, во благозаконіи и благоустроеніи на лѣта и вѣки многіе.

ПАРИМИИ ИЗЪ КНИГИ ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНОВОЙ.

Париміями, какъ извѣстно, называются избранныя мѣста изъ св. Писанія, читаемыя въ праздники на вечернемъ богослуженіи послѣ входа. Онѣ содержатъ въ себѣ или повѣствованіе о томъ событіи, которое было причиною установленія праздника, или пророчества и прообразованія, относящіяся къ сему событію, или соотвѣтствующее празднику ученіе вѣры и нравственности. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ три париміи, заимствуемыя изъ книги Премудрости Соломоновой. Онѣ читаются во дни, посвященные памяти пророковъ, мучениковъ, святителей и преподобныхъ,—иногда всѣ три, какъ напримѣръ въ память пророка и преподобныхъ. Иногда, въ соединеніи съ чтеніями изъ другихъ священныхъ книгъ, изъ нихъ читается только двѣ, или одна ^{а)}). Въ церковномъ чтеніи онѣ

а) Мученику и мученикамъ читается двѣ, святителямъ одна.

предлагаются не всегда въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ одна за другою въ самой книгѣ 6). Мы предлагаемъ ихъ для изъясненія въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ находятся въ самой книгѣ премудрости Соломоновой.

ПЕРВАЯ ПАРИМІЯ ПР. СОЛ. 3, 1—9.

1). Души праведныхъ въ рукѣ Божіей и мученіе не коснется ихъ. 2). По мнѣнію безумныхъ они умираютъ, отшествіе ихъ (*изъ міра*) считается за безчестіе; 3). И разлученіе съ нами за уничтоженіе (*прекращеніе бытія*), но они пребываютъ въ мирѣ. 4). Ибо хотя въ глазахъ людей они страдаютъ; но они имѣютъ несомнѣнную надежду на безсмертіе. 5). Бывъ мало наказаны, они получаютъ великую награду, потому что Богъ испыталъ ихъ и нашелъ достойными Себя. 6). Какъ золото въ горнилѣ Онъ испыталъ ихъ и какъ полную жертву принялъ ихъ. 7). Во время посвѣщенія (*воздаянія*) ихъ они возсіютъ и какъ искры по стеблямъ побѣгутъ. 8). Будутъ судить народы и обладать племенами, и Господь будетъ царствовать надъ ними вѣчно. 9). Надѣющіеся на Него уразумеютъ истину, и вѣрные въ любви пребудутъ съ Нимъ; потому что благоволеніе и любовь (Его) къ избраннымъ Его и награда для святыхъ Его.

Въ первомъ чтеніи изъ книги Премудрости Соломоновой предлагается утѣшительное для благочестивыхъ ученіе о блаженствѣ праведныхъ въ

---

6) Въ память пророка и преподобныхъ первая паримія изъ 3-й главы, вторая изъ 5-й, третья изъ 4 й. Мученику вторая паримія изъ 3-й главы, третья—изъ 4-й. А мученикамъ вторая изъ 3-й, третья изъ 5-й главы.

будущей жизни и показывается свѣтлая сторона ихъ скорбей и страданій въ настоящей жизни.

1. «Души праведныхъ въ рукѣ Божіей и мученіе не коснется ихъ». Тогда какъ нечестивые послѣ смерти осуждаются на вѣчныя мученія, испытываютъ (Пр. Сол. 2, 24.) не только смерть первую, но и вторую (Апок. 20, 6.); души праведныхъ, по разлученіи отъ тѣла, приѣмлются Богомъ подъ особенную защиту и всемогущею Его десницею охраняются отъ всякихъ мукъ и скорбей. Благочестивые въ этой жизни подвергаются гоненіямъ, мученіямъ, иногда и насильственной смерти; но всѣ страданія ихъ въ здѣшней жизни касаются только ихъ тѣла, разрушаютъ только земную храмину ихъ, но не могутъ причинить никакого вреда душѣ ихъ, убиваютъ тѣло, но не могутъ погубить душу (Мѡ. 10, 28.). Душа ихъ отходитъ къ Богу, предъ лицомъ Котораго наслаждается неизреченнымъ блаженствомъ.

2. 3. «По мнѣнію безумныхъ они умираютъ, отшествіе ихъ изъ міра считается за бѣдствіе, и разлученіе съ нами за уничтоженіе, но они пребываютъ въ мирѣ». Нечестивые, которые по всей справедливости заслуживаютъ названіе безумныхъ, думаютъ, что со смертію оканчивается наше существованіе, что душа наша есть ничто иное, какъ искра, которая раждается отъ движенія нашего сердца, и погаснетъ съ разрушеніемъ тѣла (Пр. Сол. 2, 2. 3.). Они думаютъ,

что благочестивые, естественною или насильственною смертію оканчивая жизнь, лишенную всякихъ радостей, исполненную непрерывныхъ скорбей, безвозвратно умирають, совершенно уничтожаются и такимъ образомъ претерпѣвають послѣднее величайшее зло. Но, на самомъ дѣлѣ, они переселяются въ другую, блаженную жизнь, гдѣ почиваютъ отъ земныхъ трудовъ своихъ (Ап. 14, 13.), освобождаются отъ всѣхъ страданій и скорбей, наслаждаются невозмутимымъ миромъ, чистѣйшею радостію.

4. Такъ, смерть благочестивыхъ есть переходъ къ блаженству, къ невозмутимому миру въ общеніи съ Богомъ. За что же они удостоиваются такой милости? За то, что при жизни они не ослабѣвали въ упованіи на безсмертіе. «Ибо хотя въ глазахъ людей они страдаютъ, но они имѣютъ несомнѣнную надежду на безсмертіе», т. е. люди недалъновидные и ограниченныя видятъ только то, что благочестивые въ продолженіе жизни страдаютъ, но не замѣчаютъ, что, среди страданій и скорбей въ здѣшней жизни, они не теряютъ надежды блаженнаго безсмертія, къ которому они всегда устремляютъ свои взоры.

5. «Бывъ мало наказаны, они получаютъ великую награду, потому что Богъ искусилъ ихъ и нашель достойными Себя». Страданія и скорби благочестивыхъ ничего не значатъ въ сравненіи съ будущимъ блаженствомъ, которое ихъ ожи-

даетъ. Они заслужили это блаженство своими страданіями и скорбями. Господь послалъ на нихъ эти страданія и скорби за тѣмъ, чтобы испытать ихъ, т. е. чтобы не только дать имъ случай засвидѣтельствовать, какъ искренно они любятъ Его, но вмѣстѣ чтобы укрѣпить ихъ въ сей любви, очистить ее отъ примѣси самолюбія. Они съ честію вышли изъ этого испытанія, и потому Господь нашелъ ихъ достойными общенія съ Собою на небесахъ.

6. «Какъ золото въ горнилѣ Онъ испыталъ ихъ и какъ полную жертву принялъ ихъ». Золото есть драгоцѣннѣйшій изъ металловъ. Сравнивая съ нимъ благочестивыхъ, писатель книги Премудрости хочетъ сказать, что они драгоцѣнны въ очахъ Господа. Но какъ цѣна золота повышается, когда, переплавленное въ горнилѣ, оно очищается отъ постороннихъ веществъ: такъ благочестіе и добродѣтель получаютъ особенную цѣну въ очахъ Божіихъ, когда не только не ослабѣваютъ въ борьбѣ съ искушеніями и скорбями, но еще укрѣпляются. Господь подвергаетъ благочестивыхъ напастьмъ и скорбямъ именно для того, чтобы достоинство ихъ благочестія открылось предъ Нимъ во всей силѣ.—«Какъ полную жертву (буквально: *всеплодіе жертвы*) принялъ ихъ», т. е. ихъ вѣра, послушаніе и любовь къ Богу составляютъ для Бога столько же пріятную жертву, какъ и вещественная сполна принесенная жертва, или

даръ^{в)}. Вся жизнь благочестивыхъ представляетъ непрерывный рядъ благоугодныхъ Богу жертвъ; но тѣмъ болѣе благоугодна Богу ихъ послѣдняя величайшая жертва, когда они, во свидѣтельство своей вѣры и послушанія Богу, жертвуютъ самую жизнью.

7. 8. «Во время постѣщенія ихъ (въ день награды и воздаянія), они возсіяютъ и какъ искры по стеблямъ побѣгутъ. Будутъ судить народы и господствовать надъ племенами, и Господь будетъ царемъ ихъ вѣчно.» Изображая будущее торжество благочестивыхъ чрезъ сравненіе ихъ съ искрами, воспламеняющими соломѣ, Писатель книги Премудрости могъ заимствовать это сравненіе у пророка Авдія, гдѣ оно встрѣчается въ большей полногѣ и ясности. Пророкъ, предсказывая истребленіе Идумеевъ Израилемъ, говоритъ: «домъ Іакова будетъ огнемъ и домъ Іосифа будетъ пламенемъ, а домъ Исавовъ — соломою, и сожгутъ ихъ и истребятъ ихъ» (Авд. ст. 18.). Подобнымъ образомъ и Пророкъ Захарія предрекаетъ истреб-

---

в) Всеплодіе жертвенное *ολοάρπια θυβίας* означаетъ здѣсь не собственно жертву изъ плодовъ, но вообще жертву, или даръ, принесенные сполна, всецѣло. Въ этомъ значеніи встрѣчается подобное выраженіе въ книгѣ Премудрости сына Сирахова 45, 17. Другіе подъ всеплодіемъ жертвеннымъ разумѣютъ жертву, которая вся сполна пожиралась огнемъ, сходившимъ съ неба, чтѣ и было знакомъ принятія ея Богомъ съ особеннымъ благоволеніемъ. Такъ было въ рѣдкихъ и важныхъ случаяхъ, напр. при жертвоприношеніи Гееона (Суд. 6, 21.).

леніе враждебныхъ Іудеямъ народовъ, сравнивая вождей Іуды съ жаровнею, наполненною огнемъ, и съ горящимъ факеломъ, а окрестные народы съ снопами и дровами: «въ тотъ день Я сдѣлаю вождей іудейскихъ, какъ жаровню съ огнемъ среди дровъ, и какъ горящій факель среди сноповъ, и будутъ они поядать по правую и по лѣвую сторону всѣ окрестные народы» (Зах. 12, 6. сл. Мал. 3, 19.). Пророки въ сихъ и подобныхъ обѣтованіяхъ обнимаютъ взоромъ своимъ не только побѣдоносныя времена Маккавеевъ, но и торжество Церкви Христовой надъ внутренними и внѣшними врагами, совершающееся во всѣ времена и особенно имѣющее совершиться въ будущей жизни. Подобно сему и писатель книги Премудрости, заимствованными у пророковъ образами изображая торжество благочестивыхъ надъ нечестивыми, могъ сдусhevляться надеждою какъ земнаго торжества ихъ надъ всѣми врагами съ наступленіемъ царства Мессіи, такъ преимущественно торжества ихъ въ царствѣ славы. И въ новомъ Заѣтѣ въ подобныхъ чертахъ представляется будущее состояніе славы и блаженства сзятыхъ на небесахъ. Такъ самъ Іисусъ Христосъ говорятъ, что «справедники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ» (Матѣ. 13, 43.). И въ другое время, обращая слово Свое къ апостоламъ, Онъ сказалъ: «истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ человѣческій

на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ» (Матѳ. 19, 28.). Св. Іоаннѣ Бого-словѣ усвояетъ господство надъ народами тому, кто остается побѣдителемъ до конца (Ап. 2, 26.).

9. «Надѣющіеся на Него уразумѣютъ истину и вѣрные въ любви пребудутъ съ Нимъ; ибо благоволеніе и милость (Бога) къ избраннымъ Его, и награда для святыхъ Его». Поелику праведные среди всѣхъ скорбей и бѣдствій сохранили непоколебимо упованіе на Бога, то въ день воздаянія они увидятъ, какъ неизмѣнно вѣренъ Богъ въ исполненіи Своихъ обѣтованій, узнаютъ, что есть награда праведнымъ и предназначена слава душамъ святыхъ (Пр. Сол. 2, 22.). И поелику они пребыли неизмѣнно вѣрными въ любви къ Нему ^{г)} среди самыхъ сильныхъ искушеній и мученій смерти; то они пребудутъ съ Нимъ навсегда, блаженнаго общенія ихъ съ Богомъ никто и никогда не можетъ отнять у нихъ, или нарушить; ибо не можетъ быть сомнѣнія, что если Онъ обѣщаль Свою милость и благоволеніе избраннымъ Его и предназначилъ награду святымъ, то исполнить обѣщаніе и предопредѣленіе.

г) Въ любви можно относить и къ послѣдующимъ словамъ и читать такъ: вѣрные пребудутъ въ любви у Него. Но эта разность въ чтеніи не дѣлаетъ никакого различія въ смыслѣ.

ВТОРАЯ ПАРИМИЯ гл. 4, 7—15.

7). Но праведникъ если и рано умретъ, въ покоѣ будетъ. 8). Ибо почтенная старость не состоитъ во множествѣ лѣтъ и не измѣряется числомъ лѣтъ. 9). Но мудрость есть сѣдина для человѣка, и непорочная жизнь—возрастъ старости. 10). Бывъ благоугоденъ Богу, онъ былъ возлюбленъ Имъ, и послѣду жилъ между грѣшниками, преставленъ. 11). Онъ восхищенъ (*взятъ внезапно*), чтобы злоба не измѣнила разума его, или обманъ не прельстилъ души его. 12). Ибо обольщеніе зла помрачаетъ доброе и порывы чувственныхъ пожеланій развращаютъ неповрежденный умъ. 13). Усовершенствовавшійся въ малое время, онъ исполнилъ многія лѣта. 14). Поелику душа его была угодна Господу: то успѣшила выйти изъ среды лукавства. 15). Но люди видѣли это и не уразумѣли, и не взяли себѣ на умъ, что благоволеніе и милость къ избраннымъ Его и награда для святыхъ Его.

Во второмъ чтеніи Богопросвѣщенный писатель книги Премудрости Соломоновой учитъ, что ранняя кончина благочестиваго не только не есть зло, но великое благодѣяніе, которымъ Богъ являетъ Свою любовь къ нему.

7. «Праведникъ, если и скоро умретъ, въ покоѣ будетъ». Иудеи, почитая долготѣіе знакомъ благоволенія Божія, признавали несчастными тѣхъ, которые преждевременно похищаемы были смертію естественною, или насильственною. Писатель книги Премудрости возстаетъ противъ такого мнѣнія, говоря: «праведникъ, если и скоро умретъ, въ покоѣ будетъ». Т. е. ранняя кончина правед-

наго есть переходъ къ лучшей жизни и потому не можетъ почитаться несчастіемъ. Преждевременно умирая, онъ разрѣшается отъ узъ міра и плоти, освобождается отъ мірскихъ заботъ и печалей, и начинаетъ наслаждаться вожделеннымъ миромъ и блаженствомъ.

8. 9. Но если рано умирающій получаетъ блаженство, то не слишкомъ ли легко оно достается ему? Справедливо ли награждать блаженствомъ того, кто не успѣлъ по видимому заслужить эту награду, не доживъ до старости?—Справедливо. «Ибо почтенная старость не состоитъ въ множествѣ лѣтъ и не измѣряется числомъ лѣтъ. Но мудрость есть сѣдина человѣку и непорочная жизнь—возрастъ старости». Сѣдые волосы убѣленного ими старца возбуждаютъ наше уваженіе, какъ знакъ не только прожитыхъ имъ многихъ лѣтъ, но и пріобрѣтенной имъ опытности и мудрости. Видъ старца напоминаетъ намъ не только о томъ, что этотъ старецъ долго жилъ на свѣтѣ, но вмѣстѣ о томъ, что онъ больше насъ перенесъ скорбей и бѣдъ, больше насъ успѣлъ сдѣлать добра и пользы людямъ. Но если и не достигшій старости человѣкъ хорошо исполнилъ назначеніе жизни, явилъ много опытовъ мудрости и ознаменовалъ себя дѣлами доблести: то и этотъ еще не—старецъ достоинъ уваженія не меньше старца. Старецъ, естественно, менѣе доступенъ соблазнамъ, менѣе подверженъ сильному вліянію и дѣйствию страстей, чаще вспо-

минаетъ о смерти, размышляетъ о Богѣ и будущей жизни, нежели когда онъ былъ на половинѣ своей жизни. Но если человекъ и во цвѣтѣ лѣтъ ведетъ тихую и безмятежную жизнь, предохраняетъ себя отъ заблужденій и паденій, помнить о Сотворшемъ его со дней юности своей (Еккл.): то и онъ, по своимъ качествамъ, по внутреннему своему достоинству, заслуживаетъ почтеніе, должное старости, и лучше приготовилъ себя къ будущей жизни, нежели иной старецъ. Жизнь, говоритъ одинъ изъ древнихъ мудрецовъ, не просвѣщенныхъ даже свѣтомъ Откровенія,—имѣетъ цѣну не потому, сколько кто жилъ, но какъ кто жилъ ^{А)}).

10. Чистота сердца, безпорочная жизнь дѣлаютъ человека благоугоднымъ Богу, любимцемъ и другомъ Его: и Богъ, поспѣшно отзывая къ себѣ праведника, являетъ чрезъ это ему доказательство Своей любви. Жизнь праведника между грѣшниками, среди соблазновъ, опасна для чистоты нравовъ; а потому возлюбившій его Богъ и поспѣшилъ взять его изъ этого міра, лежащаго во злѣ, и перенести въ міръ высшій и лучшій. «Бывъ благоугоденъ Богу, онъ былъ возлюбленъ Имъ, и поелику жилъ между грѣшниками, представленъ.» Выраженіе: *представленъ*—встрѣчается въ повѣствованіи книги Бытія о кончинѣ Еноха (Быт. 5, 24.); оно употреблено такъ-же въ по-

---

А) Сене.: de brevit vitæ.

вѣствованіи книги Царствъ о послѣдней судьбѣ Или (4 Цар. 2, 3. 9.). Оба сіи мужа, какъ извѣстно, взяты на небо живыми, безъ посредства тѣлесной смерти. Писатель книги Премудрости Соломоновой, говоря о кончинѣ праведника, общей ему со всѣми людьми, о смерти его, употребляетъ тоже слово для выраженія своей увѣренности въ томъ, что рано 'похищаемый смертію праведникъ только переносится въ лучшую блаженную жизнь, но не умираетъ, тѣмъ менѣе, уничтожается совсѣмъ, какъ думали нечестивые въ его время. Въ этомъ смыслѣ употребляется это слово въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ церковныхъ о всѣхъ скончавшихся христіанскою кончиною. Въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ Церкви умершіе называются преставившимися, или новопреставленными, также усопшими рабами Божиими. И какъ точны и вѣрны, какъ утѣшительны эти слова въ устахъ Церкви! Первымъ наименованіемъ она внушаетъ намъ, что наша душа не умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, но, разлучаясь съ нимъ, переносится въ другую жизнь. Послѣднимъ наименованіемъ она напоминаетъ намъ, что и смерть нашего тѣла есть сонъ, который продолжится только до пробужденія его къ новой жизни, до дня всеобщаго воскресенія мертвыхъ.

11. Въ этомъ стихѣ писатель раскрываетъ ближе и яснѣе, съ какимъ благимъ намѣреніемъ Богъ беретъ праведника къ Себѣ внезап-

но. Онъ восхищаетъ его къ Себѣ за тѣмъ, чтобы злота, хитрость и коварство нечестивыхъ, ихъ превратныя понятія, ихъ ложныя и вредныя сужденія, ихъ безнравственные поступки, искусно ими прикрываемые, не поколебали въ немъ истинныхъ понятій о долгѣ и добродѣтели, объ обязанностяхъ къ Богу, не совратили его съ пути мудрости и благочестія на путь порока и заблужденія. «Онъ восхищенъ» естественною ли, или насильственною смертію, «чтобы злота не измѣнила разума его, или обманъ не прельстилъ души его».

12. «Ибо обольщеніе зла помрачаетъ доброе, и порывы чувственныхъ пожеланій развращаютъ неповрежденный умъ», т. е. обмачивый, чарующій видъ порока производитъ то, что человѣкъ скорѣе увлекается зломъ, нежели добромъ, что обольщеніе зла заглушаетъ и подавляетъ въ насъ добрыя расположенія и свойства, и дѣлаетъ насъ игралищемъ волнующихъ душу желаній и страстей, отъ которыхъ помрачается и падаетъ въ заблужденіе и чистый, неповрежденный умъ.

13. 14. Въ этихъ двухъ стихахъ писатель въ краткихъ словахъ повторяетъ сущность всего вышесказаннаго. Праведникъ, говоритъ онъ, въ теченіе немногихъ лѣтъ своей жизни достигнувши высшей степени нравственнаго совершенства, вполне созрѣвши для будущей жизни, такъ же хорошо выполнилъ назначеніе земной жизни, какъ если бы прожилъ многія лѣта. Своею

мудростію онъ заслужилъ то уваженіе, на которое имѣеть право старость, которое воздается сѣдымъ волосамъ. А потому и Богъ возлюбилъ его, и поспѣшилъ взять его изъ среды грѣшниковъ въ міръ чистыхъ и святыхъ духовъ. «Усовершенствовавсь въ малое время, онъ исполнилъ многія лѣта; поелику душа его была угодна Господу: то поспѣшила (выйти) изъ среды лукавства».

15. Но люди, которые, по своей недалковидности и слѣпотѣ, не понимаютъ и не хотятъ понять истиннаго значенія преждевременной смерти праведника, видятъ праведника восхищаемаго изъ міра, и не разумѣютъ, не принимаютъ къ сердцу того, по какой причинѣ и съ какимъ намѣреніемъ Богъ скоро отзываетъ его къ Себѣ; не хотятъ знать, что онъ отходитъ къ блаженству; не помнятъ, что Богъ всегда благъ и милостивъ къ избраннымъ Его и соблюдаетъ вѣнецъ для святыхъ Его. «Но люди видѣли это и не уразумѣли и не взяли себѣ на умъ, что благоволеніе и милость Бога къ избраннымъ Его и награда для святыхъ Его». Такъ же трогательно обличаетъ въ томъ же ослѣпленіи своихъ современниковъ Пророкъ Исаія: «праведника не стало, восклицаетъ онъ, и ни одинъ человекъ не беретъ того на сердце; святые мужи уносятся, и никто не помышляетъ, что отъ зла уносится праведникъ. Онъ отходитъ къ блаженству; ходившіе прямою стезею почіютъ на ложахъ своихъ» (Ис. 57, 1. 2.).

Итакъ вотъ почему и для чего Богъ поспѣшно вызываетъ къ Себѣ праведника! Вотъ какое великое благодѣяніе оказываетъ Онъ этимъ своему любимцу! Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы долговременная жизнь была для добродѣтельнаго мужа зломъ и бѣдствіемъ, чтобы Богъ поспѣшно вызывалъ къ Себѣ всѣхъ праведниковъ и только несчастивыхъ оставлялъ надолго на землѣ. Сколько благодѣтельна для праведника ранняя кончина его, столько же благотворна для него и для другихъ его продолжительная жизнь. Правда, чѣмъ продолжительнѣе земное странствование благочестиваго мужа, тѣмъ болѣе предстоитъ ему скорбей и бѣдъ, искушеній и соблазновъ. По слову Божию, и праведникъ седмижды на день падаетъ (Прит. 24, 16.), остается немощнымъ и слабымъ сыномъ земли до самой смерти своей. Въ этомъ отношеніи, дѣйствительно блаженна участь тѣхъ, которые скоро отзываются съ земнаго поприща и переносятся въ лучшій и совершеннѣйшій міръ, въ которомъ нѣтъ ни печали и воздыханія, ни соблазновъ и обольщеній. Но съ другой стороны, чѣмъ долѣе благочестивый остается на землѣ, тѣмъ болѣе онъ очищается въ горнилѣ искушеній, тѣмъ болѣе утверждается въ добрѣ и тѣмъ высшую заслуживаетъ награду въ будущей жизни. Да и что бы было съ этимъ міромъ, если бы всѣ добродѣтельные люди рано умирали, и только несчастивые доживали до сѣдыхъ волосъ. Кто бы

тогда сталъ воспитывать дѣтей, руководствовать юношей, препятствовать усиленію зла, утверждать и распространять добро? Для кого бы Богъ сталъ тогда щадить города, области и царства (Быт. 18, 23—33.)? Посему-то Богъ одинаково являетъ Свою любовь, благость и премудрость какъ въ томъ случаѣ, когда рано восхищаетъ праведника отъ среды грѣшниковъ, такъ и въ томъ случаѣ, когда долго медлитъ отозвать ихъ къ Себѣ. Посему-то въ то же время, когда одни изъ праведниковъ скоро и внезапно поемлются съ земнаго поприща, другіе, для нашего блага и, конечно, несравненно въ большемъ числѣ, надолго оставляются на землѣ. Посему-то, если суждено кому изъ насъ долго странствовать на землѣ, въ удаленіи отъ небснаго отечества, мы должны принимать это отъ руки Божіей съ покорностію, безъ ропота и благоразумно пользоваться даннымъ намъ временемъ, преуспѣвая въ добрѣ и собирая сокровища для вѣчности. Краткое ли поприще назначено намъ, или слишкомъ продолжится время пришельствія нашего на землѣ, вполнѣ покоряясь мудрымъ и благодѣтельнымъ намѣреніямъ Промысла, мы должны всегда помнить слова Апостола: *аще живемъ, Господеви живемъ; аще же умираемъ, Господеви умираемъ; аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмь* (Рим. 14, 8.). Замѣтимъ, что и писатель книги Премудрости Соломоновой говоритъ о преждевременной кончинѣ праведника какъ о частномъ случаѣ, какъ бы

дѣлая исключеніе изъ общаго правила: «праведникъ, если и рано умретъ, въ покоѣ будетъ». Онъ противопоставляетъ свое ученіе современнымъ заблужденіямъ и предрасудкамъ. Одни изъ современныхъ ему Іудеевъ безусловно видѣли въ долготѣней жизни знакъ особеннаго благоволенія Божія; другіе, зараженные философіею эпикурейцевъ, поставляя назначеніе жизни въ наслажденіи удовольствіями, считали смерть за совершенное прекращеніе бытія. Для тѣхъ и другихъ преждевременная смерть, хотя съ различныхъ точекъ зрѣнія, казалась одинаково бѣдственною; между тѣмъ какъ, во время свирѣпствовавшего въ Іудеи гоненія за вѣру ^{е)}, случаи преждевременной, насильственной смерти благочестивыхъ могли быть весьма нерѣдки. Въ опроверженіе этихъ-то заблужденій, равно какъ въ ободреніе и подкрѣпленіе гонимыхъ праведниковъ, писатель книги Премудрости Соломоновой предлагаетъ и раскрываетъ ученіе о благихъ послѣдствіяхъ ранней кончины праведника.

ТРЕТІЯ ПАРИМІЯ гл. 5, 15—24. 6. 2—3.

Гл. 5, 15). Праведники живутъ вѣчно, въ Господѣ награда ихъ, и попеченіе о нихъ у Вышняго. 16). А потому они примутъ отъ руки Господней славное царство и прекрасный вѣнецъ, ибо Онъ (*Своею*) десницею покроетъ ихъ и мышцею защититъ ихъ. 17). Какъ воинское вооруженіе приметъ Онъ

е) Отъ Антиоха сирійскаго царя.

ревность Свою и вооружить тварь для наказанія враговъ. 18). Какъ броней облечется правдою, и какъ шлемъ возложить на Себя нелицемѣрный судъ. 19). Какъ непреоборимый щитъ, приметъ святость. 20). Какъ мечъ изостритъ неумолимый гнѣвъ Свой, и съ Нимъ вооружится мѣръ противъ безумныхъ. 21). Какъ прямо пущенныя стрѣлы, устремятся молніи и полетятъ въ цѣль изъ облаковъ, какъ изъ хорошо округленнаго лука. 22). Отъ гнѣва Его, какъ изъ пращи, будутъ падать подыныя градины, разсвирѣпѣтъ на нихъ вода морская и рѣки съ шумомъ разольются. 23). Противостанетъ имъ духъ силы и какъ буря развѣетъ ихъ. 24). Беззаконіе опустошитъ всю землю и злѣдство ниспровергнетъ престолы сильныхъ гл. 6, 2. Внимайте вы, которые владычествуете надъ множествомъ подданныхъ и гордитесь властію надъ многочисленными народами. 3. Поелику дано вамъ владычество отъ Господа и власть отъ Вышняго.

Въ третьемъ чтеніи писатель книги Премудрости, какъ и въ первомъ, изображаетъ будущее блаженство праведныхъ. Можетъ быть онъ переносится мыслию къ той счастливой порѣ, когда, по понятіямъ Иудеевъ, дѣло благочестивыхъ должно было восторжествовать еще здѣсь на землѣ, когда они, съ воцареніемъ Мессіи, примутъ отъ руки Господней славное царство и прекрасный вѣнецъ. Но справедливѣе всего, что онъ изображаетъ блаженство праведныхъ на небѣ, и для сего изображенія онъ заимствуетъ образы отъ чувственныхъ представленій о земномъ царствѣ Мессіи. Съ изображеніемъ блаженства праведныхъ писатель соединяетъ изображеніе грознаго суда Божія надъ нечестивыми. Глубоко изучившій

пророковъ и усвоившій ихъ образъ рѣчи, онъ, для начертанія своей картины, пользуется ихъ образами и красками. Грозныя и разрушительныя явленія природы служатъ у него Богу орудіями для наказанія и истребленія нечестивыхъ. Богъ, карающій грѣшниковъ, представляется подъ образомъ вооруженнаго воина, и тѣ Его свойства, которыми Онъ побуждается къ дѣйствованію противъ нихъ и которыя проявляются въ Его дѣйствіяхъ, уподобляются различнымъ доспѣхамъ воина. Отъ страшной картины оцущошенія земли въ слѣдствіе господствующаго въ мірѣ нечестія, писатель обращается съ совѣтомъ и наставленіемъ къ властителямъ земли, чтобы они помнили о своей зависимости отъ Бога.

15. 16. «Праведники во вѣки живутъ, въ Господѣ награда ихъ, и попеченіе о нихъ у Вышняго». Въ предшествующихъ стихахъ писатель живыми и сильными чертами изобразилъ бѣдственное состояніе грѣшниковъ послѣ смерти, представилъ, какъ они признаютъ тогда свои заблужденія и злодѣяства, какимъ будутъ объаты стыдомъ, смущеніемъ и сожалѣніемъ, какъ будутъ поражены неожиданнымъ блаженствомъ праведныхъ (Пр. Сол. 5, 1—14.). Теперь онъ противопоставляетъ бѣдственному состоянію нечестивыхъ нескончаемое блаженство праведныхъ. Праведники начинаютъ послѣ смерти высшую, блаженную жизнь, которая не будетъ имѣть конца.

Господь наградить ихъ за страданія и скорби этой жизни тѣснѣйшимъ соединеніемъ съ Собою, источникомъ блаженства (Прем. Сол. 5, 1. 5; 6, 19.). Всевышній всегда печется о нихъ; «посему они примуть отъ руки Господней славное царство и прекрасный вѣнецъ», т. е. они удостоятся великой, необыкновенной чести, славы и блаженства, и этимъ они обязаны будутъ единственно рукѣ Господа, Его всемогущей благодати: «ибо, продолжаетъ писатель, Онъ десницею Своею покроетъ ихъ и мышцею защититъ ихъ»; т. е. избавитъ ихъ отъ дальнѣйшихъ бѣдствій и поспѣшитъ переселить туда, гдѣ уже не будутъ беспокоить ихъ земныя скорби и вражда. Десница Божія, мышца, также щитъ Божій—обыкновенные въ ветхомъ Завѣтѣ образы для представленія защиты и покровительства Божія.

17. 18. 19. 20. Принявши подъ свою защиту и покровъ праведныхъ, Богъ совершитъ грозный судъ надъ врагами ихъ. Эти враги—нечестивые, притѣснявшіе бѣднаго праведника, ставившіе ему сѣти, испытывавшіе оскорбленіями и мученіями его кротость и терпѣніе, говорившіе: «осудимъ его на поносную смерть». Наказаніе нечестивыхъ необходимо не только по требованію Божескаго правосудія, но и потому, что еслибы они остались ненаказанными, то могли бы поколебать въ праведникахъ вѣру въ Божеское правосудіе и черезъ то возмутить миръ и спокойствіе ихъ. Посему Богъ, для истребленія нечестивыхъ,oble-

чется въ полное вооруженіе воина и вооружить противъ нихъ всю природу. Этимъ полнымъ вооруженіемъ будетъ для Него ревность о благѣ праведныхъ и о Своей собственной славѣ; она побудитъ Его привести въ дѣйство противъ враговъ: правду, нелицемѣрный судъ, святость, гнѣвъ. «Какъ воинское вооруженіе приметъ Онъ ревность Свою и вооружитъ тварь для наказанія враговъ. Какъ броню облечетъ правдою, и какъ шлемъ возложитъ (на себя) нелицемѣрный судъ. Какъ непреоборимый щитъ, приметъ святость. Какъ мечъ изостритъ неумолимый гнѣвъ Свой». Подобнымъ образомъ изображаетъ Бога, проявляющаго Свою силу и правду въ наказаніи враговъ, пророкъ Исаія. «Исходитъ Иегова какъ исполинъ, какъ мужъ браней возбуждаетъ ревность; восклицаетъ и вопіетъ, являетъ силу Свою надъ врагами Своими» (Ис. 42, 13.). Онъ облеченъ въ праведность, какъ въ броню; и шлемъ спасенія на главѣ Его; и возлагаетъ на Себя вмѣсто одежды ризу мщенія и покрылъ Себя, какъ плащемъ, ревностію. По мѣрѣ одолженій, по мѣрѣ отплатитъ врагамъ Своимъ яростію, непріятелямъ Своимъ долгъ отдастъ» (Ис. 59, 17. 18.). И Давидъ молитъ Бога, чтобы Онъ защитилъ душу его мечемъ Своимъ отъ нечестиваго; чтобы Онъ взялъ оружіе и щитъ и возсталъ на помощь ему (Пс. 16, 13.), обнажилъ копіе и заградилъ путь преслѣдующимъ его (Пс. 34, 2. 3.).

20. 21. 22. 23. Изображая Бога подъ видомъ

вооруженнаго война, когда Богъ возбуждается ревностію, правосудіемъ, святостію къ дѣйствованію противъ враговъ, пророки представляютъ Его совершающимъ Свой судъ надъ ними посредствомъ грозныхъ и разрушительныхъ явленій природы. Такъ у пророка Іезекііля говоритъ самъ Богъ: «и буду судиться съ нимъ (непріятелемъ, нашедшимъ на землю Израилеву) моровою язвою и кровію, и пролью на него и на полки его, и на многочисленные народы, которые будутъ съ нимъ, всенотопляющій дождь, и камни града, огонь и сѣру. И вострепещутъ отъ меня рыбы въ морѣ и птицы небесныя, и звѣри полевые и все пресмыкающееся, ползающее по землѣ, и всѣ люди, которые на лицѣ земли, и обрушатся горы и упадутъ утесы, и всѣ стѣны падутъ на землю. И явлю мое величіе, и прослаблю святость мою, и дамъ знать себя предъ глазами многихъ народовъ, и узнаютъ, что Я Іегова» (Іез. 38, 20—23.). Давидъ описываетъ свое избавленіе отъ руки враговъ въ величественной и страшной картинѣ видимой природы, вооруженной Богомъ для истребленія ихъ: «Потряслась, восколебалась земля... Поднялся дымъ отъ гнѣва Его... Онъ наклонилъ небеса и сошелъ... Отъ блпстанія предъ Нимъ, сквозь тучи Его сыпался градъ и горячіе угли.... Возгрѣмѣлъ на небесахъ Господь.... Пустилъ стрѣлы Свой и разсѣялъ ихъ; множество молній и рассыпалъ ихъ.... И явились источники водъ и обна-

жились основанія вселенныя отъ дохновенія духа гнѣва Твоего. Тогда простеръ Онъ съ высоты руку Свою, извлекъ меня изъ водъ великихъ» (Ис. 17, 8—18.). Такъ же точно и писатель книги Премудрости Соломоновой въ изображеніи суда Божія надъ нечестивыми, представляетъ всю природу вооруженною Богомъ и вмѣстѣ съ Нимъ ведущею войну противъ нихъ: «и съ Нимъ вооружится міръ противъ безумныхъ. Какъ прямо пущенныя стрѣлы, устремятся молніи и полетятъ въ цѣль изъ облаковъ, какъ изъ хорошо округленнаго лука. Отъ гнѣва Его, какъ изъ пращи будутъ падать полныя градины, разсвирѣпѣетъ противъ нихъ вода морская и рѣки съ шумомъ разольются. Противостанетъ имъ духъ силы», т. е. духъ Господень, дыханіе Божественнаго всемогущества ³⁾, «и какъ буря развѣетъ ихъ». Нѣтъ сомнѣнія, что если пророки и писатель книги Премудрости физическія явленія грома и молній, града и дождей, бурь, землетрясеній и наводненій представляютъ какъ дѣйствія Божества, карающаго неправду и нечестіе: то въ основаніи этого представленія лежитъ то убѣжденіе, что и физическое теченіе міра поставлено Богомъ въ опредѣленное отношеніе къ нравственному поведѣнію существъ разумныхъ и тѣс-

---

3) Что духъ силы не означаетъ сильный вѣтеръ, это видно изъ слѣдующаго полустипшія, гдѣ онъ только сравнивается съ бурей или вихремъ.

но соединено съ нравственнымъ управленіемъ міра.

24. Величественную картину суда Божія надъ нечестивыми Премудрый заключаетъ словами, составляющими сущность сказаннаго прежде. Такъ, говоритъ онъ: «беззаконіе опустошитъ всю землю и злодѣйство ниспровергнетъ престолы сильныхъ». Т. е. нечестіе не только грозитъ нечестивымъ страшною участію въ будущей жизни, но и здѣсь на землѣ превращаетъ въ пустыни населенныя и воздѣланныя страны, ниспровергаетъ могущественныя престолы. Эту истину писатель могъ изучить на своемъ отечествѣ, за нечестіе парода преданномъ во власть иноплеменникамъ. Ему не безызвѣстно было, какая судьба постигла могущественныя царства Ассирійское и Вавилонское, за гордость, притѣсненія и неправды, опустошенныя и разрушенныя, согласно предсказаніямъ пророковъ. Замѣчательно, что слова его имѣютъ близкое сходство съ словами пророка Исаіи, предсказывающаго гибель Вавилона: «Се наступаетъ день Іеговы лютый и исполненный ярости и гнѣва пылающаго, чтобы сдѣлать землю пустынею и грѣшниковъ ея истребить съ нея! и посѣщу міръ порока (слова Бога), и взгляну на беззаконія нечестивыхъ, и укрошу высокоуміе гордыхъ, и низложу величіе притѣснителей» (Ис. 13, 9. 11.).

Гл. 6. ст. 2. 3. Какъ бы имѣя въ виду гибель Вавилона и другихъ древнихъ царствъ, раз-

рушенныхъ нечестіемъ царей и подданныхъ, Премудрый обращается съ угрозою и наставленіемъ ко всѣмъ царямъ и властителямъ земли, чтобы они помнили, что владычество и власть надъ народами даны имъ отъ Бога. «Внимайте вы, которые владычествуете надъ множествомъ (подданныхъ) и гордитесь властію надъ многими народами. Ибо отъ Господа дано вамъ владычество и власть отъ Вышняго». Вы, какъ бы такъ говорилъ онъ, только намѣстники Верховнаго Владыки всей земли, и потому не должны гордиться данною вамъ властію, тѣмъ болѣе злоупотреблять ею; но принимая ее съ признательностію и покорностію отъ Царя царствующихъ и подражая Его премудрому и благому управленію міромъ, вы должны быть правосудными и попечительными о благѣ своихъ подданныхъ, соблюдать законы, утверждать и награждать добро, наказывать и искоренять зло.

Во всѣхъ трехъ париміяхъ изъ книги Премудрости Соломоновой ученіе о вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ, какъ мы видѣли это, составляетъ главный предметъ. Такъ, въ послѣднемъ чтеніи оно сопоставляется съ вѣчною погибелію нечестивыхъ. Во второмъ чтеніи будущее блаженство несомнѣнно усвоится праведнику, хотя бы смерть и скоро прервала его земное поприще, рано окончила его земной подвигъ. Въ пер-

вомъ чтеніи блаженство праведныхъ представляется какъ плодъ перенесенныхъ ими искушеній, какъ награда за скорби и страданія ихъ на землѣ. Отсюда понятно, почему Церковь избрала эти чтенія и посвятила ихъ памяти пророковъ, мучениковъ, святителей и преподобныхъ; одни изъ нихъ *руаніемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узали и темницею, каменіемъ побіени быша, претрени быша,.... убійствомъ меча умроша, прождоша въ милотехъ и въ козійхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени,.... въ пустыняхъ скитающеса и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастьхъ земныхъ* (Евр. 11, 36—38.); другіе совершили не менѣе трудный подвигъ умерщвленія плоти со страстьми и похотьми, понесли бремя бдѣній и пощеній. Чествуя память праведныхъ похвалами, къ собственнымъ своимъ похвальнымъ пѣснямъ въ честь и прославленіе ихъ, Церковь присовокупляетъ эти чтенія какъ похвальное имъ слово изъ св. Писанія. Въ чтимыхъ ею святыхъ, она видитъ живые примѣры, въ которыхъ ученіе о блаженствѣ, какъ сѣмя, упавшее на добрую землю, принесло вождѣльный плодъ, на которыхъ торжественно открылась и оправдалась истина сего ученія. И въ самомъ дѣлѣ, что возбуждало, одушевляло и подкрѣпляло преподобныхъ въ ихъ невѣроятныхъ трудахъ и подвигахъ? Что мученикамъ внушало мужество и твердость, съ какою они принимали жестокія казни и переносили мученія насиль-

ственной смерти? Что другое, если не вѣра въ вѣчное блаженство, если не стремленіе къ свѣтлому вѣнцу, ожидающему ихъ на небѣ?

Во дни кончины или преставленія святыхъ, предлагая чтенія о блаженствѣ праведныхъ, Церковь и съ своей стороны торжественно исповѣдуетъ свою вѣру въ будущую жизнь, въ вѣчное блаженство праведныхъ и вмѣстѣ сими чтеніями желаетъ и надѣется пробудить насъ отъ духовнаго усыпленія, напомнить намъ, что кромѣ этой жизни, увлекающей насъ своимъ потокомъ, есть другая жизнь, бессмертная, блаженная; желаетъ и надѣется поощрить насъ къ подражанію святымъ, къ подражанію вѣрѣ ихъ, къ исканію царствія небеснаго.

Сергій Писаревъ.

ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВОЕ УЧАСТІЕ ЦЕРКВИ ВЪ СУДЬБѢ УГНЕТЕННЫХЪ,

ВЪ ЧЕТВЕРТОМЪ, ПЯТОМЪ И ШЕСТОМЪ СТОЛѢТІЯХЪ
ПО РОЖДЕСТВѢ ХРИСТОВѢ.

Облегченіе участи рабовъ немало озабочивало пастырей Церкви по утвержденіи христіанства въ Римской имперіи. Извѣстно, что міръ языческой не только допускалъ и узаконялъ рабство, но и не подозрѣвалъ неестественности этого печальнаго явленія въ исторіи человѣчества. На раба онъ смотрѣлъ какъ на существо низшее, созданное для удовольствія другихъ. Вопреки этому взгляду, Евангеліе провозгласило ученіе о братствѣ всѣхъ людей по происхожденію отъ единой крови и по искупленію. Это ученіе, безъ сомнѣнія, рано или поздно должно было привести къ уничтоженію рабства. Но никогда однако ни І. Христось, ни Его апостолы не объявляли учрежденіе рабства беззаконіемъ, никогда не вооружали рабовъ противъ господъ, никогда не показывали намѣренія ниспровергнуть порядокъ

гражданскихъ отношеній, утвердившійся вѣками. Въ томъ же духѣ дѣйствовали и пастыри Церкви. Они руководствовались убѣжденіемъ, что не невольника надобно было отнять у господина, а необходимо было внушить господину отвращеніе къ рабству, развивъ въ немъ чувство уваженія къ человѣческому достоинству даже въ рабѣ. Кромѣ того, пастыри Церкви озабочены были другимъ дѣломъ, которое въ глазахъ ихъ имѣло бѣльшую важность, чѣмъ уничтоженіе внѣшняго рабства, и заслуживало гораздо большаго вниманія, — именно: освобожденіемъ душъ отъ ига грѣховнаго. . . . Поэтому Церковь и не поощряла рабовъ домогаться освобожденія, чтобы стремленіе къ свободѣ временной не отвлекло ихъ помысловъ отъ свободы высшей, духовной. «Для чего, говоритъ Златоустъ, апостоль оставилъ неприкосновеннымъ рабство? Для того, чтобы вы узнали превосходство свободы душевной; ибо, какъ необходимо было чудо для того, чтобы тѣла трехъ отроковъ въ печи сохранились невреденными, точно также въ уничтоженіи рабства было бы менѣе чудснаго и великаго, чѣмъ въ проявленіи свободы въ самыхъ нѣдрахъ рабства»^{а)}).

Итакъ господа могли, не переставая быть христианами, удерживать своихъ рабовъ^{б)}. Даже у

а) Злат., in Genes., serm. 5, с. 1.

б) Церковь осудила формально послѣдователей Евстафія изъ Каппадокіи за то, что они всякаго владѣющаго рабами лишали

священниковъ и епископовъ были рабы, которыхъ они освобождали только въ случаѣ своей смерти, какъ св. Григорій Богословъ ^{в)}, или какъ поступилъ блаж. Августинъ и духовенство Иппона, когда они добровольно отказались отъ личной собственности и рѣшились жить общиною ^{г)}. Несмотря на это, Церковь продолжала поощрять общество въ дѣлѣ освобожденія рабовъ. «Какъ Искупитель нашъ, говоритъ св. Григорій Двоесловъ (по случаю освобожденія двухъ рабовъ, принадлежащихъ къ его церкви), облекшись въ человѣческую природу, разрушилъ узы, содержащія насъ въ рабствѣ, и возвратилъ намъ первоначальную свободу нашу, такъ и мы дѣйствуемъ спасительно, возвращая свободу тѣмъ, которыхъ народное право лишаетъ свободы» ^{а)}. Златоустъ осуждаетъ обычай держать при себѣ множество невольниковъ; ему хотѣлось бы, чтобы господа ограничивались числомъ рабовъ, необходимымъ для нихъ, и освободили остальныхъ, выучивъ ихъ

права на имя христіанина; такой же приговоръ она произнесла и противъ африканскихъ донатистовъ, которые возбуждали рабовъ къ возмущенію. Собора гангрск. прав. 3. Св. Златоустъ доказываетъ, по примѣру св. Павла, что господь не слѣдуетъ лишать ихъ рабовъ, чтобы не подать повода къ хуль на христіанство, какъ установленіе, противное учрежденіямъ гражданскимъ (Злат. на посл. къ Флиим.).

в) Григорій Наз., Testament.

г) August., de vita et mor. cleric., serm. 356, с. 3, 7.

а) Посл. VI, 12.

предварительно ремесламъ, чтобы они могли зарабатывать себѣ хлѣбъ. «Вотъ что, говорилъ онъ, было бы истинною благотворительностію»^{е)}.

Но прежде всего Церковь старалась возбудить во владѣльцахъ, въ отношеніи къ невольникамъ, чувство братства; она требовала отъ первыхъ такого обращенія съ послѣдними, какое сами они, представивъ себя на мѣстѣ рабовъ, желали бы видѣть въ господахъ въ отношеніи къ себѣ. Между тѣмъ какъ язычникъ Ливаній истоцаетъ все свое краснорѣчіе, чтобы доказать, что рабы счастливѣе и свободнѣе своихъ господъ^{ж)}, отцы Церкви стараются открыть глаза владѣльцамъ на печальное положеніе ихъ слугъ, увѣщываютъ ихъ не слишкомъ обременять невольниковъ работою, не обращаться съ ними безчеловѣчно, но всегда съ состраданіемъ и кротостію, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда бываютъ необходимы наказанія. Отцы не принимаютъ коварныхъ отговорокъ господъ, которые ссылались на испорченность этого непокорнаго и лѣниваго класса людей, склоннаго ко лжи, къ воровству и ко всѣмъ порокамъ. Что сдѣлало рабовъ такими? Жестокость и пагубный примѣръ ихъ господъ^{з)}. А какъ можно

е) Злат., Бесѣд. 40, на 1 Кор., с. 5.

ж) Liban., de servit. orat.

з) Златоустъ съ негодованіемъ говоритъ о тѣхъ господахъ, которые принуждали даже рабовъ къ грабительству, насиліямъ, позорному разврату. In Ep. ad Philim. hom. 1. с. 2.

было исправить рабовъ? Заботливостію объ ихъ душѣ и человѣколюбивымъ обращеніемъ ^{н)}. «Вы говорите, разсуждаетъ св. Златоустъ, что ваши служанки несносны, если вы съ ними снисходительны. Это справедливо; но вѣдь и кромѣ кнута есть средства исправить ихъ. Здѣсь благодѣянія полезнѣе страха.... Онѣ имѣють наклонность къ пьянству: отнимите у нихъ возможность напиваться; онѣ расположены къ распутству: отдавайте ихъ замужъ. Онѣ склонны къ воровству:— смотрите за ними. Если раба имѣеть вѣру, то она вамъ сестра о Христѣ. Не такая ли у нея душа, какъ и у васъ? Не сподобилась ли и она великой чести отъ Спасителя? Не приступаетъ ли и она къ одной трапезѣ съ вами? Не такъ же ли высоко ея происхожденіе, какъ и ваше? У нея есть пороки, говорите вы; но развѣ ихъ нѣтъ у свободныхъ женщинъ? а между тѣмъ, по Евангелію, мужья должны терпѣть ихъ» ^{і)}.

Примѣръ святыхъ дѣйствовалъ еще сильнѣе ихъ ученія. Христіанскія женщины знатнаго происхожденія, какъ-то Павла, Фабіола, старались трогательною кротостію въ обращеніи съ рабами облагородить эти души, которыя судьба поставила въ зависимость отъ нихъ. Блаженный Иеронимъ говоритъ объ одной умершей госпожѣ: «въ обращеніи съ рабами Лея болѣе походила на слу-

---

н) Salvian., De gub. Dei, lib. IV.

і) Злат., Бесѣд. 15, in Eph. с. 3.

жанку въ кругу своихъ подругъ, чѣмъ на госпожу, окруженную своими невольницами; она добротою своею и сострадательностію поставила себя въ уровень съ ихъ положеніемъ; за то она была любима и уважаема большею частию изъ нихъ^{к)}. Епископъ Синезіѳъ отыскиваетъ бѣжавшаго раба, но въ то же время говоритъ: «онъ не изъ моихъ, ибо я обращаюсь съ ними такъ, чтобы они любили меня какъ господина, избраннаго ими самими, а не боялись бы меня, какъ властителя, поставленнаго надъ ними закономъ»^{л)}. Такіе владѣльцы могли съ успѣхомъ проповѣдывать милосердіе и состраданіе. Такъ св. Василій Великій благодарилъ Каллисѳена, когда узналъ, что послѣдній, по его настоятельной просьбѣ, пощадилъ двухъ рабовъ, которыхъ онъ поклялся было казнить^{м)}. Наконецъ, когда увѣщанія и просьбы были тщетны, Церковь открывала притѣсняемому рабу убѣжище святилища, и, тогда какъ пристанище это избавляло его отъ первыхъ порывовъ гнѣва его господина, епископъ умолялъ о его помилованіи и очень часто успѣвалъ въ этомъ.

Участіе Церкви въ судьбѣ рабовъ выражалось также въ усиліяхъ ея уничтожить гладиаторскія игры. Какъ велика была сила любви къ ближнему въ сердцѣ Телемака, когда онъ, пріѣхавъ въ Римъ

к) Ieron. ad Marcell. de exitu Leae.

л) Synes., Ep. 144.

м) Васил. Велик. Ep. 73.

въ самую минуту этихъ жестокихъ забавъ, бросился на средину арены, чтобы раздѣлить сражающихся, и погибъ жертвою народной ярости! Но кровь его была пролита не бесплодно: законъ Гонорія, уничтожившій гладіаторскія бои, былъ купленъ цѣною ея ^{н)}.

Церковь также ограждала своимъ покровительствомъ и несчастныхъ крѣпостныхъ поселянъ. «Давай наемнику надлежащую плату, говоритъ св. Амвросій, не презирай бѣднаго, который тратитъ жизнь свою, работая на тебя, ибо—лишить его надлежащаго вспоможенія, все тоже, что убить его. Помни, что и ты наемникъ на сей землѣ и давай наемнику для того, чтобы и ты, въ свою очередь, могъ просить у Господа» ^{о)}. Блаженный Августинъ, узнавъ, что бѣдныхъ земледѣльцевъ принуждаютъ къ платѣ, въ два раза превышающей законную, вступается за нихъ передъ областнымъ судомъ и напоминаетъ ему, что на немъ будетъ лежать отвѣтственность за всѣ насилія, которымъ стали бы снова подвергать ихъ ^{п)}. Мейсимасъ, сирійскій монахъ, укоряетъ по тому же поводу правителя Сиріи Ле-

---

н) Prudent., in Symm. II. 11, 21; Θεοδορίτῃ, Ἱστορία Ἐκκλησίας, V, 26. Въ 404 году, Гонорій рѣшительно уничтожилъ сраженія гладіаторовъ. Gothofr. in Cod. Theod. T. V. p. 398.

о) Амврос., De Tobia, с. 24, § 92; Conf. Злат. Бесѣд. 61, на Ев. Мате., г. 3, 4.

п) Август. Ep. 247. ad Romul., с. 1, seq.

тоія ^{р)}. Римскій папа Григорій Двоесловъ, узнавъ, что повѣренные его угнетаютъ поселянъ, принадлежащихъ римскому престолу въ Сициліи, что съ нихъ требуютъ болѣе хлѣба, чѣмъ слѣдуетъ, что многихъ изъ нихъ, свободныхъ по рожденію, обращаютъ въ рабство,—пишетъ немедленно къ иподіаконамъ въ Сициліи, чтобы они обращали вниманіе на эти злоупотребленія и оберегали земледѣльцевъ отъ всякихъ несправедливостей и притѣсненій ^{с)}.

Послѣ рабовъ и крѣпостныхъ поселянъ, самую несчастную участь терпѣли свободные, но не богатые землевладѣльцы, у которыхъ богатые старались отнимать ихъ собственность, выискивая для этого тысячи предлоговъ и гнусныхъ средствъ. За-то съ какою ревностію и силою защищала ихъ Церковь противъ этихъ притѣснителей! «О ты, восклицаетъ св. Василій Великій, —который заводишь несправедливыя тяжбы съ бѣднымъ, для того, чтобы ограбить его! Перенесись мысленно предъ престолъ Верховнаго Судіи, гдѣ не будетъ защитника, который принялъ бы твою сторону противъ твоихъ несчастныхъ жертвъ.— О богатый! къ чему воздвигаешь ты великолѣпныя зданія? Даже и послѣ смерти ихъ владѣтеля не прекращаются обвиненія противъ него. Всякій, измѣряя ихъ взглядомъ, восклицаетъ: «сколькихъ

р) Теодоритъ. Relig. hist., с. 14,

с) Григорій Вел. Ерр. I, 42. 53.

слезъ стоили они! Сколько сиротъ разорили они, сколько вдовъ привели въ отчаяніе!»! Мнѣ скажутъ: «Вотъ ты опять возвышаешь голосъ противъ богатыхъ».—Да, такъ же, какъ вы противъ бѣдныхъ.—«Вотъ ты опять противъ грабителей»?—Да, какъ вы противъ тѣхъ, у которыхъ грабите имущества. Пока вы не перестанете угнетать бѣдныхъ, я не перестану возставать противъ васъ. Не трогайте моихъ овецъ, если не хотите, чтобы я защищала ихъ»^{т)}.

Не менѣе жестокости было и въ поступкахъ ростовщиковъ^{у)}. По свидѣтельству св. Амвросія, они привлекали свою жертву (заставляли занимать деньги) или приманкою удовольствій, или надеждою на облегченіе ея участи на короткое время; опутавъ ее невидимыми узами, они затягивали ихъ все крѣпче и крѣпче, чтобы можно было безпрепятственно ограбить ее^{ф)}. Онъ изображаетъ отчаяніе одного отца семейства, понав-

т) Васил. Hom. in divit., с. 6; Златоустъ, in genes, hom. 30, с. 2; Амвросій, De Nabuth.; Григ. Наз. Carm., lib. I, sect. 2, с. 28.

у) Златоустъ говоритъ: „ Пользоваться бѣдностію своего ближняго и, подъ личиною услужливости, увлекать его въ бездну,—что можетъ быть безчеловѣчнѣе этого? Бѣдный прибѣгаетъ къ тебѣ не для того, чтобы ты увеличилъ его нищету, а для того, чтобы ты его избавилъ отъ нея; а ты, какъ будто бы стараясь облегчить его участь, ускоряешь его разореніе“. Curg. in Pentec. hom. с. 1.

ф) Амвросій, De Tobia, с. 3. seq.

шагося въ когти одному изъ этихъ коршуновъ и принужденнаго отказаться отъ своего достоинства и продать все, даже своихъ дѣтей. «Я былъ, говорить онъ, свидѣтелемъ плачевнаго зрѣлища: я видѣлъ сыновей, продаваемыхъ отцемъ съ публичнаго торга, для уплаты долговъ; сыновей, которые наследовали отъ родителя его несчастія, вмѣсто его имущества. И займодавецъ, вмѣсто того, чтобы краснѣть за этотъ торгъ, спѣшилъ покончить дѣло. Они питались на мой счетъ, говорилъ онъ, такъ пусть же они службою своею вознаградятъ меня за то, что я имъ давалъ. О ненасытная алчность, достойная сатаны, котораго вѣрное подобіе ^{х)} ростовщикъ». У Римлянъ указныя проценты были такъ значительны, что дающій займы съ твердымъ намѣреніемъ получить обратно сумму съ процентами, нѣкоторымъ образомъ заранѣе осуждалъ своего должника на раззореніе. По этому-то отцы Церкви и не различали простой ссуды за указныя проценты отъ ссуды за незаконныя проценты, и учили по этому поводу слѣдовать предписаніямъ ветхаго Завета ^{ц)}. Они требовали помощи не для невоздержнаго, не для игрока, не для сла-

---

х) Амвросій, De Tobia, с. 8, 9.

ц) Амврос., De Tobia, с. 2, 14. Ученіе отцевъ касательно того предмета послужило въ средніе вѣка основаніемъ закону, который запрещалъ всякую ссуду за проценты и этимъ самымъ только усилилъ лихоимство.

столюбца, — ибо помогать такому человѣку значило тоже, что поддерживать его страсти; — они хотѣли, чтобы безмездно оказывали пособіе бѣднымъ. Но, проповѣдуя милосердіе заимодавцамъ, они уважали ихъ права; и, когда не могли уговорить на отсрочку, или на справедливую уступку, то сами иногда оказывали пособіе должнику ^{ч)} и даже не боялись входить въ долги, для того, чтобы выручить его. Блаженный Августинъ писалъ однажды къ членамъ своей паствы, прося ихъ выплатить за него долгъ въ семнадцать золотыхъ монетъ. Деньги эти онъ занялъ для того, чтобы уплатить долгъ одного несчастнаго, обратившагося къ нему съ просьбою о помощи; а такъ какъ епископъ былъ не въ состояніи возратить эту сумму, то ему самому угрожали преслѣдованіемъ. Надобно было, чтобы паства и духовенство Иппона сдѣлали сборъ, чтобы выручить его изъ бѣды ^{ш)}.

Писанія отцевъ наполнены мольбами ихъ въ пользу частныхъ лицъ, городовъ или областей, изнемогавшихъ подъ тяжестью налоговъ. Такъ св. Василій Великій проситъ правителей и сборщиковъ податей въ Каппадокіи — то пощадить

ч) Св. Григорій Двоесловъ приказалъ Анѣиму, своему діаконову, уплатить часть долговъ Мавра и уговорить, если можно, кредиторовъ его не взыскивать съ него остальныхъ. Ерр. VII, 37.

ш) Август. Ер. 288.

какого-нибудь бѣднаго старика, обремененнаго семействомъ, то облегчить тяжелыя повинности, которыя обременяли Кесарію; здѣсь онъ проситъ освободить крестьянъ отъ принятыхъ на себя подъ присягою неудобноисполнимыхъ обязательствъ къ помѣщикамъ, или отсрочить сборъ податей на обмундировку войска, тамъ—избавить отъ куріальныхъ обязанностей человѣка, который исполняетъ ихъ за своего старика - дѣда, несправедливо принуждаемаго нести ихъ; или наконецъ — уменьшить налоги, обременяющіе крестьянъ Тавра ^{ш)}. Теодоритъ, епископъ кирскій, въ письмѣ своемъ къ патрицію Ареобинду ходатайствуетъ за земледѣльцевъ, пострадавшихъ отъ неурожая ^{ъ)}, и въ множествѣ писемъ къ разнымъ значительнымъ лицамъ, даже къ самой императрицѣ, онъ проситъ, чтобы съ жителей его епархіи сняли лишнія повинности, наложенныя на нихъ по ложнымъ доносамъ ^{ы)}. Просьбы эти всегда были благосклонно принимаемы, потому что лица, предъявлявшія ихъ, были извѣстны своею благонамѣренностію, своимъ почтеннымъ характеромъ

ш) Васил., Ерр. 36, 37, 75, 76, 83—85, 100 и пр.

ъ) Теодор., Ер. 23; „Сжальтесь, говоритъ онъ, надъ этими бѣдными людьми, которые такъ много работали и такъ мало собрали. Пусть неплодородіе года, по милосердію, которое вы имъ окажете, будетъ для васъ случаемъ обильной духовной жатвы“.

ы) Теодор., Ер. 42, 43.

и владѣли убѣдительною силою краснорѣчія. Св. Василій Великій и Григорій Богословъ благословляютъ правителей, которыхъ они, мольбами своими, не разъ преклоняли на милость ^{б)}). Даже епископъ новаціанъ константинопольскихъ, Павелъ, съ такимъ усердіемъ просилъ за казенныхъ должниковъ, что ихъ почти всегда освобождали по его просьбѣ ^{в)}). По ходатайству Епифанія, епископа павійскаго, Одоакръ освобождаетъ Павію отъ налоговъ на пять лѣтъ, послѣ того, какъ этотъ городъ былъ сожженъ и ограбленъ Герулами; онъ же содѣйствовалъ освобожденію Лигурійцевъ отъ двойныхъ налоговъ и получилъ отъ Гондебава сумму на выкупъ плѣнниковъ, захваченныхъ Ѳеодорикомъ ^{г)}).

Когда сильные притѣсняли слабыхъ, когда судьи, правители, проконсулы, безжалостно угнетали ввѣренныя имъ провинціи, тогда опять милосердіе христіанскихъ пастырей защищало эти жертвы самовластія. Нѣкоторые изъ отцевъ Церкви, какъ напр. св. Амвросій, папа Целестинъ, Домиціанъ, епископъ милитенскій, св. Маркель, архимандритъ константинопольскій, пользуясь своимъ вліяніемъ при дворѣ, заботились о томъ, чтобы вопль бѣдныхъ и жалобы изъ провинцій доходили до Дво-

б) Васил. Ер. 237. Григ. Наз., Ер. 146.

в) Socrat., Hist. eccl., VII, 47.

г) Baillet, Vies des Saints, du 21 Janvier, p. 270.

ра "); другіе, какъ напр. св. Григорій и св. Василій, обращаясь прямо къ притѣснителямъ съ строгими и сильными упреками, часто заставляли ихъ задумываться. Св. Григорій говоритъ правителю Олимпію, когда тотъ готовилъ наказаніе городу Назіанзу: «я нарушилъ бы должное уваженіе къ тебѣ и къ твоей должности, если бы не подалъ тебѣ совѣта, котораго требуетъ твоя польза и благо подвластнаго тебѣ народа. Богъ, вручивъ тебѣ управленіе этимъ народомъ, поставилъ тебя, какъ христіанина и члена нашей Церкви, въ зависимость отъ нашего духовнаго вѣдомства. Итакъ я обязанъ подать тебѣ совѣтъ; вотъ онъ: власть дана тебѣ отъ Бога, такъ и пользуйся ею, какъ Онъ, для блага людей, а не такъ, какъ сатана, употребляющій ее во зло. Если ты будешь милосердъ и благъ, то уподо-

---

ю) Baillet, *Vies des Saints*, du 10 janv. p. 120, et du 29 déc, p. 409. Ходатайство епископовъ въ пользу угнетаемыхъ цѣнилось такъ высоко, что только съ этою цѣлью Соборы позволяли имъ посѣщать Дворъ, или лагеря. Conc. Sardic, c. 7. „Насъ осуждаютъ, говоритъ блажен. Августинъ, за то, что мы посѣщаемъ знатныхъ; но развѣ вы не знаете, что ваши выгоды, противъ воли нашей, заставляютъ насъ дѣлать это?... Для васъ просимъ мы аудіенцій; для васъ переносимъ обиды, отказы и удаляемся часто съ печалью въ сердца“. (Авг., *Serm.* 302, c. 17). Пятый соборъ карфагенскій, въ 399 г., опредѣлилъ просить императоровъ о назначеніи для бѣдныхъ защитниковъ, которые помогали бы Церкви поддерживать бѣдныхъ противъ угнетенія сильныхъ. Can. 9.

бишься Богу и самъ заслужишь имя земнаго бога. Другіе стараются заслужить это имя великимъ самопожертвованіемъ; тебѣ-же для этого нужно только милосердіе.... Щади другихъ, и ты будешь помилованъ.... Ты не разъ уже удостоивалъ меня своего благосклоннаго вниманія; удастся-ли мнѣ и теперь возбудить его? Позволь мнѣ, за недостаткомъ челобитной, указать тебѣ на эти сѣдые волосы, на длинный рядъ годовъ, посвященныхъ обязанностямъ пастыря. Надобно-ли еще прибавлять что-нибудь?... Такъ вспомни Иисуса Христа, Его страданія, крестъ, гвозди, которые пронзали Его, кровь, которую Онъ пролилъ за насъ...., Его трапезу, которой мы всѣ приобщаемся.... Наконецъ я поставляю тебя передъ лицомъ Бога и Его Ангеловъ, съ этимъ народомъ, который присоединяетъ свои мольбы къ моимъ. На небесахъ у тебя есть Начальникъ, Который будетъ судить тебя такъ, какъ ты судишь своихъ подчиненныхъ» ^я). Если увѣщаніе и упреки не дѣйствовали, Церковь еще не считала себя побѣжденною. Подвергаясь опасности навлечь на себя ярость сильныхъ, она вступалась за слабого, принимала на сбереженіе его имущество, которое защищала, какъ свою собственность ^б), откры-

---

я) Григ. Наз. Orat. 17. Ep. 141. Въ другой разъ онъ обращается съ подобною рѣчью къ Іакову, префекту Каппадокіи. Ep. 207.

б) Август. Ep. 252. Sermon. 176. с. 2.

вала угнетеннымъ убѣжище въ своихъ храмахъ и, въ случаѣ необходимости, оказывала сопротивление притѣснителямъ. Св. Амвросій вмѣняетъ въ обязанность своему духовенству защищать права сиротъ и вдовъ, и напоминаетъ ему, какъ часто онъ самъ, исполняя эту святую обязанность, выдерживалъ нападенія знатныхъ людей ^у). Первый маконскій соборъ запрещалъ, подь страхомъ отлученія отъ Церкви, призывать съ судъ вдовъ, или сиротъ, не предупредивъ о томъ епископа, или архіепископа, такъ чтобы тотъ имѣлъ возможность назначить имъ защитника. Тотъ же соборъ объявилъ подлежащими анаемѣ знатныхъ людей и придворныхъ, которые самовластно выгоняли бѣдныхъ изъ домовъ и съ земель ихъ ^а). Церковь не ограничивалась однѣми угрозами. Раздраженный жестокостями Андроника, который для того, чтобы удобнѣе было тиранить жителей Птолемаиды, уничтожилъ право убѣжища,—Синезій, епископъ пентапольскій, поразилъ отлученіемъ отъ Церкви этого жестокосердаго правителя, когда увидѣлъ, что

---

^у) Амврос. De off. min. II. 21, 29. Онъ приводитъ такого рода происшествіе, только что случившееся въ павійской церкви.

^а) Conc. Matic., ann. 585, can. 12, 14. Точно также и второй турскій соборъ, въ 567 г., произнесъ отлученіе противъ судей и могущественныхъ лицъ, которыя притѣсняли бѣдныхъ и не хотѣли исправиться, несмотря на увѣщанія епископа. Can. 26.

увѣщанія на него не дѣйствуютъ. «Чтобы никто,» пишетъ онъ къ епископамъ Ливіи, «не называлъ христіаниномъ Андроника, который былъ бичемъ для всего Пентаполя.... Чтобы ниодно святилище не открывалось ни для него, ни для людей близкихъ ему, чтобы ни одинъ священникъ не жилъ съ нимъ подъ одною кровлею и не садился съ нимъ за одинъ столъ» ^{б)}).

Наконецъ даже власть императорская не утратила этихъ мужественныхъ проповѣдниковъ милосердія. Когда императрица Евдоксія, пользуясь однимъ жестокимъ закономъ, хотѣла присвоить виноградники нѣкоторыхъ вдовъ, правда, предлагая имъ плату за нихъ, — она встрѣтила противодѣйствіе въ св. Златоустѣ, который, не принимая въ расчетъ ни закона императора, ни гнѣва императрицы, осмѣлился порицать это насиліе ^{в)}). Нужно-ли напоминать здѣсь о его ходатайствѣ въ пользу возмущившейся и раскаявшейся Антиохіи, о ходатайствѣ, которое раздѣлялъ съ нимъ Флавіанъ ^{г)}? Напрасно Ливаній приписывалъ себѣ спасеніе своего роднаго города: стоитъ только сравнить его холодное витійство съ краснорѣчивыми словами его соперника ^{д)}), а главное, стоитъ только прочесть отвѣтъ Θεодосія, чтобы рѣшить,

---

б) Сиязій, Ер. 58.

в) Baron. *Annal. ad. ann. 401.*

г) Θεодор. *Ист. Церк. V, 20; Sozomen. VII. 23.*

д) Ливан. *Orat. 12. ad Theod. Злат., ad pop. Ant. Бес. 21.*

кто преклонилъ его на милость, кому принадлежить эта слава—епископу, или ритору. «Какая заслуга съ моей стороны,» говоритъ императоръ, «со стороны челоуѣка, если я отказался мстить подобнымъ мнѣ людямъ, когда Владыка міра, облекшійся для насъ въ образъ слуги и дѣлавшій одно добро людямъ, молитъ Своего Отца за тѣхъ, которые распинали Его» ^{е)}? Вѣроятно св. Амвросію также удалось-бы исходатайствовать у Θεодосія помилованіе Θεссалоникійцамъ, если-бы онъ зналъ заблаговременно о наказаніи ожидавшемъ ихъ. Къ несчастію жестокой приговоръ уже былъ приведенъ въ исполненіе, когда вступился епископъ; но, по крайней мѣрѣ, безъ страха отлучивъ своего императора отъ церковнаго общенія, онъ заставилъ его раскаяться въ нарушеніи правъ челоуѣчества и содѣйствовалъ изданію указа, который предохранялъ монарха на будущее время отъ поспѣшныхъ приговоровъ въ минуту гнѣва ^{ж)}).

Итакъ правила Церкви въ отношеніи къ власти нисколько не отличались отъ правилъ ея касательно собственности. Утверждая, что высшія власти происходятъ отъ Бога, настойчиво требуя отъ всѣхъ, въ отношеніи къ нимъ, надлежащаго повиновенія, пастыри Церкви приходили не къ тому заключенію, что сила властей должна проявляться въ произволѣ; напротивъ, къ тому, что

е) Злат. *ibid.*

ж) *Sozom. Hist. eccl. VII, 25. Θεодор. V. 18.*

власти, происходя отъ божественнаго источника, должны руководствоваться самимъ духомъ Божіимъ, для блага чадъ Божіихъ³⁾. «Начальникъ,» говоритъ апостоль Павелъ, «есть слуга Божій на добро» (Рим. 13, 4.). Это было точное истолкованіе евангельскаго ученія о взаимныхъ отношеніяхъ властей и подвластныхъ. Можно-ли внушить болѣе благотворное понятіе о власти, для того, чтобы подчиненные любили ее, а начальники не злоупотребляли ею? Искренняя любовь начальниковъ къ тѣмъ, которыми они управляютъ во имя Отца людей, любовь, которая, по словамъ блаж. Августина, можетъ совмѣщаться съ самымъ строгимъ исполненіемъ обязанностей правосудія⁴⁾: и — уваженіе и довѣріе народовъ, къ тѣмъ, которыхъ верховный Владыка облекъ Своею властію, — эти два условія, т. е. взаимное уваженіе и любовь начальниковъ и подчиненныхъ, не будутъ ли самымъ надежнымъ ручательствомъ за счастье и спокойствіе государствъ?

---

3) „Злоторныя власти,“ говоритъ Сиязій, „хотя и существуютъ по волѣ Бога и служатъ орудіями Его промысла, но тѣмъ не менѣе онѣ ненавистны и гнусны предъ очами Его.“
Syn. Ep. 57, adv. Andron.

и) „Иисусъ Христосъ,“ говоритъ блаж. Августинъ, „не запрещаетъ мстить тамъ, гдѣ это необходимо для исправленія грѣшника, ибо въ этомъ случаѣ мщеніе есть орудіе милосердія. Но на подобный образъ мщенія способенъ только тотъ, кто умѣетъ преодолевать ненависть силою своего милосердія“
(Август., serm. dom. in mont. I, 20.).

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦЕ, СПАСИ НАСЪ.

Изъ множества молитвословій къ Богоматери избираемъ для изъясненія краткое молитвенное воззваніе къ ней: «Пресвятая Богородице, спаси насъ»,—потому что въ немъ сокращенно выражается то, что составляетъ содержаніе всѣхъ ихъ, т. е. въ немъ содержится съ одной стороны прославленіе Богоматери, или исповѣданіе ея славы и чести, съ другой прошеніе къ ней о нашихъ нуждахъ, съ надеждою на ея крѣпкое заступленіе.

1). Молитвенное воззваніе: «Пресвятая Богородице, спаси насъ», руководствуетъ насъ къ прославленію Дѣвы Маріи наименованіемъ ея *Богородицею*, и притомъ *пресвятою*.

Пресвятая Дѣва именуется Богородицею потому, что Родившійся отъ нея въ самомъ зачатіи и рожденіи отъ нея былъ, какъ и всегда есть, истинный Богъ ^{а)}. Вотще нѣкоторые лжеучители ^{б)} старались умалить славу Богородицы,

---

а) Правосл. Катихиз. Чл. 3.

б) Послѣдователи цареградскаго патриарха Несторія въ 5 вѣкѣ.
Часть II.

говоря, что отъ нея родился простой человекъ, и что уже по рожденіи соединился съ нимъ Богъ Слово. Они способствовали только къ тому, что слава Богоматери еще блистательнѣе просіяла во всемъ мірѣ послѣ торжественнаго осужденія ихъ лжеученія на третьемъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ Ефесѣ (431 г.), ибо съ того времени яснѣе для всѣхъ вѣрующихъ стала мысль, что Сынъ Божій воспринялъ въ личное (ипостасное) единеніе съ Своимъ Божескимъ естествомъ человѣческое еще въ утробѣ Дѣвы, и что поэтому она достойно и праведно именуется Богородицею. Безъ сомнѣнія, должно почитать высочайшею степенью самоуничиженія Божества то, что Оно пріискренилъ пріобщилося нашей плоти и крови въ самое мгновеніе наитія на Дѣву Св. Духа, что Тотъ, для Котораго престолъ—небо, и подножіе—земля, содѣлалъ Своимъ вмѣстилищемъ чрево смиренной Дѣвы; но симъ безмѣрно великимъ уничиженіемъ безмѣрно возвышается величіе Той, которая сподобилась быть селеніемъ Невмѣстимаго, которая изъ всѣхъ тварей міра и одна изъ всѣхъ дочерей человѣческихъ удостоена высочайшей чести послужить орудіемъ воплощенія Сына Божія, и которая чрезъ то стала не только благословенною паче всѣхъ женъ, но честнѣйшею (досточтимѣйшею) херувимовъ и славнѣйшею, безъ сравненія, серафимовъ. Херувимы и серафимы суть только слуги Вседержителя, и славу свою поставляютъ только

въ твореніи воли Его; слѣдственно при всей близости къ нимъ, Богъ есть только Господь ихъ. Чтоже касается Пресвятыя Дѣвы, то хотя и въ отношеніи къ Ней Онъ есть также Господь, котораго рабою она сама смиренно исповѣдуетъ себя (Лук. 1, 38.), но по воплощенію отъ Ней втораго Лица св. Троицы, она имѣетъ и матернее дерзновеніе къ Сыну своему и Богу. Можетъ ли что быть выше сей славы?

Пресвятая Богородице, спаси насъ. Достоинство Приснодѣвы, выражаемое словомъ: Богородица, есть такое высокое достоинство, выше и священнѣе котораго не можетъ быть ни на землѣ, ни на небѣ. Ради сего-то достоинства, св. Церковь научаетъ насъ именовать Богородицу *Пресвятою*, т. е. усвоить ей такое имя, которое ей преимущественно предъ всѣми сотворенными существами приличествуетъ. Въ св. Писаніи многіе предметы именуются святыми, въ смыслѣ священныхъ, т. е. посвященныхъ Богу, или освященныхъ особенною Его благодатію; но ни одинъ изъ нихъ не заслуживаетъ этого названія въ той мѣрѣ, въ какой оно принадлежитъ Богородицѣ. Такъ святыми именуются въ Писаніи мѣста, ознаменованныя особеннымъ присутствіемъ Божіимъ, дѣлами особеннаго Божія промышленія о людяхъ, и благоговѣніемъ людей, напр. земля святая (Исх. 3, 5.), Сионъ гора святая (Псал. 2, 6.), Святая Святыхъ, т. е. святѣйшая часть скинни и храма Соломонова. Но если

всѣ эти мѣста, ознаменованныя проявленіемъ особенной близости къ нимъ Господа, справедливо называются святыми; то не гораздо ли въ высшей степени это названіе приличествуетъ Той, которая сподобилась такой чрезвычайной близости къ Себѣ Господа, какой ниодна изъ тварей міра никогда не удостоивалась, которой блаженное чрево содѣлалось селеніемъ Невмѣстимага, отъ которой Онъ воспріялъ человѣческую плоть? Самое священнѣйшее изъ мѣстъ, свято чтимыхъ въ ветхомъ Завѣтѣ, было святая святыхъ—главнѣйшая часть Скинїи, хранившая въ себѣ кивотъ Завета, надъ которымъ Господь являлъ по временамъ Свое присутствіе и объявлялъ Свою волю; но эта ветхозавѣтная святыня, мѣсто откровенія славы Божіей, была только образомъ той новозавѣтной святыни, которая открылась намъ въ лицѣ Богоматери, одушевленнаго кивота Божія, слѣдственно на столько ниже была этой новозавѣтной святыни, насколько тѣнь или образъ ниже дѣйствительности и первообраза. Что касается до другихъ вещей, которыя въ Писанїи называются святыми напр. жертвы приносимыя Богу (Лев. 7, 1.), и вещи, изъятыя изъ житейскаго употребленія и назначенныя для одного священнаго употребленія, какъ сосуды священные (Исх. 30, 26. 29.), то само собою разумѣется, что святость Богоматери выше всякаго сравненія съ этими предметами. Имя святаго усвоится также въ Писанїи

цѣлому народу, избранному изъ среды всѣхъ народовъ для служенія единому истинному Богу (Исх. 19, 6.). Но Богоматерь явилась избранною изъ избранныхъ, ибо во всемъ народѣ она одна нашлась достойною высочайшей чести послужить воплощенію Сына Божія, и она одна изъ всѣхъ женъ, вопреки уставамъ естества, сохранила дѣвство въ зачатіи, въ рождествѣ и по рождествѣ, почему и называется Приснодѣвою. Святыми еще называются въ Писаніи лица посвященные на служеніе Богу (Пс. 105, 16) и всѣ вѣрующіе во Христа, освященные благодатию таинствъ (1 Кор. 6, 1.). Тѣ и другіе не суть отъ міра, составляютъ особенное достояніе Божіе, родъ избранный. Но по чрезвычайной благодати, какой сподобилась Дѣва Марія, избранная послужить тайнѣ воплощенія Сына Божія, и въ слѣдствіе того по чрезвычайной близости къ Сыну своему и Богу, она превознесена не только надъ всѣми земнородными причастниками благодати, но и надъ всѣми премірными Силами, которыя поклоняются ей, какъ Царицѣ небесной, честиѣйшей самыхъ высшихъ чиновъ ангельскихъ; и посему-то тѣ и другіе именуется только святыми, но никогда пресвятыми.

Но по одному ли только высокому избранію и превознесенію Дѣва Богородица именуется пресвятою? Нѣтъ, къ славѣ ея должно сказать, что она соотвѣтствовала своему высокому назначенію личными нравственными качествами, составляю-

щими святость. Сказать, что она была безгрѣшна, было бы противно истинѣ; это значило бы, что она одна изъ всѣхъ людей не имѣла нужды въ искупленіи, для котораго явился на землю Сынъ Божій. Нѣтъ, какъ и всѣ потомки Адама, она родилась съ наслѣдіемъ прародительскаго грѣха; но то несомнѣнно, что дарами божественной благодати къ побѣжденію грѣха и къ преспѣянію въ жизни святой и богоугодной она превосходила всѣхъ земнородныхъ, почему и могла достигнуть высоты правственнаго совершенства, неудобовсходимой человѣческими помыслами, какъ поется въ акаѳистѣ, составленномъ въ честь Ея. (Икос. 1). Въ ея величайшей святости мы не могли бы сомнѣваться даже въ томъ случаѣ, когда бы не имѣли объ этомъ ясныхъ свидѣтельствъ Слова Божія. Если бы Дѣтва Марія не превосходила другихъ людей святостію, если бы была другая святость, высшая ея святости, то конечно не она бы удостоилась высокаго избранія быть матерью Бога Слова. «Давно, говоритъ одинъ древній учитель Церкви, еще прежде сложенія міра предопредѣлено было воплощеніе Бога, но даже до Пресвятой Маріи не обрѣталось достойнаго вмѣстилища для воплощенія. А когда обрѣлось оно, то и воплотился Господь»⁶⁾ Изъ евангельскаго повѣствованія мы знаемъ только часть, и быть можетъ небольшую часть, изъ всего, что

---

6) См. у Евѳимія Загубина. Panopl. Tit. 7.

относится къ жизни Дѣвы Маріи; но и этихъ немногихъ указаній для насъ достаточно, чтобы видѣть, что судить о ея высочайшей святости можно на основаніи не однихъ умозаключеній. Пресвятая Дѣва была образцомъ благочестія. О ея великомъ благочестіи свидѣтельствуетъ обѣтъ дѣвства, принятый ею для того, чтобы всецѣло посвятить себя на служеніе Богу, и сохраненный ею и послѣ обрученія мужу; свидѣтельствуетъ ея преданность въ волю Божию, обнаруженная ею при благовѣщеніи. «Се раба Господня; да будетъ мнѣ по слову твоему» (Лук. 1, 38), рекла она Ангелу, объявившему ей волю Божию касательно того, что она должна быть матерью Богочеловѣка. Послѣ благовѣщенія она имѣла свиданіе съ родственницею своею, праведною Елизаветою, и при этомъ случаѣ глубокое чувство благочестія она излила въ восторженномъ словесіи, въ которомъ исповѣдали величіе, могущество, святость и безпредѣльное милосердіе Господа къ ней, смиренной рабѣ Его.—Благосердную любовь къ ближнимъ Пресвятая Дѣва засвидѣтельствовала при бракѣ къ Канѣ Галилейской. Но особенно она являла любовь къ возлюбленному Сыну своему, тщательно соблюдая Его глаголы въ сердцѣ своемъ (Лук. 2, 52), и не разставаясь съ Нимъ даже тогда, когда большая часть присныхъ Его оставили Его, т. е. во время крестныхъ страданій Его. — Хотя она была увѣрена, что ее ублажатъ всѣ роды, но не

смотря на сіе сохранила глубокое смиреніе. О ея смиреніи свидѣтельствуеъ уже то одно, что Евангелисты, описывая дѣянія Іисуса Христа, рѣдко упоминають о Его матери, конечно потому, что она держала себя вдали отъ славы, сопровождавшей Спасителя.

2) Величая Дѣву Марію Пресвятою Богородицею, мы вмѣстѣ молитвенно взываемъ къ ней: *спаси насъ*, и чрезъ то исповѣдуемъ ея великую силу въ устроеніи нашего блага.

Спаси насъ,—отъ чего спасти насъ мы должны просить Богородицу?—Отъ бѣдъ: «спаси отъ бѣдъ рабы твоя, Богородице». Какихъ бѣдъ? Самая главная бѣда, которой больше всего на свѣтѣ должно бояться, есть вѣчная погибель. Кому грозитъ эта бѣда? Безпечному и нераскаянному грѣшнику. Итакъ, взывая къ Богородицѣ: «спаси насъ», мы этимъ выражаемъ нужду въ ея всеильной помощи противъ угрожающей намъ опасности впасть въ грѣховное усыпленіе и заслужить вѣчное отъ Бога осужденіе. Чѣмъ больше мы будемъ заботиться объ избавленіи себя отъ главной бѣды, — грѣха и вѣчной погибели, тѣмъ съ большимъ успѣхомъ мы можемъ просить Богородицу объ отвращеніи отъ насъ другихъ бѣдъ, ибо всѣ другія бѣды корень свой имѣють въ грѣхѣ, и потому съ ослабленіемъ силы грѣха должны терять силу проистекающія изъ него пагубныя для нашего благосостоянія послѣдствія. Спаситель сказалъ: *ищите прежде царствія Божія и правды*

Его и сія вся приложатся вамъ (Мѡ. 6, 33.). Значить, если блага второстепенныя легко придутъ къ тому, кто ищетъ главнаго блага,—царствія Божія и правды, то само собою разумѣется, что и второстепенные виды зла тѣмъ легче могутъ быть устранены, чѣмъ съ большею ревностію будемъ стараться объ удаленіи главнаго зла. Поэтому мы должны прежде и паче всего молить Богоматерь о спасеніи насъ отъ грѣха и гибели, и уже потомъ о спасеніи насъ отъ болѣзни, нищеты, безчестія и огорченій душевныхъ, причиняемыхъ намъ тѣми или другими бѣдствіями. Къ сожалѣнію у насъ бываетъ на-оборотъ: мы прежде и больше всего заботимся и молимся объ избавленіи отъ золъ внѣшнихъ и происходящихъ отсюда душевныхъ огорченій, и при этомъ моленіи помышляемъ больше о грѣхахъ чужихъ, служащихъ причиною разстройства нашего благосостоянія, чѣмъ о своихъ. Мы желаемъ и молимся, чтобы другіе не нанесли вреда нашему богатству, чести, здоровью, душевному спокойствію, а забываемъ, или покрайней мѣрѣ мало обращаемъ вниманія на то, что главное зло, противъ котораго больше всего должно бороться, заключается въ насъ самихъ,—это наше грѣхлюбіе. И удивительно ли по этому, если, не заботясь и не молясь объ ослабленіи этого главнаго зла, мы безъ видимаго успѣха молимъ Бога и святыхъ Его о спасеніи насъ отъ разныхъ внѣшнихъ золъ?

Какъ Пресвятая Богородица можетъ являть свою спасительную силу въ отношеніи къ намъ? Своєю ли только силою, независимо отъ Бога, она можетъ спасти насъ?—Нѣтъ, какъ ни высоко ея положеніе и достоинство, она можетъ оказывать свою спасительную помощь не сама по себѣ, а въ зависимости отъ Бога. Тотъ не честь, а оскорбленіе Богоматери оказалъ бы, кто сталъ бы смотрѣть на нее, какъ на полновластную распорядительницу судьбы нашей, и обращаться къ ней съ молитвою о спасеніи точно также, какъ онъ молится Богу. Какъ вѣчное наше спасеніе зависитъ единственно отъ Христа, Сына Божія, по слову о Немъ Апостола; «нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ бы надлежало намъ спастися» (Дѣян, 4, 12); такъ Ему же одному принадлежитъ власть надъ нами во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. «Дана мнѣ всякая власть на небеси и на земли» (Матѹ. 28, 18), сказалъ Онъ предъ вознесеніемъ на небо, и этой власти Онъ не раздѣляетъ ни съ кѣмъ изъ тварей. Посему къ Нему, нашему Спасителю, главнымъ образомъ мы должны прибѣгать съ мольбою о спасеніи отъ всякихъ бѣдъ; если же мы и къ Богоматери взываемъ: спаси насъ, то должны при этомъ помнить, что она можетъ спасти насъ не своею собственною силою, а молитвами и ходатайствомъ предъ Сыномъ своимъ и Богомъ. Что именно такъ, а не иначе должно понимать сіе воззваніе, это видно изъ

другихъ болѣ полныхъ и точныхъ церковныхъ выраженій мольбы къ Богоматери, — на примѣръ: «Едина нескверная ущебри и спаси мя ходатайствомъ твоимъ; принеси нашу молитву къ Сыну твоему и Богу; ты, иже отъ тебе родшагося моли Богородице Дѣво»^{в)}).

Надобно впрочемъ замѣтить, что предстательство за насъ предъ Богомъ Пресв. Богородицы имѣеть предъ Нимъ больше силы, чѣмъ молитва за насъ прочихъ святыхъ. Съ мольбою: *спаси насъ, спасите насъ*, мы можемъ обращаться и къ другимъ святымъ,^{г)} въ надеждѣ на ихъ помощь. Но если Господь пріемлетъ ихъ ходатайство за насъ, то не благоуспѣшнѣ ли должно быть предъ Нимъ ходатайство за насъ Богоматери, имѣющей матернее дерзновеніе къ Сыну своему и Богу? Сколько она выше и достопочитаемѣ всѣхъ святыхъ ангеловъ и челоуѣковъ, столько благонадежнѣ ея заступленіе за насъ предъ Богомъ, такъ что послѣ Бога она — первая наша надежда. Посему-то Церковь научила насъ пѣть къ Богоматери: «вси по Бозѣ къ тебѣ прибѣгаемъ».

Свящ. В. Нечаевъ.

в) См. сіи выраженія въ канонѣ покаянномъ въ послѣдованіи утрени, пѣснь 5; въ концѣ вседневной полунощницы, и въ послѣдованіи шестаго часа.

г) Доказательство тому, что не къ одной Богоматери, но и къ прочимъ святымъ можемъ взывать: спаси насъ, видимъ на примѣръ въ одномъ изъ каноновъ святителю Николаю: „Яко побѣдитель изряденъ, ты призывающія спаси“. „Избавляяй отъ смерти, якоже явился еси первѣ, Николае, юноши преподобне, тако и нынѣ мя спаси отъ всякаго обстоянія и напастей, и бѣдъ, всеблаженне Николае“. Пѣснь 4 и 6.

О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ У РУССКАГО КУПЕЧЕСТВА.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ. ^{а)}

Я говорилъ Вамъ прежде, что современное русское купечество, не заботясь о добромъ воспитаніи дѣтей своихъ, подвергается опасности утратить тѣ истинно прекрасныя свойства, которыя оно наслѣдовало отъ своихъ предковъ, и само себя лишаетъ силъ и возможности оказать великія услуги какъ своему собственному потомству, такъ и всему нашему отечеству. Это правда. Постараюсь теперь объяснить Вамъ это, сколько достанетъ у меня силъ.

Первымъ, драгоцѣннымъ свойствомъ нашего купечества я почитаю его искреннюю, сердечную любовь къ св. православной вѣрѣ нашей, преданность св. православной Церкви и покорность ея уставамъ. Правда, это не исключительная принадлежность купечества. Благодареніе Господу, еще весь простой народъ нашъ живетъ и дышетъ этою

а) См. Душепол. Чт. 1862 г. Ч. 1. стр. 78 и 506.

любовію, но я нахожу особенныя причины радоваться тому, что именно купечество *еще сохранило эту любовь*. Вы спросите: а развѣ есть въ нашемъ отечествѣ сословія, которыя не сохранили ея? — Я не хочу никого ни укорять, ни обижать; не хочу дѣлать въ этомъ смыслѣ общаго приговора о цѣлыхъ сословіяхъ; скажу только, что, кто внимательно присмотрится къ движенію просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, тотъ невремѣнно увидитъ въ немъ какой-то необычайный и зловѣщій законъ, по которому *члмз больше прибываетъ у насъ людей такъ называемыхъ образованныхъ, тлмз больше уменьшается число людей съ искреннею любовію къ православнои вѣрѣ и церкви*. Противъ этого никто изъ понимающихъ дѣло не будетъ спорить. Отъ чего это происходитъ, теперь мы разсуждать не станемъ, а порадуемся тому, что купечество пока еще не увлечено потокомъ того ложнаго образованія, съ которымъ русскій челоѣкъ неизбѣжно теряетъ свое самое лучшее свойство. Но по ходу обстоятельствъ того и жди, что и оно будетъ увлечено этимъ потокомъ; потому-то и надобно хорошенько подумать, какъ бы предотвратить угрожающую бѣду.

Такъ, поблагодаримъ Господа за то, что ваши сердца еще горятъ любовію къ св. вѣрѣ и церкви православнои. Кому и знать и видѣть это лучше насъ—духовныхъ? Мы прямые и очевидные этому свидѣтели. И грѣхъ будетъ намъ, если мы не

отдадимъ вамъ въ этомъ полной справедливости. Идемъ ли мы въ храмъ Божій въ праздничный день для богослуженія, видимъ, что купечество является въ немъ изъ первыхъ; видно, сердце его говоритъ ему, что если не начать праздника молитвою въ храмѣ, то для него «и праздникъ— не въ праздникъ.» Наступаетъ ли великій постъ, мы видимъ, что и богатое, и привыкшее къ роскоши, русское купечество подчиняется всей строгости церковныхъ правилъ о говѣннѣ, встаетъ рано, постится по старинѣ, неопустительно присутствуетъ при всѣхъ церковныхъ службахъ, исповѣдуются и приобщаются св. Таинъ ради очищенія совѣсти и духовнаго утѣшенія, а не для того только, чтобы заявить это начальству по требованію закона, какъ дѣлаютъ многіе образованные люди, говѣющіе какъ-нибудь и наскоро.

Постигаетъ ли насъ по волѣ Божіей за грѣхи наши какое либо общественное бѣдствіе,—купцы первые обращаются къ священникамъ съ словами: «что это не молятся въ церкви о дарованіи дождя, или ясной погоды, или объ избавленіи отъ холеры? Надобно молиться!» Купцы же въ бѣдственное время являются къ духовному начальству съ просьбою о дозволеніи совершить общественныя молитвы на городскихъ площадяхъ, или устроить крестный ходъ, приносятъ на мѣсто молебствія св. чудотворныя иконы изъ церквей и монастырей, заботятся о благолѣпнѣи и торжественности священнослуженія и доставляютъ на-

роду великое утѣшеніе собираться десятками тысячъ на общую молитву во дни скорби. Видно, глубоко лежитъ въ сердцахъ ихъ убѣжденіе въ той простой, но великой истинѣ, что благоденствіе и бѣдствіе, горе и радость, — все посылается отъ Бога, по Его святой волѣ, что покаяніе и сокрушенная молитва вѣрующихъ сильны отвести мечъ гнѣва Божія, подъятый надъ грѣшнымъ міромъ. Въ тяжкіе дни общественныхъ бѣдствій намъ случается много слышать холодныхъ разсужденій ученыхъ людей, что это «отъ того-то, и потому-то, что иначе и быть не можетъ». Такъ, господа, думаешь про себя, вы знаете пружины и колеса этой огромной машины, которую называете природою, но немирится сердце человека съ тою мыслию, что она мнетъ и мелетъ и его душу, какъ мертвое вещество, вмѣстѣ со всякимъ другимъ, которое она вырабатываетъ. И когда войдешь сердцемъ въ горячій потокъ молитвенныхъ воздыханій, изъ глубины многихъ тысячъ сердецъ православнаго народа возносящихся къ Творцу и Владыкѣ міра: какъ на крыльяхъ поднимаешься, какъ будто новымъ, живительнымъ воздухомъ дохнешь, и надежда и мужество проникнуть въ душу; и, право, больше чувствуешь благодарности къ тѣмъ, кто во дни скорби собралъ эти тысячи людей на молитву, нежели къ жрецамъ науки за тѣ крупинки свѣдѣній, которыя они сообщаютъ уму.

Участвуя въ великолѣпныхъ крестныхъ ходахъ

московскихъ, я люблю смотрѣть на несмѣтныя толпы православнаго народа, съ умиленіемъ и радостію сопровождающаго эти торжественныя шествія. И въ этихъ случаяхъ купцы, даже и очень богатые, запирая лавки и магазины, забывая о своемъ богатствѣ, о своихъ каретахъ и коляскахъ, смѣшавшись съ простымъ народомъ, проходятъ пѣшкомъ большія пространства съ печатію радости и торжества на лицахъ. Они стараются принять участіе въ несеніи св. иконъ, съ восторгомъ смотрятъ на множество величественныхъ хоругвей, несомыхъ впереди шествія, на святителей идущихъ вмѣстѣ съ ними; звонъ кремлевскихъ колоколовъ, видимо, услаждаетъ ихъ. «Зачѣмъ это пристрастіе къ внѣшности, къ блеску, къ процессіямъ?» спрашиваютъ ихъ наши переученые, или лучше, недоученые люди: «это не по нынѣшнему времени; это можно было дѣлать только въ средніе вѣка, въ вѣка невѣжества». Но, слава Богу, еще ихъ не слушаютъ наши православные купцы. И не слушайте, оставьте этихъ умниковъ. Ихъ исказило ложное воспитаніе, ихъ сердце не приучено къ молитвѣ и умиленію; они не знаютъ радости о славѣ Божіей, являющейся въ славѣ и торжествѣ православной церкви. За любовь къ св. вѣрѣ Господь содѣлалъ народъ русскій великимъ народомъ, у него св. церковь не въ гоненіи, не въ угнетеніи; она во всей своей славѣ и величїи. И вотъ мы торжествуемъ ея побѣду надъ врагами, выносимъ изъ

храмовъ священныя знаменія вѣры, сопровождаемъ ихъ со всею свободою, честію и великолѣпіемъ по стогнамъ великой столицы, при громогласномъ пѣніи, при шумномъ звонѣ. Это радость русскаго сердца. Ее не въ Москвѣ только знаютъ православные, но и во всѣхъ городахъ и селеніяхъ на святой Руси.

Обветшаетъ ли у насъ какой либо храмъ и требуетъ обновленія, или по многолюдству прихода оказывается надобность построить новый пространный, — мы идемъ къ купечеству. Отъ него приносятся на это святое дѣло самыя обильныя жертвы. Не только православные, но и иновѣрцы восхищаются благолѣпіемъ московскихъ церквей: почти всѣ онѣ сооружены, или украшены московскимъ купечествомъ. Тоже вы находите и въ другихъ городахъ. Мнѣ случалось проѣзжать по отдаленнымъ уѣздамъ московской губерніи и видѣть прекрасныя сельскія церкви. Многія изъ нихъ построены благочестивыми помѣщиками, особенно стараго времени; но нерѣдко на вопросъ: кѣмъ построена эта церковь? случалось слышать такой отвѣтъ: «былъ у насъ крестьянинъ, который долго жилъ въ Москвѣ, нажилъ большой капиталъ, вышелъ въ купцы и вотъ, въ благодарность Господу за свое благосостояніе, построилъ на своей родинѣ эту церковь, а другой соорудилъ новый иконостасъ, или украсилъ серебромъ и золотомъ такую-то икону. Много подобныхъ примѣровъ вы найдете и въ

другихъ губерніяхъ. И за эту, истинно прекрасную, черту наше купечество отъ русскихъ же людей новаго образа мыслей слышитъ укоризны и нареканіе.

Разбирая побужденія, по которымъ купцы такъ усердно строятъ и украшаютъ храмы, порицатели говорятъ, что все это дѣлается изъ одного тщеславія, что богатые купцы хотятъ только, чтобы объ нихъ говорили и ихъ хвалили. Но предположимъ (дай Богъ, чтобы никогда этого не было на дѣлѣ), предположимъ, что какой нибудь богатый купецъ въ губернскомъ городѣ построилъ на свой счетъ великолѣпный театръ. То-то была бы радость для всѣхъ, такъ называемыхъ передовыхъ людей! Всему свѣту стали бы объявлять: вотъ просвѣщеннѣйшій человѣкъ, благодѣтель чловѣчества; и хотябы онъ напередъ условіемъ поставилъ, чтобы его имя было пропечатано во всѣхъ газетахъ и журналахъ, не усумнились бы доказывать, что это только необходимая гласность въ поощреніе другимъ, а что онъ принесъ благотворную жертву по чистой, безкорыстной любви къ искусству. А признать въ купцахъ искреннюю любовь къ благолѣпію св. храмовъ, согласиться, что многіе изъ храмоздателей, противъ желанія, неизбежно дѣлаются извѣстными, устроая все на свой счетъ, что сравнительно съ извѣстными пожертвованіями на украшенія храмовъ, несравненно болѣе неизвѣстныхъ, — для нихъ это трудно. Таково свойство

предубѣжденій! Я не говорю, что нѣтъ и не можетъ быть случаевъ, когда и въ такое святое дѣло, какъ построеніе храмовъ, вкрадываются нечистыя побужденія и человѣческія страсти; но мнѣ кажется болѣе справедливымъ видѣть въ заботѣ объ украшеніи храмовъ похвальное соревнованіе нашего купечества, нежели тщеславіе. Вотъ что я видѣлъ своими глазами въ Москвѣ. Въ одномъ изъ большихъ приходоу московскихъ давно чувствовали нужду въ новой, просторной церкви. За недостатокъ средствъ опасенія не было (приходъ купеческій), но долго не находили человѣка свободнаго отъ торговыхъ дѣлъ, который бы могъ принять на себя труды по постройкѣ церкви. Наконецъ изъявилъ желаніе принять на себя этотъ многотрудный подвигъ почтенный и богатый купецъ, осьмидесятилѣтній старецъ. Чистый и христіански строгій въ жизни съ молодыхъ лѣтъ, онъ и въ этомъ преклонномъ возрастѣ сохранилъ довольно силъ для такого дѣла: былъ бодръ, свѣжъ и необыкновенно дѣятеленъ. Забота о построеніи храма Божія удвоила его энергію. Онъ разъѣзжалъ по всей Москвѣ самъ для закупки матеріаловъ, торговался и вель расчеты со всѣми подрядчиками и постоянно былъ на работахъ. Можно сказать, что каждый кирпичъ былъ положенъ на его глазахъ. Онъ цѣлые дни, не взирая ни на какую погоду, проводилъ на постройкѣ и, когда не находилъ себѣ дѣла, садился на лавочку у одного

дома противъ церкви и любовался на восходящее зданіе, говоря съ удовольствіемъ: «растетъ, растетъ!»! Одна мысль наводила на него грусть,— что онъ не доживетъ до освященія новой церкви. Какъ юноша онъ ходилъ по подмостью и лѣсамъ, и когда на оконченную высокую колокольню понесли каменщики крестъ, онъ шелъ за крестомъ, чтобы своими глазами видѣть, хорошо ли устроили мѣсто, гдѣ надобно водрузить его. Черезъ три года церковь была окончена. Наканунѣ освященія храма, предъ всенощнымъ бдѣніемъ онъ вошелъ въ него и сѣлъ на стулъ. Я на этотъ разъ былъ подлѣ него и наблюдалъ за нимъ. Онъ тихо обвелъ глазами величественное и свѣтлое зданіе, посмотрѣлъ на иконостасъ, горѣвшій золотомъ, на прекрасныя паникадила съ новыми свѣчами, и вдругъ всплеснулъ руками и воскликнулъ: «Господи! что это? въ раю—что ли я?» и заплакалъ. Въ день освященія храма онъ то плакалъ, то радовался какъ младенецъ. Приходъ чтить его, какъ своего благодѣтеля. Вотъ какъ русскій человѣкъ и русскій купецъ смотритъ на храмъ Божій! Онъ считаетъ его преддверіемъ рая, дверью въ царствіе Божіе, какъ учитъ и Церковь: «въ храмъ стояще славы Твоея, Господи, на небеси стояти мнимъ.» Онъ и украшаетъ его, не щадя никакихъ драгоценностей, чтобы представить къ немъ наилучшее подобіе рая, чтобы православные люди радовались, входя во храмъ Божій, чистою радостію и, вкушая въ

немъ духовныя утѣшенія вѣры, устремлялись духомъ къ раю истинному, къ радостямъ небеснымъ. Разумѣется, одинъ понимаетъ это лучше и чище, у другаго такой взглядъ болѣе или менѣе затмѣвается человѣческими предразсудками и пристрастіями; но послѣднее — примѣсь; ее легко можно очистить, и изъ-за нея отказывать въ святомъ чувствѣ любви къ храму Божию наиболѣе щедрымъ и извѣстнымъ храмоздателямъ, или унижать это чувство, — несправедливо.

Такъ, пусть враги ваши и наши говорятъ что хотятъ; пусть высказываютъ разныя подозрѣнія касательно вашей искренности въ дѣлахъ благочестія; пусть унижаютъ ваши добрыя дѣла, — это ничего не значить. Что само по себѣ хорошо, то всегда и вездѣ хорошо; хвалятъ ли, порицаютъ ли добро люди, оно отъ этого не будетъ ни лучше, ни хуже. Слава Богу, вы любите св. вѣру и церковь. Есть одинъ опытъ, который прежде показывалъ и всегда можетъ показать всему свѣту всю неборимую силу этого святаго чувства. Вторгнись въ предѣлы нашего отечества врагъ; вздумай онъ ругаться надъ нашею вѣрою, похищать сокровища изъ нашихъ храмовъ, оскорблять св. иконы и мощи св. угодниковъ Божіихъ, запрещать намъ богослуженіе: всѣ увидятъ, какъ ваши души закипятъ гнѣвомъ и негодованіемъ, увидятъ, что не будетъ мѣры вашимъ жертвамъ, которыя вы принесете за св. вѣру и церковь. Такъ было въ 1812 году, такъ будетъ и нынѣ; мы это знаемъ.

Но остановимся на этомъ. Не назовите, ради Бога, порицаніемъ тѣхъ замѣчаній, которыя я хочу вамъ теперь высказать по этому случаю. Порицаніе старается найти и въ чистомъ дѣлѣ темныя пятна; оно стремится унижить добро, уменьшить его достоинство и цѣну; оно есть порожденіе зависти и зложелательства или, по меньшей мѣрѣ, разности во взглядахъ и понятіяхъ. Отъ него надобно строго отличать замѣчанія, дѣлаемая подѣ руководствомъ Слова Божія, въ духѣ любви христіанской, съ цѣлію исправить зло и въ самомъ добрѣ указать то, чего еще недостаетъ ему, чтобы оно было еще полнѣе, еще совершеннѣе. Вы любите св. вѣру *любовію сердечною*, тою любовію, какою любитъ дитя свою мать, по естественной потребности сердца, хотя и не знаетъ достоинствъ своей матери и не можетъ оцѣнить всей важности материнскихъ о немъ заботъ и трудовъ для него. Вы любите вѣру потому, что она питаетъ сердца ваши благодатію Божіею съ младенчества и влечетъ васъ къ себѣ, какъ мать, заключающая свое дитя въ свои объятія. Но не удивитесь, если я скажу вамъ, что этой любви недостаточно для того, чтобы вы могли сохранить и защитить ту самую вѣру, которую вы любите, для которой готовы всеѣмъ жертвовать. Вамъ надобно пріобрѣсть еще разумное познаніе вѣры; его нѣтъ у васъ, и отъ этого много бѣдъ грозитъ впереди и вамъ, и вѣрѣ нашей. Вы любите св.

Церковь, но какъ? Вы любите больше ея великолѣпное облаченіе, ея внѣшнее величіе и славу. Объ этомъ внѣшнемъ ея величіи и славѣ вы ревнуете больше, нежели объ ея внутренней духовной силѣ, объ ея Божественной власти и могуществѣ, о распространеніи ея владычества надъ умами и сердцами людей. Отъ того легко можетъ случиться, что вы будете спокойны за безопасность церкви и ея силу, а тайные враги будутъ вредить ей въ самомъ сердцѣ, сокрушать ея силу въ самыхъ основаніяхъ.

Не тотъ врагъ страшенъ для насъ, который идетъ войною на православное отечество наше и разрушаетъ внѣшнее благосостояніе нашей церкви. Его можно и отразить внѣшнею силою, которою Господь въ избыткѣ наградилъ нашъ великій народъ. Отъ такого врага можно уйти въ лѣса и степи, можно скрыться въ пещеры и катакомбы, какъ укрывались древніе христіане, и унести въ сердцахъ св. вѣру и въ рукахъ ея священныя знаменія, и потомъ, по минованіи опасности, можно вынести опять со славою то и другое на свѣтъ Божій. Страшнѣе врагъ, который ложными ученіями разрушаетъ вѣру въ умахъ и сердцахъ нашихъ, совращаетъ съ пути истины сыновъ православной церкви, посягаетъ въ умахъ дѣтей нашихъ богопротивныя мысли, влагаетъ въ невинныя уста ихъ богохульныя рѣчи. Такой врагъ уже не издали угрожаетъ намъ; онъ уже вошелъ въ православное отече-

ство наше, укрѣпляется въ немъ и начинаетъ потрясать величественное и многовѣтвистое дерево нашей православной церкви. И вотъ что больно и о чемъ безъ слезъ говорить нельзя: вы, ревнители св. вѣры и славы нашей церкви, и не подозреваете его присутствія. Вы такъ спокойны, такъ погрузились въ свои житейскія, коммерческія дѣла, такъ равнодушны ко всему, что близко ихъ не касается, и наконецъ такъ довольны своими трудами и пожертвованіями для внѣшняго благолѣпія церкви, что почти вовсе не замѣчаете, какъ похищаются наши духовныя сокровища, какъ разрушается наша истинная сила и жизнь.

Если бы вы читали, что нынѣ пишется, и внимательно прислушивались къ тому, что часто говорится въ нашемъ обществѣ противъ ученія св. вѣры и церкви нашей, вы бы увидѣли, что есть надъ чѣмъ задуматься и есть о чемъ озаботиться православному христіанину, истинно ревнующему о благѣ вѣры и церкви. Я укажу вамъ главнѣйшія изъ тѣхъ враждебныхъ вѣрѣ мыслей, которыя въ послѣднее время разбросаны въ разныхъ мѣстахъ въ печатныхъ книгахъ и разсѣваются въ разныхъ домахъ и кружкахъ новыми проповѣдниками невѣрія и нечестія. Безумная дерзость и отвратительное безобразіе этихъ мыслей будутъ оскорбительны для вашего сердца, но ревнителю вѣры надобно видѣть и знать ихъ, чтобы отъ нихъ остерегаться и защищать-

ся и остерегать другихъ. Въ бытіе Бога люди съ такимъ превратнымъ образомъ мыслей не вѣрятъ. «Міръ, по ихъ мнѣнію, не имѣетъ Создателя и Промыслителя; онъ существуетъ всегда и самъ собою. Духа, или того, что мы называемъ душами, также нѣтъ; въ мірѣ существуетъ одна матерія и человѣкъ состоитъ также изъ одного вещества, какъ и животныя; поэтому безсмертіе души есть пустая мечта. Мы живемъ только въ этомъ мірѣ и исчезаемъ въ минуту смерти, оставляя на землѣ мѣсто для другихъ людей, и только утучняемъ землю нашими трупами и костями. Жить для добродѣтели, для исполненія законовъ вѣры—напрасный и неблагодарный трудъ; надобно жить только для матеріальной пользы, общей и своей, и для своего удовольствія. Поэтому изобрѣтенія и труды для улучшенія земнаго благосостоянія людей,—вотъ настоящія добродѣтели. Всѣ остальные, такъ называемые духовные подвиги и добродѣтели только искажаютъ людей. Христіанскіе пустынники и подвижники—вредные примѣры для людей нынѣшняго времени. Самая вѣра христіанская есть устарѣвшее ученіе, которое пора оставить». Въ божественное достоинство Основателя ея, Иисуса Христа Сына Божія, они не вѣрятъ. «Его ученіе, говорятъ они, нужно было для прежняго времени, а для нынѣшняго оно можетъ идти только какъ совѣты умнаго чело-вѣка. Его чудеса—дѣла естественныя, совершавшіяся по законамъ природы. Учрежденія право-

славной церкви—собрание суевѣрій, которыхъ могутъ держаться только неразвитые, отсталые люди. Богослуженіе, молитвы, торжественные праздники христіанскіе—праздныя занятія, напрасная трата времени. Обязанности дѣтей къ родителямъ, обязанности супружескія, — лишнія стѣсненія, препятствующія свободному развитію и счастью молодыхъ людей». Но довольно. Тяжело и мнѣ писать вамъ все это.

Вы скажете: «намъ до этихъ богопротивныхъ мыслей и ихъ проповѣдниковъ дѣла нѣтъ. Пусть, кто хочетъ, ихъ слушаетъ, а намъ ничто не помѣшаетъ любить свою вѣру и быть твердыми въ ней». Такъ; это вы можете сказать лично о себѣ и своихъ сверстникахъ, но не ручайтесь за своихъ дѣтей и за молодое поколѣніе. Распространители этихъ мыслей пробуютъ вездѣ, говорятъ со всѣми, но съ ожесточеніемъ и упорствомъ нападаютъ на дѣтей и молодыхъ людей. Я могу вамъ съ увѣренностію сказать, что не осталось сословія, къ которому бы они не обращались. Благочестивыя матери семействъ изъ высшихъ сословіій намъ, отцамъ духовнымъ и законоучителямъ, нерѣдко говорятъ: «что дѣлать? Нѣтъ возможности уберечь дѣтей отъ мыслей враждебныхъ вѣрѣ. Вы видите, мы стараемся учить дѣтей закону Божию, а они ужъ начинаютъ во всемъ сомнѣваться; улыбаются, когда посылаешь ихъ въ церковь, или заставляешь говорить, а иногда дѣлаютъ такія рѣзкія выходки

противъ предметовъ вѣры, что страшно становится за нихъ. Невѣріе носится въ воздухѣ. Что же еще будетъ, когда они выдутъ изъ родительскаго дома)? Иногда скажешь имъ на это: «иначе и быть не можетъ: я одинъ преподаю имъ ученіе св. вѣры, а пятеро разрушаютъ мое дѣло. Въ урокахъ словесности, исторіи, физики, естественной исторіи и пр. полный просторъ, подъ знаменемъ разума и науки, проводить всякую ложь, враждебную вѣрѣ. Выбирайте учителей съ христіанскимъ образомъ мыслей».—Да гдѣ ихъ взять, скажите?—прибавляютъ они съ какимъ—то отчаяніемъ. Одна благочестивая и образованная дама пригласила для дѣтей въ деревню гувернера. Она зорко слѣдитъ за всѣми учителями и сама часто присутствуетъ при урокахъ. Новый гувернеръ казался человѣкомъ даровитымъ и умнымъ. Но въ одно время мать, идя въ класную комнату къ дѣтямъ, пріостановилась послушать, о чемъ тамъ говоритъ съ дѣтьми новый учитель. Дѣти читали объясненіе херувимской пѣсни. Учитель, подошедши къ нимъ, говорить: «полно вамъ повторять эту бессмыслицу (извините прискорбную точность въ рассказѣ); почитаемъ что нибудь подѣльнѣе». Разумѣется, ему тотчасъ отказали отъ мѣста, но онъ найдетъ себѣ другое и будетъ имѣть совершенный успѣхъ тамъ, гдѣ отцы и матери не заглядываютъ въ класныя комнаты дѣтей своихъ. А какъ много уже показалось у насъ та-

кихъ гувернеровъ! Но вотъ что особенно замѣчательно: эти молодые люди съ новыми убѣжденіями стараются особенно дѣйствовать на молодыхъ дѣвицъ, получающихъ многостороннее образованіе, и многихъ изъ нихъ уже успѣли, какъ они говорятъ, *эманципировать*, т. е. освободить изъ-подъ вліянія христіанскихъ убѣжденій, строгихъ правилъ нравственности и особенно изъ подъ вліянія родителей въ выборѣ жениховъ. Разсчетъ вѣрный: распространять духъ невѣрія между дѣвицами, это значитъ распространять его въ цѣлыхъ семействахъ; вѣдь онѣ будутъ въ послѣдствіи матерями и хозяйками домовъ и сдѣлаютъ изъ нихъ открытые притоны безбожникамъ и нечестивцамъ. Особенный классъ проповѣдниковъ нечестія мы, къ величайшему удивленію, находимъ нынѣ во многихъ молодыхъ врачахъ, и это тѣмъ опаснѣе, что они имѣютъ открытый доступъ въ дома людей всѣхъ сословій. Казалось бы, какое дѣло медицинѣ до предметовъ вѣры и какая стать врачу распространять противо-христіанскія мысли? Нѣтъ; ложныя и одностороннія философскія идеи, полагаемыя нынѣ въ основаніи всѣхъ наукъ естественныхъ, въ томъ числѣ и медицины, дѣлаютъ и ихъ философами своего рода, и они любятъ, по осмотру больного, посидѣть въ домѣ и потолковать о предметѣ современной науки, съ тайнымъ желаніемъ *просвѣтить* православныхъ христіанъ своими новыми мыслями (они всѣ эти хитросплетен-

нія жи считаютъ новыми!). Вамъ не трудно найти случай повѣрить на опытѣ справедливость словъ моихъ; послушайте, какъ они разсуждаютъ.—Одинъ московскій купецъ съ удивленіемъ однажды говорилъ мнѣ: «что это значить? когда врачъ уходилъ отъ нашего больнаго, я спросилъ: какъ вы находите, вѣдь онъ опасенъ? Не приобщить ли намъ его Св. таинъ?—Врачъ остановился, посмотрѣлъ на меня какъ будто съ сожалѣніемъ и сказалъ: вы еще вѣрите всему этому! потомъ отвернулся и ушелъ.»—Простодушнаго купца это удивило, какъ рѣдкость; онъ не зналъ, что нынѣ то рѣдкость, когда врачъ посовѣтусть приобщить опасно больнаго. Да и самаго такого врача (прежняго воспитанія) молодые врачи поднимуть за это на смѣхъ. Но вотъ случай, еще болѣе замѣчательный: былъ у меня одинъ знакомый русскій человѣкъ, лѣтъ пятидесяти. Въ немъ давно крылась чахотка и вдругъ развилась съ чрезвычайною силою. Въ нѣсколько дней она приблизила его къ гробу. Я пріѣхалъ навѣстить его и слышу отъ домашнихъ и отъ него самого, что врачъ, который посѣщалъ его, лютеранинъ, посовѣтывалъ ему приобщиться Св. таинъ. Больной располагался немедленно исполнить добрый совѣтъ. Я мысленно поблагодарилъ добраго иновѣрнаго врача. Но вотъ что случилось: послѣ этого врача вскорѣ пришелъ другой врачъ,—знакомый больному. Услышавъ, что больной располагается приобщиться, онъ съ жаромъ

началь доказывать, что это напрасно, что онъ еще не такъ опасенъ, что это можетъ взволновать, разстроитъ его и повредить его здоровью. Больные всегда склонны больше вѣрить надеждѣ выздоровленія, нежели близкой опасности смерти. И нашъ больной отложилъ приобщеніе на неопредѣленное время и на утро померъ безъ приобщенія. Кто, вы думаете, былъ этотъ второй врачъ, помѣшавшій такому важному и доброму дѣлу? Русскій, у котораго въ послужномъ спискѣ пишется: *«православнаго вѣроисповѣданія»*. Я называю этотъ случай замѣчательнымъ потому, что изъ него видно, какъ инновѣрцы посрамляютъ иногда насъ православныхъ, умѣя, и при научномъ образованіи (можетъ быть покрѣпче нашего), сохранить христіанскія убѣжденія.

Въ купечествѣ уже появилась эта духовная зараза. Въ прошломъ году оскорбила московское купечество одна журнальная статья, въ которой осмѣяны христіанскія убѣжденія и благочестивые обычаи купцовъ, строгость и чистота ихъ домашней жизни и т. п. Вы, можетъ быть, и сами читали ее. Сколько намъ извѣстно, авторъ этой статьи—купеческій сынокъ. Почтенные московскіе купцы пожимаютъ плечами, смотря на молодыхъ людей своего сословія, получающихъ высшее образованіе. Эти молодые люди, гордые познаніями въ наукахъ естественныхъ, набитые односторонними и безсвязными философскими идеями, при скудныхъ познаніяхъ въ ученіи вѣры

православной, въ глаза величаютъ своихъ друзей и сродниковъ отсталыми и невѣждами за то, что они еще вѣруютъ въ Христа и исполняютъ уставы православной церкви. Это первые шаги вашего сословія на пути образованія. Это первые цвѣточки современнаго просвѣщенія, распускающіеся въ вашемъ саду. Нравятся они вамъ? Желаете вы видѣть ихъ больше? Будете ждать свойственныхъ имъ плодовъ? Подождите, и дождетесь ихъ. На дняхъ приходила ко мнѣ одна почтенная мать семейства изъ мѣщанскаго сословія посовѣтоваться, какъ бы найти случай опредѣлить ея сына въ одно изъ высшихъ купеческихъ училищъ. «У меня, говоритъ, одинъ сынъ уже окончилъ тамъ курсъ, хотѣлось бы опредѣлить туда и другаго.»

— А что, спрашиваю я ее, довольны вы воспитаніемъ того сына?—

«Правду вамъ сказать, батюшка, онъ вышелъ человѣкъ свѣдушій по своему дѣлу, но ужъ что онъ говоритъ, страшно слушать. Вѣры нѣтъ, нѣтъ и уваженія ни къ чему священному; въ церковь и не загонишь; только надъ всѣмъ смѣется. Намъ ужъ, признаться, это и больно.»

— Такъ вы хотите, чтобы и другой сынъ вашъ былъ такой же?—

«Нѣтъ, намъ этого бы не хотѣлось, но вѣдь въ этомъ заведеніи дають воспитанникамъ права, освобождающія отъ рекрутской повинности».—

— Такъ выбирайте любое: или то, чтобы вто-

рой сынъ вашъ вышелъ вольнодумцемъ, свободнымъ отъ рекрутской повинности, или чтобы остался съ тѣми познаніями, какія получить въ Мѣщанскомъ училищѣ, но добрымъ христіаниномъ и современемъ на службѣ пріобрѣлъ средства для освобожденія отъ рекрутства.

Она рѣшилась на послѣднее, поскорбѣвши о томъ, что нельзя дать дѣтямъ высшаго образованія, не подвергая ихъ опасности потерять вѣру и христіанскую нравственность. Но что особенно поразило меня: двѣ женщины изъ самаго простаго сословія, послѣ исповѣди просили у меня совѣта, какъ бы имъ успокоить свою возмущенную душу. «Чѣмъ же ты возмущена?»—спрашивалъ я каждую изъ нихъ. Отъ обѣихъ былъ одинъ отвѣтъ: «у насъ квартируютъ ученые молодые люди (я не скажу ихъ званія). Такъ они надъ всѣмъ священнымъ смѣются, такъ богохульствуютъ, что сердце разрывается на части. Просишь ихъ, умоляешь, чтобы перестали; не слушаютъ. И вотъ не могу я выбросить изъ головы этихъ страшныхъ словъ; смущаютъ они меня и въ церкви и дома на молитвѣ, какъ духъ нечистый.» Сколько я знаю, не мнѣ одному приходилось встрѣчать и успокаивать простыхъ, добрыхъ христіанъ, оскорбленныхъ и возмущенныхъ нечестивыми выходками молодыхъ ученыхъ. Спрашивается: какими цѣлями руководствуются въ этихъ случаяхъ ученые люди? Хотятъ просвѣтить свѣтомъ новаго ученія простыхъ старухъ?

Но на это не можетъ быть надежды. Богохульствуютъ для собственнаго удовольствія, утѣшаясь смятеніемъ и страхамъ простыхъ, вѣрующихъ душъ? Это можетъ быть. Сердце лишенное вѣры и развращенное находитъ злорадное, демонское удовольствіе въ томъ, чтобы, если не совратить вѣрующую душу съ пути истины, то хотя возмутить и устрашить ее. Но гдѣ же тутъ характеръ и достоинство ученыхъ людей? Есть ли въ такомъ поведеніи какіе нибудь признаки разумности и здраваго смысла? Я не говорю уже о томъ, сколько семействъ они лишили мира и взаимной любви, проповѣдая по своему равноправность женщины съ мужчиною, лишая родителей довѣренности дочерей, и братьевъ любви сестеръ. Иногда на вопросъ: «давно ли начался у васъ этотъ разладъ? Вы всегда жили такъ мирно.»—«Да вотъ съ тѣхъ поръ,—отвѣчаютъ, какъ поселился въ нашемъ домѣ такой-то». Вотъ что увидѣла въ своихъ нѣдрахъ православная Русь въ концѣ перваго тысячелѣтія своей жизни, столь славнаго подвигами вѣры и благочестія!

Къ вамъ, да и ко всѣмъ намъ можно отнести теперь слова Спасителя нашего, сказанныя Имъ ученикамъ въ минуты туги и томленія сердечнаго, предъ Его преданіемъ на крестныя страданія и смерть: «вы все спите и поживаете, а Сынъ человѣческій предастся въ руки грѣшниковъ.» Мы поживаемъ въ пріятной увѣренности, что мы православные христіане, вѣрные ученики Господа

и Спасителя нашего; а нѣтъ у насъ столько бодрости и силы, чтобы открыть глаза, встать на ноги, рассмотреть враговъ Христа и постоять за Него, за Его святую церковь, за души, искупленныя кровію Его. Намъ обольщаютъ именемъ науки, именемъ просвѣщенія: но когда же ложныя ученія, враждебныя вѣрѣ Христовой, появлялись и развивались подъ другимъ именемъ?— Всегда подъ именемъ науки, подъ знаменемъ человѣческаго разума, возстающаго противъ Бога и дѣла Божія. Съ кѣмъ боролись древніе, великіе Отцы Церкви? Съ учеными людьми, съ ложнымъ просвѣщеніемъ. Когда ядъ невѣрія считали они наиболѣе опаснымъ? Именно тогда, когда онъ прикрывался блескомъ образованности. Кого особенно изъ христіанъ они обличали въ преступномъ малодушіи? Тѣхъ, которые по ложному стыду боялись показаться невѣждами предъ просвѣщеннымъ міромъ, исповѣдуя божественныя истины христіанства. Св. Апостолы не стыдились того (какъ мы, совѣстно сказать, даже и священники нынѣ стыдимся), не стыдились того, что просвѣщенные язычники звали ихъ невѣждами и отсталыми, но предъ всѣмъ міромъ говорили: *буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ.*

Вотъ, въ настоящее время, чѣмъ должна особенно быть озабочена ваша любовь къ вѣрѣ! Вотъ куда должна быть направляема ваша ревность о благѣ Церкви! Стройте и украшайте

храмы,—это прекрасно, но смотрите, чтобы не оскудѣвало число молящихся въ нихъ. Читите сами святыни нашей Церкви, но наблюдайте, чтобы и вокругъ васъ не упало благоговѣнїе къ нимъ. Господу нашему прежде всего нужны наши души: нужно, чтобы въ нихъ не угасаль свѣтъ вѣры и пламень любви христіанской. Великъ былъ у народа Израильскаго и славенъ во всемъ мїрѣ храмъ Соломоновъ; но были времена, когда онъ по нѣскольку лѣтъ стоялъ запертымъ, книги закона Божїя лежали забытыми въ его хранилищахъ, народъ приносилъ жертвы идоламъ на горахъ и въ дубравахъ, и Господь вразумлялъ его огнемъ и мечемъ. Гдѣ нынѣ этотъ храмъ? Гдѣ второй, воздвигнутый на мѣстѣ его? Гдѣ самъ народъ избранный? Все разрушено, все скрыто до основанїя, и самъ народъ Божїй разсѣянъ по всему мїру за измѣну Богу отцевъ своихъ. Изучайте исторїю вѣры и вы увидите, что Господь не щадитъ ни храмовъ, ни святынь, Имъ самимъ дарованныхъ, ни славныхъ городовъ, ни великихъ народовъ, когда овладѣваетъ людьми невѣріе и нечестїе. Эти уроки исторїи для насъ полезнѣе прочесть при вступленїи во второе тысячелѣтїе нашего отечества, нежели тщеславныя похвалы нашимъ успѣхамъ въ наукахъ, искусствахъ, въ промышленности и въ удобствахъ общежитїя. Подъ карающею рукою верховнаго Судїи, прогнѣваннаго нечестїемъ людей, такъ легко распадаются великія царства, исчезаютъ

съ лица земли славные народы, зарастаютъ травою и лѣсомъ мѣста знаменитыхъ городовъ, зарываются въ землю памятники наукъ и искусствъ!

Поставляйте твердый оплотъ разливу невѣрія и нечестія въ вашемъ сословіи христіанскимъ, основательнымъ и разумнымъ воспитаніемъ дѣтей вашихъ. Нѣтъ другаго средства остановить его и спасти вашу сердечную, искреннюю и надежную любовь къ Св. вѣрѣ и церкви. И надобно спѣшить этимъ дѣломъ. Теперь вы у себя видите еще пока немного юношей, зараженныхъ духомъ невѣрія и относящихся враждебно къ Церкви. Если не измѣните порядка воспитанія, съ каждымъ годомъ число ихъ будетъ прибывать, они возрастутъ въ зрѣлыхъ мужей, будутъ отцами семействъ, замѣнятъ васъ стариковъ,—и тогда въ вашемъ сословіи погибнетъ та любовь къ вѣрѣ, которая въ настоящее время составляетъ утѣшеніе Церкви. Теперь съ вами мы, служители церкви, еще можемъ разсуждать объ этомъ, можемъ вмѣстѣ трудиться для этого великаго дѣла, можемъ вмѣстѣ молиться объ успѣхѣ его; но тогда нашъ голось, обращенный къ вашему сословію, будетъ раздаваться въ пустынѣ. Вы еще можете сдѣлать этотъ спасительный поворотъ въ направленіи умовъ дѣтей вашихъ; спѣшите,—это будетъ ваша незабвенная заслуга предъ вашимъ потомствомъ.

Васъ забросали словами. Вамъ стараются доказать, что съ вѣрою несовмѣстимо полное и

всестороннее образованіе, что учрежденія нашей церкви не имѣютъ разумнаго значенія, что они держать въ плѣну вашъ умъ и всѣ душевныя силы, что вы увидите свѣтъ только тогда, когда все это оставите: не вѣрьте. Это голосъ ученаго невѣжества, незнающаго ни нашей вѣры, ни Церкви. Наша вѣра есть сама по себѣ источникъ духовнаго просвѣщенія; она есть путь ко всякому другому, научному, гражданскому просвѣщенію, ко всякому полезному знанію. Она враждуетъ только противъ той науки, недостойной своего имени, которая дѣлается проводникомъ безбожія и развращенія. Это вы узнаете опытомъ на своихъ дѣтяхъ, когда положите въ основаніе ихъ воспитанія твердое и глубокое познаніе ученія христіанскаго, когда сообщите имъ ясный и безпристрастный взглядъ на всѣ человѣческія науки. Повѣрьте, ничто истинно полезное и прекрасное въ дѣлѣ образованія не будетъ имъ чуждо и не уйдетъ отъ нихъ. Но объ этомъ мы будемъ еще разсуждать въ своемъ мѣстѣ.

Вы спрѣсите,—почему я почитаю такъ важнымъ въ настоящее время воспитаніе именно купеческихъ дѣтей въ духѣ православной Церкви, когда это для всѣхъ сословіи необходимо? Почему такъ настойчиво приступаю къ вамъ? На это есть важныя, очень важныя причины. Во первыхъ, какъ и прежде я говорилъ вамъ, въ вашемъ сословіи еще недавно пробудилась потребность образованія, доселѣ вы жили, какъ и

весь простой русскій народъ, подъ вліяніемъ Церкви; все, что вы имѣли добраго по отношенію къ духовной жизни, почерпали изъ уроковъ Слова Божія въ храмѣ, изъ наставленій и добрыхъ примѣровъ родителей, изъ благочестивыхъ преданій и обычаевъ; *наука* еще почти не касалась васъ. И это къ вашему благу. Ваши головы не извѣдали разныхъ, противоположныхъ направленій въ просвѣщеніи, чрезъ которыя прошли наши образованные классы; у васъ еще не было такихъ разнородныхъ и разнохарактерныхъ наставниковъ, какіе у нихъ были. У васъ есть недостатокъ въ познаніи своей православной вѣры, но нѣтъ той путаницы въ понятіяхъ о вѣрѣ, которую мы, къ несчастію, находимъ въ нашихъ образованныхъ классахъ. Не заботясь, какъ должно, объ изученіи своей отечественной вѣры, воспитываясь большею частію подъ вліяніемъ иностранцевъ, читая больше иностранныя, чѣмъ русскія духовныя книги, наши образованные люди достигли того, что, говоря съ ними, иногда не разберешь,—какого они исповѣданія. Сравнивая нашу церковь и ея уставы съ церквами иновѣрными, они иногда больше сочувствуютъ послѣднимъ, потому что лучше ихъ знаютъ; иногда требуютъ переменъ въ нашей церковной жизни, не понимая важности того, что отмѣнить хотятъ. Многіе относятся ко всѣмъ исповѣданіямъ безразлично,—считая всѣ одинаково хорошими, потому только, что всѣ люди, ихъ содержащіе,—хри-

стіане. Но вы любите свою вѣру и Церковь *любовію цѣльною*, относитесь съ благоговѣніемъ къ ней во всемъ ея составѣ и устройствѣ. Учителямъ вѣры съ вами не нужно спорить и доказывать какую либо часть православнаго ученія въ теченіи цѣлыхъ часовъ и иногда безплодно, какъ это мы испытываемъ безпрестанно съ нашими образованными людьми. Вамъ довольно показать истину, исповѣдуемую нашею Церковію. Узнавъ православное ученіе какъ должно, вы сами увидите его преимущества предъ ученіемъ другихъ исповѣданій. По этому вы можете начать воспитаніе дѣтей *самостоятельное* православное, подъ руководствомъ самой церкви, и овладѣть безопасно всѣми добрыми плодами современнаго просвѣщенія. Какъ это начать и повести, вамъ укажутъ пастыри церкви. Вдумайтесь въ это хорошенько. У васъ много природнаго ума, много здраваго смысла, вы все поймете и все можете сдѣлать, если захотите. Средства тоже у васъ подъ руками.

Во вторыхъ, за вами въ порядкѣ нашихъ сословіи прямо стоятъ милліоны нашего простаго народа. Вы въ родственной, живой связи съ нимъ и въ не престанныхъ сношеніяхъ по дѣламъ торговымъ и фабричнымъ. Народъ смотритъ на васъ съ уваженіемъ и во всемъ готовъ слѣдовать вашему примѣру. Вы сами знаете, что ни одно сословіе не имѣетъ на него такого вліянія, какъ ваше. Поэтому, что вы приобретете добраго,

то послужить къ его благу, что примете худаго, то будетъ служить ко вреду его. И онъ нынѣ спѣшитъ учиться грамотѣ, онъ жаждетъ просвѣщенія, и въ этомъ дѣлѣ будетъ смотрѣть на васъ, какъ на начинателей. Что это вѣрно,—докательства у насъ на лицо. Доколѣ модное платье и роскошь домашней жизни были только въ высшихъ классахъ, а купечество держалось русскаго платья и простоты въ жизни,—народъ не принималъ ни модъ, ни лишнихъ привычекъ. Когда все это вошло въ ваше сословіе, — пошло и въ народъ. По этому и въ просвѣщеніи, какъ вы поведете дѣло, такъ и народъ поведетъ его. Это понимаютъ и враги нашей вѣры и потому спѣшатъ овладѣть вниманіемъ и довѣренностію вашихъ молодыхъ людей. Постарайтесь же, чтобы народъ, смотря на дѣтей вашихъ, говорилъ: «вотъ истинно русскіе ученые люди: и вѣру православную любятъ, и церковь чтутъ, и всякія науки знаютъ. Намъ надобно учиться у нихъ и подражать имъ.» Ложное просвѣщеніе, принятое вами, (чего не дай Богъ) и народъ собьетъ съ прямого пути, на которомъ онъ стоитъ теперь. Просвѣщеніе народа истинное, по вашему примѣру, — будетъ ваша безсмертная заслуга предъ всѣмъ нашимъ отечествомъ и свѣтлая страница въ исторіи вашего сословія; просвѣщеніе ложное—вѣчный укоръ для васъ. Если простой народъ окажется тверже васъ въ любви къ православной вѣрѣ и церкви (что также не принесетъ вамъ чести),—то обра-

зованіемъ ложнымъ, чуждымъ тѣхъ началъ, которыми живетъ онъ, т. е. началъ вѣры и христіанской нравственности, вы заподозрите въ глазахъ его самое просвѣщеніе и надолго оттолкнете его отъ образованія, котораго онъ теперь ищетъ.

Я знаю, что многіе изъ васъ, изъ опасенія, чтобы дѣти не потеряли вѣры и христіанской нравственности, рѣшаются лучше вовсе не давать имъ научнаго образованія и оставлять ихъ съ одною грамотностію. Это большая ошибка. Развѣ вы не замѣчаете, что духъ нынѣшняго времени, духъ невѣрія и нечестія наступаетъ на нашъ православный народъ двумя путями: путемъ науки, и путемъ практической жизни? Кто не зачерпнетъ его въ наукѣ, тотъ нынѣ неизбежно встрѣтится съ нимъ въ жизни, — въ порокахъ, которые онъ порождаетъ, въ дурныхъ примѣрахъ и соблазнахъ, которые онъ всюду ставитъ передъ глаза молодыхъ людей. И горе юношамъ вашего сословія, неприготовленнымъ къ этой встрѣчѣ, вооруженнымъ противъ современнаго нравственнаго зла! Ваши дѣти не то, что дѣти крестьянскія. Тѣ могутъ еще оставаться безопасными отъ духа времени и безъ образованія, потому что они живутъ въ своемъ кругу и людей инаго образа мыслей и жизни не видятъ, или видятъ только издали. Ваши дѣти безпрестанно встрѣчаются съ тѣми полуобразованными, или ложно образованными людьми, о которыхъ мы говорили выше, и видятъ своими глазами, какъ

они относятся на дѣлѣ къ православной церкви и ея уставамъ. И одна мысль: «такъ живутъ нынѣ всѣ образованные люди; стало быть не стыдно такъ жить и мнѣ», отворяетъ дѣтямъ вашимъ широкую дверь къ нарушенію церковныхъ правилъ и христіанскихъ обязанностей. Стыдъ за недостатокъ образованія дѣлаетъ ихъ покорными учениками новыхъ учителей,—для нихъ страшна ихъ насмѣшка; имя отсталыхъ людей для нихъ особенно кажется унизительнымъ, потому что съ нѣкоторымъ правомъ намекаетъ на ихъ неразвитость и необразованность; предъ всѣми хитросплетеніями новыхъ ученыхъ они безотвѣтны. Возвысить свой голосъ, постоять за добрыя правила и навыки, полученные въ дѣтствѣ, они не въ силахъ; потому что и сами не знаютъ ихъ разумнаго значенія и нравственной пользы. И вотъ, они начинаютъ жить не по примѣру отцевъ и дѣдовъ, а по примѣру ложно просвѣщенныхъ людей; а этого и довольно для нихъ, чтобы потерять все, что они имѣли. Сила новыхъ привычекъ одолѣетъ прежнія, и обычаи христіанскіе скоро замѣнятся обычаями языческими; а на добрыхъ-то обычаяхъ все и держится и у васъ и у дѣтей вашихъ. Посмотрите, съ какою замѣчательною точностію эта мысль оправдывается на раскольникахъ, живущихъ въ столицахъ и большихъ городахъ. Ужъ они ли не тверды были до закоснѣнія въ своей старой вѣрѣ? И что же? Чего не сдѣлали съ ними никакія пренія о вѣрѣ,

то сдѣлала современная свѣтская жизнь. Они отстаютъ отъ раскола, но такъ, что больше уже никуда не годятся; теряютъ безъ остатка сердечную вѣру и набожность. Нашъ народъ это замѣчаетъ. Иногда мы спрашиваемъ о старообрядцахъ: «вѣдь они упорные раскольники?»

— Да, отвѣчаютъ; старики-то такъ, а дѣти уже совсѣмъ не то.

— «Чтоже дѣти?» —

—И одѣваются по модѣ, и пьютъ и курятъ, и въ театръ ѣздятъ, и постовъ не соблюдаютъ; на кладбищахъ ихъ по цѣлымъ годамъ не видятъ; надъ стариками смѣются, и ждутъ только ихъ смерти, чтобы все оставить.

«Что же они хотятъ оставить? расколъ? Хотятъ перейти въ православную церковь?» —

—Нѣтъ, пойдутъ ли они въ церковь?

«Такъ чтоже они хотятъ съ собою дѣлать?» —

—Такъ жить на свободѣ, ни отъ кого не зависѣть,—и больше ничего.

Неужели, въ самомъ дѣлѣ, однихъ этихъ новыхъ привычекъ достаточно, чтобы человѣкъ охладѣлъ не только къ вѣрѣ отцевъ своихъ, но и къ всякой другой, или иначе, ко всякому духовному служенію Богу невидимому? Будто такія важныя вещи—носить модное платье, курить, ѣздить въ театръ, ѣсть въ посты скоромное и т. п.? Каждое изъ этихъ дѣйствій, взятое порознь, положимъ, и не важно; но всѣ въ сложности и въ связи съ многими другими привычками и стра-

стями, они составляют ту *плотскую жизнь*, отъ которой такъ заботливо остерегаетъ насъ слово Божіе и уставы церкви, которая опустошаетъ въ насъ всѣ духовныя стремленія и зародыши духовной жизни, парождаетъ практическое идолопоклонство плоти и ея наслажденіемъ. Погруженные въ эту плотскую жизнь, ученые и образованные люди встрѣчаютъ насмѣшками духовное служеніе православныхъ Богу и Святымъ Его, а сами, какъ лошади, запрягаются въ торжественныя колесницы актрисъ и пѣвицъ и везутъ ихъ на себѣ съ благоговѣніемъ и восторгомъ.

При этомъ невольно припоминаются слова св. апостола Павла о древнихъ язычникахъ: «открывается гнѣвъ Божій съ неба на всякое нечестіе и неправду челоувѣковъ, подавляющихъ истину неправдою... Они, познавъ Бога, не православили Его какъ Бога и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось не-смысленное ихъ сердце: называя себя мудрыми, обезумѣли... Потому и предалъ ихъ Богъ, въ похотяхъ сердецъ ихъ, нечистотѣ; такъ что они осквернили сами свои тѣла. Они замѣнили истину ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, аминь.» (Рим. 1. 18—25).

Священникъ Алексѣй Ключаревъ.

1862 года.

Сентября 6 дня.

ПОУЧЕНІЕ КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ

О ТОМЪ, КАКЪ ГРѢШНО СМѢЯТЬСЯ НАДЪ ТѢЛЕСНЫМИ
НЕДОСТАТКАМИ БЛИЗНЯГО.

Давно мнѣ хотѣлось, братія мои, побесѣдовать съ вами объ одной дурной привычкѣ, которую я у васъ замѣчаю. Я говорю о привычкѣ смѣяться надъ тѣлесными недостатками ближняго. Люди съ некрасивымъ лицомъ, косинною въ глазахъ, съ тяжелою, несъемною пошею—горбомъ на спинѣ и другими недостатками, часто подвергаются у васъ насмѣшкамъ людей легкомысленныхъ. Имъ даютъ прозванія по ихъ недостатку; этими прозваніями замѣняютъ ихъ настоящія, христіанскія имена, и такимъ образомъ безпрестанно напоминаютъ имъ объ ихъ убожествѣ, которое и безъ того тяжело для нихъ. Разумѣется, вы позволяете себѣ это по простотѣ и невѣдѣнію. Но вы знаете, что слово Божіе запрещаетъ христіанамъ всякое пустое, праздное слово. И за простую, невинную шутку мы дадимъ отвѣтъ предъ Богомъ, потому что не умѣли или не хотѣли сказать вмѣсто нея доброе,

полезное слово; а въ этихъ шуткахъ, которыя мы позволяемъ себѣ надъ людьми, имѣющими тѣлесные недостатки, много грѣха.

Отчего происходятъ у людей недостатки тѣлесные?—Иногда по волѣ Божіей человекъ родится съ тѣлеснымъ недостаткомъ. Для чего же Господь еще при рожденіи лишаетъ человека какого либо дарованія, или подвергаетъ его убожеству? Конечно, не для того, чтобы сдѣлать его несчастнымъ, чтобы только заставить его страдать,—это не свойственно Богу, всеблагому и человеколюбивому,—а для того, чтобы лишеніемъ одного дара привести человека къ другому,—большему, лишеніемъ дара тѣлеснаго—привести его къ дарамъ духовнымъ. Это изъяснилъ намъ самъ Иисусъ Христосъ. Однажды въ Иерусалимѣ Господь вмѣстѣ съ учениками Своими встрѣтилъ человека слѣпаго отъ рожденія. Кто родится слѣпымъ, тотъ истинно несчастный человекъ. Онъ не знаетъ, что такое свѣтъ Божій, не видитъ красоты созданій Божіихъ, не знаетъ лица отца и матери, сродниковъ и благодѣтелей; онъ остается на вѣкъ неспособнымъ почти ни къ какому труду для пріобрѣтенія хлѣба насущнаго, обреченъ питаться милостынею. Размышляя о такомъ несчастномъ состояніи слѣпороденнаго, ученики спросили Господа: за какіе грѣхи Богъ наказалъ его этимъ бѣдствіемъ? *Кто согрѣши, говорили они, сей ли, или родителя его, яко слѣпъз родися?* Господь

отвѣтствовалъ: *ни сей согрѣши ни родителя его, но да явятся дѣла Божія на немъ* (Іоан. 9, 2. 3.). Какому же дѣлу Божию сужденно было открыться на слѣпорожденномъ? Господь тотчасъ и показалъ это. Онъ совершилъ надъ нимъ одно изъ величайшихъ чудесъ: даровалъ очи тому, кто безъ очей родился, и тѣмъ породилъ въ душѣ его такую великую вѣру, что онъ явился первымъ, мужественнымъ исповѣдникомъ и проповѣдникомъ Христа предъ всѣмъ сонмищемъ старѣйшинъ іудейскихъ. Не родился онъ слѣпымъ, не было бы надъ нимъ этого великаго чуда, не было бы въ душѣ его и той великой вѣры, которая послужила къ славѣ Спасителя, и безъ сомнѣнія, къ его собственному спасенію. Не всегда воля Божія о людяхъ, раждающихся съ природнымъ убожествомъ, открывается намъ такъ ясно. Но мы знаемъ, что Господь при рожденіи чловѣка, и еще до рожденія его, предвидить, что изъ него будетъ, какъ онъ поведетъ жизнь свою, и, надобно думать, чрезъ тѣлесныя недостатки спасаетъ его отъ многихъ грѣховъ: лишеніемъ зрѣнія—отъ соблазновъ, лишеніемъ красоты—отъ искушеній плотскихъ, лишеніемъ силы—отъ буйства и дерзостей, и всѣми другими недостатками—отъ гордости, самонадѣянности, безпечной жизни, вдущей къ забвенію Бога и суда Божія. Итакъ, видишь ли кого изъ ближнихъ щедро одареннаго дарами Божіими, порадуйся за него, поблагодари Бога и мысленно по-

желай, чтобы онъ не употребилъ ихъ во вредъ другимъ и себѣ въ погибель. Видишь ли кого съ природнымъ тяжкимъ недостаткомъ, смотри на него со вниманіемъ и любовію: это печать воли Божіей на немъ. Не смѣйся надъ нимъ, не смущай его души; не мѣшай исполниться надъ нимъ благой Божіей волѣ.

Но чаще тѣлесные недостатки происходятъ отъ грѣховъ нашихъ, по Божію поущенію. Происходя отъ падшихъ прародителей, мы, по слову св. царя Давида, въ беззаконіяхъ зачинаемъся и во грѣхахъ раждаемся. А неизбѣжныя послѣдствія грѣховъ—всякаго рода немощи—душевные и тѣлесныя. Мы не перестасмъ плодить и умножать грѣхи, а съ ними умножаемъ въ себѣ и потомкахъ своихъ болѣзни, уродства и всякіе недостатки тѣлесныя. Такимъ образомъ, всякій тѣлесный недостатокъ нашъ, или ближняго нашего, непрестанно напоминаетъ намъ о томъ, что мы грѣшники, что гнѣвъ Божій тяготѣетъ надъ нами. Кто это знаетъ и помнитъ, станетъ ли тотъ смѣяться при видѣ знаковъ нашего паденія, униженія и безчестія? Нѣтъ, зрѣлище тѣлесныхъ недостатковъ и уродствъ поведетъ его къ размышленію о пагубной силѣ грѣха, заставитъ задуматься надъ собственными грѣхами; смѣхъ и веселость убѣгутъ отъ него; онъ будетъ плакать подобно св. Ефрему Сирину: «горе мнѣ грѣшнику, потому что я изъязвленъ. Горе мнѣ, потому что Ты, Владыка, сотворилъ меня

чистымъ, а я по нерадѣнію осквернилъ себя грѣхами! Будучи равночестенъ ангеламъ, самъ себя умалилъ ^{а)}. Горе мнѣ! потому что грѣхъ не оставилъ у меня ни члена здороваго, ни чувства, котораго бы не растлилъ» ^{б)}. Перестанемъ шутить и смѣяться, а будемъ лучше молиться, какъ учитъ св. Церковь: *возведи насъ, Господи, въ прежнее состояніе!* Очисти грѣхи наши, содѣлай насъ чадами Твоими по благодати Единороднаго Сына Твоего Иисуса Христа, участниками славы Его въ царствіи небесномъ, гдѣ мы будемъ имѣть красоту души и тѣла, достойную Тебя, Отецъ нашъ всесовершенный!

Если станете наблюдать за собою, то увидите въ своемъ быту своими глазами, какъ происходятъ отъ грѣховъ тѣлесные недостатки. У васъ родители, ведущіе жизнь нетрезвую и нецѣломудренную, не думаютъ, что такую жизнь они не себѣ только вредятъ, но и дѣтямъ и потомкамъ своимъ. Отъ такихъ родителей рождаются дѣти золотушныя, слабыя, которыя, при недостаткѣ врачебныхъ пособій, неизбежно вырастаютъ съ искривленными членами, горбами и другими недостатками. У васъ многіе обращаются съ женами беременными безъ всякой осторожности и забот-

---

а) Творъ св. Отцовъ въ русск. пер. Св. Ефремъ Сиринъ ч. 1. стр. 282. 283.

б) Тамъ же стр. 37.

ливости о нихъ: обременяють ихъ работами не подь силу, заставляють поднимать тяжести, а иногда подвергаютъ ихъ не только огорченіямъ, но, въ нетрезвомъ видѣ, и побоямъ. Отъ этого происходитъ, что иногда (странно сказать) самъ отецъ изуродуетъ дитя свое еще во чревѣ матери. Я уже не говорю о тѣхъ несчастныхъ отцахъ, которые въ нетрезвомъ видѣ быють дѣтей своихъ безъ всякой вины, не разбирая ни взрослыхъ, ни младенцевъ. Вы часто оставляете малолѣтнихъ дѣтей безъ присмотра, или поручаете одного ребенка на попеченіе другаго, который не много старше и умнѣе его. Что дѣлають у васъ дѣти, когда вы уходите на полевья работы и оставляете ихъ однихъ на свою волю? Они, играя, или ссорясь, повреждаютъ другъ другу глаза и другіе члены, обжигаются огнемъ, падаютъ съ высотъ. Вы оправдываете себя въ этомъ тѣмъ, что всѣ взрослые заняты дѣломъ, что некого оставить съ дѣтьми. Это не оправданіе. Жизнь вашего дитяти, его здоровье, его будущее счастье, для васъ должны быть дороже хлѣба и всякаго прибѣтка. Озабочивайтесь этимъ важнымъ дѣломъ съобща, нѣсколькими семьями; оставляйте съ дѣтьми взрослыхъ изъ разныхъ семей по очереди: тогда не потерпите большаго убытка, и дѣти будутъ сохранены. Да и сами вы, кстати сказать, не рѣдко въ нетрезвомъ видѣ зимою отмораживаете руки и ноги, наносите въ ссорѣ другъ другу страшные удары; а иногда и

трезвые, по легкомыслию и беззаботности, по привычкѣ все дѣлать на авось, безъ необходимыхъ предосторожностей, — попадаете подъ неловко срубленное дерево, подъ тяжелые воза, падаете съ кровель, и повреждаете себѣ руки и ноги и другіе члены. Обольщаясь большимъ жалованьемъ, вы отдаете молодыхъ людей въ фабричныя заведенія, не справляясь, есть ли тамъ надзоръ за ними, какова тамъ нравственность. Отъ этого они нерѣдко возвращаются къ вамъ съ такими болѣзнями и уродствами, что горе и безчестіе изъ-за нихъ ложится на цѣлыя ваши семьи. Такъ-то мы шутимъ и смѣемся иногда надъ тѣмъ, подъ чѣмъ кроется грѣхъ и горе и наша собственная вина. Но тутъ-то шутка и насмѣшка становятся двойнымъ грѣхомъ.

Иногда мы шутимъ для собственнаго удовольствія, или чтобы посмѣшить другихъ, не думая о томъ, какъ отзывается наша шутка въ сердцѣ человѣка, надъ которымъ смѣемся. Болѣзненно отдается она въ душѣ человѣка убогаго, или носящаго на тѣлѣ своемъ для всѣхъ замѣтный недостатокъ! Онъ и такъ смущается при людяхъ, когда кто нибудь пристально на него посмотритъ, а вы еще увеличиваете его смущеніе, обращая на него своею шуткою вниманіе всѣхъ и дѣлая его предметомъ общаго посмѣянія. Его положеніе по истинѣ жалко: онъ не можетъ ни защититься, ни оправдаться, ни поправиться. Если назовете человѣка за что нибудь глупымъ (я только для

примѣра это говорю), онъ можетъ еще думать: теперь я ошибся; впередъ буду осторожнѣе. Если назовете кого дурнымъ человѣкомъ, онъ можетъ надѣяться, что впредь худаго дѣлать не будетъ. Тотъ и другой могутъ еще думать, что на ихъ счетъ ошибаются, что ихъ вины преувеличиваютъ: могутъ говорить что нибудь въ свое оправданіе; но у человѣка убогаго отняты всѣ эти утѣшенія: его недостатокъ всѣмъ видѣнъ и не исправимъ. Онъ знаетъ, что тѣлесная красота высоко цѣнится у людей, что она пріобрѣтаетъ ихъ любовь, доставляетъ иногда супружеское счастье; а онъ некрасивъ, и только за это обвиняется, только по этому долженъ отказаться отъ надежды на любовь и счастье, что для насъ всего дороже. Онъ старается пріобрѣсть добрыя качества душевныя, — благоразуміе, честность, трудолюбіе, но люди не хотятъ замѣчать и уважать ихъ: они только пальцами указываютъ на его тѣлесныя недостатки! Это заставляетъ его чуждаться людей, дѣлаетъ дикимъ, озлобляетъ его и иногда въ сердцѣ его производитъ отчаяніе и ропотъ на Бога! Не жестоко ли, не безчеловѣчно ли поступаютъ съ нимъ въ этомъ случаѣ люди? Не такъ повелѣлъ намъ Господь обращаться съ нашими ближними. Онъ повелѣлъ намъ нуждающемуся помочь, слабого — поддержать, робкаго — ободрить, печальнаго и унывающаго — утѣшить, во всѣхъ людяхъ видѣть своихъ братьевъ и по братски любить ихъ и поступать съ ними. И-

такъ, если хочешь поступать съ людьми убогими по заповѣди Божіей, какъ добрый христіанинъ, — будь съ ними еще ласковѣе, еще привѣтливѣе, чѣмъ съ другими, помня, что Господь, промышляющій о нихъ, ждетъ отъ тебя для нихъ утѣшенія. Недосмотришь ли чего чловѣкъ убогій, — поспѣши показать ему; не спорится ли у него работа, — помоги ему; пробирается ли онъ медленно съ костылемъ по одной съ тобою дорогѣ, — подвези его; входитъ ли онъ робко въ собраніе твоихъ гостей, — встрѣть его какъ гостя любезнаго; начнетъ ли кто шутить надъ его недостаткомъ, — запрети съ твердостью, останови безумца; можетъ быть, онъ и самъ иногда выскажетъ тебѣ со скорбію: «вѣдь вотъ мой недостатокъ, я стыжусь его»; — отвѣчай ему: «не стыдись, братъ! Это не безъ воли Божіей! Будь добрый чловѣкъ, — найдутся и добрые люди, которые будутъ любить тебя. Любовь немногихъ добрыхъ людей вознаградитъ тебя за холодность легкомысленныхъ. А для Бога и святыхъ Ангеловъ нужно не лицо красивое, а чистая душа».

Вы видѣли, что, кто смѣется надъ тѣлесными недостатками ближняго, тотъ уничиваетъ волю Божию и промышль Божій о немъ, легкомысленно шутитъ тѣмъ, о чемъ по справедливости скорбѣть надобно, забываетъ обязанности любви къ ближнему; по этому надобно думать, что онъ не избѣгнетъ за это осужденія и наказанія на судѣ Божіемъ, особенно если смѣется надъ

человѣкомъ достойнымъ и богоугоднымъ. Мы находимъ этому подтвержденіе въ словѣ Божіемъ. Однажды св. пророкъ Елисей подходилъ къ городу Веѣило. Дѣти большой толпой выбѣжали изъ городскихъ воротъ на встрѣчу пророку и начали громко кричать и насмѣхаться надъ его безвласою главою. Пророкъ Божій проклялъ ихъ именемъ Господнимъ и двѣ медвѣдицы вышли изъ дубравы и растерзали изъ нихъ сорокъ два человѣка (4 Цар. 2. 23, 24); такъ строго наказаны были дѣти за безумныя шутки и насмѣшки! Поощадить ли же Господь взрослыхъ людей, поступающихъ подобно несмысленнымъ дѣтямъ? . . .
Аминь.

Священникъ А. Ключаревъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ПРИ ИСПОВѢДИ И ПРИОБЩЕНІИ БОЛЬНЫХЪ.

Весною 1855 года позвали меня въ одинъ домъ въ моемъ приходѣ приобщить Св. Таинъ больную дѣвицу. Пришедши, я нашелъ большое семейство; всѣ были печальны и въ тревогѣ за жизнь больной. Мать ея, вся въ слезахъ, встрѣтила меня словами: «не знаю, батюшка, можно ли будетъ приобщить больную; она, кажется, въ безпамятствѣ. Вотъ уже другой день она лежитъ какъ пласть, безъ языка и безъ всякаго движенія». — Позвольте посмотрѣть ее, — отвѣчалъ я. Меня ввели въ комнату больной. Я нашелъ ее именно въ такомъ состояніи, какъ говорила мать. На головѣ у нея лежала салфетка со льдомъ; она была больна тифозною горячкою. Наклонившись къ ней, я спросилъ ее: «понимаете ли вы, что пришелъ къ вамъ священникъ съ св. Дарами?»

Родные ваши желаютъ, чтобы вы приобщились Св. Таинъ. Въ вашей тяжелой болѣзни это необходимо. Желаете ли вы этого сами»? Отвѣта небыло. Я отошелъ отъ ея постели и сталъ говорить съ матерью; потомъ снова подошелъ къ ней. Такъ обращался я неоднократно то съ утѣшеніемъ къ матери, опасавшейся, чтобы дочь ея не умерла безъ христіанскаго напутствія, то опять къ больной съ мыслию, не окажутся ли въ ней какіе нибудь признаки сознанія и не будетъ ли возможности приобщить ее. И вотъ какой путь къ ея душѣ, заключенной въ изнемогшемъ тѣлѣ, Господь указалъ мнѣ. Глаза ея мнѣ показались очень быстрыми и оживленными сознаніемъ; она провожала меня ими, когда я отходилъ отъ ея постели и возвращался къ ней. Подошедши снова къ ней, я сказалъ ей: «мнѣ кажется, вы все понимаете, что́ вокругъ васъ дѣлается и что́ мы говоримъ съ вашей матушкою, только по слабости не можете показать намъ этого ни словомъ, ни движеніемъ. Если я не ошибаюсь въ этомъ, закройте ваши глаза».—Она закрыла. Когда она опять открыла ихъ, я еще спросилъ ее: «такъ вы все понимаете»?—она опять закрыла глаза. «Слава Богу, слушайте молитвы». Я началъ читать молитвы, положенныя для приобщенія больныхъ. По прочтеніи молитвъ, я говорю ей: «теперь вы будете исповѣдываться. Я буду, не спѣша, напоминать вамъ грѣхи, свойственные

вашему возрасту и состоянію. Если какой грѣхъ вы сознаете за собой, закрывайте глаза послѣ того, какъ я назову его; если нѣтъ,—смотрите на меня прямо». Такъ шла исповѣдь совершенно обстоятельно, сколько это возможно безъ словъ. Въ одномъ случаѣ я усумнился и спрашиваю: «такъ ли вы меня поняли? Точно ли вы сознаете это за собой?» — Она съ особеннымъ усиліемъ трижды закрыла глаза, давая тѣмъ знать мнѣ, что совершенно меня понимаетъ. Прочитавши разрѣшительную молитву, я приобщилъ ее Св. Тайнъ. Радость сіяла въ ея глазахъ, когда она принимала Св. Тайны. И я ушелъ отъ нея съ радостію въ душѣ, размышляя объ особенномъ способѣ исповѣди, который, какъ я думалъ, самъ Господь указалъ мнѣ.

Занятый разными дѣлами, я не успѣлъ въ скоромъ времени еще навѣститъ больную; потомъ слышу, что она выздоровѣла и что вмѣстѣ съ семействомъ своимъ выѣхала изъ моего прихода. Я совсѣмъ потерялъ ее изъ виду. Чрезъ годъ послѣ этого, въ великій постъ, не помню на какой недѣлѣ, я вечеромъ исповѣдывалъ прихожанъ въ своей церкви. Между исповѣдниками подходитъ ко мнѣ дѣвица и спрашиваетъ меня: «узнали ли вы меня, батюшка»? — Нѣтъ. «Я та самая дѣвица, которую вы прошлою весною, въ такомъ-то домѣ, приобщали Св. Тайнъ и

исповѣдывали чрезъ движеніе вѣкъ». — Я радъ былъ видѣть ее. «Скажите пожалуйста», говорю ей, «все ли вы ясно тогда понимали»?—«Совершенно ясно. Я даже помню, что вы въ одномъ случаѣ усумнились, и я трижды закрывала глаза, чтобы дать вамъ знать, что это точно такъ».

Не будетъ ли этотъ опытъ для кого нибудь полезенъ? Съ этою мыслию я и рассказываю о немъ. При самой крайней слабости больныхъ, даже на краю могилы—движеніе вѣкъ не прекращается. Сознаніе также нерѣдко остается у человѣка до послѣдняго вздоха. Поэтому у больныхъ лишенныхъ употребленія членовъ и крайне слабыхъ, но сохраняющихъ сознаніе, чрезъ движеніе вѣкъ можно узнавать ихъ мысли и желанія и еще успѣть что нибудь сдѣлать для ихъ пользы и утѣшенія. А при исповѣди ихъ.— это наилучшій способъ безмолвнаго объясненія съ ними. Въ глазахъ человѣка умирающаго съ сознаніемъ такъ много выражается мысли и чувства! — Послѣ этого случая, который былъ въ моей духовной практикѣ, я слышалъ, что въ одномъ семействѣ была больна другая дѣвица точно такъ же, какъ та, о которой я говорилъ, и находилась въ такой же крайней слабости, но съ полнымъ сознаніемъ. Въ теченіи двухъ дней родные разсуждали у ея постели о необходимости

пріобщить ее Св. Таинъ и о невозможности это исполнить, потому что она, по ихъ мнѣнію, находилась въ безпамятствѣ. Больная все это видѣла, слышала и понимала (какъ рассказывала по выздоровленіи), и была въ великомъ страхѣ умереть безъ напутствія. Вѣрно, въ глазахъ ея свѣтилось сознаніе и вѣки двигались....

Другой случай: пригласили меня пріобщить Св. Таинъ одну старушку-крестьянку. Это было лѣтомъ, около полудня. Предъ тѣмъ какъ занемочь, старушка сидѣла въ сѣняхъ своей квартиры и прядла. Вдругъ сдѣлался съ нею ударъ; она упала безъ чувствъ со стула на полъ. Ее снесли въ комнату и положили на постель. Я нашелъ ее въ совершенно безчувственномъ состояніи. Она не двигалась ни однимъ членомъ, дыханіе ея было хрипло и тяжело, глаза были мутны и остановились неподвижно. Пріобщить ее не было никакой возможности. При мнѣ пришелъ врачъ и фельдшеръ и больной пустили кровь, но и послѣ кровопусканія она не приходила въ чувство. Я былъ при ней болѣе получаса и пошелъ домой по совѣту доктора, который сказалъ мнѣ, что я буду ждать напрасно, что скорого возвращенія больной къ сознанію ожидать нельзя. Уходя домой, я просилъ родственниковъ больной немедленно прислать за мною, какъ только об-

наружатся въ ней какіе нибудь признаки сознанія. Весь этотъ день я не выходилъ изъ своего дома и все поджидаль, не приплотъ ли за мною. Прошелъ день и ночь, о больной слуха не было. Наконецъ, на другой день утромъ, около 10 часовъ, прибѣгаетъ ко мнѣ мальчикъ и говоритъ: «пожалуйте, батюшка, поскорѣ къ намъ; бабушка пришла въ чувство». Я тотчасъ пошелъ въ церковь за Св. Дарами. Церковь была отперта (въ ней производились поправки), квартира больной отъ моего дома была очень близко,—я шелъ почти бѣгомъ, и прошло не болѣе 5 минутъ, какъ я былъ у постели больной. Я нашелъ ее въ большой слабости, но въ полномъ сознаніи; говорила она хотя нѣсколько тупо, но совершенно внятно. Исповѣдывалась очень хорошо (хотя я и спѣшилъ, потому что опасался вторичнаго удара) и съ добрымъ чувствомъ пріобщилась Св. Таинъ. Окончивъ съ душевною радостію это святое дѣло, я пошелъ домой. Едва сошелъ я съ крыльца, какъ ее поразилъ новый ударъ, послѣ котораго она уже неприходила въ чувство и къ вечеру умерла. Такимъ образомъ, она пользовалась сознаніемъ не болѣе получаса и какъ будто Господь за тѣмъ только даровалъ ей нѣсколько нинуть сознательной жизни, чтобы она могла исполнить христіанскій долгъ. Вотъ какъ надобно спѣшить пріобщеніемъ больного! Иногда родственники; обрадованные минутнымъ

облегченіемъ и возвращеніемъ больнаго къ сознанію, говорятъ: «теперь Богъ милостивъ, ему лучше; пріобщить еще успѣемъ»,—и опускаютъ драгоценныя, невозвратныя для него минуты. Что я и видѣлъ при другомъ случаѣ. Былъ я года два тому назадъ приглашенъ для пріобщенія такъ же старушки—мѣщанки. Я нашелъ ее очень слабою и, наклонившись къ ея постели, спросилъ ее, желаетъ ли она пріобщиться. Она отвѣчала едва слышнымъ голосомъ: «желаю». Я началъ читать молитвы. Едва успѣлъ я произнести нѣсколько словъ, и очень спѣшно (потому что боялся за ея жизнь), какъ съ нею сдѣлался нервный ударъ съ конвульсіями. Конвульсіи продолжались минутъ пять. Потомъ она успокоилась, но ничего уже не говорила и ничего не понимала. Чрезъ четверть часа послѣдоваль еще ударъ и опять конвульсіи. Я переждалъ и этотъ пароксизмъ и опять не нашелъ въ больной никакихъ признаковъ сознанія. Такъ было при мнѣ до четырехъ разъ. Пришелъ врачъ и объявилъ мнѣ, что, по всей вѣроятности, я напрасно буду ожидать возвращенія больной къ сознанію. Такъ и случилось. Удары повторялись много разъ, и больная въ этихъ конвульсивныхъ припадкахъ испустила духъ. Что же я узналъ послѣ?—Эти удары начались съ нею въ тотъ же день съ ранняго утра и повторялись нѣсколько разъ, сначала часа черезъ два, потомъ черезъ

часть и менѣе. До моего прихода, всякій разъ послѣ удара, она возвращалась къ полному сознанию и въ первое время даже переходила съ мѣста на мѣсто. Родныя ея не позаботились утромъ послать за мною; пригласили меня уже около четырехъ часовъ вечера! Разумѣется, они дадутъ отвѣтъ за это предъ Богомъ. Послѣ они уже и тужили о своемъ нерадѣніи, но безплодно.

Приходскій Священникъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ АЛТАЙСКУЮ МИССІЮ.

Во вторую четверть сего 1862 года получены въ пользу Алтайской Миссіи и новокрещенныхъ бѣдныхъ инородцевъ и доставлены по назначенію слѣдующія денежные пособія: отъ неизвѣстныхъ 15 р.; В. Еп. Корниліева монастыря отъ настоятеля игум. Арсенія Кліентова, съ прошеніемъ молитвъ о здравіи его, 50 р.; отъ св. А. А. Виноградова 100 р., изъ которыхъ 50 р. на нужды служащихъ при Миссіи; отъ врем-обяз. крест. Татьяны Алексѣевой Пряхиной 3 р.; отъ Л. А. Слѣпцовой 3 р.; отъ неизв. 1 р.; отъ Ѳ. І. Бронина, о упок. Льва, Анастасіи, Анны, Екатерины, Елены, Ѳеклы, отр. Іованна, Ѳаддея, Марѳы, Ѳеодосіа, Ѳеодора и Параскевы, 10 р.; отъ неизвѣстныхъ 5 р.; отъ Н. Н. Аристовой, о упок. Димитрія и чадъ его, Николая и Маріи и о здравіи Надежды 25 р.; отъ Е. И. Филипповичъ собр. въ кр. 30 р.; отъ кн. Н. П. М—ой 15 р.; а всего 257 рублей.

Кромѣ сего пожертвовано вещами: отъ М. Спир. ц. сер. вызол. сосуды, икона въ серебр. ризѣ, брачныя вѣнцы и 25 разн. богослуж. книгъ; отъ неизв. три большихъ иконы на полотнѣ, одна изъ нихъ въ деревянной вызолоченной рамѣ въ Кузедѣвскую церковь и двѣ въ Улалинскую, цѣною въ 135 р. Отъ разн. неизв. лицъ: 17 иконъ, три распятія, изъ коихъ два для ношенія въ крестныхъ ходахъ; 38 литографированныхъ распятій, наклеенныхъ на картонѣ и покрытыхъ лакомъ, для поставленія въ жилищахъ новокрещенныхъ, пять большихъ лампадъ къ мѣстнымъ иконамъ, еще двѣ пары брачныхъ вѣнцевъ, 6 облаченій священническихъ, воздуховъ 9, 150 крестяковъ

П

для возложенія на крещаемыхъ, Евангелій на русс. яз. 10 экз. и Дѣян. и Посл. Апост. на Русс. яз. 10 экз; отъ о. пр. С. П.-Б. Ак. Е. Ловягина, изд. имъ Богослуж. каноны на Греч. Слав. и Русск. язык., на Слав. и Русс. и на одномъ Русск., по 1 экз; отъ С.-ПБ. пр. Гр. Дебольскаго книги: Попеченіе Прав. ц. о спасеніи міра 3 ч., дни Богослуженія Правосл. Вост. цер. 2 ч., и пять другихъ изд. имъ книгъ по 1 экз; отъ св. Ф. С. Твор. св. Отц. за 1862 годъ; отъ неизвѣстнаго, чрезъ редакцію Странника, два тюка съ холстомъ; отъ неизв. 10 экз. разн. Акаѳистовъ, Землеѣденіе Азій Риттера, и нѣсколько медицин. книгъ; отъ неизвѣстныхъ нѣсколько кусковъ шерст., пеньк., и бумаж. матерій для одежды, и нѣсколько готовыхъ одеждъ для новокрещенныхъ дѣтей.

Объявляя о сихъ пожертвованіяхъ во всеобщее свѣденіе, свидѣтельствую искреннюю благодарность отъ лица Миссіи Христолюбивымъ благотворителямъ, о здравіи и спасеніи которыхъ, а равно и о упокоеніи душъ усопшихъ ихъ сродниковъ, Алтайская Духовная Миссія почитаетъ священною обязанностію совершать поминовеніе въ одиннадцати церквахъ своихъ, молясь и уча творить молитву о благодѣтеляхъ всѣхъ новокрещенныхъ инородцевъ.

Желающіе участвовать въ пожертвованіяхъ какъ въ пользу Миссіи и устрояемыхъ въ ней церквей, такъ и въ пособіе наиболѣе нуждающимся въ немъ новокрещеннымъ инородцамъ, и деньгами и вещами, могутъ доставлять свои пожертвованія въ домъ сотрудника Миссіи, Московской Спиридоновской, на Спиридоновкѣ, церкви священника Николая Лаврова.

Свящ. Николай Лавровъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1862—1863 ГОДУ ЖУРНАЛА

ДУХЪ ХРИСТІАНИНА.

Въ Сентябрѣ 1862 года журналъ „Духъ Христіанина“ вступаетъ во второй годъ своей дѣятельности. Многіе изъ читателей Духа Христіанина выразили къ нему свое глубокое сочувствіе, ободрившее редакцію въ трудахъ ея; но не мало также высказано было противъ него порицаній и рѣзкихъ обвиненій. Находя неумѣстнымъ и даже излишнимъ входить въ разсмотрѣніе того, на сколько эти обвиненія и порицанія справедливы и основательны, редакція Духа Христіанина считаетъ нужнымъ точнѣе опредѣлить задачу, которую она имѣла и имѣетъ въ виду при изданіи журнала.

Задача эта слѣдующая:

Духъ Христіанина желаетъ содѣйствовать распространенію въ обществѣ основательнаго и отчетливаго знанія истинъ Вѣры Христовой и духовной науки, посредствомъ общедоступнаго ихъ изложенія.

Духъ Христіанина желаетъ содѣйствовать усиленію пастырской дѣятельности духовенства и приобрѣтенію послѣднимъ того нравственнаго вліянія, какое долженъ имѣть каждый истинный пастырь на своихъ пасомыхъ.

Духъ Христіанина желаетъ быть безпристрастнымъ органомъ религіозныхъ потребностей общества, — и вмѣстѣ руководителемъ общества въ его доброй и полезной дѣятельности, указывая для ней христіанскія начала и побужденія.

Духъ Христіанина поставляетъ себѣ цѣлюю противо-дѣйствовать недостаткамъ въ умственной и нравственной жизни современнаго общества, какъ-то: народнымъ суевѣріямъ, общественнымъ предрасудкамъ и тѣмъ ложнымъ понятіямъ, которыя подкапываютъ самыя основанія Христовой Вѣры,

Нѣтъ сомнѣнія, что эта задача весьма обширна и не можетъ быть выполнена какимъ бы то нибыло однимъ періодическимъ духовнымъ изданіемъ. Она представляетъ только цѣль, къ которой должны быть направлены дружныя усилія всѣхъ духовныхъ журналовъ. Предоставляемъ читателямъ судить о томъ, что сдѣлано для этой задачи Духомъ Христіанина, въ теченіе перваго года его существованія. Понятно, что въ одинъ годъ многого сдѣлать невозможно. Но, приступая къ продолженію своей дѣятельности, редакція Духа Христіанина находитъ нужнымъ напомнить своимъ читателямъ объ одномъ вопросѣ, который съ особенною настойчивостію раскрывался въ журналѣ и который требуетъ еще много усилій для своего окончательнаго разъясненія. Разумѣемъ вопросъ о религіозномъ образованіи народа, посредствомъ школъ и церковныхъ поученій. Какъ одно изъ средствъ къ успѣшнѣйшему развитію народныхъ школъ, редакція предложила идею о *братствѣ* и сдѣлала попытку къ приведенію въ исполненіе этой идеи. Въ пособіе для церковной проповѣди, редакція воспользовалась мыслию одного изъ своихъ сотрудниковъ объ изданіи расположеній для церковныхъ проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни, и, съ Майской книжки, приступила къ выполненію этой мысли, открывъ для сего при журналѣ собый отдѣлъ, въ видѣ приложенія, подъ названіемъ: Проповѣдникъ. Редакція Духа Христіанина и въ будущемъ году обратитъ свое особенное вниманіе на эти предметы, такъ какъ школа и церковная проповѣдь, по общему сознанію, могутъ и должны служить главными и могущественными дѣятелями въ религіозно-нравственномъ воспитаніи народа. Вообще же, во всѣхъ своихъ статьяхъ, редакція сообразовалась и будетъ сообразоваться съ утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ слѣдующею программю:

ОТДѢЛЪ I, УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Въ этотъ отдѣлъ войдутъ самостоятельныя и переводныя статьи, предметомъ которыхъ будетъ: христіанское вѣроученіе, нравоученіе, богослуженіе, церковное право,

религіозное воспитаніе, жизнь и дѣятельность церковно-историческихъ лицъ, равно какъ и современныхъ христіанъ. Статьи эти будутъ излагаемы въ видѣ живыхъ общепонятныхъ разсужденій, бесѣдъ, размышленій, проповѣдей, поученій, писемъ, жизнеописаній, разсказовъ и притчей, облеченныхъ въ современную форму живаго разсказа. Не исключаются и стихотворенія.

ОТДѢЛЪ II, КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ.

Къ этому отдѣлу будутъ принадлежать:

Критическій разборъ замѣчательныхъ произведеній духовной литературы, появляющихся какъ въ Россіи, такъ и за границею,—библіографическое обозрѣніе всѣхъ духовныхъ книгъ, съ возможно подробнымъ указаніемъ содержанія ихъ,—общее обозрѣніе всѣхъ замѣчательныхъ статей, помѣщаемыхъ въ русскихъ духовныхъ журналахъ и вѣдомостяхъ,—критическіе отзывы о статьяхъ, касающихся христіанской вѣры и жизни, и помѣщаемыхъ въ свѣтскихъ книгахъ и журналахъ.

ОТДѢЛЪ III, СМѢСЬ.

Здѣсь найдутъ мѣсто: обозрѣніе общихъ и частныхъ духовныхъ распоряженій, обозрѣніе всѣхъ лучшихъ явленій современной общественной жизни въ Россіи и внѣ ея, извѣстія о благотворительныхъ и полезныхъ для народа учрежденіяхъ—русскихъ и иностранныхъ, о замѣчательныхъ проявленіяхъ религіозно-нравственной жизни во всѣхъ слояхъ современнаго русскаго общества, общій живой обзоръ практическихъ отношеній духовенства къ народной жизни, въ видѣ замѣтокъ приходскаго священника. По временамъ будутъ помѣщаемы извѣстія о дѣйствіяхъ русскихъ миссіонеровъ.

Цѣна журнала за годовое изданіе его (12 книжекъ) назначается безъ доставки 3 р. 50 к. с., съ доставкою же на домъ и съ пересылкою во всѣ города и почтовые конторы Россіи, 4 рубля серебромъ.

Тѣ лица, которыя пожелаютъ вносить плату за журналъ съ разсрочкою, могутъ вносить ее частями, по полугодіямъ и третямъ года: при полугодичной разсрочкѣ—по 2 р. с. въ началѣ каждаго журнальнаго полуго-

дія; при третной—въ началѣ 2 р. сереб.—и потомъ по 1 р. сер.—въ началѣ каждой трети. Подписка съ разсрочкою будетъ приниматься только чрезъ оо. благочинныхъ и гг. казначеевъ. На полугодіе подписка не допускается.

Желающіе подписаться на журналъ могутъ обращаться съ своими требованіями въ С.-Петербургъ, въ контору журнала „Духъ Христіанина“, при книжныхъ магазинахъ Н. Г. Овсянникова, въ Гостиномъ дворѣ, подъ №№ 17 и 58, а статьи, назначенныя для журнала, и всю вообще корреспонденцію по этой части адресовать въ редакцію на имя одного изъ редакторовъ-издателей, Христорожественской, что на Пескахъ, Церкви священника Александра Васильевича Гумилевскаго.

Городскіе подписчики могутъ также подписываться и у прочихъ редакторовъ.

Кромѣ того для иногородныхъ подписка будетъ приматься:

въ Москвѣ —у книгопродавцевъ: *И. В. Бабунова, Глазунова, Ф. И. Салаева, Ф. О. Свѣшниковъ, и А. Н. Ферапонтова;*

въ Харьковѣ—у *П. И. Апарина;*

въ Кіевѣ —у *С. И. Литова;*

въ Казани —у *А. Г. Мясникова;*

въ Одессѣ —у книгопродавца *Бьлаю.*

Желающіе могутъ выписывать полныя экземпляры журнала „Духъ Христіанина“ и за первый 1861—1862 годъ, по тойже цѣнѣ.

РЕДАКТОРЫ-ИЗДАТЕЛИ:

Петропавловскаго Собора Священникъ *Дмитрій Флоринскій.*

Спасобочаринской Церкви, что на Выборгской сторонѣ, Священникъ *Іоаннъ Заркевичъ.*

Смоленско-кладбищенской Церкви, что на Васильевскомъ островѣ, Священникъ *Іоаннъ Флеровъ.*

Христорожественской, что на Пескахъ, Церкви Священникъ *Александръ Гумилевскій.*

КРАТКІЕ ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ.

СТАТЬЯ I.

ВНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ ВѢКАХЪ.

«Царство небесное подобно зерну горчичному, которое человекъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ, которое, хотя меньше всѣхъ сѣменъ, но когда выростетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ, и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя, и укрываются въ вѣтвяхъ его» (Матѣ. 13, 31, 32.). Въ такомъ подобіи Господь нашъ Иисусъ Христосъ предсказательно изображаетъ быстрые и чудесные успѣхи распространенія христіанства въ мірѣ. Поучительно разсмотримъ, какъ это пророчество Спасителя исполнилось въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ послѣ его произнесенія.

Когда вѣра Христова явилась на землѣ, многія обстоятельства, приготовленныя, безъ сомнѣнія, божественнымъ Промысломъ, благоприятствовали

ея утвержденію и распространенію. Народы Европы, Азии и Африки, покоренные одинъ за другимъ Римлянами, составляли тогда одну обширную имперію, все части которой находились между собою въ постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ; чрезъ это весь извѣстный тогда міръ дѣлался открытымъ для ревности христіанскихъ проповѣдниковъ. На греческомъ языкѣ новаго Завета говорили, или по крайней мѣрѣ принимали его, почти на всемъ пространствѣ этой имперіи. Большіе торговые и просвѣщенные города были какъ бы средоточіемъ, откуда могъ далеко распространяться свѣтъ Евангелія. Римскій міръ, такъ долго бывшій жертвою междоусобныхъ и вѣншихъ войнъ, наслаждался теперь глубокимъ спокойствіемъ. Богъ какъбы намѣренно укротилъ вражду народовъ, чтобы сдѣлать ихъ внимательными къ голосу Своихъ Апостоловъ; Онъ какъбы соединилъ ихъ въ одинъ народъ, изгладивъ ихъ національныя различія для того, чтобы Слово Его легче проникало къ нимъ.

Несмотря однакоже на эти вѣншія, благопріятствовавшія распространенію христіанства, обстоятельства, — оно только послѣ многотрудной борьбы съ многочисленными и ожесточенными врагами, при явномъ содѣйствіи божественной силы, могло утвердиться въ мірѣ. Прежде всего вооружилось противъ него недовѣрливое и подозрительное римское правительство. Это случилось не потому впрочемъ, чтобы въ сущности римскіе

императоры много беспокоились о томъ, какое религіозное ученіе распространяется между ихъ подданными; ихъ вниманіе до того было поглощено общественными дѣлами, они до того заняты были своими удовольствіями, что равнодушно относились ко всему, что касалось религіи. Успѣхи христіанства казались имъ опасными скорѣе по соображеніямъ политическимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе естественнаго отращенія христіанъ къ идолопоклонству, имъ часто приходилось становиться въ противорѣчіе съ законами имперіи. Они не хотѣли исполнять ни одного изъ религіозныхъ языческихъ обрядовъ, которые у Римлянъ составляли существенную часть гражданской жизни; они не хотѣли ни поклоняться богамъ государства на публичныхъ празднествахъ, ни украшать въ честь ихъ домовъ своихъ гирляндами, ни принимать участія въ жертвоприношеніяхъ, а главное, они не оказывали императорамъ религіозныхъ почестей, которыя воздавала имъ народная лестъ. Съ другой стороны, всѣ видѣли, или знали, что христіане были соединены между собою тѣснѣйшими узами братства, что они имѣли частыя собранія и находились другъ съ другомъ на всемъ пространствѣ имперіи, отъ одного края до другаго, въ постоянныхъ сношеніяхъ; всѣмъ извѣстны были ихъ чаянія какого-то новаго, славнаго царства. Этого было достаточно для недовѣрчиваго правительства, чтобы видѣть въ нихъ политическую партію, враж-

дебную власти государей, опасную для спокойствія государства, партію, «непокорность и упорство которой, по словамъ Плінія, во всякомъ случаѣ заслуживали наказанія». Именно по этимъ-то побужденіямъ императоръ Траянь, несмотря на отличавшія его въ другихъ случаяхъ правосудіе и милосердіе, запретилъ во всеі имперіи исповѣдывать христіанскую вѣру. Онъ причислялъ собранія христіанъ къ запрещеннымъ сборищамъ, и осуждалъ на смерть всякаго, кто, сдѣлавшись извѣстенъ какъ христіанинъ, не хотѣлъ отречься отъ христіанства, несмотря на все требованія начальства. По такимъ-то неосновательнымъ опасеніямъ правительство, терпимость котораго въ дѣлѣ религіи простиралась даже на безчинныя мистеріи Цибелы и Вакха, воздвигло жесточайшія гоненія на самую чистѣйшую и святѣйшую религію.... Оно осуждало на смерть, какъ мятежниковъ, людей, чуждыхъ всякихъ политическихъ видовъ, людей, которые, несмотря на все вопіющія несправедливости въ отношеніи къ нимъ, никогда не принимали участія ни въ какомъ возмущеніи и были постоянно самыми спокойными и вѣрными подданными.

Едва правительство подняло знамя гоненія на христіанъ, какъ возсталъ противъ нихъ ободренный этимъ, другой, еще страшнѣйшій врагъ. Невѣжественная толпа издавна питала къ нимъ ненависть, которая была тѣмъ безпощаднѣе, чѣмъ она была слѣпѣе и безразсуднѣе. «Что это за

новая религія, говорили эти люди, распространяется у насъ? Что это за религія безъ храмовъ, безъ алтарей, безъ статуй^{а)}? Гдѣ Богъ христіанъ? Вѣрно, у нихъ нѣтъ его: это безбожники и нечестивцы. Какая же цѣль этихъ собраній, которыя бываютъ у нихъ ночью и на разсвѣтъ? За чѣмъ они облакаютъ ихъ такою таинственностію? А! вѣроятно, тамъ совершаются дѣла, которыхъ они не посмѣли бы совершать при дневномъ свѣтѣ!» Тысячи нелѣпыхъ сказокъ возникаютъ по этому поводу. На христіанъ возводятъ обвиненіе, будто они закалываютъ своихъ дѣтей на этихъ собраніяхъ и предаются потомъ необузданному веселію и безчинствамъ. Чѣмъ нелѣпѣе эти слухи, тѣмъ болѣе имъ вѣритъ чернь. «Вотъ, говорили язычники, причина бѣдствій, которыя мы терпимъ съ нѣкотораго времени. Боги раздражены нашею терпимостію въ отношеніи къ христіанамъ; они наказываютъ насъ неурожайными годами, наводненіями, землетрясеніями. Принесемъ же въ жертву ихъ гнѣву эту нечестивую секту. Смерть христіанамъ!» Такъ восклицаетъ взволнованная чернь,—и тотчасъ же, безъ всякаго суда, требуетъ выдачи знаменитѣйшихъ и главнѣйшихъ изъ христіанъ; она влечетъ ихъ на среднюю амфитатра, и однихъ предаетъ на закланіе или на

а) Въ первые вѣка гонимые христіане, какъ извѣстно, совершали свое богослуженіе большею частію въ частныхъ домахъ, или даже въ пещерахъ, подземельяхъ и тому подобныхъ тайныхъ мѣстахъ.

сожженіе, другихъ на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ, и съ наслажденіемъ упивается этими кровавыми зрѣлищами.

Кромѣ императоровъ и народа, были еще и другіе враги Христовой церкви. Алчнымъ проконсуламъ (правителямъ провинцій) нужна была смерть христіанъ, чтобы овладѣть ихъ имуществомъ. Языческіе жрецы, а также гадатели и волшебники, которые толпами бродили по имперіи, обманывая суевѣрныхъ, враждовали противъ христіанъ за то, что въ распространявшемся христіанствѣ видѣли подрывъ своему значенію и постыдному ремеслу, которымъ они жили. Между многими лицами подобнаго рода исторія въ особенности сохранила намъ память объ одномъ, именно Александрѣ, понтійскомъ уроженцѣ, по прозванію Пафлагонянинѣ, котораго предсказанія и чародѣянія такъ поразительно дѣйствовали на его суевѣрныхъ современниковъ (въ концѣ 2 вѣка), что многіе серьезно считали его за истиннаго пророка и едва даже не за бога. Этотъ Александръ, видя въ Понтѣ, по мѣрѣ распространенія христіанства, уменьшеніе своего вліянія, громко проповѣдывалъ, что Понтъ наполнился безбожниками (такъ называлъ онъ христіанъ), и что нужно побивать ихъ камнями, если хотятъ укротить гнѣвъ боговъ и прекратить свирѣпствовавшую тогда язву. Въ то время какъ жрецы, волшебники и гадатели возбуждали противъ христіанъ ярость въ простомъ народѣ, такъ называемые

Философы старались унижить христіанство преимущественно предъ высшими, образованными классами. Безбожники эпикурейцы порицали и осмѣивали строгую степенность и воздержность христіанъ, столь противоположную проповѣдуемой этою сектою необузданной чувственности; холодные, равнодушные ко всему, стойки винили христіанъ, по ихъ святой ревности къ вѣрѣ, въ слѣпомъ и безразсудномъ изувѣрствѣ. Въ особенности такъ называемые новоплатоники, которые въ разсматриваемое нами время старались удовлетворить религіознымъ потребностямъ челоѳческаго духа соединеніемъ въ одну систему всего, что, по ихъ понятіямъ, было лучшаго въ разныхъ религіозныхъ и философскихъ ученіяхъ языческаго міра, съ завистию смотрѣли на дѣло божественной мудрости и силы, возвышавшееся надъ ихъ слабымъ, несовершеннымъ дѣломъ, и помрачавшее его собою. Всѣ эти философы безсовѣстно чернили христіанство въ своихъ живыхъ сочиненіяхъ и, часто безъ стыда, выбрали самыя опасныя для христіанъ минуты, чтобы еще болѣе усилить и безъ того уже сильную противъ нихъ вражду въ правительствѣ и народѣ. Наконецъ, ко всѣмъ этимъ врагамъ Христовой церкви нужно присоединить еще невѣрующихъ іудеевъ. Уже во времена апостольскія іудейство въ своихъ главныхъ направленіяхъ было существенно враждебно христіанству. Фарисси, а вмѣстѣ съ ними и масса народа, думавшіе видѣть въ Мессіи возстанови-

теля ихъ политической самостоятельности, съ трудомъ могли мириться съ мыслию о Мессіи, распятомъ язычниками (1 Кор. 1, 23.). А обличенія, произнесенныя Спасителемъ противъ ихъ лицемѣрія и вѣшной праведности и сохраненныя въ Евангеліи, еще болѣе усиливали озлобленіе ихъ противъ христіанства. Съ другой стороны, возвѣщенное въ христіанствѣ ученіе о воскресеніи мертвыхъ вызывало ожесточенную борьбу и со стороны саддукеевъ (Дѣян. 4, 2; 23, 6.). Религіозная вражда іудеевъ противъ христіанства была даже ожесточеннѣе вражды язычниковъ по самому характеру бывшихъ между христіанами и іудеями религіозныхъ разногласій. Между христіанствомъ и язычествомъ религіозные споры обыкновенно основывались на началахъ философскихъ. Христіанинъ и язычникъ не имѣли общихъ преданій, у нихъ не было одного Бога и однихъ пророчествъ, которыя бы каждый объяснялъ по духу своего религіознаго ученія; они не могли обвинять другъ друга въ отступничествѣ отъ религіи, или въ невнимательности къ обътованіямъ Откровенія. Отъ того эти споры, естественно, были чужды той запальчивости, какою отличались споры іудеевъ съ христіанами, такъ какъ здѣсь та и другая сторона признавали одного Бога, одно Откровеніе.... Дѣйствительно, трудно было христіанамъ сохранить хладнокровіе, когда они видѣли, что іудеи отвергаютъ и хулятъ Иисуса Христа, предвозвѣщеннаго въ іудейскихъ

же книгахъ; съ другой стороны равнины пылали негодованіемъ при одной мысли, что назареи покинули законы синагоги и пристали къ неизвѣстному, по ихъ мнѣнію, человеку, который, какъ они клеветали, обязанъ своею славою силѣ Вельзевула, или магіи. Они выдумывали и распространяли нелѣпые рассказы о происхожденіи и неизвѣстномъ родѣ Сына Маріина; противопоставляли бѣдную, многотрудную жизнь и позорную смерть Иисуса Назарянина блестящему назначенію Мессіи, долженствовавшаго, по ихъ волюнтаріямъ, покорить оружіемъ народы и царства. Отъ того мы видимъ, что, при самомъ возникновеніи Христовой церкви, іудеи первые являются гонителями учениковъ Христовыхъ, подвергая ихъ тюремному заключенію, тѣлеснымъ наказаніямъ, и даже смертной казни (архидіакона Стефана и Апостоловъ Іакова Заведеева и Іакова праведнаго), на сколько могли они такъ дѣйствовать при сохранившихся еще нѣкоторое время у нихъ остаткахъ самостоятельнаго управленія. Со времени Адріана (135), основавшаго на развалинахъ Іерусалима римскую колонію (Элію Капитолину), іудеи утратили возможность самостоятельно преслѣдовать христіанъ. Тѣмъ сильнѣе была ихъ радость при видѣ преслѣдованій христіанъ со стороны язычниковъ, и тѣмъ усерднѣе старались они возбудить къ этому язычниковъ. Исторія мученичества св. Поликарпа, епископа смирнскаго, представляетъ намъ одинъ изъ горькихъ примѣ-

ровъ этого усердія. Въ продолженіе празднествъ, которыя отправлялись въ честь Вера, принятаго императоромъ Маркомъ Авреліемъ въ соучастіе верховной власти, евреи того города, гдѣ жилъ Поликарпъ, присоединились къ язычникамъ въ амфитеатрѣ, гдѣ одиннадцать христіанъ назначены были въ жертву разъяреннымъ звѣрямъ. Уже кровь лилась въ циркѣ, и въ то самое время, какъ народъ въ восторгѣ съ шумомъ рукоплескала юному діакону, который, въ виду смерти, измѣнивъ своей религіи, украшалъ свою голову цвѣтами, евреи, занимавшіе часть цирка, вдругъ закричали: «истребляйте нечестивыхъ! захватите епископа Поликарпа! мы знаемъ мѣсто, гдѣ онъ скрывается, и катакомбы, гдѣ они отправляютъ свои агапы» (трапезы братолюбія). Въ ту же минуту бѣгутъ къ жилищу епископа, влекутъ его оттуда, и въ знакъ посмѣянія, сажаютъ на осла; потомъ представляютъ его проконсулу. И между тѣмъ какъ окружающіе его христіане кричатъ ему въ ободреніе: «не теряй мужества, великодушный Поликарпъ! исповѣдуй смѣло имя Христа!» Евреи увѣряютъ изувѣрную чернь, что этотъ упрямый старецъ не признаетъ императорской власти. Поликарпу отсѣкли голову. Ненависть евреевъ въ этомъ случаѣ была такъ сильна, что раввины и старѣйшины израиля исходатайствовали у проконсула приказаніе, чтобы христіане не осмѣлились погребсти тѣло своего епископа, и положить въ руку его мученическую палму.

Въ іудейскихъ школахъ, изъ которыхъ главная была въ Тиверіадѣ, измышлялись на христіанъ самыя гнусныя и нелѣпыя клеветы, которыя перешли оттуда къ язычникамъ.

Изображать ли всѣ бѣдствія, претерпѣнныя церковію отъ враговъ? Рассказывать ли подробности всѣхъ гоненій, которымъ она подвергалась? Описывать ли разнообразныя мученія и изысканныя казни, которыя были употребляемы гонителями съ цѣлію поколебать твердость ея членовъ? Достаточно сказать, что отъ Нерона до Константина, т. е. въ продолженіе двухъ съ половиною вѣковъ, она терпѣла почти постоянныя и жестокія гоненія. Если иногда и давали ей кратковременный отдыхъ, то какъ будто нарочно за тѣмъ только, чтобы послѣ съ новою, большею силой возобновить гоненіе. Чтобы дать понятіе о характерѣ этихъ гоненій,—о той многотрудной борьбѣ, которую должны были вынести святыя мученики, не только препобѣждая въ себѣ страхъ смерти, но даже подавляя и естественныя, самую вѣрою христіанскою освящаемыя чувства и привязанности человѣческой природы, — мы изъ исторіи мученичества, обильной примѣрами мужественнаго терпѣнія, приведемъ здѣсь одинъ, раздирающій сердце рассказъ о карфагенскихъ мученикахъ: Ревокатѣ, Сатурнинѣ, Секундулѣ, Перпетуѣ и Филицитатѣ, пострадавшихъ при Септиміѣ Северѣ. Всѣ они были еще люди молодые и только оглашенные ученіемъ Христовымъ. Прежде всего

всего они взяты были подъ стражу за исповѣданіе своей вѣры. Перпетуя, двадцатидвухлѣтняя женщина, по богатству, происхожденію и замужеству, принадлежала къ высшему сословію общества. Ея образованность, красота, молодость и нѣжность сложенія возбуждали къ ней общее состраданіе при рѣзкой перемятѣ въ ея положеніи, когда вмѣстѣ съ людьми рабскаго сословія она должна была подвергнуться заключенію въ темницѣ. Но кромѣ тѣлесныхъ мученій, при рѣшимости умереть за вѣру Христову, ей надобно было бороться съ любовью къ первому своему дитяти, бывшему еще груднымъ, и нѣжною привязанностію къ престарѣлому отцу. Мать ея была христіанка, но отецъ язычникъ. Когда Перпетуя взята была подъ стражу, онъ пришелъ къ ней и со всею силою отеческой любви старался убѣдить ее, если несовершенно отречься отъ вѣры, по крайней мѣрѣ не называть себя предъ судомъ христіанкою. «Отецъ мой, отвѣчала она, посмотри: вотъ этотъ сосудъ называется кружкою, и другаго названія ты не можешь дать ему; такъ и я—христіанка, и другаго имени дать себѣ не могу!» Между тѣмъ все заключенные были крещены, такъ какъ священнослужители, подъ предлогомъ посѣщенія содержимыхъ подъ стражею, или вспоможенія имъ, обыкновенно имѣли свободный доступъ къ христіанамъ, по крайней мѣрѣ, всегда легко могли покупать его у стражей; въ настоящемъ же случаѣ это было тѣмъ легче, что

заключенные содержались, хотя подъ надзоромъ стражи, но еще не въ темницѣ. Спустя немного, ихъ перевели въ темницу. «Я ужаснулась при видѣ ея,» говоритъ Перпетуя въ своихъ запискахъ, на основаніи которыхъ составлено описаніе ея страданій. «О страшный день! невиданный мракъ, духота и жаръ отъ множества содержи-мыхъ, грубое обращеніе солдатъ и ко всему этому—мучительное безпокойство о дитяти!» Діаконы, приносившіе заключеннымъ св. Дары, успѣли, впрочемъ, за деньги выпросить у темничнаго стража особое помѣщеніе для христіанъ отдѣльно отъ преступниковъ. Тогда Перпетуя успѣшила взять къ себѣ свое дитя. «Она не могла болѣе разстаться съ нимъ, несмотря на все убѣжденія матери; поручила ей и брату его воспитаніе, плакала вмѣстѣ съ ними о горькомъ положеніи христіанъ, но утѣшалась присутствіемъ своего сына, такъ что темница перестала страшить ее и какбы превратилась для нея во дворецъ.» Наконецъ стало извѣстно, что на слѣдующій день вызовутъ христіанъ къ допросу. Отецъ Перпетуи, огорченный ея самоотверженіемъ и еще болѣе состарѣвшійся отъ горя, теперь забылъ свой гнѣвъ и снова пришелъ къ ней. «Дочь моя,» говорилъ онъ, «сжался надъ моими сѣдинами; сжался надъ отцемъ, если только достоинъ я, чтобы ты звала меня отцемъ. Не самъ ли я заботился о твоёмъ воспитаніи и берегъ тебя до этого цвѣтущаго возраста? не любилъ ли

я тебя болѣе всѣхъ твоихъ братьевъ? Не отдавай же меня на позоръ людямъ. Вспомни о своихъ братьяхъ, вспомни о матери и теткѣ, вспомни о своемъ сынѣ, который безъ тебя не будетъ живъ. Оставь упрямство и не губи всѣхъ насъ. Никому изъ насъ нельзя будетъ головы поднять, если ты подвергнешься чемунибудь!» Говоря это, онъ цѣловалъ ея руки, падалъ предъ нею на колѣна и со слезами называлъ не дочерью, но госпожей своей. «Жаль мнѣ было сѣдинъ отца моего,» пишетъ Перпетуя, «онъ одинъ изъ всего нашего рода не могъ видѣть ничего утѣшительнаго въ моемъ страданіи, и я пыталась ободрить его, сказавъ: «пусть будетъ, что Богу угодно; знаю, что мы не властны въ себѣ, но состоимъ въ волѣ Божіей.» Когда наступило время допроса, отецъ Перпетуи явился также на судъ и, взявъ себѣ ея младенца, снова умолялъ ее объ отреченіи изъ любви къ сыну. Онъ не переставалъ просить ее и послѣ того, когда произнесенъ былъ приговоръ: то переходя отъ скорби къ отчаянію, рвалъ на себѣ волосы, падалъ и проклиналъ день своего рожденія; то снова умолялъ съ такою горестью, что внушалъ состраданіе къ себѣ во всякомъ. «Пожалѣй сѣдинъ своего отца,» сказалъ на судѣ прокураторъ, послѣ допроса другихъ обращаясь къ Перпетуѣ, — «пожалѣй слабого младенца и принеси жертву за здравіе императоровъ.»—«Немогу,» отвѣчала Перпетуя. — «Ты христіанка?»—«Христіанка.» Тогда всѣ исповѣдники были осуждены

на смерть. Съ радостію возвратились они въ темницу. Но печаль отца сокрушала Перпстую и такъ, какбы она сама переносила всё его страданія; кромѣ того, она не могла болѣе видѣть своего сына, котораго онъ взялъ къ себѣ. Но ничто не поколебало ея рѣшимости—умереть за Христа. Другая женщина, Фелицитата, страдала въ темницѣ муками рожденія. Когда темничный стражъ, желая поколебать ея вѣру, сказалъ ей: «если эта болѣзнь такъ невыносима для тебя, подумай, что будетъ, когда бросятъ тебя дикимъ звѣрямъ;» она отвѣчала: «теперь терплю только я то, что терплю, а тогда будетъ и Тотъ терпѣть за меня, за кого я буду терпѣть.» Мужъ ея Ревокатъ былъ осужденъ вмѣстѣ съ нею, но рожденная въ темницѣ дочь не осталась безъ пріюта и была взята на воспитаніе одною христіанкою. Прежде чѣмъ мученики, испытавъ лютость дикихъ звѣрей, были усѣчены мечемъ, прощаясь съ этою жизнью, они въ послѣдній разъ дали взаимный другъ другу христіанскій поцѣлуй братской любви. «Будьте тверды въ вѣрѣ,» заповѣдали они христіанамъ, бывшимъ свидѣтелями ихъ смерти, «любите другъ друга и не соблазняйтесь нашими страданіями.»—Вотъ что должны были вынести первые христіане! Вотъ тѣ страданія, не внѣшнія только, но и глубоко внутреннія, которыя они должны были побѣдить, необходимо исповѣдуя вѣру во Христа.

Въ особенности два послѣднія гоненія—при Декіѣ и Діоклетіанѣ, отличались неслыханною жестокостію. Діоклетіанъ въ 303 г. вознамѣрился уничтожить христіанскую религію на всемъ пространствѣ имперіи. Съ этою цѣлію онъ далъ повелѣніе разрушать христіанскіе храмы, отбирать въ казну церковныя имущества, сжигать священныя книги, лишать правъ гражданства всѣхъ христіанъ, твердыхъ въ своей вѣрѣ, предавать смерти тѣхъ, которые осмѣлились бы участвовать въ церковныхъ собраніяхъ, и въ особенности преслѣдовать пастырей Церкви. Въ продолженіе болѣе семи лѣтъ это повелѣніе исполнялось съ безпримѣрною жестокостію.

Замѣтимъ однако: какъ ни велика была жестокость въ отношеніи къ христіанамъ, ничего не могло быть для нихъ легче, какъ остановить въ одну минуту всѣ казни, если бы они этого захотѣли; сами судьи постоянно указывали имъ средство для этого. «Мы не требуемъ, говорили они, чтобы вы въ душѣ отреклись отъ вашей вѣры; окажите только для виду намъ нѣкоторое повинновеніе. Сожгите хотя немного оиміаму на алтаряхъ нашихъ боговъ, поклянитесь хотя разъ геніемъ императора, перестаньте посѣщать запрещенныя сходбища; тогда ваша жизнь будетъ въ безопасности, и въ душѣ вы можете слѣдовать какой вамъ будетъ угодно вѣрѣ». . . . . Не могли ли вѣрные христіане согласиться на подобныя условія? Эти доказательства послушанія,

какихъ требовали отъ нихъ, какъ ни легки могутъ они показаться комунибудь съ перваго разу, были-бы тѣмъ не менѣе отступничествомъ отъ вѣры. Могло ли тогда распространяться среди язычниковъ христіанство, если бы сами послѣдователи его убоялись открыто исповѣдывать его всему міру? Спастиcь отъ гоненія цѣною такихъ уступокъ значило-бы добровольно уступить побѣду врагамъ. Христіане избирали другую часть: они предпочитали смерть и тѣмъ упрочили за собою побѣду; они не страшились отдаваться въ руки гонителей и тѣмъ прекратили гоненія.

Представимъ себѣ, въ самомъ дѣлѣ, что должно было происходить въ душѣ добросердечнаго язычника, присутствовавшаго при казняхъ христіанъ. До сихъ поръ онъ, можетъ быть, никогда и не думалъ внимательнымъ образомъ изслѣдовать эту религію; можетъ быть онъ легковѣрно принималъ все клеветы, которыя распространялись на ея счетъ. Но вотъ зрѣлище, которое поражаетъ его и наводитъ на размышленія. Онъ видитъ христіанъ гонимыхъ, заключенныхъ и влекомыхъ на смерть за то, что они отказались отречься отъ имени Христа. Какъ! это та секта, послѣдователей которой выставляли ему какъ людей омраченныхъ пошлымъ и грубымъ суевѣріемъ? Какъ! это тѣ люди, которыхъ ему описывали, какъ плотоугодниковъ убійць и гнусныхъ преступниковъ? Они могли

бы обезоружить своихъ палачей однимъ словомъ, — и это слово не вырывается изъ устъ ихъ; для нихъ лучше пасть подъ ударомъ меча, или умереть съ голода въ темницѣ, чѣмъ произнести ложь! Какъ велико должно быть могущество религiи, которая внушаетъ подобное самопожертвованiе и даетъ силу на такiе подвиги! Какъ драгоценны должны быть вѣрованiя, если любовь къ нимъ побѣждаетъ страхъ смерти у такого множества людей!—Итакъ зрѣлище гонимыхъ, болѣе чѣмъ на половину обращало язычника. Въ немъ заразъ возбуждалось и состраданiе къ невинно-гонимымъ, и удивленiе нравственной выcotѣ ихъ характера и величiю ихъ подвиговъ; онъ чувствовалъ себя втайнѣ сторонникомъ вѣры, которую преслѣдовали въ его глазахъ, какъ преступленiе; кровь христiанъ, брызгавшая на него, влекла его самого къ христiанству и даже почти къ мученичеству. Св. Иустинъ мученикъ такъ изображаетъ намъ впечатлѣнiе, произведенное на него,—до его обращенiя, непоколебимымъ мужествомъ христiанскихъ мучениковъ: «Когда я былъ еще привязанъ къ ученiю Платона, я часто слышалъ, какъ клеветали на христiанъ; но когда я самъ сдѣлался свидѣтелемъ ихъ неустрашимости предъ лицомъ смерти и того терпѣнiя, съ какимъ они переносили самыя тяжкiя страданiя, мнѣ казалось невозможнымъ, чтобы такiе люди, какъ увѣряли, были рабами похоти и порока. Съ тѣхъ поръ я пре-

зрѣлъ безразсудные толки народа и теперь считаю за счастіе быть христіаниномъ и употреблю всѣ мои усилія, чтобы быть достойнымъ этого высокаго званія». Вскорѣ, сдѣлавшись жертвою гоненія воздвигнутаго при Маркѣ Авреліѣ, онъ самъ своимъ мученичествомъ засвидѣтельствовалъ Христову истину. «Ваши изысканныя жестокости, говоритъ Тертуліанъ обращаясь къ язычникамъ, только придаютъ намъ большую силу. Это самое упорство, въ которомъ вы упрекаете насъ, увеличиваетъ число нашихъ приверженцевъ; ибо есть-ли такой человѣкъ, котораго бы оно не побудило разсмотрѣть наше ученіе, который, разсмотрѣвъ его, не почувствовалъ бы желанія принять его, а принявъ, не былъ бы готовъ пострадать за него?» Такимъ-то образомъ, по краснорѣчивому выраженію того же писателя, смерть замученныхъ христіанъ дѣлалась сѣменемъ новыхъ христіанъ. Это не то, что въ сраженіи, гдѣ смерть вожей влечетъ за собою обыкновенно пораженіе всей арміи. Жизнь и труды славныхъ пастырей и членовъ церкви принесли ей великую пользу; но еще большую пользу принесла ей мученическая смерть ихъ. Если проповѣдь ихъ обратила многихъ въ христіанство, то ихъ небоязненное исповѣданіе среди мученій, эти немногія, внушенные непоколебимою вѣрою и потомъ прерванныя мечемъ, слова были еще краснорѣчивѣйшею проповѣдью; духъ Христовъ, изливаясь изъ устъ ихъ, пере-

ходилъ въ другія души; мученическая смерть Поликарпа подвигла на такой же подвигъ Иринея, мученичество Леонида воодушевило къ подражанію ему Оригена. Христіане пересылали другъ другу изорванныя одежды мучениковъ и сосуды съ драгоценною кровію, какъ святыя останки; при чемъ многія церкви посылали посланія, въ которыхъ подробно описывали всѣ обстоятельства гоненія. Записки о подвигахъ мучениковъ, составленныя очевидцами или со словъ ихъ, переходили изъ одной церкви въ другую, заботливо хранились въ церквахъ, и воодушевляли христіанъ новымъ усердіемъ къ вѣрѣ. Въ праздники ихъ читали на вечерахъ любви среди безмолвныхъ катакомбъ, при блѣдномъ мерцаніи факеловъ. Иногда во время этихъ собраній вдругъ являлся епископъ изъ той, или другой страны, пострадавшей отъ гоненія, и со слезами рассказывалъ о новыхъ бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ братьями по вѣрѣ, о кровавыхъ играхъ цирка, о различныхъ казняхъ, изобрѣтенныхъ для мученія христіанъ. Если эти ужасы гоненія и заставляли отстать отъ Церкви малодушныхъ, за то со всѣхъ сторонъ стекались подъ ея знамена эти мощныя души, эти мужественные характеры, которые составляютъ славу и торжество той счастливой стороны, которая видитъ ихъ въ своихъ рядахъ.

Такимъ образомъ, съ половины перваго вѣка мы видимъ уже великое множество христіанскихъ

церквей въ Римской имперіи. Уже въ 64 году, въ которомъ Неронъ воздвигъ страшное гоненіе на христіанъ, они, по словамъ историка Тацита, составляли довольно значительное общество въ Римѣ. Къ концу же этого столѣтія число ихъ до того увеличилось въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, что въ Вионіи напр., по свидѣтельству Плинія младшаго, бывшаго правителемъ этой провинціи, «христіанство пріобрѣло множество послѣдователей между людьми всѣхъ званій, возрастовъ и обоихъ половъ; оно распространилось, говоритъ Плиній, не только въ городахъ, но и въ предмѣстьяхъ и въ деревняхъ; языческіе храмы начали пустѣть, и уже почти не находилось покупателей для жертвъ». Около конца 2-го вѣка, по свидѣтельству Тертуліана, христіане въ великомъ множествѣ распространились уже по всей имперіи. «Давно-ли мы появились, говоритъ онъ императорамъ, а уже наполняемъ ваши острова, ваши города, сенатъ, дворцы, форумъ и пр». Нѣсколько позднѣе мы узнаемъ отъ Евсевія, что прежнія богослужебныя зданія уже не могутъ вмѣщать въ себѣ множества вѣрующихъ и что вездѣ надо строить новыя. Во время гоненія Діоклетіана церковь во многихъ мѣстахъ была, по видимому, уничтожена; уже враги ея торжествовали; въ громкихъ надписяхъ они говорили о совершенной гибели имени христіанскаго. А между тѣмъ, едва прошло послѣ того три, или четыре года, какъ Церковь, будто какимъ чу-

домъ, является передъ нами въ новой силѣ и въ болѣе, чѣмъ прежде, цвѣтущемъ состояніи. Она возстаетъ въ такомъ могуществѣ, что самыя лютые враги ея видятъ необходимость прекратить борьбу съ нею. Въ 310 году мы видимъ христіанство распространеннымъ не только во всемъ образованномъ мірѣ, но даже и за предѣлами его во всѣхъ странахъ. Отъ знойныхъ береговъ Африки до береговъ Дуная и Рейна, и отъ границъ Индіи до самыхъ западныхъ частей Европы, едва ли есть хоть одинъ городъ, а въ наиболѣе просвѣщенныхъ странахъ, хотя одна деревня, гдѣ не было бы большаго, или меньшаго числа послѣдователей Евангелія. Правда, язычники вездѣ еще составляютъ большинство; но вездѣ язычество приходитъ въ упадокъ, а христіанство, напротивъ, усиливается, и въ 324 г. съ Константиномъ оно восходитъ на тронъ цезарей.

Итакъ исполнилось предсказаніе Спасителя, несмотря на всѣ препятствія. Зерно горчичное сдѣлалось великимъ деревомъ. Напрасно соединялись всѣ власти человѣческія, чтобы вырвать его; оно не переставало расти и широко распространять свои вѣтви. Невольно приходятъ на умъ многознаменательныя слова Гамалиила, сказанныя имъ къ іудейскому синедріону при самыхъ первыхъ успѣхахъ христіанской проповѣди: «если сіе предпріятіе и сіе дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится, а если отъ Бога, то вы не мо-

жете разрушить его; берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками» (Дѣян. 5, 39.).

Но достоинство дерева узнають не только по обширности его вѣтвей, а въ особенности по его плодамъ. Въ слѣдующихъ статьяхъ мы постараемся разсмотрѣть плоды, принесенные христіанствомъ въ эти первые вѣка, изобразить его нравственное вліяніе на міръ.

Альфредъ Лебедевъ.

РАДОСТИ И СКОРБИ РОДИТЕЛЕЙ О ДѢТЯХЪ.

Радость о дѣтяхъ есть одна изъ высшихъ радостей земной жизни. Дѣти наши—это продолженіе собственной нашей жизни, это часть насъ самихъ, наша плоть и кровь, это мы сами, помолодѣвшіе въ нихъ. Изъ всѣхъ благъ на свѣтѣ дѣти единственное благо, которое мы можемъ надѣяться удержать при себѣ даже по смерти. «Мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него» (1 Тим. 6, 7). Эти слова Апостола мы съ рѣшительностію можемъ сказать о всѣхъ сокровищахъ, какими обладаемъ на землѣ, только не о дѣтяхъ, съ которыми мы надѣемся и желаемъ соединиться въ блаженной вѣчности. Судя по такой близости дѣтей къ нашему сердцу, судя по тому, какъ дорого для насъ обладаніе этимъ сокровищемъ, радость и скорбь о нихъ гораздо глубже и живѣе трогаетъ сердце родителей, чѣмъ радость и скорбь о всякомъ другомъ благѣ.

Не всегда впрочемъ дѣти могутъ быть такъ близки и жалки родительскому сердцу. Горе дѣ-

тямъ незаконорожденнымъ! Отъ нихъ совсѣмъ отказывается иной отецъ. Это какойнибудь пришлецъ, безсемейный, не имѣющій осѣдлости. Нынѣ онъ живетъ на одномъ мѣстѣ, и оставивъ здѣсь слѣды своего незаконнаго сожитія, переходитъ на другой день въ иное мѣсто, и позабываетъ объ оставленныхъ имъ жертвахъ своего преступленія, обольщенной имъ матери и дитяти. Онъ поступаетъ подобно тому зломѣренному человѣку, который тайкомъ подложить зажигательный составъ къ дому, или прокопаетъ плотину пруда, и потомъ убѣжить и изъ-за угла откуданибудь смотритъ, какъ поднимется пламя, какъ зашумитъ вода.—Другіе поступаютъ хоть скольконибудь добросовѣстно въ отношеніи къ своимъ незаконорожденнымъ дѣтямъ. Они посылаютъ имъ средства содержанія, но или совсѣмъ остаются неизвѣстными для нихъ, или развѣ иногда на ухо мать шепнетъ дитяти имя отца, а то при случаѣ издали укажетъ на него, примолвивъ: «смотри, вотъ твой отецъ». Этимъ ограничиваются всѣ отношенія такихъ отцевъ къ дѣтямъ. Тутъ рѣдко можетъ имѣть мѣсто радость и жалость къ нимъ; скорѣе случается, что отцы тяготятся такими дѣтьми, стыдятся ихъ, какъ напоминанія о своей винѣ, какъ живаго укора ихъ безпорядочной жизни, и если женаты, то тщательно стараются скрыть отъ женъ печальную истину, изъ опасенія возбудить ихъ ревность и укоризны.—Но бываетъ,

что такіе отцы и сами ничего не знаютъ, или поздно узнаютъ, что у нихъ есть дѣти, которыя также не всегда имѣютъ свѣденіе, кто у нихъ отецъ. О древнемъ греческомъ героѣ Улиссѣ разсказывается, что у него былъ незаконный сынъ, родившійся на чужбинѣ, во время его долготѣпнихъ странствованій, и что этотъ сынъ присталъ однажды къ берегу острова, гдѣ поселился Улиссъ, и убилъ его не зная, что это его родной отецъ.

Наблюдатели путей человѣческой жизни замѣчаютъ, что незаконорожденные дѣти болѣею частію повторяютъ грѣхи своихъ родителей, что преступленіе противъ седьмой заповѣди дѣлается какъ бы наслѣдственнымъ. А писатель книги Премудрости Соломоновой записалъ еще вотъ какъ свое наблюденіе: *прелюбодѣйная насажденія не дадутъ корней въ глубину, ниже крѣпко стояніе сотворятъ. Аще бо и вѣтви на время процвѣтутъ, не крѣпко возшедше отъ вѣтра поколеблутся, и отъ злыхъ вѣтровъ искоренятся* (Прем. Сол. 4, 3. 4.). Подобное говоритъ сынъ Сираховъ о прелюбодѣйной женѣ: «ея дѣти не укоренятся, и вѣтви ея не принесутъ плода» (Сир. 23, 34.). Мысль обоихъ мудрецовъ та, что преступники седьмой заповѣди не могутъ имѣть радости о своихъ незаконныхъ дѣтяхъ, не продолжать въ нихъ своего рода. Замѣчательно въ самомъ дѣлѣ, что незаконорожденные дѣти бываютъ менѣе долговѣчны,

чѣмъ законныя. Можетъ происходить это отъ небрежности въ ухаживаніи и надзорѣ за ними, но вмѣстѣ нельзя не признать здѣсь дѣйствія милосердія Божія: раннею смертію незаконнорожденныхъ дѣтей Господь спасаетъ ихъ родителей отъ тягости: всегда имѣть предъ глазами обличеніе своего преступленія, и призываетъ ихъ къ раскаянію. Такимъ образомъ, незаконнорожденные дѣти рѣдко радуютъ своихъ родителей, и больше бываютъ причиною ихъ скорби и безпокойныхъ движеній совѣсти. Давидъ только семь дней плакалъ объ умирающемъ сынѣ, рожденномъ отъ Вирсавіи, а другимъ всю жизнь приходится тужить и горевать при видѣ дѣтей грѣха своего.

Такъ, не на радость, или рѣдко на радость отцу и матери живутъ на свѣтѣ дѣти незаконнорожденные. Но всегда ли радуютъ родителей законныя ихъ дѣти? Опытъ показываетъ, что самыя чадолюбивыя родители нерѣдко терпятъ много горя отъ дѣтей. Но, къ сожалѣнію, въ большей части случаевъ горе это не имѣетъ христіанскаго характера. Такъ какъ жизнь большей части христіанъ проходитъ въ помышленіяхъ и заботахъ о мірскихъ благахъ, то и скорбь о дѣтяхъ бываетъ по большей части мірскою скорбію, возникаетъ и усиливается подъ вліяніемъ такихъ побужденій, которыя не могутъ быть названы истинно христіанскими. Такъ, скорбятъ о нравственныхъ недостаткахъ и грѣхахъ дѣтей,

но почему? Потому что они могут повредить земному счастью дѣтей; скорбь тутъ имѣеть чисто мірской характеръ. Плачутъ о дѣтяхъ непослушныхъ и строптивыхъ, но почему? Потому ли, что такія дѣти поступаютъ противъ заповѣди Божіей, исполненіемъ которой они могли бы засвидѣтельствовать свою любовь къ Господу и смиреніе предъ Нимъ? Потому ли, что нарушеніе пятой заповѣди ведетъ къ нарушенію остальныхъ? Потому ли, что грѣхъ этотъ призываетъ на дѣтей проклятіе отъ Господа? Нѣтъ, а потому главнымъ образомъ, что родителямъ трудно управиться съ непослушными и строптивыми дѣтьми, тяжело и безпокойно жить съ ними: это значить, что для родителей прискорбнѣ всего утрата собственнаго ихъ спокойствія.— Скорбятъ о дѣтяхъ, если они плохо учатся, хотя не лишены способностей, и если, выучившись, не обнаруживаютъ охоты къ дѣловымъ занятіямъ и потребнаго для нихъ терпѣнія и усидчивости, и если такимъ образомъ ничего путнаго изъ нихъ не выходитъ. Но что служить основаніемъ этой скорби? Не то, что подъ этими недостатками скрывается невѣрность Господу; не то, что не упражнять и не развивать данныхъ отъ Господа силъ, оставлять безъ употребленія полученные отъ Него таланты, значить оскорблять Его; не то, что нерасположеніе къ трудамъ, любовь къ праздности дѣлаеть человека податливымъ на всякаго рода грѣхов-

ныя искушенія и соблазны,—а то, что помянутые недостатки портятъ будущую карьеру молодаго человѣка, не предвѣщаютъ ему ничего хорошаго въ житейскихъ дѣлахъ.—Скорбятъ и сѣтуютъ, если сынъ легкомысленъ, страстный любитель карточной игры, преданъ пьянству и другимъ порокамъ. Слезы ручьями текутъ изъ очей матери, у которой дочь обольщена и съ цѣломудріемъ утратила стыдъ. Но если глубже вникнуть въ свойство этой скорби, то нерѣдко оказывается, что она происходитъ отъ самолюбія и отъ непониманья того, что служитъ къ истинному благу дѣтей. Родителей пуще всего въ этомъ случаѣ тревожитъ то, что такое поведеніе дѣтей наноситъ позоръ всей фамиліи, разрушаетъ внѣшнее благосостояніе дѣтей и грозитъ имъ еще бѣдствіями въ будущемъ. Но вотъ, несмотря на дурное и безчестное поведеніе, сынъ успѣлъ составить порядочную «карьеру», а дочь нашла выгодную «партію»; тогда и скорбь родителей исчезаетъ, они успокоиваются. А что такіе опыты милосердія Божія не внушили дѣтямъ благодарности, не расположили ихъ къ раскаянію, не возбудили въ нихъ слезъ и твердой рѣшимости не возвращаться на прежнюю дорогу, это не беспокоитъ родителей, ихъ сердца не потрясаютъ грозныя слова Апостола: «не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодѣи, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, царства Божія не на-

слѣдуютъ» (1 Кор. 6, 9. 10.). — Случается, что родители, сокрушающіеся о дурномъ поведеніи сына, рады бывають, если успѣютъ выпроводить его отъ себя куда нибудь подальше. Они довольны тѣмъ, что сынъ не на ихъ глазахъ, что на дальней сторонѣ позоръ его поведенія не такъ оцутителенъ для всей фамиліи, не такъ извѣстенъ всѣмъ, какъ вблизи. А не обращаютъ они вниманія на то, что вдали отъ ихъ надзора сынъ ихъ еще глубже можетъ погрязнуть въ глубину зла, еще дальше отъ раскаянія.— Если сына за разныя преступленія постигнетъ наконецъ кара закона, и онъ лишенъ будетъ свободы и подвергнется тюремному заключенію, то какой ударъ для родительскаго сердца, какъ горько и безутѣшно плачутъ отецъ и мать! Но и тутъ, если хорошенько разобрать, откроется, что жалѣютъ не столько о преступленіи, сколько о безчестіи, не столько о духовномъ развращеніи, сколько о разстройствѣ своего и сыновняго внѣшняго благосостоянія.— Сильно огорчаетъ родителей несчастный бракъ ихъ дѣтей, несходство ихъ по характеру съ тѣми, съ которыми они соединили свою судьбу, ихъ нужда и бѣдность. Слезы не высыхаютъ на глазахъ чадолюбивой матери, и какъ, въ самомъ дѣлѣ, не плакать, какъ не тужить при видѣ несчастія своего роднаго дѣтища! Но думаютъ ли при этомъ, что кромѣ одной бѣды, которую столь горько оплакивають, есть еще другая, гораздо

больше достойная слезъ, что въ сердцахъ супруговъ нѣтъ страха Божія, нѣтъ духа благочестія, нѣтъ ни малѣйшаго расположенія къ молитвѣ и чтенію Слова Божія, т. е. нѣтъ главныхъ условій для счастья семейной жизни? А случается и на оборотъ: бываютъ на свѣтѣ легкомысленные родители, которымъ не нравится благочестіе ихъ дѣтей. Они и сами этимъ недовольны, и другимъ повѣряютъ свое недовольство, въ мягкихъ впрочемъ выраженіяхъ; напримѣръ они такъ выражаются: «сынъ, или дочь слѣдуютъ *одностороннему* направленію въ образѣ жизни, удаляются отъ радостей и общественныхъ удовольствій, отказываются отъ многихъ знакомствъ». Кто не видитъ, что люди, способные къ такимъ жалобамъ, не хотятъ въ дѣтяхъ своихъ видѣть чадъ Божіихъ, не умѣютъ цѣнить блаженства, заключающагося въ духовномъ общеніи съ Богомъ, превосходящаго все радости и утѣхи міра?

Если хотите знать, что нужно оплакивать въ дѣтяхъ, то посмотрите на примѣръ Спасителя. Вотъ онъ за шесть дней до своей смерти, торжественно, въ сопровожденіи многочисленнаго народа грядетъ къ Іерусалиму, поднимается на вершину Масличной горы, откуда открылся Его взору весь Іерусалимъ, и въ это мгновеніе изъ очей Его льются горькія слезы. О чемъ Онъ плачетъ? О жалкомъ ли внѣшнемъ состояніи народа? О томъ ли, что священный городъ и

страна наполнены множеством бѣдныхъ, сиротъ, увѣчныхъ, больныхъ всякаго рода? О томъ ли, что римскія знамена развѣваются надъ крѣпостію Его праотца Давида, и Его отечество находится подъ властію иноплемениковъ, язычниковъ? Нѣтъ; грѣхи, невѣріе, нечестіе избраннаго народа, вотъ что исторгаетъ изъ очей Его источникъ слезъ. Подобно сему и вы научитесь оплакивать въ вашихъ дѣтяхъ не внѣшнія явленія, а самый корень всякаго зла; а чтобы слезы ваши не были безплодны, не переставайте молить Господа, да вразумитъ Онъ и обратитъ на путь истины ваше заблудшее дитя. Истинному христіанину тяжело видѣть, какъ дѣти его предаются пороку и нечестію, какъ мѣръ и плоть совершенно овладѣли ихъ бѣдною душою, какъ они неудержимо стремятся къ гибели; но истинный христіанинъ все—таки не теряетъ надежды на Господа, на Его безмѣрную благодать, спасающую великихъ грѣшниковъ, и до тѣхъ поръ не престаётъ вопіять къ Господу о помилованіи своего сына или дочери, пока не совершится въ душѣ ихъ рѣшительный поворотъ къ жизни лучшей; онъ не успокоится тогда, когда замѣтитъ, что поведеніе дѣтей его становится порядочнымъ только съ наружной стороны, и что они начинаютъ освобождаться отъ внѣшнихъ бѣдствій и безчестія; онъ можетъ быть утѣшенъ только внутреннимъ ихъ обновленіемъ. Но какая глубокая грусть поселится въ душѣ его, если

сынъ его умереть нераскаяннымъ грѣшникомъ! Мысль, что послѣ смерти уже нѣтъ покаянія, для этого истинно чадолюбиваго отца тяжелѣе всего на свѣтѣ, и онъ уже ничѣмъ не можетъ утѣшиться. Къ сожалѣнію, не всѣ родители такъ чадолюбивы. Ложное образованіе, цвѣтріе, самолюбіе бываютъ причиною, что многіе изъ нихъ еще радуются смерти погибшаго сына: они видятъ въ этой смерти только конецъ временныхъ его бѣдствій, а не вмѣстѣ начало безконечныхъ адскихъ мукъ. Они могутъ плакать о сынѣ впадшемъ въ нищету, въ болѣзнь и т. п., но не заплачутъ о сынѣ вѣчно погибшемъ. Это для нихъ все равно, какъ если бы онъ уѣхалъ куда нибудь далеко за границу, и оттуда не беспокоилъ ихъ ни письмами, ни требованіемъ денегъ. Они рады, что съ плечъ свалилась лишняя тяжесть, хотя бы она свалилась во дно ада. Какое легкомысліе и безчувствіе!

Если скорбь о дѣтяхъ не всегда бываетъ правильна по своему происхожденію и исходу, то и радость о нихъ не всегда бываетъ истинная, христіанская радость. Источникомъ ея болышею частію служатъ внѣшнія блага. Если дитя здорово, имѣетъ цвѣтуцій видъ, красивое сложеніе, то родители этимъ болыше всего утѣшаются и гордятся,—не обращая вниманія на то, что мальчикъ, наружностію котораго любятъ, можетъ сдѣлаться гордымъ, дерзкимъ, къ старшимъ непочтительнымъ и непослушнымъ. — Когда дитя

учится, то хорошія отмѣтки въ журналахъ и похвальные словесные отзывы учителей, вотъ все, что вполне удовлетворяетъ родителей, и больше чего они не желаютъ и не требуютъ отъ дитяти. Ихъ радуетъ ревность его къ ученью, но изъ какихъ побужденій она прористекаетъ, изъ чистой ли любви къ ученью, или изъ одной жажды похвалы и награды,—это для многихъ родителей все равно. Нѣкоторые неблагоприятные люди поливаютъ весною садовыя деревья теплою водою, или разведенною известью. Деревья эти распускаются и начинаютъ зеленѣть раньше другихъ; но на долголи они представляютъ цвѣтущій, свѣжій видъ? Среди лѣта они теряютъ всякую силу, и немногіе плоды, какіе еще можно найти на нихъ, оказываются мелкими и безвкусными. Не походятъ ли на такія деревья тѣ дѣти, которыя оказываютъ быстрые успѣхи въ ученьи единственно изъ-за похвалы и почетныхъ отличій? Опытъ показываетъ, что ревность къ ученью не можетъ долго питаться этою пищею, и успѣхи въ немъ не могутъ быть прочными и плодотворными, а вмѣстѣ съ тѣмъ и радость, которую они возбуждали въ родителяхъ, не можетъ быть продолжительна. — Когда сынъ или дочь придутъ въ возрастъ, тогда для родителей открывается новый источникъ радости: дѣти ихъ держать себя степенно и прилично, не дозволяютъ себѣ грубыхъ нарушеній долга и принятыхъ въ общежитіи обычаевъ, дѣла свои ведутъ

искусно и благоуспѣшно, на службѣ исправны, въ обществѣ успѣли занять видное положеніе, нашли приличную и выгодную партію, къ родителямъ относятся съ почтеніемъ и услужливостію. Все это весьма радуетъ отца и мать. Но если при всемъ томъ въ дѣтяхъ недостаетъ благочестія, то прочна ли такая радость? Кому неизвѣстно, какъ непостоянны блага этого міра, какъ часто приходятъ въ застой и разстроиваются цвѣтушія дѣла, какъ ненадежно самое почтеніе къ родителямъ, неоснованное на благочестіи, какъ мало счастья въ супружеской жизни, если супруги или оба нетверды въ благочестіи, или одинъ не сочувствуетъ благочестію другаго, и даже глумится надъ его набожностію. Только тѣ дѣти могутъ быть предметомъ истинной радости, которыя являются вмѣстѣ чадами Отца небеснаго, любящими Его, благоговѣющими предъ Нимъ. Иногда приходится встрѣчаться съ стариками, которые держатся именно такого образа мыслей. «Какъ, старина, поживаютъ твои дѣти?» спросилъ нѣкто одного изъ нихъ, и получилъ такой отвѣтъ: «незавидно поживаютъ, надо дивиться, какъ достаетъ у нихъ терпѣнья, — такъ худы ихъ обстоятельства. Но вотъ что хорошо и что меня утѣшаетъ: они страхъ Божій имѣютъ, Бога не забываютъ, въ святомъ Словѣ Его учаются, съ молитвой къ Нему обращаются. Вѣра и упованіе на Бога помогаютъ имъ легко переносить горе и нужду, и, говоря правду, они

счастливы. Глядя на нихъ, есть чему порадоваться. Благодать Божія всегда съ ними, и если Господь захочетъ наградить ихъ земными благами, они примутъ сію милость съ благодарностію отъ руки Господней, и не зазнаются». — Истинное благочестіе въ дѣтяхъ не можетъ не соединяться съ истинною любовію и почтеніемъ ихъ къ родителямъ, со всегдашнею готовностію быть полезными для нихъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни. Нужно ли говорить, какъ радуютъ и утѣшаютъ родителей такія дѣти, и какъ чиста эта радость? — О, да благословить Господь такую радостію всѣхъ родителей! Да избавитъ ихъ Онъ отъ несчастія имѣть дѣтей, подобныхъ Хаму, сыновьямъ Илія и Авессалому. Не приведи Богъ дожить до бѣдственной необходимости на старости лѣтъ и въ послѣдніе дни жизни жаловаться на дѣтей предъ Богомъ и людьми, или обвинять самихъ себя въ нерадѣніи о ихъ воспитаніи. Да обрадуетъ насъ Господь счастіемъ видѣть въ дѣтяхъ почтительность Сима и Иафета, любовь Юсифа, вѣрность и послушаніе молодаго Товіи. Не въ одномъ народѣ Израильскомъ, но и въ исторіи языческихъ народовъ встрѣчаются примѣры подобной любви и преданности дѣтей родителямъ. Греческому юношѣ Телекту посторонніе люди однажды сказали, что его отецъ отзывался о немъ съ дурной стороны. Сынъ не зналъ за собою никакой вины, но онъ отвѣчалъ: «отецъ не сталь бы отзы-

ватся такъ, если бы не имѣлъ на то причины». Онъ хотѣлъ лучше принять вину на себя, чѣмъ упрекнуть въ несправедливости отца. Когда Епаминондъ, великій Оивскій полководецъ, одержалъ побѣду надъ Спартанцами при Левктрахъ (въ 371 г. до Р. Х.), то произнесъ: «я радъ побѣдѣ столько же, сколько тому, что одержалъ ее еще при жизни моихъ родителей». Къ Александру Македонскому намѣстникъ его Антипатръ написалъ однажды письмо, наполненное жалобами на мать его Олимпіаду. Александръ сказалъ по этому случаю: «Антипатръ не знаетъ, что одна слеза моей матери погашаетъ тысячу его жалобъ». Если на дикой почвѣ естественнаго человѣка выросли такіе плоды, то не больше ли ихъ должно быть на благодатной нивѣ, воздѣланной Богочеловѣкомъ? Должно желать и Бога молить, чтобы на этой нивѣ никогда не оскудѣвали свойственные ей добрые плоды, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не оскудѣвали для родителей источники чистой радости о дѣтяхъ. Не дай Богъ, чтобы распространяющіяся нынѣ тлетворныя ученія о всякаго рода свободѣ и независимости, между прочимъ о свободѣ отъ семейныхъ обязанностей, имѣли успѣхъ въ молодомъ поколѣніи и отравляли жизнь родителей! Не дай Богъ дожить до той поры, когда матери стали бы вопіять: «блаженны утробы неродившія, и сосцы непитавшіе».

ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ МІРА.

(Продолженіе) (а.

II.

ВОСКРЕСЕНІЕ МЕРТВЫХЪ.

Согласіе ученія о воскресеніи мертвыхъ съ требованіями нашей природы.

Проповѣдь о воскресеніи мертвыхъ не легко принимаетъ разумъ, осутившійся земными помышленіями и поработенный страстямъ чувственнымъ. Когда апостоль Павелъ возвѣстилъ эту истину въ аѳинскомъ ареопагѣ, слушатели его одни смѣялись, другіе съ презрительной улыбкой сказали проповѣднику: «объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время» (Дѣян. 17, 32.). А Фестъ, одинъ изъ начальниковъ римскихъ, выслушавъ свидѣтельство Павла о воскресеніи Христовомъ, замѣтилъ Апостолу, что «большая ученость доводитъ его до сумасшествія» (Дѣян. 26, 24.). Образованные язычники ученіе о воскресеніи называли дѣтскими бреднями и безумі-

---

а) Начало см. въ іюньской книжкѣ стр. 107 135.

емъ. Не смѣя вознестись мыслию надъ областію тлѣнія, они говорили, что для погребенныхъ въ землѣ не осталось никакой надежды, что послѣ того, какъ свѣтильникъ жизни погасъ, настаетъ для нихъ вѣчная ночь, они должны спать непробуднымъ сномъ во мракѣ могилы.

Между тѣмъ истина воскресенія мертвыхъ, отвергаемая лжеименною мудростію, родственна естеству нашему и утѣшительна для благочестивыхъ. Кто увѣренъ, что человѣкъ не есть животное, котораго вся жизнь проходитъ въ удовлетвореніи однихъ чувственныхъ потребностей, кто предчувствуетъ свое высокое назначеніе, для того не можетъ быть чуждою мысль о воскресеніи нашего тѣла. Душа наша разумная, свободная, богоподобная по своимъ высшимъ стремленіямъ, безъ сомнѣнія, не изъ брѣнія составлена; но одна душа не составляетъ полного человѣка. Наше тѣло, чрезъ которое душа сообщается съ міромъ внѣшнимъ, несравненно ближе къ ней, нежели инструментъ къ тому, кто имъ распоряжается; наше тѣло—часть человѣческаго существа нашего. Итакъ, неужели только на немногіе годы земной жизни человѣкъ долженъ быть человѣкомъ? Нѣтъ, не таково назначеніе, указанное ему Создателемъ; даровавъ первымъ человѣкамъ богоподобную, бессмертную душу, Онъ и для тѣла ихъ открылъ въ раю неизсякающій источникъ питанія и обновленія жизни въ дровѣ жизни, и тѣмъ ука-

заль нѣ предназначеніе и самаго тѣла къ жизни безсмертной. Смерть тѣлесная допущена по извѣстной причинѣ,—въ слѣдствіе грѣхопаденія прародителей, и на извѣстное время. Когда прекратится дѣйствіе этой причины, когда откроется полное торжество Искупителя надъ грѣхомъ и смертію (1 Кор. 15, 24. 26.), тогда должна прекратиться и смерть тѣлесная. Тѣла, погребенныя въ землѣ, должны будутъ возвратиться къ ихъ душамъ и, соединившись съ ними, жить вмѣстѣ общео, вѣчною, человѣческою жизнью. Потому, какъ жизнь душъ человѣческихъ по разлученіи отъ тѣлъ есть жизнь не полная, такъ и пребываніе тѣлъ въ землѣ по разлученіи съ душами должно быть временнымъ; тѣла должны воскреснуть. И несправедливо было бы удѣлителя отнимать его плодъ; тѣло, потрудившееся, понесшее лишенія, скорби и страданія во славу Божию, должно быть увѣнчано, и напротивъ оно должно нести наказаніе, если всегда служило только орудіемъ грѣха и участвовало въ дѣлахъ преступныхъ.

Воскресеніемъ святые учителя церкви разрѣшали всѣ недоумѣнія о неравенствѣ жребія людей въ этомъ мірѣ. Такъ святой Іоаннъ Златоустый говоритъ: « нѣкоторые, видя, какъ люди благонравные, цѣломудренныя и праведно живущіе томятся въ нищетѣ, терпятъ обиды и клеветы, едва достаютъ дневное пропитаніе, и часто страдая продолжительными и тяжкими болѣ-

знями, ни отъ кого не получаютъ помощи; а напротивъ люди, исполненные всякихъ беззаконій, избилуютъ богатствомъ, живутъ роскошно, носятъ свѣтлыя одежды, славятся, получаютъ почести,—видя это, порицаютъ Промыслъ и говорятъ: это ли праведный судъ Божій? цѣломудренный и кроткій въ злочюченіяхъ, а беззаконный въ благополучіи! Таковымъ дерзкимъ порицателямълюбомуудрствующій о воскресеніи заградить уста; ибо не съ настоящею только жизнію продолжаются дѣла наши, но мы поспѣшаемъ къ другой жизни, конца неимѣющей; тамъ ницїй, живущій праведно, за свое терпѣніе получить воздаяніе, а своевольный, беззаконный, сластолюбець понесетъ муку. Разбойники, прежде чѣмъ ихъ схватили, предаются сладострастію, упиваются виномъ, а какъ скоро преданы суду, подвергаются казни: такъ точно и всѣ беззаконники, когда Единородный Сынъ Божій прїдетъ съ Ангелами Своими и сядетъ на престолѣ славы Своея, всѣ они тогда отосланы будутъ въ огненную рѣку. Почему не ублажай ихъ, смотря на здѣшнее ихъ наслажденіе, но восплачь объ нихъ ради будущей ихъ муки, и праведника не называй несчастнымъ, здѣшняго ради убожества его, но ублажи его ради богатства будущихъ благъ»^{а)}.

а) Бес. о воскр. мертв.

Зачатки будущаго воскресенія.

Еще во время земной жизни нашей христіанинъ можетъ примѣчать зачатки будущаго воскресенія и предугадывать самыя свойства тѣлъ, имѣющихъ возстать въ послѣдній день міра, и предназначеніе однихъ къ вѣчной славѣ, другихъ къ вѣчному мученію. Святыя таинства церкви не духъ только, но и тѣло наше возраждаютъ, освящаютъ и врачуютъ. «Тѣла ваши, говоритъ Апостоль, суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа» (1 Кор. 6, 19.). Духъ Божій благоволитъ обитать не только въ духѣ, но и въ бренномъ тѣлѣ нашемъ, постепенно созидавая въ немъ новое, нерукотворенное, славное жилище безсмертнаго духа. «Умертвите, говоритъ Апостоль, земныя члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостыжаніе. Отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ; не говорите лжи другъ другу, совлекшись ветхаго челоуѣка съ дѣлами его и облекшись въ новаго» (Кол. 3, 5—10). Вотъ великая работа, къ которой призываются вѣрующіе; вотъ великое твореніе, которое должно совершиться въ нашемъ тѣлѣ; ему надобно очиститься отъ всего чувственнаго, отъ всего сквернаго, что внесено въ него грѣхомъ; ему надобно освятиться, облечься въ новыя качества. «Кто во Христѣ, тотъ новая тварь» (1 Кор. 5, 17.),

сіяющая чистотой, невинностію и святостію. Тѣ, кои непрестанно простираются впередъ на пути нравственнаго преспѣянія, ясно чувствуютъ въ себѣ это сокровенное, дивное созиданіе, которое совершаетъ въ нихъ благодать Божія. «Внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, а внутренній со дня на день обновляется» (2 Кор. 4, 16.), говоритъ Апостоль. Внѣшній человѣкъ, т. е. грубое, чувственное тѣло, еще прежде смерти постепенно умираетъ,—его похотѣнія и страсти засыхаютъ, а внутренній, заключенный подъ покровомъ этого чувственнаго, раскрывается и возрастаетъ со дня на день. И вотъ брeнная плоть, еще не совлекишись своей смертности, дѣлается уже свѣтлымъ образомъ духа богоподобнаго, прекраснымъ выраженіемъ души, украшенной небесными свойствами. Этотъ внутренній образъ новаго человѣка замѣтенъ и для простыхъ глазъ; онъ открывается въ чертахъ лица святыхъ людей, просвѣчиваетъ во взорахъ, слышится въ голосѣ. Праведникъ, еще находясь въ тлѣнномъ тѣлѣ, предначинаетъ уже новую нетлѣнную жизнь. «И такъ велико благородство сего тѣла, облекающагося въ святость, говоритъ святой Іоаннъ Златоустый, что одна тѣнь, происшедшая отъ тѣлъ Апостоловъ, прогоняла безтѣлесныя силы, прахъ и потъ ихъ тѣлъ одолевалъ демоновъ, одежды, бывшія на ихъ тѣлѣ, врачевали болѣзни и возвращали здравіе» ⁶⁾. Такъ

6) О воскрес. мертвыхъ.

живоносно тѣло, которое освятилъ Духъ Божій. Такою чудесною силою облечены и самые тѣлесные останки святыхъ, которые и сами не испытали тлѣнія и въ тѣхъ, кои прикасаются къ нимъ съ вѣрою, врачуютъ тлѣніе, производимое болѣзнями.

Но ясно, что въ этомъ мірѣ, исполненномъ зла, заблужденій, всякаго рода неустройствъ, несчастій и страданій, внутренняя слава святыхъ не можетъ открыться въ полномъ свѣтѣ и силѣ. Ея явленія на землѣ и предназначены только для возбужденія, подкрѣпленія и утѣшенія вѣрующихъ; полное откровеніе ея послѣдуетъ въ жизни будущей. Рожденный на землѣ и приготовленный благодатію Божіею *новый человекъ* вступить въ новый міръ для собственности ему жизни и дѣятельности *человѣкомъ же*, только съ обновленнымъ духомъ и обновленнымъ тѣломъ. «Какъ младенецъ, говоритъ святой Златоустый, во чревѣ живетъ въ тѣснотѣ и темнотѣ, такъ и мы въ этомъ мірѣ живемъ, утѣсняемые, и не имѣя возможности видѣть сіянія и свободы будущаго вѣка. Когда же настанетъ время рожденія, и настоящая жизнь въ день судный родитъ всѣхъ людей, которыхъ она восприняла : тогда совершенные, сохранившіе начертаніе образа царскаго, предстанутъ Царю и воспріимутъ то служеніе, которымъ Ангелы и Архангелы служатъ всѣхъ Богу, а изверги изъ тьмы перейдутъ опять въ тьму, изъ скорби въ скорбь лютейшую» ^{в)}.

в) Къ Өсод. падш.

Что совершаетъ благодать Божія въ избран-
ныхъ, то же съ противоположной стороны произ-
водитъ грѣхъ въ людяхъ, отвергнувшихъ благодати.
«Даръ Божій—жизнь вѣчная во Христѣ Иисусѣ, а
возмездіе за грѣхъ—смерть» (Рим. 6; 23.), смерть
вѣчная. Грѣшникъ, преуспѣвающій въ безза-
конной жизни, воспитывается къ тому ужасному
состоянію, которое откроется въ день судный.
«Какъ залогъ будущихъ благъ заключенъ въ сер-
дцахъ праведныхъ, такъ начатки будущихъ мукъ
сокрыты въ сердцахъ грѣшныхъ», говоритъ одинъ
святый подвижникъ. «Огонь и тьма есть всякое
сладострастіе; страстные навыки обручаются съ
мученіями ада: неусыпающаго червя питаетъ не-
воздержаніе плоти, движеніе лукавыхъ похотей,
скверныхъ и ядовитыхъ помысловъ» г).

Такимъ образомъ и самая смерть тѣлесная,—
орудіе правды Божіей и наказанія за грѣхъ. въ
рукахъ всеблагаго Творца нашего становится ору-
діемъ милосердія для тѣхъ, которые его достойны.
Созрѣвши для жизни вѣчной, души вѣрныхъ
слагаютъ утружденное тѣло и идутъ въ мѣсто
покоя, въ предначатіе блаженства съ радостнымъ
ожиданіемъ полного воздаянія въ день общаго
воскресенія и суда. Какъ рожденные отъ праро-
дителей падшихъ, они платятъ дань своей немощ-
ной природѣ, подвергаясь смерти тѣлесной, по
тѣмъ самымъ освобождаются отъ всѣхъ лишеній

г) Григор. Син. въ Добротол. гл. 34. 37.

и скорбей, сопровождающихъ земную жизнь въ брennomъ тѣлѣ. Какъ возрожденные Духомъ Божіимъ по заслугамъ Искупителя, они въ брнныхъ останкахъ своихъ оставляютъ живое сѣмя, полное зерно, которое будетъ сохраняться въ лонѣ земли до урочнаго часа и въ свое время раскроется и разовьется въ новое тѣло для новой жизни въ лучшемъ мірѣ. Земля — мать наша, изъ ея нѣдръ извлечена персть для нашего тѣла, и въ ея нѣдрахъ совершится наше возрожденіе къ новой жизни. Земля возьметъ свое—то, что у насъ есть земнаго, возьметъ грубое вещество и весь этотъ брнный и тлѣнію подлежащій составъ, который здѣсь такъ часто тяготитъ насъ. Но она возвратитъ то, что принадлежитъ къ нашему истинному существу, отдастъ, что было органомъ и облаченіемъ духа безсмертнаго. «Не для того Богъ сотворилъ человѣка, говоритъ Златоустый, чтобы онъ погибъ, но чтобы шествовалъ къ нетлѣнію. Посему, когда и смерть допустилъ, допустилъ ее съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, исправившись такимъ наказаніемъ и содѣлавшись лучшимъ, человѣкъ могъ опять взойти въ безсмертіе». Не для того Богъ осудилъ насъ на смерть, чтобы уничтожить Свое созданіе, но чтобы пересоздать его. Земля есть хранилище, гдѣ среди тлѣнія сохраняется наше нетлѣнное; слагая въ ея нѣдра тлѣнное тѣло наше, мы, по слову Апостола, «не хотимъ совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнію» (2 Кор. 5, 4.).

И въ смерти нечестивыхъ мы видимъ не только дѣйствіе правды Божіей по отношенію къ нимъ, но и благодати Божіей въ отношеніи къ благочестивымъ. Утвердившись навывокъ въ ложныхъ мысляхъ, нечестныхъ желаніяхъ и дѣлахъ, нечестивые становятся зломъ въ мірѣ, сѣятелями и распространителями зла на землѣ. И что было бы въ мірѣ, если бы смерть не прекращала ихъ преступленій и производимыхъ ими соблазновъ? вмѣстѣ съ ними смерть вырываетъ зло изъ міра и тѣмъ ограничиваетъ распространеніе его на землѣ, спасаетъ избранныхъ отъ насилія нечестивыхъ, для утверждающихся въ вѣрѣ и благочестіи открываетъ свободу и безопасность. Но для нихъ самихъ смерть тѣлесная становится путемъ къ смерти вѣчной. И въ ихъ тѣлахъ тлѣніе не истребитъ всего. Что было орудіемъ духа развращеннаго, оскверненнаго грѣхомъ и страстями, что составляло существо ихъ тѣла, то въ землѣ сохранится и въ свое время возстанетъ, съ тѣми свойствами, съ какими было посяно въ землю. Какъ на землѣ вмѣстѣ съ душами, которыя въ нихъ обитали, они удалялись отъ Бога, отъ добродѣтели, отъ чистоты, отъ порядка и мира: такъ и тамъ, въ другой жизни они войдутъ, въ соединеніи съ тѣми же душами, въ область тьмы, непрекращаемаго зла и непрестающихъ мученій.

Образы воскресенія въ природѣ.

Что видимъ мы и во всемъ мірѣ, окружающемъ насъ? Не то же ли обновленіе всего живущаго, совершающееся чрезъ смерть? «То, что ты сѣешь, говоритъ Апостоль, не оживеть, если не умретъ. И когда ты сѣешь, то сѣешь не тѣло будущее, а голое зерно: но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло» (1 Кор. 15. 36. 37. 38.). Земледѣлецъ бросаетъ въ землю сухое зерно, и оно тамъ истлѣваетъ, его внѣшняя грубая оболочка, разлагаясь, обращается въ тлѣніе и прахъ; но чрезъ эту смерть сокровенное въ зернѣ сѣмя новой жизни, по премудрому устроенію Создателя, выходитъ какъ будто изъ гроба, нѣжнымъ, зеленѣющимъ, прекраснымъ растеніемъ. Чудо воскресенія совершается въ глазахъ нашихъ, и мы не изумляемся потому только, что привыкли къ этому зрѣлищу. И какая жизнь когда либо исчезла въ этомъ мірѣ, гдѣ все живетъ, что призвано къ жизни, гдѣ смерть есть только кажущееся умираніе — переходъ устарѣващаго къ новой жизни? Если въ сухомъ зернѣ заключенъ живой ростокъ, который можетъ прозябнуть въ землѣ и вырасти подъ живительнымъ вліяніемъ теплоты и влаги: то и отжившее растеніе, котораго не можетъ оживить теплота солнца и влага дождя, которое неизбежно засыхаетъ и падаетъ на землю, какъ мертвый

трупъ,—и это растеніе неумираетъ, непогибаетъ изъ среды живущаго. Оно въ лонѣ природы переработывается, изъ его смерти рождается жизнь. Оно не воскресаетъ въ своемъ прежнемъ образѣ, но является въ другихъ живыхъ созданіяхъ, которыя питаются его тлѣніемъ, живутъ его смертію.

Всемогущая сила Божія, совершающая воскресеніе мертвыхъ.

Конечно мы ожидаемъ, по обѣтованію Божию, не такого воскресенія для нашихъ тѣлъ, какое видимъ въ мірѣ, насъ окружающемъ. Здѣсь все умираетъ для того, чтобы ожить, и все оживаетъ для того, чтобы снова умереть. И мы не видимъ ни одного живаго существа, которое бы, умерши, воскресло въ своемъ прежнемъ образѣ бытія. Зерно, погребенное въ нѣдрѣ земли, выходитъ изъ нея юнымъ растеніемъ, но оно само по себѣ не есть еще жизнь, а только хранитъ въ себѣ ростокъ жизни, свойственной его роду. А растеніе, увядшее и изсохшее, уже никогда не возвращается къ своему прежнему образу бытія, а воскресаетъ въ другихъ твореніяхъ,—является въ жизни, ему чуждой. Не такого воскресенія мы ожидаемъ для себя. Тѣло наше, со смертію, дѣлается тлѣніемъ и прахомъ, и въ нѣдрахъ земли какъ будто со всѣмъ исчезаетъ; съ теченіемъ лѣтъ не остается и слѣда того,

что нѣкогда наслаждалось жизнью. Обратившись въ землю, оно смѣшивается съ земнымъ прахомъ, теряется въ воздухѣ, расходуется по растеніямъ и животнымъ. Такъ бываетъ съ каждымъ человекомъ, такъ бываетъ съ милліонами людей. Но вотъ по смѣнѣ вѣковъ и тысячелѣтій настанетъ великій день, обѣтованный Богомъ, когда всѣ милліоны людей умершихъ, исчезнувшихъ въ недрахъ земли, возстанутъ, явятся опять съ прежними своими тѣлами въ міръ, будутъ жить, и уже неумрутъ. Какъ совершится въ мгновеніе ока это величайшее чудо воскресенія несмѣтнаго множества существъ? Въ этомъ событіи все чудесно, непостижимо. Какимъ образомъ тѣло ставшее мертвымъ трупомъ, разложившееся и истлѣвшее, снова оживетъ? Какъ оно, исчезнувши даже изъ могилы, перешедши въ жизнь растеній и животныхъ, и въ продолженіе вѣковъ и тысячелѣтій въ совершенно новыхъ и разныхъ видахъ переходя отъ одной органической жизни къ другой, — какъ оно снова явится — будетъ органомъ разумнаго духа, которому принадлежало нѣсколько тысячелѣтій назадъ? Какъ это дивное чудо совершится съ такимъ несмѣтнымъ множествомъ тѣлъ, которыя совершенно измѣнились, перемѣшались и затерялись въ области существующаго?... Но, «кто позналъ умъ Господень» (Рим. 11, 34.)? Кто можетъ указать предѣлъ Всемогущему, для котораго нѣтъ ничего труднаго? Тотъ, который призываетъ несущее,

какъ существующее, который призвалъ изъ ничтожества этотъ безпредѣльный міръ и все живущее на немъ, неужели не въ силахъ снова призвать къ жизни то, что отжило? Онъ не есть Богъ смерти, но жизни, и все кажущееся для насъ мертвымъ для Него живетъ (Рим. 14, 8.). Все, что исчезаетъ изъ нашихъ глазъ, остается цѣлымъ въ Его рукѣ; все, что измѣнилось, перемѣнилось, не можетъ затеряться предъ Его всевидящимъ окомъ. «Если смѣшать различныя сѣмена растеній, говорить одинъ древній церковный писатель, и эти различныя сѣмена будутъ находиться въ твоей горсти, для тебя, человѣкъ трудно ли различить, что находится въ твоей горсти и отдѣлить сѣмя каждаго растенія? А Богъ неужели не можетъ различить и привести въ прежнее состояніе, что содержится въ горсти Его» ¹⁾? Сколько заключаетъ въ себѣ чудеснаго самое рожденіе человѣка, хотя оно совершается по закону природы! Каждое живое существо, можно сказать, выходитъ изъ ничтожества; несущее является бытіемъ и жизнью,—какъ является?—это знаетъ одинъ Творецъ естества нашего. «Онъ сотворилъ весь родъ человѣчскій отъ единыя крови», отъ одной четы—множество тысячъ милліоновъ (Дѣян. 17, 26.). Онъ, призывающій не-сущее, какъ существующее, знаетъ всѣ Свои созданія прежде ихъ рожденія. Онъ го-

---

1) Tertull. de resurrect. carn.

ворить Аврааму: *Азъ есмь Богъ твой; возвращу ты зъло зъло, и положу ты въ народы, и царіе изъ тебе изыдутъ; и сотворю сьмя твое, яко песокъ земный* (Быт. 13, 16. 7. 6.). А Авраамъ еще не имѣлъ обѣщаннаго потомства, и ему было уже около ста лѣтъ. «Онъ прежде созданія назначилъ каждому народу времена и предѣлы существованія» (Дѣян. 17, 26.). Кто можетъ измѣрить глубину вѣдѣнія и силы Божіей?

Издавна невѣріе представляетъ вопросъ, который считаетъ неразрѣшимымъ: какъ воскреснуть тѣла, которыя сдѣлались пищею другихъ живыхъ существъ, и такимъ образомъ обратились въ ихъ плоть и кровь? Но весь ли составъ тѣла, какъ оно есть, требуется для другой жизни? Нѣтъ; «плоть и кровь не могутъ наследовать царствія Божія и тлѣнное не наследуетъ нетлѣнія» (1 Кор. 15, 50.). Наше тѣло съ своими настоящими свойствами не годится для другаго міра. Да и для этой жизни оно не будетъ годно, если безпрестанно не будетъ возобновлять своего состава; оно и нынѣ живетъ такъ, что каждоминутно отдѣляетъ отъ себя частицы, сдѣлавшіяся бесполезными, и утраченныя замѣняетъ новыми. Въ слѣдствіе этихъ постоянныхъ тратъ и обновленій, у возрастнаго нѣтъ уже ничего, что было его плотію и кровію въ младенчествѣ; согбенный старецъ готовится сложить останки тѣла, которое много разъ измѣнилось въ своемъ составѣ. — Такимъ образомъ и въ этой жизни становится ненужнымъ

то, что было прежде нужно; и то, что утрачивается, не составляет нашего существа; и при всѣхъ тратахъ, которыя происходятъ непрерывно, тѣло остается цѣлымъ отъ рожденія до смерти. Такъ и для другаго міра, для новой безсмертной жизни, сбережется тѣло, хотя бы оно было съѣдено, хотя бы миллионъ разъ утраченныя частицы его перемѣнились въ своихъ положеніяхъ. Не все то воскреснетъ, что было нашимъ тѣломъ въ продолженіе всей этой жизни. Не все, что нынѣ есть въ нашемъ тѣлѣ, будетъ нужно для другаго міра, гдѣ всѣ потребности и отношенія наши будутъ новыя. «Пища для чрева и чрево для пищи, говоритъ Апостоль, но Богъ уничтожитъ и то и другое» (1 Кор. 6, 13.). Ни эта пища, ни это чрево негодятся для нетлѣнной жизни. Тѣло наше, по воскресеніи, будетъ имѣть новыи видъ, новыя свойства. Такъ «сѣется въ землю сухое, голое зерно, а Богъ даетъ ему тѣло, какъ захочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло». Настоящее грубое тѣло наше есть только зерно; умерши, оно встанетъ, но въ новомъ видѣ. Сухое, голое зерно, посѣянное въ землѣ, выходитъ живымъ, зеленѣющимъ растеніемъ, и притомъ пшеничное зерно выходитъ пшеницей, зерно сорной травы вырастаетъ сорною травой. «Каждому сѣмени Богъ даетъ свое тѣло». Такъ и настоящее тѣло наше есть зерно, въ этомъ зернѣ мы приготовляемъ сѣмя нашего будущаго тѣла, и какъ приготовились, такъ и разовьемся въ новомъ мірѣ.

Воскресеніе Ісуса Христа—залогъ нашего будущаго воскресенія.

Для вѣрующаго въ Ісуса Христа воскресеніе мертвыхъ есть предметъ несомнѣннаго ожиданія; онъ совершенно увѣренъ и въ силѣ Божіей, оживотворяющей мертвое, и въ волѣ Божіей, имѣющей возбудить всѣхъ спящихъ отъ вѣка. «На сіе самое создалъ насъ Богъ и далъ намъ залогъ духа» и явилъ намъ величайшее доказательство Своей силы и Своей воли въ воскресеніи изъ мертвыхъ Спасителя міра. Іисусъ Христосъ, въ третій день по смерти Своей, воскресъ изъ гроба и «уже не умираетъ, смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти» (Рим. 6, 9.). Своею побѣдою надъ смертію Онъ очевидно доказалъ, что «Богъ нашъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ» (Матѳ. 22, 32.), и что всѣ умирающіе оживутъ. Его воскресеніе есть образъ нашего будущаго воскресенія; Его нетлѣніе — залогъ нашего нетлѣнія. Онъ первенецъ изъ мертвыхъ, и Начальникъ вѣчной жизни. Онъ — наше воскрешеніе и жизнь, въ Немъ мы побѣдили смерть и приобрѣли безсмертіе. Онъ тѣлесное естество наше вознесъ на небо, въ Его лицѣ оно возсѣдитъ одесную Бога. Какъ самъ Онъ чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ явился во всей силѣ Сыномъ Божіимъ и Господомъ всей твари: такъ и мы чрезъ воскресеніе Его получили все, чего и ожидать не

могли. И такъ Его воскресеніе есть радостное торжество нашей вѣры, непоколебимое основаніе нашей надежды.

Невозможно уже оставаться подъ властію смерти тѣмъ, кои вѣрують во Христа и освятились Его кровію. Есть самая живая, неразрывная связь между Спасителемъ и Его послѣдователями. «Если Духъ Того, кто воскресилъ изъ мертвыхъ Иисуса, живетъ въ васъ, говоритъ Апостоль, то воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ (Рим. 8, 11.). Когда явится Христосъ, жизнь наша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славу (Кол. 3, 4.). Какъ въ Адамѣ все умирають, такъ во Христѣ все оживутъ; первенецъ Христосъ, потомъ Христовы, въ пришествіе Его (1 Кор. 15, 22. 23.). Я лоза, а вы вѣтви» (Іоан. 15, 5.), говоритъ Спаситель. Онъ—глава тѣла, церкви Своей; Онъ наша жизнь. Возможно ли, чтобы рожденные отъ Него и въ Немъ живущіе не имѣли участія и въ Его воскресеніи и славу? Возможно ли, чтобы члены Его тѣла, тѣ, кои «отъ плоти и костей Его», оставались въ смерти? Возможно ли не ожить вѣтвямъ, когда лоза оживотворилась? Вотъ почему воскресеніе Иисуса Христа есть радостное торжество вѣры нашей! Вотъ почему вѣрующіе въ Него, даже «не видя Его, радуются радостію неизглаголанною» (1 Петр. 1, 8.), даже радуются въ самыхъ страданіяхъ своихъ! Впрочемъ, плоды Его смерти

открываются не въ однихъ только вѣрующихъ. Онъ умеръ и воскресъ для того, чтобы обладать живыми и мертвыми. Всѣ умершіе, всѣ люди, отъ начала созданія погребенные въ недрахъ земли,—всѣ они «услышатъ гласъ Сына Божія и оживутъ». Вседѣйствующая сила страданій и смерти Богочеловѣка является жизнедательною во всѣхъ,—но для однихъ къ славѣ и радости вѣчной, а для другихъ къ осужденію и гибели вѣчной. Ему Богъ далъ «власть надъ всякою плотію» (Іоан. 17, 2.). Черезъ Него «Богъ судить будетъ вселенную праведно (Дѣян. 17, 31.). Предъ Его судилищемъ предстанутъ всѣ народы (Матѳ. 25, 32.). И каждый получитъ воздаяніе, смотря по тому, что дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое» (2 Кор. 5, 10.).

Свойства тѣлъ воскресшихъ.

Подлинно чудесное, непостижимое событіе совершится на земномъ шарѣ въ тотъ великій день, когда небеса подвижутся и живущіе на землѣ узрятъ Сына Божія, сходящаго съ неба. Въ тотъ день всѣ мертвые возстанутъ. И это всеобщее воскресеніе произойдетъ вдругъ, по выраженію слова Божія, *во мѣновеніе ока* (1 Кор. 15, 52.). И въ этомъ несмѣтномъ множествѣ воскресшихъ, каждый будетъ явленіемъ новымъ и чудеснымъ. Ибо каждый возстанетъ не въ нынѣшней грубой, тяжелой плоти, но въ такомъ

тѣлѣ, которое по его чрезвычайной тонкости слово Божіе называетъ духовнымъ. «Сѣется, говоритъ Апостолъ, въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи, сѣется въ униженіи, возстаетъ въ славѣ, сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, воскресаетъ тѣло духовное» (1 Кор. 15, 42—44.).

Не другое ли это будетъ тѣло въ замѣнѣ нынѣшняго? Не въ новыя ли, — вновь созданныя тѣла облекутся тогда души человѣческія? Нѣтъ, тоже тѣло, которое умираетъ и погребается въ землѣ, тоже тѣло и возстанетъ. И несправедливо было бы, чтобы одно существо подвизалось, а другое получило награду, чтобы одна плоть освятилась чрезъ таинства, а другая увѣнчалась. Такъ, земля отдастъ тоже тѣло, которое приняла. По ученію слова Божія, мы ожидаемъ *воскресенія нашихъ умершихъ тѣлъ*. Не въ другую какую нибудь плоть Господь облечетъ насъ, но «преобразитъ настоящее тѣло наше». Мы «ожидаемъ избавленія тѣлу нашему», а не уничтоженія его. «Не хотимъ совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнію». Итакъ чудесная перемѣна совершится съ тѣмъ же самымъ тѣломъ, которое погребается въ землѣ. Сѣется тлѣнное и немощное, а возстанетъ нетлѣнное и сильное; смертное поглотится жизнію; безобразное явится славнымъ; душевное, чувственное тѣло, совлекишись своихъ земныхъ потребностей, возстанетъ духовнымъ, облечен-

нымъ въ совершенно новыя, духовныя свойства. «Оно будетъ тоже перстное, земнородное тѣло по естеству, но будетъ вмѣстѣ и небесное по своей невыразимой тонкости. Освободившись отъ мокротъ, грубой вещественности, оно невыразимо претворится изъ душевнаго въ духовное тѣло» е). Оно будетъ съ тѣмиже членами, съ тѣмиже внутренними свойствами, такъ что каждый человѣкъ увидитъ себя въ своемъ собственномъ тѣлѣ, въ которомъ жилъ и умеръ; каждый принесетъ предъ Судію сознание всей своей протекшей земной жизни. Всѣ тѣ нравственныя качества, въ которыя нынѣ облакается нашъ духъ, тогда отпечатлѣются и въ тѣлѣ, которое само будетъ образомъ духа.

Какъ нынѣ смертность есть общее свойство людей, и праведныхъ и грѣшныхъ, такъ и тогда неглѣніе и безсмертіе будетъ общимъ достояніемъ человѣчества. Съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ нынѣ нѣтъ ни одного человѣка, совершенно сходнаго съ другимъ, такъ и тогда всякій будетъ имѣть свои свойства, свой отличительный видъ. Въ какомъ ужасномъ безобразіи явится беззаконникъ, который нынѣ скрываетъ свою внутреннюю гнусность подъ наружнымъ покровомъ! Въ какую красоту облечется праведникъ, который нынѣ часто бываетъ презрѣнъ за свою бѣдную наружность! Различіе внутреннихъ свойствъ от-

---

е) Григор. Сив. гл. 45.

разится во внѣ, и опредѣлитъ различіе наружныхъ достоинствъ. Не только беззаконные будутъ имѣть каждый свою отличительную наружность, но и праведные будутъ отличаться другъ отъ друга достоинствомъ и славой. «Не всякая плоть, говоритъ Апостолъ, такая же плоть; но иная плоть у человѣковъ, иная плоть у скотовъ. Есть тѣла небесныя и тѣла земныя; но иная слава небесныхъ, иная земныхъ; иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится во славѣ. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ» (1 Кор. 15, 39—42.).

Въ какую славу облекутся святые по воскресеніи, мы теперь и представить не можемъ. Слово Божіе для изображенія ея заимствуетъ подобіе отъ того, что есть самаго лучшаго въ этомъ мірѣ, но только подобіе, отъ котораго далеко отстоитъ первообразъ. Такъ, по изображенію слова Божія, праведные «просвѣтятся какъ свѣтлость тверди; какъ звѣзды (Дан. 12, 23.), какъ солнце въ царствѣ Отца небеснаго» (Матѣ. 13, 43.). «Еще не открылось, что будемъ», говоритъ Апостолъ. «Знаемъ только, что, когда откроется, будемъ подобны Ему» (1 Иоан. 3, 2.). «Взойдемъ, говоритъ святой Златоустый, мыслію на гору, гдѣ преобразился Христосъ и узримъ сіяніе славы Его, хотя Онъ здѣсь и не показалъ намъ всего сіянія будущаго вѣка. Здѣсь было только подобіе, а не самая вещь, какъ и Евангелистъ говоритъ: *просвѣтися яко солнце. А*

слава нетлѣнныхъ тѣлъ не такимъ будетъ сіять свѣтомъ, какъ это тлѣнное тѣло, и не такимъ свѣтомъ, какой могутъ вмѣстить смертныя очи; но для созерцанія того свѣта потребуются и очи нетлѣнныя и безсмертныя. Тогда, на горѣ, Господь открылъ намъ столько, сколько можно было видѣть, однакожь и того не могли вынести Апостолы, но пали на лица свои» ж).

Уподобляясь Спасителю въ духѣ, облекшись въ Его совершенства, праведные и по тѣлу одѣнутся Его славою. «Уничиженное тѣло наше Онъ преобразить, говоритъ Апостоль, такъ что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его» (Филип. 3, 21.). Тѣло Христа, до Его смерти и воскресенія, было немощно, имѣло нужду въ пищѣ и питіи, въ отдохновеніи и снѣ, а по воскресеніи стало свободно отъ всѣхъ земныхъ нуждъ и потребностей, изъ земнаго сдѣлалось небеснымъ, изъ вещественнаго духовнымъ; оно осталось тѣломъ, состоящимъ изъ плоти и костей, но, какъ духъ, проходило сквозь двери затворенныя, и мгновенно являлось на всякомъ мѣстѣ. Прежде немощное, подверженное страданіямъ и смерти, оно стало нетлѣннымъ, сильнымъ, безсмертнымъ, духовнымъ, облеченнымъ въ божественный свѣтъ; оно вознеслось выше звѣздъ, прошло селенія Ангельскія, и возсѣло одесную Бога. Подобныя свойства будутъ имѣть и тѣла

ж) Къ Θεод. падш.

святыхъ. Они будутъ невыразимо тонки, безболѣзненны, сильны, безсмертны, будутъ сіять чуднымъ свѣтомъ, который прекраснѣе свѣта солнечнаго. Они будутъ совершенно свободны отъ всѣхъ нынѣшнихъ нуждъ и потребностей, отъ всѣхъ пожеланій и услажденій чувственныхъ; напротивъ въ нихъ откроются новыя чувствованія, о которыхъ теперь мы и понятія не имѣемъ. Такова тонкость, быстрота и легкость тѣхъ небесныхъ тѣлъ, что святые мгновенно могутъ быть тамъ, гдѣ восхотятъ, во мгновеніе ока они со всѣхъ странъ свѣта соберутся на встрѣчу Иисусу Христу, при Его схожденіи съ небесъ.

До того Господь любитъ любящихъ Его, что приближаетъ ихъ къ Себѣ, и раздѣляетъ съ ними Свою божественную славу. Живя на этой землѣ, работая суетѣ и тѣлѣ, вздыхая подъ гнетомъ смерти, мы не въ силахъ вознестись мыслію къ высшему, блаженному состоянію будущаго вѣка, не въ состояніи понять, каковымъ будетъ духъ человѣчeskій, возведенный въ свободу славы сыновъ Божіихъ, каковымъ будетъ тѣло, во всемъ повиновавшееся духу и имъ оживотворяемое, какое это будетъ тѣло духовное, сохранившее существо плоти и возвысившееся до подобія нетлѣнному духу. Изъ слова Божія видно, что оно, сдѣлавшись духовнымъ и небеснымъ, сіяющимъ чуднымъ свѣтомъ, сохранитъ между тѣмъ и всѣ слѣды своихъ земныхъ подвиговъ. Иисусъ Хри-

стось воскресъ изъ гроба со слѣдами язвъ, которыя претерпѣла Его плоть въ крестномъ подвигѣ за родъ человѣческій: Онъ сохранилъ весь свой отличный наружный видъ, такъ что Апостолы тотчасъ узнали Его, когда Онъ явился имъ. Блаженный Августинъ говоритъ: «не могу постигнуть, почему мы такъ привязаны любовію къ мученикамъ, что желаемъ въ ономъ царствѣ видѣть на тѣлахъ ихъ даже слѣды язвъ и ранъ, которыя они претерпѣли за имя Христова. Можетъ статья, что мы и увидимъ ихъ. Ибо онѣ будутъ въ нихъ не безобразіемъ, а достоинствомъ. Тогда будетъ сіять и въ тѣлѣ, хотя и нетѣлесное, благолѣпіе добродѣтелей, будетъ зримо мужество духа. Нельзя думать, чтобы святыя мученики остались, при воскресеніи, безъ тѣхъ членовъ, которые у нихъ отсѣчены или отрѣзаны; ибо сказано: *и власъ главы вашея не погибнетъ*. Но такъ какъ прилично, чтобы слѣды славныхъ язвъ остались на ономъ безсмертномъ тѣлѣ, то и при цѣлости членовъ слѣды отсѣченій и отрѣзаній будутъ ясны. Не будетъ тогда никакихъ тѣлесныхъ пороковъ, но слѣдовъ мужества духовнаго недостатками назвать нельзя».

Какъ тѣла праведныхъ облекутся во славу, будутъ сіять невыразимымъ свѣтомъ: такъ въ противоположность тѣла грѣшныхъ одѣнутся въ безчестіе. Они будутъ также нетлѣнны и безсмертны, но эта честь, по выраженію Златоуста, послужитъ имъ къ мученію и наказанію.

Одни, говоритъ пророкъ, вступятъ *въ жизнь вѣчную, а они въ укоризну и въ стыдныя вѣчноя*; (одни) просвѣтятся, *аки свѣтлость тверди, аки звѣзды, во вѣки* (Дан. 12, 2. 3.), а другіе омрачатся, какъ ночь и тѣма. Это потому, что все будущее состояніе наше разовѣется, какъ изъ сѣмени, изъ настоящей жизни. Кто здѣсь омрачилъ, обезобразилъ свое внутреннее существо постыдными волненіями страстей и усилилъ этотъ внутренній мракъ дѣлами преступными, тотъ въ новомъ мірѣ одѣнется всеѣмъ существомъ своимъ во тѣму и безчестіе; какъ въ душѣ, такъ и по вѣншему виду окажется мрачнымъ и безобразнымъ, потому что тѣло будетъ образомъ духа; на немъ, какъ на зеркалѣ, отразится весь постыдныи образъ души, омраченной порокомъ. Беззаконные не будутъ имѣть и той свободы, въ которой увидятъ себя праведные. Отдавши сердце свое землѣ, а не Богу, прилѣпившись къ образамъ міра сего, которые прейдутъ, они увидятъ себя въ тѣснотѣ и скорби; какъ въ душѣ, такъ и въ тѣлѣ для нихъ откроется источникъ болѣзненныхъ, мучительныхъ чувствованій.

Измѣненіе живыхъ.

Что послѣдуетъ съ тѣми людьми, которые доживутъ до дня воскресенія? Они, по ученію слова Божія, въ тотъ день вдругъ измѣнятся. «Не все мы умремъ, говоритъ Апостоль, но все измѣнимся, вдругъ, во мгновеніе ока, при послѣд-

ней трубѣ: ибо вострубить, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся. Ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ безсмертіе» (1 Кор. 15, 51—53.). Сперва умершіе воскреснутъ, потомъ живые измѣнятся. «Сіе говоримъ вамъ словомъ Господнимъ, говоритъ Апостоль, что мы, живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предупредимъ умершихъ. Потому что самъ Господь, при возвѣщеніи, при гласѣ Архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде; потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ на воздухъ, въ срѣтеніе Господу» (1 Фесс. 4, 15—17.). Итакъ всѣ тѣ люди, которые доживутъ до пришествія Господня, уже не испытаютъ смерти, но чуднымъ измѣненіемъ вдругъ увидятъ себя въ новомъ тѣлѣ, въ новомъ состояніи; не испытавши смерти, совлекутся тлѣнія и смертности и облечутся въ нетлѣніе и безсмертіе, примутъ всѣ тѣ свойства, съ которыми воскреснутъ умершіе. Потому что «плоть и кровь царствія Божія не могутъ наслѣдовать, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія: сему тлѣнному тѣлу должно облечься въ нетлѣніе», чтобы вступить въ новое славное царство Божіе, быть сообразнымъ тому высшему состоянію, въ которое Господь приведетъ Свои творенія, съ открытіемъ будущаго вѣка.

Священникъ Григорій Быстрицкій.

ЧУДЕСНОЕ ИОЦЪЛЕНІЕ

ОТЪ БОЛѢЗНИ

ВДОВЫ ШТАБСЪ-КАПИТАНА ЕКАТЕРИНЫ НИКОЛАЕВНЫ
ПОПОВОЙ,

С О В Е Р Ш Е Н Н О Е

СВЯТИТЕЛЕМЪ И ЧУДОТВОРЦЕМЪ ТИХОНОМЪ

ЕПИСКОПОМЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ.

Нижегородская помѣщица, вдова штабсъ-капитана Екатерина Николаевна Попова, живущая въ Нижнемъ Новгородѣ, въ приходѣ церкви Трехъ Святителей, болѣе 15-ти лѣтъ страдала падучею болѣзнію, припадки которой, съ извѣстными всякому конвульсіями, повторялись съ нею ежедневно разъ по восьми. Доктора, пользовавшіе ея, ни однажды не доставили ей облегченія, и всѣ вообще находили болѣзнь ея неизлечимою.

Когда она въ 1861-мъ году, будучи въ крайнемъ изнеможеніи, узнала о готовящемся прославленіи и открытіи мошей святителя Тихона,

часть III.

то возложила всю свою надежду на благодатную помощь по молитвамъ его. День и ночь молилась она предъ святою его иконою о прекращеніи страданій; и дѣйствительно, по этому упованію, явилась на ней милость Божія: съ 11-го августа припадки падучей болѣзни прекратились. Вполнѣ сознавая и въ глубинѣ сердца чувствуя, что полученное ею исцѣленіе есть сверхъестественное, она возымѣла еще большую вѣру и усилила молитву, уже благодарную, къ святителю Тихону.

11-го сентября во снѣ видѣла она Святителя въ полномъ архіерейскомъ облаченіи. Онъ елеемъ изъ пузырька, который держалъ въ рукахъ, помазалъ ей лобъ и грудь, потомъ, благословивши, сказалъ: « будь мое на тебѣ всегда благословеніе; иди съ Богомъ, болѣзнь твоя исцѣляется; припадковъ болѣе не будетъ ». Дѣйствительно, до настоящаго времени припадковъ не было, и судя по теперешнему состоянію ея здоровья и въ надеждѣ на предыдущія слова святителя Тихона, безъ сомнѣнія, не будетъ.

19-го февраля сего года по приказанію Святителя, данному ей также во снѣ, она заявила о семъ исцѣленіи Его преосвященству Нектарію епископу Нижегородскому и Арзамаскому, своему духовному отцу священнику нижегородской трехъ-святительской церкви отцу Василю Драницину и всѣмъ знакомымъ.

Покорнѣйше прошу начальство Задонскаго Богородицкаго монастыря внести это въ безконечный рядъ чудотвореній святителя Тихона.

Подлинный актъ, присланный въ Задонскій монастырь, объ исцѣленіи г. Поповой подписанъ самою исцѣлѣвшею, духовнымъ ея отцемъ священникомъ Драницынымъ, пользовавшимъ ее врачомъ г. *Еше* и 6-ю благородными лицами.

Иосифъ Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

30-го Сент.

1862.

УПОТРЕБИТЕЛЬНѢЙШІЯ ЦЕРКОВНЫЯ МОЛИТВЫ.

Церковными мы называемъ тѣ молитвы, которыя приняты и одобрены церковію для употребленія при богослуженіи въ храмѣ, дома и на всякомъ мѣстѣ. Св. Церковь, научая насъ употреблять опредѣленные ею молитвы, безъ сомнѣнія, тѣмъ не стѣсняетъ нашей свободы въ изліяніи молитвенныхъ чувствованій къ Богу и святымъ Его; она не того хочетъ, чтобъ мы молились только по памяти и не смѣли употреблять другія выраженія въ молитвѣ кромѣ тѣхъ, какія она однажды навсегда приняла и утвердила. Нѣтъ, Церковь не можетъ требовать этого отъ тѣхъ, которые именуютъ Бога Отцемъ своимъ, а себя Его чадами. Можно ли запретить сыну свободно бесѣдовать съ отцемъ? Можно ли требовать отъ него, чтобы онъ въ бесѣдѣ съ отцемъ произносилъ одни заученныя выраженія, а не тѣ, которыя подсказываетъ ему сердце? Чтожъ это была бы за бесѣда?—А молитва есть именно бесѣда съ Богомъ, какъ учатъ отцы и учителя Церкви. «Когда молишься, говорить

св. Іоаннъ Златоустъ,—скажи мнѣ, не съ Богомъ ли бесѣдуешь» а)? И такъ свободно, со всею дѣтскою откровенностію, какъ родной сынъ предъ роднымъ отцемъ, изливай предъ Богомъ твою душу, говори Ему о своихъ нуждахъ, скорбяхъ и т. п., и будь увѣренъ, что Отецъ небесный не отринетъ тебя, какъ бы ты ни былъ грѣшенъ; скорѣе отступится отъ тебя земной отецъ, чѣмъ Царь неба и земли, изъ любви къ тебѣ, ради твоего спасенія, пославшій на землю Единороднаго Сына Своего и предавшій Его на страданія и крестную смерть. Но съ откровенностію и свободою въ молитвѣ соединяй осторожность, какъ бы не проговориться предъ Отцемъ небеснымъ словомъ неприличнымъ, Ему оскорбительнымъ, для тебя не безвреднымъ. Подобную осторожность должно соблюдать и предъ земными родителями; ибо развѣ пріятно имъ, если ты, пользуясь свободою своихъ отношеній къ нимъ, позволишь твоему языку произносить предъ ними слова праздности, легкомыслія, недовольства, ропота противъ нихъ, зложелательства и т. п.? Можетъ ли же это быть пріятно Отцу небесному? Можетъ ли быть пріятна Ему такая бесѣда съ Нимъ, въ которой мы отъ нечистаго сердца износимъ нечистыя помысленія и желанія? Можетъ ли Онъ благоволительно внимать тѣмъ молитвенникамъ, которые на примѣръ стали бы жаловаться

а) На посл. къ Солун. 6 бесѣда.

Ему на своихъ враговъ и обидчиковъ, и призывать на нихъ мщеніе Его, которые, забывая о нуждахъ и благахъ духовныхъ, стали бы просить у Него однихъ благъ тѣлесныхъ, — здоровья богатства, почестей, мірскихъ удовольствій, которые въ молитвѣ помнили бы только о себѣ, а не вмѣстѣ о ближнихъ, которые вмѣсто того, чтобы за все благодарить и славословить Господа, стали бы обращаться къ Нему съ словами недовольства и ропота? Все это было бы не благоугодно Богу и оскорбитно для Него; а между тѣмъ, надобно признаться, многіе изъ насъ не боятся прибѣгать къ Богу съ молитвами именно о томъ, что Ему неблагоугодно и оскорбительно, и такъ обр. сами навлекаютъ на себя приговоръ Божескаго правосудія: *и молитва ихъ да будетъ въ грѣхъ*. Мы и безъ того много грѣшимъ, зачѣмъ же еще святое дѣло молитвы обращать въ грѣхъ?

Что же нужно дѣлать для избѣжанія такого гдѣха? — Очевидно, нужно напередъ научиться тому, какъ надобно молиться. Нужду въ такомъ наученіи чувствовали сами апостолы, избранные изъ людей, и потому просили своего божественнаго Учителя: «Господи! научи насъ молиться» (Лук. 11, 1.), и Господь Иисусъ преподавалъ имъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вѣрующимъ во имя Его, совершеннѣйшій образецъ молитвы: *Отче нашъ...* Эта молитва и должна быть для каждаго изъ насъ главнѣйшимъ руководствомъ въ дѣлѣ молитвы, а за нею должны быть священными для

насъ и другія молитвы, преподанныя для употребленія св. Церковію. У кого, какъ не у ней—нашей матери — мы должны учиться молиться? Ея молитвы составлены мужами, прославившимися святостію жизни, духовнымъ просвѣщеніемъ свыше, опытнымъ знаніемъ нуждъ и потребностей христіанина и собственными молитвенными подвигами. Такимъ руководителямъ въ дѣлѣ молитвы можно безопасно довѣрить себя: въ молитвахъ, ими составленныхъ, нѣтъ ничего противнаго Богу и вреднаго для насъ, напротивъ въ нихъ есть все, что для насъ нужно и спасительно и Богу благоугодно. Эими молитвами пользовались святые люди, безъ сомнѣнія, глубже насъ изучившіе науку молитвы; намъ ли грѣшнымъ ими не руководствоваться? Онѣ не разъ возносимы были ангелами къ престолу Отца небеснаго, не разъ низводили на молящихся благоволеніе Божіе; намъ ли оставлять безъ благоговѣйнаго вниманія это средство умилоствленія Бога, уже испытанное, удалиться отъ этого пути къ небу, уже давно проложеннаго и удобовосходнаго?

Правда, церковныя молитвы не обнимаютъ всѣхъ частныхъ нуждъ и обстоятельствъ, которыя могутъ быть весьма разнообразны и измѣнчивы. За то не забыты въ этихъ молитвахъ главныя и существенныя нужды, у всѣхъ людей одинаковыя, такъ какъ у всѣхъ одна и таже природа. Притомъ, св. Церковь такъ заботлива и

предусмотрительна, что трудно указать какуюнибудь частную нужду, на случай которой у ней не нашлось бы готовой молитвы. Пересмотрите напримѣръ одно оглавленіе молитвъ, помѣщенныхъ въ требникѣ, и вы удивитесь многообъемлющей попечительности о насъ Церкви. Воздухъ, которымъ дышемъ, вода, которую пьемъ, земля и огонь, произведенія земли, употребленіе животныхъ, искусства и ремесла, всякія честныя предпріятія и житейскіе промыслы, все, что относится къ жизненному продовольствію, — все это она освящаетъ своими молитвами. Ея попечительный взоръ обращенъ на потребности, по видимому очень простыя и неважныя. У ней есть молитвы, напримѣръ, на случай, если въ скудельный сосудъ попадетъ чтонибудь нечистое, если прикосновеніе какогонибудь гада къ мукѣ, или къ едею, наведетъ на васъ сомнѣніе, можно ли то и другое употреблять въ пищу. У васъ болитъ голова, васъ мучитъ безсонница, васъ тревожатъ нецѣломудренныя помыслы, — врачество противъ этихъ золъ вы найдете въ молитвахъ Требника: *на вслкую нелощь, на несплцаю, на студныя помыслы*. Безъ сомнѣнія, и при такомъ разнообразіи церковныхъ молитвъ не всѣ чувства и потребности христіанина могутъ найти въ нихъ готовое выраженіе, и самое это разнообразіе молитвъ можетъ еще, пожалуй, затруднить желающаго воспользоваться ими. Тѣмъ паче, что для многихъ изъ нихъ пришло бы каждый

разъ приглашать священнослужителя ; но дѣло не въ одной буквѣ молитвъ, а, главное, въ ихъ духѣ. Буква церковныхъ молитвъ не всегда для насъ обязательна, мы можемъ придумывать и употреблять свои слова для выраженія того или другаго молитвеннаго чувства; но во всякомъ случаѣ для насъ долженъ быть священнымъ духъ церковныхъ молитвъ, съ нимъ должны сообразоваться, имъ проникаться всѣ наши, прямо отъ сердца исходящія, молитвы. Мы можемъ не стѣсняться въ словесномъ ихъ выраженіи, но въ этихъ выраженіяхъ мы отнюдь не должны дозволить себѣ ничего такого, что было бы противно духу принятыхъ церковно молитвъ. Поэтому мы должны тщательно изучать этотъ духъ, и тогда наши личные молитвы, какъ бы ни было свободно ихъ выраженіе, будутъ имѣть церковный характеръ.

Церковныя молитвословія не только научаютъ насъ молиться *правильно*, но вмѣстѣ способствуютъ къ тому, чтобы въ нашей молитвѣ была, сердечная *теплота*. Онѣ способны возбуждать въ насъ молитвенное настроеніе. Многіе подвижники послѣ продолжительныхъ напрасныхъ опытовъ и усилій къ возбужденію и укрѣпленію въ себѣ молитвеннаго духа убѣдились, что нѣтъ лучшаго средства для сего, какъ точное и неослабное исполненіе молитвенныхъ правилъ, по руководству православной церкви. Какъ произведенія людей истинно благочестивыхъ и проникну-

тыхъ духомъ благочестія, церковныя молитвы незамѣтно приводятъ душу въ молитвенное настроеніе, пробуждаютъ въ ней расположеніе къ молитвѣ, котораго въ ней доселѣ не доставало. А иной не можетъ пожаловаться на недостатокъ такого расположенія, но не знаетъ, о чемъ и какъ молиться. Его душа, объята молитвеннымъ жаромъ, ищетъ высказаться, но затрудняется въ опредѣленномъ выраженіи своихъ чувствъ. Церковныя молитвы легко помогаютъ ей выйти изъ этого затрудненія. Возмите молитвенникъ, выберите въ немъ какія угодно молитвы, и ваше желаніе помолиться будетъ вполнѣ удовлетворено.

Церковныя молитвы служатъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для единенія всѣхъ вѣрующихъ. Безъ нихъ невозможно общественное богослуженіе. Для него требуется, чтобы люди не только собирались въ одно мѣсто, но чтобы въ этихъ собраніяхъ подчинялись опредѣленнымъ правиламъ въ дѣлѣ молитвы, принимали участіе въ общихъ церковныхъ молитвахъ. Ибо, если въ церковныхъ собраніяхъ каждый будетъ молиться по своему, слѣдуя внушеніямъ одного личнаго чувства, то такое служеніе Богу уже не будетъ общественнымъ, и самыя общественныя собранія для него не будутъ нужны. Но временемъ общественнаго богослуженія не ограничивается союзъ вѣрующихъ. И во всякое другое время они должны и призваны блюсти единеніе духа въ союзѣ мира (Еф. 4, 3.), какъ члены

единого тѣла, котораго глава Христосъ. Къ поддержанію этого единства опять весьма много способствуетъ употребленіе тѣхъ молитвъ, которыми всѣ молятся, и которыя составляютъ какъ бы общія уста, общій голосъ всѣхъ вѣрующихъ. Молящійся Богу одною молитвою съ другими, внутреннимъ, хотя не всегда ощутительнымъ, образомъ входитъ съ ними въ непосредственное общеніе, хотя бы отдѣленъ былъ отъ нихъ неизмѣримымъ разстояніемъ.—Церковныя молитвы вводятъ насъ въ общеніе не только съ членами церкви земной, но и съ членами церкви торжествующей на небесахъ; ибо это тѣже самыя молитвы, которыя, дошедши до насъ съ древнѣйшихъ временъ, безъ сомнѣнія возносимы были святыми, когда они еще жили на землѣ, и можетъ быть нѣкоторыя изъ этихъ молитвъ и теперь возносятся ими, какъ молитвы любимыя, утвердившія ихъ союзъ съ Богомъ еще во время земной ихъ жизни. «Общія молитвословія, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, не только насъ, присутствующихъ въ храмѣ, соединяютъ между собою, но и мертваго съ живымъ; потому что и блаженный Давидъ поетъ также съ нами. Пророкъ говоритъ, и всѣ мы отвѣчаемъ, всѣ говоримъ съ нимъ».

Молитвы церковныя, споспѣшествуя единодушію молящихся, въ то же время чрезъ это самое служатъ дѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ низведенію на насъ благословія и милости отъ

Бога. Спаситель далъ обѣтованіе: «если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ; то, чего бы ни попросили, будетъ имъ отъ Отца моего небеснаго» (Мѡ. 18, 19.). По силѣ этого обѣтованія, для успѣха молитвы нужно согласіе молящихся. Чѣмъ же лучше можетъ быть достигнуто таковое согласіе, какъ не тѣмъ, чтобы молящіеся молились по руководству общепринятыхъ въ Церкви молитвословіи?

Но дѣло не въ употребленіи только церковныхъ молитвъ, а вмѣстѣ въ разумѣніи ихъ. Можно очень хорошо знать и съ буквальной точностію на память повторять множество церковныхъ молитвъ, и все-таки не получать отъ того ни малѣйшей пользы, если усвоенное хорошо памятію не будетъ усвоено также хорошо разумѣніемъ. Кто не разумѣетъ, или превратно разумѣетъ ту, или другую церковную молитву, тотъ лишаетъ себя духовной пользы, какую могъ бы и долженъ бы былъ получить отъ молитвы. Для кого всѣ церковныя молитвы непонятны, или мало понятны, для того онѣ теряютъ то высокое значеніе, о которомъ мы говорили выше.—Въ этихъ молитвахъ все правильно, все свято, на руководство ихъ вполне можно положиться. Но если смыслъ ихъ для меня неудобовразумителенъ, то это все равно, что онѣ для меня не существуютъ, или существуютъ на непонятномъ для меня иностранномъ языкѣ. Вѣдь нельзя же думать, что спасительная сила той, или другой молитвы за-

ключается въ однихъ звукахъ, хотя бы значеніе ихъ для меня было не понятно:—Далѣе, церковныя молитвы возбуждаютъ въ насъ молитвенное, благочестивое настроеніе духа, но опять только тогда, когда онѣ для насъ понятны. Пояснимъ это примѣромъ. Кому не извѣстно, что когда въ храмѣ произносится проповѣдь, то она производитъ впечатлѣніе на слушателей только въ тѣхъ ея мѣстахъ, которыя сколько нибудь близки къ ихъ разумѣнію? Иной изъ простыхъ слушателей только тогда и приходитъ въ умиленіе, когда услышитъ въ проповѣди слова и выраженія: «Господь, Богъ, Богородица, Господи помилуй» и т. п. Эти слова ему понятны, и потому его трогаютъ; а все прочее въ проповѣди, какъ бы ни было само по себѣ глубоко и назидательно, на него не дѣйствуетъ, потому что выше его разумѣнія. Это же можно примѣнить къ молитвамъ церковнымъ. Степень ихъ дѣйствія на душу зависитъ отъ степени разумѣнія ихъ.—Молитвы церковныя служатъ дѣйствительнѣйшимъ средствомъ общенія вѣрующихъ. Такъ; но если онѣ неодинаково понимаются всѣми, то онѣ мало помогаютъ общенію вѣрующихъ. Какое напримѣръ тутъ общеніе, когда при чтеніи молитвы Господней, слова: *да будетъ воля твоя*, подають мнѣ мысль о христіанской преданности волѣ Божіей, а другой видитъ въ нихъ оправданіе своей вѣры въ судьбу по языческимъ, или магометанскимъ о ней представленіямъ? — По

всѣмъ этимъ причинамъ открывається нужда въ изъясненіи церковныхъ молитвъ. Главная цѣль наша—облегчить разумѣніе ихъ тѣмъ изъ православныхъ христіанъ, которые привыкли употреблять, или слушать ихъ безъ достаточнаго пониманія того, что въ нихъ содержится. Кромѣ того, объясненіемъ церковныхъ молитвъ мы желаемъ съ другой стороны возбудить вниманіе и благоговѣніе къ нимъ въ тѣхъ христіанахъ, которые не умѣютъ цѣнить ихъ важности. Мы увидимъ, что онѣ важны не какъ только благонадежное руководство въ дѣлѣ молитвы, но вмѣстѣ какъ обильнѣйшій источникъ поучительныхъ и нравственно назидательныхъ истинъ. На первый разъ мы предложимъ наши замѣчанія объ употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвахъ: *Царю небесный, Трисвятое, Отче нашъ, молитва Иисусова, Богородице Дѣво радуйся, ектеніи.*

МОЛИТВА КО СВЯТОМУ ДУХУ.

«Царю небесный, Утѣшителю, Душе (*Духъ*) истины, иже вездѣ сый (*вездѣ сущій*) и вся исполняй, сокровище благихъ (*сокровищница благъ*) и жизни Подателю, прииди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша».

Молитва ко Св. Духу взята изъ стихирь въ праздникъ Пятидесятницы. По церковному уставу она употребляется ежедневно въ церковныхъ службахъ съ праздника Пятидесятницы, въ ко-

торый воспоминается сошествіе Св. Духа на апостоловъ, до Пасхи, съ праздника же Пасхи до пятидесятницы употребленіе ея прекращается. Молитва къ Св. Духу занимаетъ мѣсто въ началѣ всякаго возслѣдованія церковныхъ молитвъ конечно потому, что Духъ Святой есть учитель и наставникъ молитвы. По слову Апостола, «мы не знаемъ, о чемъ молиться, какъ должно; но самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными» (Рим. 8, 26.). Начиная наши молитвы молитвою ко Св. Духу, мы привлекаемъ Его благодать, возбуждающую духъ молитвы и освящающую молящихся.

Царю небесный. Почему Духъ Святой называется Царемъ? Потому что Онъ, какъ третіе Лице Св. Троицы, имѣетъ одинаковую власть съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ. Власть сію Онъ проявляетъ во всемъ мірѣ, какъ Творецъ и Владыка его, но особенно во святой Церкви, въ которой Онъ поставляетъ пастырей (Дѣян. 20, 28.) и «раздѣляетъ дары свои каждому особо, какъ Ему угодно» (1 Кор. 12, 11.).

Небеснымъ Царемъ Духъ Святой именуется и по отношенію къ небожителямъ, ангеламъ и святымъ челоѣкамъ, изъ среды которыхъ, какъ ближайшихъ зрителей Его царственной славы, Онъ простираетъ власть на всю подсолнечную и на нашу грѣшную землю,—и по отношенію къ благодатной церкви, которая есть царство небесное на землѣ.

Царю небесный, Утѣшителю; Душе истины. Наименованіе третьяго Лица Св. Троицы Утѣшителемъ, Духомъ истины, заимствовано въ молитву изъ послѣдней прощальной бѣсѣды Спасителя съ учениками: «и Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа истины» (Іоан. 14, 16. 17.). Апостолы, къ которымъ относилось это обѣтованіе, такъ привыкли къ личному общенію съ Иисусомъ Христомъ, что предстоявшая разлука съ Нимъ могла бы сопровождаться пагубными для нихъ и ихъ дѣла послѣдствіями, если бы не сошелъ на нихъ Св. Духъ. Имъ недоставало ни мужества, потребнаго для перенесенія скорбей и гоненій со стороны враждебнаго Христу міра и для распространенія евангелія, ни яснаго знанія тѣхъ великихъ истинъ, которыя они должны были проповѣдывать міру. Робкіе и малодушные, и къ тому же не свободные отъ ложныхъ мнѣній о царствѣ Христовомъ, они не только оказались бы не способными къ распространенію евангелія между другими, но и сами едва ли бы остались ему вѣрными, если бы предоставлены были однимъ себѣ, только собственнымъ силамъ. Зналъ это Господь Иисусъ, и потому предъ разлукою съ ними обѣщалъ имъ умолить Отца, да пошлетъ имъ Духа Святаго, для сообщенія имъ мужества и крѣпости къ преодоленію многочисленныхъ трудностей предстоявшаго имъ служенія, и для утвержденія ихъ въ истинѣ ученія,

слышаннаго ими отъ Спасителя. Даръ крѣпости, или мужества, какой они получаютъ отъ Св. Духа, содѣлается для нихъ источникомъ утѣшенія въ тѣхъ скорбяхъ, какія ожидаютъ ихъ въ мірѣ отъ враговъ, и вмѣстѣ въ скорби о разлукѣ съ Спасителемъ. Посему виновникъ этаго дара и называется Утѣшителемъ. А какъ учитель истины, Духъ святой сообщитъ апостоламъ, для полнаго уразумѣнія ея и утвержденія въ ней, даръ премудрости и разума, и потому Онъ именуется Духомъ истины.

Какъ исполнилось обѣтованіе Спасителя о Духѣ Утѣшителѣ и Наставникѣ истины, показываетъ исторія ихъ служенія. Укрѣпленные силою Св. Духа, сошедшаго на нихъ въ день пятдесятницы, они являютъ такое великое дерзновение въ проповѣданіи Христа, котораго не могли сокрушить никакія бѣдствія и гоненія со стороны враговъ, обнаруживаютъ такую мудрость въ устномъ и письменномъ изъясненіи евангельской истины, предъ которою мудрость премудрыхъ, книжниковъ и совопросниковъ вѣка сего оказалась буйствомъ (1 Кор. 1, 20.).

Но къ однимъ ли апостоламъ относится, надъ ними ли одними исполнилось обѣтованіе о Духѣ Утѣшителѣ и Наставникѣ истины? Нѣтъ, изрекая это обѣтованіе непосредственно предъ апостолами, Спаситель имѣлъ въ виду вообще всю церковь свою (главными членами и вождями которой были апостолы, и которая послѣ нихъ

должна до кончины вѣка оставаться на землѣ), и въ особенности преемниковъ апостольскаго служенія пастырей церкви. И кто, кромѣ Духа Утѣшителя, могъ бы содѣлать Церковь непобѣдимою и торжествующею надъ всѣми нападеніями и кознями ея враговъ? Кто какъ не Духъ истины могъ сохранить ее въ неизмѣнной вѣрности евангельскому ученію, ей преподанному? Только Духъ крѣпости могъ содѣлать Христову Церковь неодолимою вратами ада; только въ общеніи съ Духомъ истины она могла сдѣлаться столпомъ и утвержденіемъ истины. Равно и каждаго вѣрующаго Духъ Святый утѣшаетъ, укрѣпляетъ, и утверждаетъ въ истинѣ. Скорбитъ ли душа утомленная нападеніями грѣха? Св. Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы чада Божіи (Рим. 8, 16.). Гнетутъ ли ее страданія и скорби отвѣтъ? Онъ изливаетъ въ нее свою радость и миръ (Гал. 5, 22.), и укрѣпляетъ ее мужествомъ и терпѣніемъ, какъ укрѣплялъ мучениковъ. Нужно ли отвѣчать лукавой мудрости міра? Противъ отвѣтовъ, внушаемыхъ Духомъ истины, не устоитъ никакая мудрость міра (Матѳ. 10, 18—20.), какъ это и видно въ примѣрѣ архидіакона Стефана (Дѣян. 6, 10.).

Далѣе въ молитвѣ къ Св. Духу читаемъ: *иже вездѣ сый, и вся исполняй* (вездѣ сущій и все наполняющій). То есть, нѣтъ мѣста во вселенной, на которое бы не простиралось владычество Духа Божія, куда бы Онъ не проникалъ

своимъ всесохраняющимъ, все благоустрояющимъ присутвіемъ (Пс. 138, 7—10. Прем. Сол. 1, 7; 12, 1.), не смѣливаясь однако ни съ чѣмъ сотвореннымъ. На небѣ присутствіе Его радуетъ святыхъ Божіихъ, въ адѣ трепещутъ Его демоны, на землѣ, на нашей грѣшной землѣ, Онъ столь близокъ къ намъ, что самыя тѣла наши суть храмъ живущаго въ нихъ Святаго Духа (1 Кор. 6, 19.).

Сокровище блажихъ. Почему Духъ Святой называется сокровищемъ блажихъ, или яснѣе: сокровищницею благъ? Потому, что отъ Него, равно какъ и отъ Бога Отца и отъ Бога Сына, исходитъ всякое даяніе благое, неоскудно изливающееся отъ неистощимыхъ Его щедротъ на всѣхъ, кто только къ Нему обращается за помощію въ нуждахъ тѣлесныхъ и духовныхъ. Но преимущественно Духъ Святой есть неистощимая сокровищница благъ духовныхъ. Св. Апостолъ говоритъ: «плодь Духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе» (Гал. 5, 22. 23.). Кромѣ этихъ обыкновенныхъ даровъ, общихъ для всѣхъ христіанъ, въ Писаніи изчисляются и чрезвычайныя дарованія, сообщаемыя Св. Духомъ не многимъ избранникамъ въ особенныхъ нуждахъ и обстоятельствахъ церковныхъ. Таковы слѣдующіе дары: чудодѣйствующая вѣра, исцѣленія, пророчества, различеніе духовъ, разные языки, истолкованіе языковъ (1 Кор. 12, 9. 10.).

И жизни Подателю. Что означает это наименованіе Св. Духа? Частію то, что Духъ Святыи есть виновникъ естественной жизни тварей: «Словомъ Господнимъ сотворены небеса, и Духомъ устъ Его все воинство ихъ» (Пс. 32, 6.),— и что Онъ же есть хранитель и Владыка данной тварямъ жизни: «пошлешь Духа Твоего, создаются (твари), и обновяешь лице земли» (Псал. 103, 30.). Все что есть въ видимой природѣ зеленѣющаго, благоухающаго, питательнаго, цѣлебнаго, освѣжающаго, все что есть въ ней величественнаго, стройнаго и прекраснаго, все это есть проявленіе всемогущей силы тогоже Духа Божія, который нѣкогда носился надъ водою, т. е. надъ неустроеннымъ веществомъ творенія, и согрѣвалъ его своею живительною силою. Но преимущественно Духъ Святыи есть податель жизни благодатной, духовной, сообщаемой въ таинствахъ, которыя суть не что иное, какъ проводники, или орудія дѣйствующей чрезъ нихъ благодати Св. Духа. Такъ напримѣръ въ крещеніи человѣкъ раждается «водою и Духомъ» (Іоан. 3, 5.); въ миропомазаніи утверждается въ новой жизни «помазаніемъ отъ Святаго» (1 Іоан. 2, 20.). Жизнь духовная или по духу, насаждаемая и утверждаемая благодатию Св. Духа, иначе называется жизнью новаго человѣка, въ противоположность жизни человѣка ветхаго, или плотскаго. Последняя состоитъ въ помышленіи только о земномъ и временномъ и въ исканіи его;

первая же проявляется въ направленіи всѣхъ помышленіи и желаній къ Богу, какъ единому верховному благу, въ стремленіи къ пріискреннему общенію съ Нимъ посредствомъ молитвы и богоуподобленія. Душа, вкусившая сладость этого общенія, не только свободна отъ пристрастія къ земному и временному, но уже не можетъ быть довольна ничѣмъ настоящимъ, земнымъ и тлѣннымъ, и въ устахъ тѣла вздыхаетъ о небесномъ жилищѣ. Духъ святой, податель жизни благодатной, свойственной членамъ церкви земной, подаетъ вмѣстѣ и жизнь вѣчно блаженную на небесахъ, и для участія въ ней оживотворить самыя тѣла умершихъ (Рим. 8, 11.).

Къ чему должно располагать насъ убѣжденіе въ томъ, что Духъ Святой есть «Царь небесный, Утѣшитель, Духъ истины, вездѣсущій и все исполняющій, и жизни податель? Къ тому, чтобы мы всеусердно молили Его, да пребудетъ съ нами и въ насъ всегда Своею благодатію. Но для этого напередъ надобно возчувствовать нужду въ сей благодати, напередъ убѣдиться, что безъ ней мы самыя жалкія въ мірѣ существа. И горе тому, въ комъ нѣтъ сего спасительнаго чувства, въ комъ не воздѣйствовало это убѣжденіе! Ибо что значить не чувствовать нужды въ благодати Св. Духа—*Царя небеснаго*? Это значить, что мы любимъ служить міру, а не Царю небесному, и такимъ образомъ сами исключаемъ себя изъ царства небеснаго.—Что значить не чувствовать

нужды въ благодати Св. Духа *Утѣшителя*? Это значитъ, что мы не примѣчаемъ плачевнаго состоянія нашей души и способны огорчаться всякаго рода неприятностями, только не грѣховными язвами. Еслибы мы чувствовали ихъ, мы не могли бы не почувствовать нужды въ благодатной помощи Духа утѣшителя.—Что значитъ не чувствовать нужды въ благодати *Духа истины*? Это значитъ, что мы равнодушны къ божественнымъ истинамъ. Откровенія или по невѣжеству, предразсудкамъ и суевѣріямъ, или по гордости нашего разума, не желающаго покориться вѣрѣ, и по пристаію къ знанію однихъ земныхъ и житейскихъ предметовъ. Если бы не было въ насъ этого пагубнаго равнодушія, если бы мы искренно признали слѣпоту и заблужденія нашего естественнаго разума и потребность твердыхъ убѣжденій въ дѣлѣ вѣры, мы немедленно обратились бы къ Духу истины, да наставитъ насъ на путь истины, да озаритъ насъ свѣтомъ своимъ къ уразумѣнію откровенной истины, содержащейся въ словѣ Божіемъ.—Что значитъ не чувствовать нужды въ благодати Св. Духа *вездѣсущаго и все наполняющаго*? Это значитъ, что въ насъ нѣтъ страха Божія, пораждаемаго чувствомъ вездѣприсутствія Божія, и страхъ этотъ подавляется въ насъ иногда богохульною мыслию, будто «до Бога высоко»; иначе на всякомъ мѣстѣ владычества Духа Божія мы благословляли бы Вездѣсущаго и все исполняющаго, и мыслию

о Его вездѣприсутствіи удерживали бы себя отъ грѣховъ.—Что значитъ не чувствовать нужды въ благодати Духа Святаго, *сокровищницы благъ*? Это значитъ, что мы дорожимъ только благами міра сего, и въ исканіи ихъ поставляемъ главное занятіе и цѣль нашей жизни, и не воздыхаемъ объ истинномъ благѣ, заключающемся въ мирѣ и общеніи съ Богомъ, источникомъ всякаго блага; иначе воздыханія наши возносились бы къ Тому, кто есть сокровищница благъ.—Что значитъ не чувствовать нужды въ благодати Св. Духа, *жизни подателя*? Это значитъ, что мы продолжаемъ жить жизнью ветхаго человѣка, хотя сѣмя новой, благодатной жизни, положено въ насъ таинствами; иначе въ насъ открылось бы желаніе, да Податель жизни обновитъ насъ, омертвѣвшихъ грѣхами.—Итакъ, узнавши, что значитъ не чувствовать благодати Св. Духа, пусть каждый изъ насъ спроситъ свою совѣсть, нѣтъ ли въ немъ подобной пагубной нечувствительности; и если совѣсть обличитъ насъ въ ней,—а она непременно обличитъ, только бы мы искренно внимали голосу ея,—то смиримся, взглянемъ безпристрастно на свое положеніе, возчувствуемъ, что безъ Духа Божія мы «и жалки, и нищи, и слѣпы, и паги» (Апок. 3, 17.); и въ семь чувствѣ повергнемся предъ Нимъ съ молитвою, да прійдетъ и вселится въ насъ. Духъ Святой со времени таинственнаго обновленія насъ въ таинствахъ крещенія и мѣропомазанія содѣлываетъ насъ своими

храмами: «развѣ не знаете, что вы храмъ Божій и Духъ Божій живеть въ васъ» (1 Кор. 3, 17.)? но мы давно успѣли осквернить этотъ храмъ, это жилище Св. Духа, допустили жить и хозяйничать въ немъ страстямъ и грѣхамъ, и потому сдѣлали его неудобнымъ для обитанія Духа Божія. Будемъ просить Его, чтобы Онъ снова вселился въ принадлежащій Ему домъ, возбудилъ въ насъ слезы покаянія и ими очистилъ его отъ всякаго грѣховнаго оскверненія, и такимъ образомъ спасъ души наши : *приди и вселися въ ны и спаси, Блаже, души наша.*

Свящ. В. Печеевъ.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ 1812 ГОДА.

Въ нынѣшнемъ году минуло полвѣка съ тѣхъ поръ, какъ Москва видѣла въ стѣнахъ своихъ Наполеона I съ разноплеменнымъ его воинствомъ. Можно ли забыть два роковые дня въ 1812 году: понедѣльникъ 2-го сентября, когда начался Ра-стопчинскій пожаръ, и пятницу 11-го октяб-ря, ознаменованную Наполеоновскимъ пожаромъ многострадальной Москвы ^{а)}? Въ эти сорокъ дней рѣшилась судьба Россіи и самого Наполеона. Такое великое событіе, какъ московскій пожаръ 12 года, вошло въ область не только отечествен-ной, но и всемірной исторіи; оно должно быть достопамятно для потомковъ, близко къ сердцу современниковъ ему, которые испытали всѣ ужасы московскаго погрома. Много уже отжившихъ и мало остающихся въ живыхъ изъ свидѣтелей этой незабвенной години, когда Москва прине-сена была въ жертву за спасеніе Россіи. Не много

а) См. въ Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества Истор. и Древн. Росс. 1862 г., очень любопытныя замѣчанія Н. В. Сушкова о графѣ Раstopчинѣ.

остаётся въ древней столицѣ носящихъ на груди своей крестъ и медаль 1812 года ⁶⁾. Этотъ достопамятный крестъ мы видимъ нынѣ на знаменитомъ архипастырѣ нашемъ, Высопреосвящен-

---

б) На нихъ изображены: на одной сторонѣ въ сѣяніи всевидящее око и 1812 годъ, а на другой знаменательныя слова: „не намъ, не намъ, а имени Твоему.“ Кресты духовенству разсылаемы были съ грамотою. Мы видѣли грамоту на имя Ивановскаго сорока Моск. прих. ц. Вознесенія, что на Гороховомъ полѣ, священнику Алексію Евдокимову Румянцеву. Вотъ эта грамота: „По благополучномъ, съ помощію Вышняго, окончаніи войны съ французами, благоугодно было Его Императорскому Величеству, всемилостивѣйшему Государю нашему, между многими милостями, дарованными всѣмъ вообще вѣрнымъ Его подданнымъ, отличить російское духовенство особеннымъ знакомъ Высокомонаршаго своего благоволенія и признательности, кои изъяснены въ манифестѣ отъ 30 августа 1814 г., слѣдующими словами: „священнѣйшее духовенство наше, призывавшее предъ алтаремъ Всевышняго теплыми молитвами своими благословеніе Божіе на всеросійское оружіе и воинство, и примѣрами благочестія ободрявшее народъ къ единодушію и твердости, въ знакъ благоговѣнія къ вѣрѣ и любви къ отечеству, да носитъ на персяхъ своихъ, начиная отъ верховнаго пастыря включительно до священника, нарочно утверждаемый для сего крестъ съ подписью 1812 года.“ Нынѣ сіи кресты доставлены изъ Св. Синода для духовенства Московской Епархіи, и исполняя предписаніе онаго, препровождаю при семъ одинъ таковой крестъ къ вамъ, для ношенія на персяхъ на Владимірской лентѣ, какъ о томъ изъяснено въ высочайшемъ Е. И. В. манифестѣ 30 августа 1812 года и особомъ Высоч. повелѣніи, прописанномъ въ указѣ С. Синода февраля отъ 14 числа 1818 года. Св. Пр. Свн. Членъ, Августинъ Архіепископъ Московскій. 1818 г.“

нѣйшемъ Филаретѣ Митрополитѣ Московскомъ, на заслуженномъ, бывшемъ Ярославскимъ, Архіепископѣ, Евгеніи, и не болѣе какъ на трехъ іереяхъ, донинѣ еще служащихъ въ Москвѣ алтарю Господню ^{в)}. Всѣ они — осмидесятилѣтніе старцы. Не много теперъ найдется въ живыхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, отличенныхъ медалями 1812 года. Впрочемъ эта година тяжкихъ испытаній и великодушныхъ пожертвованій жива еще въ преданіяхъ, которыя составляютъ нравственное достояніе русскаго народа. Когда же приличнѣе обновить столь великія воспоминанія, какъ не въ день пятидесятилѣтія?

Едва ли можно вполне изобразить положеніе Москвы предъ вступленіемъ въ нее враговъ, и потомъ въ сорокодневное ихъ пребываніе въ ней и при выходѣ? Мы должны ограничиться нѣсколькими чертами, которыя могутъ войти въ составъ цѣлой картины, или многихъ картинъ—печальныхъ, трогательныхъ и ужасныхъ: для потомства всѣ подробности будутъ драгоценны.

За нѣсколько дней до 2 сентября, для большей части московскихъ жителей казалось несбыточнымъ, чтобъ Наполеонъ могъ занять древнюю столицу; тогда могли ли мечтать, что и Алек-

---

в) Протоіерей ц. Вознесенія Господня, на Гороховомъ полѣ, Алексій Евдокимовъ Румянцевъ, священники: ц. Зачатія, въ углу Китай-города, Александръ Васильевъ Красовскій, и ц. Саввы Освященнаго, на Дѣвичьемъ полѣ, Иванъ Діомидовъ Никольскій.

сандръ вступить съ побѣдоноснымъ войскомъ въ Парижъ? Они готовы были лечь костью, а не выдать и не покинуть своего родимаго города, своей колыбели, святынь и могилъ своихъ отцевъ. Войска раздѣляли съ ними такія чувствованія. Тогда были два главныхъ дѣйствующихъ лица: Растопчинъ и Кутузовъ, одинъ дипломатъ, другой стратегикъ, одинъ «отвѣчалъ своею жизнію, другой клялся сѣдинами своими, что врагъ въ Москвѣ не будетъ» ^{г)}. Между тѣмъ по улицамъ ея тянулись обозы раненыхъ, чрезъ нее отступали наши войска, изъ нея вывозились церковныя драгоценности, государственныя сокровища и важнѣйшія бумаги присутственныхъ мѣстъ, наконецъ и пожарные инструменты; даже самыя птицы, по предчувствію своему, вылетали изъ города. Изъ арміи доходили противорѣчашія вѣсти. Одни изъ московскихъ жителей готовились къ битвѣ подъ Москвою, другіе, ожидая себѣ смерти, напутствовали себя св. Тайнами, иные зарывали свое имущество въ разныхъ мѣстахъ, нѣкоторые стали и выѣзжать. Москва тогда представляла позорище какого-то переселенія: Троицкая, Владимірская, Калужская, Коломенская дороги наполнены были пѣшими и конными; матери несли на рукахъ грудныхъ младенцевъ и вели подъ руки малолѣтнихъ; чужіе люди облегчали тяжесть утомленныхъ матерей,

г) См. Ростопчинскія афишки въ „Очеркахъ жизни Моск. Архіепископа Августина,“ сост. И. Снегиревымъ. М. 1848 г. въ 8.

и радушно дѣлились между собою запасомъ своимъ; встрѣчались и дѣти, которыя везли въ тѣлѣжкахъ дряхлыхъ родителей своихъ ^{д)}. Тамъ смѣшались всѣ сословія и всѣ возрасты; бѣдствіе всѣхъ сближало между собою; спѣшили спастись отъ враговъ, но не знали еще, гдѣ найти себѣ безопасное убѣжище. Между тѣмъ Церковь возносила моленіе объ избавленіи отъ нашествія супостатовъ,—читаема была особенная молитва, сочиненная, по волѣ Государя, преосвященнымъ Августинимъ ^{е)}. Въ самый день Бородинской битвы прибылъ изъ Виваніи въ Москву престарѣлый лѣтами, но не угасшій духомъ любви къ отечеству, Архипастырь Платонъ; онъ желалъ присутствіемъ своимъ одушевить и ободрить паству свою и, если необходимо, раздѣлить съ нею ея жребій; но ослабѣвшія его силы не со-

---

д) Что я самъ видѣлъ на Остромынской дорогѣ. Добродушный сосѣдъ нашъ, портной Василій везъ на себѣ въ тѣлѣжкѣ престарѣлаго, слѣпаго отца своего, котораго онъ питалъ своими трудами. Чѣмъ же этотъ подвигъ дѣтской любви ниже подвига Витона и Клеовиса, сыновей жрицы Юнониной, которые, за непмѣніемъ воловъ, привезли свою мать на себѣ въ колесницѣ къ храму для жертвоприношенія? Еслибы она туда не поспѣла, то быда бы казнена. Это событіе увѣковѣчено классическими писателями и художниками. Но кто знаетъ о портномъ Василю?

е) См. описаніе отечественной войны въ 1812 г., соч. Михайловскаго-Данилевскаго, ч. III. С.-Петербург. 1839 г. Знаменитый писатель удостоилъ заимствовать нѣсколько страницъ, безъ ссылки, изъ составленныхъ мною біографій Московскаго Митрополита Платона и Архіепископа Августина.

отвѣтствовали порыву его любви къ ней; и только за день до вступленія враговъ, его почти насильно вывезли изъ Москвы, которая ожидала рѣшительной битвы подъ стѣнами своими. РаSTOPчинъ, не проникая тайнаго плана Кутузова, вызывалъ ея жителей идти съ оружіемъ и съ крестнымъ ходомъ на Три горы. А непріятель стоялъ уже на Поклонной горѣ, почти у самой Дорогомиловской заставы; одни говорили: «Французы идутъ», другіе: «Агличане на помощь нашимъ». Въ день церковнаго новолѣтія, 1 сентября, преосвященный Августинъ совершалъ божественную литургію и молебствіе въ Успенскомъ соборѣ: туда собрались московскіе жители молиться и оплакивать предстоящія, неожиданныя для нихъ бѣдствія. Въ томительные часы недоумѣнія и страха, въ самую полночь, Архіерей получаетъ отъ московскаго главнокомандующаго письмо, что «Москва сдается Наполеону и что московскому преосвященному назначенъ для выѣзда безопасный путь на Владиміръ съ тремя св. иконами, Владимірскою, Иверскою и Смоленскою». Последняя уже вывезена была Смоленскимъ Епископомъ Принеемъ ^{ж)}. Итакъ древняя столица осталась безъ пастыря; только съ нею не разставались москов-

---

ж) См. въ Маякѣ записки очевидца о сохраненіи драгоценностей Моск. Перервинскаго монастыря въ 1812 г., писан. Высокопетровскимъ Архімандритомъ Лаврентіемъ, въ послѣдствіи Архіепископомъ Черниговскимъ.

скіе святители, опочивающіе въ нѣдрахъ Кремля. Она узнала о своей участи на другой день, когда и ея начальникъ выѣхалъ, когда остальные войска чрезъ нее спѣшили отступать. Но могла ли она ожидать грабежа, буйства, неистовства, насилія и поруганія святыни отъ французовъ, которые, какъ просвѣщенный европейскій народъ, служили для русскихъ образцемъ въ жизни, воспитаніи и образованіи? Но тогда *французами* вообще называли всѣ двадцать племенъ, изъ которыхъ состояла Наполеонова армія. Это были не идолопоклонники Ламайцы, ни читатели Магомета, но всѣ христіане, хотя и разныхъ вѣроисповѣданій.

Въ часъ соборной вечерни, 2 сентября, вѣстовая пушка неприятелей въ Кремлѣ возвѣстила Москвѣ о ихъ вступленіи. Горсть русскихъ удалцовъ отважилась было противостать массѣ враговъ; но она могла только пожертвовать собою.

Вечеромъ тогоже дня запылалъ Китай городъ, средоточіе торговли и промышленности. Раздуваемый сильнымъ вѣтромъ огонь лился рѣкою по улицамъ и пожиралъ все, что только могло быть ему пищею. Не кому и не чѣмъ было гасить.

На другой день Наполеонъ ждалъ у Дорогомиловской заставы почетной встрѣчи, къ какой онъ привыкъ въ завоеванныхъ имъ Европейскихъ городахъ; но тамъ только явился къ нему съ хлѣбомъ и солью нѣсколько раскольниковъ съ Преображенскаго кладбища, искавшихъ его покровительства. Онъ съ гвардіею своею выѣхалъ

въ опустѣлый Кремль, окруженный пожарнымъ пламенемъ. Къ вечеру запылало Замоскворѣчье; между тѣмъ голодные его солдаты, алкавшіе себѣ добычи, разсѣялись по городу; начался грабежъ, буйство, убійства и насиліе: не было пощады ни полу, ни возрасту, ни сану, ни чину. Съ неистовымъ крикомъ и ругательствами непріатели бѣгали по домамъ, грабили, а чего не могли взять, ломали и разбивали. Въ подобныхъ злодѣйствахъ особенно отличались Поляки и Баварцы; первые съ ожесточеніемъ кричали: «Смерть Русскимъ! нѣтъ имъ пощады»³⁾. Разграбивъ дома и купеческія лавки, непріатели бросились искать въ землѣ и въ могилахъ зарытыхъ драгоценностей; месть народная постигала ихъ въ городѣ и внѣ его: они находили себѣ могилы въ колодцахъ, помойныхъ ямахъ и погребяхъ. На улицахъ и площадяхъ раздавались грозные окрики разъяровъ, ружейные и пистолетные выстрѣлы, вопли раненыхъ, стоны умиравшихъ. Окрестности огласились ужаснымъ грохотомъ и воемъ бури, спутницы пожаровъ, разлившихся въ разныхъ частяхъ города. Надъ Китаемъ городомъ склубившіяся тучи дыма затмили половину небосклона; раскаленный пламенемъ воздухъ наполнилъ атмосферу удушливымъ жаромъ, дымомъ и чадомъ. Остававшіеся жители, осыпаемые искрами и го-

---

3) Воспоминаніи очевидца о пребываніи Французовъ въ Москвѣ 1812 г. Г. Резанцова. М. 1862 г. въ 8.

рящими головнями. задыхаясь отъ дыму и жару, бросались изъ улицы въ улицу, изъ дому въ домъ; ограбленные, избитые, изувѣченные, полунагіе, босые, они не находили себѣ надежнаго убѣжища: ихъ брали подъ тяжкія ноши.

Обманувшійся въ своихъ надеждахъ Наполеонъ приписывалъ этотъ пожаръ Растопчину и Русскимъ. Заподозрили и обвинили въ зажигательствѣ двадцать человѣкъ крестьянъ, которые рѣшительно отреклись привозить непріателямъ хлѣбъ; ихъ велѣно разстрѣлять на мѣстѣ нынѣшняго Александровскаго сада; безъ робости, одинъ послѣ другаго, подходя тамъ къ роковому столбу, они крестились на св. церкви; разстрѣлянныхъ повѣсили на три дня на фонарныхъ столбахъ у Страшнаго монастыря.

Нѣсколько церквей сдѣлались добычею пламени, уцѣлѣвшія отъ пожара жертвою святотатства и оскверненія, а священнослужители предавались поруганію. Въ присутствіи самаго Наполеона въ Успенскомъ соборѣ его офицеры насильно облачали священника въ архіерейскую одежду; въ одной церкви надѣвъ на медвѣдя брачный вѣнецъ, заставляли его плясать. Мерзость запустѣнія явилась на мѣстѣ святѣ. Храмы Божіи и монастыри обращены врагами въ казармы, амбары, конюшни и бойни; у престоловъ и жертвенниковъ въ алтаряхъ ставили лошадей, какъ будто у яслей, покрывали ихъ, вмѣсто попонъ, священническими ризами; вбивали въ иконостасъ гвозди, чтобы

вѣшать на нихъ конскую сбрую; словомъ, въ нихъ совершались тѣже нечестивства и мерзости, какія въ нихъ были въ нашествіе татаръ и поляко-литовцевъ. Враги нашего отечества были врагами нашей Церкви, которая столько вѣковъ ратовала противъ замысловъ папства и уніи, противъ покушеній лютеранства и западнаго нечестія. Одни изъ нихъ здѣсь обнаружили племенную месть Москалямъ, другіе закоснѣлую вражду противъ нашего православія. Между французскими солдатами еще находились некрещенные питомцы кровавой революціи, современники терроризма, попиравшіе и свою отечественную святыню и выбрасывавшіе изъ гробницъ тлѣнные останки своихъ государей. Страшное и безобразное позорище представляли на улицахъ московскихъ Наполеоновскіе солдаты: въ священническихъ ризахъ, въ діаконскихъ стихаряхъ, въ монашескихъ мантияхъ они ходили и ѣздили по городу, пили вино изъ священныхъ сосудовъ, съ св. иконъ сдирали серебряные оклады и вѣнцы, съ ризъ спарывали золотые позументы, употребляли св. иконы, вмѣсто дровъ. Попраніе святыни, равно досточтимой для всѣхъ христіанъ, какихъ бы они ни были вѣроисповѣданій, до того простиралось, что одинъ изъ непріятелей, избравшій себѣ ночлегъ въ церкви св. Николая, въ Новой Слободѣ, подстилалъ себѣ св. плащаницу, вмѣсто простыни, и когда причетникъ, возмущенный такимъ нечестіемъ, принесъ ему свой тюфякъ,

прося отдать плащаницу, тотъ не захотѣлъ вынуть ее изъ подъ себя ^х). Если непріятелямъ попадались священники, діаконы и монахи, которыхъ они часто называли козаками; то пытались побоями и угрозами вымучивать у нихъ признаніе, гдѣ скрыты церковныя драгоценности, брали ихъ подъ ношу, какъ выючный скотъ. Приведемъ здѣсь хотя нѣкоторые, намъ извѣстныя имена страдальцевъ, чтобы почитать ихъ память.

Сорокосвятскій священникъ Петръ Святославскій, недававшій грабителямъ ключей отъ церкви своей, предъ западными ея дверьми изрубленъ былъ саблями и всю ночь томился, истекая кровью, и только на другой день по утру пистолетный выстрѣлъ француза прекратилъ его мученія и жизнь. Въ церкви св. Николая, въ Кошеляхъ, священникъ Иванъ Боголѣповъ, среди богослуженія у престола, задохся отъ дыма и сгорѣлъ. Священникъ церкви Казанскія Божіей Матери, въ Суцевѣ, Иванъ Веніаминовъ, сохранившій св. мощи Димитрія царевича (онъ спряталъ ихъ за иконостасомъ въ Вознесенскомъ монастырѣ), пострадалъ даже до смерти отъ иноплемennыхъ враговъ и раскольниковъ. На Мя-

---

н) Свѣденія сіи заимствованы мною не только изъ книгъ, но и изъ показаній очевидцевъ, которыя я перевѣрялъ одніъ съ другими. Самъ же я оставилъ Москву съ моими родителями въ тотъ часъ, когда вошли въ нее непріатели, и возвратился въ концѣ октября 1812 г.; следовательно, я сообщаю здѣсь что самъ видѣлъ и что слышалъ отъ достовѣрныхъ свидѣтелей.

сницкой противъ церкви св. Архидіакона Евла непріатели встрѣтили священника, шедшаго съ серебряною дарохранительницею на груди напутствовать св. тайнами умиравшаго. Они хотѣли отнять у него ковчегъ, вмѣщавшій въ себѣ св. Дары; но онъ не давалъ, не смотря на то, что его били и ранили саблею. Облагренный своею кровью, вѣрный своему долгу священнослужитель, палъ на колѣна и со слезами умолялъ не касаться святыни; но видя, что не въ силахъ имъ противиться, онъ съ дерзновеніемъ вѣры воскликнулъ: «Господи! спаси Самого Себя!» Враги, пораженные его самопожертвованіемъ, отдали ему дарохранительницу. Жалѣемъ, что не знаемъ ни имени, ни участи сего достопочтеннаго іерея. Нѣкоторые священники и монахи пропали безъ вѣсти. Кто не оцѣнить великодушной жертвы двухъ дочерей Софійскаго священника Марка Тинковскаго Евдокіи и Екатерины? Преслѣдуемая на берегу Москвы рѣки врагами, которые посягали на ихъ цѣломудріе, онѣ бросились въ рѣку, для спасенія своей чести, и въ глазахъ отца своего утонули ⁹⁾).

Не взирая на всѣ ужасы и грозившую ежечасно смерть отъ враговъ, священники въ нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара и разрушенія церквахъ совершали священнослуженіе: одинъ полковой іерей вѣнчалъ какого-то француза съ

---

1) Онѣ погребены на Калитниковскомъ кладбищѣ. На камнѣ надгробномъ читаемъ: „Мертвіи срама не имуть.“

русскою дворянкой въ церкви св. Архидіакона Евпла. Не обвинуясь и не страшась очевидныхъ опасностей, священники ходили исповѣдовать и пріобщать св. Таинъ трудно больныхъ и умиравшихъ, отпѣвали и погребали умершихъ, крестили новорожденныхъ; даже отваживались ходатайствовать у французскихъ генераловъ за своихъ прихожанъ и за сохраненіе церкви отъ поруганія и разграбленія. Такъ старецъ протоіерей церкви Спаса на Глинищахъ, Петръ Семеновъ спасъ нѣсколько русскихъ, приговоренныхъ маршаломъ Мортье къ разстрѣлянню. Въ это ужасное безвременье нѣкоторыя церкви служили пріютомъ для лишившихся крова; въ нихъ находили себѣ пристанище и защиту цѣлыя семейства. Тамъ пастырь церкви былъ среди ихъ, какъ отецъ и попечитель среди дѣтей. Казалось, тогда бѣдствіе укрѣпило вѣру и храмы Божіи возвратили себѣ древнее *право ублжшца*, которое и теперь иногда уважали самые непріатели. Среди буйства и безчинія выказывались и примѣры ихъ почтенія къ святынѣ храмовъ, состраданія къ страждущимъ и великодушія, какимъ особенно отличались италіанцы и природные французы; даже самъ Наполеонъ, называвшій людей «пушечнымъ кормомъ», пощадилъ Воспитательный Домъ. Въ то время, какъ въ церкви у Троицы въ Троицкой добродушный священникъ Георгій Легонинъ крестилъ младенца, вошли непріатели въ шапкахъ; онъ велѣлъ имъ скинуть шапки, и

они послушались, даже не тронули древняго храмоваго образа препод. Сергія въ серебряной, вызолоченой ризѣ ¹⁾).

Время страданія и терпѣнія для жителей Москвы еще продолжалось; недоумѣвали, что будетъ съ Москвою и оставшимися въ ней жителями. Непрїатели, по видимому, предполагали зимовать въ ней; но не такъ располагала судьба Божія.

Съ наступленіемъ октября наступили сильные морозы. Тарутинская битва разрушила совѣты Наполеона, который, не дождавшись въ Москвѣ предложеній о мирѣ, выѣхалъ изъ нея озлобленный; онъ умыслилъ ознаменовать выходъ свой истребленіемъ памятниковъ нашей древности, славы и святыни, чтобы расторгнуть нравственные связи Россіи съ ея сердцемъ—Москвою. Октября 9-го назначено отряду французскихъ войскъ выступить изъ укрѣпленнаго ими Ново-дѣвичьяго монастыря и взорвать его. Тамъ оставался протоіерей Алексѣй Гречищевъ и нѣскольکو старыхъ монахинь. Данъ уже знакъ всѣмъ оттуда удалиться. Подъ соборъ и церкви, колокольню и другія зданія монастыря подведены подкопы, подкачены бочки съ порохомъ, зажжены скоропалительные фитили, проведенные отъ одного подкопа къ другому, въ кельяхъ монашескихъ подложены зажигательные снаряды. Ктобы смогъ остановить разрушительную ихъ силу? Мужественная старица Сарра Николаева,

к) Риза сія, къ сожалѣнію, замѣнена новою.

презирая явную смерть, съ четками въ одной рукѣ и съ ведромъ воды въ другой, залила и сорвала фитили, уже догорѣвшіе до пороха, загасила огонь въ кельяхъ, и тѣмъ спасла древній достопамятный монастырь отъ совершеннаго разрушенія. А Наполеонъ между тѣмъ на Поклонной горѣ ждалъ этого взрыва, какъ занимательнаго для себя зрѣлища. Но, вмѣсто монастыря, взорвана смежная съ нимъ церковь семи Вселенскихъ соборовъ. Такъ и маститый нашъ Кремль обреченъ былъ на разрушеніе съ его памятниками вѣры и благочестія, съ его царскими усыпальницами и дворцами. Въ Москвѣ разнеслась молва, что весь Кремль взорвутъ, городъ будетъ сожженъ, а оставшіеся жители побиты. Москвичи готовились къ смерти. Пожаръ начался царскимъ дворцемъ. Непріатели выступили изъ Кремля, сдѣлавъ подкопы подъ соборы, Ивановскую колокольню, подъ башни и стѣны; приставлены и скоропалительные фитили. Въ самую полночь съ 10 на 11-е число октября, съ четверга на пятницу, разразились пороховыя мины: сперва показался дымъ, за нимъ сверкнуло пламя, дымъ повалилъ клубами, раздался оглушительный ударъ, отъ котораго дрогнула земля и зданія въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ поколебались, такъ что желѣзныя связи лопались въ сводахъ; камни, бревна и балки кидало далеко отъ Кремля ^{а)}). Пять ужасныхъ взрывовъ слѣдо-

а) Я самъ видѣлъ съ жителями Москвы осмивершковое въ

вали одинъ за другимъ: казалось, что Кремль будетъ представлять одну безобразную громаду камней. Отъ взрыва южныхъ кремлевскихъ башенъ и стѣнъ вода Москвы рѣки отхлынула на другой берегъ; поверхность ея покрылась, какъ бы чешуею, оглушенною рыбой.

Утро слѣдующаго дня открыло позорище мщенія и бѣгства враговъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чудеса милосердія Божія. Среди ужаснаго разгрома уцѣлѣли всѣ храмы Господни въ Кремлѣ. Когда начались взрывы подкоповъ, вдругъ небо, до толѣ чистое, покрылось облаками, изъ нихъ хлынулъ сильный дождь ^{ч)} и залилъ одни изъ подкоповъ, другіе засыпала земля, поднятая взрывами: остальные уничтожены козаками. Разрушена Филаретовская колокольня, южная стѣна Кремля съ тремя башнями, восточная часть Арсенала и верхъ Никольскихъ воротъ; по образъ

отрубъ бревно, на дворѣ Греческаго Николаевскаго монастыря, вонзившеися аршина на два въ землю, а въ Охотномъ ряду матицу 12 вершковъ въ отрубъ, углубившуюся въ мостовую противъ церкви св. Пятницы Параскевы. Нѣкоторыя подробности сообщены намъ бывшимъ Вид-Президентомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества П. И. Ивановымъ.

ж) Преосв. Августинъ въ словѣ своемъ по освященіи Моск. Успенскаго собора 1813 г., августа 30-го такъ объ этомъ свидѣтельствуетъ: „злота беззаконнаго заставила адъ разверзнуть нѣдра свои и изрыгнуть громы; но благость Божія отверзла небеса, проліяла воды и угасила пламень свирѣпствовавшего ада.“

святителя Николая за стекломъ остался неприкосновеннымъ. Умолкли стоны, вопли и рыданія, прекратились истязанія и убійства, грабежи и святотатства, настала тишина. Въ тотъ же день начальствовавшій тверскимъ ополченіемъ князь Александръ Шаховской изъ освобожденной отъ враговъ Москвы послалъ своего адъютанта Палицына къ митрополиту Платону съ извѣстіемъ, что древняя столица очищена отъ враговъ. И вѣсть и самый вѣстникъ, напомнившій Іерарху подвигъ знаменитаго келаря Сергіевой обители Авраамія Палицына, оживили изнемогавшаго іерарха; отъ радости онъ заплакалъ и перекрестясь, сказалъ: «Слава Богу, Москва свободна, теперь я умру спокойно». И готовый сойти въ могилу, собирався ѣхать въ Москву.

На третій день въ Страстномъ монастырѣ раздался отраднѣй для москвичей благовѣсть къ обѣднѣ и къ благодарственному молебну, котораго не слышали сорокъ дней. На этотъ привѣтный зовъ церкви стеклись московскіе жители; сердца ихъ, подавленные горестію и страхомъ, встрепенулись надеждою. Церковь, переходы, паперти, лѣстницы и дворъ монастыря наполнены были народомъ, даже вокругъ его они столпились; многіе стояли на колѣняхъ и со слезами молились. По всему пожарищу на колокольняхъ уцѣлѣвшихъ церковей былъ звонъ во время молсбна.

Еще пожарища московскія курились; воздухъ

напитанъ былъ смрадомъ и зловоніемъ. Какого труда стоило очистить Москву отъ труповъ, поверженныхъ на улицахъ, площадяхъ, пепелищахъ и пустыряхъ, брошенныхъ въ подвалы, погреба, потаенныя мѣста и каналы! Въ это время наѣхали въ нее изъ подмосковныхъ деревень крестьяне грабить то, чего не могли захватить непріатели и что пощадилъ пожаръ.

Съ каждымъ днемъ стали возвращаться изъ окрестностей московскіе обыватели на свои родныя пепелища. Не замедлилъ прибыть изъ Мурома преосвященный Августинъ, чтобы устроить паству и отдать послѣдній долгъ своему благодѣтелю, Митрополиту Платону, скончавшемуся 11-го ноября въ Виваніи. 12-го ноября съ крестнымъ ходомъ онъ перенесъ изъ Срѣтенскаго монастыря Иверскую чудотворную икону Божіей Матери, въ часовню у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ у непріателей была гауптвахта. Тамъ во время молебна съ водосвятиемъ, всѣ со слезами сердечнаго умиленія преклонили колѣна на площади предъ часовнею, и пастырь и паства плакали; ибо ни онъ не чаялъ уже видѣть ее, ни она его. Благословляя московскихъ жителей, онъ привѣтствовалъ ихъ отраднымъ словомъ воскресенія: «Христосъ воскресъ!» Тѣже чувства проявились и въ немъ и въ нихъ, при освященіи Покровскаго собора и Китай—города 1-го декабря 1812 года. Тогда Августинъ съ Лобнаго мѣста, крестообразно окропляя св. водою городъ и на-

родъ на всѣ четыре стороны, произнесъ: «всездѣйствующая благодать Божія, кропленіемъ воды сея освящаетъ градъ сей, богоненавистнымъ въ немъ пребываніемъ врага нечестиваго, врага Бога и человѣковъ оскверненный. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Потомъ съ пѣніемъ стихиръ и съ кропленіемъ св. водою слѣдовалъ отъ Покровскаго собора крестный ходъ тремя отдѣленіями вокругъ Китай — города. Въ этомъ святолѣпномъ шествіи несены были чудотворныя иконы Божіей Матери: Иверская, Владимірская и Утоленія печали. При видѣ этихъ отечественныхъ святынь, народъ съ молитвенными слезами падалъ ницъ на землю. Въ день возврата солнца съ зимы на лѣто, при освященіи Бѣлаго Города, торжественное молебствіе въ Срѣтенскомъ монастырѣ и пальба изъ отбитыхъ у непріятеля пушекъ возвѣстили Москвѣ о побѣдахъ русскаго оружія. Въ сіи дни духовнаго торжества раздавался колокольный звонъ.

Входъ въ Кремль былъ еще прегражденъ. Не знали, что въ немъ находилось, въ какомъ положеніи были св. храмы и святыни. Черезъ Боровицкія ворота часто ѣзжалъ въ него преосвященный для приведенія ихъ въ первобытный видъ. Наконецъ 1-го февраля 1813 года входъ въ Кремль открытъ торжественнымъ освященіемъ Архангельскаго собора, за которымъ послѣдовало возобновленіе и освященіе и другихъ соборовъ и церквей.

Такія священнодѣйствія, примѣненныя къ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ того времени, предшествовали и содѣйствовали возобновленію Москвы послѣ ея погрома, а вмѣстѣ съ тѣмъ утверждали народъ въ вѣрѣ и православномъ чествованіи древнихъ, дорогихъ сердцу русскому святынь; ибо тогда разнеслась молва, будто непріятель истребилъ всѣ чудотворныя иконы и св. мощи. Утѣшая и ободряя пострадавшихъ и разоренныхъ жителей древней столицы, Августинъ въ своихъ одушевленныхъ словахъ открывалъ имъ дивныя пути Промысла, наказующаго за грѣхи и милующаго за раскаяніе. Дѣйствительно, испытанныя бѣдствія и опасности пробудили во многихъ угасшую вѣру, поселили благочестіе въ душахъ, раскрыли сердца къ состраданію и милосердію къ бѣднымъ; стали наблюдать посты и тѣ, которые дотолѣ не наблюдали ихъ, посѣщать храмы Божіи чаще и усерднѣе прежняго. Разительный примѣръ тому подалъ самъ Александръ благословенный. «Пожаръ Московскій, сознается онъ, просвѣтилъ мою душу и сердце, и судъ Божій на ледяныхъ поляхъ наполнилъ мое сердце теплотою вѣры, какой я до тѣхъ поръ не чувствовалъ. Тогда я позналъ Бога» ¹⁾.

Въ благодарственное воспоминаніе изгнанія непріятеля изъ Москвы, въ октябрѣ, въ ближай-

---

н) Исторія Русской Церкви, соч. Преосв. Филаретомъ Гумилевскимъ, періодъ V. М. 1848, стр. 175.

шій воскресный день, прежде, или послѣ 11 числа сего мѣсяца, совершается ежегодно большой крестный ходъ вокругъ Московскаго кремля. Ходъ сей установленъ съ Высочайшаго соизволенія, по благословенію Св. Синода, Архіепископомъ Августиномъ. Для участія въ этомъ ходѣ предназначены были первоначально три сорока: Китайскій, Пречистенскій и Никитскій^{о)}; въ послѣдствіи всѣ шесть сороковъ.

Черезъ полвѣка этому незабвенному событію, исполнившагося въ нынѣшнемъ году, совершается уже 49-й крестный ходъ 14 октября. На память полувѣковаго юбилея освобожденія Москвы отъ иноплеменныхъ враговъ въ 1812 году, Московскій митрополитъ Филаретъ и викарій его Леонидъ совершали въ Успенскомъ соборѣ божественную литургію съ тремя современниками этого разгрома древней столицы: протоіереемъ Алексіемъ Евдокимовымъ Румянцевымъ, іереями Александромъ Васильевымъ Красовскимъ и Иваномъ Діомидовымъ Никольскимъ. Въ этотъ знаменитый для Москвы день благодареніе къ Богу и любовь къ отечеству привлекли въ храмъ множество богомольцевъ изъ чиновничества, купечества, мѣщанства и вообще простаго народа; но, къ сожалѣнію, замѣтно было отсутствіе такъ называемой публики.

о) Въ Архивѣ Моск. Дух. Консисторіи, по приказному столу, 1814 г. окт. 9, N 1116. См. также „О крестныхъ ходахъ въ Москвѣ,“ И. Снегирева, въ Душеп. Чтен. 1861. за май.

По окончаніи литургіи, начался молебенъ; Митрополитъ и его Викарій, при колокольномъ звонѣ, слѣдовали изъ собора съ крестнымъ ходомъ всѣхъ шести сороковъ, подъ стѣнію хоругвей, чрезъ Спасскія ворота на Лобное мѣсто; тамъ совершивъ установленное молитвословіе, они направили путь Красною площадью къ Иверской часовнѣ; по прочтеніи св. Евангелія митрополитомъ, взявъ оттуда чудотворную икону Богоматери, преосвященный Леонидъ продолжалъ ходъ кругомъ Кремля до Успенскаго собора, гдѣ сдѣланъ былъ отпустъ молебну. Толпы народа сопровождали это святолюбное шествіе, напомнившее современникамъ 1812 года ужасныя и дивныя тогда событія въ Москвѣ. Для многихъ изъ нихъ то время казалось страшнымъ сномъ. «Но грозенъ сонъ, говорили они, да милостивъ Богъ». Милость Божія проявилась въ гибели враговъ и въ скоромъ обновленіи разграбленной и сожженной Москвы. Какою русскій не долженъ питать сочувствія и принять сердечное участіе въ этомъ духовномъ торжествѣ Церкви и отечества, вѣры и благочестія?

И. Снегиревъ.

ОТЪ РУССКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО МОНАСТЫРЯ

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕЙМОНА

НА СВ. АѦОНСКОЙ ГОРѢ.

На св. АѦонской ГорѢ, въ числѣ двадцати монастырей, съ древнихъ временъ существуетъ одинъ Русскій общежительный монастырь во имя святаго великомученика и цѣлителя Пантелеймона. Въ этомъ монастырѣ, какъ уже давно извѣстно въ Россіи, съ помощію Божіею соблюдается иноческое общежитіе строго, богослуженіе совершается весьма продолжительно и чинно, на двухъ языкахъ—Греческомъ и Русскомъ, и въ двухъ отдѣльныхъ храмахъ. Монастырскія послушанія и трапеза устрояются для всѣхъ общія. Въ эту строгую въ духовномъ смыслѣ Русскую общежительную Обитель нынѣ благодатію Божію собралось всѣхъ около 400 работающихъ Богу братій; въ этомъ числѣ Русскихъ 170 человекъ, равное же почти число Грековъ, а остальная часть братій изъ Болгаръ и Сербовъ. Вся эта иноческая семья содержится болѣе своими трудами, а частію милостынею, присылаемою отъ благодѣателей изъ Россіи. Но, не смотря на то, что обитель не имѣетъ обезпеченныхъ средствъ къ содержанію, многіе еще желаютъ поступить въ ея душеспасительную ограду; ибо строгія общежительныя уставы ея, а наипаче святое мѣсто, какъ Удѣль Пречистой Богоматери, привлекаютъ ищущихъ спасенія подъ материнскимъ Ея кровомъ. Но, къ прискорбію, въ обители сей не только помѣщенія всѣ заняты, а даже многимъ изъ братій недостаетъ келлій; нѣтъ у нея особой больницы, безъ которой заболѣвшія братія лишаются необходимаго за ними ухода и спокойствія. Посему крайность заставила обитель приступить къ постройкѣ больницы, которая съ церковію, при ней назначенною, во имя всѣхъ святыхъ АѦонскихъ Чудотворцевъ, уже почти вчернѣ сооружена. Но при

скудости средствъ, постройка эта безъ помощи благотворителей окончена быть не можетъ. Кромѣ означенной нужды, Обитель крайне затрудняется въ настоящее время въ содержаніи братіи, по случаю страшной дороговизны на хлѣбъ и другія необходимыя жизненные припасы. А посему съ Высочайшаго разрѣшенія изъ Святѣйшаго Синода выдана книга для сбора добровольныхъ пожертвованій въ пользу этой обители. Монахъ изъ этой обители, — Мелетій, нынѣ пребываетъ въ Москвѣ, и смиренно проситъ православныхъ русскихъ христіанъ не оставить своею помощію обитель св. Пантелеймона.

Желающихъ принести посильную жертву въ означенную обитель, Мелетій проситъ адресоваться лично и письменно къ нему въ Богоявленскій монастырь (въ Москвѣ, на Никольской улицѣ), въ которомъ можно застать его въ среду и въ воскресенье въ продолженіи всего дня, а въ прочіе дни до 8 часовъ утра и отъ 6 до 8 пополудни. Всѣ пожертвованія и имена, записываемыя въ книгу жертвователями, немедленно отсылаемы будутъ въ обитель для поминовенія по чиноположенію ея. Обитель не престанетъ совершать безкровную жертву и умолять Господа о благоденствіи и о спасеніи благотворящихъ ей, равно и о упокоеніи душъ преставльшихся сродниковъ ихъ въ селеніяхъ праведныхъ.

Во время долговременнаго отсутствія монаха Мелетія изъ Москвы, получены на имя его въ Богоявленскомъ монастырѣ для отсылки на Аѳонь, въ Русскій Пантелеймоновъ монастырь изъ разныхъ мѣстъ слѣдующія пожертвованія: изъ г. Мышкина отъ титулярной совѣтницы Маріи Каменской 235 руб.; изъ г. Котельнича отъ смотрителя тюремнаго замка, Петра Александровича Власова и прочихъ 54 руб.; изъ г. Верхотурья С. М. Дурдаврева 5 руб.; изъ Стараго-Оскола отъ неизвѣстнаго 10 руб.; изъ села Аскина (Оренбургской губерніи) отъ неизвѣстнаго 5 руб.; изъ г. Бѣлграда отъ неизвѣстнаго слѣдующія вещи: трое воздуховъ, 2 епитрахили, 2 орара, 6 поясовъ, 1 целена, 8 поручей. Всѣ эти приношенія и имена, означенныя въ письмахъ, по полученіи отосланы по назначенію въ обитель для поминовенія по чиноположенію ея.

ГЛАВА 8.

О ТОМЪ, ЧТО НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНО ДѢЛАТЬ НА-ПОКАЗЪ.

1 (1). Авва Антоній услышалъ объ одномъ молодомъ монахѣ, что онъ сотворилъ на пути такое чудо: увидѣвъ нѣкоторыхъ старцевъ, которые путешествовали и утомились на пути, онъ велѣлъ дикимъ осламъ подойти къ нимъ и на себѣ нести старцевъ, пока не дойдутъ до Антонія. Когда старцы рассказали объ этомъ аввѣ Антонію, онъ сказалъ имъ: мнѣ кажется, что монахъ сей есть корабль, исполненный благъ, но не знаю, войдетъ ли онъ въ пристань. Спустя нѣсколько времени, авва Антоній вдругъ началъ плакать, рвать на себѣ волосы и рыдать.—Ученики спросили его: о чемъ плачешь, авва?—Старецъ отвѣчалъ имъ: сейчасъ палъ великій столпъ Церкви! Это онъ говорилъ о молодомъ монахѣ. Но пойдите сами къ нему, продолжалъ онъ, и посмотрите, что случилось!—Ученики идутъ, и находятъ монаха сидящимъ на рогожѣ и оплакивающимъ грѣхъ, который онъ сдѣлалъ. — Увидѣвъ учениковъ Антонія, монахъ говоритъ имъ: скажите

старцу, чтобы онъ умолилъ Бога — дать мнѣ только десять дней жизни, — и я надѣюсь очистить грѣхъ свой и покаяться. Но по прошествіи пяти дней онъ скончался.

2. (2). Нѣкоторые братія и монахи хвалили аввѣ Антонію одного монаха. Антоніи сравненіями испытываль, перенесетъ ли онъ униженіе, и увидѣвъ, что не переноситъ презрѣнія, сказалъ ему: ты подобенъ селу, которое спереди красиво, а сзади разграблено разбойниками.

3 (3). Говорили объ аввѣ Арсеніѣ и аввѣ Осодорѣ Фермейскомъ, что они болѣе всякаго зла ^{а)} ненавидѣли славу предъ челоуѣками. Почему авва Арсеній рѣдко показывался кому либо; а авва Осодоръ, хотя и показывался людямъ, но былъ для нихъ, какъ мечъ.

4. Авва Исаія сказалъ: великій и важный подвигъ—побѣдить тщеславіе и преуспѣть въ разумъ Божій. Ибо впадшій въ руки злой сей страсти, тщеславія, отчуждается мира и сердце его ожесточается къ святымъ людямъ, и въ довершеніе зла онъ впадаетъ въ высокоуміе, а таковая гордость есть мать всѣхъ золъ. Ты же, вѣрный рабъ Христовъ! держи въ сокровенности дѣланіе свое, и остерегайся, со скорбію сердца, какъ-бы изъ челоуѣкоугодія не погубить мзды твоего дѣланія. Ибо дѣлающій на-показъ людямъ (уже) *воспринимаетъ мзду свою* (Матѣ. 6, 2.), какъ сказалъ Господь.

а) *Ἐπὶ πάντα τὰ ἐλαττώματα.*

5. Еще сказалъ онъ: любящій прославляться отъ людей, не можетъ быть безъ зависти; а имѣющій зависть не можетъ приобрести смиренномудрія; а таковой предастъ душу свою врагамъ своимъ: они вовлекаютъ ее во всякое зло, и погубляютъ ее.

6. Еще сказалъ: убѣгай тщеславія, — и удостоишься славы Божіей въ будущемъ вѣкѣ.

7 (4). Некто Евлогій, ученикъ святаго Іоанна, архіепископа Константинопольскаго, пресвитеръ и подвижникъ, постился по два дни, а иногда продолжалъ постъ и по цѣлой недѣлѣ, вкушая только хлѣбъ съ солью, и былъ прославляемъ людьми. Пришелъ онъ къ аввѣ Іосифу въ Пансфо⁶⁾, надѣясь найти у него еще ббльшую строгость въ жизни. Старецъ принялъ его съ радостію, и предложилъ въ утѣшеніе все, что имѣлъ. Но ученики Евлогія говорятъ: пресвитеръ, кромѣ хлѣба съ водой и солью, ничего другаго не ѣстъ. Авва же Іосифъ ѣлъ молча. Въ продолженіе трехъ дней постѣтвившіе не слышали, чтобы авва Іосифъ и ученики его пѣли или молились. Ибо они это дѣлали тайно. — Евлогій и ученики его пошли, не получивъ никакой пользы. По устройенію же Божію сдѣлалось темно, — и они, заблудившись на пути,

---

6) *Ἐκ τῆς Παύσου*. На картѣ мѣстностей Египетскихъ и другихъ христіанскихъ подвижниковъ, приложенной у Миня къ LXXIII тому, въ коемъ содержится настоящій патерикъ, при одномъ изъ устьевъ Нила показано мѣсто Panephysis.

воротились къ старцу. Прежде нежели постучались, они услышали, что авва Иосифъ и ученики его поютъ. Долго простоявъ, наконецъ постучались. Старецъ принялъ ихъ съ радостію ^{в)}). Ученики Евлогія ^{г)}), такъ какъ былъ сильный жаръ, и Евлогій томился жаждою, налили въ сосудъ воды, и подали ему. Вода эта была смѣшана изъ морской и рѣчной, и Евлогій не могъ пить. Размышляя самъ съ собою, Евлогій припалъ къ старцу, и просилъ его объяснить причину поведенія ихъ, говоря: авва! что это значитъ: прежде вы не пѣли, а теперь, когда мы ушли, стали пѣть? и взявъ сосудъ, чтобы напиться воды, я нашелъ въ немъ соленую воду? Старецъ отвѣчалъ ему: братъ неостороженъ,— и по ошибкѣ примѣшалъ морской воды. Евлогій продолжалъ просить старца, желая узнать истину. И Иосифъ сказалъ ему: та малая чаша вина— есть чаша любви, а это—вода, которую всегда пьютъ братія. И научилъ его разсужденію помысловъ ^{д)}) и отсѣкъ отъ него человѣческое. Евлогій сдѣлался снисходителенъ ^{е)}), и въ послѣдствіи ѣлъ все предлагаемое, научился и самъ дѣлать втайнѣ, и сказалъ старцу: подлинно, ваше дѣланіе есть истинное.

в) У Кот. иначе, и съ прибавленіемъ: *οἱ δὲ σιωπήσαντες ἀπὸ ψαλμοδίας ἐδέξαντο...* они, прервавъ псалмонѣніе, приняли...

г) Рук. *οἱ μετὰ Εὐλογίου*. У Кот. прямо: *μαθηταί*.

д) *τὴν διάκρισιν*; у Кот. приб. *τῶν λογισμῶν*.

е) Рук. *συγκαταβατικός*; у Кот. *οἰκονομικός*.

8 (6). Братъ пришелъ однажды къ аввѣ Оеодору Фермейскому и пробылъ при немъ три дня, прося у него наставленія. Но авва не отвѣчалъ ему,—и братъ пошелъ печальный. Ученикъ аввы говоритъ ему: авва, почему ты не сказалъ брату слова? — онъ пошелъ съ печалію. Старець отвѣчалъ ему: правда, я не сказалъ ему слова, но потому, что онъ торговецъ, и хочетъ прославляться чужими словами.

9 (7). Другій братъ спросилъ его: хочешь ли, авва,—я въ продолженіе нѣсколькихъ дней не буду ѣсть хлѣба? Хорошо сдѣлаешь, отвѣчалъ авва,—я самъ сдѣлалъ такъ же.—Братъ говоритъ ему: итакъ я хочу снести чечевицу мою на толчею *), чтобы сдѣлать изъ нея муку. Авва Оеодоръ отвѣчалъ ему: если ты опять хочешь идти на толчею, то сдѣлай себѣ хлѣбъ,—какая же теперь нужда такого выноса (чечевицы)? †)

10 (8). Иной братъ пришелъ къ нему и началъ говорить и разсуждать о такихъ дѣлахъ, въ которыхъ онъ еще не упражнялся. Старець говоритъ ему: ты еще не прибрѣлъ корабля, не положилъ на него своихъ пожитковъ, и прежде плаванія уже прибылъ въ городъ. Но напередъ сдѣлай дѣло, а потомъ приходи разсуждать о томъ, о чемъ теперь говоришь.

---

*) *Ἔως τὸ ἀρτοκοπιῶν*

†) *Καὶ τίς ἡ χρῆσις τῆς ἐξαγωγῆς ταύτης.*

11 (9). Авва Кассіанъ разсказывалъ: пришелъ братъ къ аввѣ Серапіону, — старецъ убѣждалъ его сотворить молитвословіе по послѣдованію ^{н)}); но братъ отказался, называя себя грѣшникомъ, недостойнымъ и самаго образа монашескаго. Старецъ хотѣлъ омыть ему ноги; но братъ не допустилъ его, подъ тѣмъ же предлогомъ. Авва убѣдилъ его вкусить пищи, — и въ то время, какъ онъ ѣлъ, старался съ любовію вразумить его, говоря: сынъ мой! ежели хочешь себѣ пользы, то седи въ кельѣ своей, будь внимателенъ къ себѣ и къ своему руководѣлю; ибо выходя изъ кельи ты не получишь столько пользы, сколько пребывая въ ней.—Братъ, выслушавъ наставленіе, огорчился и такъ измѣнился въ своемъ лицѣ, что это не могло укрыться отъ старца. Почему авва Серапіонъ сказалъ ему: вотъ сей часъ ты говорилъ: я грѣшникъ, — обвинялъ себя, какъ недостойнаго жизни; а теперь такъ разсердился, когда я съ любовію напомнилъ тебѣ о долгѣ! Если хочешь быть истинно смиреннымъ, то учись твердо переносить сказанное тебѣ отъ другаго, и не говори праздныхъ словъ. — Братъ, выслушавъ сіе, раскаялся предъ старцемъ, и удалился отъ него, получивъ большую пользу.

12 (10). Областный правитель ^{і)}, слышавъ объ аввѣ Моисеѣ, пришелъ однажды въ Скитъ, чтобы

н) *Κατὰ τὴν ἀκολουθείαν* т. е. по церковному уставу.

і) *Ὁ ἄρχων*.

видѣть его. Объ этомъ сказали старцу; онъ всталъ и побѣжалъ къ болоту. Правитель, встрѣтившись съ нимъ, говоритъ ему: скажи намъ, старецъ, гдѣ келья аввы Моисея?—Авва отвѣчалъ: чего вы хотите отъ него? Онъ человѣкъ глупый и грѣшный ^{к)}).—Правитель, когда пришелъ въ церковь, сказалъ клирикамъ: я слышалъ о дѣлахъ аввы Моисея, и пошелъ посмотрѣть его,—и вотъ встрѣтился съ нами старецъ на дорогѣ въ Египеть: мы спросили у него—гдѣ келья аввы Моисея? а онъ отвѣчалъ намъ: чего вы хотите отъ него,—онъ человѣкъ глупый и грѣшный. —Выслушавъ это клирики опечалились и спросили: какой по виду этотъ старецъ, который такъ поносилъ святаго?—Имъ отвѣчали: старецъ былъ высокій и черный, въ ветхой одеждѣ. Тогда клирики сказали: это самъ авва Моисей, — онъ сказалъ это на самаго себя потому, что не желалъ встрѣтиться съ вами. — Правитель возвратился, получивъ большую пользу.

13 (11). Братъ спросилъ авву Матоя ^{л)}: если я уйду жить въ какое либо мѣсто, то какъ совѣтуешь мнѣ жить тамъ?—Старецъ отвѣчаетъ ему: въ какомъ бы мѣстѣ ни жилъ ты, не ста-

---

к) Въ рук. 452 было написано: *σαλός ἐστὶ καὶ αἰρετικός*, но потомъ слово — *αἰρετικός* счищено и не замѣнено никакимъ другимъ. Рук. 163 *σαλός καὶ ἀμαρτωλός*. Лат. *fatuus et hæreticus*. Слав. мамень и блядивъ.

л) Кот. р. 567. *Μώτιον*.

райся выказывать свое имя тѣмъ, что — вотъ я не хожу въ собраніе, или не ѣмъ на вечери любви. Это приобрѣтетъ тебѣ пустую славу, а въ послѣдствіи будетъ беспокоить тебя; ибо мірскіе люди, гдѣ слышать объ этомъ, туда и бѣгутъ.

14 (12). Авва Нистерой великій ходилъ однажды по пустынѣ съ однимъ братомъ. Увидѣвъ дракона, они побѣжали. Братъ говоритъ ему: и ты, отецъ, боишься?—Старецъ отвѣчалъ: нѣтъ, сынъ, я не боюсь; но мнѣ нужно было убѣжать,—иначе я не убѣжалъ бы отъ духа тщеславія.

15 (13). Нѣкогда правитель страны пожелалъ видѣть авву Пимена; но старецъ не позволилъ увидѣть себя. Правитель послѣ того взялъ сына сестры его, будто бы за какое-то преступленіе, и посадилъ въ тюрьму, сказавъ: если хочетъ старецъ,—пусть проситъ за него, я отпущу его.—Сестра Пимена со слезами пришла къ дверямъ кельи его; но старецъ ничего не отвѣчалъ ей. Она начала поносить его и взывала: мѣдное сердце! сжался надо мною,—у меня одинъ только сынъ и есть!—Старецъ послалъ сказать ей: Пименъ не родилъ дѣтей.—Сестра такъ и ушла отъ него. — Правитель, узнавъ объ этомъ, сказалъ: хотя бы онъ только словесно приказалъ мнѣ,—и я бы отпустилъ его. Но старецъ отзывался такъ: изслѣдуй по законамъ: если онъ достоинъ смерти, пусть умретъ; а если нѣтъ, то дѣлай, что хочешь.

16. Авва Пименъ сказалъ: усиленно помогающійся любви человѣческой, лишаетъ себя любви Божіей. Не хорошо всѣмъ нравиться, — ибо сказано: *юре, егда добръ рекутъ вамъ вси человеци* (Лук. 6, 26.).

17 (14). Еще сказалъ: приучай сердце твое соблюдать то, чему учитъ языкъ твой.

18 (продолжен. 14). Еще сказалъ: люди совершенны только на словахъ, а дѣлаютъ очень мало.

19 (15). Нѣкогда авва Аделфій, епископъ Нилопольскій *), (съ братіями) пришелъ къ аввѣ Сисою, въ гору св. Антонія. Это было постомъ. Старецъ убѣдилъ ихъ вкусить пищи утромъ. Когда они начали ѣсть, — вотъ нѣкоторые стучатся въ дверь.—Старецъ Сисой сказалъ ученику своему: дай имъ немного кашицы: они устали.— Нѣтъ, сказалъ ему епископъ, оставь это, чтобы не сказали, что авва Сисой съ-утра ѣсть.—Старецъ, выслушавъ его, сказалъ ученику: пойдѣ, дай имъ, о чемъ я говорилъ тебѣ. — Тѣ же, увидѣвъ кашицу, говорили: у васъ странники, — и старецъ не ѣсть ли вмѣстѣ съ вами? — Да, отвѣчалъ имъ братъ. — Они стали скорбѣть и говорили такъ: да проститъ вамъ Богъ, что вы заставили старца въ этотъ часъ вкусить пищи!

---

*) Нилополь (Νεελοπολις) находился въ среднемъ Египтѣ. Handbuch d. alten Geographie v. Sickler. 2, 606.

Или вы не знаете, что за эту малую пицу, онъ будетъ изнурять себя въ продолженіе многихъ дней?—Услышавъ это, епископъ поклонился старцу, и говорить: прости мнѣ, авва,—я помыслилъ человѣческое, а ты сдѣлалъ, какъ угодно Богу.— Авва Сисой отвѣчаетъ ему: если Богъ не прославить человѣка; то слава человѣческая ничего не значить.

20 (16). Авва Амуцъ Раноскій говорилъ аввѣ Сисою: когда я читаю Писаніе, то помысль внушаетъ мнѣ искать изящнаго слова, дабы я могъ что либо сказать предъ людьми. — Нѣтъ нужды стараться объ этомъ, сказалъ ему старецъ; но лучше въ чистотѣ ума приобрѣтай себѣ то, о чемъ надобно помышлять и говорить.

21 (17). Нѣкогда областный начальникъ пришелъ видѣть авву Симона. Авва, услышавъ объ этомъ, опоясался и взлѣзъ на финиковое дерево, чтобы очистить его. Пришедшіе кричали ему: старецъ, гдѣ здѣсь отшельникъ?—Здѣсь нѣтъ отшельника, отвѣчалъ авва. — Получивъ такой отвѣтъ, они удалились.

22 (18). Въ другое время пришелъ иной начальникъ посмотреть на Симона. Клирики предварили авву, и сказали: авва, приготовься! одинъ начальникъ, услышавъ о тебѣ, идетъ принять отъ тебя благословеніе.—Хорошо, я приготовлюсь,—сказалъ Симонъ. Надѣвъ на себя кентонъ^{в)}, и взявъ въ руки хлѣба съ сыромъ,

в) Рук. *κιντὸνάριον*, Кот. *κιντὸνιον*. Кентонъ-одежда, сшитая

авва вышелъ къ воротамъ, сѣлъ и началъ ѣсть. — Начальникъ пришелъ съ своею свитою, и увидѣвъ старца, посмотрѣлъ на него съ презрѣніемъ, и говорилъ: это ли отшельникъ, о которомъ мы слышали?—И отвернувшись, они тотчасъ удалились.

23 (19). Святая Синклитикія сказала: какъ открытое сокровище оскудѣваетъ: такъ и добродѣтель узнаваемая и разглашаемая помрачается; какъ таетъ воскъ отъ огня: такъ и душа отъ похвалъ разсѣвается и теряетъ свою силу.

24 (20). Еще сказала: не возможно въ одно и тоже время—быть травѣ и сѣмени; такъ точно не возможно, при окружающей насъ мірской славѣ, сотворить плодъ небесный.

25 (21). Некогда во время праздника въ Келліяхъ, братія вкушали трапезу въ церкви. Тамъ былъ братъ, не ядуцій вареной пици.—Прислужнику сказали: одинъ изъ братій говоритъ—я не ѣмъ варенаго, но соль °).—Прислужникъ подозвалъ другаго брата, и сказалъ предъ всѣмъ собраніемъ: такой-то братъ не ѣсть варенаго,—принеси ему соли.—Тогда всталъ одинъ изъ старцевъ, и сказалъ брату: лучше бы тебѣ сегодня ѣсть въ своей кельѣ мясо, нежели услышать такое слово предъ всѣмъ собраніемъ.

изъ многихъ разноцвѣтныхъ доскутковъ, какую носили люди бѣдные, рабы и т. п.

о) *Мас.*

26 (22). Одинъ братъ—подвижникъ, не ядущій хлѣба, пришелъ къ одному великому старцу. Тамъ случились и другіе странники.—Старець приготовилъ имъ немного вареной пищи.—Когда они сѣли, чтобы вкусить, братъ-подвижникъ положилъ для себя только размоченной чечевицы, —и они ѣли. Когда встали, старецъ отвелъ его ^{п)}, и наединѣ сказалъ: братъ, если ты прійдешь къ кому, не открывай образа жизни своей, —и если хочешь сохранить оный, сиди въ своей кельѣ, и никуда не выходи.—Убѣжденный словомъ старца, онъ сталъ быть снисходительнымъ при встрѣчѣ съ братіями.

27. Сказывали о скитскихъ подвижникахъ: если кто видѣлъ ихъ дѣла ^{п)}, то они считали ихъ уже не добродѣтелию, но грѣхомъ.

28 (23). Старець сказалъ: человѣкоугодіе истребляетъ всю сочность ^{с)} человѣка, и дѣлаетъ его сухимъ.

29. Еще сказалъ: открывающій и разглашающій добрыя дѣла свои подобенъ сѣющему на поверхности земли: прилетаютъ птицы небесныя, и снѣдаютъ сѣмя. А скрывающій житіе свое подобенъ сѣющему на браздахъ пашни,—онъ пожнетъ обильный плодъ.

п) Рук. 163 *ἔλαβεν αὐτὸν*, рук. 452 ошиб. *αὐτῶς*.

р) *Ἐὶ κατελάμβανε τίς τὴν ἐργασίαν αὐτῶν*.

с) *Πῶσιν τὴν ποῖότητα*, Лат.—*pinguedinem*, Слав.—масть.

30 (24). Старець сказалъ: или бѣги, удаляясь отъ людей; или шути съ людьми и міромъ, дѣлая изъ себя юродиваго.

31. Разсказывалъ одинъ изъ отцевъ: въ Палестинѣ, при рѣкѣ, близъ села, гдѣ пребывалъ блаженный Силуанъ, жилъ одинъ братъ, принявшій на себя юродство. Если встрѣчался съ нимъ братъ, онъ тотчасъ начиналъ смѣяться, такъ что въ послѣдствіи все чуждались его, и удалялись.—Случилось тремъ отцамъ прійти къ аввѣ Силуану. По совершеніи молитвы, они просятъ его послать съ ними кого либо, дабы посмотрѣть на братій, въ келліяхъ ихъ. Они говорили старцу: окажи любовь—прикажи брату сводить насъ ко всемъ братіямъ.—Старець при нихъ сказалъ брату: своди ихъ ко всемъ отцамъ; а наединѣ сказалъ ему: смотри, не води ихъ къ юродивому брату, дабы не соблазнились.—Проходя по келліямъ братій, отцы говорили провожавшему: окажи любовь—своди насъ ко всемъ братіямъ.—Хорошо, говорилъ онъ имъ. Но, по слову старца, не водилъ ихъ въ келью юродиваго.—Когда они возвратились къ старцу, онъ спросилъ ихъ: видѣли братій?—Да, отвѣчали они,—благодаримъ! Только мы скорбимъ о томъ, что не ко всемъ ходили.—Старець говоритъ провожавшему ихъ: не говорилъ ли я тебѣ—ко всемъ своди ихъ?—Я такъ и сдѣлалъ, отвѣчалъ братъ. — Уходя отцы опять сказали старцу: искренно благодаримъ тебя, что видѣли братій,

но только о томъ скорбимъ, что не всѣхъ видѣли.—Тогда наединѣ братъ говоритъ старцу: я не водилъ ихъ къ юродивому брату.—Какъ скоро ушли отцы, старецъ разсуждая самъ съ собою о случившемся, уходитъ къ этому брату, принявшему на себя юродство, и не постучавшись, но тихонько отворивши дверь ^{т)}, внезапно входитъ къ нему, и находитъ его сѣдящимъ на скамейкѣ ^{у)}, и при немъ двѣ корзины ^{ф)}),—одна съ правой стороны, а другая—съ лѣвой.—Какъ скоро онъ увидалъ старца, то по обычаю началъ смѣяться.—Старецъ говоритъ ему: оставь это теперь, и объясни мнѣ (что значитъ) сидѣніе твое?—Онъ опять засмѣялся.—Авва Силуанъ говоритъ ему: ты знаешь, что я кромѣ субботы и воскресенія не выхожу изъ кельи, но нынѣ вышелъ я среди седмицы,—ибо Богъ мой послалъ меня къ тебѣ.—Устрашенный симъ, братъ повергся предъ старцемъ, и говоритъ ему: прости мнѣ, отецъ,—я каждое утро сажусь, имѣя предъ собою сіи камешки; и если родится во мнѣ добрый помыслъ,—кладу камешекъ въ эту корзину, а если злой,—кладу въ лѣвую корзину; вечеромъ считаю камешки, — и если найду ихъ болѣе въ правой корзинѣ, то вкушаю пищу; а

т) *Ἄλλα ἤρμι ἀνοίξας τὸ συσθύριον*, Слав.—дверь.

у) *Καθεζόμενον εἰς κἀίσια*.

ф) *Δύο καλάκια*,—Слав. двѣ кошницы, и у Котельера *μάλακρον* неоднократно переведено: sportella, см. въ концѣ указатель.

если въ лѣвой,—то не вкушаю. И если утромъ опять придетъ ко мнѣ злой помысль, то говорю себѣ самому: смотри, что ты дѣлаешь,—ты опять не долженъ ѣсть!—Услышавъ это, авва Силуанъ подивился и сказалъ: поистинѣ приходившіе отцы были—святые ангелы, желавшіе объявить добродѣтель брата; ибо въ пришествіе ихъ произошла во мнѣ великая радость и веселіе духовное.

ГЛАВА 9.

О ТОМЪ, ЧТО ДОЛЖНО ОСТЕРЕГАТЬСЯ, ЧТОБЫ НИКОГО
НЕ ОСУЖДАТЬ.

1 (1). Нѣкогда въ киновіи аввы Илита ^{а)} случилось съ братомъ искушеніе. Будучи изгнанъ оттуда, онъ ушелъ въ гору къ аввѣ Антонію.— Когда братъ пробылъ у него нѣсколько времени, Антоній послалъ его опять въ киновію, изъ которой онъ вышелъ. — Но братія, увидѣвъ его, опять изгнали.—Братъ, возвратившись къ аввѣ Антонію, говоритъ ему: не захотѣли принять меня, отче!—Тогда старецъ послалъ его къ нимъ съ такими словами: корабль потерпѣлъ крушеніе на морѣ, потерялъ грузъ свой, и самъ съ трудомъ спасся у берега; а вы хотите потопить и то, что спаслось у берега.—Братія, услышавъ, что послалъ его авва Антоній, тотчасъ приняли его.

а) Греч. *Ἰλίτ*, какъ и у Котельера въ текстѣ р. 347, но на полѣ показано другое чтеніе *Ἰλλίτ*, принятое имъ въ переводѣ: *abbatis Eliæ*.

ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ

ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ

въ 1863 году.

Вотъ ужъ и шестой годокъ пошелъ „ДОМАШНЕЙ БЕСѢДѢ.“ Выросла и укрѣпилась она, благодаря Господа Бога. Читатели помнятъ младенческой ея лепетъ въ теченіи перваго года, который однакожь состоялъ для нея не изъ указныхъ двѣнадцати мѣсяцевъ, а только изъ шести. Никто изъ журнальныхъ аристократовъ не обратилъ на нее тогда вниманія; только „Иллюстрація“ привѣтствовала анонимнаго издателя попавшихся ей листковъ словомъ одобренія, не безъ примѣси однакожь желчи.

Во второй годокъ у „ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ“ ужъ стали прорѣзываться зубки; она начала затрогивать кое-какія явленія міра литературнаго, но все еще робко, нерѣшительно; и однакожь „Искра“ первая поднялась на нее съ своей мнимой сатирой и уличными насмѣшками.

На третій годъ „ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА“, пожалованная въ званіе „убогой газетки“, заговорила уже посерьезнѣй и порѣшительнѣй; стала касаться и такихъ вопросовъ, которые, по видимому, могли и не входить въ кругъ, такъ называемаго, *народнаго чтенія*. Это однакожь произошло само собою. По мѣрѣ того, какъ наши литературные печальники общественнаго благоденствія стали проводить въ массу народа понятія, только по ихъ мнѣнію, благопотребныя; по мѣрѣ того, какъ въ самомъ народѣ пробуждалась жажда къ чтенію газетъ и журналовъ, очень часто небезукоризненныхъ,—оставаться ко всему этому равнодушною „ДОМАШНЕЙ БЕСѢДѢ“ казалось преступнымъ и прямо противнымъ той задачѣ, какую она поставила себѣ при самомъ началѣ своего существованія. Тутъ-то уже журналисты, почти всѣ до единаго, пошли на нее войною, осылая бранью и ругательствами, и въ то же время, со всѣхъ концовъ Россіи, отъ всѣхъ сословій включительно, понесли сочувственные и самые утѣшительные отзывы о усиленномъ ея дѣланіи. Возникшая въ эту пору борьба ея

съ авторомъ примиренія Православія съ современностью, обратила на нее вниманіе всего ученаго и литературнаго міра; а неудачная протестація двухъ университетовъ и сердитое нападеніе нѣкоторыхъ духовныхъ журналовъ обособило ее отъ всѣхъ повременныхъ изданій, и неожиданно-негаданно опредѣлило характеръ и отличное отъ прочихъ направленіе всей ея дѣятельности. Нареканія, поношенія, каррикатуры и самыя площадныя пасмѣшки въ стихахъ и прозѣ посыпались на редактора „ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ“ изъ всѣхъ захолауствевъ журналистики. „Темная среда“ съ особеннымъ ожесточеніемъ стала кидаться на неутомимую свою обличительницу, и, не зная чѣмъ насолить ей, бросала укоры и оскорбленія въ самихъ читателей „ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ“, прибѣгала къ лжи и клеветѣ, вторгалась въ домашній бытъ редактора, подбрасывала и подсылала безъимянныя, ругательныя письма, чернила его прежнюю службу и даже лицъ, имѣвшихъ съ нимъ какое бы то ни было соприкосновеніе. Чтò для другихъ почиталось личнымъ оскорбленіемъ, то для редактора „ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ“ должно было казаться дѣломъ литературнымъ, и ни одна изъ протестацій его, вопреки ясному и положительному смыслу закона, не была уважаема газетчиками и журналистами. А между тѣмъ дѣло „ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ“, по милости Божіей, спѣло да спѣло. Съ радостію видѣли мы, что многіе изъ прежнихъ противниковъ ея примирялись съ нею, и письменно признавались въ своемъ странномъ увлеченіи, слагая вину того на громкоголосыхъ и назойливыхъ глашатаевъ прогресса и цивилизаціи. Не имѣя ни одного обязательнаго сотрудника, не общая никому обычнаго гонорарія, мы вдругъ стали получать съ разныхъ сторонъ превосходнѣйшія статьи, во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчающія духу и направленію нашего журнала. Не имѣя большихъ средствъ къ расширенію объема „ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ“, мы однакожь не задумывались увеличивать его съ каждымъ годомъ, и—благодареніе Господу Богу!—отъ дворцовъ до убогихъ хижинъ, отъ кабинета ученаго до бѣднаго угла поденщика—всюду проникла „ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА“, всюду читаютъ ее, одобряя насъ словомъ участія на неослабную борьбу съ духомъ вѣка, которому заповѣдано не сообразоваться, какъ враждебному для всего того, чѣмъ обязанъ дорожить человекъ, ищущій своего временнаго благостоянія и вѣчнаго спасенія.

Не покой и на будущее время общаетъ себѣ редація „ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ“; не перестанутъ наши борзописцы поносить и укорять насъ за наше посильное дѣла-

ніе: но ни ожедаемые труды, ни ожисточенная брань, ни неизбежныя столкновения и неприятности, ни скудость средствъ, не отклоняютъ насъ ни на іоту отъ разъ-навсегда принятаго нами направленія. Пусть примирители Православія съ современностью проводятъ свой принципъ во всѣ явленія жизни общественной и литературной; они рухнутъ вмѣстѣ съ своимъ зданіемъ, построеваемымъ на песокъ своегомыслія, а не на основаніи *апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу*. Пусть прибои современнаго матеріализма бьются о камень Вѣры православной: они разсыплются пылью, и уляжется волнуемое море мыслей и стремленій ума псевдо-философствующаго. Пусть писакы, забывшіе завѣтъ „обращаться съ словомъ честно“, истощаются въ литературныхъ вакханаліяхъ: они опротивѣютъ и сами себѣ и читателямъ, и исчезнутъ безъ слѣда, убоясь здраваго смысла русскаго народа....

Въ этой твердой и непреклонной увѣренности, мы, съ помощію Божіею, такъ же какъ и доселѣ, будемъ идти ровно и *не озираясь вспяты*, къ цѣли указанной намъ ученіемъ Вѣры и Церкви православной. Вѣримъ, что сочувствіе къ нашему дѣланію не оскудѣетъ въ истинныхъ сынахъ Руси православной и царелюбивой.

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА будетъ выходить и въ 1863 году *еженедѣльно* по субботамъ, отъ одного листа и болѣе, того же формата.

Подписная цѣна на годовое изданіе (на полугодовое не принимается):

Безъ доставки 2 р. сер.

Съ доставкою на домъ (въ Петербургѣ) 2 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ города Имперіи 3 р.

Подписка принимается, въ ПЕТЕРБУРГѣ, *преимущественно* въ Конторѣ Редакціи журнала у Измайловскаго моста, въ домѣ г. Жданова, а также въ книжномъ магазинѣ *Николая Григорьевича Овсянникова*, въ Гостинномъ дворѣ съ Невскаго проспекта № 17. Въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ *Андрея Николаевича Орапонтова*, на Никольской улицѣ.

Редакція покорнѣйше проситъ господъ подписчиковъ обозначать мѣста своего жительства съ наивозможною точностію и собственныя фамиліи четко и исправно.

Нѣкоторые изъ подписчиковъ обращаются въ Редакцію съ различными порученіями, неотносящимися къ ея занятіямъ, напримѣръ, выслать ту или другую книгу, не находящуюся въ ея Конторѣ. Касательно такихъ требованій Редакція честь имѣетъ предупредить, что она не принимаетъ на себя никакихъ постороннихъ порученій.

Утратившіе какъ нибудь выпуски „ДОМАШНЕЙ БЕСѢДЫ“ за 1862, 1861 и 1860 годы съ требованіями своими о пополненіи разрозненныхъ такимъ образомъ экземпляровъ могутъ обращаться въ Контору Редакціи *съ платою по пяти коп. сер. за каждый выпускъ.*

Разсылая заблаговременно объявленія объ изданіи журнала въ будущемъ 1863 году, Редакція покорнѣйше проситъ и теперешнихъ своихъ подписчиковъ и имѣющихъ быть объявлять свои требованія до наступленія новаго года, дабы дать возможность хотя приблизительно опредѣлить, въ какомъ количествѣ экземпляровъ печатать „ДОМАШНЮЮ БЕСѢДУ“, такъ какъ излишекъ ихъ, при дешевизнѣ изданія, довольно обременителенъ и обращается въ убытокъ Редакціи.

Въ Конторѣ Редакціи состоятъ въ продажѣ:

1. **Домашняя Бесѣда** за 1858 г. *Изданіе второе.* Цѣна 50 коп. съ пересылкою 75 коп.
2. **Домашняя Бесѣда** за 1859 г. Цѣна 1 р. 50 к. на пересылку *за два ф.*
3. **Домашняя Бесѣда** за 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к. на пересылку *за три фунта.*
4. **Домашняя Бесѣда** за 1861 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 3 р.
5. **Домашняя Бесѣда** за 1862 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 3 р.
6. **Чтеніе** для православнаго русскаго народа. *Второе изданіе.* Цѣна 25 коп., на пересылку *за одинъ ф.*
7. **Записки звонаря**, *перваго разбора* 25 к. *второго*—15 коп. *третьяго*—10 коп. При чемъ прилагается на пересылку *за одинъ фунтъ отъ одного до пяти экз.—за два фунта—отъ пяти до десяти* и т. д.
8. **Разсказъ очевидца** о дѣйствіяхъ преосв. Іакова по обращенію раскольниковъ. Цѣна 15 коп. Пересылка на тѣхъ же условіяхъ, какъ и *Записки звонаря.*
9. **Біографія** Я. К. Амфитеатрова. Безъ пересылки 75 коп. съ пересылкою 1 р.
10. **Асмодей** нашего времени. Цѣна 1 р. сер. съ пересылкою 1 р. 50 к.

Редакторъ и Издатель—**ВИКТОРЪ АСКОЧЕНСКІЙ.**

КРАТКІЕ ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ.

СТАТЬЯ II а).

НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ХРИСТІАНСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ ПЕРВЫЕ
ТРИ ВѢКА ПО РОЖДЕСТВѢ ХРИСТОВѢ.

Нравственно-религіозное состояніе человѣческаго рода во время появленія христіанства представляло самый жалкій видъ. Языческое вѣроученіе, вмѣсто поддержки нравственности, само способствовало полному развращенію человѣка. Самыя святыя, самыя отрадныя и благотворныя для нравственности истины были забыты, или совсѣмъ отвергались. Въ Промыслъ и безсмертіе души не вѣрили, и даже открыто смѣлись надъ этими вѣрованіями. «Тамъ — за гробомъ, говорилъ на примѣръ Юлій Цезарь въ собраніи сената, нѣтъ мѣста ни для радости, ни для заботы». «Недавно, говорилъ потомъ чрезъ нѣсколько времени Катонъ въ объясненіе и под-

---

а) Статью 1-ю см. въ октябрской книжкѣ.
часть III.

крѣпленіе этихъ словъ, Кай Цезарь прекрасно и вѣрно рассуждалъ въ этомъ собраніи о жизни и смерти; онъ объявилъ, и я съ нимъ вполне согласенъ, что о преисподней рассказываютъ нелѣпость, будто тамъ злые отдалены отъ добрыхъ и обитаютъ въ страшныхъ, бесплодныхъ, дикихъ и отвратительныхъ мѣстахъ». Въ особенности возмутительно высказывалось это невѣріе въ надписяхъ надъ гробницами. Прахъ мертваго, который во всякомъ, кто еще не совсѣмъ утратилъ вѣру въ будущую жизнь, вызываетъ столько плодотворныхъ для нравственности, отрезвляющихъ душу размышленій, ничего не возбуждалъ во многихъ изъ Римлянъ, кромѣ слѣдующихъ неумѣстно шутливыхъ и безумно-безпечныхъ мыслей. «Что съѣлъ и выпилъ, говоритъ на примѣръ одна надгробная надпись, то со мною; что я оставилъ, то потерялъ». «Читатель, говоритъ другая, наслаждайся жизнью; послѣ смерти нѣтъ ни смѣха, ни игры, ни сладострастія». «Друзья, совѣтуетъ третья, повѣрьте мнѣ, наполните кубокъ вина и пейте его, увѣнчавъ главу цвѣтами; послѣ смерти все пожирается огнемъ и землею». Не менѣе пагубны были въ нравственномъ отношеніи остальные стороны языческаго вѣроученія. Соблазнительныя сказанія о богахъ въ баснословіи и мистеріи (т. е. драматическія представленія, содержаніе которыхъ взято изъ баснословія) только поощряли чувственность и давали оправданіе самымъ от-

вратительнымъ и безнравственнымъ поступкамъ. Кровососъители опирались на примѣръ Зевса, жившаго блудно съ матерью (Димитрою), съ сестрою (Герою) и дочерью (Прозерпиною); воры приносили жертву Гермесу; публичныя женщины становились подъ покровительство Афродиты. Жрецы (какъ ни покажется кому это страннымъ и невѣроятнымъ, но дѣйствительность того, что мы хотимъ сказать, подтверждается несомнѣнными свидѣтельствами какъ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ историковъ), жрецы доходили иногда до такого безстыдства, что для удовлетворенія собственныхъ желаній, или подкупленные другими сластолюбцами, именемъ боговъ требовали лучшихъ красавицъ въ храмъ на постыдное свиданіе ⁶⁾.

Войдемъ въ область государственную: тутъ императоры представляли въ себѣ воплощеніе самаго дикаго произвола въ употребленіи власти, и подавляя, уничижая человѣческую личность, подрывали въ каждомъ уваженіе человѣческаго достоинства. Какое гибельное вліяніе на нравственность народа должны были оказывать эти Тиверіи, Калигулы, Нероны, въ ослѣпленіи самовластія серьезно воображавшіе себя богами и

---

6) Тацитъ рассказываетъ это о Римскомъ всадникѣ Деціѣ Мундѣ, обманувшемъ такимъ образомъ, въ храмѣ Цибелы, благородную и любившую своего мужа женщину Паулину. У Руфина встрѣчается подобный разсказъ объ александрійскомъ жрецѣ Сатурна Тироняѣ.

становившіеся въ пластическихъ позахъ, между статуями боговъ на поклоненіе толпы! Мы не можемъ не передать при этомъ случаѣ любопытныхъ подробностей касательно Калигулы, которая сообщаетъ намъ іудейскій писатель Филонъ, бывший въ главѣ депутаціи, посланной египетскими іудеями къ этому императору просить его о возстановленіи гражданскихъ правъ, данныхъ имъ Августомъ и Тиверіемъ и незаконно нарушаемыхъ Александрійцами. «Мы прибыли въ Римъ,» говоритъ Филонъ, «надѣясь найти въ особѣ, управлявшей вселенною, справедливаго судію и безкорыстнаго правителя. Калигула принялъ насъ при выходѣ изъ увеселительныхъ садовъ Агриппы, тамъ, гдѣ Тибръ катитъ свои величественныя воды. Онъ былъ веселъ, и его глаза, исполненные кротости, служили хорошимъ для насъ предзнаменованіемъ. Когда мы объяснили ему причину нашего путешествія, онъ движеніемъ руки далъ знать, что будетъ къ намъ благосклоненъ, и вскорѣ Гемъ, одинъ изъ любимыхъ его отпущенниковъ, пришелъ объявить намъ, что императоръ приметъ насъ въ своемъ дворцѣ. Мы узнали, что императоръ пріѣхалъ въ ПUTEOLI, въ тотъ великолѣпный дворецъ, который находился близъ обильнаго рыбою моря и служилъ самымъ пріятнымъ мѣстомъ отдыха для цезарей. Калигула, среди удовольствій, вовсе не думалъ о нашихъ жалобахъ. Въ то самое время, какъ мы гуляли въ лимонныхъ аллеяхъ,

окужавшихъ дворецъ, явился одинъ изъ нашихъ товарищей и, обратясь къ намъ, воскликнулъ въ смущеніи: «Іерусалимъ! Іерусалимъ! Твой храмъ и святое святыхъ будетъ осквернено. Братія мои! императоръ приказалъ помѣстить свое изображеніе во святилищи Іеговы, подъ именемъ Юпитера Статора». Пораженные этимъ извѣстіемъ, мы возвратились домой. Наконецъ, нѣсколько молодыхъ людей, упоенныхъ сладострастіемъ, разукрашенныхъ цвѣтами, пришли намъ сказать, что императоръ желаетъ выслушать наши жалобы. Мы явились во дворецъ. Всѣ двери были отперты; увидѣвъ Калигулу, мы преклонили предъ нимъ колѣна, и поздравили его съ именемъ цезаря и императора. «Не вы ли, сказалъ онъ съ мрачнымъ видомъ, враги боговъ, отказываетесь признать насъ божествомъ, и предпочитаете намъ какого-то неизвѣстнаго Бога?» Тогда молодые отпущенники начали называть его именами всѣхъ боговъ Олимпа: ты Бахусъ, разведшій виноградники, ты Геркулесъ, символъ силы, ты Марсъ, отецъ кровавыхъ сѣчь, ты Юпитеръ, властелинъ Олимпа. Императоръ, выслушивая эту лесть, пріятно улыбнулся. Одинъ отпущенникъ изъ Египта, по имени Исидоръ, питавшій сильную ненависть къ нашему народу, воскликнулъ: Цезарь! ты бы еще болѣе разгнѣвался на этихъ людей, если бы зналъ ихъ презрѣніе къ твоей власти. Изъ всѣхъ народовъ одни они не хотятъ приносить тебѣ жертвъ и орошать жер-

твенникъ своего Бога кровію посвященныхъ тельце и дикихъ быковъ. «Неправда, отвѣчали мы смѣло, но почтительно; мы приносимъ въ твою честь, владыка міра, гекатомбы; трижды, со времени твоего вступленія на престолъ, кровь лилась въ твою честь въ преддверіи храма. Правда, мы не ѣдимъ жертвенныхъ мясъ, они пожираются у насъ пламенемъ: но за то такая жертва совершеннѣе и пріятнѣе вѣчному Богу». «Вѣчному Богу? возразилъ онъ. А я развѣ не богъ? И что за польза мнѣ въ жертвахъ приносимыхъ другому божеству? Какая для меня въ этомъ честь?» При этихъ словахъ кровь остановилась въ нашихъ жилахъ и въ ту минуту, какъ мы хотѣли отвѣчать, Каій (Калигула), оставивъ насъ, пошелъ прогуливаться по роскошнымъ галлереймъ своего дворца, украшеннымъ золотомъ, слоновою костью и мраморомъ. Мы слѣдовали за нимъ, осыпаемые насмѣшками всѣхъ отпущенниковъ, оскорблявшихъ насъ въ угожденіе Каію всѣми возможными средствами. Мы хранили молчаніе, потому что оно иногда благоумнѣе всякаго отвѣта. Но императоръ, обратясь къ намъ неожиданно, спросилъ меня, какъ старшаго изъ депутатовъ, со смѣхомъ: почему мы не ѣдимъ свиного мяса? Потомъ, какъ будто бы не зная причины нашего посольства, онъ ласково спросилъ насъ, въ чемъ заключаются желанія и просьбы наши; и когда мы ему сказали, что мы ищемъ правъ гражданства въ

Александріи, которыми съ давняго времени пользовались тамъ Евреи, онъ пустился бѣжать по комнатамъ; и всякій разъ, какъ мы его догоняли, онъ снова начиналъ бѣжать, и повторялъ это до тѣхъ поръ, пока мы почувствовали чрезвычайную усталость. Тогда, отходя въ свои внутренніе покои, онъ сказалъ отцужденникамъ: эти люди не столько виновны, сколько несчастны, когда не хотятъ вѣрить въ божественность моей природы».

Во время пребыванія Филона и александрійскихъ іудеевъ въ столицѣ цезарей, сумазбродство Калигулы доходило до того, что онъ не иначе показывался народу, какъ со всѣми принадлежностями олимпійскихъ боговъ. Иногда, какъ божество милостивое, онъ украшался золотыми лучами, или держалъ въ рукахъ колчанъ, роковой для змѣя Пиѳона; иногда, подъ именемъ Либера и Бахуса, покрытый священной кожею молодой лани, присутствовалъ при шумныхъ праздникахъ священной пещеры: иногда, какъ божество страшное, являлся въ образѣ Геркулеса, покрытый кожею Немейскаго льва, съ огромною палицею въ рукахъ; иногда, изъ подъ шлема, подобно Марсу, бросалъ пылающіе гнѣвомъ взоры на дрожащую толпу. Но всѣ эти превращенія не удовлетворяли грубому тщеславію новаго божества. Ему казалось, что, доколѣ Евреи будутъ уклоняться отъ поклоненія ему, его божественная природа будетъ несовершенна.

Поэтому, правителю Иудеи послано было строгое предписание, чтобы онъ, волею или неволею, поставилъ статую Юпитера Каія въ іерусалимскомъ храмѣ. Когда Агриппа, правитель одной части Иудеи, явился въ Римъ къ императору, Каію, грозно взглянувъ на него, сказалъ ему: «одинъ только вашъ народъ не признаетъ меня богомъ; неужели онъ не знаетъ, несчастный, что это послужитъ къ его гибели?» . . .

Итакъ римскимъ цезарямъ нужно было раболѣпное угодничество, нужно было полное уничиженіе народа, чтобы тѣмъ рѣзче выставлялось ихъ собственное могущество. Какъ пагубно могло дѣйствовать на человѣческую личность такое презрѣніе къ ней высшей власти, объ этомъ такъ отзывается одинъ писатель 3-го вѣка (Лонгинъ): «какъ дѣти, члены которыхъ были слишкомъ долго и сильно сжимаемы, остаются карликами на всю жизнь, такъ наши души, окованныя предразсудками и рабствомъ, сдѣлались неспособны ни къ чему высокому». При отсутствіи этихъ высшихъ нравственныхъ стремленій, естественно, цѣлю жизни становилось удовлетвореніе грубыхъ чувственныхъ желаній. «Лови день, то-есть живи и спѣши наслаждаться жизнію, пока живется, извлекай изъ нея возможно большую сумму всѣхъ возможныхъ наслажденій», — вотъ какъ одинъ писатель Августовскаго времени (именно Горацій) выражаетъ современную ему практическую философію народа. Подъ влі-

яніемъ такой философіи граждане наперерывъ старались превзойти другъ друга въ роскоши и великолѣпіи, въ изысканнѣйшихъ пиршествахъ, въ изобрѣтеніи утонченнѣйшихъ чувственныхъ наслажденій. Въ пищѣ богатые Римляне не соблюдали никакой умѣренности. Въ ѣдѣ многіе изъ нихъ видѣли единственную цѣль жизни. Привычка удовлетворять прихотямъ вкуса была доведена до крайней изысканности и ненасытности. Кушанья приготовлялись изъ гребешковъ, срѣзанныхъ у живыхъ птицъ, изъ языковъ павлиновъ и соловьевъ, изъ мозга маленькихъ птичекъ, изъ подкопытнаго мяса верблюдовъ, изъ кузнечиковъ, мышей, нарочно откормленныхъ, и т. п. Случалось даже, что нѣкоторыя кушанья пересыпались крупинками золота и жемчугомъ. Принимали за столомъ рвотное тотчасъ же послѣ насыщенія, для возбужденія новаго аппетита. Золотой вѣнокъ назначался изобрѣтателю новаго кушанья (какъ бы благодѣтелю человѣчества). Роскошная, пышная одежда была также необходимостію для римскаго богача. Особенно женщины не знали мѣры въ нарядахъ и украшеніяхъ. «Римскія матроны, говоритъ Тертуліанъ, наряжаются, какъ распутныя женщины, и съ ними смѣшиваются. Исчезли древніе обычаи, столь много способствовавшіе скромности и умѣренности. Теперь всѣ члены женщинъ стягнены золотомъ. Мы видимъ покрывала, стоящія до двадцати пяти тысячъ золотыхъ монетъ;

видимъ цѣну цѣлыхъ лѣсовъ и острововъ въ украшеніи головы: видимъ несмѣтныя суммы, висящія въ ухахъ честолюбивой женщины: видимъ на пальцахъ цѣну нѣсколькихъ мѣшковъ золота». «Я видѣлъ, говоритъ Плиній, Лоллію Павлину, осыпанную драгоценными каменьями такъ, что въ ея нарядѣ отъ головы до ногъ не было мѣста, которое бы не блестѣло, видѣлъ не во время какого нибудь торжества или великаго праздника, а по случаю обыкновеннаго посѣщенія». Сладострастіе проявлялось въ такихъ отвратительныхъ и противуестественныхъ дѣйствіяхъ, о которыхъ, по слову Апостола, срамно есть и глаголати. Изъ среды самихъ язычниковъ лучшіе люди (какъ напримѣръ Тацитъ, Сенека, Ювеналь) съ благороднымъ негодованіемъ свидѣтельствуютъ объ этомъ глубокомъ развратѣ языческаго міра, сообщая на этотъ счетъ поразительныя и заставляющія содрагаться подробности. И если бы въ комъ самое это негодование возбудило подозрѣніе въ преувеличеніи дѣйствительности, то нельзя невѣрить тѣмъ, которые сами были участниками этого разврата и описываютъ намъ его тономъ шутивнымъ и легкимъ, какъ вещь самую обыкновенную: нельзя не вѣрить Горациямъ, Овидіямъ, Апулеямъ.

Но «когда умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5, 20.). Она произвела въ людяхъ нравственное обновленіе, отъ тьмы обратила ихъ къ свѣту, отъ владычества сатаны

къ Богу. Непросвѣщенный Христовою вѣрою, человекъ зналъ только внѣшнее, чисто чувственное существованіе, христіанство открыло ему жизнь духовную, жизнь внутреннюю; прежде онъ жилъ только для тѣла, а христіанство научило его цѣнить душу. «Есть ли въ тебѣ что нибудь драгоцѣннѣе души твоей, говоритъ оно человеку, души, которая есть источникъ твоего чувства и мысли, души, которую Богъ сотворилъ по образу Своему и которою ты только и можешь возноситься къ Нему, имѣть общеніе съ Нимъ, души, которую Онъ назначилъ къ безсмертію, которую Онъ искупилъ цѣною крови Сына Своего? Не ей ли принадлежитъ власть надъ бреннымъ тѣломъ? Не для нея ли ты долженъ жить? Не объ ея ли спасеніи ты долженъ заботиться прежде всего? И что осталось бы у тебя, если бы ты погубилъ душу свою? Иди же впередъ путемъ новой жизни; поступай не по плоти, а по духу. Умертви въ себѣ плотскаго человекъ и облекись въ новаго человекъ, въ человекъ духовнаго, созданнаго по образу Божію» (Матѣ. 16, 26. Гал. 5, 16. Еф. 3, 16; 4. 23. 24.). Вотъ новый языкъ, которымъ говоритъ Евангеліе; вотъ новое ученіе, которое, при всеильной помощи благодати Христовой, должно было всецѣло обновить человекъ.

Съ торжественно-радостнымъ чувствомъ говорятъ намъ первые христіане объ этой необыкновенной перемѣнѣ, совершившейся въ нихъ съ

принятіемъ христіанства; они праздновали свое обращеніе, какъ второе рожденіе. «Не было бы конца нашему повѣствованію, говорить св. Іустинъ мученикъ, если бы мы захотѣли говорить о всѣхъ грѣшникахъ, которыхъ христіанство исторгло изъ разврата и преобразовало въ святыхъ. Это чудесное ученіе, которое приобрѣло послѣдователей между людьми всѣхъ сословіій, преобразовало нравы безчисленнаго множества народа, и мы съ торжествомъ видимъ, что эти люди до преклонныхъ лѣтъ сохраняютъ самую чистую нравственность». «Мы, говоритъ тотъ же писатель,—служившіе прежде похоти, стремимся теперь къ чистотѣ нравовъ, мы, предававшіеся прежде волхвованіямъ, посвящаемъ теперь себя благому и вѣчному Богу. Мы, цѣнившіе прежде деньги болѣе всего въ жизни, теперь дѣлимъ ихъ со всѣми и охотно подаемъ каждому нуждающемуся. Мы, нѣкогда ненавидѣвшіе и убивавшіе другъ друга, мы, нехотѣвшіе даже принимать къ себѣ въ домъ чужестранцевъ, несколько не колеблемся, со времени явленія Христа на землю, жить съ ними вмѣстѣ. Мы молимся за своихъ враговъ и всѣми способами стараемся убѣдить несправедливо ненавидящихъ насъ, чтобы они и жили по ученію Христа, и сподобились отъ всемогущаго Бога быть вмѣстѣ съ нами участниками одного обѣтованія». Писатель посланія къ Діогнету въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ жизнь христіанъ въ противо-

положность жизни язычниковъ: «христіане не отличаются отъ другихъ людей ни по странамъ, въ которыхъ они обитаютъ, - ни по языку, ни по гражданскимъ установленіямъ, ни по образу жизни. Но обитая въ городахъ частію греческихъ, частію варварскихъ, смотря по тому гдѣ пришлось имъ родиться, и наблюдая обычаи ихъ родины во всемъ, что касается одежды, пищи и вообще внѣшняго образа жизни, они тѣмъ не менѣе представляютъ совершенно особое зрѣлище. Они живутъ въ своей странѣ, но какъ чужеземцы. Они вступаютъ въ бракъ, какъ всѣ, но не выбрасываютъ дѣтей (что тогда было дѣломъ весьма обыкновеннымъ между язычниками). Они живутъ во плоти, но не по плоти. Они живутъ на землѣ, но ихъ отечество въ небѣ. Они повинуются существующимъ законамъ, но чистота ихъ нравовъ ставитъ ихъ выше законовъ. Они любятъ всѣхъ, и преслѣдуются, осуждаются всѣми. Они бѣдны, и обогащаютъ многихъ; они лишены всего, и все у нихъ въ изобиліи; они презираемы, и несмотря на то славны; ихъ оскорбляютъ, они благословляютъ. Ихъ наказываютъ, какъ преступниковъ, хотя поведеніе ихъ совершенно безукоризненно, и въ то время, какъ предають ихъ смерти, они радуются, какъ бы давали имъ жизнь. Однимъ словомъ, христіане въ этомъ мірѣ тоже, что душа въ тѣлѣ; ибо какъ душа обитаетъ въ тѣлѣ, не будучи частію тѣла, такъ христіане живутъ въ мірѣ и не суть

отъ міра. Плоть ненавидитъ духъ и ведетъ борьбу противъ него единственно за то, что онъ мѣшаетъ ей предаваться страстямъ: такъ точно міръ преслѣдуетъ христіанъ, не имѣя на это другой причины, кромѣ той, что они удаляются непохвальныхъ удовольствій. Душа любитъ тѣло, которое ее ненавидитъ: такъ и христіане любятъ ненавидящихъ. Безсмертная душа обитаетъ въ смертномъ тѣлѣ: такъ христіане, живя, какъ странники и пришельцы, въ этомъ тлѣнномъ мірѣ, уповаютъ на вѣчное жилище. «Посмотрите», говоритъ Оригенъ, «въ какое нечестіе, въ какое растлѣніе многіе были погружены до принятія нашей вѣры. Но съ тѣхъ поръ, какъ они приняли ее, они сдѣлались строги къ себѣ, умѣренны, воздержны; и воздержаніе ихъ часто доходитъ до того, что они отказываются даже отъ законныхъ удовольствій». «Прежде, свидѣтельствуешь св. Кипріанъ, когда я, объятый густымъ мракомъ, носился по бурному житейскому морю, не зная цѣли своего существованія, вдали отъ свѣта и добродѣтели, я считалъ невозможнымъ, чтобы человѣкъ могъ переродиться, оставить свой прежній характеръ и, сохранивъ тоже тѣло, сдѣлаться другимъ по уму и сердцу. . . Но когда мое сердце, примиренное съ Богомъ, радостное и очистившееся, исполнилось свѣтомъ свыше, когда Божественный Духъ преобразилъ меня въ новаго человѣка, я увидѣлъ ясно то, въ чемъ сомнѣвался до тѣхъ

поръ, ... я позналъ, что моя прежняя жизнь, проведенная въ рабствѣ грѣховномъ, была жизнію земною, что та жизнь, которою я начиналъ жить, есть жизнь небесная, жизнь Божія».

Перемѣна, происшедшая въ людяхъ обратившихся въ христіанство изъ язычества, была столь поразительна, что сами язычники не могли не замѣтить ея, хотя съ своей точки зрѣнія и не хотѣли признать въ ней высокаго нравственнаго достоинства, и глумились надъ нею. Въ любви христіанъ къ уединенію и въ строгости ихъ нравовъ они (Тацитъ) видѣли ненависть къ человѣческому роду. Ихъ жизнь, чуждую корыстолюбивыхъ и честолюбивыхъ побужденій, считали унижительною для человѣка и бесполезною для общества. «Посмотрите, говорили они (у Минуція Феликса и Тертуллиана), съ какимъ презрѣніемъ эти жалкіе люди смотрятъ на почести и пурпуръ». «Какъ эта женщина, говорили они также, «была когда-то граціозна и весела! какъ этотъ юноша любилъ прежде удовольствія! Какъ жаль, что они сдѣлались христіанами!»!

Облекшись въ эту новую, духовную и святую жизнь, христіане ощутили, что къ нимъ возвратилось чувство человѣческаго достоинства, чуждое язычникамъ. Имъ былъ закрытъ доступъ къ политической свободѣ; но они были искуплены Иисусомъ, освобождены отъ узъ грѣховныхъ, пріобрѣли власть надъ собою и надъ своими

страстями, и такимъ образомъ наслаждались вышею и болѣ славною свободою. У нихъ не было отечества на землѣ, но ихъ отечество было на небесахъ; ихъ имущества, ихъ жизнь были во власти императора, но они въ самой душѣ своей находили блага, недоступныя никакой опасности. Въ мірѣ внѣшнемъ они терпѣли угнетеніе и униженіе отъ людской несправедливости; въ мірѣ внутреннемъ они были свободны, велики, они были царями (Оригенъ).

Хотите ли видѣть это внутреннее величіе христіанъ среди нравственно-униженнаго и растлѣннаго міра? Посмотрите на ихъ отношенія къ власти и сравните ихъ твердую и достойную уваженія искренность и прямоту съ низкимъ раболѣпіемъ ихъ современниковъ. «Почему», говорили имъ, «отказываетесь вы клясться геніемъ императора? Развѣ императоръ не владыка людей, развѣ вы не отъ него получаете всѣ блага, которыми пользуетесь въ здѣшней жизни?» «Нѣтъ», отвѣчаетъ Тертуліанъ; «конечно я соглашусь называть его своимъ господиномъ, но называя такъ, я не буду почитать его своимъ богомъ; ибо я знаю только одного Бога вѣчнаго и всемогущаго, которому подчиненъ самъ императоръ».

Взглянемъ еще на христіанина въ одномъ изъ самыхъ униженныхъ по внѣшности положеній, именно положеніи рабскомъ, чтобы еще яснѣе видѣть его нравственное, независѣвшее имъ отъ какихъ внѣшнихъ обстоятельствъ величіе. Это

величіе христіанина было все въ немъ самомъ, — оно было въ чувствѣ его небеснаго происхожденія и назначенія къ вѣчной жизни, оно было въ имени сыновъ Божіихъ, искупленныхъ Господомъ Иисусомъ, въ имени, на которое и послѣдній изъ рабовъ имѣлъ право наравнѣ со всѣми своими братьями. И это благородное чувство, это возвышенное сознание не только мирило раба съ внѣшними неудобствами его положенія, но вносило даже какое-то торжественно-радостное настроеніе въ его душу: онъ находилъ своего рода услажденіе въ самой противоположности своего наружнаго униженія съ внутреннимъ достоинствомъ, независѣвшимъ отъ внѣшняго положенія. «И я тоже христіанинъ!» восклицалъ рабъ, влекомый предъ императорское судилище; «я получилъ отъ Христа свободу и, по Его милосердію, сдѣлался участникомъ того же упованія». Такимъ образомъ, христіанство нравственнымъ возвышеніемъ презрѣннаго и униженнаго существа умѣло, по крайней мѣрѣ, притупить силу того внѣшняго зла, какое тяготѣло надъ нимъ.

Понятна теперъ должна быть намъ привязанность первыхъ христіанъ къ ихъ вѣрѣ, понятно, почему имъ было такъ дорого имя христіанина, почему, среди мученій, на вопросы объ ихъ званіи, родѣ и отечествѣ, они не хотѣли отвѣчать ничего, кромѣ одного, что они христіане; понятно самопожертвованіе этихъ мучениковъ, кото-

рые такъ радостно шли на смерть за исповѣданіе имени Христова. Божественное ученіе освобождало ихъ отъ власти грѣха, возвышало ихъ надъ міромъ, надъ собстvenною ихъ природою, уподобляло ихъ Богу, давало имъ свободу, дѣлало ихъ членами небеснаго царства Христова.

О, если бы и мы способны были на подобное самопожертвованіе, если бы умѣли, среди разнообразныхъ опасностей и дерзкихъ нападеній на вѣру, безбоязненно исповѣдывать ее и мужественно стоять за нее, если бы умѣли цѣнить, подобно первымъ христіанамъ, эти душевныя блага, на которыя указало намъ евангеліе! Къ сожалѣнію, внѣшніе мірскіе расчеты, какъ то: страхъ лишиться какихъ либо земныхъ выгодъ или желаніе пріобрѣсти ихъ, теперь нерѣдко управляютъ нашею совѣстію, которая не должна бы знать другаго закона, кромѣ Христова.

(Продолженіе будетъ)

Амфіанъ Лебедевъ.

ЧАСОВНИ

ВЪ РУССКОМЪ МІРѢ.

На необъятномъ пространствѣ святой Руси разсѣяно множество часовенъ; вы ихъ встрѣтите въ селеніяхъ, городахъ, при монастыряхъ и церквахъ, на большихъ и проселочныхъ дорогахъ, на поклонныхъ горахъ. Въ жизни народной онѣ имѣютъ не маловажное значеніе; это мѣста молитвъ и обѣтовъ, памятники вѣры и благочестія, нерѣдко ознаменованные церковными преданіями и воспоминаніями историческими, такъ что нельзя не обратить вниманія на ихъ происхожденіе, названіе и назначеніе.

Обычай устроить молитвенныя храмины, извѣстныя подъ именемъ часовенъ, ведетъ свое начало изъ глубокой древности христіанскаго міра; на нихъ указываютъ дѣянія Трульскаго собора и капитуляріи Карла Великаго. Въ православной Греціи онѣ извѣстны подъ именемъ *εὐκτήρια*, также *οἶκος προσευχῆς*, дома молитвы^{а)},

---

а) *Suiceri Thesaurus ecclesiasticus*, v. *εὐκτήρια*. Glossarium manuale ad scriptores mediæ et infimæ Latinitatis, v. *capella*.

которые должны быть подъ вѣдѣніемъ и властію епископовъ ; въ римско-католическомъ мірѣ онѣ называются сарае, или sarellae, на польскомъ кар-ісу, и устроятся въ домахъ и на открытыхъ мѣстахъ, дорогахъ и перекресткахъ; для служенія въ домовыхъ молебняхъ въ замкахъ рыцарскихъ и дворцахъ бывали sarellani.

Въ нашемъ отечествѣ часовни появились съ водвореніемъ въ немъ христіанской вѣры, какъ ея памятники. Ревностные ея проповѣдники нерѣдко на мѣстахъ языческихъ требищъ и молебницъ водружали крестъ, какъ знаменіе спасенія, и сооружали молитвенныя храмины. Такъ, гдѣ въ Повгородѣ стоялъ истуканъ Перуна, а въ Ростовѣ чествуемъ былъ Велесь, или Волось, тамъ устроены христіанскія молебни. Св. Стефаномъ, просвѣтителемъ Перми († 1396) поставлено нѣсколько часовенъ, на которыя доселѣ указываютъ, какъ на памятники его апостольскихъ подвиговъ въ странѣ Пермской ⁶⁾. Народъ, еще не совсѣмъ отвыкшій отъ языческихъ повѣрій и понятій, присвоивалъ и священнымъ предметамъ христіанства языческія названія. Отсюда наименованіе церквей и моленъ *божонками* и *божницами*, кіоты съ образами *божницею* и самыхъ образовъ *богами*. Въ такомъ значеніи встрѣчаются намъ въ лѣтописяхъ отечественныхъ божницы—Турова въ Кіевѣ, Антоніева въ Повго-

---

6) Энциклопед. лексик. изд. Плюшара. т. XII. стр. 249.

родѣ, Давидова на Припети ^{в)}. Какъ *ропатами*, такъ и *божницями*, преимущественно называются въ письменныхъ памятникахъ молитвенныя храмины иновѣрцевъ ^{г)}.

Вообще молитвенныя храмины именуется *часовнями* отъ Часовъ, какіе правятся во многихъ изъ нихъ, преимущественно въ мірскихъ. Для незнающихъ, что такое Часы, замѣтимъ, что этимъ именемъ обозначаются четыре чинопослѣдованія церковной службы, изъ которыхъ каждое состоитъ изъ трехъ псалмовъ, нѣсколькихъ пѣснопѣній и молитвъ: часъ первый правится при самомъ началѣ дня, послѣ утрени, часъ третій и шестій предъ литургіею, а девятый предъ вечерней. Богослуженіемъ перваго часа (по нашему счету 6-го утра) прославляется Свѣтодавецъ, сотворшій день и озарившій насъ свѣтомъ дневнымъ. Въ послѣдованіи третьяго часа (по нашему счету 9-го утра) воспоминается сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ. Въ шестой часъ (соответствующій у насъ 12-му утра) Господь нашъ Иисусъ Христосъ волею распялся на крестѣ, за грѣхи наши; въ девятый (по нашему счету, 3-й по полудни) Онъ предалъ духъ свой Богу Отцу и сошествіемъ во адъ разрушилъ царство сатаны. Такіе часы, съ благословенія священ-

---

в) Карамз. II. Г. Р. II, пр. 156, 239, 308.

г) Несторова лѣтопись по Лаврент. списку, изд. пр. Тимковскаго, М. 1824 г. стр. 74.

ника, отправляются грамотѣмъ по праздникамъ, преимущественно въ общинныхъ часовняхъ, отдаленныхъ отъ приходскихъ церквей, но не отступившихъ отъ духовнаго общенія съ ними; но само собою разумѣется, что часовня вполнѣ не можетъ замѣнить церкви, а домашнее моленіе церковнаго. Тамъ сходятся міряне на молитву. Туда призывается иногда священникъ служить молебны, всенощныя бдѣнія и паннихиды, крестить новорожденныхъ, отпѣвать усопшихъ. Случалось, что въ такихъ часовняхъ иногда даже вѣнчали браки; тамъ отправлялись священникомъ *облдницы*, т. е. службы, въ составъ которыхъ, кромѣ часовъ, входятъ псалмы 101-й и 140-й, Единородный Сыне, Блаженны, чтеніе Апостола и Евангелія, символъ вѣры, рядовые тропари, Отче нашъ и наконецъ псаломъ 33-й. Наступитъ великій постъ, въ часовню собираются говѣльщики слушать утреню, часы и вечерню. Священникъ приѣзжаетъ исповѣдывать и приобщать запасными дарами. При этихъ храминахъ иногда виситъ колоколь, которымъ народъ сзывается къ молитвѣ. Предъ образами тамъ зажигаются, какъ и въ церкви, свѣчи восковыя и лампы. Хотя означенные часы отправляются не во всѣхъ часовняхъ; но названіе часовень объемлетъ всѣ вообще молитвенныя храмины. Характеромъ и значеніемъ своимъ общинныя, мірскія часовни разнятся отъ домовыхъ, путевыхъ, монастырскихъ, церковныхъ, кладбищен-

скихъ: потому что въ послѣднихъ не отправляется или рѣдко отправляются тѣ службы, какія въ первыхъ.

Святый, или красный уголь на востокъ солнца въ избѣ у крестьянина замѣняетъ молитвенную храмину, или часовню. Здѣсь поставляются св. иконы мѣдныя и писанныя на дскахъ, здѣсь хранятся разныя святыни, какъ то: богоявленская вода, крещенскія и вѣнчальныя свѣчи, освященная верба, троицкіе цвѣты и т. д. Св. воду крестьянинъ съ вѣрою вкушаетъ въ болѣзняхъ; во время грозы онъ зажигаетъ крещенскія, а, при трудныхъ родахъ жены, вѣнчальныя свѣчи; если случится пожаръ, онъ съ образомъ и вербою обходитъ свою избу и, по живой его вѣрѣ, пожаръ иногда прекращается. Утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и ужиномъ, также въ праздничные дни, когда не случится идти въ церковь, вся семья собирается на молитву предъ святымъ угломъ; старшій ее читаетъ, а прочіе повторяютъ съ поясными и земными поклонами. Тогда окуриваютъ избу ладономъ, который, по народному вѣрованію, изгоняетъ нечистыхъ духовъ, а предъ св. иконами, которыя послѣ молитвы завѣшиваются, зажигаютъ свѣчи и лампы. Такой благочестивый обычай донынѣ еще ведется у многихъ крестьянъ, для которыхъ святой уголь составляетъ священное мѣсто семейной молитвы ^{А)}.

А) Раскольники, живущіе въ одной избѣ, но раздѣленные

Мы уже привели изъ Сильвестрова Домостроя описаніе домової моленной, или образной, и обрядности, въ ней наблюдавшейся, на святой Руси въ XVI вѣкѣ ^{е)}. Такия молитвенныя храмины даже и теперь находятся въ немногихъ господскихъ и купеческихъ домахъ. Эта *образная, крестовил* храмина не есть ли домовая часовня и не есть ли отчасти та кѣтъ, въ которую затвориться для молитвы учить Евангеліе (Матѣ. 6, 6)? Котошихинъ, описывая бытъ современныхъ ему боярѣ XVII вѣка, замѣчаетъ между прочимъ, что у кого изъ нихъ не было во дворѣ домовыхъ церквей, у тѣхъ въ хоромахъ, безъ сомнѣнія, въ особомъ покоѣ, попы отправляли заутрени, часы, молебны и вечерни ^{ж)}.

Избиравшіе себѣ, по особенному призванію, уединенную пустынную жизнь отшельники отъ міра строили въ дѣбряхъ часовенки, которыя иногда бывали разсадниками монастырей и церквей. Убогая часовенка, срубленная преподобнымъ Сергіемъ въ чащѣ Радонежскихъ лѣсовъ, положила твердое начало знаменитой въ отечественной исторіи Лаврѣ. При молитвенной храминѣ на рѣкѣ Выгѣ пресбывалъ инокъ Германъ,

---

вѣрованіями, молятся въ четыре угла, каждый отдѣльно въ свой уголь.

е) См. мою статью объ иконописаніи въ августовской книжкѣ Душеп. Чтен.

ж) Котошихинъ гл. XIII, 1.

собесѣдникъ преподобнаго Савватія Соловецкаго и погребень въ такойже хранилѣ. Монахи Евфросинъ и Галактіонъ, упоминаемые въ житіи св. Евѳимія Новгородскаго, поселясь въ одномъ лѣсу, первоначально срубили себѣ часовню во имя Николая Чудотворца, потомъ, когда присоединился къ нимъ священникъ, поставили деревянную церковь. Въ Тулѣ находится церковь, именуемая Николо-часовенскою, съ чудотворной иконой Святителя: здѣсь нѣкогда была часовня, потомъ обращенная въ святолѣпный храмъ. Много бы можно было нацитатъ въ Россіи часовень, которыя стоятъ на мѣстѣ прежнихъ монастырей и церквей, какъ ихъ знаки, или памятники; но укажемъ только на двѣ извѣстныя намъ. Въ Псковѣ у Довмонтовой стѣны Власіевская часовня напоминаетъ древнѣйшій изъ всѣхъ псковскихъ церквей соборъ, сооруженный здѣсь въ 970 году ³⁾. Часовня за Москвой рѣкой на берегу означаетъ мѣсто прежней церкви св. Іоанна Воина, которую затопило разливомъ воды 1708 года, и т. д. Исторія російской іерархіи и житейники Святыхъ представляютъ намъ много тому примѣровъ.

Отъ монастырей, пустынь и церквей, въ городахъ и на большихъ дорогахъ, для сбора на церковное строеніе стояли и теперь еще нѣкоторыя остаются часовни съ келійками и чуланамы

---

3) „Святыни и древности Пскова,“ графа М. Толстова, М. 1861 г. на стр. 59.

для часовенника: при путевыхъ, большею частію, бываютъ колодцы, студенцы и родники, надъ которыми совершается водоосвященіе. До Петра I, часовнями наполнены были въ Москвѣ улицы, перекрестки и площадки; въ нихъ стекалось богомольцевъ болѣе, чѣмъ въ церкви; въ нихъ попы крестцовскіе служивали молебны, панникиды и обѣденницы; предъ ними выставлялись св. иконы со свѣчами для сбора.

Мѣста прощанія, разлуки, разставанія, нерѣдко, въ старыя годы, означались водруженіемъ креста, или сооруженіемъ часовни, которая называется была *простью* и *процею*. Такія прощанія находились при выѣздѣ изъ Москвы у городскихъ воротъ, слѣдственно при мѣстахъ разставанія и прощанія, какъ показываютъ и названія московскихъ урочищъ: 1.) у Всесвятскихъ воротъ Бѣлаго города при церкви Похвалы Богородицы, что *старыя прощанія*, 2.) у Арбатскихъ воротъ ц. св. Николая *новыя прощанія* и 3.) за Москвой рѣкой на Пятницкой, *проща* ^{и)}. Прощею и раз-

---

и) Итакъ *прость* отъ глагола простить, а *проща* и *прощаніе* отъ глагола прощать, значитъ разставаніе и разстана, напр. Тверскія разстани; въ Кіевской и Волинской губерніяхъ говорятъ: „быть на прощѣ“, на прощаніи въ корчмѣ; а *прощеніе*, также проща, значитъ изцѣленіе, *прощеникъ* — изцѣленный отъ Бога и Святыхъ Его; въ этомъ словѣ заключается мысль, что съ прощеніемъ грѣха получается и освобожденіе (опростаніе) отъ болѣзни. Въ статейномъ спискѣ Толочанова 1650 года читаемъ: „а проща отъ тое святыни бываетъ ли, не вѣдаемъ.“ Это слово не рѣдко встрѣчается въ лѣтописяхъ и житейникахъ. Древ. Рос. Вивліюенки, изд. 2. V.

опочиваютъ подъ спудомъ мощи подвижника и страстотерпца за Церковь и Отечество Діонисія, среди гробницъ святителейъ Серапіона и Іоасафа. Въ Вологдѣ, на урочищѣ Поляна, или убогій домъ, была часовня, куда на троицкой недѣлѣ отправлялось крестное хожденіе къ часовнѣ, гдѣ погребены тѣла двухъ витязей бѣлоризцевъ, доблестно подвизавшихся за свою отчизну во время нашествія Литвы. Тамъ въ Семикѣ собираются Вологжане на поминовеніе усопшихъ ^{л)}. Въ Псковѣ на торговой площади стоитъ часовня надъ убіенными во время Псковскаго бунта помѣщиками 1650 года. За алтаремъ соборной церкви Успенія Божіей Матери въ Москвѣ, 1667 года, въ первую недѣлю великихъ постовъ, по изволенію царскому, устроено было опредѣленное мѣсто для чтенія Синодика, огражено и сукнами стѣны обиты и стеклами покрыто и сукнами постлано. «Прежде сего такъ не бывало»^{м)}. Не есть ли заупокойная часовня—такое мѣсто, предъ которымъ при патріархахъ, въ Воскресенье предъ масляницей, совершалось торжественно на соборной площади дѣйство Страшнаго суда? Изъ указовъ Св. Синода, 1723 года октября 26, видимъ, что на могилахъ при церквахъ стави-

л) Вѣстникъ Европы, 1813 г. N 17 и Сѣверный Вѣстникъ, 1804 г. N 11.

м) Визниковскій сборникъ, писанный скорописью на тряпичной бумагѣ, полууставомъ въ 4, въ концѣ XVII вѣка. Др. Росс. Бивл. XI, 3.

лись *бутки* для ежедневнаго чтенія Псалтири; онѣ были запрещены Петромъ I. Но и въ наше время сооружаются на кладбищахъ, особенно монастырскихъ, великолѣпныя храмины изъ мрамора и чугуна надъ могилами знатныхъ или богатыхъ особъ, и оставляются на попеченіе монастыря. Во внутренности ихъ теплится лампада предъ св. иконою, предъ которою поются панихиды. Теперь приходятъ къ мысли, чтобы въ селеніяхъ устроить въ родѣ часовенъ усыпальницы, гдѣ бы можно было ставить тѣло усопшаго до погребенія и тѣмъ освободить тѣсную избу крестьянина отъ разныхъ неудобствъ ^{н)}, отъ зловонія, отъ заразительности въ случаѣ повальныхъ болѣзней.

Сооруженіемъ часовенъ означаемы были мѣста достопамятныхъ событій въ Церкви и Государствѣ; онѣ приводятъ намъ на память чудеса отъ св. иконъ, преданія о нѣкоторыхъ знаменитыхъ и святыхъ мужахъ Русской земли. Еслибъ обозрѣть всѣ часовни на святой Руси, то можно бы открыть много любопытнаго и важнаго для отечественной исторіи и археологій; но здѣсь будемъ довольствоваться не многими примѣрами. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ являлась чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери, шествовавшая

н) Съ благословенія епарх. Архіерея, Н. В. Сушковъ устраиваетъ такія усыпальницы въ селеніяхъ своихъ Новое и Некорно, Юрьево-польскаго у. Владим. г.

по воздуху, или, какъ именуется ея церковныя книги, «небошественная,» тамъ благочестивые люди ставили часовни. На берегу святаго озера, известнаго подъ именемъ Мерскаго, или Мерянскаго, въ двухъ верстахъ отъ Костромы къ западу, богомольцы приходятъ помолиться Богоматери предъ Феодоровскою ея иконою, прославившею это мѣсто своими чудотвореніями. Въ нашествіе Татаръ, сюда, какъ гласитъ преданіе, вынесена была эта святыня. При появленіи ея, враги ослѣпли и перетонули въ озерѣ. Между городомъ Переславлемъ и Никитскимъ монастыремъ, въ виду Плещеева озера, возвышается на холмѣ каменная храмина, сльвущая *Собинкой*; она славится чудеснымъ исцѣленіемъ Черниговскаго Князя Михаила, который пріѣхалъ къ преп. Никитѣ въ упованіи получить освобожденіе отъ тяжкаго недуга ^{о)}. На томъ мѣстѣ, куда Никита Столпникъ прислалъ къ больному князю цѣлительный жезлъ, водруженъ крестъ, надъ которымъ потомъ сооружена часовня. На молитвенномъ пути въ Троице-Сергіеву лавру и въ нѣдрахъ самой лавры встрѣтите не мало часовенъ, которыхъ не проходятъ богомольцы безъ молитвы. Достопамятнѣйшая изъ нихъ такъ называемый *Крестъ* въ 12 верстахъ отъ Сергіевой обители. Здѣсь невольно приходитъ на память при-

---

о) „Пѣздка въ Кирилло-бѣлоозерскій монасырь.“ С. Шевырева, М. 1850 г. въ 8.

мѣръ дивнаго общенія душъ святыхъ, не преграждаемаго пространствомъ. Отсюда Пермскій Апостоль Стефанъ, поспѣшавшій въ Москву, преподаль свое благословеніе преподобному отцу Сергію, сидѣвшему въ это время съ братіей за трапезою. Прозорливый старецъ въ то же мгновеніе всталъ и, поклонясь, отвѣтствовалъ на святыи привѣтъ Пермскаго святителя: «радуйся, Христова стада пастырю! миръ Божій да пребываетъ съ тобою» ^{п)}. Здѣсь останавливались поклониться Кресту государи и святители, ѣздившіе и ходившіе на богомолье къ крѣпкому молитвеннику, по выраженію царя Алексѣя Михайловича, «скорому помощнику и кормителю всѣхъ царей Россійскихъ» ^{р)}. У этого священнаго памятника въ 1762 г. сентября 22 дня, намѣстникъ лавры, тогда еще іеромонахъ, въ послѣдствіи митрополитъ Московскій Платонъ, встрѣчалъ съ напрестольнымъ крестомъ и съ хлѣбомъ солью императрицу Екатерину II, шествовавшую, послѣ своей коронаціи въ Москвѣ, на поклоненіе св. мощамъ преп. Сергія ^{с)}. Останавливая вниманіе на достопамятныхъ часовняхъ, не можемъ пропустить стоящую уединенно на Московскои дорогѣ въ семи верстахъ отъ Переслава Залѣс-

---

п) Путеводитель изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру, Ив. Снегирева, М. 1856 г. въ 8.

р) Тамъ же стр. 31.

с) Журналъ Камеръ-фурьерскій 1762 г. Сп.Б. въ 8.

скаго на холмѣ; зодчествомъ своимъ она сходна съ Стефановскою; въ ней стоитъ большой деревянный крестъ. Если вѣрить народному преданію, на этомъ мѣстѣ царица Анастасія Романовна, ѣздившая на богомоліе, родила сына Теодора. Въ Москвѣ Никольская часовня съ чудотворнымъ образомъ Мурликійскаго святителя приводитъ на память особенное благоговѣніе къ ней московскихъ жителей. Въ сомнительныхъ дѣлахъ сюда приходили принимать присягу и цѣловать и крестъ и образъ св. Николая. Обыватели Никольской улицы, почитая священнымъ самый огонь неугасимой предъ иконою святителя лампы, ежедневно въ сумерки брали его изъ часовни для освященія и освѣщенія домовъ своихъ ¹⁾. Изустное преданіе старожиловъ говоритъ намъ объ особенномъ усердіи императрицы Елисаветы Петровны къ часовнямъ. Она не проѣзжала мимо ни одной изъ нихъ, но останавливалась помолиться и подать на свѣчи. Случилось ей ѣхать на богомолье къ Ахтырской Божіей Матери; на дорогѣ стояла часовня; вошедши въ нее, набожная государыня увидѣла тамъ двухъ маленькихъ дѣвочекъ. «Чи вы?» спросила она. Малютки отвѣчали: «Богородицыны дочки». — «Такъ я буду вашею матерью», сказала она. **Добрая царица взяла ихъ съ собою, воспитала**

т) Такой обычай, по свидѣтельству 85 лѣтняго старца П. Ѳ. Карабанова, продолжался еще до царствованія Екатерины II.

и потомъ отдала одну въ замужство за графа Захара Григорьевича Чернышева, а другую за графа Петра Ивановича Панина. Это были круглыя сироты Вейдель; ихъ опекунша нарочно поставила въ часовнѣ, тамъ, гдѣ должна была проѣзжать императрица. Видали и непобѣдимаго Суворова, молившагося на колѣняхъ въ уединенной часовнѣ. Не забудемъ еще здѣсь часовни въ селѣ Деулинѣ близъ Троице-Сергіевой лавры: это памятникъ Деулинскаго мира, въ свое время спасительнаго для Россіи.

Чрезвычайные случаи были побужденіемъ строить обыденныя, обѣтныя молитвенницы. Постигало ли какое либо бѣдствіе, угрожала ли опасность, для умиловленія Бога и Святыхъ Его, строили нерѣдко, какъ и церкви, обѣтныя обыденныя часовни: въ одинъ день поставитъ ихъ селеніе всѣмъ міромъ и освятитъ, обрекаясь ежегодно въ тотъ день тамъ молебствовать.

Такимъ образомъ часовни, представляя сближеніе съ Церковью, служатъ къ распространенію въ народѣ вѣры и благочестія, удовлетворенію религіознаго чувства, напоминаютъ чудеса милосердія Божія, и способствуютъ сохраненію памяти великихъ и святыхъ мужей. На пути утомленный странникъ находитъ въ нихъ мѣсто для молитвы и отдыха.

Впрочемъ такія мѣста, священныя по своему значенію, не обходились безъ злоупотребленій, какія иногда вкрадывались и въ самую

церковь. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находили себѣ притонъ раскольники и скопцы, заманивавшіе къ себѣ въ сѣти легкомысленныхъ и простодушныхъ, лицемѣры и суевѣры, которые прельщали и морочили суевѣрныхъ. Здѣсь бывалъ приютъ бродягъ, тунеядцевъ, мнимыхъ нищихъ, кликушъ и лжеуродивыхъ. Въ царствованіе Екатерины II, московскаго Архангельскаго собора ученый протоіерей Петръ Алексѣевъ, по ревности своей къ вѣрѣ, доносилъ московскому митрополиту Платону, что въ одной изъ весьма извѣстныхъ часовенъ московскихъ іеромонахъ М. выдавалъ себя за нѣкотораго чудотворца и разглашалъ о себѣ, будто ему отъ Богоматери дана благодать изгонять бѣсовъ изъ тѣлъ человеческихъ, исцѣлять разныя порчи; онъ раздавалъ вѣровавшимъ въ него песокъ іерусалимскій и святой елей, для изгнанія бѣсовъ и для избавленія отъ порчи, кропилъ больныхъ іерусалимскою водою, надѣвалъ на нихъ какой-то колпакъ и зипунъ оставшійся послѣ какого-то будто святаго солдата, давалъ имъ въ руки какіе-то освященныя посошки. Склоняя мужей и женъ принимать монашескій чинъ, для спасенія души, разрывалъ супружескія узы. Такія дѣйствія его распространяли въ народѣ суесвятство и дѣлали соблазнъ. Въ слѣдствіе доноса и разузнанія этотъ іеромонахъ удаленъ былъ въ пустыню у).

у) „Покорное донесеніе Московскому Митрополиту Платону

Какъ видно, подобныя злоупотребленія случались въ часовняхъ и при Петръ I, такъ что указомъ его 1707 г. Ноября 28 запрещено было строить новыя часовни и возобновлять старыя. Но Екатериною I, въ 1727 г., дозволено возстановлять преждебывшія часовни; указомъ Императрицы Анны Ивановны 1734 года іюля 10-го опять запрещено. Но такъ какъ въ двадцатилѣтнее мирное государствованіе набожной Елисаветы Петровны народный обычай, освященный незапамятною давностію, взялъ силу надъ закономъ, то опять стали умножаться въ Россіи часовни. Екатерина II, по совѣщанію съ св. Синодомъ, запретила указомъ строить вновь молитвенныя храмины. Въ настоящее время дозволяется ставить молитвенные дома въ приходахъ, расположенныхъ на большомъ пространствѣ, и въ случаѣ сгорѣнія церкви, до сооруженія новой. когда церковь, къ которой приписывается приходъ, въ дальнемъ разстояніи, также на сельскихъ кладбищахъ для поставленія мертвыхъ тѣлъ; дозволяется сохранять часовни въ честь св. чудотворныхъ иконъ, или въ воспоминаніе церковныхъ и государственныхъ событій; но возобновлять ихъ и строить вновь съ разрѣшенія св. Су-

---

Московского Архангельскаго собора протоіерея Петра Алексѣева съ объясненіемъ іеромонаха М. и возраженіемъ тогоже протоіерея;“ рукопись въ библіотекѣ Снегирева.

нода, а въ столицахъ, съ Высочайшаго разрѣшенія ^{Ф)}.

Святыню часовень обыкновенно составляютъ крестъ и иконы. Отъ этихъ святынь нерѣдко заимствуютъ свое названіе и самыя часовни. Такъ названіе въ Москвѣ часовни и урочища: *у креста*, дано отъ креста, водруженнаго на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчены св. мощи всероссійскаго митрополита Филиппа II и гдѣ, при этой встрѣчѣ, внезапно окончилъ жизнь свою Варлаамъ митрополитъ Ростовскій. Въ Новгородѣ известна часовня *Чудный Крестъ*, а въ Псковѣ *Красный Крестъ*. Въ 12 верстахъ отъ Троице-Сергіевой лавры достопамятенъ *крестъ* въ шатровой часовнѣ, о которомъ мы уже говорили. Отъ иконы Господа и Святыхъ Его называются въ Москвѣ Иверская часовня, въ Новгородѣ Спаская и Никольская, въ Островскомъ уѣздѣ Псковской губерніи Святодуховская и Ооминская. Во многихъ мѣстахъ Россіи *Пятницами* сльвуть часовни по рѣзному изъ дерева, или писанному на дскѣ изображенію Пятницы Параскевіи, покровительницы торговли и промышленности. Въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ, въ девятую пятницу отправляется молебствіе въ разныхъ приходскихъ часовняхъ. куда стекаются окрестные жители. Тоже тамъ бываетъ въ день празднованія св. Власію, покровителю скотовод-

Ф) Записки по церковному законовѣденію, Кіевъ, 1848 г. стр. 121.

ства, 11-го февраля, и въ день памяти праведнаго Прокопія Устюжскаго 8-го іюля. Въ нѣкоторыхъ областяхъ Россіи, въ мѣстные праздники отправляются изъ ближнихъ церквей и монастырей крестныя хожденія къ часовнямъ, при коихъ тогда собираются ярмарки и торжки; тамъ послѣ моленія, открывается торговая дѣятельность и простонародныя увеселенія.

Коснувшись значенія въ Русскомъ мірѣ часовень домовыхъ, мірскихъ или общинныхъ, пустынныхъ, монастырскихъ, церковныхъ, надгробныхъ, скажемъ и о зодчествѣ этихъ зданій.

Старинныя часовни, особливо деревянныя, намъ представляютъ образцы кореннаго русскаго зодчества. Это избушка съ рундукомъ, или крыльчкомъ подъ навѣсомъ, и съ одною входною дверью на западъ; кровля ея на два ската, съ крестомъ на конькѣ, или шатровая въ видѣ башенки, крытой гонтомъ, или черепицею. Между тѣмъ какъ церкви открыты только въ часы богослуженія, двери многихъ часовень отворены цѣлый день для богомольцевъ. Когда объемъ такихъ молитвенницъ сталъ увеличиваться, тогда начали устраивать на конькѣ небольшую главу съ крестомъ изъ мѣдной латуни, или жести, такъ что форма массы, главы съ крестомъ и прочія части такихъ зданій представляли подобіе храма. Съ XVI вѣка стали воздвигать каменныя часовни и имъ усвоенъ общій византійско-русскій стиль, а съ XVIII столѣтія, особливо въ городахъ, готическій и италіанскій.

Въ заключеніе находимъ не излишнимъ сказать нѣсколько словъ о часовняхъ раскольниковскихъ.

Раскольники безпоповщинскаго согласія и поповцы сходятся на моленіе, одни въ свои *моленны*, а другіе въ *часовни*; тѣ и другіи бываютъ или домовыя, или кладбищенскія.

Какъ для моленной, такъ и для часовни избирается въ домѣ особенный покой, по большей части, обращенный окнами во дворъ, а не на улицы. Внутренность его украшается древними и старинными иконами, предъ которыми, во время молитвословія, зажигаются свѣчи и затепливаются лампы. Посрединѣ предъ иконами стоитъ напой съ Евангеліемъ; на лавкахъ вокругъ стѣнъ лежатъ подрушники. И безпоповцы и поповцы устрояютъ свои кладбищенскія и скитскія молебни на подобіе христіанскаго храма, съ тою только разницей, что у первыхъ оный безъ алтаря, а у другихъ съ алтаремъ. Это видимъ въ Преображенскомъ и Рогожскомъ богадѣленныхъ домахъ, или такъ называемыхъ кладбищахъ. На моленіе являются мужчины (даже носящіе пальто и фраки), въ рубахахъ съ косымъ воротомъ, съ голою шеей, въ длинныхъ кафтанахъ или поддѣвкахъ, неподпоясанные, какъ нѣкогда Болгары, по сказанію преподобнаго Нестора ^{х)}, въ знакъ того,

---

х) Несторова лѣтопись по Лаврент. списку, изд. Тимковскаго, М. 1824. стр. 74: „си поклоняють въ храмъ стояше бес пояса.“

чтобы приступать къ молитвѣ не связанными; а женщины (даже тѣ изъ нихъ, которыя носятъ бурнусы, криңолины и гарибальдки), для моленія надѣваютъ на себя рубашки долгорукавки, сарафаны, или шубки, голову покрываютъ фатою, или платкомъ болѣе на перекосокъ. Въ рукахъ всѣ, мужчины и женщины, имѣютъ кожаныя лѣстовки, или четки. Знаменіе креста кладутъ на себя двуперстное.

Уставомъ правятъ въ часовняхъ у поповщины отцы изъ стариковъ, а у безпоповщины въ мужской моленной отцы—наставники, а въ женской дѣвки, называющіяся матерями и головщицами. Къ служенію приступаютъ у поповцевъ и безпоповцевъ *началомъ* т. е. семью поклонами, которые кладутъ на подостланные подрушники; у тѣхъ и другихъ въ моельняхъ отправляются вечерни, повечерницы, полунощницы, заутрени и часы по старопечатнымъ книгамъ, служатъ молебны и паннихиды, отпѣваются усопшіе. Во время крестообразнаго кажденія кацеею, предстоящіе принимаютъ кадилный дымъ распростертыми руками, какъ благодать Св. Духа и какъ духъ жизни. Обыкновенно служеніе оканчивается также 7-ю поклонами, прощальнымъ поклономъ къ предстоящимъ, съ произнесеніемъ словъ: «отцы и братія или сестры, простите меня грѣшнаго или грѣшницу»!

Поповцамъ запрещено совершеніе литургіи, а дозволено только отправленіе часовъ и дру-

гихъ службъ церковныхъ; но она тайно отправляется по домамъ уже не бѣглыми попами, а посвященными отъ особаго лжеепископа и даже ихъ лжеепископами австрійскаго происхожденія, которые возятъ съ собою *одионз*, т. е. путевую церковь ^{ц)} и свой антимиасъ.

Скопцы и хлысты, явно посягающіе православленную церковь, сокровенныя мѣста своихъ сходбищъ, для отправленія таинственныхъ обрядовъ, называютъ *кораблями* и *сіонскими горницами*. Тамъ пѣніе мистическихъ пѣсней сопровождается у нихъ *круженіемъ*, которымъ они усиливаются настроить и возбудить духъ къ ясно-видѣнію. Такое дѣйствіе, именуемое у нихъ *радъніемъ*, оканчивается *утѣшеніемъ*, котораго здѣсь не будемъ касаться, тѣмъ болѣе, что оно чуждо Душеполезнаго чтенія.

И. Снетиревъ.

ц) Это складни, изображающіе подобіе церкви, т. е. иконостасъ съ царскими дверьми и алтарными дверями.

ЗАПИСКИ

МИССИОНЕРА АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ІЕРОМО-
НАХА МАКАРІЯ

ЗА 1861 ГОДЪ.

Съ поступленія въ должность церковнослужи-
теля миссіи, въ 1855 году, до постриженія
въ монашество и рукоположенія въ іеромонаха
(въ 1861 году), я, по назначенію начальника мис-
сіи, занимался нѣсколько времени (около 3-хъ
лѣтъ) при Улалинскомъ отдѣленіи обученіемъ
инородческихъ дѣтей русской грамотѣ, церков-
ному пѣнію, чтеніемъ для народа духовно-нрав-
ственныхъ книгъ по домамъ, и сказываніемъ
поученій въ церкви; отчасти помогалъ началь-
нику миссіи въ письмоводствѣ; учился татар-
скому языку и впоследствии, при помощи ино-
родца Михаила Васильева Чевалкова, занимался
переводомъ на татарскій языкъ духовно нрав-
ственныхъ сочиненій. Нѣсколько времени Чевал-
ковъ помогалъ мнѣ въ переводахъ безъ всякой
платы, единственно изъ желанія доставить этимъ
духовно-нравственную пользу своимъ крещен-
нымъ единоплеменникамъ. Но такъ какъ эти за-

нятія со мной были въ ущербъ домохозяйству Чеваккова, то въ послѣдствіи я назначилъ ему небольшую плату изъ моего жалованія и притомъ съ условіемъ заниматься переводами въ болѣе свободное для него время. Въ теченіе зимы 1860 года переведено нами: 1) о вѣрѣ и жизни христіанской св. Геннадія; 2) Краткая свящ. Исторія Новаго Завѣта; 3) сдѣланъ опытъ перевода Литургіи на татарское нарѣчіе; 4) переведено нѣсколько молитвъ и псалмовъ. Составлены вновь: 1) Огласительныя поученія для пріемлющихъ Св. Крещеніе, болѣе пространныя, чѣмъ прежде составленныя о. Архимандритомъ Макаріемъ; 2) Катихизическія поученія на десять заповѣдей. Не ручаюсь, что всѣ наши переводы и собственныя сочиненія на татарскомъ языкѣ вполнѣ удовлетворительны; впрочемъ опытъ показалъ мнѣ, что при внятномъ и правильномъ чтеніи тѣхъ и другія могутъ принести новокрещеннымъ слушателямъ пользу весьма не маловажную. Думаю, что за неимѣніемъ другихъ, лучшихъ въ этомъ родѣ переводовъ и сочиненій полезно было бы даже нипечатать эти опыты. При помощи руководства къ изученію татарскаго языка, составленнаго миссіонеромъ священникомъ о. Васиіемъ Вербицкимъ и назначеннаго къ напечатанію, всякій, вновь вступающій въ службу при здѣшней миссіи, могъ бы съ большею удобностію доставлять желаемую пользу инородцамъ, научившись читать на ихъ языкѣ по печатнымъ

книжкамъ. Изданіе книжиць духовно-нравственнаго содержанія на языкѣ туземномъ могло бы способствовать къ распространенію грамотности и образованія между крещенными инородцами. Но книгамъ на родномъ языкѣ, для нихъ понятномъ, они стали бы учиться съ гораздо большею охотою, чѣмъ по книгахъ на языкѣ русскомъ, котораго они не понимаютъ, или который съ трудомъ понимаютъ. Да позволено будетъ сказать подобное и касательно богослуженія, которое для новокрещенныхъ при здѣшней миссіи совершается на церковно-славянскомъ языкѣ. Языкъ этотъ, мало понятный и для русскаго простонародья, для иноплеменныхъ здѣшнихъ христіанъ вовсе непонятенъ. Изъ нихъ не найдется и третьей части такихъ, которые бы понимали разговорный русскій языкъ. Нѣсколько понимаютъ церковно-славянскій языкъ только тѣ изъ крещенныхъ инородцевъ, которые живутъ въ станахъ лежащихъ на границѣ Алтая съ Русью, гдѣ при множествѣ русскихъ поселенцевъ господствуетъ русскій языкъ и гдѣ христіанство утвердилось тому нѣсколько десятковъ лѣтъ; и это можно сказать только объ одномъ главномъ и древнѣйшемъ по времени основанія станѣ—Улалинскомъ. Что касается до прочихъ, напр. Урсульскаго, Чемальскаго и Кебезенскаго, то тамъ изъ сотни едвали найдется одинъ новокрещенный понимающій десятокъ богослужебныхъ словъ. Не это ли между прочимъ удерживаетъ новокре-

ценныхъ въ нравственномъ невѣжествѣ и производить холодность къ вѣрѣ и богослуженію? Не отъ того ли весьма многіе новокрещенные не охотно посѣщаютъ храмъ Божій, стоятъ въ немъ безъ вниманія и выходятъ оттуда съ пустой душой, особенно если миссіонеръ не можетъ сказать имъ слова назиданія или даже прочитать краткихъ молитвъ на туземномъ нарѣчій? Безъ сомнѣнія богослуженіе было бы плодотворнѣе для новокрещенныхъ, если бы оно отправляемо было на понятномъ для нихъ языкѣ.

Ежедневныя занятія мои переводами съ Чевалковымъ продолжались съ 1-го октября 1860 года до марта 1861 г., т. е. до времени вытребованія меня въ Томскъ для постриженія въ монашество. По рукоположеніи меня въ іеромонаха въ мартѣ мѣсяцѣ, возвратившись въ Улалу, я по распоряженію начальства миссіи, на пятой недѣлѣ великаго поста, отправлялъ богослуженіе въ Улалинской церкви; 50 говѣльщикова были исповѣданы мною и приобщены Св. Таинъ. На слѣдующей недѣлѣ отправлялъ богослуженіе для новокрещенныхъ д. *Биллюлі*. исповѣдывалъ и приобщалъ ихъ Св. Таинъ. Говѣніе для новокрещенныхъ по истинѣ великій подвигъ; чтобы выстоять великопостное богослуженіе, не понимая ни чтенія, ни пѣнія церковнаго, и не высказать при этомъ ропота, для сего требуется терпѣніе не малое. Впрочемъ, снисходя немощи этихъ младенцевъ Вѣры, мы сокращали богослуженіе, восполняя

это чтеніемъ Св. Исторіи и назидательныхъ поученій на туземномъ языкѣ. Исповѣдавши всѣхъ говѣвшихъ въ *Биллюль* и приобщивши ихъ Св. Таинъ, мы собрались домой; дороги уже испортились, рѣчки отъ снѣговой воды поднялись; при переѣздѣ чрезъ р. *Сюульту*, коня подо мной сбило съ ногъ и понесло внизъ; я упалъ въ воду, но слава Богу, коекакъ выбился на берегъ, хотя весь измокъ до нитки и иззябъ; на дорогѣ попалась намъ теплая избушка пасечника; высушившись и обогрѣвшись тутъ, мы отправились далѣе и благополучно доѣхали до Улалы. На шестой недѣлѣ исповѣдывалъ и приобщалъ Св. Таинъ говѣвшихъ въ Улалѣ. Здѣсь же отправлялъ богослуженіе въ первые дни страстной недѣли, а въ послѣдніе и первый день Пасхи — въ Маймѣ. Съ 24 апрѣля и до 23 мая жилъ въ Улалѣ, продолжая прежнія мои занятія. 23 мая, по распоряженію начальника миссіи, я посланъ былъ въ Чемальское отдѣленіе миссіи для сослуженія миссіонеру іеромонаху о. Іоанну. По отъѣздѣ о. Іоанна въ Томскъ, мнѣ поручено было завѣдываніе этимъ отдѣленіемъ. Кромѣ отправленія богослуженія и требъ для новокрещенныхъ, я занимался здѣсь, въ теченіе второй половины этого года, обученіемъ дѣтей русской грамотѣ, письму и церковному пѣнію. Семеро учениковъ постоянно посѣщали училище, — это дѣти обрусѣвшихъ инородцевъ; остальные пятеро — дѣти кочевыхъ новокрещенныхъ, при всемъ стараніи нашемъ

возбудить и поддержать въ нихъ охоту къ ученію, ходятъ въ училище рѣдко; родной очагъ и дымная юрта для нихъ привлекательнѣе нашихъ подарковъ и книжной мудрости. По праздникамъ, а иногда въ простые дни, при посѣщеніи новокрещенныхъ, обучаемъ ихъ молитвамъ, истинамъ вѣры и жизни христіанской.

Въ первыхъ числахъ іюня, я ѣздилъ въ кочевья некрещенныхъ, живущихъ по р. *Чемалу*. Сначала Татары смотрѣли недовѣрчиво, когда я раскинулъ вблизи ихъ палатку; потомъ собрались ко мнѣ и разговорились. На распросы ихъ: куда я ѣду и зачѣмъ тутъ остановился, я отвѣтилъ, что мы имѣемъ повелѣніе ѣздить по Алтаю для проповѣдыванія Слова Божія, что мы никого не принуждаемъ принимать христіанскую вѣру, но учимъ и крестимъ только тѣхъ, кои сами желаютъ этого. Между тѣмъ я предложилъ посѣтителемъ угощеніе; за чаемъ поразговорились; сперва была у насъ рѣчь о красотѣ природы и величій окружавшихъ насъ горъ; потомъ мы перешли и къ бесѣдѣ о Творцѣ природы, Его величій, пресвящающемъ всякое сравненіе, и о ничтожествѣ идоловъ. Гости слушали, вѣрили, сознавали превосходство христіанства предъ язычествомъ, уподобляли себя безсмысленнымъ животнымъ, но оставить старое, хоть и худое, и принять новое превосходнѣйшее выше мѣры ихъ; жизнь во мракѣ заблужденій для нихъ любезнѣе святой истины. Собесѣдники ушли

отъ насъ съ словами: «можетъ быть и мы, какъ Богъ дастъ, когда нибудь крестимся». Отъ нихъ я поѣхалъ въ аилъ кама *Тумчугаша*. Слышно было, что этотъ камъ многимъ высказывалъ свое желаніе служить Единому истинному Богу, но удерживался страхомъ, что бѣсы его задавятъ, если перестанетъ служить имъ. Раскинувъ палатку вблизи юрты Тумчугашевой, прихожу къ нему; висѣвшій впереди камскій бубенъ и неуклюжіе идолы съ мѣдными глазами дали мнѣ случай завести рѣчь о Богѣ.

— Вѣроятно это боги, которымъ вы служите? спрашиваю ихъ.

— Да, отвѣчали хозяева, съ замѣтнымъ стыдомъ за своихъ боговъ.

— И вы думаете, что эти деревянные боги ваши могли сотворить это прекрасное небо, и звѣзды, и горы?

— Не знаю, отвѣчалъ Тумчугашъ, мы татары, живемъ какъ скотина, ничего не знаемъ.

Я воспользовался этимъ отвѣтомъ кама, чтобы высказать приблизительно къ его понятіямъ ученіе о Единомъ Богѣ, Творцѣ неба и земли, о человѣкѣ, его паденіи и искупленіи, о необходимости крещенія, о второмъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ. Тумчугашъ слушалъ внимательно и самъ въ свою очередь довърчиво рассказалъ бывшее ему будто бы откровеніе о мученіи грѣшниковъ; онъ говорилъ, что всякій человѣкъ по смерти долженъ проходить по уз-

кой, какъ ступень челоуѣка, тропинкѣ, лежащей надъ пропастью, что грѣшники не могутъ пройти по этой тропинкѣ и падаютъ въ пропасть, гдѣ и мучатся достойно по грѣхамъ своимъ; иное мученіе для убійцы, иное для вора, иное для блудника; иной повѣшенъ за ребро, иной за языкъ и проч.; тутъ же онъ будто бы видѣлъ участь двухъ крещенныхъ своихъ родственниковъ, изъ коихъ одинъ, жившій получше, получилъ и лучшую участь противъ другаго, который не соблюдалъ христіанскихъ заповѣдей. «И я крестился бы, прибавилъ *Тулчугашъ*, да боюсь, бѣсы меня задавятъ: я непременно умру, какъ только приму христіанскую вѣру». «Отъ чего же ты такъ думаешь?» спросилъ я. «Отъ того, что такъ бывало со многими крещенными: недавно и мой родственникъ крестился; я сказалъ ему, что скоро умереть, и онъ померъ, его задавилъ бѣсъ». На это говорю *Тулчугашу*, что бѣсъ не имѣетъ власти надъ челоуѣкомъ, который искренно обратится къ Богу и надѣется на Него, развѣ только самъ челоуѣкъ по крещеніи оставить Бога и отдастся бѣсу. Потомъ говорю о силѣ креста и крестнаго знаменія, привожу въ примѣръ св. Кипріана и Іустины и рассказываю событіе недавно случившееся въ Алтаѣ; это событіе передалъ мнѣ крещенный при миссіи инородецъ с. Уламы К. А. Чевалковъ, который былъ при этомъ дѣйствующимъ лицомъ. «Въ первый годъ крещенія моего, рассказывалъ

Чевалковъ, случилось мнѣ быть въ аилѣ некрещенныхъ; хозяйнѣ и хозяйка аила были камы; настала ночь: перекрестившись, я легъ спать, а хозяйка начала камлатъ; раздирающей душу звукъ бубна навелъ на меня страхъ; отвернувшись къ стѣнѣ, я сталъ креститься и читать извѣстныя мнѣ молитвы; хозяйка камлала долго, вертѣлась около огня, выбѣгала на улицу и бѣгала кругомъ юрты, потомъ вошла и, тяжело вздохнувъ, сѣла.

— Ты что за человекъ? спрашиваетъ меня.

— Такой-то крещенный.

— Это что такое у тебя?

— Ничего нѣтъ. А что?

— Нѣтъ, у тебя есть что-то, чего бѣсы очень боятся; ты видѣлъ, сколько я камлала, звала сюда бѣсовъ, они явились, но въ юрту не идутъ. У тебя есть что-то свѣтлое, странное для нихъ.

Тутъ я вспомнилъ, говорилъ Чевалковъ, что это свѣтлое крестъ, котораго, слыхалъ я, бѣсы боятся; и съ этого времени больше убѣдился въ истинѣ христіанской вѣры и въ могущество І. Христа надъ бѣсами.

О подобномъ событіи слышалъ я отъ инородца М. В. Чевалкова, который пересказывалъ такъ же слышанное имъ отъ очевидца. Одинъ камъ, знаменитый у Алтайцевъ, имѣлъ тѣсное общеніе съ бѣсами, которые сообщали ему разныя сплетни ^{а)}. Въ одинъ вечеръ въ юрту кама собра-

---

а) По увѣренію каювъ бѣсы имѣютъ разныя должности: часть III.

лось много любопытствующихъ; въ числѣ ихъ было нѣсколько русскихъ и одинъ новокрещенный. Русскіе полюбопытствовали узнать чрезъ кама, что у каждаго изъ нихъ дѣлается дома. Бѣсы скоро приносили имъ извѣстія, оказавшіяся въ послѣдствіи, какъ увѣряютъ, справедливыми. Камъ загадалъ по очереди и на новокрещеннаго. Но бѣсы, усердно служившіе другимъ, не стали служить этому. Кинутый камомъ въ полу новокрещеннаго *орбы* ⁶⁾, не коснувшись даже одежды послѣдняго, отскочилъ назадъ. Камъ кинулъ въ другой разъ и повторилось тоже, только теперь *орбы*, проскочивши назадъ чрезъ огонь, разбросалъ горячіе уголья. Камъ кинулъ въ третій разъ, и, къ ужасу присутствовавшихъ, *орбы*, только долетѣвъ до новокрещеннаго, взвился вверхъ и выскочилъ въ отверстіе юрты, куда выходитъ дымъ, и упалъ на улицѣ. Въ объясненіе этого происшествія должно сказать, что новокрещенный увлекся въ преступное гаданіе примѣромъ старшихъ братьевъ христіанъ, не зная важности этого грѣха, и потому Господь и допустилъ это посрамленіе бѣса для славы своего имени и вразумленія младенствующихъ въ вѣрѣ.

Но возвратимся къ *Тулугуашу*. Вѣроятно онъ самъ испытывалъ силу креста, и потому,

---

ныне производятъ болѣзни, другіе соблазняютъ людей ко грѣху, иные заняты разными сплетнями и пр.

6) Колотушка, которою камъ бьетъ въ бубенъ при камланьи.

по окончаніи моего разсказа, обратившись къ своимъ домашнимъ, сказалъ, указывая на меня: «онъ говоритъ правду». Поговоривши съ нимъ долго и о многомъ, мы разстались дружески. Я пожелалъ ему милости Божіей, а онъ проводилъ меня словами: да поможетъ намъ Богъ! Возвратившись изъ этой поѣздки, чрезъ нѣсколько дней я ѣздилъ навѣстить некрещенныхъ, живущихъ при устьѣ р. *Аноса*, но тамъ нашелъ однѣ пустыя юрты. Аносцы перекочевали на мѣсто въ другое мѣсто, потому въ тотъ же день я возвратился домой.

11 іюня во вторникъ послѣ праздника св. Троицы я отправился въ кочевья Алтайцевъ, живущихъ по р. *Кендырль*. Не много не доѣхавъ до этихъ аиловъ, встрѣчаюсь я съ татаринномъ.

— Ты куда ѣдешь? спрашиваетъ онъ меня.

— Къ вамъ.

— Такъ тебѣ нужны подводы?

— Нѣтъ, я у васъ поживу.

Татаринъ, подозрительно посмотрѣвъ на меня, сказалъ:

— Ты *абысъ* (священникъ), такъ тебѣ нужно жить при церкви, а за чѣмъ ѣздить къ намъ татарамъ?

— Мы имѣемъ повелѣніе отъ Бога и великаго Государя проповѣдывать вамъ слово Божіе.

Татаринъ понялъ въ чемъ дѣло и повернулъ назадъ въ свой аилъ. На пути, не успѣвъ уго-

ворить меня словами, онъ сталъ меня стращать: то пугаль моего коня, то прилаживался сдернуть меня съ него арканомъ, то, показывая дюжій свой кулакъ, спрашивалъ: «тебѣ это надо»? «Самъ знаешь, отвѣчаю ему, въ твоей волѣ теперь убить меня, или побить: только знай, что тебѣ за это будетъ грѣхъ предъ Богомъ и вина предъ царемъ».

— Не ѣзди къ намъ, а то тамъ тебя убьютъ.

Умереть мнѣ не страшно, только не было бы тебѣ худо за меня.

— Ну, такъ поѣзжай, если хочешь быть побитымъ или убитымъ, а я поѣду напередъ и поговорю тамъ.

Съ этими словами *Гурюшъ* (такъ звали татарина) поскакалъ впередъ. Пріѣзжаю и я въ айлы ихъ; вблизи юртъ раскидываю палатку, развожу огонь, а мальчика ямщика (это былъ единственный мой спутникъ) посылаю въ юрту *Гурюша* узнать, что тамъ дѣлается, и сказать ему и домашнимъ, что если сдѣлаютъ мнѣ зло, то отвѣтятъ предъ судомъ. Мальчикъ исполнилъ порученіе и уѣхалъ домой. Еще страшнѣе мнѣ стало, когда остался я одинъ. Сижу въ раздумьѣ у огня; изъ-подъ горы показался молодой татаринъ; подѣхавъ ко мнѣ, онъ поздоровался, я пригласилъ его сѣсть и далъ ему хлѣба. Это былъ сынъ *Гурюша*: я прошу его не пускать сюда пьянаго своего отца, тотъ далъ въ этомъ слово и, поговоривши немного, уѣхалъ. Вече-

ромъ подошли ко мнѣ еще четыре молодыхъ калмыка. Они обмѣнялись со мною привѣтствіями и потомъ одинъ изъ нихъ, раскуривъ трубку, давалъ мнѣ, какъ гостю; я, поблагодаривъ его, отказался и предложилъ имъ чаю; они стали доврчивѣе и развязнѣе. Разговоръ завязался съ обѣихъ сторонъ. Отъ житейскаго рѣчь перешла къ вѣрѣ. Говорю имъ объ истинномъ Богѣ, рассказываю о чудесахъ І. Христа. Это ихъ заинтересовало. Разказъ о безсиліи бѣсовъ, о томъ, какъ нѣкогда у Спасителя они просили позволенія войти въ свиней, возбудилъ въ простодушныхъ слушателяхъ смѣхъ надъ демонами, коихъ Алтайцы такъ боятся и которымъ изъ страха приносятъ жертвы. Въ заключеніе говорю имъ о страшномъ судѣ Христовомъ, воскресеніи мертвыхъ, мученіи грѣшныхъ и блаженствѣ праведныхъ. Это, замѣтно, подѣйствовало на нихъ сильно, и заставило хоть нѣсколько призадуматься о безотрадной загробной участи, какая ожидаетъ ихъ, какъ некрещенныхъ. Довольно посидѣвши, они ушли, пожелавъ мнѣ спокойной ночи. На прощаньи одинъ изъ нихъ спросилъ меня: «ты развѣ не боишься ночевать здѣсь одинъ? А если придетъ къ тебѣ бѣсъ»? «Богъ не отдастъ крещеннаго человѣка во власть бѣса, отвѣчаю ему, да и бѣсъ самъ не пойдетъ къ нему, потому что у насъ есть страшная для него оборона,—крестъ и крестное знаменіе, коего бѣсъ страшится. Настала ночь. Признаюсь, страхъ

при мысли о непріязненныхъ сосѣдяхъ не давалъ мнѣ уснуть до самаго разсвѣта. На утро приходитъ къ моей палаткѣ *Гурюшъ* съ сыномъ; дружески поздоровавшись, я усаживаю ихъ къ чаю. *Гурюшъ* извиняется и просить меня забыть нанесенное имъ мнѣ оскорбленіе. Мы помирились и подружились. За чаемъ завожу съ нимъ рѣчь о Богѣ и св. Вѣрѣ. *Гурюшъ* слушалъ и возражалъ, потомъ попросилъ у меня лекарства себѣ отъ глазной болѣзни; я далъ: но нельзя было ожидать отъ этого пользы, потому что *Гурюшъ* постоянно пьетъ вино, что и было причиною его болѣзни. Онъ сдѣлался ко мнѣ столько добръ, что называлъ меня своимъ другомъ и уходя отъ меня, обѣщавъ прислать сына своего нарубить мнѣ дровъ. Къ вечеру я навѣстилъ одну юрту и нашелъ въ ней во всемъ нечистоту отвратительную; хозяева дико посмотрѣли на меня, на привѣтствіе мое не отвѣчали, на вопросы молчали, или отвѣчали отрывисто и неохотно. Немного посидѣвши у нихъ почти молча, я со скорбію вернулся въ свою палатку. Ночью опять не спалось; опасаясь пьяныхъ татаръ, я ушелъ въ глубину лѣса, но тамъ страшно отъ звѣрей и безпокойно отъ насѣкомыхъ, и потому опять я пробрался къ палаткѣ, гдѣ едва уснулъ на разсвѣтѣ. По утру, съ проповѣдію Слова Божія я обошелъ нѣсколько аиловъ, между прочимъ навѣстилъ юрту *Чеческа*, брата *Гурюшева*. Хозяинъ съ почтеніемъ посадилъ меня около себя;

по пресѣбѣ его, я далъ больному его сыну гомеопатическое лекарство. Довольно посидѣвъ и поговоривъ о нужномъ, я пригласилъ *Чеческа* къ себѣ въ палатку; онъ обѣщався и пришелъ. Подошелъ и братъ его *Гурюшъ*. Угощаю ихъ чаемъ. Подвыпивши, *Гурюшъ* дружелюбно болтаетъ обо всемъ; *Чеческъ* молчитъ и по временамъ унимаетъ его. Но у *Гурюша* не держится языкъ. «Другъ! говоритъ онъ мнѣ: тебя хотятъ связать, какъ бѣглаго, и представить въ судъ; но я не выдамъ тебя, пока ты здѣсь, не дамъ ни ремня, ни веревки связать тебя».

— Съ чего же они, не посмотрѣвъ вида, почитаютъ бѣглымъ человѣка, который не имѣетъ никакихъ признаковъ бѣглеца?

— Это правда, впрочемъ я боюсь за тебя; какъ бы въ самомъ дѣлѣ они не сдѣлали тебѣ зла, а ты одинъ, будь же осторожнѣе.

— Зло ихъ падеть на ихъ же голову.

— Э, пьяные—дураки, сказалъ *Чеческъ* до-того молчавшій, мало ли что говорятъ.

Этимъ разговоръ нашъ прекратился. Гости посидѣли довольно; впрочемъ завести разговоръ о Богѣ, или вѣрѣ, я никакъ не могъ; *Гурюшъ* былъ пьянъ, а *Чеческъ* былъ молчаливъ; на вопросы отвѣчалъ отрывисто и самъ не вдавался въ распросы, опасаясь вызвать меня къ разговору о вѣрѣ; и я считалъ за лучшее не говорить много объ этомъ теперь, а ожидать удобнѣйшаго времени, когда они будутъ довѣрчивѣе и откоро-

веніѣ. Въ продолженіе десятидневнаго пребыванія моего у татаръ Кендырменскихъ, при постоянномъ проповѣдываніи слова Божія я успѣлъ достигнуть того, что они перестали дичиться меня и бѣгать отъ проповѣди. Положивъ намѣреніе, если Богъ благословитъ, побывать у нихъ еще, и предоставивъ всеильной благодати Божіей возрастить посѣянное съ трудомъ и страхомъ, я возвратился домой.

Последніе дни іюня и первые іюля проведены мною дома въ занятіяхъ по церкви, дому и училищу, въ посѣщеніи и леченіи больныхъ, которыхъ во всякую пору бываетъ довольно, въ обученіи новокрещенныхъ молитвамъ, вѣрѣ, и жизни христіанской. Въ половинѣ іюля ѣздила я въ Улашскій станъ миссіи для занятія переводами при пособіи М. В. Чевакова. 1-го августа преосвященнѣйшій Порфирій прибылъ въ Улалу, а 4-го въ Чемаль, гдѣ 5 авг. совершивъ божественную литургію, благоволилъ присутствовать при совершеніи мною таинства св. крещенія надъ Калмыкомъ 5-й Алтайской дучины Степаномъ Тарманашевымъ, который наречень во св. крещеніи Порфиріемъ, — и быть его воспріимнымъ отцемъ. Къ вечеру въ тотъ же день Его Преосвященство изволилъ выѣхать въ Млыотинское отдѣленіе миссіи.

8-го августа съ церковнослужителемъ миссіи Θεодоромъ Миртовымъ и новокрещеннымъ Аонасіемъ Павловымъ, я выѣхалъ въ аплы некрещен-

щенныхъ, живущихъ по р. *Аюль*. Аюлинцы не были такъ дики, какъ Кендырменцы, слово Божіе слушали съ довѣріемъ и усердіемъ. 9-го числа вечеромъ мы отслужили здѣсь подь открытымъ небомъ всенощное бдѣніе, а 10-го утромъ молебень съ акаѳистомъ святителю Николаю. Некрещенные во множествѣ собрались къ намъ и, сидя у огня, молча слушали богослуженіе. Днемъ мы навѣщали юрты ихъ. Одной больной женщиной, по просьбѣ мужа ея, я далъ лекарство: они пригласили было кама и убили животное для жертвы бѣсамъ, отъ коихъ, по ихъ понятію, бываютъ болѣзни; жертвенное мясо доѣдали при насъ въ ущербъ хозяину и безъ всякой пользы для больной; мы воспользовались этимъ случаемъ поговорить собравшимся о безсиліи бѣсовъ и всемогуществѣ Бога христіанскаго. Данное лекарство на завтра же принесло больной замѣтное облегченіе. Послѣ другаго лекарства больная могла уже выѣхать на работу. Въ эту поѣздку не было новыхъ пріобрѣтеній для Церкви Христовой, но по крайней мѣрѣ Аюлинцы услышали имя Христова, и стали доступнѣе для проповѣди слова Божія на другое время.

Съ 1-го по 14 сентября я жилъ въ Улалѣ, занимаясь продолженіемъ прежде начатыхъ переводовъ. По пути изъ Улалы навѣщаль новокрещенныхъ, живущихъ въ русскихъ деревняхъ и состоящихъ въ вѣденіи Чемальскаго отдѣленія миссіи. Въ *Чемаль* меня дождалась одна боль-

ная, некрещенная татарка, съ мужемъ. Во время продолжительной и тяжкой болѣзни много она жертвовала бѣсамъ безъ всякой пользы. Камы объявили ей, что она не выздоровѣетъ, пока не принесетъ въ жертву бѣсамъ послѣднюю обѣщанную скотину. Жаль было ей разстаться съ этимъ послѣднимъ своимъ достояніемъ, тогда какъ надежда выздоровленія была въ ней слаба; больная, по совѣту крещенныхъ родственниковъ, рѣшилась обратиться за помощію къ намъ. Я далъ ей лекарство, и чрезъ нѣсколько дней болѣзнь стала ослабѣвать, но больная была нетерпѣлива: ей хотѣлось, чтобы застарѣлая ея болѣзнь прошла въ одну недѣлю. Я увѣрялъ ее, что этого не могу сдѣлать, и просилъ ее потерпѣть недѣли двѣ: къ тому же я затруднялся въ выборѣ лекарства для этой больной, которая, казалось, стыдилась высказать свою болѣзнь. Развѣдавши чрезъ одну крещенную женщину болѣзнь этой пациентки обстоятельно, я далъ ей лекарство, прося подождать облегченія чрезъ нѣсколько дней; но бѣсъ мучилъ ее: ей зашла мысль, что она не вылечится дотолѣ, пока не принесетъ въ жертву бѣсу обѣщанную скотину, и потому, не выждавши и одного дня послѣ принятія лекарства, отправилась къ каму, но почувствовавъ скорѣе облегченіе, она не стала камлять; впрочемъ, обманувъ бѣса, она не сдержала обѣщанія, даннаго и Богу: теперь она уже здорова, но о крещеніи не поминаетъ.

Вскорѣ послѣ этого присылалъ за мной камъ *Тумчугашъ*, лечить его сына: мальчикъ страдалъ удушливымъ кашлемъ (крупъ) и былъ близокъ къ смерти. Я далъ лекарство и согласился навѣщать его почаще: но дымъ и холодъ въ юртѣ мѣшалъ цѣлительной силѣ лекарства. Я совѣтывалъ отцу больнаго перевезти мальчика къ намъ, гдѣ ему будетъ теплѣе и намъ удобнѣе слѣдить за ходомъ болѣзни; отецъ согласился; радъ былъ этому и мальчикъ, но мать и жена кама скорѣе согласны были положить бѣдняжку въ гробъ, нежели отдать въ руки крещенныхъ; мальчикъ тайно отъ нихъ сказалъ мнѣ объ этомъ и просилъ увезти его какъ нибудь. *Тумчугашъ* уѣхалъ на промыселъ; уѣзжая, онъ наказывалъ отдать сына, если пріѣдутъ за нимъ. Но старуха не только не согласилась отдать его, не дозволила даже больному взять отъ меня хлѣбъ. Давъ мальчику въ послѣдній разъ лекарство, я больше не беспокоилъ старуху моимъ посѣщеніемъ. Слышно было, что мальчикъ сталъ выздоравливать и ходить за водой, спускаясь и подымаясь на довольно большую гору, но опять захворалъ и померъ. Я еще не имѣлъ случая видѣться съ *Тумчугашемъ*, чтобы напомнить ему, что бѣсы, коимъ онъ служить, могутъ только губить людей и временно и вѣчно, и что только истинный Богъ можетъ миловать и спасать. Въ это же время одинъ новокрещенный, по просьбѣ своихъ некрещенныхъ родственниковъ, пригласилъ меня

съѣздить въ анлы ихъ полечить больныхъ дѣтсей. Двѣ noci я провелъ въ юртахъ, оглашаемыхъ стономъ и плачемъ малолѣтнихъ больныхъ; у одного изъ нихъ отъ продолжительной болѣзни остались въ тѣлѣ только кости да кожа. О послѣдствіяхъ этого леченія я не имѣлъ достовѣрныхъ слуховъ.

Въ половинѣ ноября пришелъ въ нашъ станъ больной татаринъ *Тозыякъ*. Болѣзнь его была такъ сильна и опасна, что я, не смѣя обнадеживать его облегченіемъ при пособіи лекарствъ, посоветывалъ ему искать исцѣленія у того единственнаго Врача, въ рукахъ Коего болѣзнь и здоровье, смерть и животъ. *Тозыякъ* далъ слово креститься и просилъ полечить его сколько могу. Онъ сдержалъ свое слово и съ именемъ Григорія уже крещень; Господь, Которому онъ себя предалъ, не посрамилъ его надежды. Григорій на половину поправился въ тѣлесномъ здоровьи и радуется насъ искреннимъ обращеніемъ ко Христу, онъ ревностенъ къ церкви Божіей, усердно молится и съ большимъ вниманіемъ слушаетъ слово Божіе.

Ноябрь и декабрь проведены въ занятіяхъ по училищу, церкви и домохозяйству, а въ послѣднихъ числахъ декабря я исправлялъ прежній переводъ литургій на татарскій языкъ и переводилъ «послѣдованіе Часовъ» при пособіи переводчика М. В. Чевалкова.

СИЛА УПОВАНІЯ НА БОГА И МОЛИТВЫ.

Въ 1845 году скончался въ г. У. . . . Михаилъ Н. Т. Онъ былъ изъ дворянъ, но по слабому здоровью и по бѣдности не былъ ни въ учебныхъ заведеніяхъ, ни на службѣ государственной. Онъ жилъ со старушкой матерью, получавшею небольшую пенсію, и сестрой, дѣвицей уже пожилыхъ лѣтъ. Года за четыре до своей смерти онъ женился на дочери сельскаго священника, сиротѣ, и зажилъ своимъ домкомъ. Все семейство питалось отчасти пенсією старушки, отчасти небольшимъ жалованьемъ Михаила отъ хозяина, у котораго состоялъ онъ на службѣ, отчасти же вспоможеніемъ отъ добрыхъ людей; но и за всѣмъ этимъ, нельзя сказать, чтобы содержаніе ихъ было достаточно обезпечено. Многого не доставало для жизни безбѣдной; нужда не отходила отъ ихъ дверей.

Михаилъ былъ нрава кроткаго и тихаго, почему не мало доводилось ему переносить оскорбленій и отъ товарищей по службѣ, и отъ домашнихъ. Только лѣнивый, по пословицѣ, не оби-

жалъ его, а онъ переносилъ все молча, безответно, какъ бы виновный предъ всѣми и во всемъ. Будучи 35 лѣтъ отъ роду, онъ сильно простудился. Это очень легко могло съ нимъ случиться, потому что по должности своей онъ почти всегда былъ на открытомъ воздухѣ, а по бѣдности не имѣлъ теплой одежды, приличной суровому времени года. При слабомъ сложеніи и душевныхъ огорченіяхъ, болѣзнь его перешла въ изнурительную лихорадку, которая въ короткое время истощила послѣднія его силы, и видимо приближала его ко гробу. Когда позванъ былъ духовникъ, онъ нашелъ Михаила, по видимому, въ послѣднемъ истощеніи силъ. почему, послѣ исповѣди и причащенія св. Христовыхъ таинъ, предложилъ ему оособороваться.

«Весьма благодаренъ, батюшка, и готовъ послѣдовать вашему совѣту, хотя и не ожидаю еще себѣ скорой смерти», отвѣчалъ больной.

— «На чемъ, любезный М. П., ты основываешь свою надежду на продолженіе жизни?»

«Единственно на бѣдности моей души, батюшка. Молю Господа, чтобы Онъ не взялъ меня въ міръ загробный неготоваго, а сколько возможно болѣе потюмилъ здѣсь болѣзнію, во очищеніе многихъ моихъ грѣховъ, и вѣрую, что благій и милосердый Создатель мой, присудившій мнѣ неотрадную долю въ здѣшнемъ мірѣ, не отринетъ смиренной мольбы грѣшника, дастъ ему время на покаяніе.

— «Дерзновенна твоя молитва! Да дасть Господь по вѣрѣ твоей!» отвѣчалъ служитель Божій.
«Аминь» заключилъ больной.

Дѣйствительно, Михаилъ, немогшій поднять головы, жилъ еще послѣ перваго напутствованія его около 11-ти мѣсяцевъ; приготовляя себя къ переходу въ вѣчность молитвою, слушаніемъ св. Евангелія, псалмовъ Давидовыхъ и другихъ душеполезныхъ книгъ, которыя по совѣту и увѣщанію духовника, а быть можетъ, съ тѣмъ вмѣстѣ и по собственному желанію, читали для него то мать его, то сестра, и въ опредѣленное въ судьбахъ Вышняго время, почилъ мирно и съ упованіемъ на благодать и заслуги Спасителя.

Господь *волю боящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ* (Псал. 144, 19.).—Могъ ли же Онъ не внять молитвѣ смиреннаго раба Своего, просившаго не благъ земныхъ и земнаго счастья, а возможно большаго и продолжительнаго томленія тѣла въ болѣзни для спасенія души? И конечно онъ выстрадалъ себѣ блаженное состояніе за гробомъ. Ибо *претерпѣвый до конца, той спасется* (Матѣ. 24, 14.), сказалъ Господь. А Михаилу выпала блаженная доля всю жизнь быть подъ крестомъ.

Свящ. П. Ильинскій.

ИЗЦѢЛЕНІЕ ОТЪ НЕДУГА ДУХОВНОЙ ГОРДОСТИ

Былъ у меня знакомый, крестьянинъ Оеодоръ П. П. . . . Въ ту пору, о которой у насъ будетъ рѣчь, ему было лѣтъ 60. Такъ какъ въ семействѣ у него было кому исправлять обычныя крестьянскія работы, Оеодоръ довольно часто отлучался изъ дому для рыбнаго промысла, и проживалъ одинъ въ лѣсу при рѣчкахъ иногда по мѣсяцу. Мужикъ онъ былъ съ умомъ здравымъ и твердымъ; грамоты онъ не зналъ, за-то любилъ слушать чтеніе житій святыхъ и преимущественно рассказы о подвижникахъ, спасавшихся въ пустыняхъ и затворахъ, и самъ старался подражать имъ въ чемъ могъ, и что было для него не трудно. Но древній челоуѣкоубійца, ищущій и добрыя намѣренія и дѣла наши обратить намъ въ зло, внушилъ ему мысль, что онъ дѣйствительно идетъ путемъ древнихъ подвижниковъ, уклоняясь мірскаго шума и суеты. Оеодору пріятно было слышать удивленіе домашнихъ и знакомыхъ, когда случалось, что онъ, взявши съ собою хлѣба не болѣе какъ на недѣлю, проживалъ съ этимъ запасомъ въ лѣсу по мѣсяцу. И

хотя, питаясь въ лѣсу свѣжею и прекрасною рыбой, онъ легко могъ довольствоваться небольшимъ количествомъ хлѣба и быть сытымъ, но не смотря на то, онъ и самъ себѣ сталъ казаться постникомъ. Впрочемъ къ чести его надо сказать, что и дома былъ онъ всегда воздерженъ, въ обращеніи съ ближними добръ, честенъ и скромнъ; но какъ неопытный въ духовной жизни, онъ довольно много мечталъ о себѣ.

Такъ проходили многіе годы, и съ годами укрѣплялось въ немъ самоувереніе. Дошло до того что и церковныя собранія, отъ которыхъ онъ уклонялся, большую половину года проводя въ лѣсу, ему стали казаться суетными (замѣть, любезный христіанинъ, козни врага), по замѣчаемымъ имъ недостаткамъ въ чтеніи и пѣніи, и по недостатку вниманія и благочинія во время службы въ народѣ. Однимъ словомъ, — Теодоръ мало по малу, подъ тайнымъ руководствомъ врага, воспиталъ въ себѣ не малаго фарисея и самоправедника.

Но Богъ, нехотящій смерти грѣшника, а ищущій его обращенія отъ заблужденія и грѣха къ истинѣ и покаянію, обратилъ въ средство вразумленія слѣпотствующаго душею Теодора коварство самого врага, желавшаго погубить его въ конецъ. Вотъ какъ это было. Однажды, послѣ малаго вечерняго правила своего, Теодоръ легъ въ лѣсной своей избушкѣ съ спокойною

мыслью, что онъ для спасенія души своей дѣлаетъ все, что нужно, и заснулъ. Ночью онъ пробуждается въ слѣдствіе обаянія какой-то пріятной грезы, и внезапно слышитъ близъ себя голосъ: «встань Θεодоръ на молитву; тебѣ надобно восходить къ большому и большому совершенству. Я ангель твой, и мнѣ повелѣно вспомошествовать тебѣ въ этомъ, и содѣлать изъ тебя великаго праведника». Θεодоръ, всегда доселѣ безстрашный, по привычкѣ къ одиночной жизни въ лѣсу, испугался и не зналъ, что подумать. Онъ вспомнилъ, какъ много было разнообразныхъ искушеній со стороны врага спасенія древнимъ отцамъ подвижникамъ, и какъ многіе были уловляемы имъ въ сѣти его. Но, думалъ онъ, если это дѣйствительно Ангель Господень, не оскорбится ли онъ его сомнѣніями, и не лишитъ ли его своего покрова и руководства, — и тогда вѣдь онъ онъ погибъ?—Такъ мечталось ему, неопытному въ правилахъ и искусахъ духовной жизни... Волнуемый бурей разнородныхъ помысловъ, въ страхъ онъ сталъ творить молитву и ограждать себя знаменіемъ крестнымъ. Мало по малу началъ онъ при семъ углубляться въ себя и приходить къ мысли, что подвижничество его очень легко и мало, гораздо меньше того, нежели какъ мечталъ онъ о себѣ, и что потому онъ и доселѣ грѣшникъ необращенный и неисправленный, ни мало недостойный ангельской бесѣды; и что поэтому бесѣдующій съ нимъ долженъ быть....

ангелъ сатаны, ищущій его погибели. Проникнутый до костей страхомъ, онъ трепещущими руками досталъ огня, и вознося молитвенную и покаянную мысль къ Богу, рѣшился чѣмъ свѣтъ возвратиться домой и посовѣтоваться съ духовникомъ своимъ. Но, едва только возникло въ его сердцѣ это намѣреніе, голосъ льстивый обратился въ угрожающій. Демонъ говорилъ: «ты уже нашъ; мы не пустимъ тебя, и задушимъ въ эту же ночь». Послышались и въ лѣсу какъ бы женскіе и дѣтскіе голоса, цѣлымъ хоромъ ублажающіе мнимаго праведника Феодора, душа котораго должна чрезъ нѣсколько часовъ предстать предъ пламенный престолъ сатаны, для воспріятія достойнаго вѣнца.—Феодоръ былъ близокъ къ отчаянію. — «Отдайся намъ по доброй волѣ,» слышалось близь него, «и мы еще потерпимъ, оставимъ тебѣ жизнь и осчастливимъ тебя. Если же не такъ,—сейчасъ задушимъ».

Тогда-то бѣдный Феодоръ вполнѣ понялъ свое великое заблужденіе, взмолился Богу, какъ погибающій, истинною, сердечною молитвою, и подкрѣпленный благодатію Христовою, сказалъ мысленно врагамъ искуителямъ: «ничего вы не можете сдѣлать мнѣ безъ Божія поущенія, а я хочу отнынѣ плакать у ногъ Господа моего какъ блудный сынъ и какъ мытарь, о моемъ великомъ безуміи и горькомъ паденіи. Проклинаю васъ и ваши коварныя обѣщанія. Я рабъ Христовъ и хочу имъ быть во вѣки».

Укрѣпленный этимъ рѣшеніемъ, онъ нѣсколько поуспокоился въ сердцѣ, и началъ непрестанно призывать спасительное для христіанина и грозное для демоновъ имя Господа Иисуса Христа. Угрожающіе голоса все еще слышались, но время отъ времени все какъ-бы дальше и дальше....

Лишь только стало свѣтать, Оеодоръ побѣжалъ домой—и прямо къ священнику. Духовникъ растолковалъ ему, изъ какой глубокой бездны самоубійствія и прельщенія Господь благоволилъ спасти его, обративъ къ его душевному прозрѣнію самое коварство вражіе, направленное къ конечному его ослѣпленію.

Съ тѣхъ поръ Оеодоръ сталъ совсѣмъ иной; изъ самочинника и самоправедника сдѣлался смиреннѣйшимъ рабомъ Божиимъ; нимало уже не довѣряя себѣ, часто испрашивалъ совѣта духовнаго своего отца, какъ спасти душу, и неуклонно слѣдовалъ его наставленіямъ. Лѣтъ черезъ пять онъ скончался въ истинномъ покаяніи и съ смиреннымъ упованіемъ на благодать Господню.

Христіанинъ! злой врагъ вооруженъ и противу тебя безчисленными сѣтями искушеній и козней, тайныхъ и явныхъ, и только при всегдашней бдительности надъ своими помыслами и при строгомъ блюденіи своего сердца, возможно тебѣ, при помощи Божіей избѣжать ихъ и спасти душу. А потому, захочешь ли предаваться безпечности и невниманію о себѣ и о вѣчной участи, среди столькихъ опасностей? Боже избави! Не буди

этого съ нами грѣшными! Попечемся по силѣ о спасеніи своемъ, и Богъ не оставитъ насъ и не дастъ насъ *въ ловитву зубомъ ихъ* (Псал. 123, 6.), т. е. враговъ нашихъ, ищущихъ поглотить насъ.

Свящ. П. Ильинскій.

САМОНАДѢЯННОСТЬ И РАСКАЯНІЕ.

Чиновнику Е. О. О., въ ту пору, какъ я познакомился съ нимъ, было около 65 лѣтъ. Въ жизни своей онъ испыталъ очень много превратностей. Сначала онъ былъ въ военной службѣ и изъ рядовыхъ дослужился до офицерскаго званія. На службѣ этой онъ долженъ былъ перенести, особенно въ званіи унтеръ-офицера, въ мирное и военное время, величайшія нужды, лишенія и многія со стороны чрезмѣрно строгихъ командировъ непріятности, и такимъ образомъ твердый природный его характеръ закалился еще болѣе, и сдѣлался жесткимъ и суровымъ. Въ послѣдствіи, уже въ гражданской службѣ, самъ неуклонно исполняя свои служебныя обязанности, онъ требовалъ строгой точности и порядка во всемъ по службѣ отъ подчиненныхъ, равно какъ и отъ домашнихъ своихъ, такъ что и въ кругу своей служебной дѣятельности и въ семействѣ своемъ былъ онъ настоящій деспотъ. Въ немъ преобладала гордая самоувѣренность и пренебреженіе почти ко всему, что не подходило подѣ

мѣрку его солдатскаго глазомѣра. Онъ не зналъ снисходительности къ недостаткамъ и немощамъ ближнихъ.

Наконецъ Господь восхотѣлъ сокрушить и смирить эту гордую душу. Во время, въ которое я познакомился съ нимъ, онъ довольно часто страдалъ припадками жестокой внутренней грыжи; но онъ не только не упадалъ духомъ, а пренебрегалъ и болѣзнію, и шутя говорилъ, что грыжа хочетъ сломать его, а онъ, какъ солдатъ закаленный въ бояхъ, трудахъ и лишеніяхъ, стыдится и мысли поддаться ей.

Мало по малу съ должною осторожностію (чтобы поспѣшностію не испортить дѣла, которое хотѣлось мнѣ совершить), сталъ я обращать мысли его къ тому, что весьма мало и пользы и смысла противоборствовать смиряющей рукѣ Божіей, что тутъ военная выправка никуда негодится, и что самое лучшее и спасительное врачевство въ болѣзни—смиренная преданность волѣ Господней и терпѣніе, въ разумѣ евангельскомъ, а не самодѣльная твердость, безъ чувства нужды въ благодатной помощи и утѣшеніи. Я и читалъ ему много. Болѣзнь между тѣмъ съ годами возрастала и учащала свои приступы, до того ужасные, что иногда послѣ нихъ можно было почестъ его умершимъ. И въ эти нестерпимо тяжелые часы, ни крику, ни стону не позволялъ онъ себѣ. Изумительная твердость!

Я долженъ впрочемъ сказать, что онъ имѣлъ

много хорошихъ качествъ; онъ былъ очень набоженъ, и каждое утро и вечеръ въ домѣ своемъ предъ св. иконами затепливалъ свѣчи, и показавши ихъ особо на то устроенной курильницей, совершалъ свое утреннее и вечернее правило. Къ церкви Божіей былъ также очень усерденъ и весьма добръ до нищей братіи; но гордое самонадѣяніе уничтожало всѣ эти, сами по себѣ добрыя дѣйствія, или по крайней мѣрѣ отнимало большую часть ихъ цѣны.

Однажды послѣ жесточайшихъ припадковъ болѣзни обморокъ его длился часа два-три, такъ что хотѣли уже приниматься обмывать мнимо-умершаго. На этотъ разъ и самъ онъ, очнувшись, созналъ, что рука Божія не безъ причины же смиряетъ и наказуетъ его столь долго, но не предаетъ смерти. Съ сихъ поръ, гордое самонадѣяніе его мало по малу начало уступать мѣсто смиренной преданности волѣ Божіей. Чтеніе добрыхъ книгъ и рѣзкія увѣщанія и обличенія людей, къ коимъ питалъ онъ довѣріе, наконецъ привели эту гордую душу къ сокрушенію и признанію своей бѣдности и ничтожества. Но какъ у людей съ сильнымъ характеромъ часто замѣчаютъ крайности, такъ случилось и съ нимъ. Разъ подчинившись мысли, что онъ не только великій грѣшникъ, но и противникъ Божій, недостойный помилованія, погибающій, онъ едва не винулся изъ одной бездны въ другую—въ отчаяніе. Но тѣже средства: чтеніе и добрые

совѣты друзей и въ особенности благодать Господня исправили и это зло. Такъ иногда милосердіе Божіе вразумляетъ насъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни Е. Ѳ. съ такою же изумительною твердостью переносилъ свою ужасную болѣзнь, но уже видимо предавалъ себя благодати Божіей, и глубоко сокрушался о прежней своей самонадѣянности.

Получивши отставку, онъ уѣхалъ съ семействомъ своимъ въ С..., откуда мѣсяцевъ черезъ десять жена его извѣстила меня, что онъ скончался какъ истинный христіанинъ, многократно и со смиреннымъ упованіемъ на милосердіе Спасителя прибѣгая въ послѣдніе тяжкіе мѣсяцы къ таинствамъ церкви,—и съ такою же твердостью встрѣтилъ и смерть, какая отличала его во всю жизнь,—только съ твердостью уже освященною святою вѣрою и благодатию Христовою.

Свящ. П. Ильинскій.

УПОТРЕБИТЕЛЬНѢЙШІЯ ЦѢРКОВНЫЯ МОЛИТВЫ.

(Продолженіе) (а.

МОЛИТВА ТРИСВЯТАГО.

Молитва Трисвятаго читается такъ: «Святѣй Боже, Святѣй крѣпкій, Святѣй безсмертный, помилуй насъ». Очевидно, что наименованіе сей молитвы произошло отъ троекратнаго повторенія въ ней слова: Святѣй.

Къ одному ли изъ Лиць св. Троицы, или ко всѣмъ Лицамъ св. Троицы мы обращаемся съ молитвою Трисвятаго? Ко всѣмъ Лицамъ, а не къ одному. Такъ, а не иначе научаеъ насъ разумѣть эту молитву св. Церковь, когда въ праздникъ Пятидесятницы словами сей молитвы воспѣваетъ св. Троицу такъ: «Святѣй Боже, вся содѣявый Сыномъ, содѣйствомъ Святаго Духа; Святѣй крѣпкій, имъже Отца познахомъ, и Духъ Святѣй пріиде въ міръ; Святѣй безсмертный, утѣшительный Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почивай: Троице святая, слава Тебѣ».

а) Начало см. въ октябрьской книжкѣ.

Въ молитвѣ Трисвятаго, обращаясь ко всѣмъ Лицамъ св. Троицы, мы произносимъ: «помилуй насъ», а не «помилуйте насъ». Почему такъ? Потому, что всѣ Лица св. Троицы, раздѣльныя по личнымъ свойствамъ (Отець не рождается, Сынъ отъ Отца рождается, Духъ Святой отъ Отца исходитъ), нераздѣльны по божеству. Нечестиво было бы думать, что Отець, Сынъ и Св. Духъ суть три отдѣльныя божества, а не единъ Богъ, во св. Троицѣ покланяемый и славимый. И отъ сего-то нечестія св. Церковь предостерегаетъ насъ, научая насъ взывать къ тремъ Лицамъ св. Троицы о помилованіи не въ множественномъ, а въ единственномъ числѣ: *помилуй насъ*; обращаться къ нимъ, не какъ къ тремъ отдѣльнымъ богамъ, а какъ къ единому Божескому существу. Подобное предостереженіе заключается и въ краткихъ возгласахъ священника: «яко твое (*а не ваше*) есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа.—Твое бо есть еже миловати и спасати ны, Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ (*тебѣ, а не вамъ славу возсылаемъ*) Отцу и Сыну и Святому Духу».

По объясненію св. Іоанна Дамаскина, въ составъ молитвы Трисвятаго вошли слова изъ серафимскаго славословія, слышаннаго пророкомъ Исаіею (гл. 6.): «святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ».

Серафимское славословіе Исаія слышалъ во время того таинственнаго видѣнія, которымъ онъ

призванъ былъ къ пророческому служенію. Онъ удостоился видѣть Господа сѣдящаго въ храмѣ, или надъ храмомъ, на величественномъ престолѣ. Предъ Нимъ были Серафимы, изъ которыхъ каждый имѣлъ по шести крылъ: двумя они закрывали лица свои, двумя прикрывали ноги, и двумя летали. И вzywали другъ къ другу (т. е. попеременно, на два лика): «святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ! вся земля полна славы Его». Стѣны зданія потрясались отъ ихъ восклицанія; и по всему храму разносилось куреніе. Славословіе чистыхъ духовъ произвело скорбь въ душѣ пророка. Онъ желалъ бы и самъ принять участіе въ ихъ славословіи, но не дерзнулъ на это, помысливъ, что его нечистыя уста недостойны воспѣвать хвалу Богу вмѣстѣ съ чистыми головами безгрѣшныхъ пѣвцовъ. «Жалкій я человекъ! сказалъ онъ: стою на краю гибели. Уста мои нечисты, и живу среди людей съ нечистыми устами». Господь повелѣлъ одному изъ Серафимовъ очистить Исаію прикосновеніемъ къ его устамъ горящаго угля и послалъ его очищенными устами возвѣщать народу угрозы и обѣтованія.

Какое понятіе о Богѣ внушаютъ намъ серафимское славословіе и молитва Трисвятаго, когда имѣютъ Его святымъ? Понятіе о Его *святости*, то есть вообще о безпредѣльномъ Его величіи, по которому Ему одному принадлежитъ божеская слава, честь и поклоненіе. Въ

значеніи *святочитимаго* Богъ именуется святымъ во многихъ мѣстахъ св. Писанія, напр. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Онъ называется святымъ Израилевымъ, святымъ во Израилѣ (въ израильскомъ народѣ): *воспою Тебе въ усульхъ, Святый Израилевъ* (Пс. 70, 22; Иса. 1, 4; Иезек. 39, 7; Осі. 11, 9.), — или гдѣ называется просто Святымъ: «такъ говорить Высокій и превознесенный, вѣчно живущій, и Котораго имя—Святой» (Иса. 57, 15.). Въ смыслѣ святочитимыхъ, правда, именуются святыми и сотворенныя существа и вещи, напр. священнослужебныя лица, храмы Божіи, алтари, книги Слова Божія. Но въ Богѣ достоинство святочитимости не допускаетъ никакого сравненія ни съ чѣмъ, что только именуется въ этомъ мірѣ святымъ, святочитимымъ. По своему существу вѣчному и неизмѣняемому, по своимъ безпредѣльнымъ совершенствамъ, Онъ столько превознесенъ надъ всѣмъ существующимъ, что всякая святость, или святыня, въ мірѣ, какъ бы ни была велика, исчезаетъ предъ Его непреченною святостію; и потому-то Писаніе называетъ Его не только святымъ, но «единымъ святымъ» (1 Цар. 2, 5.), тѣмъ паче, что все, что мы называемъ въ мірѣ святымъ какъ священное, святочитимое, не само по себѣ свято, а получило свое освященіе отъ Него. Онъ единъ есть самобытная Святость, и единственный источникъ святости. Что касается до понятія о святости, какъ о нравственной чистотѣ, то во

многихъ мѣстахъ Писанія Богъ называется святымъ и въ этомъ смыслѣ, напр.: *нѣсть святъ, яко Господь, и нѣсть праведенъ, яко Богъ нашъ* (1 Цар. 2, 2.). И должно признать, что въ серафимскомъ славословіи и въ молитвѣ Трисвятаго, равно какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, гдѣ наименованіе Бога святымъ значить святочтимый, не исключается понятіе и о томъ, что Богъ чистъ отъ всякаго грѣха, ненавидитъ зло и любитъ одно добро. Но только не исключается, т. е. оно, какъ часть, подразумѣвается въ общемъ, гораздо обширнѣйшемъ понятіи о святости Божіей въ смыслѣ святочтимости. Если Богъ *святочтимъ*, единъ достоинъ божескаго чествованія по своей природѣ и совершенствамъ, то само собою разумѣется, что Онъ безгрѣшенъ и любитъ добро, иначе достоинство святочтимости не было бы въ Немъ полно.

Троекратное повтореніе слова: *святый*, въ молитвѣ Трисвятаго, имѣетъ отношеніе, какъ мы сказали, къ святой Троицѣ. Но согласно съ разумнѣемъ отцевъ и учителей церкви должно полагать, что и серафимы троекратнымъ восклицаніемъ: *Святъ*, исповѣдуетъ тайну пресвятыя Троицы ⁶⁾. На чемъ основывается такое разу-

---

6) Св. Василій Великій въ 3 кн. о Св. Духѣ говоритъ: „Думаю, что у Исаи написано о троекратномъ возглашеніи серафимами: *святъ*, потому между прочимъ, что естественная святости умозерцается въ трехъ Ипостасяхъ.“

мѣніе? На тѣхъ мѣстахъ новаго Завѣта, гдѣ прямо говорится, что Исаія, когда сподобился видѣть и слышать Господа Саваога, видѣлъ вмѣстѣ и Сына Его (Іоан. 12, 40. 41.), слышалъ и Св. Духа (Дѣян. 28, 25—27.).

Для чего каждому Лицу св. Троицы въ серафимскомъ славословіи и въ молитвѣ Трисвятаго присвоается одинаковое наименованіе: *Святый*? Для того, чтобы видно было, что всѣ три Лица равночестны, достойны одинаковой божеской чести и славы, и нѣтъ между ними ни большаго, ни меньшаго по божеству.

Но выражаемое въ молитвѣ Трисвятаго исповѣданіе равночестія Божескихъ Лицъ не терять ли силы отъ того, что въ ней только первому Лицу присвоается имя Бога: *Святый Боже*,—а Сынъ Божій называется *крѣпкимъ*, Духъ Святый *безсмертнымъ*? На этотъ вопросъ такъ отвѣтствуетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ ^{в)}: «*Святый Боже*, это относимъ мы къ Отцу, не усвоая однако Ему одному имени Бога; но знаемъ, что и Сынъ и Духъ Святый есть Богъ. *Святый крѣпкій* прилагаемъ къ Сыну, не отнимая силы у Отца и Духа святаго. *Святый безсмертный* относимъ къ Духу Святому, но не лишаемъ безсмертія Отца и Сына». Въ самомъ дѣлѣ, если молитва Трисвятаго именуешь только первое Лице Богомъ, то этимъ именованіемъ точно также

в) Въ „Точномъ изложеніи правосл. вѣры“ гл. 51.

не уничижаются прочія Лица, какъ и самъ Богъ Отець не уничижается тѣмъ, что наименованіе крѣпкаго и безсмертнаго въ той же молитвѣ присвоается не Ему, а одно Богу Сыну, другое Богу Духу Святому. Почему такъ? Потому что всѣ эти именованія равносильны и легко могутъ быть замѣняемы одно другимъ. Когда я произношу слово *Богъ*, я увѣренъ, что говорю о существѣ крѣпкомъ (всемогущемъ) и безсмертномъ. Эти свойства неотдѣлимы отъ понятія о Богѣ. Равнымъ образомъ въ наименованіяхъ крѣпкаго и безсмертнаго, усвоенныхъ Сыну и Святому Духу, необходимо подразумѣвается мысль о Богѣ, судя потому, что въ Писаніи именуется крѣпкимъ и безсмертнымъ, въ собственномъ смыслѣ, только Богъ; Онъ есть *единъ сильный, единъ имѣющій безсмертіе* (1 Тим. 6, 15. 16.), то есть Онъ—такое существо, равнаго которому по крѣпости и безсмертію нѣтъ другаго; которое не только само обладаетъ крѣпостію, всемогущею силою, но вмѣстѣ есть источникъ всякой крѣпости и силы въ существахъ сотворенныхъ, хотя бы это были ангелы, сильніи крѣпостію; которое не только само безсмертно, какъ существо вѣчное, безначальное и безконечное, но вмѣстѣ служить единственнымъ началомъ, или источникомъ всякой жизни и безсмертія. Само собою разумѣется что такія понятія о крѣпкомъ и безсмертномъ равносильны понятію о Богѣ, ибо о комъ же, какъ не о единомъ Богѣ можно все это сказать?

Впрочемъ, признавая равносильное значеніе, въ молитвѣ Трисвятаго, словъ: *Богъ, крѣпкій, безсмертный*, и взаимную ихъ удобозамѣняемость, мы не отвергаемъ, чтобы они въ тоже время не имѣли особаго значенія въ приложеніи къ каждому Лицу св. Троицы отдѣльно. Такъ, имя Бога обще всѣмъ Лицамъ, но если въ разсматриваемой нами молитвѣ оно присвоится одному Отцу, это значить, что Онъ есть источникъ начало Божества, что отъ Него рождается Сынъ, и исходитъ Св. Духъ. *Крѣпкій*,—это общее имя всѣхъ Лицъ, но въ приложеніи къ Сыну оно напоминаетъ намъ о томъ, что, по свидѣтельству Писанія, «Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли» (Кол. 1, 16.), что «Словомъ Господнимъ (т. е. Сыномъ) небеса утвердишася» (Пс. 32, 6.), что подъ руководствомъ Его, какъ Пастыря, овцы Его стада «не погибнуть во вѣки, и не восхититъ ихъ никтоже отъ руки Его» (Іоан. 10, 28.), что созданной Имъ церкви не одолѣютъ врата ада (Матѳ. 16, 18.), что Онъ подобно Отцу, ихъ же хочетъ живить (Іоан. 5, 21.), что вообще Онъ есть Божія сила (1 Кор. 1, 24.). *Безсмертный*,—это опять есть общее имя всѣхъ Лицъ Божества: но въ отношеніи къ Св. Духу оно напоминаетъ намъ о томъ особенномъ участіи Его въ сообщеніи жизни тварямъ, которое выражено словами Бытописанія: *и Духъ Божій пошася на воду* (Быт. 1, 2.), а также о благодатномъ обновленіи челоука

къ жизни духовной силою Духа Святаго, какъ единого безсмертнаго и животворящаго.

Молитва Трисвятаго, въ ея настоящемъ составѣ, впервые встрѣчается въ одной изъ древнѣйшихъ литургій, въ литургіи Иерусалимской, извѣстной съ именемъ апостола Іакова ^{г)}. Но гораздо извѣстнѣе и употребительнѣе при богослуженіи она становится со времени чудеснаго о ней откровенія свыше, бывшаго во время Прокла, патріарха цареградскаго, преемника и ученика Златоуста. Преданіе объ этомъ откровеніи засвидѣтельствовано современниками—патріархомъ Акакіемъ, епископомъ Асклепадомъ, а изъ позднѣйшихъ св. Іоанномъ Дамаскинымъ ^{д)}. Вотъ это преданіе: на тридцатомъ году царствованія Оеодосія младшаго (438 или 439 г. по Р. Х.) въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ было страшное землетрясеніе, отъ котораго разрушались храмы, дома, стѣны. По предложенію св. Прокла совершено было всенародное молебствіе съ крестнымъ ходомъ. Императоръ и патріархъ шли босые. Во время крестнаго шествія, земля всколебалась сильнѣе, и народъ восклицалъ: «Господи помилуй». Около 3-го часа по полудни, изъ среды молившагося народа невидимою силою,

---

г) См. у Свицера подъ словомъ: *trisoanon*.

д) См. тамъже, также въ книгѣ пр. Филарета Черниговскаго: „Историческое обозрѣніе пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвнй греч. церкви,“ въ статьѣ о св. Проклѣ.

въ виду всѣхъ, поднять былъ на воздухъ одинъ отрокъ. Недолго спустя онъ опять спустился на землю невредимый, и объявилъ, что онъ слышалъ тамъ, какъ ангелы пѣли и повелѣли пѣть на землѣ: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ». Народъ повторилъ вмѣстѣ съ отрокомъ сію пѣснь, и землетрясеніе прекратилось. Императоръ Оеодосій и сестра его благочестивая царица Пульхерія издали повелѣніе объ употребленіи этой молитвы во всѣхъ мѣстахъ имперіи;—видно, доселѣ она была мала извѣстна. На соборѣ вселенскомъ Халкидонскомъ, бывшемъ противъ Евтихіа въ 451 году, Трисвятое пѣніе торжественно было провозглашено отцами сего собора. Но одинъ изъ противниковъ Халкидонскаго собора, Петръ, по прозваніи Гнафей (сукновальщикъ), обманомъ вступившій на епископскую кафедру въ Антиохію, вздумалъ воспользоваться молитвою Трисвятаго для распространенія своихъ нечестивыхъ мыслей о лицѣ Иисуса Христа. Слѣдуя Евтихію, онъ училъ, что во Христѣ — одно только естество—божеское, которымъ, какъ капля моремъ, будто поглощено было естество человѣческое, такъ что Божество, а отнюдь не человѣчество, въ Немъ страдало, распялось, и совершало всѣ человѣческія дѣйствія. Не принимавшихъ этого богохульнаго ученія Гнафей предавалъ анаѳемѣ и для его распространенія дерзнулъ сдѣлать злонамѣренное прибавленіе къ молитвѣ Трисвятаго.

Не обращая вниманія на то, что эта молитва относима была ко всеѣмъ тремъ Лицамъ Божества, онъ рѣшился придать ей такой видъ, чтобы она относилась къ одному лицу Иисуса Христа и служила покровомъ еретической мысли о распятіи и страданіи на крестѣ одного божества Иисуса Христа, а не человѣческой Его природы. Вотъ въ какомъ видѣ должно было, по распоряженію Гнафея, произносить Трисвятое: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, распятый за насъ, помилуй насъ». На первый разъ не видно въ этомъ прибавленіи ничего противнаго истинѣ, не видно, почему нельзя сказать: Богъ распятый за насъ. На томъ основаніи, что въ лицѣ Христа нераздѣльно соединены два естества — Божеское и человѣческое, св. церковь исповѣдуетъ же ученіе о такъ называемомъ *общеніи* во Христѣ *свойствъ* обоихъ этихъ естествъ (*communicatio idiomatum*). Общеніе это состоитъ въ томъ, что свойственное Христу по человѣческой природѣ усваивается Ему какъ Богу, а свойственное по Божеству усваивается Ему какъ человѣку. Примѣры перваго представляютъ выраженія св. Писанія, что Господь стяжалъ церковь кровію своею (Дѣян. 20, 28.), что Иудеи Господа славы распяли (Дѣян. 26, 23.), что мы примирихомся Богу смертію Сына Его (Рим. 5, 10; 8, 32.); въ примѣръ втораго можно указать на выраженіе св. Писанія: *второй человекъ Господь въ небесе* (1 Кор. 15, 47.). Равнымъ образомъ въ писаніяхъ отеческихъ

и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ нерѣдко встрѣчаются выраженія о лицѣ Христа въ томъ и другомъ родѣ: «Богъ пострадалъ, Творецъ и Царь вѣковъ вкусилъ смерть, предвѣчный младенецъ» и т. п. ^{е)}. Всѣ подобныя выраженія вполне законны, потому что божество и человѣчество не составляютъ во Христѣ двухъ особыхъ лицъ, а соединены нераздѣльно въ едину Ипостась. Но, по ученію православной Церкви, это соединеніе не простирается до поглощенія одного естества другимъ, какъ учили послѣдователи Евтихія и въ числѣ ихъ Петръ Гнафей; *въ обою естеству Христось Спаситель свойства цѣла сохранилъ*, т. е. божеское и человѣческое естества по соединеніи остаются во Христѣ совершенно цѣлыми и различными, какъ соединившіяся въ Немъ, по выраженію 4 вселенскаго собора, *неслитно и непреложно*, и слѣдственно ни божество не превратилось въ человѣчество, ни человѣчество въ божество, — а вмѣстѣ съ симъ, какъ естества не смѣшались, такъ и свойства каждаго изъ нихъ, а въ числѣ ихъ свойство божества — не подлежатъ страданію, — остались неприкосновенными. И вотъ эту-то истину, признанную св. Церковію и голосомъ вселенскаго собора утвержденную, хотѣлъ поколебать Петръ Гнафей, когда внесъ въ молитву Трисвятаго помянутое прибав-

---

е) Октоих. ч. 1. лист. 54. 266. 283; ч. 3. л. 15. 76. 245. Москва, 1838 г.

леніе. Вина его состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ далъ этому прибавленію смыслъ, противный здравому православному ученію о лицѣ Христовомъ, и подъ покровомъ общеупотребительной церковной молитвы хотѣлъ провести въ народъ еретическую мысль, что на крестѣ распято и страдало божество Христово, а не человѣчество, — мысль, которую никакъ нельзя примирить съ понятіемъ о безстрастности божеской природы и съ непреложнымъ соединеніемъ ея во Христѣ съ человѣческою природою. Слѣдую ученію объ *общеніи свойствъ* во Христѣ, можно, конечно, сказать, что Онъ, будучи Богъ, распялся за насъ, но это можно сказать только въ томъ смыслѣ, что Онъ распялся но человѣчеству, а отнюдь не въ томъ смыслѣ, что распятіе претерпѣла въ Немъ божеская природа. Дѣло не въ словѣ, а въ смыслѣ. Если съ словомъ соединяется еретическій смыслъ, то и невинное само по себѣ слово исключается иногда изъ церковнаго употребленія. Возьмемъ на примѣръ наименованіе Приснодѣвы христородицею, отринутое церковію. Если можно говорить: Христосъ рождается, Христосъ родился отъ Дѣвы, то почему бы, казалось, не называть Родившую христородицею? И дѣйствительно, это названіе могло бы быть принято и усвоено Дѣвѣ Маріи, если бы понималось въ смыслѣ православномъ, именно въ томъ, что она родила Христа — Бога воплотившагося: въ этомъ случаѣ Христородница зна-

чила бы тоже, что и Богородица, какъ Христось значить—Богъ во плоти. Но съ тѣхъ поръ, какъ нечестивый Несторій далъ имени: Христородица—смысль еретическій, и началъ учить, что Пресвятая Дѣва не есть Богородица, а только Христородица, потому что родила Христа—простаго человѣка, съ которымъ Богъ соединился потомъ однимъ нравственнымъ образомъ,—съ тѣхъ поръ имя это по справедливости отвергается церковію, какъ оскорбительное для Богоматери, потому что въ этомъ смыслѣ она не отличалась бы отъ матерей тѣхъ людей, которые помазаны были на царское, или пророческое служеніе и которымъ потому принадлежитъ также имя Христа.

Разматриваемое нами прибавленіе въ молитвѣ Трисвятаго достойно осужденія не по своей только злонамѣренной цѣли распространить еретическое ученіе о Лицѣ Христа, но вмѣстѣ и потому, что подавало поводъ къ недоразумѣніямъ о Пресвятой Троицѣ. Всѣмъ извѣстно было отношеніе этой молитвы ко всѣмъ Лицамъ Божества, и всѣ принимали ее въ этомъ, а не въ другомъ какомъ-либо смыслѣ. И вдругъ православный, пришедши въ храмъ, слышитъ пѣніе, или чтеніе молитвы Трисвятаго въ иномъ составѣ. Что могъ онъ при этомъ подумать? До сихъ поръ онъ зналъ и вѣрилъ, что распятіе претерпѣлъ вочеловѣвшійся Сынъ Божій, а теперь его повидимому хотять убѣдить, что распялась вся св. Троица. Люди не размышляющіе легко могли

себя успокоить, сказавши про себя: должно быть и въ самомъ дѣлѣ распялся Богъ въ Троицѣ; когда такъ, то и будемъ вѣровать такъ: развѣ мы умнѣе старшихъ, которые предписали къ Богу въ Троицѣ покланяемому обращаться съ воззваніемъ: *распятый за насъ*.—И вотъ такимъ образомъ возобновлялась древняя ересь *патрипассіанъ*, лжеучителей, которые, сливая три Ипостаси Божества въ одно Лице, Сына и Св. Духа почитая только явленіями Отца, допускали, что въ Лицѣ Христа вочеловѣчился и пострадалъ самъ Богъ Отецъ. Положимъ, Петръ Гнафей далекъ былъ отъ намѣренія своимъ прибавленіемъ къ Трисвятому утверждать и распространять эту грубую ересь; но если его нововведеніе могло подать поводъ къ такимъ толкованіямъ, то кто какъ не онъ виноватъ въ этомъ ж)?

Такимъ образомъ добавочныя слова къ Трисвятому, съ какой стороны ихъ ни разсматривать, имѣли злокачественный характеръ: они служили покровомъ еретической мысли о Лицѣ

ж) Тѣ, которые возставали съ обличеніемъ противъ прибавленія къ Трисвятому, указывали въ немъ еще другіе недостатки. Напримѣръ они говорили, что, если Трисвятое относится къ тремъ Лицамъ Божества, то прибавленіе: *распятый за насъ*, вводитъ четвертое лице; ибо, замѣчаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, „оно съ одной стороны полагаетъ Сына Божія, Ипостасную силу Отца (*святый Кръпкій*), съ другой полагаетъ распятаго, какъ бы Онъ отличенъ былъ отъ Кръпкаго“ (Точн. изд. Прав. вѣры. III. 10.).

Христа, и кромѣ того подавали поводъ къ недо-
 разумѣніямъ касательно Пресвятой Троицы,—и
 потому были отринуты православными пасты-
 рями церкви, и самъ Петръ Гнафей въ 465 г.
 былъ низложенъ съ епископской кафедры. На
 его мѣсто въ Антиохію вступилъ нѣкто Калан-
 діонъ. Для устранения соблазна, произведеннаго
 нововведеніемъ его предшественника, онъ сдѣ-
 лалъ было новое дополненіе въ молитвѣ Три-
 святаго, предписавъ произносить ее такъ: «Свя-
 тый Боже, Святыи крѣпкій, Святыи безсмертный,
 Христе царю, распятый за насъ, помилуй насъ».
 Новое дополненіе: *Христе Царю*—сдѣлано было
 съ благою цѣлію предостеречь православныхъ
 отъ нечестивой мысли о распятіи Бога въ Трои-
 цѣ, но и оно не могло удовлетворить ихъ: ихъ
 трудно было заставить обращаться къ одному
 Христу съ тою молитвою, которою они при-
 выкли славословить св. Троицу. Петру Гнафею
 удалось снова вступить на антиохійскую кафедру
 и возстановить въ прежнемъ видѣ сдѣланное имъ
 прибавленіе. Противъ него возстали съ обличе-
 ніями Акакій патріархъ Константинопольскій,
 папа Феликсъ 3-й и другіе епископы. Они по-
 сланіями убѣждали его оставить произвольное
 нововведеніе. Императоръ Анастасій, слѣдуя вну-
 шеніямъ единомышленниковъ Петра Гнафея, не
 разъ покушался ввести въ Константинополь его
 прибавленіе къ Трисвятому, но каждый разъ
 встрѣчалъ противодѣйствіе въ сторонѣ право-

славныхъ, строго державшихся опредѣленій Халкидонскаго собора. Вообще должно замѣтить, что прибавленіе къ Трисвятому: «распятый за насъ», было принимаемо и защищаемо въ церквахъ восточныхъ, а въ церкви Константинопольской и въ западныхъ оно было отвергаемо, или въ нѣкоторыхъ изъ нихъ было замѣняемо словами: «святая Троица, помилуй насъ». Послѣ неоднократнаго осужденія на разныхъ помѣстныхъ соборахъ, это прибавленіе окончательно было осуждено на 6-мъ вселенскомъ (въ 681 г.) соборѣ Трульскомъ; 81-е правило сего собора гласитъ такъ: «поелику мы увѣдали, яко въ нѣкихъ странахъ, въ трисвятой пѣсни, послѣ словъ: Святый безсмертный, въ качествѣ дополненія, возглашаютъ: распныйся за ны, помилуй насъ: по сіе древними св. отцами, какъ чуждое благочестію, отъ сея пѣсни отринуту, купно съ незаконнымъ еретикомъ—нововодителемъ сихъ словъ: то и мы прежде благочестно постановленное св. отцами нашими утверждая, по настоящемъ опредѣленіи, таковое слово въ церкви пріемлющихъ, или инымъ какимъ либо образомъ къ трисвятой пѣсни примѣшивающихъ, анаематствуемъ. И аще нарушитель постановленнаго есть священнаго чина, то повелѣваемъ обнажати его отъ священническаго достоинства, аще же мірянинъ, или монахъ, отлучати отъ общенія церковнаго». Несмотря на строгость этого приговора, Армяне доселѣ удерживаютъ въ молитвѣ Трисвя-

таго слова: *распныйся за ны*. Напрасно они оправдываютъ себя тѣмъ, что относятъ Трисвятос не ко всей Троицѣ, а только ко второму Лицу — Сыну Божию, и что не раздѣляютъ еретическаго мнѣнія о страданіи и распятіи Божества. Соборное правило весьма ясно воспретило прибавленіе помянутыхъ словъ не только въ смыслѣ еретическомъ, но вообще въ какомъ то ни было смыслѣ.

За молитвою Трисвятаго, какъ бы въ объясненіе ея смысла, слѣдуетъ въ церковныхъ службахъ славословіе св. Троицѣ: «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь». Объ этомъ славословіи мы уже нѣкогда говорили ³⁾. Въ литургіи св. Василія Вел. и Іоанна Златоустаго имя Трисвятаго нераздѣльно усвоится не только молитвѣ: *Святый Боже. . . .*, но и этому славословію. А въ чинахъ вечерни, повечерія, полунощницы, утрени и т. д. подъ Трисвятымъ разумѣется кромѣ того еще молитва: «Пресвятая Троице помилуй насъ», и троекратное: «Господи помилуй». Можно думать, что молитва: «Пресвятая Троице», есть полнѣйшее раскрытіе того, что заключается въ *Святый Боже*. Въ ней слова: *Пресвятая Троице помилуй насъ*, соотвѣтствуютъ словамъ: Свя-

---

3) См. въ февральской книжкѣ Душепол. Чт. за 1860 годъ статью: „Изъясненіе нѣкоторыхъ краткихъ изреченій, употребляемая въ богослуженіи.“

тый Боже, Святыи крѣпкій, Святыи безсмерт-
 ный, помилуй насъ; кромѣ того значеніе слова
помилуй насъ въ ней такъ раскрыто: *Господи*
 т. е. Боже Отче, *очисти грѣхи наша, Владыко,*
 Сыне Божій, *прости беззаконіа наша,* «аще бо
 беззаконія назриши, кто постоитъ?» *Святыи,*
 т. е. Духъ Святыи, *посѣти (επιβησων),* т. е. по-
 крой твоимъ снисхожденіемъ: *и изцѣли немощи*
наша—душевныя и тѣлесныя; *имене твоего ради,*
 т. е. того требуетъ слава твоего имени; Ты не
 напрасно именуешься безконечно милосердыи и
 всемогущимъ, посему яви на насъ могущество
 твоей благодати и милосердія въ уврачеваніи
 немощей нашихъ.

Свящ. В. Нечаевъ.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРАМЪ.

Почтенные Отцы! Позвольте мнѣ передать вамъ тѣ впечатлѣнія, которыя оставило во мнѣ чтеніе *Замѣтокъ приходскаго священника* ^{а)}, статьи, которая заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія общества, какъ первая попытка въ дѣлѣ взаимнаго вспомошествованія между духовными лицами.

Замѣтки начинаются заявленіемъ недостаточности средствъ къ существованію большей части приходскаго духовенства и той зависимости, въ которую это обстоятельство ставитъ причты отъ прихожанъ. То и другое наводитъ автора на мысль, что можно было бы допустить, чтобы священникъ опредѣлялъ, по взаимному соглашенію съ прихожаниномъ, просящимъ его о выполненіи *произвольной требы*, мѣру вознагражденія за эту потребу. Впрочемъ, авторъ высказываетъ это мнѣніе только мимоходомъ; да и какъ настаивать на мѣру, осуществленіе которой, хотя и можетъ въ нѣкоторой степени обезпечить содержаніе священно-служителя, но,

---

а) Декабрьская книжка Душеполезнаго Чтенія за 1861 годъ.

вмѣстѣ съ тѣмъ, должно неминуемо лишить его того нравственнаго значенія и того свойственнаго ему сану авторитета, безъ котораго ему не возможно успѣшно выполнять свое пастырское назначеніе.

Несравненно большаго вниманія и одобренія достойно второе средство къ улучшенію положенія Блага духовенства, которое предлагаетъ авторъ *зальтокъ*, и оно состоитъ въ образованіи съ этой цѣлью общественныхъ капиталовъ изъ посильныхъ и постоянныхъ взносовъ самихъ духовныхъ лицъ.

Мѣра эта хороша и примѣнима въ Москвѣ; но учрежденіе самостоятельныхъ общинъ взаимнаго вспомошествованія изъ лицъ Блага духовенства можетъ принести несомнѣнную пользу и въ другихъ большихъ городахъ и въ уѣздахъ Имперіи: только при этомъ должны быть непременно приняты во всѣхъ вообще мѣстностяхъ слѣдующія основныя правила: чтобъ поступленіе въ общины не было ни для кого обязательнымъ и чтобъ право на вспомошествованіе, определенное уставомъ, было исключительно связано со званіемъ члена общины.

Авторъ статьи указываетъ на размѣръ взноса членовъ такой общины и на срочные выборы распорядителей, которые должны завѣдывать предпріятіемъ и распредѣлять доходы общины согласно постановленіямъ устава. Все это прекрасно, но пособіе *изъ церковныхъ суммъ*, ко-

торое авторъ предполагаетъ *присоединить* ко взносамъ духовенства, измѣнить тотъ характеръ взаимнаго вспомошествованія, который и есть одно изъ главныхъ достоинствъ его проекта и наиболее возбуждаетъ къ нему сочувствіе. Удѣлять часть церковныхъ суммъ или доходовъ въ пользу общины можно, по моему убѣжденію, только въ томъ случаѣ, если духовенство сказанной мѣстности, поступивъ *въ полномъ составѣ* въ общину, изъявитъ единодушнымъ приговоромъ свое согласіе на полученіе этого пособія ⁶⁾. Сверхъ того есть другія болѣе прямыя и естественныя употребленія остатковъ церковныхъ суммъ, на которыя ихъ слѣдуетъ преимущественно обратить. Такъ на примѣръ: 1) сооруженіе на церковной землѣ домовъ для священно и церковно служителей, что избавило бы инаго достойнаго и образованнаго воспитанника духовной Академіи, по бѣдняка, отъ необходимости переродиться, во что бы-то не стало, въ капиталиста или *выхлопотать* себѣ жену съ состояніемъ, чтобъ имѣть возможность сперва купить домъ, а за тѣмъ уже получить и высокій священническій санъ. 2) Образованіе хорошихъ

---

6) Авторъ замѣтокъ именно это и предполагалъ, т. е. что *всѣ члены* московскаго духовенства въ одно время согласятся вступить въ общество, *всѣ* будутъ вносить въ его кассу извѣстную плату, и *всѣ*, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ получать право на пенсію. На этомъ основаны всѣ разчеты автора замѣтокъ. *Ред.*

чтецовъ и сносныхъ пѣвцовъ изъ молодыхъ причетниковъ. 3) Образованіе хорошихъ иконописцевъ, изъ тѣхъ сыновей духовныхъ лицъ, которые пожелаютъ посвятить себя этому занятію. Но возвращаюсь къ предмету моего письма.

Соглашаясь вполне съ общей цѣлью автора помочь приходскому духовенству, я однако же не раздѣляю воззрѣнія его относительно выбора пути къ достиженію этой цѣли. Я полагаю, что назначеніе пенсій священно-церковно-служителямъ, выслужившимъ опредѣленное число лѣтъ, не есть первая потребность духовенства, и что это назначеніе встрѣтитъ много препятствій. Приведу главное изъ нихъ. Лицо, желающее получить пенсію отъ общины и знающее напередъ, что ее начинаютъ выдавать только прослужившему 25 лѣтъ, конечно изъявитъ свое намѣреніе поступить въ число членовъ только на 24-мъ году своего служенія: если же число такихъ расчетливыхъ членовъ окажется велико, то какими средствами община удовлетворитъ ихъ законнымъ требованіямъ пенсіи на основаніи устава в) ?

Изъ суммъ, собранныхъ посредствомъ взносовъ духовенства, о которыхъ сказано выше, я считаю болѣе полезнымъ дѣлать слѣдующее употребленіе: 1) Давать временныя пособія приходскимъ

в) По проекту автора *зальтокъ* такой случай невозможенъ, что ясно видно изъ предыдущаго нашего примѣчанія. *Ред.*

священно и церковно-служителямъ (изъ числа членовъ), страдающимъ отъ *тяжкихъ временныхъ болѣзней*, которыя лишаютъ ихъ обычныхъ у нихъ доходовъ отъ прихожанъ, или въ продолженіи которыхъ они принуждены платить лицамъ, принявшимъ на себя ихъ обязанности.

2) Производить постоянныя денежныя выдачи священно и церковно-служителямъ (изъ числа членовъ), оставившимъ свое поприще вслѣдствіе тяжелой и неизлѣчимой болѣзни, или слѣпоты, или старости лѣтъ и дряхлости.

3) Производить постоянныя пенсіи семействамъ умершихъ священно и церковно-служителей (изъ числа членовъ): вдовамъ пожизненно, дочерямъ до замужества, а сыновьямъ до окончанія ихъ образованія, или до помѣщенія ихъ въ учебныя заведенія на казенный счетъ. Выдачи эти должны быть соразмѣрны нуждамъ означенныхъ лицъ и средствамъ общины.

Какъ бы ни были скудны средства священно и церковно-служителя, имѣющаго еще достаточно силъ и здоровья для продолженія своего служенія, положеніе его не можетъ сравниться съ бѣдственнымъ состояніемъ вдовы духовнаго званія, а въ особенности, вдовы обремененной семействомъ. Почти тоже можно сказать и о круглыхъ сиротахъ дѣвицахъ и мальчицахъ. По этому, я считаю не умѣстнымъ, по крайней мѣрѣ при основаніи общины, выдавать пособія духовнымъ лицамъ, занимающимъ должности и получающимъ

и некоторый доходъ, въ ущербъ лицамъ, не получающимъ ничего ^{г)}. Уже и то послужить великимъ обезпеченіемъ для служащихъ лицъ духовнаго званія, что они, при поступленіи въ общину, получаютъ право на пособіе въ важныхъ случаяхъ и трудныхъ обстоятельствахъ жизни, и что семейства, оставшія послѣ нихъ, не умрутъ съ голоду. Еще полагаю, что назначеніе жалованья членамъ распорядителямъ была бы мѣра справедливая и полезная для дѣла общества, и что духовныя лица служащія при *казенныхъ заведеніяхъ или домовыхъ церквахъ* должны также имѣть право вступать въ число членовъ общины.

Въ заключеніе письма моего, я обращаюсь къ вамъ, почтенные Отцы, съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою: принять отъ меня на храненіе сто рублей серебромъ, и передать ихъ въ свое время основателямъ первой Московской общины взаимнаго вспомошествованія духовныхъ лицъ, какой бы ни былъ способъ, избранный ею для принесенія своему сословію нравственной и матеріальной пользы, и какая бы ни была участь тѣхъ замѣтокъ, которыя я рѣшаюсь представить на *ваше* и на *ея* усмотрѣніе въ настоящемъ моемъ письмѣ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи и преданности.

Житель Московской губерніи.

г) Объ этомъ никто и не говоритъ. У автора *замѣтокъ* прямо сказано: „во всякомъ случаѣ пенсія выдается только *тѣмъ*, которые уже оставили свою приходскую службу.“ См. означенной статьи стр. 479. *Ред.*

ЗАМѢТКА

ПО ВОПРОСУ О ПЕНСИЯХЪ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Почти годъ тому назадъ въ Душепол. Читеніи (за Декабрь 1861 г.) нами была напечатана статья, заключающая въ себѣ нѣкоторыя соображенія объ образованіи пенсіоннаго капитала для московскаго духовенства. Мы имѣемъ положительныя основанія говорить, что статья эта породила не мало толковъ и пріятныхъ ожиданій среди московскаго духовенства. Нѣкоторые изъ его членовъ неоднократно обращались къ намъ съ вопросомъ: когда же будетъ устроено это желанное дѣло? Но въ духовной литературѣ упомянутая статья вмѣстѣ съ поднятымъ въ ней вопросомъ прошла почти не замѣченною. Помните, одно только «Правосл. Обзорѣніе» какъ-то мимоходомъ сказало о ней нѣсколько словъ, до того впрочемъ неопредѣленныхъ, что изъ нихъ нельзя вывести никакого точнаго и яснаго понятія о взглядѣ этаго журнала на возбужденный вопросъ и на указанный путь къ его рѣшенію. Этотъ случай можетъ быть новымъ доказательствомъ уже не разъ высказаннаго мнѣнія,

мы (т. е. духовные) даже и въ обсужденіи такихъ вопросовъ, которые ближайшимъ образомъ касаются всѣхъ насъ и могутъ быть успѣшно рѣшены только совокупными усиліями всего нашего общества, дѣйствуемъ не единодушно, не общими силами, а какъ-то порознь, въ одиночку, и все ожидаемъ ихъ окончательнаго рѣшенія сверху. По этой между прочимъ причинѣ нѣсколько важныхъ вопросовъ, возбужденныхъ въ духовныхъ журналахъ, остались неразъясненными, и теперь многими уже и забыты. Мы впрочемъ доселѣ не теряемъ надежды, что вопросъ о пенсіяхъ сдѣлается предметомъ общаго обсужденія московскаго духовенства и доживетъ до болѣе или менѣе удовлетворительнаго разрѣшенія.

Напечатанное въ этой книжкѣ письмо *жителя лоск. губ.*, касающееся прямо этаго вопроса, даетъ намъ поводъ сказать еще нѣсколько словъ въ объясненіе дѣла.

Прежде всего мы должны здѣсь выразить нашу искреннюю благодарность автору письма за его сочувствіе къ вопросу о пенсіяхъ для духовенства. Письмо его очевидно доказываетъ, что мы не обманывали себя, когда говорили, что этотъ вопросъ возбудить вниманіе не одного только духовенства, что и изъ свѣтскаго общества найдутся люди, которые охотно будутъ содѣйствовать и словомъ и дѣломъ улучшенію внѣшняго быта приходскаго духовенства. Да это такъ и должно быть по существу самаго дѣла. Жизнь

и дѣятельность приходскаго духовенства стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ жизнію и дѣятельностію самого общества; его служеніе есть служеніе не только церковное, но и общественное, и во всѣхъ своихъ частныхъ дѣйствіяхъ должно быть направлено ко благу общества. Чѣмъ болѣе освободится духовенство отъ отяготительныхъ заботъ о средствахъ къ содержанію себя и своихъ семействъ, чѣмъ независимѣе будетъ отъ всякихъ вредныхъ для его цѣлей вліяній, тѣмъ чище и благотворнѣе для общества будетъ его служеніе. Кто смотритъ на дѣло съ надлежащей точки зрѣнія и видитъ въ священнослужителяхъ совершителей таинъ Божіихъ и учителей Христовой вѣры и божественныхъ правилъ для жизни, тотъ не можетъ быть равнодушенъ къ вопросу о лучшемъ обезпеченіи приходскаго духовенства. Мы убѣждены, что дѣло о пенсіяхъ для духовенства, когда оно устроится, вызоветъ общія сочувствія всѣхъ классовъ народа.

Надобно однакоже сказать, что мы не во всемъ согласны съ почтеннымъ авторомъ письма. Онъ находитъ неудобнымъ брать сколько нибудь изъ церковныхъ суммъ для составленія пенсіоннаго капитала духовенства. Но если найдено и удобнымъ и справедливымъ собирать съ церковей въ пользу наприм. бѣдствующихъ сирійскихъ христіанъ, или на устроеніе больницъ и пріютовъ для православныхъ поклонниковъ палестинскихъ, то мы рѣшительно не понимаемъ,

почему можетъ быть сочтено неудобнымъ и несправедливымъ удѣлять изъ доходовъ московскихъ церквей въ пользу не постороннихъ какихъ либо лицъ, а московскихъ же священноцерковнослужителей и ихъ осиротѣвшихъ семействъ. Очень жаль, что авторъ письма недостаточно оцѣнилъ кратко указанныя въ нашей статьѣ основанія для такого сбора. И гражданская власть и духовное начальство признали эти основанія совершенно справедливыми, и потому учреждены особыя кружки въ церквахъ для сбора пожертвованій въ пользу попечительства о призрѣннн бѣдныхъ духовнаго званія. Никто не будетъ спорить противъ того, что общество обязано содѣйствовать возможному обезпеченію тѣхъ, которые служатъ для него. Но ни въ какой другой формѣ такъ не удобно и не легко это содѣйствіе, какъ именно въ той, какую мы указали. Правда у церкви есть другія нужды, напримѣръ хоть тѣ, на которыя указываетъ авторъ письма. Но съ древнихъ временъ одно изъ самыхъ законныхъ и святыхъ употребленій церковныхъ доходовъ состояло въ облегченіи участи бѣдныхъ и въ облегченіи бѣдности служащихъ при церквахъ. Притомъ же назначаемая нами мѣра пособія изъ церковныхъ доходовъ по самой малости своей ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обременительною для московскихъ церквей, и не отнимаетъ у нихъ средствъ удовлетворять другимъ своимъ законнымъ нуждамъ. Наконецъ,

такъ какъ у насъ рѣчь объ образованіи пенсионнаго капитала для духовенства, то, отвергнувъ сборъ съ церкви для этой цѣли, слѣдовало бы указать другой столь же вѣрный и значительный источникъ для составленія капитала, потому что безъ этого самый проэктъ о пенсіяхъ оказывается неисполнимымъ. Почтенный авторъ не потрудился это сдѣлать; да это едва ли и возможно.

Даже и при этомъ источникѣ и при другихъ условіяхъ, въ проэктѣ указанныхъ, мы не можемъ совершенно удалить отъ себя опасенія относительно прочныхъ успѣховъ предполагаемаго общества. Дѣло предпринимается не маловажное, и устроится не на десять, не на двадцать лѣтъ, но навсегда. Дѣло состоитъ не въ выдачѣ единовременныхъ пособій, которыя, при недостаткѣ капитала въ обществѣ, могутъ быть сокращены въ своемъ размѣрѣ и даже вовсе прекращены, а въ томъ, чтобы выдавать ежегодныя пенсіи лицамъ, получившимъ право на то, въ размѣрѣ, заранѣе и однажды навсегда опредѣленномъ. Тутъ сократить, а тѣмъ болѣе прекратить выдачу прямо противно условіямъ существованія самаго общества. Поэтому то общество, которое обѣщаетъ давать пенсіи своимъ членамъ, напередъ должно съ строгою осмотрительностію сообразить и взвѣсить свои средства, Нѣкоторое знакомство съ исторіею подобныхъ обществъ въ Англіи, Франціи и Германіи показываетъ намъ,

что весьма многія изъ обществъ, образовавшихся съ цѣлю выдавать пенсіи своимъ членамъ, съ теченіемъ времени должны были прекратить свое существованіе за невозможностію выполнить данныя обѣщанія. Предполагаемое нами общество достаточно ограждается отъ такой опасности постояннымъ взносомъ не малой суммы изъ церковныхъ доходовъ, неприкосновенностію капитала и весьма значительнымъ его приращеніемъ чрезъ проценты въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ, и наконецъ еще тѣмъ, что по всѣмъ вѣроятностямъ общество, по крайней мѣрѣ въ первые 10—15 лѣтъ своей дѣятельности, будетъ имѣть менѣе пенсіонеровъ, чѣмъ сколько допускается ихъ по проекту, и слѣд. общій капиталъ будетъ возрастать сильнѣе, нежели какъ предполагено ^{а)}. Въ томъ случаѣ, когда явятся нѣсколько пенсіонеровъ сверхъ предполагаемаго комплекта, совѣтуютъ принять за правило зачислять ихъ въ комплектъ только на открывшіяся вакансіи дѣйствительныхъ пенсіонеровъ: зачисленіе пѣсть совершается или по жребію, или по старшинству, или по степени бѣдности. *На всякій случай* это

а) Любопытно впрочемъ было бы съ точностію знать, сколько хотя за два послѣднихъ десятилѣтія было въ Москвѣ умершихъ и сколько заштатныхъ священно-церковнослужителей. По запискамъ одного московскаго священника, съ 1849 года по 1861 г. въ Москвѣ ежегодно умирало или выходило въ отставку среднимъ числомъ по 8-ми священниковъ. При этомъ для насъ важно знать и то, сколько лѣтъ на службѣ состояли выбывшіе.

правило пожалуй можетъ быть принято. Однако для общества это есть уже крайность, нѣкотораго рода несчастіе, которое, если оно только разъ случится, можетъ значительно поколебать довѣріе членовъ къ обществу. Чтобы избѣжать такихъ случаевъ, или по крайней мѣрѣ чтобы они встрѣчались, сколько возможно, рѣже, словомъ—чтобы дать обществу возможность съ успѣхомъ выполнять свои обѣщанія, мы считаемъ необходимымъ *увеличить на полпроцента сборъ съ московскаго духовенства противъ прежде предположеннаго* ^{б)}, такъ что наприм. съ 1000 р. дохода священнику придется платить въ общество не 10, а 15 р., съ двухъ тысячъ дохода—30 р., а не 20-ть. Слѣдствія этого увеличенія въ годичномъ сборѣ съ духовенства для общества будутъ вотъ какія: ежегодный взносъ отъ духовенства и церквей доставитъ обществу 12,475 р.; чрезъ десять лѣтъ съ непрерывными взносами и годичными процентами на нихъ составитъ не менѣе 164,740 р.,—сумма, которая будетъ приносить ежегоднаго дохода 8,237 р. Присоединяя къ этому доходу годовые взносы отъ духовенства и церквей (12,475 р.), общество ежегодно будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи 20,712 р. ^{в)}. При такихъ

б) Прежде предположено было брать по одному проценту съ суммы всѣхъ приходскихъ доходовъ, а теперь предлагается собирать по $1\frac{1}{2}$ проц.

в) Взносы отъ духовенства и церквей могутъ быть представляемы въ кассу общества въ два срока—въ первый числахъ Генвари, и въ первую недѣлю послѣ Пасхи.

средствахъ общество будетъ имѣть возможность, не трогая своего основнаго капитала, выдавать пенсіи не 24-мъ, какъ было по прежнимъ нашимъ разчетамъ, а 32-мъ причтамъ, т. е. 32-мъ священникамъ, столькимъ же діаконамъ и 64-мъ причетникамъ. Другими словами—*сто двадцать восемь семействъ* заштатныхъ или умершихъ священно-церковно-служителей московскихъ, лишившихся своихъ обыкновенныхъ доходовъ, и выслужившихъ право на пенсію, такимъ образомъ будутъ ежегодно получать довольно удовлетворительное пособіе. Мы говоримъ о *семействахъ* священно-церковно-служителей, потому что семейства-то мы особенно и имѣемъ здѣсь въ виду, ихъ-то обезпеченіе для насъ и важно преимущественно. Поэтому въ уставѣ общества непременно должно быть постановлено, чтобы пенсіи мужей и отцовъ переходили въ извѣстномъ размѣрѣ къ ихъ вдовамъ и осиротѣвшимъ дѣтямъ. Мы даже убѣждены, что съ теченіемъ времени общество будетъ имѣть средства оказывать добрую помощь и тѣмъ вдовамъ и сиротамъ изъ московскаго духовенства, мужа и отцы которыхъ не дослужились до права на пенсію. Само собою разумѣется, что не на первый же годъ дѣятельности общества придется выдавать пенсіи 32-мъ причтамъ; такое число пенсіонеровъ можетъ явиться только въ отдаленномъ будущемъ. Между тѣмъ капиталъ общества будетъ увеличиваться. Если даже въ 4-й годъ своей дѣятель-

ности общество будетъ имѣть у себя на полной пенсіи 32 причта, то у него найдутся достаточныя средства удовлетворить ихъ требованіямъ, — и потомъ оно можетъ ежегодно истрачивать 20,160 р. (сумма полной пенсіи 32-мъ причтамъ) съ спокойною увѣренностію, что его свободный (а не основной) капиталъ будетъ не уменьшаться, а возрастать, такъ что чрезъ 15 лѣтъ отъ своего открытія, за вычетомъ этой суммы (20,160 р.) оно будетъ имѣть у себя свободныхъ денегъ болѣе 55,000 р. Мы полагаемъ, что такимъ способомъ вѣрнѣе всего можетъ быть осуществлена уже заявленная и достойная сочувствія мысль о необходимости возможнаго пособія вдовамъ и сиротамъ изъ духовенства. По крайней мѣрѣ тотъ способъ, какой доселѣ рекомендуютъ для сего, и который состоитъ въ частныхъ случайныхъ пожертвованіяхъ, едвали когда нибудь доставитъ достаточныя и прочныя средства для этой цѣли. Можетъ быть, по этому между прочимъ такъ мало является жертвователей, и такъ незначительны пожертвованія (доселѣ собрано всего 90 р. 50 к.).

Говоря о годовомъ приращеніи капитала, мы имѣемъ въ виду его пятипроцентный ростъ. Но общество можетъ находить случаи помѣщать свой капиталъ и за 6 процентовъ, — и тутъ не будетъ нисколько риска съ его стороны. Лицамъ духовнымъ нерѣдко приходится для удовлетворенія своихъ нуждъ занимать деньги у постороннихъ людей за довольно высокіе процен-

ты. Такіе случаи бывають почти всегда при покупкѣ домовъ, послѣ выбывшихъ священно-церковно-служителей, вновь поступающими на ихъ мѣста. Самая обыкновенная исторія въ быту духовенства, что поступающій на мѣсто священника, діакона, или причетника, не имѣетъ достаточныхъ, а часто и никакихъ средствъ пріобрѣсти домъ своего предмѣстника, купить который онъ однакоже обязанъ, — и часто приходится ему долго биться, чтобы выпросить у когонибудь денегъ взаймы, хотя бы и съ обременительными условіями. Въ такихъ и подобныхъ случаяхъ общество можетъ, наблюдая собственныя выгоды, оказывать добрыя услуги духовнымъ лицамъ, если согласится быть ихъ кредиторомъ; вѣрнымъ обезпеченіемъ для него всегда можетъ служить домъ должника.

Можно предположить, что тѣ лица изъ приходскаго духовенства, которыя будутъ избраны въ распорядители и управители дѣтствіями общества, согласятся трудиться безмездно. Но тѣмъ, которые станутъ завѣдывать письменною частію въ обществѣ, нужно будетъ назначить годовое и довольно удовлетворительное жалованье. Кромѣ того будутъ еще канцелярскіе расходы и другіе, напр. на отопленіе, освѣщеніе, и меблированіе комнатъ для канцеляріи общества (нанимать самое помѣщеніе для этого, надѣмся, не придется: его согласится дать какой либо изъ монастырей московскихъ, ближайшихъ къ центру города).

Желательно было бы, чтобы издержки на эти расходы не обременяли собою основнаго пенсионнаго капитала. Въ прежней статьѣ нашей было сказано, что на этотъ предметъ можно собирать особо по 1 р. съ причта. Если и допустить этотъ сборъ, онъ едвали будетъ достаточенъ для покрытія указанныхъ расходовъ ^{г)}. Нужно указать какіе нибудь другіе источники для этого и вообще для увеличенія средствъ общества.

1. Можно единовременно собирать съ каждаго новопосвящаемаго въ московскій клиръ *по одному проценту съ доходовъ*, какіе доставляетъ полученное имъ мѣсто: этотъ взносъ можетъ быть расроченъ, такъ какъ у новопосвященнаго бываетъ особенно много нуждъ.

2. Также единовременно можно брать какую либо опредѣленную плату съ тѣхъ лицъ изъ московскаго духовенства, которыя удостоиваются наградъ отъ начальства: плата не должна быть одинакова для всѣхъ наградъ, но пусть будетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше получаемая награда (напр. за набедренникъ 2 р., за скуфью 4 р., за камилавку 8 р. и т. д.).

3. Такъ какъ священники—магистры и кандидаты ежегодно получаютъ особыя оклады, соот-

---

г) Впрочемъ Моск. Попечительство о призрѣніи бѣдныхъ дух. зв. на жалованье служащимъ при Попечительствѣ, на канцелярскіе расходы, на жалованье сторожу и на отопленіе помѣщенія Попечительства издерживаетъ всего 257 р. и 72 к. См. Извлеченіе изъ его отчета въ Душеп. Чт. Августъ 1862 г.

вѣтствующіе ихъ академической степени, то для нихъ будетъ несобременительно каждый годъ вносить въ кассу общества *по одному проценту* съ получаемыхъ ими окладовъ.

Могутъ сказать, что для духовенства тяжело будетъ выносить всѣ эти сборы, что оно и безъ того очень затрудняется въ средствахъ жизни, и что странно для обезпеченія духовенства, требовать пожертвованій отъ самого же духовенства. На это мы можемъ сказать вотъ что. Во всѣхъ родахъ государственной службы съ кого собираются капиталы для пенсій, какъ не съ тѣхъ самыхъ лицъ, для которыхъ назначаются пенсіи? Такъ именно составляются всѣ эмерительныя кассы. Такъ во всѣхъ государствахъ образуются кассы въ обществахъ взаимнаго вспоможенія между рабочими, т. е. чрезъ годичные взносы определенной суммы отъ самихъ рабочихъ же, не смотря на ихъ бѣдность. Любопытно было бы знать, съ кого же, минуя духовенство, думаютъ его чрезъ мѣру сурдобольные радѣтели собирать пенсіонный капиталъ для него? Разумѣется, удобнѣе было бы взвалить это бремя на чужія плечи; да на чьи же? Если мы для собственной выгоды не желаемъ понести его, то съ какой стати люди посторонніе станутъ отягощать имъ себя? Пора намъ перестать ожидать всякихъ благъ со стороны, пора и самимъ позаботиться о себѣ, не жалѣя издержекъ для нашихъ же нуждъ. Мы должны быть благодарны правитель-

ству за то, что оно освобождаетъ насъ отъ многихъ повинностей и налоговъ, взимаемыхъ съ лицъ другихъ сословій. Облегченные съ этой стороны, мы не должны отказываться отъ нѣкоторыхъ пожертвованій, имѣющихъ цѣлю обезпечить въ будущемъ насъ самихъ и наши семейства.

Не слишкомъ ли велики и обременительны для духовенства пожертвованія, нами предполагаемая? Мы говоримъ собственно о московскомъ духовенствѣ. О немъ нельзя сказать, что оно очень бѣдствуетъ; вообще говоря, оно живетъ нескудно. И предлагая ему вносить въ пенсіонную кассу полтора процента съ его доходовъ, мы никакъ не думаемъ, что это значитъ обременять его налогомъ, для него неудобноносимымъ. Въ *Православ. Обзорникѣ* (августъ 1862 г.) была напечатана статья о Виртембергскомъ духовенствѣ, изъ которой мы беремъ нѣсколько полезныхъ для насъ въ настоящемъ случаѣ свѣдѣній. Виртембергское духовенство если не бѣднѣе, то и не богаче московскаго по средствамъ для жизни. Однако же Виртембергское духовенство не тяготеетъ дѣлать вотъ какіе взносы въ пользу кассы для своихъ вдовъ и сиротъ: 1) каждый вновь поступающій пасторъ вноситъ одновременно въ видѣ ставленной пошрины 10 процентовъ съ своего годичнаго дохода отъ доставшагося ему мѣста; переходя на лучший приходъ, онъ платитъ также 10 процентовъ изъ той суммы, которая составляетъ излишекъ противъ его

прежнихъ доходовъ. 2) Такъ же единовременно вновь поступающій пасторъ долженъ внести четвертую часть своихъ годовыхъ доходовъ (напр. изъ 400 р.—100 р., изъ 800—200); четвертую же часть платить и при переходѣ на болѣе богатое мѣсто — изъ суммы, составляющей излишекъ противъ его жалованья на прежнемъ мѣстѣ. 3) Кромѣ этихъ единовременныхъ взносовъ всѣ духовные платятъ ежегодно въ сиротскую кассу два процента изъ своихъ доходовъ.—Этотъ примѣръ долженъ быть поучителенъ для насъ, и намъ не мѣшаетъ имѣть его въ виду, когда идетъ рѣчь о пожертвованіяхъ съ духовенства для удовлетворенія его же собственныхъ нуждъ. Наши требованія впрочемъ, какъ для всякаго очевидно, несравненно умѣреннѣе. Каждый причтъ, чтобы сдѣлать взносъ въ пенсіонную кассу, сколько возможно, менѣе обременительнымъ для себя, можетъ еженедѣльно откладывать изъ своихъ общихъ доходовъ какую нибудь часть (когда 20 к., когда 50, а когда и болѣе, смотря по количеству доходовъ), дабы такъ образ. въ теченіе года составила сумма, могущая покрыть если не весь взносъ, то хоть значительную долю его.

При этомъ не должно опускать изъ вниманія, что чрезъ ежегодный взносъ небольшой суммы въ кассу общества каждый членъ его пріобрѣтаетъ сравнительно весьма значительныя выгоды. Наприм. съ 1000 руб. дохода платя ежегодно $1\frac{1}{2}$ проц., священникъ въ теченіе 25 лѣтъ службы

внесетъ въ пенсіонную кассу всего 375 р.; но за то, въ случаѣ оставленія имъ прихода, онъ будетъ каждый годъ получать отъ общества 300 р. Причетникъ тогоже прихода въ такой же двадцатипятилѣтній срокъ уплатитъ въ общество около 94 р.; за то, если онъ по какимъ либо причинамъ оставитъ мѣсто, общество будетъ каждегодно выдавать ему по 80-ти р. Послѣ же смерти пенсіонеровъ, ихъ семействамъ обезпечивается отъ общества также каждегодное и не малое пособіе. Есть ли гдѣ нибудь болѣе выгодное помѣщеніе для капитала? . . .

Помимо этихъ выгодъ и несравненно болѣе ихъ имѣеть цѣны нравственное значеніе этого учрежденія. Нѣтъ нужды и говорить, что это высокое и прекрасное дѣло для духовенства—общими силами позаботиться о призрѣніи своихъ нуждающихся братій, своихъ бѣдствующихъ вдовъ и сиротъ. Тутъ есть еще и другая сторона. Можетъ быть мнѣ и не придется пользоваться пенсіею. Но, когда существуетъ пенсіонная касса для духовенства, одна увѣренность, что въ случаѣ оставленія мною службы по истеченіи 25 лѣтъ, общество будетъ давать мнѣ средства для жизни, и послѣ моей смерти мое семейство не останется вовсе безъ куска хлѣба. эта самая увѣренность есть уже для меня нѣчто нравственно-успокоительное и отрадное. Эта же увѣренность много возвыситъ духовенство въ его собственныхъ глазахъ и въ мнѣніи обще-

ственнымъ, воспитаетъ и поддержитъ въ немъ духъ нравственной независимости, и безъ сомнѣнiя не останется безъ добраго влiянiя на всѣ разнообразныя его отношенiя къ прихожанамъ. Все это потому особенно возможно, что пенсiя не есть просто благотворительное пособiе или милостыня, а есть награда, опредѣленная обществомъ лицу, законно выслужившему право на то. Напрасно нѣкоторые желали бы соединить предполагаемое общество съ Попечительствомъ о призрѣнiи бѣдныхъ духовнаго званiя. Не говоря уже о томъ, что Попечительство обнимаетъ собою духовенство всей московской епархiи, а предполагаемое общество имѣетъ въ виду духовныхъ только одной Москвы, не говоря о нѣкоторыхъ другихъ внѣшнихъ чертахъ отличающихъ попечительство отъ общества, въ самыхъ существенныхъ основанiяхъ того и другаго есть рѣзкое различiе между ними. Это различiе такое же, какое есть между возможностью жить милостынею и правомъ получать выслуженную пенсiю. Предъ Попечительствомъ бѣдное лице духов. званiя является не иначе, какъ въ качествѣ просителя, просьбу котораго могутъ не исполнить, или исполнить только отчасти. Лице это не знаетъ, въ какомъ именно размѣрѣ будетъ дано ему пособiе, а знаетъ только одно, что это пособiе во всякомъ случаѣ будетъ для него скудно ¹⁾. Напротивъ въ общество священно-

1) *Примѣч.* Изъ отчета Моск. Попечительства за 1861 г.

церковнослужитель, прослужившій указанное число лѣтъ (за его смертію его семейство), является съ неотрицаемымъ правомъ на получение опредѣленной суммы, въ довольно значительномъ и ему заранѣе извѣстномъ размѣрѣ. Тамъ въ положеніи духовнаго лица есть нѣчто прискорбное и унижающее; здѣсь нѣтъ и не можетъ быть ничего подобнаго; пенсія не унижаетъ, а еще нравственно возвышаетъ пенсіонера, какъ очевидное доказательство его заслуги предъ обществомъ. По силѣ этихъ соображеній проектируемое общество должно стоять совершенно независимо отъ Попечительства.

Но общество можетъ существовать и успѣшно дѣйствовать только въ такомъ случаѣ, когда 1) будетъ предоставлено ему право по своему усмотрѣнію и указаніямъ опыта измѣнять статьи своего устава—съ утвержденія начальства: 2) когда закономъ будетъ признано, что капиталъ общества неприкосновененъ, и ни на какое другое употребленіе не можетъ быть назначенъ безъ согласія самаго общества; 3) когда дозволено будетъ обществу пріобрѣтать и получать въ собственность пожертвованія, движимыя и недвижимыя имущества; 4) когда будетъ постановлено, что долги общества удовлетворяются изъ имущества должника прежде удовлетворенія всѣхъ

видно, что на выдачу постоянныхъ пособій 965 лицамъ употреблено 13,239 р. 40 к., т. е. менѣе 14 р. въ годъ на человека.

другихъ кредиторовъ его (разумѣется, за исключеніемъ казны).

Въ заключеніе мы записываемъ нѣсколько вопросовъ, которые, если дѣло о пенсіяхъ для московскаго духовенства сдѣлается предметомъ общаго обсужденія, должны быть рѣшены такъ или иначе большинствомъ голосовъ.

1. Прежде у насъ предполагалось давать полныя пенсіи прослужившимъ 25 лѣтъ, а половинныя прослужившимъ 15 лѣтъ. Не увеличить ли срокъ для выслуги права на полную пенсію до 30 лѣтъ, а на полупенсію до 20-ти лѣтъ?— Для облегченія и безопасности дѣйствій общества, разумѣется, лучше увеличить.

2. Съ какого именно времени считать лѣта службы для полученія пенсіи?—Въ проэктѣ назначается 10 лѣтъ отъ перваго взноса денегъ въ кассу общества для приращенія капитала, и за тѣмъ общество открываетъ свои дѣйствія. Этимъ самымъ уже предполагается, что, по проэкту, у кого изъ священноцерковнослужителей будетъ 25 или 30 лѣтъ службы *по истеченіи этого десятилѣтняго срока*, назначеннаго для приращенія капитала, тотъ имѣетъ право на пенсію. Но могутъ основательно сказать, что это будетъ несправедливо, потому что въ такомъ случаѣ первые пенсіонеры внесутъ въ кассу общества несравненно менѣе тѣхъ, которые явятся впоследствии: наприм. на 1-й годъ по открытіи дѣйствій общества имѣющіе быть пенсіонерами

вносили плату въ общество только въ теченіе 10-ти лѣтъ, а кто вступилъ въ московскій клиръ въ годъ перваго взноса въ пенсіонную кассу, тотъ долженъ будетъ платить извѣстную сумму въ теченіе 25 или 30 лѣтъ.

3. Въ какомъ размѣрѣ пенсія священно-церковнослужителя должна передаваться, послѣ его смерти, его женѣ и дѣтямъ? Руководствоваться ли при этомъ общепринятыми правилами, по которымъ жена получаетъ половину пенсіи мужа, а дѣти не получаютъ ничего, — или другими болѣе человѣколюбивыми соображеніями?

4. Служба при духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ должна считаться наравнѣ съ священническою, а служба при училищахъ (за исключеніемъ ректорскою), — наравнѣ съ діаконскою. Съ этимъ едвали кто будетъ спорить. Но такъ какъ въ Москвѣ большая часть священниковъ выходитъ изъ діаконовъ, то естественно рождается вопросъ: въ какомъ размѣрѣ причисляются священнику лѣта службы его въ діаконствѣ? Имѣя въ виду 25 лѣтній срокъ службы для полной пенсіи, и 15 лѣтній для полпенсіи, мы прежде предполагали, что для полученія полной пенсіи священникъ изъ діаконовъ долженъ прослужить священникомъ 15 лѣтъ, а для половинной 10 лѣтъ. Съ увеличеніемъ срока выслуги на пенсію вообще, кажется, слѣдуетъ увеличить и эти сроки — въ первомъ случаѣ до 20, а въ последнемъ — до 15 лѣтъ.

5. Должно ли общество давать пенсіи тѣмъ священно-церковнослужителямъ, которые, выслуживъ пенсіонный срокъ, сдаютъ свои мѣста сыновьямъ, зятьямъ, другимъ родственникамъ, или даже и постороннимъ,—съ условіемъ пользоваться отъ нихъ содержаніемъ, или значительнымъ постояннымъ пособіемъ? Неоспоримо, что право на пенсію они имѣютъ; но не встрѣтятся ли при этомъ какія либо злоупотребленія, или затрудненія въ примѣненіи правилъ общества къ данному случаю? Въ Москвѣ наприм. былъ такой случай, что одинъ священникъ, при концѣ своей долговременной службы, не могъ по немощи исполнять своихъ приходскихъ обязанностей, и на его мѣсто опредѣленъ былъ другой священникъ, съ обязательствомъ выдавать ему половину своихъ доходовъ. Въ подобномъ случаѣ неужели слѣдуетъ давать еще и пенсію старцу—священнику?

Вообще надобно, чтобы правила общества были опредѣлены съ точностію, и сами собой устраняли всѣ поводы къ недоразумѣніямъ.

Заканчивая эти замѣтки, мы опять повторяемъ сказанное уже нами въ прежней нашей статьѣ: мы не добиваемся того, чтобы непременно принять былъ нашъ проэктъ для образованія пенсіоннаго капитала духовенства; мы желаемъ одного, чтобы такъ или иначе скорѣе устроилось это дѣло.—и будемъ очень довольны, если наши разсужденія о немъ подвинутъ его къ концу хотя на одну линію.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому, угодно было разрѣшить московскому бѣлому духовенству устроить общія собранія въ зданіяхъ Чудова Монастыря для разсужденій о составленіи капитала для пенсій московскимъ священно-церковно-служителямъ и вспомоствованія вдовамъ и сиротамъ ихъ. Извѣщаемъ объ этомъ московское бѣлое духовенство еще до назначенія дней собраній, чтобы оно предварительно могло обсудить предложенія о составленіи пенсіоннаго капитала, которыя изложены священникомъ В. И. Лебедевымъ въ «замѣткахъ приходскаго священника,» напечатанныхъ въ декабрьской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія 1861 года, и въ предшествующей этому извѣщенію статьѣ. Желательно было бы, чтобы все московское духовенство съ сочувствіемъ приняло это дѣло и единодушно приступило къ обсужденію и устройенію его. О дняхъ для собраній московское духовенство будетъ извѣщаемо чрезъ оо. Благочинныхъ и чрезъ московскія полицейскія вѣдомости.

СОСТОЯНІЕ ХРАМОВЪ БОЖІИХЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ
РОССІИ И БЛАГОУСТРОЙСТВО ИХЪ СРЕДСТВАМИ
ОТЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЧАСТНЫМИ ПОЖЕРТВО-
ВАНІЯМИ ИЗЪ РОССІИ.

(Письмо къ Свящ. Ключареву).

Многіе благочестивые люди русскіе знаютъ, что въ настоящее время въ Западной Россіи совершается истинно великое добро, благоустройство православныхъ западно-русскихъ церквей; многіе уже дѣятельно участвуютъ въ этомъ добромъ дѣлѣ своими посильными приношеніями: но едвали многіе имѣютъ точныя свѣдѣнія о томъ, какъ необходимо оно, что для этого уже сдѣлано и что еще остается сдѣлать. Я ѣздилъ нынѣшнимъ лѣтомъ по западнымъ губерніямъ, видѣлъ близко настоящее положеніе западно-русскихъ церквей и имѣлъ случай уяснить и дополнить мои наблюденія свѣдѣніями изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при которомъ ведется дѣло благоустройства западно-русскихъ церквей. Считаю себя обязаннымъ сообщить благочестивымъ русскимъ людямъ все, что знаю объ этомъ предметѣ, и полагаю, что эти извѣстія не будутъ излишни.

Я думаю, что въ Россіи не многіе ясно себѣ представляютъ дѣйствительное состояніе и нужды западно-русскаго православія, — не всѣ знаютъ прежде всего то, что тамошніе православные, кромѣ духовенства, состоятъ почти исключительно изъ простыхъ, большею частию очень бѣдныхъ крестьянъ. Почти все дворянское сословіе этого края давнымъ-давно бросило свою родную православную вѣру и перешло въ латинство. Оставшіяся въ православіи долгое время среднія сословія: купечество и мѣщанство, совершенно были задавлены жидами и, или перешли тоже вѣдѣ за панамы въ латинство, или, не принимая его, обѣднѣли до такой степени, что ничѣмъ неотличаются отъ крестьянъ, съ которыми вмѣстѣ они одни теперь — хранители отцовской вѣры.

Само собою разумѣется, что всѣ эти мученики своей народности, такъ безжалостно оставленные богатыми, знатными своими земляками, отрѣзанные въ тоже время жидами отъ всѣхъ средствъ къ благосостоянію, и особенно крестьяне, еще такъ недавно бывшіе большею частию въ крѣпостномъ состояніи, не имѣютъ никакой возможности благоустроить сами своей святыни.

Отъ иновѣрцевъ помѣщиковъ имъ нечего ожидать помощи въ этомъ дѣлѣ. Чтоже касается до великороссіянъ, проживающихъ въ западныхъ губерніяхъ, то между ними помѣщики составляютъ большую рѣдкость и чаще всего живутъ внѣ западной Россіи: за тѣмъ, великоруссы

чиновники — вообще люди съ ограниченными средствами и часто передвигаются съ мѣста на мѣсто. Поддержка, слѣдовательно, западно-русскому православію отъ тѣхъ и другихъ, не можетъ быть постоянною и значительною. Исключеніе составляютъ великорусскіе купцы, поселившіеся въ западной Россіи: они дѣйствительно принимаютъ большое участіе въ положеніи православія тѣхъ мѣстъ, гдѣ проживаютъ, но нужды западнорусскаго православія такъ велики, что и это доброе участіе едва замѣтно.

Вслѣдствіе всего этого православные западнорусскіе храмы съ теченіемъ времени приходили все болѣе и болѣе въ ветхость, нищету и часто на цѣлыя годы закрывались по невозможности служить въ нихъ. Иныя до сихъ поръ остаются закрытыми, потому что до послѣдняго времени неоткуда было взять средствъ на ихъ возобновленіе. Я видѣлъ теперь еще цѣлыя десятки такихъ церквей и еще больше такихъ, въ которыхъ, хотя совершается богослуженіе, но среди такой бѣдности и съ такими затрудненіями, что, право, если бы не видѣлъ этого самъ, то не повѣрилъ бы. Точно все это происходитъ не въ Россіи, столь славной между всеми славянами красотою и богатствомъ своихъ храмовъ, а будто въ несчастной Болгаріи, или Босніи.

Не могу забыть одного храма, видѣннаго мною: небольшой, деревянный, весь покрытъ хмомъ, крыша какъ рѣшето въ дырахъ, минья-

тюрные куполы и кресты пошатнулись на бокъ, весь храмъ наклонился тоже въ сторону. Во время дождя онъ весь заливается водой, никакая утварь не можетъ въ немъ оставаться, вся она хранится въ болѣе уцѣлѣвшей пристроенной къ церкви будкѣ, и только на время службы вносится въ церковь. Служитель храма Божія не въ лучшемъ положеніи, не имѣеть пристанища и временно пребываетъ у жителей того села, въ которомъ находится такой храмъ, и это на почтовой дорогѣ. Я назвалъ бы это мѣсто, но боюсь, что мое извѣстіе можетъ повести къ закрытію этого храма, а это было бы еще хуже, чѣмъ нынѣшнее его бѣдственное положеніе.

Какъ ни мало знакомъ народъ, имѣющій такіе храмы, съ великолѣпіемъ великорусскихъ храмовъ, какъ онъ ни бѣденъ и какъ ни привыкъ видѣть бѣдность своихъ храмовъ, все же трудно согласиться, чтобы и въ немъ не было такихъ людей, которымъ больно видѣть въ такой нищетѣ свою святыню. И забудьте, что такіа церкви часто стоятъ рядомъ съ великолѣпными костелами, посѣтители которыхъ нерѣдко расположены изъ этой бѣдности православной церкви дѣлать предметъ для укора православію. Но и это еще не все. Народъ православный тутъ часто испытываетъ еще одну муку, которая можетъ быть вѣдома только сердцу урожденца западной Россіи. Часто эти впавшія

въ крайнюю бѣдность церкви имѣютъ такую исторію. Народъ съ незапамятныхъ временъ берегъ ихъ отъ обращенія въ латинскіе костелы; вѣка проходили въ этой борьбѣ; бѣдствіями и кровію отстаивалъ онъ свою святыню; истощилъ всѣ силы; принуждёнъ былъ принять унию, но принялъ наружно и также, какъ и прежде при православіи, берегъ свою святыню отъ латинскихъ нововведеній, искаженій. Наконецъ возстановлено православіе, настали для него лучшія времена, но храмъ, за который народъ выносилъ муки въ теченіи вѣковъ, падаетъ, разрушается, не кому обновить его. Полагаю, ненадобно доказывать, что такое положеніе православія очень больно для народа.

Правительство не могло не обратить вниманія на это бѣдственное положеніе церквей западно-русскихъ. Дѣло объ этомъ началось еще въ 1831 году въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, которому поручено было покойнымъ Государемъ заняться этимъ предметомъ. Принимаемы были различныя мѣры, но надлежащаго успѣха небыло до самаго 1857 года. Въ этомъ году положено строить церкви въ западной Россіи посредствомъ ссуды отъ правительства необходимыхъ суммъ и все дѣло о постройкѣ западно-русскихъ церквей сосредоточено при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ однихъ рукахъ, у особо завѣдывающаго ими Д. С. С. П. Н. Батюшкова. Тогда же сдѣлана была ссуда

въ 500 тысячъ рублей для благоустройства церквей Бѣлорусскихъ, какъ болѣе нуждающихся въ ней. Вскорѣ сюда эта увеличена миллиономъ рублей. Теперь положено благоустроить церкви и во всей западной Россіи и ассигновать на это новыя суммы. На ассигнованныя суммы въ настоящее время строится и поправляется въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ—Могилевской, Витебской и Минской до 534 церквей, нѣкоторыя уже совершенно окончены.

Когда я проѣзжалъ по этимъ мѣстамъ, то самыми обыкновенными бесѣдами со мною мѣстныхъ жителей было: «а вотъ церковь у насъ строить», и мои собесѣдники со всѣми подробностями рассказывали, какъ приступали къ этому дѣлу, какъ собирали народъ для совѣщаній, какъ и откуда брали матеріалъ, хорошо ли все дѣлается и т. п. По всему видно было что это у нихъ жизненное дѣло, которое они горячо принимаютъ къ сердцу. Но сколько еще дѣла впереди! По доставленнымъ свѣдѣніямъ, въ губерніяхъ Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Гродненской и Ковенской православныя храмы находятся не въ лучшемъ, а по мѣстамъ и въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ указанныхъ выше губерніяхъ Бѣлоруссіи. До 554 изъ нихъ необходимо вновь возвести и до 1967 починить. Но и это еще не все. Когда правительство сдѣлаетъ все это, останется еще сдѣлать много, нужно еще сколько нибудь украсить эти церкви,

снабдить ихъ утварью, а это во все времена и во всехъ странахъ составляло и составляетъ преимущественное дѣло частныхъ приношеній. Народъ по бѣдности не можетъ дать надлежащее благоустройство своей святынѣ. Въ видахъ помочи и этой нуждѣ западно-русскаго народа, открыта съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія завѣдывающимъ постройкою западно-русскихъ церквей Г. Батюшковымъ частная подписка для сбора пожертвованій. Изъ прилагаемыхъ при семъ записки и таблицы читатели увидятъ, какъ эта послѣдняя потребность удовлетворяется. Я здѣсь только прибавлю, что вызываемая теперь благотворительность русскихъ людей имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ это можетъ казаться съ перваго взгляда. Никогда въ западной Россіи не было большей нужды въ ней и большей готовности въ тамошнемъ народѣ цѣнить ее. Теперь западно-русскій народъ такъ опутывается сѣтями латино-польской пропаганды, какъ рѣдко когда былъ опутываемъ. Грѣшно будетъ русскимъ людямъ быть равнодушными свидѣтелями того, какъ эта пропаганда наноситъ духовную смерть ихъ ближайшимъ братьямъ, тѣмъ болѣе, что эти ихъ братья западно-руссы рѣдко когда чувствовали такую потребность сблизиться съ Россіею и соединиться съ нею братски, какъ теперь, съ освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостнаго состоянія и усиленіемъ польскаго патріотизма.

Замѣчательно, какъ исторически выработы-

васться и очищается взглядъ западно-русскаго народа на православіе. Этотъ народъ и себя называлъ и называетъ русскимъ, и свою вѣру какъ православную, такъ даже и унию, — *русскою*. Но ополячившіеся и олатинившіеся господа западно-русскіе вѣковыми угнетеніями православія и потомъ униіи приучили народъ называть его греческую вѣру — *лужицкою*. Когда западно-русскія области присоединены были къ Россіи и начало возстановляться православіе, тѣже господа — ополячившіеся и олатинившіеся внушили было народу, что кто исповѣдусть православную вѣру, тотъ *чиновничьей* вѣры. Теперь, какъ только народъ получилъ отъ царя свободу и увидѣлъ, что отъ тогоже царя строятся ему перкви, онъ чаще и чаще къ своему обыкновенному названію — *русская вѣра* сталъ прибавлять и именно въ укоръ панамъ: наша вѣра *царская*. Русскому обществу предстоитъ довершить это историческое развитіе понятія о православіи въ западной Россіи, — предстоитъ ему живымъ участіемъ въ дѣлахъ западно-русскаго православія помочь народу уяснить себѣ, что его вѣра — и крестьянская, и чиновничья, и царская, и всего *русскаго народа*, — *общерусская*, — *православная вѣра*. Народъ именно ждетъ теперь этого дополненія. Нѣтъ у него своего православнаго общества, т. е. людей образованныхъ, богатыхъ; было оно когда-то у него и дѣлало великія дѣла для православія, но погибло для него и отдалось Поль-

шѣ душей и тѣломъ. Народъ теперь ищетъ за-
мѣны потеряннаго, -- и негдѣ ему искать ее, какъ
въ великой Россіи. Я былъ во многихъ изъ
тѣхъ приходоѡ, въ которыхъ уже получены
пожертвованія изъ Россіи утвари церковной. Мнѣ
разсказывали священники, что эти пожертвова-
нія вездѣ производятъ сильное впечатлѣніе на
народъ. -- его удивляетъ то, что есть у него
добрые братья по вѣрѣ и даже *богатые и знат-
ные!* Онъ вѣдь такъ давно привыкъ видѣть все
богатое и знатное отшатнувшимся отъ него,
чуждымъ ему по вѣрѣ! Не маловажное значеніе
имѣетъ при этомъ слѣдующая особенность, соб-
людаемая большею частію при собраніи пожер-
твованій и раздачѣ ихъ по западно-русскимъ
церквамъ. У завѣдывающаго дѣломъ устройства
западно-русскихъ церквей есть книга, въ кото-
рой записаны церкви нуждающіяся въ утвари:
туть же обозначается, во имя какого святаго
церковь и въ какихъ вещахъ церковныхъ нуж-
дается. Жертвователи обыкновенно избираютъ
для своихъ благотвореній Церковь во имя со-
именнаго себѣ святаго, жертвуютъ необходимыя
для нея вещи и прилагаютъ свой помяникъ.
Пожертвованное и помяникъ пересылаются въ
эту церковь и принимаются въ присутствіи свя-
щенника, старосты, лучшихъ прихожанъ. Имя
жертвователя дѣлается извѣстнымъ приходу при
этомъ приѣмѣ и черезъ поминаніе при богослу-
женіи. Такимъ образомъ, завязывается и сохра-

няется духовная связь этого народа съ его братьями великой Россіи, живущими часто за тысячи верстъ отъ него. Я привѣтствую это новое явленіе, какъ самое дорогое въ жизни русской. Дай Богъ, чтобы это духовное братство во имя одного и тогоже Христа скрѣплялось больше и больше. Въ западной Россіи есть для этого крѣпкая основа. Тамъ почти во всѣхъ епархіяхъ существуютъ остатки древнихъ церковныхъ братствъ, котсрыя, конечно, больше всѣхъ способны цѣнить и помнить братскую духовную помощь благочестивыхъ великорусовъ. Многое въ жизни зараждается и тутъ же погибаетъ, можетъ погибнуть и эта зараждающаяся духовная связь Великой и Западной Россіи; но какъ бы то ни было, я не могу теперь не представлять себѣ и тѣмъ болѣе не могу не желать въ будущемъ того счастливаго времени, когда благочестивые великорусы, посылающіе теперь пожертвованія въ западно-русскія церкви вмѣстѣ съ своими помянниками, запишутъ нѣкогда свои имена и въ число братства. Это чаяніе мое и есть главная причина, почему я сообщаю мои свѣдѣнія въ ваше изданіе, почетный отецъ редакторъ. При вашей приходской церкви составился крѣпкій духовный союзъ для помощи несчастнымъ ближнимъ: примите къ свѣдѣнію, что есть до тысячи, если не больше, остатковъ подобныхъ вашему союзамъ, — остатковъ нѣкогда знаменитыхъ западно-русскихъ православныхъ братствъ,

которыя черезъ цѣлыя столѣтія страдая отъ Латинянъ, ослабѣвали, упали, но все-таки сохранились до настоящаго времени. Они готовы отозваться къ вамъ съ глубокимъ сочувствіемъ и установить съ вами то единеніе мира и любви, которое Спаситель заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ, какъ первое условіе непоколебимости ихъ вѣры и неразрывнаго союза съ Нимъ самимъ.

1862 г. 1 ноября.

М. Кояловичъ.

—————

ЗАПИСКА О НЕОБХОДИМОСТИ НОВЫХЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ
ВЪ ПОЛЬЗУ БѢЛОРУССКИХЪ ЦЕРКВЕЙ.

Для доставленія русскому народонаселенію Бѣлоруссіи средствъ для благоустройства храмовъ, (отсутствіе котораго столь велико, что во многихъ сельскихъ церквахъ, *за недостаткомъ необходимыхъ принадлежностей для совершенія правильнаго въ нихъ богослуженія*, оно прекращено) открыта была въ 1858 году, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, Помпеемъ Николаевичемъ Батюшковымъ, *частная подписка*, въ коей удостоили принять живое участіе Государыня Императрица и августѣйшіе члены Императорскаго дома. Подписка эта, оконченная весной текущаго года въ Москвѣ, ^{а)} восполнила

а) Главнымъ дѣятелемъ по сбору, въ Москвѣ, на Бѣлорусскія церкви, былъ Почет. Гражд. Ив. Ив. Четвериковъ, который, за ревность свою къ дѣламъ церкви, и удостоенъ отъ Государя Императора награжденія орденомъ св. Равн. Владимира.

всѣ недостатки въ богослужбныхъ книгахъ , утвари, ризахъ и св. иконахъ по пятистамъ двѣнадцати (512) церквамъ, губерніи *Витебской, Могилевской и Минской.*

Пынѣ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра внутреннихъ дѣлъ, возложенъ на Батюшкова сборъ въ пользу нуждающихся православныхъ церквей *остальныхъ* губерніи западнаго края.

Свѣдѣнія доставленныя Пресвященными *Литовской, Волынской. и Подольской* Епархій о *тысячи пятистахъ шестидесяти четырехъ* (1564) церквахъ, указывая на громадность ихъ нуждъ, вызываютъ со стороны русскаго общества, особенно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, необходимость неотложной и дѣйствительной помощи.

Эти свѣдѣнія были повергнуты на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе и Его Величество, въ 12-й день октября, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать три тысячи рублей серебромъ на пріобрѣтеніе, для нуждающихся церквей, богослужбныхъ книгъ.

ОБЩАЯ ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

по 1564 ЦЕРКВАМЪ

ЕПАРХІЙ Литовской, Волынской и Подольской о НЕДОСТАТКАХЪ ВЪ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГАХЪ, УТВАРИ, РИЗНИЦѢ И СВ. ИКОНАХЪ ⁶⁾.

Въ 1564 церквахъ Епархій *Литовской, Волынской и Подольской* недостаетъ, т. е. или совершенно нѣтъ или въ такой вѣтхости, которая несоотвѣтствуетъ святынѣ церкви—слѣдующихъ вещей.

А.) *Богослужебныхъ книгъ*: Евангелій 633, мѣсячныхъ мшней 845, общей мшени 94, Трїоди цвѣтной 368, Трїоди постной 366, церковнаго устава 94, нотнаго обихода 217, нотнаго ирмологїона 255, Псалтири простой 79, Псалтири слѣдованной 538, Апостола 263, Служебника 106, Требника 573, Акаѳистника 83, Круга церковнаго пѣнія 12, Книги молебныхъ пѣній 88, Октоиха 348, Часослова 468, Синодальныхъ поученій 346, Вседневныхъ поученій 509, Панихиднаго реестра 291.

Б.) *Священной утвари*: Чашь съ приборами для св. причащенія 323, отдѣльно: Потировъ 165, Дискосовъ 293,

---

⁶⁾ Извлечена изъ вѣдомостей доставленныхъ мѣстными Преосвященными дѣйствительному Статскому Совѣтнику Батюшкову.

Звѣздиць 186, Лжиць 141, Копій 143, Дарохранительницъ 285, Дароносиць 390, Чашъ водосвятныхъ 702, Крестовъ: напрестольныхъ 406, запрестольныхъ 36, для крестныхъ ходовъ 13, Блюдь антидорныхъ 124, Сосудовъ 271, Пѣникадилъ 117, Подсвѣчниковъ напрестольныхъ 826, Лампадь 211, Брачныхъ вѣнцовъ 254, Рукомошниковъ съ тазами 16, Ковшиковъ для теплоты 604, Кадилъ 211, Мѣрницъ 350. Мѣроносиць 20, Кропилъ 51, Колоколовъ 7, Купелей 765, Свѣтильниковъ въ 7 свѣчей 5, Свѣтильниковъ въ 3 свѣчи 11, Струццевъ для помазанія св. елеемъ 225, Плащаницъ 112, Хоругвей 160.

- В.) *Ризницы*: Полныхъ облаченій: для священниковъ 1527, для діаконовъ 156, для причетниковъ 535, на престолъ 820, на Жертвенникъ 689, на Аналой 573, на Столикъ 63, на Тетраподъ 173, Подризниковъ 49, Катапетасмъ 128-
- Г.) *Св. иконы*: Храмовыхъ 155, Мѣстныхъ 353, Запрестольныхъ 52, на горнее жѣсто 37, на сѣверныя и южныя двери 166, на жертвенникъ 116, на царскія врата 160, для цѣлованія 171, различныхъ 1227.
-

ОБЪЯВЛЕНИЕ
О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ
ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ

въ будущемъ 1863 году.

Изданіе ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ, съ Божією помощію, будетъ продолжаемо и въ наступающемъ 1863 году по прежней программѣ. Цѣлю его будетъ, какъ и въ первые три года его существованія, — сообщать читателямъ духовныя сочиненія по содержанию — назидательныя, по изложенію — простыя и общепонятныя.

Но, удерживая прежній характеръ и направленіе нашего изданія и предназначая его, какъ и прежде, *для вслѣз* православныхъ христіанъ, имѣющихъ нужду въ общепонятныхъ духовныхъ сочиненіяхъ, мы предполагаемъ на будущее время обратить больше, чѣмъ прежде, вниманія на составленіе духовныхъ сочиненій, соответствующихъ духовнымъ нуждамъ и приближенныхъ къ пониманію крестьянъ. Стремленіе къ грамотности нынѣ пробудилось съ особенною силою въ простомъ народѣ. 20 тысячъ училищъ, открытыхъ въ последнее время въ селеніяхъ однимъ духовенствомъ ^{а)} (не считая открываемыхъ другими ревнителями народнаго образованія), не замедлятъ приготовить сотни тысячъ и потомъ миллионы новыхъ грамотныхъ людей. Чтобы это рѣшительное движеніе простаго народа къ просвѣщенію было благотворно для православной Церкви и отечества нашего, надобно заботиться о пригото-

---

(а) „День“ 1862. N 41, стр. 7.

леніи книгъ для народнаго чтенія,—и прежде всего духовныхъ, какъ наиболѣе нужныхъ и народомъ любимыхъ. Очевидно, что прямая обязанность озаботиться этимъ важнымъ и не легкимъ дѣломъ лежитъ на духовенствѣ.

Желая удѣлить въ нашемъ изданіи мѣсто для духовныхъ сочиненій, назначаемыхъ собственно для крестьянъ, мы покорнѣйше просимъ духовныхъ писателей, ревнующихъ объ истинномъ просвѣщеніи простаго народа, не оставить насъ въ этомъ дѣлѣ своимъ содѣйствіемъ. Мы предоставляемъ доброй волѣ и опытности духовныхъ писателей выборъ предметовъ для сочиненій такого рода, ихъ формы и способовъ упрощенія и приближенія къ разумнѣю крестьянъ христіанскаго ученія,—но находимъ нужнымъ сказать, что мы избѣгаемъ въ своемъ изданіи одного, по нашему мнѣнію, ложнаго направленія въ популярныхъ сочиненіяхъ, это — *искусственнаго приспособленія къ крестьянской рѣчи*. Наше изданіе значительно распространено между сельскимъ духовенствомъ, по этому чрезъ него статьи, назначаемыя для крестьянъ, легко могутъ проникать и въ сельскія школы и въ семейства самихъ крестьянъ. Лучшія статьи такого рода редакціе **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** могутъ быть перепечатываемы въ отдѣльныхъ книжкахъ, наконецъ со временемъ изъ нихъ могутъ быть составляемы сборники поученій, назидательныхъ разсказовъ и т. п., и распространяемы въ простомъ народѣ. Сочиненія, значительныя по объему и потому неудобныя для помѣщенія въ журналѣ, редакціе **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** охотно будутъ приобрѣтаемы отъ авторовъ въ собственность для изданія отдѣльными книжками „отъ редакціи Душеполезнаго Чтенія“. Дѣло это въ настоящее время такъ важно, что, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ того, чтобы и первоклассные таланты и писатели духовные приняли въ немъ участіе.

Кромѣ этого, желая придать нашему изданію больше разнообразія въ содержаніи статей, мы предполагаемъ съ будущаго года открыть въ немъ новый отдѣлъ, подъ названіемъ: „Извѣстія и Замѣтки.“ Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы небольшія статейки духовнаго содержанія въ видѣ краткихъ объясненій, или простыхъ, ясныхъ отвѣтовъ на предложенные вопросы. Сюда мы относимъ на прим. разрѣшенія недоразумѣній въ догматахъ вѣры, церковныхъ обрядахъ, или въ затруднительныхъ случаяхъ духовной жизни, также разъясненіе и исправленіе ошибочныхъ толкованій какихъ либо мѣстъ св. Писанія, правилъ христіанской нравственности, или церковныхъ учреждений. Такого рода статьи естественно иногда будутъ принимать и полемическій характеръ, если неправильныя понятія о предметахъ вѣры и жизни христіанской будутъ въ обществѣ и литературѣ поддерживаемы и защищаемы. Въ этомъ же отдѣлѣ „Извѣстій и Замѣтокъ“ будутъ помѣщаемы нами свѣдѣнія о примѣчательныхъ явленіяхъ въ жизни духовенства, частныя, по чему либо замѣчательные случаи изъ приходской дѣятельности священниковъ, извѣстія о движеніи народнаго образованія, объ общественной благотворительности, пожертвованіяхъ въ пользу церквей, духовныхъ миссій, и т. под. Извѣстія такого рода иногда будутъ сопровождаемы замѣчаніями редакціи.

Внѣшній объемъ и порядокъ изданія **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** остается прежній, съ тою только разностію, что „Извѣстія и Замѣтки“, для помѣщенія ббльшаго количества статей, будутъ печатаемы мелкимъ шрифтомъ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 8-ю долю листа, отъ 7 до 9 печатныхъ листовъ въ каждой, такъ что въ теченіи года изъ 12-ти книжекъ составитя три части, отъ 28 до 36 листовъ въ каждой. Въ приложеніи будемъ продолжать изданіе **ДРЕВНЯГО ГРЕЧЕ-**

СКАГО ПАТЕРИКА въ русскомъ переводѣ, начатое въ 1861 году, а по окончаніи его, будемъ прилагать переводы другихъ сочиненій, которыя признаны будутъ особенно полезными для народа.

Цѣна всему годовому изданію **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** назначается прежняя: въ Москвѣ *3 руб.*, съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *3 руб. 50 коп. сер.* По той же цѣнѣ можно получать изданіе **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** за 1860, 1861 и 1862 годы. Московскіе подписчики, желающіе, чтобы изданіе доставляемо было къ нимъ на домъ, прилагаютъ за это *50 коп. сер.*

Подписка на **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** принимается: *въ Москвѣ:* въ конторѣ Редакціи, въ домѣ священника Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, Алексѣя Ключарева; у книгопродавцевъ: Базунова, Свѣшниковъ, Ѳерапонтова, Салаева, Глазунова и Улитной. *Въ С.-Петербурѣ:* у книгопродавцевъ: Овсянникова, Базунова, Глазунова, Кораблева и Сиракова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ контору Редакціи **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** и въ своихъ адресахъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства. Редакція отвѣчаетъ за аккуратную доставку только тѣхъ экземпляровъ, которые выписаны изъ конторы Редакціи.

РЕДАКТОРЫ - ИЗДАТЕЛИ:

Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви
священникъ **АЛЕКСѢЙ КЛЮЧАРЕВЪ.**

Николаевской, въ Толмачахъ, церкви
священникъ **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ.**

Николаевской, въ Заяицкомъ, церкви
священникъ **ВАСИЛІЙ ЛЕБЕДЕВЪ.**

Печатать позволяется. 20 Октября 1862 г.

Цесарь *Протоіерей Павла Беневоленскій.*

ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЬЕ.

ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ МІРА.

(Окончаніе).

III.

Послѣдній всемірный судъ. Явленіе Судіи.

Когда совершится на землѣ воскресеніе мертвыхъ и измѣненіе живыхъ, въ тожѣ самое время, въ тѣже великія мгновенія, Господь снидетъ съ небесъ. «Се, грядетъ съ облаками и узритъ Его всякое око, и тѣ, которые пронзили Его; и возрыдають предъ Нимъ все племена земныя» (Апок. 1, 7.). Сей день—Господень. Тогда смолкнетъ весь шумъ и говоръ суеты человѣческой, дѣла земной жизни прекратятся навсегда. Тогда одинъ Богъ будетъ дѣйствовать, — Онъ одинъ будетъ говорить, и кто стерпитъ гласъ Его? Онъ дѣло рѣшительное совершитъ на землѣ.

Тихо, сокровенно было пришествіе на землю Сына Божія, когда Онъ приходилъ взыскать заблудшихъ, спасти погибавшихъ. Славно будетъ Его второе пришествіе на землю, когда Онъ

часть III. 24

явится, какъ Судія вселенной. «Придетъ Сынъ человѣческій во славу Своей, и всѣ святыя Ангелы съ Нимъ» (Матѳ. 25, 31). Тогда уже не нужно будетъ никакихъ признаковъ, никакихъ свидѣтельствъ, чтобы узнать Его. «Какъ молнія, сверкнувшая отъ одного края неба, блистаетъ до другаго края неба: такъ будетъ Сынъ человѣческій въ день Свой» (Лук. 17, 24; Матѳ. 24, 26. 27). Явится для всѣхъ очевидно, и никто не будетъ имѣть нужды спрашивать: на томъ, или на другомъ мѣстѣ Христосъ? Когда блеснула молнія, неспрашиваемъ, блеснула ли она: такъ когда придетъ Христосъ, не нужно будетъ изслѣдывать, пришелъ ли Онъ ^{а)}. Онъ явится въ такой славу, что свѣтила небесныя скроются, сіяніе лучей солнечныхъ сдѣлается незамѣтнымъ предъ сіяніемъ Его божественнаго свѣта; одинъ этотъ свѣтъ озаритъ всю землю, будетъ сиять всюду только слава Сына Божія ^{б)}.

Явленію Судіи, по ученію слова Божія, будетъ предшествовать особенное знаменіе въ небесахъ. «Тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небѣ» (Мѳ. 24, 30), т. е. крестъ—знаменіе Его неизглаголанной любви къ роду человѣческому. Это было предметомъ благоговѣнія и утѣшенія, опорой надежды для благочестивыхъ и предметомъ глумленія для безумныхъ. Черезъ него возвѣститися явленіе Судии—къ неизреченной радости

а) Бес. Злат. въ вел. пят.— б) Тамъ же.

праведныхъ, въ обличеніе беззаконныхъ. «Солнце помрачится и луна скроется, говоритъ святой Златоустый, а это знаменіе будетъ сіять, дабы ты зналъ, что оно свѣтлѣе солнца и луны. Какъ при царскомъ входѣ во градъ, воины, взявши приличныя трофеи, несутъ ихъ впереди на плечахъ своихъ, предвозвѣщая тѣмъ шествіе царя; такъ и когда Господь будетъ сходить съ небесъ, имѣють предшествовать Ему воинства Ангеловъ и Архангеловъ, неся оное знаменіе и Его царское вшествіе возвѣщая намъ» в).

«И тогда восплачутся всѣ племена земныя и узрятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою» (Матѳ. 24, 30.). Всѣ увидятъ Его и всѣ узнаютъ въ Немъ Того, Который приходилъ на землю для спасенія людей. «Узрятъ Его всякое око и тѣ, которые пронзили Его». Онъ придетъ въ томъ тѣлѣ, въ которомъ пострадалъ и умеръ и воскресъ, въ которомъ и вознесся на небо. По ясному свидѣтельству Слова Божія, Иисусъ Христосъ при воскресеніи сохранилъ слѣды язвъ на тѣлѣ Своемъ, и эти преславныя слѣды Его страданій откроются для всѣхъ въ Его второе пришествіе. «Онъ покажетъ всѣмъ язвы и крестъ Свой, дабы видѣли люди, что Онъ Тотъ самый, Котораго они распяли. Тогда восплачутся всѣ племена земныя, видя Своего Изобличителя и свое согрѣшеніе признавая» г).

в) Бес. въ велик. пят.— г) Бес. Злат. въ вел. пят.

Раздѣленіе людей: срътеніе Судіи.

Въ самую минуту явленія Судіи произойдетъ раздѣленіе въ родѣ человѣческомъ. Сходя съ небесъ. Господь «пошлетъ Ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною, и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края до края неба. Тогда изыдутъ Ангелы и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ» (Матѣ. 24, 30. 31; 13, 49). Въ слѣдъ за тѣмъ праведные, по слову Апостола, будутъ восхищены на облакахъ по воздуху на встрѣчу Господу (Сол. 4, 17). а грѣшныя будутъ со страхомъ ожидать его на землѣ. Самъ Спаситель изобразилъ это раздѣленіе людей подъ образомъ мелющихъ на жерновахъ и спящихъ на одрѣ. Тогда, говоритъ Онъ «будутъ двое на одной постелѣ; одинъ возметя, а другой оставится. Двѣ будутъ молотъ вмѣстѣ; одна возметя, а другая оставится. Двое будутъ на полѣ, одинъ возметя, а другой оставится» (Лук. 17, 34—36). «Черезъ мельницу, говоритъ святой Златоустый, Иисусъ Христосъ означилъ всѣхъ живущихъ въ убожествѣ, а черезъ одрѣ и покой всѣхъ, кои пользуются богатствомъ и честію, показывая тѣмъ, что какъ изъ богатыхъ, такъ и изъ бѣдныхъ одни спасаются, а другіе погибаютъ. А всей этой притчей изъяснилъ, что грѣшныя останутся здѣсь въ ожиданіи муки, а праведныя будутъ восхищены на облакахъ. Какъ

бываетъ, когда Царь входитъ во градъ, начальствующіе и чиновные, и всѣ, кои имѣютъ къ нему доступъ, выходятъ за городъ и встрѣчаютъ его, а повинные и осужденные содержатся въ городѣ, ожидая царскаго приговора: такъ и когда Господь придетъ, имѣющіе добрую надежду встрѣтятъ Его на воздухѣ, а виновные и совѣстію обличаемые за многіе грѣхи здѣсь на землѣ будутъ ожидать Судію » ^{а)}.

Изображеніе послѣдняго суда въ словъ Божіеиъ.

Послѣдній, всемірный судъ, на которомъ должна рѣшиться навсегда участь людей, былъ предметомъ ожиданія праведныхъ отъ начала міра. Когда умножалось нечестіе на землѣ, праведники угрожали этимъ судомъ беззаконникамъ. О немъ пророчествовалъ Енохъ, седьмой отъ Адама: «се идетъ Господь со тьмами святыхъ Ангеловъ Своихъ, сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники» (Иуд. 1, 14. 15). О страшномъ судѣ пророчествовалъ св. Пророкъ Даніиль: *будетъ время скорби, скорбь, якова не бысть, отпелъже создася языкъ на земли даже до времени онаго, т. е. до дня втораго*

а) Бес. въ день Вознес. Госп.

пришествія Сына Божія: и въ то время спасутся людіе Твои вси, обрѣтшіися вписани въ книгу, и мнози отъ спящихъ въ земный персти возстанутъ: сии въ жизнь вѣчную, а онии въ укоризну и стыднѣе вѣчное. И смыслящии просвѣтятся, аки свѣтлость тверди, и отъ праведныхъ многихъ, аки звѣзды во вѣки (Дан. 12, 1. 2. 3). Онъ изображаетъ и самыя обстоятельства суда: зряхъ, дондеже престолы поставишася, и Вѣтхій деньми съде, и одежда Его бѣла, аки снѣгъ, и власы главы Его, аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный, колеса Его оныя палящя. Рѣка огненная течаше исходящи предъ Нимъ: тысяща тысящъ служаху Ему, а тмы темъ предстояху Ему: судище съде и книги отверзошася (Дан. 7, 9. 10). И далѣе: видѣхъ во снѣ нощію, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ чловѣчь идый бяше, и даже до Вѣтхаго деньми дойде и предъ Него приведется: и Тому дадеся власть и честь и царство, и вси людіе, племена и языцы Тому поработаютъ: власть Его власть вѣчная, яже непреидетъ, и царство Его неразсыплется (Дан. 7, 13. 14). Подобное сему находимъ и въ Откровеніи Іоанна. «И увидѣлъ я, говоритъ тайновидѣць, великій бѣлый престолъ и сидящаго на немъ, отъ лица Коего бѣжало небо и земля: и ненашлося имъ мѣста. И увидѣлъ я мертвыхъ, малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга

жизни; и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ, сообразно съ дѣлами своими. Тогда отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мертвыхъ, которые были въ нихъ: и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ» (Апок. 20, 11—13).

Изъ сихъ изреченій слова Божія видно, въ чемъ будетъ состоять дѣйствіе суда Божія. Въ этомъ безчисленномъ множествѣ подсудимыхъ каждый будетъ судимъ по всей истинѣ, получитъ воздаяніе праведное, и всякій самъ будетъ сознавать истину опредѣленія Божія. «Книги раскрыты были, говоритъ Тайновидѣць, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни, и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ по дѣламъ своимъ». Это значитъ, что не будетъ ни допросовъ, ни свидѣтельствъ, не потребуются никакихъ доказательствъ преступленій, не будетъ нужды ни въ какихъ оправданіяхъ со стороны подсудимыхъ: люди будутъ судимы по написанному въ книгахъ. Раскрытыя книги суть совѣсти людей. Въ совѣсти чловѣка, какъ въ книгѣ, напечатлѣваются всѣ дѣла его, и онъ всегда носитъ съ собою болѣе или менѣе ясное сознаніе своей виновности: эти книги раскроются въ день судный, т. е. все забытое нами вспомнится со всѣми подробностями, всѣ грѣхи, которые мы, по привычкѣ къ нимъ и ожесточенію сердца, почитали невеликими и неважными, явятся во всей своей ужасающей силѣ, откроются

всѣ раны, произведенныя ими въ душахъ нашихъ, все безобразіе и оскверненіе происшедшее отъ нихъ въ нашемъ духѣ. «И иная книга раскрыта, которая есть книга жизни»,—книга эта есть всевѣдѣніе Божіе. Господь знаетъ всѣ свои созданія; никакое твореніе, какъ бы ни было оно мало, какъ бы ни была жизнь его коротка, какъ бы ни были дѣйствія его незначительны, — не можетъ остаться Имъ незамѣченнымъ, не можетъ укрыться отъ Него и не забудется Имъ. Онъ отъ вѣчности знаетъ *сущихъ Своихъ*. (2 Тим. 2, 19), кого Онъ избралъ къ жизни вѣчной; знаетъ и всѣхъ тѣхъ, кои приготовили себѣ вѣчное злополучіе. По такимъ-то книгамъ совершится судъ Божій. Судія всевѣдущъ; Онъ не только раскроетъ всѣ обстоятельства дѣлъ преступныхъ, но и «освѣтитъ скрытое во мракѣ»—то, что оставалось во внутренности души, «обнаружить» самыя «сердечныя намѣренія» (1 Кор. 4, 5). Подсудимые ясно, какъ въ книгѣ, увидятъ свои свойства и дѣла; онѣ раскроются предъ ихъ сознаниемъ во всей полнотѣ своей. Неумолимая совѣсть будетъ представлять преступнику картину его грѣховъ, противъ его воли, вопреки его усиліямъ забыть дѣла свои. «Когда всѣ мы предстанемъ, говоритъ святой Златоустый, страшному судилищу Христову, тогда своими глазами будемъ взирать то на причиненныя нами слезы сиротамъ, то на постыдныя похотѣнія наши, которыми сквернили души свои, то на воздыханіе вдовиць, то на при-

тѣсненныхъ нами убогихъ, то на похищенное у бѣдныхъ, и не только все это увидимъ, но и то, что нечестиво представляли въ мысляхъ своихъ; ибо предстанемъ Тому, который судить помышленія и намѣренія сердечныя, испытуетъ сердца и утробы и воздастъ каждому по дѣламъ его».

Итакъ судъ Божій не имѣетъ ничего сходнаго съ порядкомъ и правилами суда человѣческаго. Господь не будетъ изслѣдывать нашихъ дѣлъ, ибо изслѣдованіе свойственно людямъ, а не Богу. Дѣйствіе всемірнаго суда Божія по отношенію къ беззаконнымъ будетъ состоять въ одномъ обличеніи ихъ и произнесеніи имъ приговора. Совершенная справедливость сего приговора будетъ неоспорима и очевидна, какъ для самихъ осужденныхъ, такъ и для цѣлаго міра: ибо они осуждены уже прежде и сами себя осудили къ вѣчному отлученію отъ Бога и святыхъ Его. «Если кто услышитъ Мои слова, и неповѣритъ,» говоритъ Иисусъ Христосъ, «Я не сужу его. Отвергающійся Меня и неприемлющій словъ Моихъ, имѣетъ судію себѣ: слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день» (Іоан. 12, 47. 48). «Вѣрующій въ Сына Божія, говоритъ Онъ, не судится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что неувѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія» (Іоан. 3, 18). Такъ, еще въ этой жизни готовится наше осужденіе на вѣчныя мученія, если мы дѣлаемъ себя достойными такой участи. «Слушающій слово Мое

и вѣрующій въ посланнаго Меня, говоритъ Исусъ Христосъ, имѣеть жизнь вѣчную и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь» (Іоан. 5, 24). Праведникъ неподлежитъ суду, т. е. осужденію, а напротивъ тѣ, кои отвергли Спасителя, возстанутъ въ день воскресенія уже осужденными на погибель. «Изыдутъ творившіе добро, въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло, въ воскресеніе осужденія» (Іоан. 5, 29). И прежде чѣмъ откроется судъ, они, какъ осужденные, будутъ отдѣлены отъ собранія праведныхъ. «Изыдутъ, сказано, Ангелы и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ» (Матѳ. 13, 49). Святымъ Ангеламъ не трудно будетъ распознать нечестивыхъ. Ихъ осужденіе начертано неизгладимыми знаками на ихъ образѣ. Они предстанутъ престолу Божию съ ужаснымъ предчувствіемъ своей участи. Святый Тайновидѣць такъ изображаетъ ихъ смущеніе и ужась: «и говорятъ горамъ и камнямъ: падите на насъ и сокройте насъ отъ лица Сѣдящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца. Ибо пришелъ великій день гнѣва Его; и кто можетъ устоять?» (Апок. 6, 16. 17). Итакъ они предстанутъ престолу Божию, какъ осужденные на погибель, и будутъ зрѣлищемъ для неба и земли—для воинства Ангеловъ и собранія святыхъ. Господь, явленіемъ присутствія Своего, обличитъ нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвели ихъ нечестіе, и во всѣхъ хулахъ, которыя произнесли на Него нечестивые грѣшники.

ки, и произнесетъ имъ приговоръ, рѣшающій ихъ вѣчную участь.

Самъ Господь Иисусъ Христосъ въ евангеліи со всею ясностію изобразилъ намъ послѣдній судъ Свой (Мѣ. гл. 25.). Каждый православный христіанинъ знаетъ это, потрясающее сердце, изображеніе. Въ немъ особенно замѣчательно то, что небесный Судія приговоръ своего божественнаго правосудія утверждаетъ на дѣлахъ благодѣянія, которыя одни изъ людей исполнили и которыми другіе пренебрегли. «Я алкалъ, и вы дали Мнѣ ѣсть; я жаждалъ, и вы напоили Меня». . . . говоритъ Господь избраннымъ, относя къ Самому Себѣ дѣла ихъ милосердія къ бѣдствующимъ. «Я алкалъ, и вы недали Мнѣ ѣсть, я жаждалъ, и вы ненапоили Меня». . . . . говоритъ Онъ отверженнымъ, и за то, что они были холодны къ несчастнымъ во время земной жизни своей, осуждаетъ ихъ на вѣчныя мученія. Это незначитъ, что другія добродѣтели праведныхъ на судѣ Божіемъ оставлены будутъ безъ вниманія; но Господь умалчиваетъ о нихъ, говоритъ Златоустый, потому что онѣ ниже добродѣтели милосердія; равно и другія беззаконія нечестивыхъ на видъ не выставляются, потому что они простительнѣе безчеловѣчія ^{е)}. Притомъ Господь призываетъ въ Свое царство только милостивыхъ потому, что любовь къ ближнимъ, милосердіе, под-

---

е) Бес. о. пок. и умш.

виги самоотверженія въ служеніи несчастнымъ, суть свидѣтельства внутренняго совершенства христіанина. Любовь, по ученію слова Божія, есть совокупность совершенствъ. Жестокосердые осуждаются на вѣчное отлученіе отъ лица Божія и святыхъ потому, что, отдавши сердце свое земнымъ вещамъ, они не могли во время земной жизни возлюбить Спасителя; угождавши только своимъ страстямъ, они не могли стяжать и добродѣтели милосердія, которая требуетъ воздержанія, лишеній, трудовъ. Если иногда они и сдѣлали какое нибудь добро для ближнихъ, то это добро происходило не отъ сердца исполненнаго любви къ Спасителю, которая во всемъ любитъ Его, во всѣхъ дѣлахъ благоугождаетъ Ему; и потому, дѣлая иногда добро, они нисколько не приближались въ духѣ къ Иисусу Христу и оставались чуждыми Ему, не имѣли въ душахъ своихъ Его очищающей и освящающей благодати. Наконецъ, кто не хочетъ отстать отъ дѣлъ грѣховныхъ, тотъ никогда не можетъ быть истинно милостивымъ. Дѣла милосердія надобно начинать съ самаго себя. Кто нестяжалъ этого милосердія въ отношеніи къ себѣ самому, какъ можетъ сдѣлаться милостивымъ въ отношеніи къ ближнимъ? *Кто себѣ золъ, кому добръ будетъ ж)?* Но кто благоугождаетъ Богу, тотъ благодѣлатель, милостивъ, и сострада-

---

ж) Прем. Сирах. 14, 5.

теленъ; кто любитъ Бога, тотъ любитъ и ближняго, и въ ближнемъ любитъ самого Господа, которому благоугождаетъ. Итакъ истинное милосердіе есть свойство праведности. Тѣ праведники, кои посвятили жизнь свою по преимуществу дѣламъ милосердія, по преимуществу предъ другими и называются милостивыми: но и всѣ они милостивы, всѣ украшены добродѣтелію милосердія.

Участіе святыхъ въ судѣ Божіемъ.

По ученію слова Божія, въ судѣ Божіемъ надъ грѣшниками примутъ участіе святые. Господь придетъ на судъ со тьмами святыхъ ангеловъ Своихъ; они будутъ свидѣтели праведнаго суда Его надъ нашимъ міромъ; будутъ обличителями злыхъ духовъ, которые отпали отъ ихъ святаго сообщества, будутъ обличителями нечестивыхъ людей, которые, утопая въ чувственности, дерзали отвергать міръ духовный, и вмѣсто подражанія ангеламъ, къ которому призваны, творили похоти діавола. Будутъ судіями и святые Божіи человѣки. Иисусъ Христосъ обѣщалъ апостоламъ: «когда сядетъ Сынъ человѣческой на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ» (Матѣ. 19, 28). Апостоль Павелъ возвѣстилъ, что святые будутъ судить самыхъ *ангеловъ* (1 Кор. 6, 3); т. е. злыхъ духовъ, кото-

рыхъ они осудятъ своимъ равно-ангельнымъ достоинствомъ. Онъ же говоритъ, что святые будутъ *судить міръ* (1 Кор. 6, 2). *Слава сія будетъ всьмъ преподобнымъ Ею* (Пс. 149, 9). Они обличать нечестивыхъ, которые презирали ихъ въ этомъ мірѣ, подвергали ихъ насмѣшкамъ и поношенію; ихъ небесная слава и дерзновеніе къ Богу будутъ обличеніемъ для беззаконныхъ, которые могли бы получить такой же жребій и незахотѣли. Св. Антоній Великій говоритъ, что «каждый изъ святыхъ будетъ судить людей своего вѣка. Сіе право дано имъ будетъ за то, что они преодолѣли всѣ препятствія, чтобы быть совершенными; потому что совершенные будутъ судить міръ» ³⁾.

IV.

Кончина міра.

Въ тотъ же день, какъ совершится праведный судъ Божій, послѣдуетъ и кончина міра. Какъ скоро рѣшится участь рода человѣческаго, разрушится и его жилище. «*Небо и земля прейдутъ*», говоритъ Иисусъ Христосъ (Матѳ. 24, 35). Не навсегда, а на извѣстное время сей міръ предоставленъ въ жилище людямъ. «Боже!» взываетъ пророкъ-псалмопѣвецъ, древле Ты поставилъ землю и небеса,

---

3) Хр. Чт. 1829 г. ч. XXXIV, письм. къ мон.

дѣло Твоихъ рукъ. Онѣ погибнуть, а Ты пребудешь, и всѣ онѣ обветшаютъ, какъ риза; какъ одежду, Ты переѣнишь ихъ, и измѣнятся. Но Ты Тотъ же и лѣта Твои не оскудѣютъ» (Псал. 101, 26—28). Лучшіе изъ людей всегда почитали себя странниками и пришельцами въ этомъ мірѣ, и самый міръ почитали не болѣе, какъ гостинницею, въ которой они на время и которая сама устроена только на время. Печальныя событія, такъ часто совершающіяся на землѣ, неизбѣжныя бѣдствія, которыя испытываетъ каждый изъ земнородныхъ, бѣдственные перевороты въ государствахъ, тяжелый гнетъ тлѣнія и смерти, которому подлежитъ все раждающееся на землѣ,—все это должно было питать такую увѣренность. Въ мірѣ нѣтъ ничего вѣчнаго, одинъ человѣкъ смѣняется другимъ, одинъ народъ поселяется на развалинахъ, оставленныхъ другимъ; не было ни одного города столь крѣпкаго, чтобы могъ устоять предъ силою времени, все разрушающей. *Преходитъ образъ міра сего.* Переѣны происходятъ не только въ созданіяхъ людей, но и въ самомъ мірѣ, данномъ имъ въ жилище. Перевороты были и происходятъ и въ частяхъ, и въ цѣломъ земнаго шара; преданіе утверждаетъ и наука доказываетъ, что видъ земнаго шара измѣнился и теперь совсѣмъ не тотъ, какъ былъ въ самыя древнія времена. Хотя прошли тысячелѣтія, какъ совершился этотъ общій переворотъ; хотя такія переѣны въ по-

ложеніи міра бывають несравненно рѣже, нежели въ дѣлахъ человѣческихъ : но все же онѣ происходятъ. И можно ли быть увѣреннымъ въ непоколебимости настоящаго теченія явленій, которыя возникли изъ общаго разрушенія? Можно ли вѣрить въ прочность настоящаго міра, который утвердился на развалинахъ міра древняго ?

Такъ, постоянная измѣняемость и въ частяхъ и въ цѣломъ, и на лицѣ земли и внутри ея, производитъ увѣренность въ томъ, что настоящій міръ долженъ кончиться. Въ самомъ дѣлѣ, неужели вѣчно будетъ все та же смѣна явленій, та же суета и скорбь, то же владычество тлѣнія и смерти? Нѣтъ, въ человѣчествѣ всегда сохранялась увѣренность, что настанетъ новый лучший порядокъ, что на землю возвратится миръ, который она утратила, что люди и вся тварь придутъ въ высшее, лучшее состояніе. Тѣ, кои думаютъ, что этотъ порядокъ вещей, какой издавна совершался и совершается на земномъ шарѣ, неизбѣженъ и будетъ продолжаться вѣчно, забываютъ, что *небеса и земля созданы Словомъ Божіимъ и содержатся только Словомъ Божіимъ*. Не вѣруя въ бытіе Всемогущаго и Премудраго Творца и Промыслителя міра, они живутъ безъ страха въ этомъ мірѣ, который воздвигнуть надъ бездною, и не помышляютъ, что она каждоминутно можетъ подъ ними раскрыться. Напрасно они думаютъ, что въ слѣд-

ствіе усилій и успѣховъ челоуѣчества въ разнообразныхъ отрасляхъ его земной дѣятельности счастье нѣкогда придетъ само собою и навсегда водворится на землѣ. Нѣтъ, наслѣдіе нетлѣнное, непорочное, неуывдаемое, хранится для достойныхъ его не на землѣ, а на небесахъ (1 Петр. 1, 3. 4); ибо на землѣ, въ ея теперешнемъ положеніи, совершеннѣйшее, блаженное состояніе невозможно.

Какъ кончится міръ?

Слово Божіе ясно и рѣшительно говоритъ, что послѣдній переворотъ на земномъ шарѣ совершится посредствомъ огня. Апостоль, обличая тѣхъ мыслителей, кои, отвергая обѣтованія и пророчества, утверждали, что на землѣ всегда будетъ такой порядокъ, какой былъ и есть,—говорить: «думающіе такъ не знаютъ, что въ началѣ словомъ Божіимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою; потому тогдашній міръ погибъ, бывъ потопленъ водою. А нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ челоуѣковъ. Придетъ день Господень, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдуть, стихіи же, расгорѣвшись, разрушатся, земля и всё дѣла на ней сгорятъ» (2 Петр. 3, 5—10). Вода и огонь—двѣ стихіи въ нашемъ мірѣ, находящіяся въ безпрестанной

взаимной борьбѣ. Первоначальный міръ былъ потопленъ водою, нынѣшній міръ ожидаетъ огненнаго очищенія. Вода была преобладающею стихіею земли въ первое время: и нынѣ едва третія часть земнаго шара открыта для обита- нія людей; а въ древнѣйшія времена гораздо меньшая часть его возвышалась надъ водою. Съ теченіемъ времени пространство воды по- степенно сокращается, уступая мѣсто твердой землѣ; открываются новыя страны для населе- нія, изъ нѣдръ морей выходятъ новые острова; пространство суши постоянно увеличивается; съ тѣмъ вмѣстѣ умножается пища для огня, кото- рый долженъ потребить все земнос. Огонь ис- требить и всѣ дѣла рукъ человѣческихъ, и са- мые слѣды нашей суеты и гордыни. Только надобно сказать, что ни по какимъ наблюде- ніямъ надъ землею нельзя опредѣлить времени, когда это будетъ, никакъ нельзя сказать и того, что этотъ всеобщій пожаръ на землѣ произойдетъ самъ собою. Нѣтъ, все въ волѣ и власти Создателя. Древнее обѣтованіе Божіе го- ворить, что *во всѣ дни земли спяніе и жатва, льто и зима неперестанутъ* (Быт. 8, 22). До послѣдняго дня люди будутъ производить дѣла, которыя обыкновенно совершаются на землѣ (Матѣ. 24, 37. 38). Этотъ переворотъ произой- детъ вдругъ и повсемѣстно на земномъ шарѣ, въ часъ опредѣленный Богомъ. «Прійдетъ день Господень, какъ тать ночью, и тогда небеса съ

шумомъ прейдуть, земля и дѣла на ней сгорятъ» (2 Петр. 3, 10). Гдѣ взять столько огня, чтобы воспламенить весь земной міръ? Но мало ли огненнаго вещества внутри земли? Огонь выйдетъ изъ ея пѣдрь, и въ соприкосновеніи съ пламенными лучами солнца произведетъ разрушительный повсемѣстный пожаръ; загорится земля, а потомъ и все, что возвышается на ней; *земля и дѣла на ней сгорятъ*. Въ тоже время и верхніе слои воздуха раскалятся; весь земной шаръ представитъ ужасное зрѣлище огня и пламени.

Конецъ земли есть ли уничтоженіе ея?

Что останется отъ этого страшнаго переворота? Нѣкогда земной міръ весь былъ затопленъ водою; все погибло и исчезло, что возвышалось и красовалось на поверхности его; земля опять представляла зрѣлище первобытнаго хаоса, *тьма была верху бездны* (Быт. 1, 2): но Богъ повелѣлъ, и снова явилась суша, открылись земли для обитанія, водворился опять порядокъ годовыхъ перемѣнъ. Такъ, и этотъ послѣдній переворотъ, подъ смотрѣніемъ премудраго и всемогущаго Зиждителя, приведетъ землю не къ гибели, а къ лучшему состоянію. Воды потопа смыли слѣды злодѣйствъ и безпорядковъ, которыми осквернили землю люди первобытные: огонь изгладитъ все, чѣмъ обременили землю

беззаконіе, суета и гордость людей нынѣшняго міра; огонь будетъ горниломъ земли, гдѣ она переплавится, очистится, чтобы быть обиталищемъ праведниковъ. «Мы, говоритъ Апостоль, по обѣтованію Божію, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда» (2 Петр. 3, 13). Святый Тайновидецъ видѣлъ по откровенію это прекрасное жилище, которое приготовилъ Богъ любящимъ Его. «Увидѣлъ я, говоритъ онъ, новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нѣтъ. И я, Іоаннъ, увидѣлъ святыи городъ Іерусалимъ новый, сходящій отъ Бога съ неба, приготовленный, какъ невѣста, украшенная для мужа своего. И услышалъ я громкій голосъ съ неба, говорящій: се скинія Бога съ челоуѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними; они будутъ Его народомъ, и самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ. И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ; ибо прежнее прошло» (Апок. 21, 1—4). Не новую землю Богъ сотворитъ для жилища праведныхъ, но прежнюю устроить такъ, что она будетъ совершенно новая, не будетъ на ней ничего, что теперь приноситъ печаль, производитъ болѣзни и смерть и наполняетъ сердце горемъ. Она будетъ совершенно примѣнена къ духовному, небесному состоянію праведныхъ по воскресеніи, будетъ жилищемъ блаженства и радости вѣчной. *Се, творю все новое* (—ст. 5), говоритъ Господь.

Новое не только въ отношеніи къ людямъ, но и въ отношеніи ко всему созданію. Человѣкъ, отпадши отъ жизни божественной, всю тварь покорилъ суетѣ, заставилъ работать тлѣнію и смерти. «Тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ, говоритъ Апостоль. Потому что тварь покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго ее; вся тварь совокупно стенаетъ и мучится донынѣ». Она стенаетъ и мучится подъ бременемъ проклятія, которому подвергъ ее человѣкъ своимъ грѣхопадениемъ; и поэтому съ заботливостію ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ: тогда снимется и съ нея это тяжелое бремя. «И сама тварь освобождена будетъ, говоритъ Апостоль, отъ рабства тлѣнія, въ свободу славы дѣтей Божіихъ» (Рим. 8, 19—21).

Конецъ міра нашего есть ли конецъ вселенной?

«Небеса дѣло Твоихъ рукъ, говоритъ пророкъ, онѣ погибнутъ, а Ты пребудешь; всѣ онѣ обветшаютъ, какъ риза, какъ одежду Ты перемѣнишь ихъ, и измѣнятся» (Псал. 101, 26. 27). Погибнутъ и небесные міры, но не такъ, чтобы возвратиться въ древнее ничтожество; они обветшаютъ, какъ одежда, которая долію носилась; и тогда какъ обветшаютъ и состарѣются, измѣнитъ ихъ Всевышній, для Котораго это также легко, какъ для человѣка смѣнить свое платье. Но когда это будетъ? Что конецъ все-

ленной послѣдуетъ въ одно время съ земнымъ переворотомъ, это видно изъ словъ св. Апостола Петра: «нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ» (2 Петр. 3, 7). Апостоль ясно указываетъ на время всеобщаго суда, какъ на послѣдній день не только земли, но и небесныхъ міровъ.

Священникъ Григорій Быстрицкій.

---

*Камень нерукосильный отъ несплющя горы, Тебе
Дьво, краеуольный отъчеса, Христосъ совоку-
пивый разстоящаяся естества, тльмъ веселящеса
Тя, Богородице, величаемъ.*

Ирмол. гл. 4-й, пѣснь 9-я.

Въ сихъ словахъ церковной пѣсни подь образомъ камня, отсѣкшагося отъ горы, изображается чудесное рожденіе Господа Иисуса Христа отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи.

Церковный пѣснописецъ заимствуетъ свое изображение изъ пророчества о царствѣ Мессіи, содержащагося во второй главѣ книги пророка Даніила (ст. 34. 45). Даніилъ повѣствуетъ: Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, во второй годъ своего царствованія и въ четвертый плѣна Даніилова, видитъ во снѣ огромную и страшную статую. Голова ея была золотая, руки, грудь и плеча серебряныя, чрево и бедра мѣдныя, голени желѣзныя, ноги частію желѣзныя, а частію глиняныя. Потомъ вдругъ, безъ помощи рукъ человѣческихъ, отторгнулся отъ горы камень, ударилъ въ желѣзныя и глиняныя ноги, и разбилъ ихъ. Тогда все рассыпалось; желѣзо, глина,

мѣдъ, серебро и золото, стало какъ плевъ на гумнѣ лѣтомъ; все это унесъ вѣтеръ; отъ тѣла и слѣда не осталось: а камень возросъ въ великую гору и покрылъ собою всю землю. Пророкъ Даниилъ, по внушенію Божию, изъясняетъ Навуходоносору тайну его сновидѣнія. Статуя, сложенная изъ различныхъ металловъ, знаменуетъ четыре великія царства земныя, которыя будутъ слѣдовать одно за другимъ, и первое между ними по времени—Вавилонское ^{а)}. А сокрушеніе статуи камнемъ, безъ рукъ человѣческихъ отторгнувшимся отъ горы, знаменуетъ общую печальную судьбу четырехъ царствъ земныхъ, и возвышеніе надъ ними царства небеснаго, вѣчнаго. Царства эти непринесутъ благоденствія человѣчеству, и потому *во днѣхъ царей тлѣхъ*, и имянно царей послѣдняго царства (железно-глинянаго),—Самъ Богъ Небесный, безъ всякаго участія человѣческихъ способовъ и средствъ, возставитъ царство, которое никогда не будетъ разрушено, подчинитъ своей власти всѣ царства земныя и будетъ существовать вѣчно,—то есть возставитъ духовное царство Мессіи, или благодатную Церковь Христову, которая приметъ подъ сѣнь свою всѣ народы, племена и языки и наполнитъ всю землю (Дан. 2 гл. ст. 1—45).

а) Подъ остальными тремя царствами разумѣются Мидо-Персидское, Греко-Македонское и Римское.

Содержаніе церковнаго пѣснопѣнія о камнѣ нерукоотѣчномъ взято, какъ всякій видитъ, изъ разсмотрѣннаго нами Даніилова пророчества о царствѣ Мессіи. Но церковный пѣснописецъ обращаетъ наше вниманіе не столько на самое это царство, сколько на лице основателя его, Господа Иисуса Христа. Онъ называетъ Его камнемъ нерукоотѣчныхъ, а подъ образомъ отсѣченія камня отъ горы представляетъ рожденіе Христа отъ Дѣвы.

Камень—Христосъ, совокупивый разстоящаяся естества. Почему Христосъ представляется подъ образомъ камня? Потому что, какъ камню, или каменной скалѣ свойственна твердость и непоколебимость, такъ Христосъ обладаетъ непреоборимою силою въ сокрушеніи враговъ, т. е. невѣрующимъ въ Него, и въ защищеніи вѣрующихъ. Горе невѣрующимъ въ Него! Онъ для нихъ есть камень преткновенія и соблазна (1 Петр. 2, 7). *Падый на камени селѣзъ, говоритъ о себѣ Господь Иисусъ, сокрушится, а на немже падетъ, сотрлетъ ѱ,* т. е. на кого онъ падетъ, того раздавить (Мо. 21, 44). Но вѣрующій во Христа, т. е. возлагающій на Него свое упованіе, какъ на каменную стѣну или скалу, дающую подъ своею стѣнію безопасное убѣжище,—не постыдится (1 Петр. 2, 6). Непобѣдимую свою силу Господь Иисусъ проявляетъ не только въ отношеніи къ отдѣльнымъ лицамъ, враждебнымъ Ему, или покорнымъ Ему, поражая однихъ, и спасая другихъ,—но и въ отношеніи къ цѣлымъ

народамъ и царствамъ. Царство Его, по слову пр. Данила, во вѣки не разсыплется, и царство Его людеи и инѣи не останетъся, истиннѣ (сокрушнть) и развѣтѣ вся царства,—то е же стаетъ во вѣки (ст. 44). Подобное о судьбѣ своего царства, или церкви, говоритъ самъ Иисусъ Христосъ: *созижду церковь, столь твердую и не сокрушимую, что не только усилія человѣческія, но и самыя врата ада не одолѣютъ ей* (Мѡ. 16, 18). Также же соединеніе съ словомъ камень понятія твердости и несокрушимости см. Матѡ. 7 гл. 24—25 ст.

Нерукопльный, то есть не руками человѣческими отсѣченный. Смыслъ этого слова мы увидимъ, когда будемъ объяснять: «отъ несѣкомыя горы отсѣчеса».

Къ слову: камень — въ церковной пѣсни прилагается еще понятіе: *краеугольный*. Камнемъ краеугольнымъ (Іов. 38, 6) именуется тотъ камень, который въ зданіи каменномъ кладется въ основаніи строенія на уголь, который въ основаніи держитъ зданіе и нѣкоторымъ образомъ двѣ стѣны связываетъ. Таковыя понятія о камнѣ краеугольномъ весьма точно осуществляютъся во Иисусѣ Христѣ, по отношенію Его къ зданію Церкви ⁶⁾. Явившійся на землѣ, Онъ Самъ

6) Въ свящ. Писаніи св. Церковь именуется домомъ Божиимъ (1 Тим. 3, 15); члены церкви—зданіемъ Божиимъ (1 Кор. 3, 9),—назаннымъ на камнѣ — Христѣ (Еф. 2, 20); и все совершеніе спасенія Господомъ Иисусомъ Христомъ у св. Отцевъ церкви именуется домоустройствомъ Божиимъ (*οἰκονομία*).

положилъ начало Своей Церкви (Мо. 4, 18—23), и потому есть какъ бы основной камень въ зданіи ея (Мо. 21, 42). Онъ есть глубочайшее, единое, всеобщее Основаніе, на Которомъ незыблемо держится зданіе Церкви (Ис. 28, 16. Слич. 1 Пет. 2, 6. Дѣян. 4, 12. 1 Кор. 3, 11). Апостолы и Пророки хотя признаются основаніями Церкви (Апок. 21, 14),—но основаніями не первоначальными, а вторичными, на Христѣ утвержденными и во Христѣ только непоколебимыми. *Наздани*, пишетъ св. Павелъ къ членамъ Церкви, *на основаніи Апостолъ и Пророкъ*, но — *суццъ красуюльну Самолу Исусу Христу* (Еф. 2, 20). Наконецъ зданіе Церкви состоитъ изъ двухъ, враждебныхъ нѣкогда между собою, народовъ—іудеевъ и язычниковъ. Тѣхъ и другихъ, какъ двѣ стѣны, Исусъ Христосъ соединилъ и примирилъ между собою, разрушивъ разъединявшую ихъ вражду плотію Своею (Еф. 2, 14—17). Съ пришествіемъ Спасителя дверь вѣры отверзлась для всѣхъ. Іудеи и Еллины, рабы и свободные, мужескій полъ и женскій, — всѣ одинаково собрались подъ благодатную стѣнь основанной на землѣ Церкви Христовой,—всѣ составили единое стадо Единаго Пастыря, всѣ содѣлались чадами и наследниками Божиими чрезъ Единаго Примирителя Бога и человѣковъ, Господа нашего Исуса Христа (Гал. 3, 28). «Какъ камень, положенный подъ уголь въ зданіе,—пишетъ блаженный Теофилактъ,—сдерживаетъ съ той и другой стороны

стѣны его: такъ и Христось совокупилъ всѣхъ одною вѣрою» (въ изъясн. на Ев. Мато. Зач. 87). Святая Церковь дѣлится на два вида — Церковь земную и Церковь небесную. Это также какъ бы двѣ стѣны одинаго зданія—святой, соборной и апостольской Церкви. Господь Иисусъ Христось, какъ Царь неба и земли, какъ единственное Основаніе Церкви, одинаково связуетъ Собою и Церковь воинствующую, пребывающую на земли,—и Церковь торжествующую, небесную (Евр. 12, 22).

Отъ неспькомыя горы, Тебе Дѣво, отспчеса. Церковный пѣснописецъ прямо объясняетъ, что подъ горою, отъ которой въ пророчествѣ Даніила отспкъся камень, надобно разумѣть Дѣву Богородицу. Подобнымъ образомъ св. Церковь приглагаетъ къ Богоматери слова пророка Аввакума о горѣ, пріосѣненной чащею, изъ-за которой Богъ, какъ солнце, восходитъ для спасенія избранныхъ Своихъ. Вотъ эти слова: *Богъ отъ юга пріидетъ и Святый изъ горы пріосѣненныя чащи* (3, 3). Слова пророка такъ толкуются въ церковныхъ пѣсняхъ: «Пріосѣненную гору Аввакумъ прозяше пречистую Твою утробу, Чистая, тѣмъ взываше: отъ юга пріидеть Богъ и Святый отъ горы пріосѣненныя чащи» (Ирмол. гл. 3, пѣснь 4-я). Или: «Жезлъ изъ корене Иессеова, и цвѣтъ отъ него, Христе, отъ Дѣвы прозяблъ еси; изъ горы, Хвальный, пріосѣненныя чащи, пришелъ еси, воплощся отъ неискусомужныя, невестствен-

ный и Боже» (Кан. на Рожд. Христов. пѣс. 4-я). Подъ образомъ горы Богоматерь изображается, по высотѣ и величію Своего нравственнаго совершенства. Собиратель травъ, взошедши на высоты пустынныхъ горъ, находить, что родящіяся тамъ растѣнія и душистѣе и цѣлсбиѣе обыкновенныхъ, и потому съ особеннымъ удовольствіемъ разсматриваетъ ихъ и переносить въ свой цвѣтникъ. Подобно и Богоматерь благоухаетъ Своими добродѣтелями болѣе прочихъ праведниковъ. По внутреннему Своему достоинству и по своей небесной славѣ, Она есть высота, недостижимая для мыслей человѣческихъ (Акаѳ. Икосъ 1-й). «Взыграйте горы—существа разумныя, стремящіяся на высоту духовнаго совершенства!—говоритъ св. Дамаскинъ въ словѣ на Рождество Богородицы,—ибо раждается преславная Гора Господня, высотойю и мѣстомъ превосходящая всякій холмъ и всякую гору,—величіе Ангеловъ и человѣковъ, отъ Которой тѣлеснымъ образомъ благоволилъ отсѣчься краеугольный Камень-Христосъ».

Отъ нескѣмыхъ горы, Тебе Дѣво. Наименованіемъ Дѣвы нескѣмою горою обозначается чистота и ненарушимость дѣвственнаго состоянія Пресвятыя Богородицы,—рожденіе Ею Господа Иисуса Христа изъ безсѣмenna утробы, — отъ Духа Свята. Подобный смыслъ имѣютъ употребляемыя о Богоматери слова церковныхъ пѣсней: «земля ненаѣянная, нива неоранная явѣ, туч-

ная гора и усыренная Духомъ», и прочія. Пресвятая Богородица есть Гора, богатію Божіею пріосѣненная. Какъ роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія (Пс. 132, 3), Духъ Святый нисшелъ на Нее и сила Вышняго осѣнила Ее, потому и раждаемое отъ Нея Свято и именуется Сыномъ Божіимъ (Лук. 1, 35. Слич. Мѳ. 1, 20). Іосифъ хотя и называется мужемъ Маріи, но онъ былъ не болѣе, какъ только блюстителемъ и хранителемъ чистоты Ея дѣвства (Мѳ. 1, 19—24). «О чудо, воистину удивительное! — восклицаетъ св. Григорій Нисскій. Дѣва дѣлается Матерію и пребываетъ Дѣвою, и дѣвство не противорѣчитъ Ея материнству, и Ея материнство не вредитъ Ея дѣвству»^{в)}.

Отспчеся. Отъ несѣкомыя горы — Пресвятая Дѣвы Богородицы Камень-Христось отсѣкся рожденіемъ отъ Нея, какъ человекъ. «Новорожденный Младенець—Слово произошелъ отъ горы — Дѣвы, для возстановленія людей» (втор. Кан. на Рож. Хр. Ирмосъ 4-й пѣсни). Въ пророчествѣ Давіила сказано о камнѣ, что онъ *безъ рукъ*, то есть безъ вліянія человѣческой силы, отсѣкся отъ горы (— ст. 45). Посему и въ церковной пѣсни Господь Иисусъ названъ *нерукоспъчнымъ* камнемъ. Впрочемъ этимъ названіемъ указывается не на одно чудесное рожденіе Христа отъ Дѣвы силою или паитіемъ св. Духа, но вмѣстѣ на Его

в) См. кн. „Величіе Пресв. Богор.“ стр. 25—26).

добровольное уничтоженіе Себя въ рожденіи отъ Дѣвы. Единородный Сынъ Бога Отца, Онъ безъ всякаго сторонняго понужденія, по своему одному изволенію, единственно по любви къ людямъ, заимствуетъ Себѣ плоть отъ Своего созданія, раждается, какъ человѣкъ, въ немощномъ и немощствующемъ младенчествѣ, облекается въ убогія пелены, полагается въ ясляхъ.

За симъ слѣдуютъ въ церковной пѣсни не образныя, а опредѣленныя выраженія: *Христосъ совокупивый разстоящая естества*. Воспринявъ плоть отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, родившись отъ Нея, какъ человѣкъ, непричастнымъ только сквернѣ грѣха, Христосъ, непереставая быть въ то же время Богомъ, совокупилъ въ одномъ Своемъ лицѣ два разстоящіяся естества-Божеское и человѣческое. Сии противоположныя естества соединились въ Немъ, какъ нераздѣльно, такъ и неслитно, сохранивъ въ совершенной цѣлости свои свойства. Съ рожденіемъ отъ Дѣвы Маріи Онъ сталъ истиннымъ человѣкомъ, но въ то же время непересталъ быть и истиннымъ Богомъ. «Неизъяснимое таинство соединенія Божества съ человѣчествомъ! восклицаетъ св. Прокль. Здѣсь Рождество не осквернилось нечистотами рожденія; воплощеніе безстрастно облекло во образъ человѣческой Того, Кто чуждъ всякаго образа и вида чувственнаго. Чудное по истинѣ рожденіе! Рожденный и имѣеть начало, и не имѣеть начала; ибо по человѣчеству Онъ имѣеть

начало, а по Божеству вѣченъ и безначаленъ. Тотъ, Который есть образъ Отчей Упостаси (Евр. 1, 3), воспріялъ человѣческой образъ, и однакожъ Троица не умножилась до четверицы. Двѣ соединились природы, и однакожъ одинъ родился Сынъ. Слово и плоть соединились несліянно; и Тотъ, Который родился по плоти, поколику есть отъ Отца, — Богъ, поколику отъ меня, — человѣкъ^{г)}. Что Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ одномъ своемъ лицѣ совокупилъ два разстояющіяся естества — Божеское и человѣческое, это подтверждаетъ весьма ясно вся земная Его жизнь. Въ ней сквозь завѣсу человѣческихъ немощей, униженія и страданій, непрестанно свѣтитъ слава Его Божественной природы. Во всей Его земной жизни мы видимъ Его и какъ человѣка, и какъ Бога. Такъ, какъ человѣкъ, Онъ возрастаетъ въ утробѣ матерней, питается матернимъ млекоу, облекается въ пелены, полагается въ ясляхъ, спасается отъ ярости Ирода бѣгствомъ во Египеть, приходитъ принять крещеніе; обнажившись, входитъ въ воду, постится сорокъ дней въ пустынѣ и алчетъ, посѣщаетъ брачное пиршество въ Канѣ Галилейской, спитъ на кораблѣ, скорбитъ о Лазарѣ и проливаетъ о немъ слезы, возсѣдаетъ на ослѣ, распинается

г) Св. Прокла, архіеп. Константиноп. Бес. о воплощ. Господа нашего Иисуса Христа, — Христ. Чт. час. LXVIII, 1832 г. 268 стр.

вмѣстѣ съ злодѣями, вкушаетъ оцетъ, выпускаетъ духъ, полагается во гробѣ, запечатывается въ немъ. Таковъ Онъ, какъ человѣкъ. Но какъ Богъ, Онъ, родившись отъ Дѣвы, слышитъ славословящихъ Его вмѣстѣ съ земными пастырями ангеловъ, принимаетъ благоговѣнное поклоненіе и дары отъ волхвовъ, невидимою силою Божества своего повергаетъ предъ Собою идоловъ (Акаѳ. Икосъ 6), слышитъ отъ Отца своего небеснаго свидѣтельство, что Онъ есть Сынъ Его возлюбленный; побѣждаетъ въ пустынѣ искустителя-дѣвола; претворяетъ воду въ вино, запрещаетъ вѣтрамъ и морю, и они слушаютъ Его, воскрешаетъ Лазаря изъ мертвыхъ, вводитъ въ рай одного изъ распятыхъ съ Нимъ злодѣевъ, помрачаетъ солнце и потрясаетъ землю, отверзаетъ для узниковъ ада двери рая, воскресаетъ изъ мертвыхъ, и наконецъ, въ виду весьма многихъ возносится на небо. По истинѣ: «велія есть благочистія тайна явленіе Бога во плоти» (1 Тим. 3, 16).

Тѣмъ веселящися Тя Богородице величаемъ.
Пресвятая Дѣва Марія оказала несказанное благодѣяніе всему человѣческому роду, ибо Она одна изъ всѣхъ дочерей человѣческаго рода столько возвысилась нравственнымъ своимъ достоинствомъ, что изъ Ея пречистыхъ кровей благоволило возсіять солнце правды — Христось Господь, разрушившій клятву, тяготѣвшую надъ родомъ человѣческимъ, давшій благословеніе и

упраздненіемъ смерти даровавшей жизнь вѣчную (см. троп. на Рож. Богор.). Потому, духовно радуясь о рожденіи Христа Спасителя, мы, по руководству матери нашея святыя Церкви, должны также радоваться и о Пресвятой Богородицѣ и достойно и праведно величать и ублажать Ее.

Діаконъ Николай Воиновъ.

МОЛИТВЫ ОБЪ ОГЛАШЕННЫХЪ

ВЪ ЛИТУРГИИ.

Литургія раздѣляется на три части. Обычай древнихъ христіанъ *приносить* изъ дома въ предложеніе хлѣбы и вино далъ начало первой части литургіи, именуемой *проскомидією*, что по переводу съ греческаго языка и значитъ собственно *приношеніе*. Слѣдующія за тѣмъ моленія, псалмопѣнія, чтеніе св. Писанія, вошли въ составъ второй части литургіи, извѣстной подъ именемъ *литургіи оглашенныхъ*, такъ какъ при этихъ дѣйствіяхъ церковныхъ позволено было присутствовать оглашеннымъ, т. е. лицамъ которыя постепенно приготавлиемы были къ принятію крещенія посредствомъ оглашеній, т. е. устныхъ наставленій въ христіанской вѣрѣ. По степени успѣховъ въ принятіи этихъ наставленій они раздѣлялись на такъ называемыхъ *слушающихъ, коленнопреклоняющихся и ищущихъ крещенія*, или просвѣщаемыхъ (елицы ко просвѣщенію). Къ первому разряду принадлежали лица, только что начинающія оглашеніе; они были допускаемы къ слушанію св. Писанія и поученій, и потомъ

удаляемы были изъ церкви вмѣстѣ съ язычниками и іудеями, иногда посѣщавшими христіанскія собранія. Оглашенные дальнѣйшихъ двухъ степеней могли не только слушать въ церкви чтеніе Писанія и поученія, но и участвовать въ нѣкоторыхъ общихъ церковныхъ молитвахъ и удаляемы были изъ церкви по выслушаніи особенныхъ молитвъ объ нихъ, и по полученіи благословенія отъ предстоятеля. Сперва произносились были молитвы объ оглашенныхъ колѣнопреклоняющихся, которые обязаны были выслушивать ихъ въ колѣнопреклонномъ положеніи; потомъ по выходѣ ихъ изъ церкви, читаемы были молитвы о просвѣщаемыхъ, которые вскорѣ должны были сподобиться крещенія. Изъ молитвъ объ оглашенныхъ въ составѣ нашей ежедневной литургіи удержаны только тѣ, которыя относятся къ оглашеннымъ колѣнопреклоняющимся, а молитвы о просвѣщаемыхъ (елицы ко просвѣщенію) читаются теперь только въ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, совершающейся въ великую четыредесятницу, въ продолженіе которой оглашенные этой степени готовились къ принятію крещенія въ день пасхи. Слѣдующая за литургією оглашенныхъ литургія вѣрныхъ такъ называется потому, что въ ней имѣютъ право присутствовать одни вѣрные, т. е. принявшіе крещеніе и оставшіеся вѣрными обѣтамъ его.

Въ молитвахъ объ оглашенныхъ за литургією ежедневною церковь проситъ Господа, чтобы

Онъ *помиловалъ* оглашенныхъ, т. е. простилъ имъ всѣ грѣхи, совершенные внѣ общенія съ церковію; *огласилъ* словомъ истины, т. е. просвѣтилъ истиннымъ ученіемъ Христовымъ; *открылъ* имъ *Евангеліе правды*, т. е. содѣлалъ ихъ способными къ принятію той утѣшительной истины, что мы оправдываемся отъ грѣховъ посредствомъ заслугъ Иисуса Христа; *присоединилъ* къ святой своей соборной и апостольской церкви посредствомъ таинства крещенія и молитвъ церковныхъ. — Всѣ указанныя прошенія содержатся въ эктениі, произносимой діакономъ. Молитва, тайно читаемая священникомъ объ оглашенныхъ преклонившихъ главы, имѣетъ подобное же содержаніе. А именно: священникъ проситъ въ этой молитвѣ Бога, обитающаго въ небесахъ и на смиренныя милостиво призирающаго, чтобы Онъ воззрѣлъ на оглашенныхъ, смиряющихъ себя предъ Нимъ въ преклоненіи вый своихъ, удостонлъ ихъ бани паки—бытія (т. е. чтобы въ животворныхъ струяхъ крещенія омылъ ихъ грѣховныя нечистоты и даровалъ имъ жизнь *новаго чловѣка*, обновляемаго *въ разумъ*, созданнаго по Богу *въ правдѣ* (Еф. 4, 24.), въ непорочности и святынѣ духа); чтобы соединилъ ихъ съ церковію, и чрезъ то даровалъ имъ право вмѣстѣ съ вѣрными славить пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа. Наконецъ, въ заключеніи литургіи оглашенныхъ повелѣвается имъ удалиться изъ

храма. «Елицы оглашеннии изыдите, да никто отъ оглашенныхъ!»! провозглашаетъ діаконь.

Въ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ къ разсмотрѣннымъ молитвамъ объ оглашенныхъ колѣнопоклоняющихся присоединяются еще молитвы объ оглашенныхъ готовящихся къ просвѣщенію. О нихъ церковь молитъ Бога, чтобы «утвердилъ ихъ въ благомъ намѣреніи, просвѣтилъ просвѣщеніемъ разума и благочестія, сподобилъ бани паки—бытія (крещенія), оставленія грѣховъ и одежды нетлѣнія и сопричислилъ ихъ къ избранному Своему стаду». Въ подобныхъ выраженіяхъ состоитъ и тайная молитва священника объ оглашенныхъ *уже къ просвѣщенію*. Вслѣдъ за тѣмъ повелѣвается имъ удалиться изъ храма.

Повелѣніе объ исхожденіи оглашеннымъ изъ храма, которое въ первенствующей церкви не оставалось безъ исполненія, конечно понятно. Быть при великой и страшной жертвѣ, совершаемой въ невидимомъ присутствіи Царя славы, лицамъ не принадлежащимъ къ обществу вѣрныхъ, не посвященнымъ въ тайны служенія этому Царю, лицамъ чуждымъ церкви, разумѣется, неумѣстно. *Кая часть върну съ невърнымъ* (2 Кор. 6, 15.)? Оглашенные—это младенцы по вѣрѣ. Они питаются млекою, начатками христіанскаго ученія, и потому присутствовать имъ при совершеніи высочайшаго христіанскаго таинства, до котораго они еще не возвысились вѣрою и разумѣніемъ, для нихъ даже вредно, какъ вредно принимать твердую пищу питающимся молокомъ.

Поддерживаніе донынѣ этого, безъ сомнѣнія, достохвальнаго обычая первенствующей церкви— молиться объ оглашенныхъ и потомъ въ извѣстное время высылать ихъ изъ церкви возбуждаетъ вопросъ: имѣетъ ли какое нибудь значеніе этотъ обычай въ наше время, когда разрядъ оглашенныхъ по видимому не существуетъ? Зачѣмъ же каждый разъ за литургіей обращаться съ молитвами къ Богу о такихъ лицахъ, какихъ мы теперь не видимъ между собою? Подобные вопросы, очевидно, могутъ рождаться въ головѣ каждаго человѣка, даже глубоко уважающаго правила и постановленія церковныя. Лица же не принадлежащія къ православной церкви, или чуждыя ей по духу, могутъ указывать на этотъ, узаконенный 19 правиломъ Лаодикійскаго собора ^{а)}, обрядъ, какъ на обрядъ, безъ смысла существующій въ церкви православной. Но тѣмъ не менѣе обрядъ этотъ имѣетъ смыслъ и смыслъ весьма глубокій.

Прежде всего нужно замѣтить, что и въ наше время оглашенные существуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ православной церкви, въ особенности тамъ, гдѣ Церковь имѣетъ частыя и близкія сношенія съ невѣрными, напримѣръ, въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Труды миссіонеровъ, какъ извѣстно, направлены исключительно къ той цѣли,

---

а) «Подобаетъ, по бесѣдахъ епископскихъ, говорить это правило, особо творить молитвы объ оглашенныхъ».

чтобы *оглашать* невѣрныхъ словомъ истины, просвѣщать ихъ свѣтомъ евангелія и вводить въ общество истинно вѣрующихъ. Итакъ вотъ первый поводъ молиться въ настоящее время объ оглашенныхъ: это долгъ христіанской любви, обязывающей насъ помогать ближнимъ, ходатайствовать за нихъ, молиться объ укрѣпленіи въ особенности такихъ, которые изъявляютъ свою готовность вступить въ число нашихъ братій по Христу, но которые сами, не вступивши въ полное церковное общеніе, не могутъ надѣяться на силу своей собственной молитвы. *Должны есмь мы сильнѣи немощи немощныхъ носити, и не себѣ уюждати*, заповѣдалъ апостоль Павелъ (Рим. 15, 1.). Нѣтъ нужды, что лица, готовящіяся вступить въ общество вѣрныхъ и до времени извѣстныя подъ именемъ оглашенныхъ или оглашаемыхъ, намъ неизвѣстны и находятся вдали отъ насъ: для христіанской любви нѣтъ преградъ ни въ разстояніяхъ, ни въ недостаткѣ личнаго знакомства. Въ дополненіе къ сказанному, мы приведемъ слова Симеона Солунскаго о томъ же предметѣ. «Знаю, пишетъ этотъ знаменитый толкователь обрядовъ и богослуженія православной церкви (гл. 47.), что нѣкоторые зло осуждаютъ то, что мы повелѣваемъ выходить оглашеннымъ, когда нѣтъ оглашенныхъ; такіе люди заблуждаются, не зная Писаній, ни таинъ церкви и тому подобнаго. Въ церкви всегда есть оглашенные. Во первыхъ оглашен-

ные суть всѣ некрещенные младенцы христіанскіе, надъ которыми тотчасъ послѣ рожденія совершаются священныя молитвы; и эти младенцы еще не христіане, потому что надъ ними не совершено еще крещеніе, о нихъ-то мы всегда молимся, и во время св. чотырдесятницы творимъ молитвы и моленія о готовящихся ко святому просвѣщенію. Во вторыхъ, оглашенные суть тѣ, кои попали въ плѣнъ къ нечестивымъ людямъ, и кои скрываютъ свою вѣру въ сердцѣ, стараясь убѣжать отъ нечестивыхъ и опять присоединиться къ Церкви. Оглашенными называются и иновѣрцы, обратившіеся къ православной вѣрѣ, но не помазанные Божественнымъ муромъ».

Относясь собственно къ лицамъ, намѣревающимся вступить въ церковь Христову, молитвы объ оглашенныхъ могутъ имѣть значеніе и въ отношеніи къ людямъ другаго рода, людямъ недостойно входящимъ въ составъ Церкви. Въ наше время много такихъ христіанъ, которые, нося имя крещенныхъ, христіанъ, въ тоже время, по своему образу мыслей и жизни, нисколько не лучше древнихъ оглашенныхъ, невѣрныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто скажетъ, чтобы было неумѣстно просить Господа, да огласитъ Онъ словомъ истины тѣхъ, которые, увлекшись вольномысліемъ и суемудріемъ, уклонились отъ истины Христовой, забыли евангельскія высоко-нравственныя правила и наставленія; да откроетъ

евангеліе правды тѣмъ, которые, извративъ всѣ истинныя понятія о вѣрѣ и добродѣтели, предаются всякаго рода грѣхамъ и порокамъ, не чувствуя своей виновности и нужды въ благодатной помощи для переменъ своей жизни, нужды въ оправданіи силою заслугъ заслугъ Иисуса Христа? Отчего, молясь о соединеніи оглашенныхъ святѣй соборнѣй и Апостольской церкви, въ то же время не разумѣть здѣсь лицъ, своевольно уклонившихся отъ этой церкви, лицъ, которыхъ между нами весьма много,—отчего не разумѣть раскольниковъ? Они пожалуй тѣ же оглашенные въ томъ смыслѣ, что и имъ церковь преподаетъ свое слово истины. Нашъ долгъ молиться о всѣхъ такихъ людяхъ, и церковь дѣйствительно помнить свой долгъ: тѣми же словами, которыми нѣкогда молились христіане первыхъ вѣковъ о готовящихся вступить въ ихъ общество, церковь доселѣ молится о тѣхъ, которые, вступивъ уже въ нее формально, нравственно вовсе не принадлежатъ къ ней, и о тѣхъ, которые, будучи нѣкогда ея членами, измѣнили ей; короче: она молится о грѣшникѣ и раскольникѣ, не переставая въ то же время молиться объ оглашенныхъ въ собственномъ смыслѣ, которые бываютъ, какъ мы говорили, и въ наше время.

Но при этомъ не столько собственномъ, сколько переносномъ значеніи разсматриваемыхъ нами молитвъ, все еще остается непонятнымъ діаконское возглашеніе: «Елицы оглашенніи, изыдите! да ни-

кто отъ оглашенныхъ,» слышимое нами каждую литургію. Многіе, согласившись съ тѣмъ, что собственно молитвы объ оглашенныхъ имѣютъ приличное значеніе и въ наше время, станутъ возражать противъ діаконскаго возглашенія объ изшествіи оглашенныхъ изъ церкви. Отчего, скажутъ, или совсѣмъ не оставить этотъ возгласъ, или неизмѣнить форму его, примѣнительно къ тѣмъ лицамъ, которыя въ наше время только ставятся на одну степень съ оглашенными, но не оглашенные? почему повелѣніе исходитъ вонъ изъ храма не замѣнивъ другимъ приличнымъ повелѣніемъ или напоминаніемъ?—Но мы утверждаемъ, что необходимости въ таксмъ измѣненіи нѣтъ. Впервыхъ возгласъ объ изшествіи оглашенныхъ доселѣ имѣетъ полную силу въ отношеніи ко многимъ оглашеннымъ въ собственномъ смыслѣ, которые иногда могутъ являться въ храмѣ. Вторыхъ форма этого возгласа, будучи освящена древностію, всеобщимъ употребленіемъ, въ тоже время остается еще вполне годною для оглашенныхъ въ несобственномъ смыслѣ. Напрасно стали бы укорять церковь въ слѣпомъ храненіи древнихъ постановленій. Безъ всякаго сомнѣнія, еслибы дѣйствительно нужно было сдѣлать перемѣну въ обрядѣ, церковь не замедлила бы этимъ. Доказательства тому мы находимъ между прочимъ въ слѣдующихъ обстоятельствахъ, которыя по истинѣ могутъ служить обличеніемъ противъ людей, осмѣливающихся заподозрить церковь

въ томъ, будто она безъ достаточной разборчивости удерживаетъ древніе обычаи.

Читая «Постановленія апостольскія» ^{б)}, мы видимъ, что въ первенствующей церкви за оглашенныхъ молились очень часто: не только въ то время литургіи, какое и у насъ назначается для этой цѣли, но и еще не задолго до совершенія самой Евхаристіи, а также во время богослуженія утренняго и вечерняго. Въ послѣдствіи, когда число оглашенныхъ значительно уменьшилось, церковь сочла нужнымъ сократить и моленія о нихъ. Не имѣла ли она такого же права и подобнаго основанія совершенно уничтожить обычаи не только изгонять изъ храма оглашенныхъ, но и совершать моленія о нихъ предъ началомъ литургіи вѣрныхъ, если бы этотъ обычай оказался лишнимъ, непримѣнимымъ? — Кромѣ того, по мѣрѣ надобности, дѣлались и другія измѣненія въ церковномъ богослуженіи. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Во первыхъ, извѣстно, что церковь, вынуждаемая обстоятельствами, сократила довольно длинную литургію святыхъ Апостоловъ. «Апостолы и за ними слѣдовавшіе учителя совершали Божественную службу весьма пространно, — говоритъ св. Прокль патріархъ константинопольскій ^{в)}, — христіане же, охладѣвъ во благочестіи въ послѣдующія времена, не стали

б) См. излож. древн. литургіи въ 8 кн. Апост. постан.

в) Тракт. о преданіи литургіи.

приходить къ слушанію литургіи, по причинѣ долговременнаго ея продолженія. Святый Василій, снисходя сей слабости человѣческой, сократилъ оную; а послѣ него еще болѣе св. Златоустъ умалилъ». Самыя литургіи Василя Великаго и Иоанна Златоуста не совсѣмъ въ такомъ видѣ вышли отъ нихъ самихъ, въ какомъ нынѣ находятся у насъ. Различныя обстоятельства вынуждали отцевъ церкви слѣдующихъ вѣковъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны, и дополненія въ порядкѣ и составѣ литургіи^{г)}. Такъ приступленіе священника къ св. престолу предъ началомъ второй части Божественной литургіи, т. е. по окончаніи проскомидіи, и отъятіе около того же времени завѣсы отъ царскихъ вратъ, установлено въ позднѣйшее время; ибо въ первенствующей церкви эта часть литургіи отправляема была не предъ престоломъ и не внутри св. алтаря, но внѣ его. Алтарь же до выхода оглашенныхъ и слѣдовательно до самаго начала *моливъ вѣрныхъ*, былъ закрытъ завѣсами. Это дѣлалось конечно съ тою цѣлію, чтобы люди недостойные, каковы оглашенные, не могли видѣть внутреннихъ частей алтаря, который, по выраженію св. Златоуста, изображаетъ *горнія небеса*^{д)}.—Равнымъ образомъ

г) Объ этомъ см. „Истор., догмат. и таинств. изъясненіе на литургію.“ Изд. 1818 г. §§ 36, 73, 74, 104, 106.

д) Можно сказать, что это древнее обыкновеніе поддерживается у насъ и донныѣ, хотя уже въ значительно измѣненной

ды покаянія, они были допускаемы къ участию и въ молитвѣ съ вѣрными (такъ называемые *стоящіе съ вѣрными*), пока наконецъ чрезъ руковозложеніе не будутъ приняты въ полное общеніе. Даже величайшій изъ грѣховъ—отпаденіе отъ вѣры христовой и идолослуженіе, что нерѣдко бывало въ періодъ отъ Деція до Діоклетіана (249—305), — могъ быть прощенъ при искреннемъ покаяніи и послѣ опредѣленнаго отлученія. Равно вмѣстѣ съ оглашенными и кающимися были удаляемы изъ храма люди, извѣстные въ то время подъ именемъ бѣсноватыхъ или одержимыхъ демонами.—Въ настоящее время не имѣетъ мѣста въ составѣ литургіи обрядъ удаленія кающихся тяжкихъ грѣшниковъ, конечно потому, что теперь публичнаго покаянія не существуетъ. Но грѣшники подобныя тѣмъ, къ которымъ относился этотъ обрядъ, и теперь встрѣчаются. Ихъ уже не изгоняютъ изъ церкви, но это не значитъ, чтобы они достойны были присутствія въ ней. Пусть такіе грѣшники вспоминаютъ объ этомъ своемъ недостойнствѣ каждый разъ, какъ слышатъ возгласъ діакона: «елицы оглащенніи, изыдите», и пусть каждый разъ относятъ къ себѣ этотъ возгласъ, какъ напоминаніе о томъ, что они или дѣйствительно должны удалиться изъ церкви, или оставаться въ ней съ чувствомъ сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ своихъ, подобно мытарю, ставшему въ храмѣ издавеча и не смѣвшему очей поднять на небо.

Если мы вспомнимъ напримѣръ изреченіе Христа Спасителя о томъ, что жертва Богу должна быть приносима сердцемъ чистымъ, чуждымъ всякой вражды съ ближнимъ и злобы на него, то, кажется, ясно будетъ, какое значеніе относительно многихъ изъ насъ можетъ имѣть: «Елицы оглашеніи изыдите!»! *Аще принесеши даръ твой ко олтарю, сказалъ Иисусъ Христосъ, и ту помянешь, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Мѡ. 5, 23. 24). Итакъ враждующій съ ближнимъ не долженъ быть при совершеніи божественной, безкровной жертвы: своимъ присутствіемъ онъ оскорбляетъ святость этой жертвы, какъ чловѣкъ питающій зло; кое бо причастіе правды къ беззаконію (2 Кор. 6, 14)? По этому и св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, въ словѣ своемъ «о дѣланіи и милостынѣ,» заповѣдалъ: «Приношенія во враждѣ сущихъ братій, ни во святилице (олтарь), ни въ сокровищницу (корванъ), да не пріемлются». Но мы часто забываемъ изреченіе Спасителя и, со злобою на ближняго, являемся во храмъ Божій *принести даръ свой* и стоимъ спокойно въ храмѣ, когда до слуха нашего доходятъ слова, повелѣвающія изыти недостойнымъ изъ общества вѣрныхъ, какъ будто эти слова не до насъ касаются. Нѣтъ, они до насъ касаются, и потому, когда слышимъ ихъ, совѣсть наша не долж-

на ли подсказать каждому изъ насъ: «возгласъ, который я теперь слышу, въ древности относился къ невѣрнымъ и грѣшникамъ, а я въ настоящую минуту подобенъ имъ, ибо не исполняю заповѣди моего Учителя, именемъ котораго называюсь: не достоинъ ли и я такого же изгнанія? Пусть подобное размышленіе не произведетъ благодѣтельнаго вліянія на душу размышляющаго, — важно возбужденіе его: церковь сдѣлала въ этомъ отношеніи свое дѣло. Вѣдь и напоминаніе со стороны церкви предстоящимъ за литургіей *отложить всякое житейское попеченіе, или горь ильть сердца*—можетъ остаться на инаго бездѣйствія; тѣмъ не менѣе это еще не доказываетъ, чтобы оно было излишне.

На основаніи же указанныхъ словъ Спасителя въ литургіи св. Апостоловъ произносились между прочимъ еще слова, относящіяся ко всѣмъ, и самимъ вѣрнымъ, именно: *Да никто на кого!* Мысль здѣсь та, что «никто изъ предстоящихъ да не питаегъ въ сердцѣ своемъ на кого либо изъ братіи гнѣва или мщенія; но всѣ обиды и оскорбленія каждый да проститъ и примирится»^{е)}. Въ силу и въ знаменіе этого повелѣнія въ древности за литургіей заведенъ былъ обычай лобзанія предстоящихъ—мужчинъ съ мужчинами, женщинъ между собою — *лобзанія, говоря словами самихъ апостоловъ, святаго и лобзанія любви*

е) Постановл. Апост. кн. 8, гл. 12.

(Римл. 16, 16; 1 Петр. 5, 14); это былъ символъ общаго и искренняго союза всѣхъ христіанъ во имя своего Божественнаго Учителя, символъ примиренія и отпущенія взаимныхъ обидъ и оскорбленій^{ж)}. Въ настоящее время обычай этотъ у насъ поддерживается только священнослужителями въ олтарѣ, при пѣніи Символа вѣры^{з)}. Предстоящіе же, освобожденные отъ соблюденія этого обычая, во всякомъ случаѣ должны помнить то, съ какимъ расположеніемъ въ отношеніи ближняго должно приносить даръ свой къ олтарю. Къ лицамъ же, невнимательнымъ къ заповѣди Христовой объ этомъ, по всей справедливости можетъ относиться возгласъ: *изыдите!* Ибо такія лица не могутъ присутствовать при великой жертвѣ любви, подобно какъ нѣкогда оглашенные. «Людьми должно любить другъ друга, разсуждаетъ Симеонъ Солунскій (гл. 84 о храмѣ), такъ какъ и Христосъ изъ любви принесъ Себя въ жертву; — желающій причаститься Едо долженъ предстать безъ вражды, и въ будущемъ вѣкѣ всѣ будутъ друзьями и не одного не будетъ врага, ибо *враги далеко извернутся*».

ж) Св. Іустинъ философъ, говоря въ 1-й Апологіи о богослужебныхъ обрядахъ своего времени, замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ (отд. 65.): „по окончаніи молитвъ (о новопросвѣщенныхъ) мы привѣтствуемъ другъ друга лобзаніемъ.“

з) Это бываетъ собственно во время архіерейскаго и соборнаго служенія.

Говоря о современномъ значеніи діаконскаго возглашенія, мы указали частный случай,—къ кому можно относить его; но безъ сомнѣнія оно можетъ относиться вообще къ людямъ, въ отношеніи которыхъ, какъ сказано выше, имѣютъ значеніе и самыя молитвы объ оглашенныхъ, т. е. къ преступникамъ закона Божія и преданій церкви, людямъ осмѣивающимъ святую Христову вѣру, попирающимъ ученіе святыхъ отцевъ, вообще, людямъ недостойнымъ общенія съ церковью, какъ ея противникамъ. *Кое же согласіе Христови въ велиаромъ* (2 Кор. 6, 15)? И церковь такимъ образомъ напоминаетъ этимъ людямъ, если они осмѣлились присутствовать при ея богослуженіи, о ихъ недостойнствѣ. «Да никто отъ оглашенныхъ!» т. е. да никто изъ людей непринлежащихъ къ обществу истинно вѣрующихъ, покорныхъ сыновъ Церкви! Въ этомъ случаѣ церковь съ одной стороны какъ бы пользуется совершенно справедливымъ опредѣленіемъ Апостола: *изните злою отъ васъ самъхъ* (1 Кор. 5, 13), и въ тоже время какъ бы убѣждаетъ *отступити отъ неправды* (2 Тим. 2, 19) *всякаю, именующаю имя Господне*. «Да никто изъ недостойныхъ ясти (Божественную трапезу)! восклицаетъ святой Іоанъ Златоустъ^{и)}, да никто изъ немогущихъ зрѣти небесную кровь, изливаемую во оставленіе грѣховъ! да никто недостойный

и) Бес. на притч. блудн. сына.

живыя жертвы! да никто невѣдущій таинствъ вѣры! да никто не могуцій прикасатися оскверненными устами къ страшнымъ тайнамъ (пребыти дерзнетъ)! Аще имѣеши на врага гнѣвъ: изрини гнѣвъ, уврачуй язву, разрѣши вражду, да принемиши врачеваніе отъ трапезы»... «Слышиши стояща проповѣдника (діакона), —разсуждаетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же святитель , — и глаголюща: Елицы въ покаяніи, отъидите вси. Чесѡ убо ради глаголетъ: отъидите не могуцій молитися? трапеза предстоитъ царска, Ангели служатъ трапезѣ, самъ предстоитъ Царь , а ты ли стоиши зѣваючи» 9?

Наконецъ вообще ко всѣмъ грѣшникамъ, болѣе или менѣе несвободнымъ отъ служенія діаволу, котораго мы отреклись нѣкогда, — можетъ относиться возгласъ діакона: « Елицы оглашенніи изыдите »! Въ самомъ дѣлѣ, довольно только указать на тѣ обѣты отреченія отъ сатаны, которые даются нами при крещеніи, когда еще мы дѣйствительно были оглашенными, и которые такъ легко нарушаются многими изъ насъ, довольно указать, говоримъ, на эти обѣты, чтобы низвести многихъ и многихъ изъ насъ на степень оглашенныхъ. Оглашенный отрицается *сатаны*, *всѣхъ дѣлъ его и всего служенія его и всея гордыни его*, и сочетается Христу. Но спросимъ самихъ себя: исполняемъ ли мы эти обѣты, данные при

---

i) На 2 Кор. нрав. 1. Ср. на Ефес. гл. 1. пр. 3.

крещеніи? Не служимъ мы ли мы часто сатанѣ и не отрекаемся ли Христа? Если это такъ, то мы, безъ сомнѣнія, оглашенные, если не по имени, то по внутреннимъ качествамъ; а это дѣйствительно такъ. Имѣемъ ли мы всегдашнюю готовность *стать*, по слову апостольскому, *противу каземъ діавольскимъ*, и вести борьбу съ *началами* и со *властями* и съ *міродержителями тмы вѣка сего*, съ *духами злобы поднебесными* (Еф. 6, 11. 12)? Напротивъ мы часто находимся съ ними въ дружбѣ и единодушїи, по характеру своихъ дѣйствїй; служимъ имъ и предаемся *гордыни* ихъ, подъ которой вообще можно разумѣть мірскія, неблагопристойныя занятія, оскорбительныя для цѣломудрїя собранїя, зрѣлица и т. п. «Діонисій Арсопагитъ, по замѣчанію Максима Исповѣдника, къ одержимымъ демонами, стоявшимъ въ древности на одной степени съ оглашенными, прямо причисляетъ и тѣхъ, которые нераскаянно пребываютъ въ тѣлесныхъ похотяхъ, какъ то: блудниковъ, охотниковъ до зрѣлицъ и позволяющихъ себѣ подобное этому»¹⁾.

Съ другой стороны, давъ обѣтъ служить Христу, вмѣсто того въ жизни мы измѣняемъ Ему, если не тѣмъ, что исповѣдуемъ Его Сыномъ Божїемъ, Спасителемъ міра, то тѣмъ, что нарушаемъ Его святыи законъ, а это тоже невѣріе, тоже невѣденіе Господа Исуса. «*О семъ разумѣль,*

---

1) Примѣч. преп. Макс. Исп. по пер. Хр. Чт. 1855 г. Мартъ.

говорить св. Іоаннъ Богословъ, *яко познахомъ Ею (Исуса Христа), аще заповѣди Ею соблюдаемъ. Глаголяй, яко познахъ Ею, и заповѣди Ею не соблюдаетъ, ложь есть*. Итакъ, по истинѣ, не заботясь о храненіи обѣтовъ данныхъ при крещеніи, не умѣя цѣнить даровъ божественной благодати этого таинства, мы снова нисходимъ на ту степень, на которой стояли до крещенія, т. е. на степень оглашенныхъ. Св. апостоль Петръ людей, отступающихъ отъ обѣтовъ крещенія, ставитъ даже ниже оглашенныхъ. «Если избѣгши сквернъ міра, читаемъ мы во второмъ его посланіи (—1, 20—22),—чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Исуса Христа, опять запутываются въ нихъ, и побѣждаются ими: то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго. Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели, познавъ, возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди. Но съ ними случается по вѣрной пословицѣ: песьъ возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья идетъ валяться въ грязи».

Теперь понятно, какъ должны мы относиться къ повелѣнію выходить изъ храма, предъ началомъ литургіи вѣрныхъ. Конечно нечего говорить о томъ, что его не всегда должно понимать въ собственномъ смыслѣ, какъ дѣйствительное повелѣніе. Оно можетъ имѣть назначеніе по крайней мѣрѣ приводить намъ на память нашу грѣховность, наше недостойнство быть въ обществѣ

самого Господа ; оно можетъ побуждать насъ , направивъ свою мысль горѣ , въ тайнѣ сердца своего просить Бога объ отпущеніи согрѣшеній нашихъ , о снисхожденіи Его къ слабостямъ нашимъ , которымъ мы столь легко и часто предаемся , что снова обращаемся къ состоянію , въ которомъ были до крещенія , къ состоянію оглашенныхъ , если еще не хуже . Не настроивъ своихъ мыслей такимъ образомъ , мы весьма легко можемъ представить собою того человѣка , который , по словамъ притчи Христовой , не имѣя брачной одежды , смѣло явился на бракъ сына царева . Разумѣется , и насъ въ такомъ случаѣ ожидаетъ осужденіе , подобное тому , какому подвергся этотъ человѣкъ . «Вшедъ же царь видѣти возлежащихъ (на бракѣ) , видѣ ту человѣка , не оболчена во одѣяніе брачное : и глагола ему ; друже ! како вшелъ еси сѣмо , не имый одѣянія брачна ? онъ же умолча . Тогда рече царь слугамъ : связавше ему руцѣ и нозѣ , возмите его и вверзите во тьму кромѣшную» (Мѡ. 22, 11. 12. 13) . Подобнаго приговора достойны многіе изъ предстоящихъ въ церкви за литургіею . И возгласъ : *изыдите*—если не изгоняетъ насъ дѣйствительно изъ храма , то по крайней мѣрѣ долженъ возбудить въ насъ чувство собственнаго недостойнства и смиренія .

Неосновательность возраженій нѣкоторыхъ , по выраженію Симеона Солунскаго , зло осуждающихъ повелѣніе выходить оглашеннымъ , такимъ

образомъ очевидна.—То и дорого въ православной церкви, то и важно для ея борьбы съ церквями не единомысленными съ нею, что она хранить всѣ преданія древности апостольской, установленія первыхъ вѣковъ христіанства, безъ нужды не измѣняя ихъ; и хранить не безъ смысла и изъ уваженія только къ древности, но—и тѣмъ чиноположеніямъ, которыя повидимому не совсѣмъ соотвѣтствуютъ настоящему состоянію самой церкви и общества,—придавая особенное весьма приличное значеніе, весьма глубокой, хотя для поверхностнаго взгляда иногда кажущійся непонятнымъ, смыслъ. Прекрасное, истинно—апостольское, на взглядъ самихъ иностранцевъ, богослуженіе православное, можетъ обратиться въ сухое—лютерацское и безпорядочное, если произвольно и безъ нужды будутъ обращаться съ древними постановленіями и обычаями.

А. Н.

ЗИМНЯЯ ПОРА.

„ Хвалите Господа снѣгъ и туманъ (Пс. 148, 8.). Хвали Господа бросающаго ледъ свой кусками, предъ мразомъ Его кто устоятъ“ (Пс. 147, 1. 6.) ?

Итакъ не одни разумныя существа могутъ хвалить Господа. Псалмопѣвецъ призываетъ къ хваленію Господа неразумныя и даже бездушныя существа. Но какъ же они могутъ отвѣтить на этотъ призывъ? Они не имѣютъ ни смысла, чтобы знать Господа, ни языка, чтобы воспѣвать Ему хвалу. Такъ, но чего они не могутъ сдѣлать сами собою, то обязанъ за нихъ сдѣлать человекъ. Онъ одинъ изъ земныхъ существъ одаренъ смысломъ, чтобы понимать красоту и совершенства созданій Божіихъ и усматривать въ нихъ слѣды премудрости и благодати Творца. Въ немъ они имѣютъ своего истолкователя, свой, такъ сказать, органъ, чрезъ который они могутъ вознести хвалу Богу, отпечатлѣвшему въ нихъ свои совершенства. Особенно въ отношеніи къ земнымъ тварямъ, человекъ, какъ поставленный во главѣ ихъ, предназначенъ къ тому, чтобы быть какъ бы первосвященникомъ ихъ, и отъ лица ихъ возносить

жертву хвалы и благодаренія Господу и низводить на землю благословенія небесныя. Но неужели всѣ созданія Божіи могутъ возвѣщать славу Создателя? Неужели всѣ дѣла рукъ Его могутъ возбуждать въ насъ благоговѣйное удивленіе къ Его премудрости и благодати, и располагать насъ къ хваленію Его? Не достаточно ли сказать это только о существахъ и силахъ природы, поражающихъ насъ величіемъ, красотою, благотворностію? Не достаточно ли прославлять Господа напр. при видѣ небесъ, повѣдающихъ славу Божію, хвалить Его, по приглашенію Псалмопѣвца, вмѣстѣ съ солнцемъ, луною, звѣздами, свѣтомъ? Недостаточно ли воспѣвать Господу *одъвающиму* небо облаки, *уготавливающему* земли дождь, *прозябающему* на горахъ траву и злакъ на службу человѣкамъ, *дающему скотомъ* пищу ихъ и *птеницамъ* врановымъ *призывающимъ* Его (Пс. 146, 7—9.)? Нѣтъ, этого недостаточно. Мы должны научиться открывать во всѣхъ дѣлахъ Господа слѣды мудрости и благодати Его, слѣдуя ученію Слова Божія: *возвеличишася дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. 103, 24.); *дѣла Господня вся яко добра злы* (Сирах. 39, 21.), *всякое созданіе Божіе добро* (1 Тим. 4, 4.). Трудно, по видимому, приложить это къ естественнымъ явленіямъ зимней поры года. Мы говоримъ о снѣгѣ и стужѣ въ странахъ умѣренныхъ и холодныхъ, о туманахъ съ проливными, во

всю зиму продолжающимися дождями въ странахъ теплыхъ. Сперва остановимся на снѣгѣ.

Что въ немъ такого, за что можно было бы назвать его добрымъ, и добрымъ зѣло? Не даромъ сравниваютъ его съ бѣлымъ саваномъ, покрывающимъ мертвеца. Мысль о смерти невольно приходитъ на умъ при видѣ снѣга. Гдѣ снѣгъ, тамъ, по видимому, нѣтъ жизни: она погребена подъ его мертвенною пеленою. Но что, если мы скажемъ противное, если скажемъ, что снѣгъ не саванъ мертвеца, а ночное одѣяло спящаго? Вѣдь несправедливо думать, будто холодная влажность, которою онъ проникаетъ землю, губельно дѣйствуетъ на деревья и другія растенія. Опытъ удостовѣряетъ въ противномъ. Онъ показываетъ, что для сохраненія въ землѣ сѣменъ травъ, цвѣтовъ и хлѣбныхъ растеній, также для сохраненія деревьевъ отъ опаснаго дѣйствія стужи не могло быть дано лучшаго средства, какъ снѣгъ. Богъ устроилъ такъ, что дожди, которые въ продолженіе лѣта освѣжали и оживляли прозябенія, зимою падаютъ на землю въ видѣ пушистаго покрова, который защищаетъ ихъ отъ морозовъ и вѣтровъ.—Утверждать, что снѣгъ самъ собою оплодотворяетъ землю, что въ немъ заключается соляное начало, утверждать это значитъ не знать состава снѣжныхъ частицъ. Снѣгъ есть не что иное, какъ замерзшій паръ, и способствуетъ плодородію тѣмъ, что этотъ паръ, подъ конецъ зимы, отъ теплоты превра-

щается въ воду, которая въ большомъ количествѣ всасывается въ почву и сообщаетъ ей обильный запасъ влаги. Отъ этой причины происходитъ плодородіе тѣхъ годовъ, въ которые зимою бываетъ много снѣгу, и богатая растительность долинъ, осѣненныхъ горами, вершины которыхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Притомъ снѣга и оттепели зимою, слѣдуя одни за другими, разлагаютъ и растворяютъ остатки растительности и животности, уцѣлѣвшіе на нивахъ и поляхъ, и такимъ образомъ изъ этихъ остатковъ готовятъ обильный и плодородный тукъ, нужный для возстановленія силъ земли, изнуренныхъ непрерывною производительностію въ продолженіи весны, лѣта и осени.

Нѣкоторыя растенія подъ снѣжнымъ покровомъ сохраняютъ въ себѣ настолько теплоты и влаги, что начинаютъ обнаруживать растительную силу еще до наступленія весны, и потому съ наступленіемъ весны быстро распускаются и растутъ. Едва успеетъ сойти снѣгъ, земля покрывается множествомъ цвѣтовъ, чего не могло бы быть, еслибы растеніе подъ самымъ снѣгомъ не находилось въ благопріятныхъ условіяхъ для своей жизни.

Снѣгъ доставляетъ также убѣжище нѣкоторымъ животнымъ, и это убѣжище не лишено извѣстной теплоты. Такъ природный инстинктъ научаетъ куропатокъ на зиму укрываться подъ снѣгъ, гдѣ и отыскиваютъ ихъ охотничьи со-

баки, приученныя къ этому роду охоты. Во время экспедицій въ полярныя страны снѣговыя пещеры даютъ убѣжище множеству людей, которые иначе не могли бы перенести стужи на чистомъ полѣ. Въ такихъ убѣжищахъ теплота человеческого тѣла умѣряетъ холодъ отъ снѣга. И у насъ въ Россіи нерѣдко путешественниковъ, сбившихся съ пути во время зимней вьюги, совершенно заноситъ снѣгомъ; подъ нимъ они большею частію безопасно проводятъ ночь и утромъ выбираются на дорогу. Но они часто замерзаютъ, если не покроетъ ихъ снѣгъ.

Въ странахъ теплыхъ въ продолженіе зимы вмѣсто снѣга идутъ дожди. Это не тѣ теплые дожди, которые въ продолженіе лѣта сопровождаютъ благораствореніемъ воздуха. Нѣтъ, это дожди холодные, предъ началомъ и въ продолженіе которыхъ природа представляетъ печальное зрѣлище. Солнце скрывается, все небо покрыто сплошными темными облаками, глаза съ трудомъ смотрятъ вдаль и различаютъ предметы. Наконецъ облака разрѣшаются проливнымъ дождемъ, который, буквально, наводняетъ землю, рѣки и ручьи выходятъ изъ береговъ и затопляютъ луга и поля. Человѣкъ легкомысленный и празднилюбивый скучаетъ и досадуетъ на это ненастье, но мудрый и благочестивый видитъ въ немъ дѣйствіе премудрости и благости Господа и благословляетъ Его. Въ самомъ дѣлѣ, эти холодные дожди весьма благовременны. Зе-

мля, истощившая, такъ сказать, свои плодородныя силы, нуждается въ возстановленіи ихъ, а для этого надобно, чтобы она не только отдыхала, но и была умягчена влагою. И вотъ дождевая влага обильно напаяетъ почву и проникаетъ до глубокихъ корней растений. Иссохшія листья деревьевъ, покрывающія землю, сгниваютъ и даютъ землѣ тучное удобрѣніе. Убыль воды въ рѣкахъ и источникахъ возстановляется. Такимъ образомъ эти холодные зимніе дожди готовятъ плодородіе будущаго года; отъ нихъ зависитъ богатство будущаго лѣта; когда наступятъ лѣтніе жары, обильныхъ запасовъ дождевой влаги, оставшихся отъ зимы, достаточно бывасть для поддержанія растительной жизни и для предотвращенія засухи.

Итакъ съ благоговѣніемъ преклонимся предъ премудростію и благостію Господа, который въ то самое время, когда природа кажется безжизненною отъ снѣговъ и дождей, готовится то, что нужно для поддержанія жизни существъ, Имъ созданныхъ, и заблаговременно запасаетъ потребное для питанія человѣка и безчисленнаго множества животныхъ. Природа, всегда живая и дѣятельная, по манію своего Творца и Владыки оказываетъ намъ существенныя услуги именно тогда, когда повидимому совершенно перестаетъ служить намъ. Послѣ такихъ дивныхъ доказательствъ Божескаго о насъ промысла, можно ли оставаться неблагодарнымъ ко Всеблагому и

Премудрому и малодушно предаваться опасеніямъ и безпокойствамъ за будущее?

Подобное тому, что Господь дѣлаеть для насъ въ зимнюю пору, Онъ ежедневно совершаетъ для нашего блага. Къ нашему благу весьма часто обращается и то, что кажется намъ бесполезнымъ и даже вреднымъ; по нашей близорукости намъ иногда думается, что Богъ пересталъ на насъ обращать вниманіе, что забылъ насъ; а Онъ, Милосердый и Премудрый, устрояетъ наше благо именно тогда, когда мы не чаемъ, ведя насъ къ нему такими путями, которые сначала намъ кажутся неудобными и трудными, и которые мы оцѣниваемъ по достоинству уже въ послѣдствіи.

Здѣсь намъ приходитъ на память величественный образъ, подъ которымъ самъ Господь представляетъ дѣйственную силу Своего слова: «какъ дождь и снѣгъ сходитъ съ неба, и туда не возвращается, но поитъ землю и дѣлаеть се способною раждать и произращать, и даетъ сѣмя тому, кто сѣетъ, и хлѣбъ тому, кто ѣстъ: такъ и слово Мое, которое исходитъ изъ устъ Моихъ; оно не возвращается ко Мнѣ празднымъ, но сдѣлаеть, что я восхотѣлъ, и совершитъ, для чего Я послалъ его» (Иса. 55, 10. 11.). Не видимъ ли мы, какъ доселѣ продолжается исполненіе этихъ пророчесственныхъ словъ о снѣгъ слова евангельскаго? Не видимъ, ли какъ мало по малу предъ свѣтомъ евангельской проповѣди

рѣдѣетъ мракъ невѣжества и суевѣрій, нѣкогда покрывавшій всю вселенную? А въ странахъ, уже давно просвѣщенныхъ евангеліемъ, развѣ мало спасительныхъ плодовъ производитъ оно? Какъ ни велики препятствія, какія встрѣчаетъ оно въ своемъ дѣйствіи на нашу душу со стороны враждебнаго ему духа времени, побѣда все-таки остается за нимъ. Сколько сердець, прежде упорныхъ и ожесточенныхъ, оно покорило своей власти! Сколько совѣстей спящихъ оно пробудило! Сколько умовъ заблудшихъ, невѣріемъ и предразсудками ослѣпленныхъ оно вразумило! О, еслибы благодать божественнаго Слова и въ моемъ сердцѣ всегда находила почву, способную къ воспріятію его спасительныхъ внушеній!

Мы говорили, что снѣгъ предохраняетъ растенія, животныхъ, а иногда и людей, отъ губельнаго дѣйствія стужи. Но какъ по видимому незначительно это въ сравненіи съ тою суммою зла, какую производитъ стужа не смотря на большіе и глубокіе снѣга! Мы, живущіе въ умѣренной полосѣ Россіи, развѣ мало терпимъ отъ продолжительности и суровости зимы, отъ этихъ морозовъ въ 30-ть градусовъ, отъ этихъ мятелей, засыпающихъ глаза и дѣлающихъ непроходимыми пути сообщенія, отъ этого все болѣе и болѣе увеличивающагося недостатка и дороговизны топлива? Такъ; но значитъ ли это, что мы несчастнѣе другихъ народовъ, живущихъ въ странахъ теплыхъ, что Провидѣніе

обдѣлило насъ своими дарами въ сравненіи съ этими народами? Нѣтъ, удержимся отъ ропота на Промыслъ и отъ зависти къ другимъ народамъ. Безпристрастно сравнивая мѣста обитанія разныхъ народовъ, мы увидимъ, что нѣтъ ни одной въ мірѣ страны, гдѣ бы природа сосредоточила для человѣка всѣ удобства, и гдѣ бы онъ не зналъ никакихъ лишеній. Нѣтъ, земля не рай. Мы жалуемся на наши продолжительные холода, а въ странахъ тропическихъ, гдѣ зимы не бываетъ, человѣкъ страдаетъ или отъ невыносимаго жара, отъ котораго едва находитъ убѣжище подъ тѣнію деревъ и въ каменныхъ ущеліяхъ горъ, или отъ лихорадокъ, нападающихъ на него съ наступленіемъ ночной прохлады. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ зимы бываютъ теплыя, напр. на югѣ Англіи, въ Германіи, Италіи, Франціи, народонаселеніе такъ густо, что не для всѣхъ достаетъ тѣхъ средствъ жизни, какими эти страны обилуютъ, и что нищета тамъ чаще и обыкновеннѣе, чѣмъ у насъ. Вѣдь не отъ богатства же и обилія толпами переселяются въ нашу холодную страну обитатели этихъ счастливыхъ странъ, — и остаются у насъ жить навсегда, пригрѣтые нашимъ гостепріимствомъ, или возвращаются на свою родину съ богатымъ запасомъ средствъ для жизни, добытымъ у насъ. Итакъ вмѣсто того, чтобы завидовать народамъ, живущимъ въ теплыхъ краяхъ, научимся цѣнить тѣ блага, какія Гос-

подъ послалъ на нашу долю въ нашемъ отечествѣ. Пусть оно холоднѣе сосѣднихъ странъ, за то слова древнихъ Славянъ: «земля наша велика и обильна» доселѣ могутъ быть прилагаемы къ Россіи. Но если она *велика*, значитъ въ ней просторнѣе жить; если она *обильна* особенно хлѣбомъ, значитъ въ ней трудно съ голоду умереть. Прибавимъ: климатическія условія нашей родины значительно споспѣшествуютъ нашей безопасности отъ внѣшнихъ враговъ, какъ это доказалъ 12-й годъ, памятный гибелью непріятельскихъ полчищъ не столько отъ нашего оружія, сколько отъ мороза. Кромѣ того, жалуясь на стужу и морозы, не надо забывать и пользы ихъ для животной жизни. При стужѣ и морозахъ тѣлесные органы животныхъ приобрѣтаютъ большую крѣпость и твердость, пищевареніе совершается съ большою живостію и силою, оттого увеличивается и питаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ они менѣе теряютъ отъ испаренія. Въ животныхъ это прибавленіе здоровья и силъ обнаруживается частію въ способности ихъ тучнѣть во время зимы, частію въ густотѣ и особенномъ лоскѣ шерсти, или перьевъ. Самъ человекъ испытываетъ на себѣ благодѣтельное вліяніе морозовъ и стужи. Они препятствуютъ губительному вліянію вредныхъ испареній на здоровье человека, прекращаютъ заразительныя болѣзни и очищаютъ воздухъ. Причиною большей части жалобъ на зимніе стужи и морозы бы-

ваетъ изнѣженность, удаленіе отъ простоты жизни. Простой русскій человѣкъ не боится мороза; постояннымъ движеніемъ и напряженіемъ тѣлесныхъ силъ для разныхъ работъ онъ поддерживаетъ въ себѣ правильное обращеніе крови и вмѣстѣ съ этимъ внутреннюю теплоту, и потому мало чувствителенъ къ внѣшнему холоду, даже въ легкой одеждѣ. Надобно желать, чтобы такой порядокъ жизни принять былъ тѣми, которые теперь по своему положенію въ обществѣ и по обезпеченію въ средствахъ жизни уклоняются отъ физическихъ трудовъ, и зимою, подобно тепличнымъ растеніямъ, постоянно заключены бываютъ въ теплыхъ покояхъ. Тогда было бы меньше воспріимчивости къ простудѣ и разнымъ простуднымъ болѣзнямъ; тогда меньше было бы желающихъ предъ наступленіемъ зимы, вмѣстѣ съ перелетными птицами, отправляться въ теплый заграничный климатъ, и платить за иноземное тепло огромныя суммы, которыя съ гораздо большею пользою могли бы остаться въ отечествѣ.

Тѣ, которые жалуются на продолжительность и суровость зимы въ нашихъ краяхъ, пусть сравниваютъ ихъ не съ теплыми южными странами, а съ лежащими близъ полюсовъ, не съ тѣми мѣстами, гдѣ людямъ, по видимому, лучше нашего жить, а съ тѣми, гдѣ хуже насъ живутъ. Велики у насъ холода, но тамъ нерѣдко морозъ доходитъ зимою до 40 и 50 градусовъ, такъ

что ртуть замерзаетъ и можетъ быть разбиваема на куски какъ олово. У насъ продолжительна зима, но тамъ она гораздо продолжительнѣе, такъ что земледѣіемъ въ продолженіе слишкомъ краткаго лѣта нельзя заниматься. У насъ дни зимніе коротки, а тамъ зимою въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ безразсвѣтная ночь. И однакожъ и въ этихъ холодныхъ и мрачныхъ странахъ люди живутъ, и не жалуется на свою судьбу, не жалуется на суровость и продолжительность своихъ зимъ. И это не должно казаться намъ страннымъ. Веди жизнь бѣдную, но вмѣстѣ простую, эти люди не имѣютъ понятія о тѣхъ благахъ, которыя мы почитаемъ необходимыми для себя, и довольствуются тѣмъ, что можетъ дать имъ окружающая ихъ природа. Если бесплодная почва отказывается имъ въ разнообразныхъ питательныхъ растеніяхъ, за то море щедро вознаграждаетъ ихъ своими дарами. А образъ жизни простой и самый близкій къ природѣ закаляетъ ихъ противъ стужи и дѣлаетъ ихъ нечувствительными къ непогодѣ и бурямъ. Кромѣ того, въ занимаемыхъ ими пустынныхъ пространствахъ водится множество дикихъ звѣрей, мѣхъ которыхъ защищаетъ ихъ отъ суровости климата. Сѣверные олени доставляютъ имъ мясо для пищи, молоко для питья, шкуры для постели и палатки. Олени удовлетворяютъ большей части ихъ неприхотливыхъ желаній и нуждъ, а между тѣмъ ухоть за этими животными не

обременителенъ. Недостатокъ свѣта солнечнаго зимою замѣняетъ для этихъ народовъ великолѣпное Сѣверное сіяніе. Быть можетъ, они смотрятъ на свою страну, какъ на счастливѣйшую въ свѣтѣ, и жалѣютъ объ насъ точно также, какъ жалѣютъ о нихъ многіе изъ насъ. Такъ, гдѣ бы ни жилъ человекъ, тамъ ли, гдѣ солнце ударяетъ на него отвѣсными, или косыми лучами, или тамъ, гдѣ вѣчныя снѣга покрываютъ поверхность земли, вездѣ Всеблагое провидѣніе приготовило средства, необходимыя для жизни и благополучія человека, вездѣ онъ можетъ ощутить Бога и найти Его, по выраженію Апостола (Дѣян. 17, 27.). Не вездѣ равномерно распределены земныя блага, за то тамъ, гдѣ люди не видятъ среди себя такого обилія и разнообразія даровъ природы и средствъ для жизни, какое досталось на долю другихъ народовъ, они ограждены отъ разныхъ соблазновъ и искушеній, къ которымъ оно подаетъ нерѣдко поводъ. Такимъ образомъ недостатокъ въ одномъ отношеніи, по мудрому устроенію Промысла, вознаграждается удобствами въ другомъ.

Отъ насъ зависитъ замѣчать и изучать дары Творца, разсѣянные его благодѣющею рукою въ странѣ нашего обитанія и умножать ихъ, призывая на отечество наше Его благословеніе вѣрою, молитвою и исполненіемъ Его заповѣдей.

ПО ВОПРОСУ

О ПРЕПОДАВАНИИ ЗАКОНА БОЖІЯ

ВЪ СВѢТСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Въ послѣднее время и духовная и свѣтская литература коснулась вопроса о недостаточности изученія и познанія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. При всеобщемъ стремленіи устроить воспитаніе юношества на прочныхъ, разумныхъ и плодотворныхъ началахъ, въ виду предпринимаемыхъ мѣръ для преобразованія всѣхъ учебныхъ заведеній, и для распространенія образованія во всѣхъ классахъ народа, — этотъ вопросъ получаетъ особенно важное значеніе.

Едвали кто станеть сомнѣваться въ томъ, что воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній имѣютъ очень ограниченныя и поверхностныя свѣдѣнія въ ученіи православной вѣры. Въ этомъ неоднократно сознавалось само начальство этихъ заведеній. Но вину этого прискорбнаго явленія обыкновенно возлагали на законоучителей, о которыхъ прямо говорили, что они своимъ преподаваніемъ, небрежнымъ, безтолковымъ и су-

химъ, не внушаютъ воспитанникамъ ни любви, ни уваженія къ своему предмету. Законоучители, частію по обычной своей скромности, а частію по причинамъ, независящимъ отъ нихъ, молчали, — и всѣ удовлетворялись такимъ объясненіемъ дѣла, какъ единственно возможнымъ и несомнѣннымъ. Но вотъ обстоятельства перемѣнились; открылась возможность и законоучителямъ сказать, и нѣкоторые изъ нихъ сказали, — свое слово по этому вопросу, — и дѣло получаетъ другой видъ и другой смыслъ.

Въ Душеполезномъ Читеніи за октябрь 1860 г. была напечатана статья свящ. В. Лебедева: «Отъ чего происходитъ въ современныхъ христіанахъ недостатокъ твердости и мужества въ защищеніи вѣры»? — Указывая на недостаточность познанія вѣры въ свѣтскихъ училищахъ и на происходящія отсюда вредныя слѣдствія, авторъ между прочимъ говоритъ, что весьма несправедливо было бы въ этомъ случаѣ обвинять однихъ законоучителей, и что «каковъ бы ни былъ законоучитель, одни его уроки не могутъ сдѣлать всего въ этомъ отношеніи, когда его вліяніе на дѣтей мало подкрѣпляется, а иногда еще и ослабляется образомъ мыслей и дѣйствіями другихъ учителей и воспитателей, всѣми привычками, порядками и всею обстановкою училищной жизни» (стр. 136. 137). Но свящ. Лебедевъ, какъ видится, не имѣлъ намѣренія подробно разсматривать этотъ предметъ. Въ майскихъ книжкахъ Душепол. Читенія

и Прав. Обзорѣнія за нынѣшній годъ напечатаны были двѣ статьи именно по этому вопросу. Статья Душепол. Чтенія носитъ заглавіе: «Свѣтскія учебныя заведенія въ ихъ отношеніи къ православной Церкви», и, какъ мы знаемъ, принадлежитъ С. Г. Б.—му, законоучителю одного изъ этихъ заведеній въ Москвѣ. Статья Правосл. Обзорѣнія «о преподаваніи богословскихъ наукъ въ русскихъ университетахъ» неподписана, и, стало быть, за нее отвѣчаетъ самъ редакторъ этого журнала свящ. Н. Сергіевскій, который преподаетъ богословскія науки въ московскомъ университетѣ. Надобно по этому думать, что авторы названныхъ статей хорошо знаютъ дѣло, о которыхъ говорятъ, и представляютъ его въ настоящемъ видѣ. Посмотримъ же, что они говорятъ.

Прежде всего—въ свѣтскихъ училищахъ Законъ Божій пользуется ли тѣмъ значеніемъ, какое должно принадлежать ему въ ходѣ образованія и воспитанія юношества?—Официально, по программѣ Законъ Божій занимаетъ первое мѣсто между всѣми другими предметами. Но «всмотримся, говоритъ С. Г. Б.: это только *образъ благолестія*. На самомъ дѣлѣ въ душѣ воспитывающихся Законъ Божій занимаетъ едвали не последнее мѣсто. Въ этомъ обиліи классовъ, въ этомъ множествѣ наукъ, коими наполняютъ умъ и воображеніе учащихся, классы Закона Божія не замѣтны» (стр. 25). Авторъ статьи Правосл.

Обозр. признается, что «при настоящемъ положеніи дѣла можно подумать, что и одна-то богословская кафедра въ университетѣ существуетъ какъ будто больше для приличія, потому что неприлично же, конечно, въ христіанской странѣ быть университету безъ богословской кафедры. А серьезнаго вниманія на эту кафедру не обращаютъ» (стр. 39). Тоже самое высказалъ и Н. И. Пироговъ, бывшій попечителемъ одного изъ русскихъ университетовъ, т. е. что богословіе преподается въ университетахъ *только приличія ради*,—и вмѣсто того, чтобы пожелать возвысить значеніе этого предмета, онъ нашелъ болѣе полезнымъ сдѣлать слушаніе уроковъ по Закону Божію не обязательнымъ для студентовъ! Какъ будто для нравственнаго образованія юношества все равно — изучаютъ, или не изучать Законъ Божій! какъ будто образованному человѣку не нужно основательно и отчетливо знать истины вѣры, имъ исповѣдуемой.

При такомъ положеніи Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ нисколько не удивительно, что тамъ и законоучителю и его служенію не оказывается должнаго вниманія. Рѣчь идетъ вовсе не о какихъ либо особенныхъ наружныхъ знакахъ почтенія къ нему, не о представленіи его къ наградамъ,—въ чемъ ему не отказываютъ, но отъ чего самое дѣло въ сущности нисколько не измѣняется. Законоучитель по всѣмъ отношеніямъ начальства и другихъ учителей къ нему чув-

ствуеть, что онъ съ своимъ дѣломъ стоитъ какъ-то одиноко, безъ всякой поддержки, что его трудами не дорожатъ, и къ его служенію совершенно равнодушны, однимъ словомъ,—что онъ—лицо точно лишнее и нежеланное, — не то что напр. учитель какого нибудь искусства, или иностраннаго языка. Это видно между прочимъ и изъ того, что почти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ законоучителю полагается жалованья менѣе, чѣмъ другимъ учителямъ, хотя бы у него было одинаковое съ ними число уроковъ, а тамъ, гдѣ плата назначается поурочно, уроки по Закону Божію цѣнятся дешевле всѣхъ другихъ уроковъ. Напримѣръ въ гимназіяхъ законоучителю полагается 400 р., между тѣмъ какъ младшій учитель получаетъ 550 р. Въ предполагаемыхъ народныхъ школахъ хотять назначить учителю чтенія, письма и ариѳметики, кромѣ квартиры, отопленія и стола, 150 р. жалованья, а священнику, учителю Закона Божія, только 50 руб. Основаніе для этого думаютъ найти въ томъ, что законоучитель, какъ священникъ, имѣеть еще другіе доходы. Но за *другіе* доходы онъ несетъ и труды *другіе*. Съ какой же стати брать въ расчетъ эти доходы при вознагражденіи его за трудъ законоучительства? «Еслибы,—скажемъ словами статьи Прав. Обозрѣнія,—еслибы по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ, по всѣмъ судамъ, министерствамъ, по всѣмъ полкамъ,—тѣмъ служащимъ, которые имѣють постороннія средства, стали

давать меньше жалованья сравнительно съ другими,—какъ бы это показалось? Всякій трудъ долженъ быть вознаграждаемъ самъ по себѣ. Когда при равныхъ трудахъ различнымъ лицамъ полагается не равное вознагражденіе,—тотъ, кто получаетъ менѣе, нравственно унижается предъ другими—и получаетъ поводъ, даже нѣкоторое право, исполнять свои обязанности небрежнѣе другихъ» (стр. 44 въ примѣч.). Потомъ—не хотятъ понять, что законоучитель именно и «естъ наставникъ по преимуществу, потому что возвѣщаетъ путь истины и спасенія, — что онъ и есть образователь и воспитатель по преимуществу, потому что заботится объ образованіи не ума только, но ума, воли и сердца, объ образованіи души по образу Божию» (Душепол. Чт. стр. 26). Не хотятъ допустить, что нравственно-религіозное воспитаніе учащихся главнѣйшимъ образомъ должно зависѣть отъ успѣшной дѣятельности законоучителя, что въ этомъ дѣлѣ его голосъ долженъ быть однимъ изъ первыхъ по силѣ и значенію. А поэтому и сами не оказываютъ ему надлежащаго содѣйствія, и отъ него содѣйствія не просятъ. Въ самомъ дѣлѣ, часто ли случалось, чтобы начальство въ свѣтскихъ училищахъ, располагаясь принять какія либо педагогическія мѣры, предварительно спрашивало объ этомъ мнѣнія своего законоучителя? Нѣтъ, если бы онъ самъ рѣшился въ подобномъ случаѣ подать свой голосъ, — это удивило бы начальство

и пожалуй еще возбудило бы его неудовольствіе противъ священника, осмѣлившася, какъ оно думаетъ, *вмѣшатся не въ свое дѣло* ^{а)}. Напримѣръ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ свѣтскихъ, хотя въ нихъ устроены свои церкви, не пускаютъ дѣтей ко всеобщимъ службамъ на воскресные и праздничные дни: сколько бы законоучитель ни говорилъ противъ этого распоряженія,—его голосъ не будетъ уваженъ и можетъ еще показаться оскорбительнымъ для начальства. Къ законоучителю обыкновенно прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно *увѣщевать* провинившихся въ чемъ нибудь учениковъ; и тутъ его положеніе бываетъ въ высшей степени странно и непріятно для него, потому что его иногда заставляютъ говорить въ пользу такой мѣры, которая не одобряется ни его совѣстію, ни правилами христіанской жизни. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ начальство одной гимназіи пригласило своего законоучителя *увѣщевать* воспитанниковъ, не покорявшихся распоряженію начальства, а распоряженіе это состояло въ томъ, чтобы воспитанники употребляли

а) *Примѣч.* Съ недавняго времени при нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ устроены педагогическіе совѣты, къ участію въ которыхъ конечно допускается и законоучитель. Но во 1-хъ эти совѣты устроены далеко не во всѣхъ свѣтскихъ училищахъ; во 2-хъ не видно, чтобы это учрежденіе принялось вездѣ, какъ слѣдуетъ; въ 3-хъ голосу законоучителя въ этихъ совѣтахъ не придается надлежащаго значенія.

мясную пищу въ дни поста, на что большая часть изъ нихъ не соглашалась. Законоучитель отказался убѣждать учениковъ своихъ къ нарушенію поста, и возбудилъ противъ себя бурю негодованія со стороны начальствующихъ лицъ этого заведенія.

Нужно ли говорить, что такое невниманіе начальства къ законоучителю и его служенію въ значительной степени ослабляетъ его вліяніе на воспитанниковъ, — и, стало быть, у самага начальства отнимаетъ лучшую, надежнѣйшую силу для нравственнаго на нихъ дѣйствія? А вѣдь можетъ случиться и такъ, что это невниманіе къ дѣлу законоучителя подорветъ уваженіе и довѣріе воспитанниковъ къ образу мыслей и дѣйствій самага же начальства, и тогда уже никакими мѣрами оно не можетъ возстановить свое значеніе въ ихъ глазахъ, и доброе нравственное воспитаніе многихъ ввѣренныхъ ему душъ сдѣлается невозможнымъ. Начальство, недопускающее возможности такой опасности для себя и своего заведенія, сильно обманывается въ своихъ расчетахъ: можетъ быть, многіе изъ тѣхъ безпорядковъ, которыми богаты были почти всѣ учебныя заведенія за послѣднее время, происходили между прочимъ и отъ такого самообольщенія ихъ начальствъ. Законоучитель, какъ священникъ и преподаватель божественныхъ истинъ Евангелія, какъ представитель самыхъ высокихъ и святѣйшихъ началъ, можетъ имѣть такую силу надъ

душами своихъ учениковъ или ученицъ, противо-
дѣйствовать которой для начальства значитъ
иногда рисковать всѣмъ своимъ вліяніемъ на
нихъ. Нужно ли наконецъ доказывать, что рав-
нодушіе начальства къ трудамъ законоучителя
можетъ охлаждать его усердіе къ своему дѣлу,
его искреннюю заботливость о нравственно-
религіозномъ воспитаніи дѣтей, и постепенно
привести его къ тому, что онъ, забывъ о высо-
кой своей обязанности, будетъ исполнять свою
должность кое-какъ, только для вида?

Программа и учебники для преподаванія Закона
Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ даютъ
уже разумѣть, что и не считается нужнымъ
сообщать ихъ воспитанникамъ основательное
религіозное образованіе. «Всѣ предметы ученія
по Закону Божию, наприм. въ гимназіяхъ, препо-
даются *кратко: краткое* катихизическое ученіе,
краткая священная исторія, *краткая* исторія
христіанской вообще и въ частности русской
церкви, — все *краткое и краткое*. Многіе изъ
воспитанниковъ оканчиваютъ свое образованіе
гимназическимъ курсомъ; стало быть, они во всю
жизнь должны довольствоваться этими краткими,
отрывочными свѣдѣніями о православной вѣрѣ и
ея исторіи». Скажутъ, что законоучитель можетъ
распространять, разъяснять и дополнять краткій
учебникъ. — Да, можетъ, и онъ самъ очень хо-
рошо понимаетъ, что «сердце остается нечув-
ствительнымъ и къ самой возвышенной истинѣ,

если она представляется въ сухомъ логическомъ положеніи,»—что «для приходящихъ въ возрастъ учебники будутъ безплодны, останутся въ памяти ихъ мертвою буквою, если не будутъ восполняемы обильнымъ и живымъ словомъ учащаго,» и что только при такомъ способѣ преподаванія духъ религіозный отъ законоучителя передается и его слушателямъ (Душеп. Чт. стр. 27. 28). Онъ сознаетъ еще, что дѣльное познаніе исторіи невозможно безъ знакомства съ географіею, и что по этому необходимо сообщить ученикамъ нѣкоторыя географическія свѣдѣнія о мѣстахъ библейскихъ событій, хотя въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ не полагается преподавать даже и *краткую священную географію*. Онъ сознаетъ еще, что надобно бы знакомить воспитанниковъ и воспитанницъ съ составомъ библіи, съ содержаніемъ священныхъ книгъ, и по временамъ занимать тѣхъ и другихъ чтеніемъ изъ этихъ книгъ, а также изъ сочиненій лучшихъ духовныхъ писателей.—Онъ сознаетъ еще... да мало ли что онъ сознаетъ необходимымъ для своихъ учениковъ? Кто же обращаетъ серьезное вниманіе на это?—«У насъ, видите, для всего этого *мало времени*; есть предметы, которые *нужны* для дѣтей; мы гонимся за разными науками и искусствами, за разными языками, а о томъ, что *едино на потребу*, думаемъ всего менѣе» (стр. 28. 29). Посмотрите росписаніе уроковъ въ какомъ либо свѣтскомъ учебномъ заведеніи, осо-

бенно въ женскомъ; вы увидите, что тамъ напр. въ нѣкоторыхъ классахъ назначено *два* урока въ недѣлю для географіи, или гражданской исторіи, *два* урока для чистописанія, *два* урока для черченія,—и *одинъ* урокъ для Закона Божія! Да еще что? Если законоучитель, при двухъ урокахъ въ недѣлю съ трудомъ управляясь съ своимъ дѣломъ, успѣетъ однакоже сообщить воспитанникамъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія по предмету своего преподаванія,—начальство пожалуй воспользуется этимъ и сократитъ число его уроковъ въ этомъ классѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что воспитанники ужь очень хорошо знаютъ его предметъ! Какъ будто лучше будетъ, если воспитанники станутъ менѣе заниматься по Закону Божію, и хуже будутъ знать его! По крайней мѣрѣ во многихъ начальникахъ свѣтскихъ училищъ замѣчается это стремленіе сократить число уроковъ по Закону Божію или въ пользу другихъ предметовъ, или просто, какъ говорятъ, для облегченія воспитанниковъ. Видно не даромъ сказалъ С. Г. Б., что въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ «Законъ Божій преподается весьма мало,—что тамъ преобладаютъ человѣческія науки, а божественное ученіе угнетено,—преобладаетъ ложный взглядъ на воспитаніе, — и дѣти христіанскія воспитываются, какъ дѣти язычниковъ. Можно ли при этомъ ожидать благотворныхъ дѣйствій отъ религіи» (Душеп. Чит. стр. 25 и 26)?

Тоже самое и въ университетахъ. По словамъ статьи Правосл. Обозрѣнія, тамъ «богословская наука занимаетъ слишкомъ незначительное мѣсто въ кругу другихъ наукъ,—стоитъ очень шатко, —и мало заботятся поднять ея значеніе» (стр. 36. 38. 40). Преподавателю богословія въ университетѣ дано столько наукъ, что онъ, каковы бы ни были его дарованія и свѣдѣнія, никакъ не можетъ справиться съ ними. Онъ обязанъ преподавать студентамъ догматическое и нравственное богословіе, общую и русскую церковную исторію, и церковное законовѣдѣніе. «Кто сколько нибудь знакомъ съ современнымъ состояніемъ этихъ наукъ,—сказано въ тойже статьѣ,—тотъ легко сообразить, что волевыхъ профессору нѣтъ никакой возможности прочитать за одинъ годъ полный курсъ богословія и церковной исторіи общей и русской (и въ то же время пройти и церковное законовѣдѣніе); это и едва ли гдѣ выполняется; очень часто церковная исторія въ университетахъ вовсе не читается; и такимъ образомъ для слушателей теряется самая, такъ сказать, почва богословскаго образованія. Во вторыхъ, при современномъ развитіи этихъ наукъ, одному профессору нѣтъ возможности слѣдить за ними такъ, какъ долженъ слѣдить за предметомъ своей науки всякій профессоръ... Слѣдовательно, при тѣхъ требованіяхъ, какія возлагаются университетскимъ уставомъ на профессора богословія, въ университетахъ въ на-

стоящее время не можетъ быть хорошихъ профессоровъ богословія» (стр. 36. 37). Другими словами, уставъ не даетъ профессору богословія возможности преподавать свой предметъ, какъ слѣдуетъ, а студентамъ не даетъ возможности получить въ университетѣ основательное религіозное образованіе ⁶⁾.

Выше мы сказали, что законоучитель въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи стоитъ одиноко. Это справедливо не только въ отношеніи къ его личности, но и въ отношеніи къ самому дѣлу, которому онъ призванъ служить. Учителя свѣтскихъ учебныхъ заведеній дѣйствуютъ порознь, и каждый, занимаясь своимъ предметомъ, теряетъ изъ вида общія высшія цѣли образованія: это уже неоднократно замѣчено. Поэтому изъ ихъ дѣйствій не выходитъ ничего цѣлаго и гармоническаго. А еще болѣе — нѣтъ никакой гармоніи между ихъ дѣйствіями и дѣятельностію законоучителя. Въ своихъ заботахъ о нравственно-религіозномъ воспитаніи учениковъ онъ не встрѣчаетъ себѣ содѣйствія со стороны другихъ учителей. Мы не то желаемъ сказать, чтобы каждый учитель придавалъ изложенію своей науки бла-

---

6) Безъ сомнѣнія въ видахъ дать такое образованіе студентамъ, Совѣтъ московскаго университета въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ устава россійскихъ университетовъ нашелъ нужнымъ учредить для юридическаго факультета *особую* кафедру церковнаго законовѣдѣнія, а для историко-филологическаго — *особую* кафедру всеобщей церковной исторіи и исторіи русской церкви. — Замѣчанія Совѣта напечатаны въ N 105. Москов. Вѣдомостей.

гочестиво — нравственный характеръ. Но если справедливо отвергнута мысль, что искусство существовать только для искусства, то не менѣе справедливо, что и наука, которая хочет существовать только для самой себя, т. е. для науки же, и пренебрегаетъ высокими нравственными потребностями общества, хотя она можетъ удовлетворять имъ въ известной степени, — наука, которая считаетъ униженіемъ для себя (хотя и можетъ) служить цѣлямъ нравственнаго самообразованія человѣка, — такая наука не достойна своего имени, и должна быть изгнана изъ христіанскаго учебнаго заведенія. Согласитесь, что болѣе чѣмъ странно — бывать часто въ какомъ либо домѣ, пользоваться тамъ разными благами и удовольствіями, стараться изучить устройство, расположеніе и украшеніе дома, — и не хотѣть знать самого хозяина дома. Ничто подобное бываетъ съ преподавателями различныхъ наукъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. «Природа, человѣкъ, исторія рода человѣческаго — все эти предметы для просвѣщеннаго христіанина поучительны: въ нихъ онъ видитъ ясныя слѣды Высочайшаго существа, въ нихъ поучается дѣламъ Божиимъ, находитъ пищу для укрѣпленія своей вѣры, любви и упованія. Какъ смотреть на эти великіе предметы въ учебныхъ заведеніяхъ? Тамъ смотреть на нихъ не взоромъ богопросвѣщеннымъ, тамъ отдѣляютъ твореніе отъ Создателя, тамъ смотреть на природу просто

какъ на природу, — собраніе разныхъ явленій, силъ и законовъ, безъ ихъ перваго и верховнаго Зиждителя; въ исторіи рода человѣческаго видятъ одно слѣдованіе событій и дѣлъ, принадлежащихъ людямъ, путей Провидѣнія не хотятъ видѣть. И такимъ образомъ во всемъ этомъ ученіи нѣтъ Бога, нѣтъ никакого отношенія къ нашему религіозному чувству... Конецъ этого ученія—суета, пустое броженіе мыслей, одно холодное и гордое знаніе, бесплодное, а иногда и вредное для общества» (Душеп. Чт. стр. 33. 34).—Итакъ, повторяемъ, между дѣйствіями преподавателя Закона Божія и дѣйствіями преподавателей другихъ наукъ нѣтъ никакого согласія. Одинъ имѣеть въ виду воспитать учениковъ въ духѣ Христова Евангелія, сообщить имъ твердыя христіанскія убѣжденія и развить въ нихъ религіозное чувство; другіе «стоятъ внѣ всякаго отношенія къ Богу и религін» (тамъ же), — точно такъ, какъ еслибы язычники учили дѣтей язычниковъ же. Зло впрочемъ не всегда этимъ ограничивается. Бываютъ и такіе умники среди учителей, которые позволяютъ себѣ еще противо-дѣйствовать дѣлу законоучителя, внушаютъ воспитанникамъ понятія, противныя православной вѣрѣ, и даютъ имъ читать книги, въ которыхъ кощунственно осмѣиваются правила и священно-дѣйствія православной церкви, и хулятся самое имя Христа Спасителя. А посмѣются предъ воспитанниками надъ ихъ законоучителемъ, какъ

надъ человѣкомъ отсталымъ, представить въ странномъ и смѣшномъ видѣ его правила и убѣжденія, какъ несообразныя съ современнымъ просвѣщеніемъ,—это для такихъ умниковъ составляетъ родъ какого-то удовольствія.

Таковы ли отношенія профессоровъ университета къ преподавателю богословія? Статья Прав. Обозрѣнія не говоритъ объ этомъ, а только поставляетъ на видъ читателямъ, что въ университетахъ «серьознаго вниманія на кафедре богословія не обращаютъ, и никакой нравственной поддержки профессору богословія въ университетѣ получить совершенно не откуда» (стр. 39). Впрочемъ и изъ этихъ немногихъ словъ видно много, достойное сожалѣнія...

Ближайшими и необходимыми послѣдствіями такого положенія вещей обыкновенно бываютъ невѣжество въ дѣлѣ вѣры, нерасположеніе къ духовному просвѣщенію, и крайняя податливость на всякое ученіе, чуждое православію. «Сколько нынѣ учебныхъ заведеній! Сколько въ нихъ воспитывается дѣтей изъ разныхъ сословій! И почти всѣ они кончаютъ курсъ ученія невѣждами въ вѣрѣ, и безъ любви къ духовному просвѣщенію» (Душеп. Чт. стр. 29). Съ дѣтства они привыкли читать произведенія свѣтской литературы. Въ училищѣ они съ особеннымъ рвеніемъ занимались не Закономъ Божиимъ, а другими науками и искусствами, о которыхъ имъ едва не съ пеленокъ твердятъ, что знать ихъ необходимо для

успѣховъ въ свѣтѣ. Кто (кромѣ законоучителя, голосъ котораго заглушается столькими сильными голосами) старался развить въ нихъ любовь къ чтенію свящ. Писанія и сочиненій о предметахъ вѣры? Кто старался внушить имъ спасительное убѣжденіе, что изучать Законъ Божій нужно не для школы только, что онъ есть законъ *жизни*, и ничѣмъ не замѣнимый нашъ руководитель во всѣхъ обстоятельствахъ и состояніяхъ нашихъ, и что поэтому основательное изученіе истинъ и правилъ вѣры, продолжаемое и по выходѣ изъ школы, есть не какая либо роскошь въ образованіи мірянъ, а существенная необходимость для всякаго вѣрующаго? И такъ молодые люди выходятъ изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній ни мало не приготовленными и не расположенными къ самостоятельнымъ занятіямъ въ изученіи вѣры; напротивъ они выносятъ еще мысль, что съ такого рода занятіями они покончили навсегда въ училищѣ. И вотъ по выходѣ изъ училища они легко и скоро забываютъ и тѣ немногія и скудныя свѣдѣнія о предметахъ вѣры, какія тамъ ими были пріобрѣтены. Эти молодые люди становятся потомъ членами общества, отцами и матерями семействъ. Сами, столь мало знакомые съ ученіемъ православной церкви, ея исторією и священнодѣйствіями, чему они могутъ научить дѣтей своихъ? Когда въ нихъ самихъ нѣтъ твердыхъ и разумныхъ религіозныхъ убѣжденій, нѣтъ любви къ вѣрѣ и расположенія

къ ея изученію, — откуда же все это явится въ ихъ дѣтяхъ? Когда они сами не могутъ защититься отъ проникающаго въ общество духа сомнѣнія и невѣрія, и, если еще вѣрятъ, не могутъ дать себѣ отчета въ своей вѣрѣ, — какъ же они сохранять и поддерживать живую и теплую вѣру въ душахъ дѣтей своихъ, какъ защитить ихъ отъ разныхъ неправославныхъ ученій, которыя для неопытныхъ въ вѣрѣ представляются столь обольстительными? По этому нисколько не удивительно, что наше свѣтское общество отличается такимъ невѣжествомъ въ дѣлахъ вѣры и такимъ равнодушіемъ къ чести и вселенскому достоинству православія. Право, и смѣшно и жалко бываетъ, когда встрѣтишь въ обществѣ человека обширно и многосторонне образованнаго, который однакожь имѣетъ самыя ограниченныя и смутныя представленія о всемъ, касающемся православной церкви, или въ сужденіи о ней руководствуется случайно гдѣ нибудь схваченными неосновательными отзывами ея враговъ. Неудивительно наконецъ, что въ наше свѣтское общество легко проникаютъ, и быстро въ немъ распространяются самыя нечѣпныя мнѣнія о религіозныхъ вопросахъ, самыя бессмысленныя и грубыя выходки противъ церкви. Для всего этого «у насъ почва готова, взрыхлена и удобрена» (Душеп. Чт. стр. 30).

Какое же слѣдствіе изъ всего сказаннаго? —
 Слѣдствіе ясно: *пустите дѣшей, не препятствуй-*

те, а помогайте *имъ* *приходить* къ Господу Иисусу, и умомъ и сердцемъ усвоятъ себѣ Его божественное и животворящее ученіе. Должно усилить изученіе Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и поставить законоучителей съ ихъ дѣломъ въ иное положеніе, болѣе благопріятное ихъ служенію. Въ настоящее время есть еще особыя причины для этого. Посмотрите, съ одной стороны — какая сильная потребность въ ученіи пробудилась въ народѣ, а съ другой—сколько написано и пишется плановъ и проектовъ для его образованія! Въ этомъ—величайшій современный вопросъ для нашего отечества. Но вѣдь извѣстно, что въ понятіи народа книжное обученіе прежде всего и главнѣйшимъ образомъ должно состоять въ чтеніи и правомъ разумѣніи св. Писанія и церковно-богослужебныхъ книгъ, и въ познаніи истинъ вѣры. Въ этомъ состоитъ одно изъ коренныхъ и самыхъ дорогихъ его убѣжденій. Съ этимъ убѣжденіемъ онъ стоитъ предъ своими настоящими и будущими образователями. Если же мы обратимся къ нему съ образованіемъ, какое нынѣ получается въ свѣтскихъ училищахъ, которое ставитъ на первомъ мѣстѣ человѣческія науки, а Законъ Божій—на послѣднемъ, если мы съ такими понятіями покажемся предъ народомъ, и будемъ ему внушать ихъ, — народъ не окажетъ намъ никакого довѣрія, и отвернется отъ насъ. Этого по крайней мѣрѣ не должно забывать...

ПРОЩАНІЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ВАРЛААМА,

АРХІЕПИСКОПА ТОБОЛЬСКАГО И СИБИРСКАГО, СЪ ПЕНЗЕНСКОЮ
ПАСТВОЮ.

Пятаго ноября, въ 11-мъ часу утра, благовѣсть въ кафедральномъ Пензенскомъ соборѣ и потомъ продолжительный звонъ во всѣхъ городскихъ церквахъ извѣстилъ жителей Пензы объ отбытіи бывшаго архинастыря Пензенскаго на новое служеніе въ отдаленную Тобольскую епархію.

Служеніе епископа есть служеніе въ полномъ смыслѣ Апостольское. Обязанный быть провозвѣстникомъ истины всѣмъ, или, по Апостольскому выраженію, *еллиномъ и варваромъ, мудрымъ же и неразумнымъ* (Рим. 1, 14.), епископъ болѣе, нежели кто-либо, находится въ необходимости столкновения съ людьми различныхъ убѣжденій, которымъ часто не по вкусу ни его ученіе, ни правила жизни. А отсюда, въ большей или меньшей мѣрѣ, но всегда, епископа въ его высокомъ служеніи ожидаютъ скорби и кресты. Самая внѣшняя обстановка жизни епископа—Апостольская. У него нѣтъ ни дома, ни родной семьи; обязанный своимъ служеніемъ ежегодно посѣщать различные предѣлы вѣренной ему отъ

Господа паствы, онъ по меньшей мѣрѣ дссятую часть года находится въ путешествіи при возможныхъ лишеніяхъ. Наконецъ, утвердивъ свое пребываніе въ извѣстномъ мѣстѣ, которое укажетъ ему воля небеснаго Пастыреначальника, онъ никогда не можетъ разчитывать на прочность и даже продолжительность своей жизни и своего дѣланія въ томъ мѣстѣ, по часто, вопреки всѣмъ своимъ надждамъ, желаніямъ и предположеніямъ, изъ одного города ѣдетъ въ другой, изъ другаго въ третій и т. д., опытно, и иногда не безъ скорби въ сердцахъ, испытывая истину словъ Апостольскихъ: *не имамы здѣ пребывающаю града.*

Къ этимъ мыслямъ невольно привело насъ неожиданное перемѣщеніе Высокопреосвященнѣйшаго Варлаама изъ Пензы на архіепископскую Тобольскую каѳедру. Послѣ служенія своего въ Кіевѣ, въ санѣ викарія Кіевской митрополіи, и много-труднаго по климатическимъ и другимъ условіямъ служенія на епископской каѳедрѣ въ холодномъ Архангельскѣ, высокопр. Варлаамъ, по видимому, думалъ прочнѣе утвердиться на каѳедрѣ Пензенской епархіи; и потому съ самаго вступленія на оную, въ декабрѣ 1854 года, неутомимо устроая дѣла епархіальныя по всѣмъ частямъ, неусыпно трудился о лучшемъ устройствѣ архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора. При архіерейскомъ домѣ имъ устроена прекрасная крестовая церковь съ усыпальницею подъ оною для архіереевъ; теплый каѳедральный соборъ, сколько позволяло его положеніе въ нижнемъ этажѣ, онъ сдѣлалъ довольно свѣтлымъ; вокругъ собора возвелъ великолѣпную чугунную рѣшетку; и наконецъ между зданіемъ собора и колокольнею, на протяженіи 30 аршинъ, устроилъ закрытую галерею, чрезъ которую те-

перь соборные богомольцы спокойно и со все́мъ удобствомъ входятъ въ верхній и нижній соборъ, не опасаясь сквознаго вѣтра, дувшаго дотолѣ между колокольнею и соборомъ. Но только что построение галлерей приводилось къ концу, какъ слухъ о перемѣщеніи Его высокопреосвященства поразилъ паству и самаго архипастыря. Какими тѣсными узами пастырской любви былъ соединенъ съ своею паствою высокопр. Варлаамъ, ясно показало его прощаніе съ паствою, во многихъ отношеніяхъ назидательное.

Указъ о своемъ перемѣщеніи высопр. Варлаамъ получилъ 18-го числа октября. Съ сего времени по 5-е ноября, сдавая епархіальныя дѣла, онъ главною своею заботою поставилъ проститься со все́ми и преподать архипастырское благословеніе даже и тѣмъ, въ комъ имѣлъ причины видѣть къ себѣ какое либо недобротство. Съ этою, кажется, цѣлію въ слѣдующій же воскресный день, 21 октября, онъ священнодѣйствовалъ Божественную литургію въ мужскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, и совершилъ панихиду по усопшимъ настоятелямъ монастыря, архимандритамъ Антонію, Кию и Теодоръ, изъ коихъ послѣдніе два служили и скончались во время управленія его епархіею. Послѣ панихиды владыка отправился на могилы означенныхъ архимандритовъ, и здѣсь съ глубочайшимъ христіанскимъ смиреніемъ, которое такъ рѣдко аъ настоящемъ мірѣ, повергался на землю, прося отъ Господа мира и покоя почившимъ, равно призывая и на себя ихъ загробныя молитвы. Въ тотъ же день вечеромъ, по случаю наступленія праздника Казанской Божіей Матери, коей чудотворная икона находится въ каѳедральномъ соборѣ, — владыка совершалъ въ означенномъ соборѣ всенощное

бдѣніе съ акаѳистомъ Царицѣ небесной; а въ самое 22-е число литургисалъ въ приходской Казанской церкви, при которой неуспынными трудами его заведено училище для дѣвицъ духовнаго званія. Домъ для сего училища построенъ, и самое училище содержалось средствами, открытыми единственно Его высокопреосвященствомъ. Училище это, можно сказать, было самымъ любимымъ, самымъ дорогимъ растеніемъ, которое рукою высокопр. Варлаама насаждено и видѣло въ немъ самую нѣжную заботливость добраго вертоградара. По окончаніи литургіи высокопреосвященный въ послѣдній разъ посѣтилъ училище и преподалъ полное любви и архипастырской попечительности послѣднее наставленіе учащимъ и учащимся. Я не былъ очевидцемъ этого прощанія архипастыря—отца съ дѣтьми нѣжнолюбимыми; но видѣлъ послѣ, въ каѳедральномъ соборѣ, какъ воспитанницы сего училища рыдали, когда предъ самымъ выѣздомъ изъ Пензы владыка преподалъ Пензенской паствѣ послѣднее прощальное благословеніе.

Въ слѣдующій воскресный день, 28 октября, владыка служилъ въ послѣдній разъ въ каѳедральномъ соборѣ. Въ это время онъ уже былъ готовъ къ выѣзду изъ Пензы, и только задерживался ожиданіемъ распоряженія о прогонныхъ деньгахъ. Наконецъ несмотря на трудность самаго ужаснаго осенняго пути, по которому другой едва ли рѣшился бы отправиться и на сотню верстъ, высокопреосвященный, презирая слабость старческаго здоровья и руководясь единственно высшимъ сознаніемъ своего долга и нуждами ожидающей его новой паствы, рѣшился ѣхать.

1-го ноябрк онъ извѣстилъ семинарію и духовное училище, что на слѣдующій день намѣренъ проститься

съ нима. 2-го ноября, съ ранняго утра семинарія встрепенулась, ожидая въ послѣдній разъ незабвеннаго архипастыря. Пензенская семинарія вполне сознавала, какъ много лишалась она въ лицѣ его: потому что ни одно учрежденіе въ епархіи не обращало на себя такъ много заботливости и трудовъ его, какъ семинарія и училища; хотя отъ вниманія его не ускользало и самое маловажное обстоятельство по всѣмъ другимъ отраслямъ епархіальнаго управленія. Имъ пріобрѣтены для Пензенскаго училища два каменныхъ дома съ такимъ же флигелемъ при нихъ и садомъ на обширной, прекрасной мѣстности; въ этихъ домахъ въ настоящее время помѣщается самая семинарія, по случаю истребленія пожаромъ въ 1858 году ея собственнаго, главнаго корпуса. Имъ, и при томъ безъ всякихъ издержекъ со стороны правительства, пріобрѣтенъ домъ для Нижеломовскаго Д. училища. По указаніямъ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ его составленъ проэктъ возобновленія сгорѣвшаго корпуса семинарії, при коемъ предположено вновь устроить церковь, и объ отстройкѣ котораго Его высокопреосвященствомъ употреблено не однократное ходатайство предъ Св. Синодомъ. Ниодни экзамены въ семинарії и Пензенскомъ училищѣ не происходили безъ неоднократнаго посѣщенія владыки, при чемъ онъ всегда въ область той или другой науки, по которой происходилъ экзамень, вносилъ много истинъ и понятій, выработанныхъ собственнымъ его размышленіемъ и углубленіемъ въ предметъ. Особенно семинарія не можетъ забыть, съ какою прозорливою заботливостію архипастырь слѣдилъ за настроеніемъ духа въ учащихъ и учащихся и съ какою твердостію противопоставлялъ преграды попыткамъ нѣкоторыхъ провести въ духъ уча-

щихся современныя, модныя идеи безначалія и свободомыслія. Благодаря его заботливости, Пензенская семинарія въ настоящее время можетъ похвалиться прекрасною настроенностію своихъ воспитанниковъ. Вотъ почему для семинаріи дорого было послѣднее посѣщеніе его Высок—сгва.

Къ этому случаю за нѣсколько дней предъ симъ нарочито прибылъ изъ Нижняго-Ломова бывший ректоръ семинаріи, о. архим. Евпсихій, и пріѣхалъ изъ Чернигова вновь назначенный о. ректоръ, архим. Іоасафъ. Такимъ образомъ семинарія принимала къ себѣ высокопреосвященнѣйшаго при представительствѣ двухъ оо. ректоровъ—старого и новаго. Въ этотъ день владыка литургію слушалъ въ женскомъ, Троицкомъ монастырѣ, въ которомъ такъ же осталось не мало слѣдовъ его благодѣтельнаго управленія епархіею, особенно огромный, прекрасный соборъ, недавно при немъ отстроенный, и каменный корпусъ для учрежденія общежитія, которое по внушенію и настоянію его Высок—ва вновь заводится въ этомъ монастырѣ. Здѣсь владыка со слезами давалъ послѣднее прощальное наставленіе и благословеніе сестрамъ обители и, повергшись на землю, какъ простой инокъ, смиренно просилъ молитвъ у отшельницъ и прощенія въ тѣхъ невольныхъ огорченіяхъ, какія могла причинять имъ строгая любовь его къ порядку иноческой жизни. Изъ монастыря въ 10¹/₂ часовъ архиастырь посѣтилъ дух. училище. Здѣсь въ высшемъ отдѣленіи онъ съ отеческою любовію много бесѣдовалъ къ дѣтямъ, поучая ихъ быть кроткими, послушными, трудолюбивыми, а паке всего, помня его наставленія, хранить душѣ вѣры и благочестія. Ученики очень любили владыку за его безъискусвенно—простое и до-

ступное обращеніе съ ними; а потому со слезами лобызали его архипастырскую десницу, когда онъ по-одиначкѣ благословлялъ ихъ. Изъ высшаго отдѣленія онъ прошелъ и по всѣмъ прочимъ классамъ, всѣмъ предлагая уроки своей отеческой любви и архипастырской мудрости.

Въ одинадцать съ половиною часовъ высокопреосвященный прибылъ въ семинарію, и прежде всего былъ принятъ въ высшее отдѣленіе. Здѣсь одинъ изъ учениковъ призѣтствовалъ его рѣчью, въ которой высказалъ всю скорбь своихъ товарищей о разлукѣ съ нимъ и полную дѣтской любви благодарность за его многія благодѣянія семинаріи. Между тѣмъ владыка сѣлъ за столъ кафедры, и, съ любовію выслушавъ юнаго оратора, преподалъ воспитанникамъ послѣднее отеческое наставленіе: «Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, говорилъ онъ, по воскресеніи Своемъ, какъ извѣстно, нѣсколько разъ являлся апостоламъ. Въ одно изъ таковыхъ явленій, предъ своимъ вознесеніемъ на небо, онъ спросилъ ихъ: *имате ли что снѣдно здѣ?* Пищи въ это время съ ними не было никакой; но она тотъ-часъ явилась по Его всемогущему благословенію. Такъ и я, носящій на себѣ образъ Иисуса Христа, являясь теперь къ вамъ предъ своимъ отшествіемъ, желаю спросить васъ: *имате ли что снѣдно здѣ?* Подъ снѣднымъ я разумѣю тѣ истины и правила вѣры и нравственности, которыя я передавалъ вамъ въ прежнихъ многократныхъ моихъ бесѣдахъ съ вами. Если вы сохранили ихъ въ умѣ и сердцѣ своемъ, то вы можете сказать, что имѣете самое лучшее снѣдное. Въ продолженіе осмилѣтняго моего управленія епархіею, а преимущественно вашимъ заведеніемъ, я особенно заботился о томъ, чтобы вы преподаваемая вамъ истины

вѣры и нравственности усвоили не умомъ только, но и сердцемъ,—я старался дать вамъ то направленіе, по которому только и можно достигнуть познанія о Богѣ. Я спрошу васъ, отъ чего Западъ, славящійся своею образованностію, такъ мало успѣваетъ въ дѣлѣ истиннаго Богопознанія? Отъ чего ученіе западныхъ такъ часто удаляется отъ истины?—При этомъ нѣсколько учениковъ одинъ за другимъ старались разрѣшить вопросы архипастыря. Выслушавъ отвѣты, онъ продолжалъ: “Слово Божіе говоритъ: *впровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ его мздовоздатель бываетъ*. Вотъ гдѣ разрѣшеніе предложеннаго вопроса. Богъ бываетъ мздовоздаятель голько взыскающимъ Его, т. е. Онъ открываетъ познаніе о Себѣ только тѣмъ, которые ищутъ Его, ищутъ своею вѣрою, своею жизнію и дѣлами. Вотъ это-то я всегда старался внушать вамъ. На Западѣ забыли это апостольское правило, отъ того тамъ такъ много заблуждаются въ познаніи о Богѣ. Но я желаю, чтобы вы не слѣдовали такому направленію, но держались того, которое я старался сообщить вамъ. Чтобы вамъ достигнуть цѣли своей главной науки—Богословія, вы должны искать познанія о Богѣ у Него самого и искать усердно; тогда Онъ откроетъ вамъ Себя, и вы будете въ полномъ смыслѣ богословами. Плоды моихъ трудовъ уже замѣтны между вами,, . . . За тѣмъ, обратившись къ новому о. ректору, продолжалъ: “прошу васъ, о. ректоръ, продолжать воспитаніе семинаріи на тѣхъ началахъ, на которыхъ оно шло при мнѣ; и тогда Пензенская семинарія, я увѣренъ, не потеряетъ своей чести, удержитъ за собою почетное мѣсто въ ряду другихъ семинарій,,. Послѣ сего высокопреосвященный всталъ. Ученики пропѣли: “Достойно есть,,. . . Благо

слова въ послѣдній разъ своихъ любимыхъ питомцевъ, онъ говорилъ: “можетъ быть своими строгими мѣрами, которыя я иногда употреблялъ для блага вашего, я огорчалъ васъ и ваше начальство, и потому прошу васъ простить меня.” При семъ архипастырь сдѣлалъ низкій поклонъ ученикамъ, которые отвѣчали ему пѣніемъ многолѣтїя и благодарности на греческомъ и латинскомъ языкахъ.

Изъ высшаго отдѣленїя владыка прошелъ и по всѣмъ прочимъ классамъ, и въ каждомъ садясь за учительскій столъ, предлагалъ ученикамъ приличное ихъ занятїямъ наставленіе. Такъ въ среднемъ отдѣленїи, предложивъ для объясненїя текстъ Писанїя: *блюдитесь, да никто же васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестїю по стихїямъ міра, а не по Христу* (Колос. 2, 8.), онъ показалъ ученикамъ значеніе стихійной, земной мудрости, основанной единственно на началахъ помраченнаго ума человѣческаго, и необходимость освѣщать пути любомудрствующаго ума высшимъ свѣтильникомъ откровеннаго слова Божїя. Въ низшемъ отдѣленїи, говоря о значенїи словесности въ ряду другихъ наукъ, онъ раскрывалъ юнымъ ученикамъ необходимость чтенїя книгъ, и преимущественно чтенїя свято-отеческихъ писанїй, которыя представляютъ, по высотѣ мыслей и по самому изложенїю, образцы краснорѣчія, несравнимые ни съ какими писанїями человѣческими.

Такъ простился архипастырь съ воспитанниками семинаріи! Благословивъ ихъ въ послѣдній разъ, онъ посѣтилъ комнаты о. ректора, гдѣ усердіемъ двухъ о. архимандритовъ, бывшаго и чюваго ректоровъ семинаріи, въ соучастїи всѣхъ гг. наставниковъ, приготовлена была для него трапеза. Во все время стола, онъ былъ, по

обычаю, учителенъ и назидателенъ. А когда, по окончаніи трапезы, хотѣлъ преподать послѣднее, прощальное благословеніе наставникамъ, одинъ изъ среды ихъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ заслуги архипастыря для Пензенской паствы и семинаріи и пожелалъ ему благословенія Божія на новомъ мѣстѣ назначеннаго ему служенія. Владыка съ любовію благословилъ и облобызалъ говорившаго; за тѣмъ благословилъ и облобызалъ всѣхъ прочихъ начальниковъ и наставниковъ заведенія, предлагая нѣкоторымъ отдѣльно наставленіе, или поощреніе къ трудамъ, основанныя на личной извѣстности каждаго Его Высок—ву. Въ три съ половиною часа онъ навсегда простился съ семинаріею. Поощреніе это было въ собственномъ смыслѣ прощаніе отца съ дѣтьми. Теперь семинарія вполне оцѣнила любовь архипастыря къ заведенію, его обычную простоту и доступность въ обращеніи съ наставниками и учениками, и самую строгость его, съ какою онъ преслѣдовалъ высшія цѣли заведенія. 2-е Ноября 1862 года останется для Пензенской семинаріи днемъ вѣчно памятнымъ по воспоминанію о незабвенномъ архипастырѣ.

Четвертое и пятое числа ноября владыка посвятилъ прощанію съ жителями Пензы и всею паствою.

Четвертаго ноября онъ священнодѣйствовалъ Божественную литургію въ своей крестовой церкви Жители Пензы, узнавъ о скоромъ отбытіи Его высокопреосвященства, стеклись въ такомъ множествѣ въ крестовую церковь, что для пришедшихъ поздно почти не было возможности пробраться въ оную сквозь массу народа. Духовенство также все было здѣсь. По окончаніи литургіи владыка произнесъ послѣднее прощальное слово съ кафедры, съ которой во время каждаго священно-

служенія въ крестовой церкви онъ почти неопустительно проповѣдывалъ, большею частію импровизируя изъясненіе дневныхъ чтеній Апостола, или Евангелія. Въ настоящемъ словѣ архипастырь излилъ всю скорбь души своей о разлукѣ съ любимою паствою и показалъ въ себѣ такое глубокое смиреніе, что оно не могло не тронуть всѣхъ. Смиреніе, съ которымъ онъ, прерываемый слезами, просилъ прощенья у всѣхъ, кого въ продолженіе своего почти осмилѣтнаго служенія, какъ сказалъ онъ, оскорбилъ довольно строгими своими взысканіями и замѣчаніями, а иногда и нравственными наставленіями, поразило слушателей, и отозвалось всеобщимъ плачемъ церкви. Самъ проповѣдникъ плакалъ и не разъ останавливался на извѣстномъ словѣ, или выраженіи, стараясь подавить волновавшее его чувство скорби. Вотъ это слово:

Не имамы здѣ пребывающаго града!

„Какъ вѣрно и неотвратно въ приложеніи своемъ это завѣщаніе великаго Апостола! Не стану повѣрять истинность словъ его исторією другихъ лицъ, жившихъ и живущихъ на лицѣ земли. Обращаю вниманіе твое, возлюбленная моя паства, и свое вмѣстѣ, къ жизни только своей, и въ ней исторически покажу точное исполненіе завѣщанія Апостола на то, что мы всѣ *не имамы здѣ пребывающаго града.*“

„Лѣта дѣтства своего и первоначальнаго воспитанія я провелъ въ двухъ мѣстахъ земнаго жительствова. Дальнѣйшее образованіе въ наукахъ и юношескій возрастъ провелъ въ двухъ уже губерніяхъ. Училищныя и начальственныя должности понесъ въ 4-хъ губерніяхъ,

святительское служеніе въ трехъ губерніяхъ, не включая еще въ это странствованіе изъ мѣста въ мѣсто временныхъ, довольно продолжительныхъ командировокъ отъ правительства въ три же губерніи.“

„Даже и ты, достопамятная Пенза, двукратно принимала меня на жительство къ себѣ. Въ первый разъ за 18-ть лѣтъ предъ симъ и на 8 мѣсяцевъ, и во второй отъ 1854 года даже до сего времени. На что же указуютъ такія странствованія мои изъ мѣста въ мѣсто, изъ губерніи въ губернію? Конечно на то, что мы всѣ *странни и пришельцы на земли* и что, согласно заповѣди Апостола, *не имамы здѣ пребывающаго града.*“

„Гдѣ же постоянное наше обиталище, или градъ? Узнаемъ это отъ того же апостола Павла. *Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ*, продолжаетъ онъ наставлять насъ. Но взыскуемъ ли всѣ мы этого грядущаго градъ?—О, если бы это было такъ! Тогда всѣ мы были бы блаженны и преблаженны, какъ и самъ Апостоль, который по этому и сказалъ о себѣ: *подвизомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ, прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ, его же воздастъ мнѣ Господь, въ день онъ, Праведный Судія.* Тогда какое странствованіе изъ мѣста въ мѣсто, какое переселеніе, хотя бы и самое отдаленное, напр. мое настоящее, уже 13-е по числу, не пораждало бы скорби въ моемъ сердцѣ: ибо я всегда и всюду успокоивалъ бы сердце свое сими словами Царя Пророка: *Господня земля и исполненіе ея*, и мысію, что всякое мѣсто земнаго обиталища есть только переходъ, болѣе или менѣе благопотребный къ горнему граду и вѣчному обиталищу. Но вотъ и вы видите, и самъ я чувствую, что я скорблю, и сильно скорблю о томъ, что меня и

Божественный Промыслъ и правительство нынѣ и паки разлучаетъ съ тобою, сердечно любимая мною Пензенская паства! Разлучаетъ, хотя, конечно, и по благимъ и высшимъ цѣлямъ; однако же я, какъ еще плотяный, а слѣдовательно и немощный человекъ, скорблю и при сихъ соображеніяхъ. Но скорбь моя еще болѣе и болѣе возрастаетъ, если я привожу на память всѣ обстоятельства моего, почти осмилѣтняго, служенія посреди тебя, возлюбленная паства!.. Были случаи, какъ я хорошо знаю, что я нѣкоторыхъ изъ васъ оскорблялъ довольно строгими своими взысканіями и рѣзкими замѣчаніями, а иногда и нравственными своими наставленіями.—Но простите мнѣ все до единого“ (при семъ Его Высокопреосвященство сдѣлалъ низкій поклонъ народу,—и общія слезы по всему храму были отвѣтомъ на него) „и отъ полноты сердце простите и не вмѣните мнѣ всѣ эти и подобныя симъ дѣйствія. Быть можетъ многимъ изъ васъ уже коротко извѣстно настроеніе моего духа. Разъединенія сердца моего съ словами и дѣйствіями я никогда не хотѣлъ допускать. Что чувствовало мое сердце, въ тотъ или другой періодъ времени, при тѣхъ или другихъ дѣйствіяхъ или своихъ или вашихъ: все то я въ то же время спѣшилъ передавать каждому изъ васъ, какъ пастыръ вашъ, не стѣняясь при этихъ случаяхъ. Исполнить свой долгъ и не уязвлять ничѣмъ своей совѣсти я всегда ставилъ первымъ моимъ благомъ и высшею обязанностію, прямо относящимися къ великому, лежавшему на мнѣ, служенію. Насколько же виноватъ я былъ среди васъ за подобныя свои дѣйствія, это обсудите сами. Божественное Писаніе называетъ епископа ангеломъ той церкви, въ которой онъ проходитъ свое служеніе. Ангелы-хранители, какъ извѣстно

и всѣмъ вамъ, неослабно наблюдаютъ за всѣми дѣйствіями тѣхъ, коихъ хранить они приставлены отъ Господа. Хранитель передаетъ или въ бодрственномъ состояніи суду совѣсти, а паче во снѣ, при закрытіи тѣлесныхъ чувствъ, передаетъ рѣзко и очень рѣзко свои внушенія и наставленія хранимымъ имъ человѣкамъ. Кто изъ послѣдователей Христовыхъ еще не довелъ себя до такого состоянія, чтобы у него была *сожжена совѣсть*, какъ выражается о такихъ лицахъ Апостолъ: тотъ, конечно, многократно и многообразно чувствовалъ надъ собою судъ Ангела своего хранителя внутри его, и судъ не легкій, а скорбный и очень скорбный; и благо всѣмъ тѣмъ, кои такой судъ ангеловъ принимаютъ и принимали безъ досады и гнѣва на нихъ. Но обращаюсь опять къ самому себѣ, — хорошо ли я искалъ и ищу грядущаго града.“

„Судя по тому, что я скорблю и о взятіи меня съ мѣста пребыванія моего на новое мѣсто жительства, и о томъ, что служеніе мое у васъ, быть можетъ, пройдено со скорбію для нѣкоторыхъ, вы уже и сами уразумѣете, что я еще не твердою ногою шель и иду къ горнему граду, еще съ колебаніями, малодушіемъ и сердечными волненіями. Посему горе мнѣ и за такое недостойное служеніе Господу! Горе мнѣ лѣнивому и неключимому дѣлателью въ вертоградѣ Христовомъ, если еще не исправлюсь и не усовершусь по духу заповѣдей Христовыхъ, даже и тогда, когда Промыслъ вразумлялъ и вразумляетъ меня почти во всю жизнь въ томъ, какъ мнѣ толжно жить на лицѣ земли и служить Господу Богу моему.“

„Но принося предъ вами такое раскаяніе, быть можетъ послѣднее въ моей жизни, я желалъ бы быть утѣшенъ тѣмъ, что за неможное служеніе мое среди васъ

вы не будете болѣе осуждать меня, не дадите мѣста въ сердцахъ своихъ гнѣву, въ радость общему врагу душъ нашихъ, и покроете всѣ недуги мои Христовою любовію, которая, какъ извѣстно всѣмъ, есть союзъ совершенства въ дѣлателяхъ Христовыхъ. Аминь!“

Слово это оставило глубоко-назидательный урокъ для жителей Пензы, урокъ смиренія и любви, которыми христіанинъ прикрываетъ всѣ скорби и озлобленія отъ другихъ, равно и самъ проситъ прощенія за огорченія и скорби, хотя бы и невольно причиненныя другимъ. За словомъ архипастыря слѣдовалъ благодарный молебенъ Господу Богу, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Варлааму архіепископу Тобольскому и Сибирскому.

На другой день, 5-го ноября, въ одиннадцатомъ часу утра, назначенъ былъ выѣздъ Высокопреосвященнѣйшаго изъ Пензы. По первому звуку благовѣста, о которомъ мы сказали въ началѣ статьи, несмѣтныя толпы народа всякаго званія наполнили кафедральный соборъ. Встрѣтивъ архипастыря у дверей церковныхъ, духовенство, по принятіи отъ Него благословенія, облачилось и начало молебенъ о благополучномъ его путешествіи. Владыка колѣнопреклонно молился въ алтарь. Предъ отпускомъ онъ вышелъ, приложился къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, и потокъ, принявъ въ руки поднесенный ему о. ключаремъ собора крестъ, въ послѣдній разъ произнесъ о паствѣ своей отпустительную молитву, чтобы „Христось Богъ нашъ, молитвами пречистыя Своя Матери и всѣхъ святыхъ спасъ и помиловалъ всѣхъ.“ Послѣ отпуста, бывшій ректоръ Семинаріи, архим. Евсихій, отъ лица всей пензенской

паствы произнесъ Его Высок—ву прощальную рѣчь. Но сердца всѣхъ присутствовавшихъ во храмѣ такъ были настроены, что при первыхъ словахъ рѣчи: „въ послѣдній разъ мы предстоимъ предъ Тобою, святителю Божій,“ послышался всеобщій плачь въ храмѣ. Самъ о. архимандритъ,—въ двухъ епархіяхъ служившій подъ начальствомъ Его Высокопреосвященства, въ продолженіе 11-ти лѣтъ, — съ трудомъ произнесши начальныя слова рѣчи отъ избытка подавлявшаго его чувства, по произнесеніи означенныхъ словъ долженъ былъ на нѣсколько минутъ остановиться, чтобы быть въ состояніи говорить далѣе. Рыданія наполняли храмъ. Это была минута торжественная; она показала истинное значеніе служенія архіепископа Варлаама Пензенской паствѣ,—показала, что православный народъ рано или поздно, но всегда съумѣетъ оцѣнить труды людей, ревностно служащихъ его благу. Предлагаемъ рѣчь о. архимандрита.

„Высопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастыръ и отецъ!“

„Въ послѣдній разъ мы предстоимъ предъ тобою, святителю Божій, въ семъ св. храмѣ, и что же мы скажемъ въ эти послѣднія торжественно-печальныя минуты?!

„Когда въ послѣдній бесѣдѣ съ учениками, предъ страданіями, Господь Иисусъ высказалъ мысль о разлукѣ съ ними; то вѣсть эта невыразимо глубоко поразила скорбію сердца ихъ. *Нынѣ иду къ Пославшему Мя*, сказалъ Господь; *сія глаголахъ вамъ, скорби исполнихъ сердца ваша* (Юан. 16, 6.). Въ подобныхъ обстоятельствахъ находимся теперь и всѣ мы. Вѣсть о разлукѣ съ тобою, святитель Божій, отозвалась глубокою грустью, — поразила скорбію сердца многихъ.“

„Да, святитель Божій, о разлукѣ съ тобою скорбятъ многіе. . .“

„Скорбитъ духовенство Пензенской паствы, для котораго ты былъ опытнымъ руководителемъ, защитникомъ и покровителемъ;—зорко и внимательно слѣдилъ ты за трудами ихъ въ великомъ дѣлѣ служенія церкви Божіей, умѣлъ отличать между ними достойныхъ дѣлателей: и сколько отличенныхъ тобою и волею Монарха награжденныхъ и благоукрашенныхъ тѣми, или другими знаками отличія предстонтъ здѣсь,—въ этомъ сонмѣ іереевъ Господнихъ и находится въ другихъ градахъ и даже всяхъ! Сколько вдовъ и сиротъ тобою призрѣнныхъ и пристроенныхъ! Скорбятъ обители иноческія, твоимъ бодреннымъ вниманіемъ и настояніемъ возвышенныя и теперь цвѣтушія, сколько внутреннимъ своимъ благоустройствомъ, столько же и внѣшнимъ благолѣпіемъ. Скорбятъ духовные вертограды, — особенно высшій въ семь градъ разсадникъ духовнаго образованія, подъ твоимъ просвѣщеннымъ руководствомъ и заботливостію приведенный въ цвѣтущее состояніе,—питомцы котораго съ честію проходятъ свое служеніе во всѣхъ средахъ общественныхъ и похвально выдерживаютъ испытанія въ самыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Скорбитъ и слезы льетъ о разлукѣ съ тобою юный вертоградъ дѣвицъ духовныхъ, тобою насажденный и возвращенный,—эти юныя питомицы духовныя, большею частію сироты, тобою призрѣнныя и взлелѣанныя скорбятъ и рыдаютъ, лишаясь въ тебѣ своего воспитателя, мудраго руководителя, покровителя и отца... Скорбятъ всѣ... Но судьбы Божіи должны совершиться, — мы должны разлучиться съ тобою,—воля Вожія и Царева должны исполниться! Но скорбя о разлукѣ съ тобою, мы утѣшаемся при

мысли о новомъ званіи Божіемъ, ведущемъ тебя на высшій достославный подвигъ служенія церкви и архіепіскопіи Тобольской.“

„Высокопреосвященнѣйшій владыко! Любовь чистая, божественная, не ограничивается пространствомъ и временемъ,—она вѣчна. Облагодѣтельствованные тобою и въ разлукѣ будутъ носить въ душахъ своихъ твой священный образъ,—воспоминать тебя, молиться за тебя и любить тебя: и съ симъ священнымъ пламенемъ любви божественной перейдутъ и въ область вѣчной любви, на небо, и тамъ у престола Царя царей станутъ молиться за тебя.... По сей же божественной любви и мы всѣ молимъ тебя, святителю Божій, не оставлять всѣхъ насъ въ святительскихъ твоихъ молитвахъ, не забывать насъ въ памяти твоего любвеобильнаго сердца. Если мы, быть можетъ, въ продолженіе твоего служенія церкви Пензенской чѣмъ-либо оскорбляли и огорчали тебя; то, скажемъ сердечно, это было или отъ неразумнія благихъ твоихъ преднамѣреній о насъ, или же отъ общей всѣмъ намъ слабости и немощи. Какъ святитель Божій, носящій на себѣ образъ великаго Пастыреначальника, объемлющаго и покрывающаго всѣхъ своею безконечною любовію, прости насъ всѣхъ и покрой немощи наши обычнымъ твоимъ благоснисхожденіемъ. Мы же всѣ,—и здѣсь предстоящіе, и вся паства Пензеаская, сердечно прощаемъ и тебя по той же любви божественной; и вмѣстѣ молимъ, да Господь покрываетъ тебя и освѣтитъ своею благостію и любовію; и своею пренебесною, вседѣйствующею благодатію да управитъ шествіе твое, довольно нелегкое, довольно не близкое, и въ такую трудную пору года,—управитъ благоуспѣшно во благо и пользу церкви тобольской.“

„Высокопреосвященнѣйшій владыко! Прости, паки повторяемъ въ послѣдній разъ, прости и всѣхъ насъ святительски благослови!...“

По окончаніи рѣчи и произнесеніи многолѣтія, Архипастырь, разстроганный до глубины души, отъ слезъ едва могъ произнести къ своей паствѣ сіи послѣднія незабвенныя слова: „Что скажу я теперь, возлюбленная моя паства? Къ тому, что сказалъ я вчера, не могу ничего прибавить. Кратко повторю только сказанное, — простите меня, простите!“ Съ послѣднимъ словомъ владыка поверся на землю: и вся церковь, какъ одинъ человекъ, простерлась предъ нимъ. Снова слышались всхлипыванія, снова потекли слезы, которыхъ многіе не могли осушить долго. Между тѣмъ всѣ бросились облобызывать въ послѣдній разъ благословляющую десницу архипастыря. Въ храмѣ произошло общее движеніе, которое у многихъ навсегда останется въ памяти. Присутствующіе въ слезахъ толпились къ архипастырю, тѣсня и давя другъ друга; каждый какъ бы опасался, что ему не удастся принять послѣднее архипастырское благословеніе. Дѣти рыдали и хватались за края одеждъ владыки, котораго между тѣмъ съ амвона оттѣснили къ самымъ царскимъ вратамъ. Бывшія тутъ свѣтскія лица изъ лучшаго общества Пензы, презирая модные обычаи свѣта, со смиреніемъ повергались въ ноги бывшему своему архипастырю. Долго владыка не могъ вытти изъ храма, преподавая всѣмъ миръ и благословеніе. Толпы народа съ такимъ же жаромъ любви проводили его до экипажа; хватались за колеса и дверцы кареты, чтобы еще разъ облобызывать святительскую десницу, или другимъ какимъ либо образомъ выразить ему свою любов

и благожеланіе (а), и слѣдовали за нимъ по соборной площади и Московской улицѣ, по которымъ владыка нарочно велѣлъ ѣхать шагомъ, преподавая святительское благословеніе массамъ народа, повсюду толпившимся.

Между тѣмъ многіе, болѣе преданныя Его высокопреосвященству лица, особенно изъ духовенства, опередили владыку далеко за городомъ, чтобы еще разъ принять его благословеніе, и ожидали его на томъ мѣстѣ, гдѣ начинаетъ скрываться изъ виду городъ. Здѣсь владыка вышелъ изъ экипажа, сдѣлалъ три поклона на храмы города, осянулъ обѣими руками городъ, въ послѣдній разъ благословилъ сопровождавшихъ его „соработниковъ“, какъ изволилъ при семъ самъ назвать бывшихъ тутъ членовъ семинарскаго правленія и консисторіи; сѣлъ снова въ экипажъ и скрылся по дорогѣ, сопровождаемый усердными молитвами паствы.

Такъ простился Высокопреосвященнѣйшій Варлаамъ съ Пензою и Пенза проводила своего архипастыря, въ продолженіе почти осми лѣтъ неутомимо, съ истинноапостольскимъ прямодушіемъ, безкорыстіемъ и ревностію потрудившагося для духовнаго блага епархіи!

Прот. Іаковъ Бурлуцкій.

а) Одна женщина изъ простонародья подала ему чрезъ дверку экипажа связку калачей, съ словами: „батюшка, возьми отъ меня хоть вотъ это на дорожку-то!“.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРАМЪ.

Почтенные отцы!

Изъ статьи М. О. Кояловича о состояніи храмовъ Божіихъ въ западной Россіи, помѣщенной въ ноябрьской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія, читатели ваши знаютъ о подпискѣ на богослужебныя принадлежности, открытой мною, съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ пользу нуждающихся церквей Литовской и югозападныхъ епархій. Со времени появленія этой статьи, нѣкоторыя благотворительныя особы изъявили желаніе сдѣлать приношенія св. утварью, облаченіями и книгами, — пополняющія недостатки по 1191 церкви двухъ епархій, Подольской и Волынской. Прилагая списокъ обѣщанныхъ богослужебныхъ предметовъ, покорнѣйше прошу напечатать его въ декабрьской книжкѣ вашего почтеннаго журнала, и принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ къ вамъ почтеніи и преданности.

П. Батюшковъ.

15 декабря 1862 г.

**ПОЖЕРТВОВАНО БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ДЛЯ
992 ЦЕРКВЕЙ ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХИИ:**

217 Евангелій, 189 Напрестольныхъ крестовъ, 193 Дискоса, 142 Потира, 465 Блюдцевъ, 153 Звѣздицы, 123 Лжицы, 755 Купелей, 663 Водосвятныхъ чаши, 100 Дарохранительница, 274 Дароносицы, 183 Брачныхъ вѣнца, 107 блюдъ, употребляемыхъ при всенощныхъ бдѣніяхъ, 65 Антидорныхъ блюдъ, 260 Мурохранительница, 556 Ковшей для теплоты, 472 Подсвѣчника, 54 Кадила, 131 Копіе, 47 Кропиль, 255 Струццевъ, 2 Паникадила, 20 Пляшаницъ, 478 Облачений для престоловъ и жертвенниковъ, 507 Облачений на аналогіи и столики, 394 Облаченія священническихъ сѣблныхъ и траурныхъ, 40 Набедренниковъ, 12 Подризниковъ.

**ПОЖЕРТВОВАНО БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ ДЛЯ
199 ЦЕРКВЕЙ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ:**

116 Потировъ и Дискосовъ со всеми принадлежностями, 31 Дарохранительница, 23 Напрестольныхъ креста, 34 Евангелія, 22 Подсвѣчника, 9 Блюдъ, употребляемыхъ при всенощныхъ бдѣніяхъ, 5 Кадила, 2 Купели, 1 Мурохранительница, 5 Водосвятныхъ чашъ, 4 Пляшаницы, 103 Облаченія священническія, 140 Облачений для престоловъ и жертвенниковъ, 167 разныхъ богослужебныхъ книгъ.

Ив. Четвериковъ.

ПОУЧЕНІЕ

КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ ПО СЛУЧАЮ РЕКРУТСКАГО НАБОРА.

Слово Божіе повелѣваетъ намъ, служителямъ церкви, не только поучать народъ, ввѣренный нашему духовному попеченію, но и утѣшать, ободрять его въ трудныхъ случаяхъ жизни.

Теперь наступаетъ для васъ трудная пора, начинается рекрутскій наборъ. Молодые люди, состоящіе на очереди, со страхомъ думаютъ о разлукѣ съ своею семьею, съ родною деревнею, о трудностяхъ солдатской службы; отцы, матери и жены мысленно уже оплакиваютъ дѣтей и мужей своихъ. Много будетъ у васъ горя и слезъ, и рыданій.

Что же мы скажемъ вамъ въ утѣшеніе? Сказать: не тужите, не плачьте,—будетъ несправедливо. Нельзя не плакать родителямъ, когда они вынуждены разлучиться съ роднымъ дѣтищемъ, нельзя не плакать молодой женѣ, надолго, можетъ быть, на всю жизнь расстающейся съ мужемъ; нельзя не плакать и молодому рекруту, оставляющему родныхъ и родину и идущему на

новое дѣло, на новую жизнь въ неизвѣстную сторону. Это справедливая скорбь, законныя слезы. И не думайте, чтобы люди сторонніе не сочувствовали вашей скорби, не жалѣли васъ: всѣ жалѣютъ, да дѣлать нечего. Когда священный долгъ заставляеть идти на трудное и тяжкое дѣло, и скорбишь, да идешь; и плачешь, да дѣлаешь.

Прежде всѣхъ и больше всѣхъ жалѣеть васъ нашъ милосердый ГОСУДАРЬ. Послѣ своего священнаго Коронаванія, ОНЪ обѣщаль три года не назначать въ свосмъ царствѣ рекрутскаго набора, а набора не было во всей Россіи ш е с т ь л ѣ т ь. Онъ далъ вамъ довольно времени отдохнуть и оправиться отъ тягостей послѣдней войны. Онъ уменьшилъ составъ войска, чтобы меньше дѣлать наборовъ, чтобы меньше отрывать крестьянъ отъ ихъ семей и ихъ крестьянскаго дѣла. Онъ распустилъ кантонистовъ къ ихъ родственникамъ. Онъ отдалъ солдатскихъ дѣтей во власть родителей, на подпору и утѣшеніе имъ въ старости, такъ что они снова могутъ возвращаться въ крестьянство. Видите, какъ Онъ жалѣеть васъ и заботится о васъ. Между тѣмъ въ эти шесть лѣтъ своего царствованія Онъ двадцать милліоновъ крестьянъ освободилъ изъ крѣпостной зависности, сдѣлалъ вольными людьми, свободными гражданами.

Развѣ все это не утѣшительно для васъ? Докажите же и вы Государю свою любовь и благо-

дарность. Отпускайте дѣтей своихъ ему на службу съ готовностію и усердіемъ. Отрите ваши слезы и скажите дѣтямъ вашимъ: «сидите, дѣти; послужите за всѣхъ насъ честно и усердно нашему доброму Царю-Благодѣтелю, стойте за него крѣпко; бейтесь съ врагами его храбро, умирайте за него съ радостію. Онъ осчастливилъ и насъ и всѣхъ потомковъ нашихъ».

Много утѣшительнаго для васъ представляетъ и новый порядокъ, заведенный ГОСУДАРЕМЪ нашимъ въ военной службѣ. Срокъ службы военной нынѣ сокращенъ противъ прежняго почти на половину. Молодой рекрутъ и молодая жена его, съ помощію Божіею, могутъ надѣяться, послѣ не многихъ лѣтъ разлуки, соединиться снова, когда мужъ придетъ въ безсрочный отпускъ, или выдетъ въ отставку, — и снова начать прежнюю, счастливую, семейную жизнь. Нужно только сохранить другъ къ другу любовь, супружескую вѣрность и чистоту, чтобы свиданіе было радостно, безъ упрековъ совѣсти. И вѣсти другъ о другѣ нынѣ получать легко, особенно для тѣхъ, кто выучился грамотѣ. Солдатское ученіе нынѣ облегчено; учать только необходимому для военнаго дѣла, и для добраго прилежнаго рекрута не трудно и любопытно изучать умную военную науку. Солдата нынѣ не наказываютъ тѣлесно при ученіи; а до преступленій, за которыя по закону положено тѣлесное наказаніе, онъ не долженъ доводить себя.

Живи онъ трезво, служи честно, и никто волосомъ его не тронетъ. Одѣты нынѣ солдаты, по милости ГОСУДАРЯ, лѣтомъ легко, зимой тепло, всегда чисто и опрятно; пищу они получаютъ такую, что и дома въ деревнѣ не у всякаго крестьянина подобная есть. Начальники обращаются съ ними ласково и пріятливо, учатъ ихъ съ терпѣніемъ и снисходительностію. Спросите обо всемъ этомъ солдатъ, приходящихъ въ деревни въ отпуски; они подтвердятъ вамъ наши слова. По всему этому нынѣ уже неумѣстны и несправедливы вопли матерей и женъ о рекрутѣ, что онъ въ службѣ будетъ и битъ, и холоденъ, и голоденъ. Напрасны и опасенія молодыхъ людей, поступающихъ въ рекруты, что они будутъ терпѣть въ военной службѣ всякаго рода недостатки и лишенія. Въ мирное время этихъ недостатковъ нынѣ нѣтъ, а въ военное время ихъ всѣ терпятъ мужественно и единодушно, — и генералы, и офицеры, и солдаты. За то имъ и честь и слава.

«Трудна военная служба». Какое же хорошее дѣло бываетъ безъ трудностей? Но, когда дѣлаемъ дѣло честное, доброе, хотя и трудное, оно само даетъ намъ утѣшеніе. Надобно только взглядѣться въ него, надобно понять, что не жалко положить на него силы и труды. А дѣло военное-прекрасное, высокое дѣло. Девятую часть свѣта Господь далъ въ обладаніе великому русскому Царю и великому русскому народу. Это

наше достояніе, наша родная земля, отмежеванная намъ перстомъ Божиимъ. Сторожъ бережетъ съ усердіемъ домъ богатаго хозяина, утѣшаясь мыслію, что ему довѣрено охранять много сокровищъ, что на него полагаются, какъ на честнаго и бдительнаго человѣка. Часовой стоитъ бодро у дворца Государева, радуясь внутренно, что на его долю досталось почетное дѣло охранять Царя своего. Тотъ и другой бодрствуютъ, трудятся, но труды облегчаются для нихъ утѣшеніемъ. Жаль, что вы мало знаете свое отечество. Если бы вы хорошо знали, сколько морей, великихъ рѣкъ и озеръ, необъятныхъ плодородныхъ степей и лѣсовъ Господь далъ намъ въ обладаніе, сколько прекрасныхъ городовъ и селъ разсыяно по лицу русской земли: вы бы съ радостию шли на солдатскіе труды, съ мыслію: «я иду охранять и защищать мое богатое, необъятное отечество, моего великаго ГОСУДАРЯ». Вы бы всё съ удовольствіемъ думали: «много завистниковъ богатству и славѣ нашей родины, но много и насъ защитниковъ ея».

Наше отечество не только велико и славно, но и Богомъ избрано и ознаменовано безчисленными знаками особенной милости Божіей. Мы, русскіе православные христіане, составляемъ великую часть святой, православной церкви Божіей. Многіе милліоны братій нашихъ по вѣрѣ (грековъ и славянъ) страдаютъ подъ игомъ иноплемениковъ и иновѣрцевъ, не имѣютъ свободы

съ спокойствіемъ духа и радостію сердца служить Христу Спасителю по уставамъ православной церкви. А мы свободны, мы подъ кровомъ и попеченіемъ Царя, который одинъ только во всемъ мірѣ—Царь православный. У насъ святая церковь красуется во всей славѣ и величїи. Съ благодареніемъ Богу, съ усердіемъ и любовію мы должны охранять и защищать свое отечество какъ достояніе Божіе; должны защищать свободу, безопасность, честь православной вѣры и церкви, какъ великое сокровище, самимъ Богомъ данное намъ для охраненія; мы должны утѣшать страждущихъ братій нашихъ по вѣрѣ надеждою, что отъ нашей силы и свободы, отъ нашего богатства будетъ и для нихъ помощь и отрада. Какъ звѣзды на небѣ, красуются на необъятномъ пространствѣ русской земли святые храмы Божїи; какъ клады драгоценныя, почиваютъ въ недрахъ земли нашей тѣла нашихъ благочестивыхъ предковъ, великихъ людей, трудившихся для блага церкви Божїей и нашего отечества; какъ ключи воды живой и чистой, открыты силою Божїею во всѣхъ мѣстахъ нашей родины источники благодати въ святыхъ чудотворныхъ иконахъ и мощахъ святыхъ угодниковъ Божїихъ. Наша земля земля—святая; русскій воинъ есть воинъ Божїй. Онъ трудится для Божїа, сражается и умираетъ за славу Божїю. Прїятно трудиться и сладко умереть на такой славной службѣ и за такое святое дѣло.

«Тяжело отпускать надолго, можетъ быть, навсегда роднаго человѣка. Тяжело разставаться съ родными и близкими сердцу». Но если всё мы будемъ сидѣть дома, кто же будетъ защищать отъ враговъ наши родные дома и поля, нашихъ родныхъ людей? Вы, крестьяне, составляете миллионы нашего народа: откуда же, какъ не изъ васъ, должны собираться тѣ сотни тысячъ защитниковъ, которыя нужны для нашего обширнаго отечества? Васъ *набираютъ* въ рекруты, но *наборъ* долженъ быть только для порядка, а избираемый долженъ идти съ охотою и любовью. Когда грозитъ опасность намъ и семействамъ нашимъ, мы не дожидаемся, чтобы вызвался охотникъ защищать насъ, нашихъ женъ и дѣтей; мы сами собираемся со всеми силами и придумываемъ всё средства для защиты тѣхъ, кого мы любимъ и кто дорогъ намъ. Но чтобы не постигла всѣхъ насъ такая опасность, заранѣе *избираются* защитники для всей нашей родины, для родныхъ нашихъ и каждого изъ насъ. Посмотрите на дворянъ: ихъ никто не *набираетъ*, они могутъ служить, и не служить въ военной службѣ, но они сами, и даже самыя богатые и знатные изъ нихъ, охотно вступаютъ въ нее, зная, что они тамъ нужны, что они должны быть впереди всѣхъ въ трудахъ и битвахъ для защиты чести и славы отечества. Мы видѣли, какъ въ послѣднюю войну престарѣлыя и вдовья матери—дворянки получали печальныя вѣсти

о томъ, что единственные сыновья ихъ пали въ битвѣ; мы видѣли, какъ молодыхъ женъ дворянскихъ съ ихъ малыми дѣтьми поражала вѣсть о смерти мужей ихъ. Онѣ плакали, горько плакали, но кончали тѣмъ, что, покоряясь волѣ Божіей, говорили: «наши милые умерли славною смертію, они сложили свои головы за отечество». Отпуская рекрута, возвышайтесь и вы до этихъ свободныхъ, благородныхъ чувствъ любви къ отечеству и къ общему благу. Равно и рекрутъ вашъ, прощаясь съ родными, долженъ думать и говорить имъ: «живите мирно, Господь да хранить васъ; а я пойду, потружусь за васъ и, если будетъ нужно, умру за васъ; а вы меня помните». Ему будетъ великая награда по слову Спасителя: *болши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.*

Больше же всего намъ, христіанамъ, надобно помнить, что наша жизнь и смерть, наше счастье и несчастье—въ рукахъ Божіихъ, что безъ Его святой воли не можетъ быть никакой важной переменны въ нашей жизни, и во всѣхъ такихъ переменнахъ Господь всегда направляетъ насъ на одинъ путь, въ одну сторону—къ царствію небесному; туда склоняетъ онъ наши мысли, туда хочетъ обратить наши желанія. И кого онъ особенно возлюбитъ, того ставитъ на путь трудовъ и скорбей, какъ на кратчайшій путь къ царствію Божію, по слову Апостола: *многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе Божіе.* Чья жизнь

труднѣе, для того прямѣе и дорога въ царствіе Божіе ; только иди по ней съ терпѣніемъ, не сбивайся съ ней на распутія хрѣха и порока. Кому становится трудно, тяжело, перекрестись и скажи: «Ты милостивъ ко мнѣ, Господи, сокращаешь мнѣ путь къ царствію небесному. Веди же меня и не попусти мнѣ сбиться съ дороги; а я пойду за Тобою съ терпѣніемъ ». Этимъ должны утѣшать себя родители отпускающіе рекрута, жена остающаяся безъ мужа, и рекрутъ идущій на трудную службу. Наша земная жизнь и вся не велика, наше земное счастье и само по себѣ не прочно. Одна должна быть у насъ забота, чтобы Господь привелъ въ этой жизни потрудиться съ пользою для жизни вѣчной. А нѣтъ ничего выше и угоднѣе Богу, какъ потрудиться и умереть съ честью за вѣру, церковь, Царя и отечество. Это подвигъ мученической. Кого Господь удостоитъ такой участи, тотъ наследуетъ вѣчное блаженство, за того и сродники и други на томъ свѣтѣ возрадуются. Аминь.

Священникъ Алексѣй Ключаревъ.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ЧАДАМЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

О ПОСТРОЕНІИ

ПОСТОЯННАГО ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО ХРАМА

ВЪ ЖЕНЕВѢ (въ Швейцаріи).

Въ интересахъ православія и для помощи въ нравственно-религіозномъ образованіи многочисленнымъ русскимъ дѣтямъ, проживающимъ въ Швейцаріи, возникла мысль о сооруженіи въ городѣ Женевѣ, постоянного православнаго русскаго храма. Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ, благословивъ святое начинаніе, испросилъ на оное и **ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** соизволеніе. Женевское кантональное правительство, съ своей стороны, не только дало на это свое соизволеніе, но еще,—вещь доселѣ неслыханная между заграничными правительствами,—жертвуетъ нужное количество земли, *цѣною въ 35,000 руб. сер.*, для приведенія въ исполненіе сего предпріятія. Остается только собрать нужную сумму, чтобы благая мысль сія изъ предположенія обратилась въ самое дѣло,—и тогда глаголы православія непрерывно и неумолкаемо будутъ раздаваться въ новоустроенномъ храмѣ, въ пользу и назиданіе всѣхъ любящихъ истину. Настоятель посольской православной церкви въ Женевѣ, съ благословенія Святѣйшаго Синода, обращается ко всѣмъ своимъ православнымъ соотечественникамъ съ покорнѣйшею и усерднѣйшею просьбою, содѣйствовать ему, къ совершенію сего богоугоднаго дѣла.

Православные! не забудеть, что новый храмъ будетъ строиться въ центрѣ протестантизма, который такъ ревнивъ къ сохраненію себя и своей славы, что всюду, гдѣ соберутся на жительство только десять или двадцать его послѣдователей, онъ уже строить свой храмъ: уступимъ ли мы протестантамъ въ любви къ нашей матери—Церкви?! О нѣтъ, да nebudeтъ! Столько уже вѣковъ покоясь подъ ея благодатною сѣнью и пользуясь ея всеосвящающими дарами, спасшими и нашихъ почившихъ отцевъ и братьевъ и

и спасающими насъ, принесемъ отъ сердца посильныя лепты наши на славу и торжество ея и среди иновѣрныхъ братій нашихъ. *Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуьки*, сказалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, *яко да видятъ добрая дѣла ваша и праславятъ Отца вашего, Иже на небесахъ* (Мѣ. 5, 16).

Протоіерей православной Крестовоздвиженской церкви въ Женевѣ Аванасій Петровъ.

Санктпетербургъ
сентября 10 дня 1862 года.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

По желанію о. Петрова редація Душеполезнаго Чтенія принимаетъ пожертвованія на постройеніе православной церкви въ Женевѣ—для доставленія ихъ по назначенію.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ АЛТАЙСКУЮ МИССИЮ.

Въ третью четверть сего 1862 года получены въ пользу Алтайской Миссіи и новокрещенныхъ бѣдныхъ инородцевъ и доставлены по назначенію слѣдующія денежныя пособія: чрезъ Редацію Душеполезнаго Чтенія 5 руб. сер. изъ Полтавы въ пособіе новокрещеннымъ, о здравіи Параскевы съ чады, Стефава, Анны, Николая, за упокой отр. Іоанна, Анастасіи, Іоанна, Маріи, Петра; отъ неизвѣстныхъ 5 р., отъ Москвитянокъ, о здр. Маріи и Варвары 11 р., отъ S. P. E. S. 3 р., отъ неизв. о здр. Александра и Анны 3 р., отъ неизв. о упок. Θεодора и Наталіи 10 р., отъ неизвѣстнаго билета Государстсennaго Казначейства въ 50 р., отъ прот. Вл. Наз.—го 6 р., отъ неизв. за упокой Θεоктисты и Θεодора 10 р., отъ неизвѣстной 3 р., изъ Тифлиса отъ В. П. Мальнева 30 р.; а всего 131 рубль.

Объявляя о сихъ пожертвованіяхъ во всеобщее свѣдѣніе, свидѣтельствую искреннюю благодарность отъ лица Миссіи христіюлюбивымъ благотворителямъ, о здравіи и спасеніи которыхъ, а равно и о упокоеніи душъ усопшихъ ихъ сродниковъ, Алтайская Духовная Миссія почитаетъ священною обязанностию совершать поминовеніе во всѣхъ церквахъ своихъ, молясь и уча творить молитву о благодѣтеляхъ всѣхъ новокрещенныхъ инородцевъ.

Желающіе участвовать въ пожертвованіяхъ какъ въ пользу Миссіи и устрояемыхъ въ ней церковей, такъ и въ пособіе наиболѣе нуждающимся въ немъ новокрещеннымъ инородцамъ, и деньгами и вещами, могутъ доставлять свои пожертвованія въ домъ сотрудника Миссіи, Московской Спиридоновской, на Спиридоновкѣ, церкви священника Николая Лаврова.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

„ ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ “

въ будущемъ 1863 году.

Журналъ „ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“ въ 1863 году будетъ выходить, также какъ въ настоящемъ, ежемѣсячно книжками отъ 8-ми до 10-ти листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1. Переводъ св. Писанія Ветхаго Завета, который, для удобнѣйшаго разумнѣя читателей, будетъ снабжаемъ примѣчаніями филологическими, археологическими и проч.

2. Переводъ твореній св. Отцевъ древней западной цркви. Въ слѣдующемъ году будутъ переводимы творенія блаженнаго Іеронима.

3. Статьи болѣе или мене ученаго содержанія, по предметамъ относящимся къ христіанско-религіозному образованію, съ цѣлю удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія христіанскихъ истинъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) Статьи, направленныя, по преимуществу, къ уясненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ *словъ* или *бесѣдъ*, предлагаемыхъ съ церковной кафедры. б) Статьи, имѣющія предметомъ прошедшее или современное состояніе церкви отечественной. в) Извѣстія о состояніи церкви у единоувѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ не православныхъ. г) Статьи *критическаю* и *библиографическаю* характера, представляющія обзоръ современной духовной литературы, а по временамъ и произведеній литературы свѣтской, въ тѣхъ случаяхъ, когдѣ она касается вопросовъ вѣры и жизни христіанской.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи, присылаемые ей со стороны для помѣщенія въ ея журналъ, если найдеть ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.

Цѣна за годовое изданіе журнала съ доставкою на домъ и пересылкою во весь города ШЕСТЬ РУБЛ. СЕР. Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ Воскреснымъ Читеніемъ платятъ за оба журнала вмѣстѣ ДЕСЯТЬ РУБ. СЕР.

Подписка на полученіе журнала принимается въ Редакціи сего при кievской духовной Академіи, въ Консисторіяхъ, въ Правленіяхъ духовныхъ Семинарій и Уѣздныхъ Училищахъ, и въ книжныхъ магазинахъ С. И. Литова въ Кіевѣ на Крещатикъ, и въ Санктпетербургѣ по большой Италіанской, въ домъ Гау N 13.

Въ той же Редакціи можно получать "Труды Кіевской Академіи" и за предыдущіе годы, 1860 (въ 4-хъ книжкахъ) 1861 (въ 12-ти книжкахъ): за первый по 4 р. съ пер., за второй по 6 руб. сер. съ пересылкою.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1863 ГОДУ.

Изданіе Т. Е. В., по благословенію С. Синода, сначала текущаго 1862 года предпріятое съ цѣлію знакомить, по мѣрѣ возможности, своихъ читателей со всѣмъ, что есть замѣчательнаго въ Тульской епархіи въ церковно-религіозномъ отношеніи, и постепенно выяснять современныя нравственныя потребности пастырей и пасомыхъ, **БУДЕТЬ ПРОДОЛЖАТЬСЯ И ВЪ НАСТУПАЮЩЕМЪ 1863 ГОДУ** по прежнему, утвержденной Св. Синодомъ, программѣ.

Программу эту редакція считаетъ не излишнимъ снова перепечатать для тѣхъ, которые въ текущемъ 1862 году не ознакомились еще съ нею.

ВЪ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

БУДУТЪ ПОМѢЩАЕМЫ:

1. ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА:

а) Высочайшіе Манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству, указы и распоряженія Св. Синода какъ общіе, такъ и относящіяся собственно къ Тульской епархіи и не подлежащія тайнѣ.

б) Указы и правительственныя распоряженія, прежде собранованные и пишущіе особенную важность по мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ мѣстнаго духовенства,—вполнѣ, или въ извлеченіи.

в) Распоряженія епархіальнаго начальства, касающіяся всей епархіи, или значительной части оной и требованія отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ разныхъ свѣдѣній.

2. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ :

а) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ, о переимѣнъ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о Высочайшихъ наградахъ и изъявленія благословенія и благодарности отъ Св. Синода, епархіальнаго и духовно—училищнаго начальства, преимущественно по Тульской епархіи.

б) Назначеніе и увольненіе должностныхъ лицъ по мѣстной консисторіи, семинарскому и духовнымъ правленіямъ, попечительству, училищнымъ и священно-служительскимъ мѣстамъ епархіальнаго вѣдомства.

в) Извлеченія изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго управления.

г) Свѣдѣнія о богоугодныхъ подвигахъ и пожертвованіяхъ, о постройкѣ и освященіи церквей, объ улучшеніи церквей, объ улучшеніи благосостоянія духовенства, объ особенныхъ замѣчательныхъ происшествіяхъ въ епархіи.

д) Свѣдѣнія о бібліотекахъ при церквяхъ, о состояніи существующихъ подъ руководствомъ духовенства школъ, объ открытіи новыхъ, о содѣйствіи духовенства народному образованію, объ успѣхахъ грамотности въ народѣ.

3. ОБЪЯВЛЕНІЯ И ВЫЗОВЫ.

а) Объявленія о праздныхъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстахъ при церквяхъ, о постройкахъ и подрядахъ по епархіальному вѣдомству, о пожертвованіяхъ въ пользу монастырей, церквей и проч.

б) Объявленія семинарскаго правленія по дѣламъ, или касающимся большей части епархіальнаго духовенства или интереснымъ для него.

в) Вызовъ просителей и лицъ духовнаго званія въ консисторію, въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ семинарское правленіе, на основаніи существующихъ постановленій.

г) Приглашенія къ участію въ благотивныхъ предпріятіяхъ и на помощь страдающимъ.

ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ

КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

БУДУТЪ ПОМЪЩАЕМЫ :

1. Краткія выписки изъ твореній св. отцевъ и писателей духовныхъ, имѣющія отношеніе къ духовнымъ нуждамъ паствы и къ руководству пастырей по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

2. Объясненіе паремій, апостоловъ и евангелій, переводъ синаксарей, изложеніе содержанія службъ церковныхъ, или ихъ переводъ съ греческаго языка.

3. Указаніе для священно-служителей предметовъ, о коихъ въ дни праздничные, воскресные и постные нужно предлагать поученія народу, смотря по его мѣстнымъ недугамъ нравственнымъ, а также наставленія, какиимъ образомъ благоуслышите излагать и преподавать такія поученія.

4. Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно примѣчательнаго касательно историческихъ событій и древностей церковныхъ, церквей, св. иконъ, утварей, крестныхъ ходовъ и пр.

5. Свѣдѣнія о религіозно-нравственномъ бытѣ народа, съ основанными на опытѣ соображеніями о мѣрахъ къ религіозно-нравственному воспитанію его.

6) Педагогическія замѣчанія наставниковъ относительно физическаго, умственнаго и нравственнаго воспитанія дѣтей какъ въ школахъ, такъ и въ домахъ родителей.

7. Лучшія изъ поученій и бесѣдъ, произнесенныхъ по разнымъ мѣстамъ епархіи, особенно опыты простыхъ наставленій при разныхъ случаяхъ для поселянъ.

8. Воспоминанія о личностяхъ, оставившихъ по себѣ добрую память въ извѣстномъ краѣ высокими чертами личнаго характера, плодотворнымъ участіемъ въ дѣлѣ мѣстнаго духовнаго развитія народнаго, служеніемъ бѣдному человечеству, также векрологи замѣчательныхъ въ епархіи должностныхъ лицъ и священно-служителей.

9. Назидательныя размышленія, духовныя совѣты, примѣры благочестія въ различныхъ состояніяхъ и обстоятельствахъ жизни.

10. Лучшія статьи общаго духовно-литературнаго содержанія.

11. Общепользныя свѣдѣнія, популярно изложенныя, по естественнымъ наукамъ, преподаваемымъ въ семинаріи. Свѣдѣнія сіи будутъ касаться тѣхъ

предметовъ, которые или суевѣрно ко вреду вѣры и нравственности истолковываются народомъ, или знаніе которыхъ особенно нужно духовенству въ его домашнемъ быту и въ его отношеніи къ пасомымъ.

12. Указаніе назидательныхъ и полезныхъ для благочестія книгъ, съ краткимъ показаніемъ ихъ содержанія, зъ мѣчательнѣйшихъ статей въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ какой мѣрѣ Редакція успѣла въ теченіе ПЕРВАГО ГОДА выполнить эту программу, читатели могутъ судить по содержанію статей, помѣщенныхъ въ вышедшихъ доселѣ нумерахъ.

Не объщая многого въ будущемъ году, Редакція Т. Е. В. однакожъ находятъ нужнымъ сказать, что устранивъ, по возможности, затрудненія, неизбѣжныя въ началѣ дѣла, и располагая теперь бѣльшими средствами, она надѣется во многомъ улучшить свое изданіе, какъ со внутренней, такъ и со внѣшней его стороны.

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1863 году будутъ выходить по прежнему отдѣльными нумерами въ 8 д. листа, дважды въ мѣсяцъ 1 и 15-го числѣ. Каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ отъ 4 до 5 листовъ.

ЦѢНА годовому изданію прежняя: ПЯТЬ руб., а для получающихъ вѣдомости въ самой редакціи—ЧЕТЫРЕ руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Тульской Духовной Семинаріи, въ Т. Консисторіи, Духовныхъ Правленіяхъ, Духовныхъ Училищахъ, и у Благочинныхъ Тульской губерніи.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться прямо въ Редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, четко и обстоятельно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Подписка на Т. Е. В. за текущій 1862 годъ продолжается и доселѣ. Цѣна та же.

РЕДАКТОРЫ: Семинарія Рект., *Архимандр. Андрей.*
 Профессоръ *Свящ. Александръ Ивановъ.*
 Профессоръ *Свящ. Георгій Пановъ.*
 Профессоръ *Василій Троицкій.*

СЕКРЕТАРЬ *Н. Дружининъ.*

Отъ редакціи Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

„Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваемы и въ наступающій 1863 году по прежней программѣ; цѣна за годовое изданіе съ пересылкою *три рубля серебромъ*. Адресъ: *въ Кіевъ, въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*.

Отъ редакціи Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

„Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться и въ слѣдующій 1863-мъ году по прежней программѣ. Подписная цѣна въ самой Редакціи 4 р. с., съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 5 р. сер.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ „ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ“ ВЪ
1863 ГОДУ.

Въ будущемъ 1863-мъ году „Христіанское Чтеніе“ будетъ издаваться при С.-Петербургской Дух. Академіи по той-же программѣ, по которой оно было издаваемо въ 1862-мъ году, и состоять изъ пяти слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Переводъ св. книгъ Ветхаго Завета, съ еврейскаго языка, въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ стоятъ въ славянской Библии. Въ слѣдующемъ году будетъ оконченъ переводъ книгъ Моисеевыхъ, начатый съ іюня прошедшаго года, — съ особымъ счетомъ листовъ и страницъ.

Отдѣлъ II. Творенія св. Отцовъ и Учителей древней Вселенской Церкви. Въ этомъ отдѣлѣ въ наступающемъ 1863 году Редакція будетъ помѣщать переводъ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на разныя мѣста св. Писанія. Особенный счетъ листовъ дастъ подписчикамъ возможность имѣть, кромѣ журнала, отдѣльный томъ бесѣдъ знаменитаго церковнаго оратора IV вѣка.

Отдѣлъ III. Статьи, относящіяся къ христіанской жизни. Въ этомъ отдѣлѣ Редакція постарается обратить особенное вниманіе на то, чтобы размышленія, повѣствованія, имѣющія поучительный характеръ, и проповѣди приспособлены были къ потребностямъ жизни общественной и семейной, и по образу изложенія, ясности и простотѣ языка были доступны пониманію всѣхъ классовъ читателей

Отдѣлъ IV. Богословскія ученія изслѣдованія. Догматы вѣры, изслѣдованія церковно-историческія, каноническія, богослужебныя, полемиическія будутъ излагаться, по возможности, простымъ и яснымъ языкомъ, такъ чтобы и люди, мало знакомые съ богословской терминологіей, могли читать и понимать эти ученія изслѣдованія.

Отдѣлъ V. Современное обозрѣніе церковныхъ дѣлъ и богословской литературы. Состояніе Православной церкви на Востокъ и въ Россіи, правительственныя узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, нужды и желанія восточныхъ христіанъ и нашихъ православныхъ соотечественниковъ, нужды и желанія православнаго русскаго духовенства и русскихъ духовно-учебныхъ заведеній, наконецъ критическій и библиографическій обзоръ отечественныхъ богословскихъ сочиненій—займутъ въ этомъ отдѣлѣ первое мѣсто.

Второе мѣсто займетъ обозрѣніе состоянія церковныхъ дѣлъ на Западѣ Европы въ церквахъ римско-католической и англиканской, и въ обществахъ протестантскихъ и обозрѣніе иностранной и богословской литературы. Для болѣе точнаго ознакомленія отечественныхъ читателей съ этими предметами Редакція сдѣлала распоряженіе о выпискѣ лучшихъ заграничныхъ духовныхъ журналовъ: англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и американскихъ и, кромѣ того, пригласила нашихъ православныхъ священниковъ, живущихъ за границею при посольскихъ церквахъ, время отъ времени сообщать извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ въ западномъ христіанскомъ мірѣ и о лучшихъ богословскихъ сочиненіяхъ, выходящихъ за границей.

По множеству и разнообразію предметовъ, которыхъ предполагается касаться въ V отдѣлѣ „Христіанскаго

Чтенія“, Редакція не можетъ, въ каждой книжкѣ журнала сообщать столько свѣдѣній, чтобы они обнимали всю программу этого отдѣла, а въ цѣломъ журнальномъ году надѣется съ большею или меньшею подробностію коснуться всѣхъ означенныхъ предметовъ.

„Христіанское Чтеніе“ будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 13—16 листовъ. Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 руб. сер., а съ доставкою и *пересылкою во всю юрода 7 рублей серебромъ*. Желаящіе получать „Христіанское Чтеніе“ въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за экземпляръ 10 руб. серебромъ.

При Академіи и у книгопродавца Кораблева еще продаются полные экземпляры „Христіанскаго Чтенія“ за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1841, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861 и 1862. Каждый экземпляръ отдѣльно за 1822—1848 годы *по 5 руб. сер.* безъ пересылки, а съ пересылкою *по 6 руб. сер.*; экземпляры годовые 1849—1862 *по 6 руб. сер.* безъ пересылки, а съ пересылкою *по 7 руб. сер.* Кто пожелаетъ выписать имѣющіеся экземпляры за всѣ годы въ совокупности, или съ 1822 по 1827, и съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступленъ каждый экземпляръ одного года по 3 руб. сер. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на пять фунтовъ для каждаго экземпляра.

Бесѣды св. Златоуста къ антиохійскому народу и Церковную Исторію Евсевія, помѣщенные въ 1848 году, можно получать и отдѣльными книгами. Цѣна каждой 2 руб. и на пересылку за два фунта. Можно также получать *въ Редакціи* отдѣльными книгами. 1*

1) Бесѣды св. Іоанна Златоуста на псалмы (въ 2 том.), помѣщенные въ Хр. Чт. за 1860 г. Цѣна 3 р., на пересылку за 2 фунта.

2) Его же бесѣды на разныя мѣста св. Писанія, помѣщенные въ Христіанскомъ Чтеніи на 1861 годъ. Т. 1-й. Цѣна 1 р 50 к., на пересылку за 2 ф.

3) Его же бесѣды на разныя мѣста Св. Писанія, помѣщаемыя въ Христ. Чт., за 1862 годъ. Т. 2-й. Ц. 1 р. 50 коп. на пересылку за 2 фуп.

4) Его же бесѣды на Евангеліе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Въ 2-хъ томахъ (около 70 листовъ). Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

5) Указатель сочиненій, содержащихся въ 88 частяхъ Христіанскаго Чтенія. Цѣна (съ пересылкою) 50 к. сер.

6) Указатель сочиненій, содержащихся во всѣхъ частяхъ Христіанскаго Чтенія съ 1843 по 1860 г. включительно. Цѣна 20 коп. сер.; на перес. за 1 фун.

7) Римскій новый догматъ о зачатіи Пресвятыя Дѣвы Маріи безъ первороднаго грѣха предъ судомъ св. Писанія и Преданія св. Отцевъ. Цѣна 35 к., на перес. за 1 ф.

8) Сужденіе православнаго грека о способѣ соединенія Церквей, какой предлагаетъ Гагаринъ въ своей брошюркѣ: *La Russie sera-t-elle catholique?* Цѣна 25 к., на пересылку за 1 фунтъ.

9) Историческій списокъ епископовъ и потомъ патріарховъ св. и великой Церкви Христовой, находящейся въ Константинополѣ, отъ 36 года по Р. Х. по 1834 г. Спб. Цѣна 50 к. съ пересылкою 75 к.

10) Христіанство и прогрессъ. Ц. 35 к., на пересылку отъ 1 до 5-ти экз. за 1 ф.

11) Бесѣды о молитвѣ Господней. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 75 к. сер.

ВЪ КАНЦЕЛЯРИИ ПРАВЛЕНІЯ С.-Петербургской Дух.

Акад. продаются слѣдующія книги:

1) Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ. Второе, исправленное изданіе профессора *Е. Ловягина*. Цѣна 1 р. 65 коп., а съ перес. 2 руб.—Тѣже каноны на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Цѣна 1 р., а съ перес. 1 р. 50 к.—Тѣже каноны на русскомъ языкѣ. Цѣна 45 к., а съ перес. 75 к.

7) Исторія С.-Петербургской д. Академіи. Соч. профессора *И. Чистовича*. Цѣна 2 руб. сер., на перес. за 2 фун.

8) Исторія православной Церкви въ Финляндіи и Эстляндіи, принадлежащихъ къ С.-Петербургской епархіи. Соч. *его же*. Цѣна 1 р., на перес. за 1 фун.

9) Систематическое изложеніе Логики. Соч. профессора *Картова*. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 2 фун.

12) Литовская церковная унія. Изслѣдованія *М. Кожловича*. Т. I. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р. сер. Т. II. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.

13) Объ антихристѣ противъ раскольниковъ. Соч. бакалавра С.-Петербургской д. Академіи *И. Нильскаго*. Въ 2-хъ частяхъ. Цѣна съ пересылкою 2 р. 50 к. сер.

14) О необходимости священства противъ безпоповцевъ. Соч. бакалавра *А. Предтеченскаго*. 1861 г. Ц. съ пересылкою 1 рубль.

15) Обзорніе посланій святаго Апостола Павла къ Коринѳянамъ, профессора Спб. Д. Академіи *М. Голубева*. 1861 г. Т. I. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. с.

16) Исторія христіанской Церкви. Т. I. Соч. профессора *И. Чельцова*. 1861 г. Ц. 1 р. 50 коп.—На пересылку прилагается особо за два фунта на каждый экземпляръ, отъ 10 до 50 к., смотря по разстоянію.

17) О причинахъ появленія въ русской церкви раскола. *Д. Опоцкаю.* Спб. 1861 г. Цѣна 50 к., на пересылку за 1 фунтъ.

18) Рѣшиловское дѣло. Теофанъ Прокоповичъ и Теофилактъ Лопатинскій. *Матеріалы для исторіи первой половины XVIII столѣтія. И. Чистовича.* 1861 г. Цѣна съ пересылкою 1 рубль.

19) Новые матеріалы для Рѣшиловскаго дѣла и для исторіи первой половины XVIII столѣтія. Соч. ея же. Цѣна 30 коп., на пересылку за 1 фунтъ.

Подписка на „Христіанское Чтеніе“ принимается въ Правленіи С.-Петербургской Д. Академіи, въ Правленіяхъ иногородныхъ Д. Семинарій, въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта и въ конторахъ Редакціи, находящихся въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Кораблева и Сиракова, а въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Оерапонтова.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ обращаться съ требованіями книгъ, продающихся въ канцеляріи Правленія, не въ Редакцію, а или въ канцелярію Правленія, или прямо—къ авторамъ ихъ. Требуемій книгъ, не упомянутыхъ въ объявленіи, Редакція не принимаетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ НОВОЙ РЕДАКЦІИ „ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ“.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, 1-го мая текущаго года, редакція журнала: „Духовная Бесѣда“, издававшагося при с. петербургской духовной семинаріи, передана протоіерею Іоанну Яхонтову.

Новая редакція „Духовной Бесѣды“ издала уже двадцать два нумера журнала. Читатели могутъ видѣть *отчасти* направленіе, приемы и средства редакціи. Говоримъ: „отчасти“, потому что, по краткости времени и нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, новая редакція не могла еще высказаться вполнѣ.

Одобреніе, выраженное нѣкоторыми читателями, письменно и устно, направленію и трудамъ редакціи, придаетъ ей новую бодрость и силу. Еще болѣе радуется ее сочувствіе нѣкоторыхъ духовныхъ писателей и готовность ихъ помѣщать въ нашемъ журналѣ труды свои. Читатели видѣли уже въ „Духовной Бесѣдѣ“ имена, которыя или никогда или давно не являлись на ея страницахъ. Они видѣли въ ней произведенія: высокопреосвященныхъ: *Платона* и *Юанникія*, преосвященныхъ: *Леонтія* и *Митрофана*, архимандритовъ: *Макарія*, *Аполлоса* и *Вл.*, іеромонаха (бакалавра) *Аванасія*, протоіереевъ: *Полисадова* и *Яхонтова*, священниковъ: *Гиляровскаго*, *Грекова*, *Дабрадина*, *Никитскаго*, *Покровскаго*, *Розанова*, *Селинина*, *Середонина*, *Толмачева*. Мы увѣрены, что въ будущемъ году списокъ нашихъ сотрудииковъ весьма значительно пополнится. Мы желаемъ показать друзьямъ и недругамъ духовнаго сословія въ Россіи, что оно имѣетъ довольно людей, способныхъ проповѣдывать и защищать *слово истины*.

Въ будущемъ году „Духовная Бесѣда“ будетъ издаваться нынѣшнею редакціею ея по программѣ, напечатанной въ 21-мъ номерѣ журнала за текущей годъ. Журналъ нашъ будетъ состоять, по прежнему, изъ двухъ частей. Первая, подъ названіемъ собственно „Духовной Бесѣды“, будетъ заключать въ себѣ статьи по всѣмъ отраслямъ духовной науки и жизни: слова, бе-

сѣды, поученія и рѣчи, нравственныя правила и размышленія, жизнеописанія святыхъ людей и знаменитыхъ лицъ православной Церкви, статьи, содержащія общедоступное и, по возможности, оживленное изложенеіе предмстовъ догматическихъ, историческихъ, литургическихъ, каноническихъ, археологическихъ и проч.. отрывочныя мысли, изреченія, сравненія, притчи. Особенное же вниманіе редакціи будетъ обращено въ этомъ отдѣлѣ на предметъ, почти забытый нашими періодическими изданіями: христіанскую Педагогику, Катехетику и Дидактику. Главная идея и цѣль всѣхъ этихъ статей должна быть та, чтобы провести въ сознаніе и жизнь нашего народа (въ обширномъ смыслѣ) коренныя начала нашего *великаго* и *святаго* православія.

Вторая часть журнала, подъ названіемъ „Церковная Лѣтопись“, будетъ состоять изъ пяти главныхъ отдѣловъ. Къ первому принадлежатъ официальные извѣстія о дѣйствіяхъ, узаконеніяхъ и распоряженіяхъ высшей власти, по отношенію къ Церкви: Высочайшіе указы, грамоты и рескрипты, касающіеся духовенства, указы и распоряженія Святѣйшаго Синода: „Духовная Бесѣда“, какъ была, такъ и будетъ *ближайшимъ* органомъ распоряженій Святѣйшаго Синода; въ редакцію ея *официально* сообщаются изъ Святѣйшаго Синода свѣдѣнія, подлежащія опубликованію, и изъ нея уже перепечатываются въ другія періодическія изданія. Редакція употребитъ на будущее время все стараніе, чтобы извѣстія этого отдѣла сообщаемы были читателямъ съ надлежащею полнотою и скоростію.

Второй отдѣлъ „Церковной Лѣтописи“, вошедшій въ нее только съ новою редакціею, посвященъ извѣстіямъ по новгородско-санктпетербургской митрополіи.

Здѣсь будутъ помѣщаемы распоряженія епархіальнаго начальства, важнѣйшія и, по возможности, обще-интересныя извѣстія о церквахъ, учрежденіяхъ и лицахъ, принадлежащихъ къ новгородско-с.-петербургской митрополіи. Циркулярныя указы, и распоряженія с. петербургской консисторіи, напечатанныя въ „Духовной Бесѣдѣ“, должны имѣть, для подвѣдомыхъ ей лицъ и мѣстъ, обязательную силу и важность. Такъ какъ вѣдомству с. петербургской консисторіи принадлежатъ всѣ русскія церкви, находящіяся при нашихъ заграничныхъ миссіяхъ и посольствахъ; то въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаемы извѣстія о нашихъ заграничныхъ церквахъ. Имѣя всегда доступъ къ официальнымъ документамъ, ежегодно присылаемымъ причтами заграничныхъ православныхъ церквей, редакція, кромѣ того, сношенія съ настоятелями этихъ церквей касательно сообщенія ими статей для нашего журнала.

Въ третьемъ отдѣлѣ „Церковной Лѣтописи“ будутъ помѣщаемы свѣдѣнія о современномъ состояніи иностранныхъ христіанскихъ обществъ и вѣроисповѣданій. Образецъ этого рода статей читатели видѣли въ статьѣ священника Толмачева: „Духовенство въ Швеціи“.

Четвертый отдѣлъ назначается для литературной лѣтописи. Здѣсь будутъ помѣщаемы подробныя разборы важнѣйшихъ сочиненій, или краткія извѣстія о вновь выходящихъ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, преимущественно французскихъ и нѣмецкихъ. Чрезвычайное изобиліе *текущихъ* извѣстій по другимъ отдѣламъ „Церковной Лѣтописи“ было причиною, что четвертый отдѣлъ ея въ текущемъ году былъ довольно тощъ; эта скудость будетъ обильно вознаграждена въ слѣдующемъ году, потому

что теперь уже имѣется въ редакціи много матеріаловъ для этого отдѣла.

Въ пятомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы свѣдѣнія, невошедшія въ первые четыре: объявленія о новыхъ книгахъ, русскихъ и иностранныхъ, извлеченія изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и журналовъ свѣтскихъ и проч. и проч.

Вмѣстѣ съ улучшеніемъ внутренней стороны журнала, редакція позаботится и о внѣшней красотѣ изданія, особенно же о исправной и своевременной доставкѣ его. Въ первые мѣсяцы, по принятіи нами редакціи „Духовной Бесѣды“, рѣдко проходилъ день, въ который бы не поступило одной или нѣсколькихъ жалобъ на неисправность доставки журнала въ провинціи. Вслѣдствіе принятыхъ нами мѣръ, эти жалобы, если не совсѣмъ прекратились, то сдѣлались весьма рѣдки. „Духовная Бесѣда“, отличавшаяся и прежде своевременностію выхода, при насъ ни одного раза не опоздала не только днемъ, но, можно сказать и, однимъ часомъ. Сдѣлано распоряженіе, чтобы каждый номеръ, по отпечатаніи, доставлялся въ редакцію непременно въ пятницу каждой недѣли и въ тотъ же день отсылался на городскую почту, чтобы могъ быть доставленъ здѣшнимъ подписчикамъ утромъ—въ субботу. Въ пятницу же каждый номеръ укладывается въ конверты съ печатными адресами, сортируемые по трактамъ, укладывается въ пост-пакеты и утромъ—въ субботу доставляется въ почтамтъ для отправки въ тотъ же день къ иногороднимъ подписчикамъ. Отъ этого распоряженія иногородніе подписчики будутъ получать нашъ журналъ нѣсколькими днями ранѣе, чѣмъ получали прежде.

На будущій 1863 годъ цѣна журнала „Духовная Бе-

съда“, вмѣстѣ съ „Церковною Лѣтописью“, за 52, № №, остается прежняя: три рубля пятьдесятъ копѣекъ (3 р. 50 коп.), безъ доставки и пересылки; съ доставкою и пересылкою четыре рубля (4 руб.). Желаящіе могутъ получить этотъ журналъ и за одно текущее полугодіе, или тѣ нумера „Духовной Бесѣды“, которые изданы новою редакціею; цѣна за 32-ва нумера (съ 21-го по 52-й) два рубля съ доставкою и пересылкою, а безъ доставки 1 руб. 75 коп. Полугодичная подписка на будущій 1863 годъ *не принимается*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, новая редація долгомъ считаетъ объявить, что она принимаетъ подписку *только* за настоящей 1862 и будущей 1863 годы. Желаящіе получить „Духовную Бесѣду“ за прежніе: 1858, 1859, 1860, и 1861 годы, могутъ обращаться съ требованіями къ ректору с. петербургской духовной семинаріи, архимандриту *Платону*: туда же должны обращаться съ своими требованіями и жалобами тѣ изъ подписчиковъ нашего журнала, которые подписались на него до мая мѣсяца текущаго года и не получили одного, или нѣсколькихъ и даже всѣхъ первыхъ двадцати нумеровъ за текущій годъ, изданныхъ прежнею редакціею при с. петербургской семинаріи. Тѣхъ же, которые подписались на „Духовную Бесѣду“ послѣ мая и не получили котораго либо изъ нумеровъ, начиная съ двадцать перваго, покорнѣйше просимъ обращаться въ новую редакцію, или въ нижеозначенныя конторы ея.

Подписка на „Духовную Бесѣду“ за настоящей и будущей 1863 годъ принимается въ с. петербургскихъ книжныхъ магазинахъ: В. А. Исакова, Кораблева и Сирякова и Н. Г. Овсянникова, также въ самой редакціи, находящейся въ домѣ Ямской Крестовоздвиженской

церкви. Желающихъ получать нашъ журналъ безъ доставки и еженеѣдно, просимъ обращаться *преимущественно* въ означенные книжные магазины, какъ находящіеся въ самомъ центрѣ города, а иногородныхъ — прямо въ редакцію.

Еще одна просьба къ подписчикамъ: для избѣжанія медленности въ доставкѣ журнала въ будущемъ году, просимъ подписываться заблаговременно, если можно, въ началѣ декабря текущаго года. Подписавшіеся на „Духовную Бесѣду“ ранѣе января будущаго года, получаютъ, въ видѣ прибавленія, сочиненіе: „О православіи Россійской Церкви“. Сочиненіе это принадлежитъ нынѣшнему редактору „Духовной Бесѣды“; оно было написано имъ двадцать лѣтъ тому назадъ и двукратно напечатано редакціей „Христіанскаго Чтенія“. Тѣмъ не менѣе, мы считаемъ полезнымъ напечатать его вновь и, въ видѣ подарка, предложить нашимъ подписчикамъ и сотрудникамъ, для того, чтобы первые могли видѣть направленіе нашего журнала, а вторые знали, въ какомъ духѣ должны быть писаны статьи, назначаемыя для него. Направленіе, которому нынѣшній редакторъ „Духовной Бесѣды“ былъ всею душею преданъ на студенческой скамьѣ, онъ желаетъ сохранить, при помощи Божіей, и до гробовой своей доски.

Въ будущемъ, и частію текущемъ году, будутъ печатаемы въ „Духовной Бесѣдѣ“ между прочими статьями, сочиненія ея редактора, пачатыя въ томъ же журналѣ за прежніе годы,—какъ-то:

1) Катихизическія бесѣды. 2) Бесѣды о Церкви. 3) Письма къ отступнику православія. 4) Обязанности христіанки. 5) Переложенія изъ старинной рукописи: „Статирь“.

Статьи эти будутъ изданы и особыми книгами, которыя будутъ предложены подписчикамъ „Духовной Бесѣды“ или gratis (даромъ), или съ уступкою. Объ особыхъ приложеніяхъ къ журналу, предполагаемыхъ редакціею, будетъ объявлено своевременно.

Редакторъ Протоіерей Іоаннъ Яхонтовъ.

ВЪ РЕДАКЦИИ „ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ“ И ВЪ ОЗНАЧЕННЫХЪ ВЫШЕ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

- 1) СЛОВА И ПРИВѢТСТВІЯ сѹнодальнаго члена, высокопреосвященнаго *Іосифа*, митрополита литовскаго и виленскаго. Цѣна 50 коп.
- 2) КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ прот. *І. Яхонтова*. Три выпуска. Цѣна 2 руб.
- 3) О ПРАЗДНИКАХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. *Еюже*. Цѣна 50 коп.
- 4) КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ. *Еюже*. Цѣна 25 коп.
- 4) БУКЕТЪ ЛИЛІЙ, собраніе стихотвореній для дѣтей средняго возраста, составленное *имѣже* Ц. 20 к.
- 6) ПОУЧЕНІЯ къ воспитанницамъ Общества благородныхъ дѣвицъ и александровскаго училища. *Еюже*. Цѣна 25 коп.
- 7) ТРИ ПОУЧЕНІЯ въ день св. великомученицы Екатерины. *Еюже*. Цѣна 20 коп.
- 8) СЛОВО по освященіи храма во имя св. Александра Невскаго. *Еюже*. Цѣна 10 коп.
- 9) СВЯТЫЙ МУЧЕНИКЪ ВЯЧЕСЛАВЪ, КНЯЗЬ ЧЕШСКІЙ. *Еюже*. Цѣна 10 коп.
- 10) ПОУЧЕНІЕ въ день памяти св. мученика Вячеслава. *Еюже*. Цѣна 10 коп.
- 11) ИЗМѢНЕНІЕ патріаршаго управленія въ Россійской Церкви на сѹнодальное. Іером. *Аванасія*. Цѣна 15 коп.
- 12) ЧЕРТЫ ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ РУССКАГО НАРОДА. Прот. *Полсадова* Ц. 15 коп.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1863 ГОДУ ДУХОВНАГО УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА „СТРАННИКЪ“.

Духовный журналъ „СТРАННИКЪ“ будетъ, съ Божіею помощію, продолжаться и въ 1863 году, по той-же, одобренной святѣйшимъ Синодомъ, программѣ, въ томъ-же духѣ и направленіи, какъ и въ прежніе годы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

ОТДѢЛЪ I, ПОВѢСТВОВАТЕЛЬНЫЙ.

„Биографическіе очерки мужей, особенно современныхъ намъ соотечественниковъ, оставившихъ по себѣ память истиннымъ благочестіемъ, благотворительностію, любовію къ отечеству, подвигами самоотверженія.

„Примѣры, опыты и наблюденія духовной жизни. Наблюденія пастырей при исправленіи христіанскихъ требъ, и особенно при одрахъ умирающихъ. Вообще всякіе замѣчательные для христіанъ случаи.

„Источниками этого отдѣла, на который будетъ обращено особенное вниманіе, послужать свѣдѣнія нашихъ корреспондентовъ — также разныя любопытныя этого рода статьи, помѣщенныя прежде вновь появляющіяся въ провинціальныхъ вѣдомостяхъ.

ОТДѢЛЪ II, УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

„Разсужденія о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности христіанской; въ особенности о началахъ и цѣляхъ многоразличныхъ путей нашего земнаго странствованія; также изслѣдованія объ отношеніи наукъ, естественныхъ, философскихъ и др., къ Христовой истинѣ, какъ къ своему верховному началу, и о другихъ предметахъ, ведущихъ земнаго странника къ горнему отечеству, во свѣтъ слова Божія, путемъ науки и здра-

ваго смысла. Такъ напримѣръ, философскія доказатель-ства откровенныхъ истинъ, особенно психологическія изслѣдованія о духовности и безсмертіи души; слѣды премудрости и благости Божіей въ естественныхъ явленіяхъ природы и т. д.

„За разсужденіями будутъ слѣдовать христіанскія размышленія, а также слова и рѣчи, новѣйшія и старинныя, особенно замѣчательныя, или по богатству содержания, или по силѣ убѣжденія, или по простотѣ изложенія: бесѣды катихизическія, рѣчи надгробныя, пастырскія увѣщанія, или вообще статьи по пастырскому Богословію, которыя могли бы подвигать пастыря къ успѣшному дѣйствію на пасомыхъ; письма, рзговоры, и даже стихотворенія духовно-нравственныя.

ОТДѢЛЪ III, БИБЛОГРАФИЧЕСКІЙ.

„Критика нашего журнала имѣетъ въ виду — знакомить читателей преимущественно съ произведеніями духовной литературы, и притомъ въ обширной формѣ библиографіи, чего въ духовныхъ нашихъ журналахъ доннынѣ еще не было. Въ библиографическихъ своихъ отчетахъ мы постараемся излагать, въ логической формѣ, содержаніе каждой вновь выходящей книги съ краткими своими замѣчаніями о ея достоинствѣ. Такимъ образомъ читатель „СТРАННИКА“ напередъ зналъ бы, что найдетъ онъ въ разсмотрѣнномъ сочиненіи и чего можетъ ожидать отъ него, не подвергаясь опасности ошибиться.

„Но такъ какъ многія книги и недуховнаго содержанія могутъ иногда касаться истинъ нравственныхъ и религіозныхъ; то мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность давать въ своемъ журналѣ мѣсто критическимъ замѣчаніямъ и о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ свѣтскихъ, въ ка-

комъ-нибудь отношеніи замѣчательныхъ для христіанна—съ религіозной и нравственной точки зрѣнія.

ОТДѢЛЪ IV и V. СОВРЕМЕННАЯ ХРОНИКА и СМѢСЬ.

„**ЦЕРКОВНЫЯ ИЗВѢСТІЯ и ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.** Если въ ежемѣсячномъ изданіи и не имѣютъ они такой свѣжей новизны, какъ въ еженедѣльномъ; зато удобнѣе могутъ быть распредѣляемы по извѣстнымъ рубрикамъ, и притомъ излагаемы—съ нѣкоторыми подробностями. Здѣсь, кромѣ современныхъ свѣдѣній церковныхъ, можетъ найти себѣ мѣсто указаніе вообще на такія современные событія, которыя почему-либо замѣчательны въ церковномъ отношеніи. Въ отдѣлѣ церковныхъ извѣстій, мы постараемся сообщать новости, относящіяся не только къ Церкви православной, но, по возможности, и къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ.

„**ВЪ СМѢСИ** могутъ помѣщаться и выписки изъ разныхъ книгъ, сдѣлавшихся особенно рѣдкими, и нѣкоторыя мѣста, особенно замѣчательныя въ психологическомъ или нравственномъ отношеніи, встрѣчающіяся въ произведеніяхъ даровитыхъ писателей свѣтскихъ.

„**ПРИБАВЛЕНІЯ** могутъ составлять брошюры, согласныя съ цѣлю изданія, но невходящія въ составъ его.

Постоянно-возрастающее число читателей „**СТРАННИКА**“, во всѣхъ сословіяхъ, заставляеть думать, что выполненіе его программы удовлетворительно. Конечно, не все и не для всѣхъ въ содержаніи нашего журнала имѣеть одинаковое значеніе: но такова вообще судьба дѣлъ человѣческихъ, и особенно такова участь временныхъ изданій. Вполнѣ сознавая несовершенство своихъ трудовъ, и прося извиненія въ нѣкоторыхъ неважныхъ недосмотрахъ, мы успокоиваемся по крайней мѣрѣ

на той мысли, что никогда не подавали своимъ читателямъ повода къ ослабленію убѣжденій во всемъ томъ, что относится къ животу и благочестію, а напротивъ всячески старались своимъ изданіемъ распространять въ обществѣ такія понятія о предметахъ вѣры и нравственной дѣятельности, которыя совершенно оправдываются ученіемъ православной Церкви и духомъ истиннаго христіанства.

По возможности преслѣдовали мы своимъ вниманіемъ и особенности въ религиозныхъ и нравственныхъ стремленіяхъ нашего общества; но никакъ не позволяли себѣ суетныхъ и безплодныхъ полемическихъ выходовъ, а старались ввести въ свой журналъ полемику другаго рода: современному заблужденію противопоставляли положительную истину, которая говоритъ сама за себя и, не смѣясь, посмѣвается надъ суемудріемъ кичливаго умствования. Мы не забѣгали впередъ этого священнаго свѣточа, не становились во главѣ чистаго ученія вѣры и Церкви, чтобы защитить и охранять его авторитетомъ ума: но священныя его скрижали предносили предъ собою и сами защищались ими.

Являлись иногда люди, которымъ не нравились наши убѣжденія, и которыхъ невѣріе, съ свойственною ему самонадѣянностію и худо скрываемою злостію, вооружалось противъ этихъ убѣжденій — не силою доказательствъ, а насмѣшкою, кощунствомъ и клеветою: но, обманувшись нашею невинною стратагемою, они думали, будто нападаютъ на насъ, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ возставали на авторитетъ истинъ, уважаемыхъ исторіею Церкви, и осмѣливались даже называть суевѣріемъ то, что во всѣ времена было предметомъ церковной вѣры и оправдается примѣрами благочестивой отеческой жизни.

Помнимъ, обвиняли насъ и въ томъ, будто пути спасенія, по нашимъ представленіямъ, слишкомъ исключительны, будто мы видимъ ихъ только въ подвижничествѣ, или аскетизмѣ. Но наши обвинители, конечно, сами хорошо знаютъ, что христіанская жизнь обществъ и частныхъ лицъ идетъ не однимъ и тѣмъ же уровнемъ. Истинное христіанство, по самому своему существу, есть подвижничество, и на какомъ бы пути ни дѣйствовало, оно вездѣ благоугодно Господу. Но что дивнаго, если плоды жизни духовной преимущественно проявляются тамъ, гдѣ обильнѣе изливаются токи благодати Божіей,—на почвѣ, нарочито къ тому приготовленной? Тѣмъ не менѣе, присматриваясь къ различнымъ уровнямъ благочестивой жизни, „СТРАННИКЪ“ не могъ не замѣчать, какъ иногда и изъ низшихъ слоевъ христіанскаго общества выходилъ на поверхность почвы драгоценный перлъ во славу Божію и становился украшеніемъ Церкви Христовой. Съ полнымъ сочувствіемъ относясь и къ труженичеству, несущему свой крестъ путемъ обыкновенной жизни и, прикрывающему свои подвиги христіанскимъ смиреніемъ, мы не позволяемъ себѣ смежать очей своихъ предъ тѣмъ, что, возлюбивъ свѣтъ, путемъ высокаго самоотверженія постепенно приближалось къ свѣту, и для наблюденія становилось предметомъ особенно осизательнымъ,—образцемъ, достойнымъ подражанія тѣхъ, кто желаетъ достигнуть въ мѣру возраста Христова. Для кого эта мѣра представляется недостижимой, пусть по крайней мѣрѣ воздастъ за нее славу Богу, дивному во всѣхъ путяхъ своихъ.

Слѣдуя строго предначертанной нами программѣ, мы всегда имѣли возможность съ одной стороны поддерживать разнообразіе въ содержаніи своего журнала и пред-

ставлять всякому читателю нравящуюся ему пищу, а съ другой — вызвать на литературные труды и сельскихъ нашихъ собратій, неодинаково безъ сомнѣнія настроенныхъ и неравно готовыхъ къ изложенію всякаго рода истинъ, имѣющихъ отношеніе къ ихъ служенію.

Кто не знаетъ, что въ инныя минуты мы способны бываемъ заниматься чтеніемъ, требующимъ болѣе серьезной дѣятельности ума и усильнаго размышленія, и это на ту пору служить намъ удобоперерабатываемою и нужною пищею души; а въ иное время мы чувствуемъ, что для насъ полезнѣе было бы не столько холодное и утомительное размышленіе о предметахъ вѣры и нравственности, сколько оживленіе и возбужденіе чувства назидательными сказаніями о событіяхъ, представляющими христіанскую жизнь и дѣятельность въ самыхъ примѣрахъ. Имѣя это въ виду, мы старались по возможности удовлетворять духовнымъ потребностямъ нашихъ читателей примѣнительно ко всѣмъ настроеніямъ ихъ душъ, и вмѣстѣ заботились о томъ, чтобы и пастыри Церкви и отцы семействъ, могли найти въ нашемъ журналѣ и указать какъ духовнымъ, такъ и плотскимъ своимъ дѣтямъ, чтеніе именно такое, какое всего ближе къ умственному и нравственному ихъ состоянію.

Что наши читатели дѣйствительно поняли эту цѣль и сочувствуютъ нашимъ намѣреніямъ, можно судить по множеству лицъ, особенно изъ среды провинціального духовенства, присылающихъ свои труды въ нашу редакцію. Принимая эти плоды дѣлателей въ благодатномъ вертоградѣ Христовомъ съ искреннею признательностію, мы многимъ изъ нихъ дали уже мѣсто на страницахъ нашего журнала, а другіе, еще не вошедшіе въ журналъ и одобренные къ печатанію, войдутъ въ него,

по мѣрѣ возможности. Надѣмся, что всѣ братія наши о Христвѣ, ревнующіе о пользѣ общественнаго образованія въ духѣ православной церкви, не откажутъ намъ и на будущее время своимъ содѣйствіемъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Какъ объемъ „СТРАННИКА“, такъ и подписная цѣна его на будущій 1863 годъ — остаются тѣ же, что были прежде: за 12 КНИЖЕКЪ, составляющихъ ЧЕТЫРЕ ТОМА: 3 руб. 50 коп. сер., безъ пересылки: а съ доставкою на домъ, или съ пересылкою во всѣ города и почтовые конторы Россіи: 4 руб. сер. За прилагаемые иногда ПОРТРЕТЫ и другія ПРИЛОЖЕНІЯ особой цѣны не назначается. Для облегченія подписчиковъ съ ограниченными средствами, по прежнему допускается *разсрочка*, т. е. постепенная уплата подписной цѣны по 2 и по 1 р. с. Редакція не откажется удовлетворить требованія и тѣхъ изъ гг. служащихъ—особенно въ столицахъ и городахъ провинціальныхъ, которые *черезъ и. казначеевъ* предъявили бы желаніе удѣлять на покрытіе подписки изъ своего мѣсячнаго жалованья по 50 коп. сер. — Во всякомъ случаѣ, подписка принимается *не иначе, какъ на полное годовое изданіе*, т. е. на 12 книжекъ: потому что на всѣ 12 мѣсяцевъ журналъ печатается въ равномъ числѣ экземпляровъ, и тотъ, кто взялъ бы только 6 книжекъ, а остальныхъ не принялъ, разрознилъ бы годовой экземпляръ, въ убытокъ редакціи.

Послѣ того, какъ въ первый годъ изданія нашего журнала, мы принуждены были для удовлетворенія вновь поступающихъ требованій на „СТРАННИКЪ“, перепечатывать первыя его книжки вторымъ и третьимъ изданіемъ, — съ слѣдующаго 1861 года мы стали печатать столько запасныхъ полныхъ экземпляровъ, что и поз-

дѣйшіе подписчики — не только въ началѣ, но и въ срединѣ, и даже въ концѣ года уже могли быть удовлетворены. (Оттого въ редакціи и теперь есть еще полные экземпляры за 1861 и 1862 голы, равно какъ и повторенные изданіемъ за 1860 годъ). Тѣмъ не менѣе, гг. подписчики **ЖЕЛАЮЩІЕ ПОЛУЧАТЬ журналъ СЪ ВЫХОДА 1-й КНИЖКИ ВЪ ЯНВАРЬ, КАЖДЫЙ МѢСЯЦЪ СВОЕВРЕМЕННО, БЛАГОВОЛЯТЪ УСКОРИТЬ ПОДПИСКОЮ,** такъ чтобы, если можно, ихъ требованіе успѣло въ редакцію не позже, какъ въ началѣ декабря. Въ теченіе этого мѣсяца всѣ адреса, какіе доголь будутъ получены, распредѣляются и отпечатываются (на цѣлый годъ). Такимъ прежде всего и будетъ отправлена первая книжка.

Другая покорнѣйшая просьба редакціи состоитъ въ томъ, чтобы гг. подписчики **ОЗНАЧАЛИ СВОИ АДРЕСЫ КАКЪ МОЖНО БОЛѢЕ ЧЕТКО, ВѢРНО И ОБСТОЯТЕЛЬНО,** — именуя особенно ту почтовую контору (въ какомъ городѣ и какой губерніи), отъ которой зависитъ мѣстная почтовая инстанція, непосредственно выдающая пренумерантамъ журналъ.

Въ **ПОЛУЧЕНІИ ЖУРНАЛА** сами гг. подписчики, или довѣренныя отъ нихъ лица **БЛАГОВОЛЯТЪ КАЖДОМЪСЯЧНО РОСПИСЫВАТЬСЯ НА ОСОБЫХЪ ПОЧТОВЫХЪ КАРТАХЪ,** обыкновенно посылаемыхъ изъ редакціи при каждой книжкѣ въ почтовые конторы, и возвращаемыхъ оттуда въ Газетную экспедицію съ росписками получателей, — для удостовѣренія, что книги дошли по адресу.

Надписываютъ свои требованія на журналъ гг. подписчики **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** такъ: **ВЪ РЕДАКЦІЮ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА „СТРАННИКЪ“,** въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Письма, касающіяся собственно литературныхъ трудовъ редакціи, и статьи—можно адресовать и по тому же адресу, и прямо на имя редактора (это все равно).

За подписку, принятую въ другомъ мѣстѣ (не въ редакціи) мы не отвѣчаемъ; отвѣчаютъ тѣ лица, которыя приняли ее, если не предъявятъ подписчику билета, выданнаго имъ отъ редакціи. Для всѣхъ вообще ЗАМѢНОЮ этого БИЛЕТА МОЖЕТЪ СЛУЖИТЬ №, ВЫСТАВЛЕННЫЙ РЕДАКЦІЕЮ НА ПЕЧАТНЫХЪ АДРЕСАХЪ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

„СТРАННИКЪ“ ЗА ПРОШЕДШІЕ ГОДЫ.

По прежней цѣнѣ, т. е. по 3 руб. 50 коп., безъ пересылки, и по 4 руб. сер. съ пересылкою, желающіе могутъ выписать полныя годовыя изданія „СТРАННИКА“ за 1860, 1861 и 1862 годы, со всѣми бывшими при нихъ приложеніями.

Въ 12 книжкахъ „СТРАННИКА“ за 1860 годъ содержится около 156 печатныхъ листовъ, составляющихъ четыре большіе тома, весьма уемистой печати, на бѣлой гласированной бумагѣ. При послѣдней книжкѣ приложено заглавіе и оглавленіе для каждаго тома, или 3-хъ книжекъ вѣстѣ. При книжкахъ приложены слѣдующіе портреты и изображенія: алтайскаго миссіонера, архимандрита Макарія, митрополита Григорія, митрополита Амвросія, Константина Экономоса и архимандрита Агапита; изображеніе Воскресенія Христова, выполненное академикомъ Солнцевымъ и замѣчательная часовня на Абрамовщинѣ.

12-ть книжекъ „СТРАННИКА“ за 1861 годъ тоже составляютъ четыре тома, не меньшаго объема. При нихъ слѣдующіе портреты и изображенія: новгородскій митрополитъ Ювъ (къ его біографіи и перепискѣ); про-

тоіерей Іоаннъ Григоровичъ (извѣстный археологъ), іеросхимонахъ Алексій и іеросхимонахъ Мардарій, изображеніе блюда, на которомъ освобожденные крестьяне поднесли хлѣбъ-соль Государю Императору и образъ святителя Христова Тихона, повоявленнаго чудотворца задонскаго, со снимкомъ его почерка. Сверхъ того къ годовому изданію присоединены три духовно-литературныя приложенія; изъ нихъ одно (словарь къ Евангельскому повѣствованію) заключаетъ въ себѣ не менѣе 5-ти печатныхъ листовъ, такъ что еслибы напечатать его болѣе крупнымъ шрифтомъ, то оно одно могло бы составить мѣсячную книжку.

При вышедшихъ доселѣ книжкахъ „СТРАННИКА“ за 1862 годъ приложены изображеніе Богоявленія Господня, выполненное академикомъ Солнцевымъ, портретъ новозерскаго архимандрита Теофана и портретъ старца Иларіона Троекуровскаго;—о хронологіи 70-ти толковниковъ, Дм. Прозоровскаго, и о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершившихся при открытіи мощей святителя и чудотворца Тихона.

Какъ ни непріятно разрознивать экземпляры журнала годоваго изданія, но частію замѣна и не по нашей винѣ безвѣстно засланныхъ книжекъ, частію желаніе удовлетворить ту или другую книжку, привело редакцію къ рѣшимости выслать за *прошедшіе годы и по одной* какой либо книжкѣ за *тотъ или другой* мѣсяць, съ платою за *книжку* (утраченную къмъ либо изъ гг. подписчиковъ) *по 50 коп. сер.*

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ НА БУДУЩІЙ ГОДЪ.

Въ настоящее время въ редакціи журнала „СТРАННИКЪ“ составилось многочисленное собраніе проповѣдей, которыя присылаются въ нее отъсюду, и изъ ко-

торыхъ очень многія, несмотря на несомнѣнное ихъ достоинство, не могутъ быть напечатаны въ журналѣ единственно по недостатку мѣста и по условіямъ программы. Между тѣмъ, доходятъ до насъ слухи, что пастыри церкви вездѣ, а особенно въ сельскихъ приходѣхъ и въ отдаленныхъ епархіяхъ, чувствуютъ недостатокъ въ проповѣднической литературѣ, примѣнимой къ понятію и нуждамъ низшаго сословія. Имѣя въ виду содѣйствовать восполненію этого важнаго недостатка, редакція журнала „СТРАННИКЪ“ рѣшилась, независимо отъ журнала, издать въ будущемъ 1863 году *для желающихъ*:

ОСОБЫЙ ТОМЪ ПРОПОВѢДЕЙ, ИЗЛОЖЕННЫХЪ ПОПУЛЯРНО

и соответствующихъ современнымъ потребностямъ нашего общества. Этотъ томъ составитъ изъ проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года и будетъ издаваться по частямъ, при каждой книжкѣ журнала, такъ что листа по три ихъ будетъ высылаемо подписчикамъ за мѣсяцъ впередъ, чтобы они могли воспользоваться ими въ томъ же году. Желающіе получать предполагаемый томъ проповѣдей (въ объемъ равномъ тремъ книжкамъ Странника) благоволятъ къ назначенной цѣнѣ за журналъ прилагать 1 руб. сер.

Нѣкоторые читатели нашего журнала заявили намъ желаніе получать при „СТРАННИКѢ“ статьи, приспособленныя особенно къ дѣтскому возрасту, чтобы души дѣтей, занятая пріятнымъ и вмѣстѣ полезнымъ чтеніемъ, незамѣтно питались истинами вѣры и назидались правилами и примѣрами благочестивой жизни, понятными и доступными для нѣжнаго ихъ сердца. Это желаніе благочестивыхъ и попечительныхъ родителей подало намъ мысль издавать съ 1863 года ежегодно.

ПО ОДНОМУ ТОМУ „ЧТЕНІЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ“;
такъ чтобы по нѣскольکو листовъ этого тома также прилагать къ каждой книжкѣ журнала. Цѣна и за этотъ томъ, въ такомъ же объемѣ, назначается 1 руб. сер.

Подписчики на журналъ „СТРАННИКЪ“ не поставляютъ въ необходимость непременно получать томъ Проповѣдей и томъ Чтенія для Дѣтей, и высылать за это два рубля. Нежелающіе этихъ прибавленій могутъ выписывать одинъ журналъ. Можно также, кому заблагоразсудится, требовать отъ редакціи который нибудь одинъ прибавочный къ журналу томъ и высылать для этого, сверхъ цѣны за журналъ, еще одинъ рубль. Но подписка на томъ Проповѣдей и томъ Чтенія для дѣтей—безъ журнала—не принимается: кромѣ того редакція покорнѣйше проситъ на означенные томы заявлять свои требованія заблаговременно, при ранней подпискѣ на журналъ.

Редакторъ и издатель:

Законоучитель Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвиць, *Протоіерей Василій Гречулевичъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА „ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
ВЪ 1863 ГОДУ.

„Духовный Вѣстникъ“ вступаетъ во второй годъ своего существованія. Задача его, какъ изданія *духовнаго*—распространеніе христіанскихъ истинъ, — какъ *журнала*—распространеніе ихъ въ современномъ обществѣ. Если что въ нашемъ обществѣ достохвально и свято,

такъ это коренныя основы его жизни, христіанская вѣра и благочестіе, блюдомья во внутреннемъ святилищѣ—сердцѣ. Но если чего преимущественно надобно ему пожелать, такъ это,—чтобы здравыя и благотворныя начала христіанства были для него практическими, руководящими началами жизни, во всѣхъ родахъ дѣятельности, во всѣхъ сторонахъ ея обнаруженія, — чтобы вопросы жизни были неотдѣлимы отъ вопросовъ вѣры,—чтобы религіозныя истины не встрѣчали себѣ препонъ ни въ научныхъ воззрѣніяхъ, ни въ практическихъ стремленіяхъ современнаго русскаго человѣка. Наше отечество переживаетъ въ настоящее время многозначущую эпоху преобразованій и улучшеній, которыя несомнѣнно открываютъ для него новый періодъ исторической жизни. Надобно, чтобы для прекраснаго будущаго были въ настоящемъ самые вѣрные залого и сѣмена, какіе содержитъ въ себѣ св. наша православно-христіанская вѣра. Съ другой стороны — все, чѣмъ преимущественно тверда и могущественна была Россія въ продолженіи тысячи лѣтъ, ею прожитыхъ,—что лучшаго и драгоцѣннѣйшаго наслѣдовали мы отъ нашихъ православныхъ предковъ,—что во всѣ времена было у насъ священнымъ достояніемъ живаго чувства и здраваго русскаго смысла, — все это въ настоящее время должно быть раскрываемо и выясняемо въ ближайшемъ соотвѣтствіи и тѣсной связи съ умственнымъ развитіемъ, духовными потребностями и общественными надобностями современнаго человѣка.

Понимаемая такимъ образомъ задача современнаго духовнаго журнала налагаетъ на его редакцію немало-важныя и нелегкія обязанности—служить дѣлу св. вѣры и науки, имѣя по одну сторону скептическія наклон-

ности людей, мало вѣрующихъ и еще меньше знаемыхъ съ богословскою наукою,—а по другую—болѣе или менѣ слышныя возгласы непризнающаго достоинства науки, обскурантизма,—быть внимательною къ текущимъ требованіямъ и кореннымъ духовнымъ нуждамъ какъ въ цѣломъ обществѣ, такъ и въ томъ званіи, которое поставлено быть духовнымъ его руководителемъ. Но какимъ-нибудь исключительнымъ вниманіемъ къ собственнымъ надобностямъ духовенства мы ни въ какомъ случаѣ не желали бы ослаблять своей главной обязанности ко всему православно-русскому обществу.

На сколько редація „Духовнаго Вѣстника“ успѣла за первый свой годъ выполнить свою задачу, объ этомъ предоставляемъ судить нашимъ читателямъ. Но редація позволяетъ себѣ имѣть твердую увѣренность, что она понимала свои обязанности и выполняла ихъ честно.

Программа „Духовнаго Вѣстника“, утвержденная св. синодомъ, слѣдующая:

ОТДѢЛЪ I-й. Христіанское ученіе. Въ составъ этого отдѣла имѣютъ входить статьи по всѣмъ отраслямъ христіанскаго богословія, догматическаго, нравственнаго, литургическаго, каноническаго и пастырскаго.

ОТДѢЛЪ II-й. Исторія христіанской церкви, въ особенности русской. Тутъ займутъ мѣсто біографіи замѣчательныхъ лицъ въ церкви, іерарховъ, ученыхъ, проповѣдниковъ, подвижниковъ и др.,—разказы о церковныхъ событіяхъ, обзоры цѣлыхъ историческихъ эпохъ и періодовъ, а также изслѣдованія о бытѣ и его разнообразныхъ состояніяхъ, объясняющихъ положеніе и судьбу церкви.

ОТДѢЛЪ III-й. Современныя извѣстія. Предметомъ этихъ извѣстій могутъ быть положеніе, нужды и же-

ланія православныхъ христіанъ иноземныхъ, — узаконенія и распоряженія правительствъ, касающіяся іерархіи и паствы, — открытіе, состояніе и преобразование духовныхъ училищъ, учрежденіе крестныхъ ходовъ, построеніе и освященіе церквей и монастырей — случаи чудесныхъ исцѣленій и обращеній къ вѣрѣ, примѣры христіанскаго терпѣнія, самоотверженія и любви, — а также новыя направленія и движенія въ разныхъ христіанскихъ сектахъ и обществахъ; вообще всѣ церковныя событія, почему-либо замѣчательныя и обращающія на себя вниманіе.

ОТДѢЛЬ IV-й. Критическое обозрѣніе духовной литературы. Здѣсь мы имѣемъ въ виду почти исключительно нашу русскую духовную литературу, и намѣреніе наше не только обозрѣвать критически вновь выходящія духовныя книги, но по возможности разсматривать замѣчательнѣйшія богословскія сочиненія прежняго времени, доселѣ еще или вовсе неподвергавшіяся критикѣ, или оцѣненныя не по достоинству. Что же касается иностранной богословской литературы, то мы будемъ по временамъ дѣлать обзоры произведеній, имѣющихъ какой-либо особый интересъ для нашихъ соотечественниковъ.

ОТДѢЛЬ V-й. Матеріалы для исторіи русской церкви и духовнаго просвѣщенія. Этотъ отдѣлъ составитъ приложеніе къ нашему журналу. Здѣсь будутъ помѣщаться памятники нашей древней духовной литературы и письменности, преимущественно древней, доселѣ еще не изданныя, какъ-то: проповѣди, посланія, грамоты извѣстныхъ лицъ и неизвѣстныхъ, житія святыхъ отечественныхъ, древніе монашескіе уставы, каталоги русскихъ митрополитовъ и епископовъ, древніе мѣсяцесловы; а

также описанія древнихъ рукописей и книгъ, извлеченія изъ рукописныхъ сборниковъ, историческія замѣтки и проч.

Редакція, по прежнему, съ удовольствіемъ будетъ принимать и помѣщать въ своемъ журналѣ статьи иногородныхъ сотрудниковъ по всѣмъ его отдѣламъ, а особенно по отдѣлу современныхъ извѣстій, наблюденія, соображенія и замѣтки касательно состоянія и потребностей какъ духовенства, такъ и всего общества. Мы считаемъ этотъ отдѣлъ преимущественно доступнымъ и сподручнымъ для нашего приходскаго духовенства.

„Духовный Вѣстникъ“ будетъ выходить ежемѣсячно книжками около десяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна за все годовое изданіе въ Харьковѣ, безъ пересылки, *шесть руб.*: съ доставкою на домъ и съ пересылкою во всѣ города имперіи *семь руб. сер.* Для облегченія подписчикамъ, редакція соглашается, чтобы желающіе вносили плату за журналъ по частямъ, но не иначе въ такомъ случаѣ, какъ чрезъ свое начальство, присылая деньги по полугодіямъ, въ началѣ cadaго не менѣе половины всей подписной цѣны.—По той-же цѣнѣ можно выписывать „Духовный Вѣстникъ“ за 1862 годъ.

Подписка принимается въ Харьковѣ у профессора университета, протоіерея *В. И. Добротворскаго*, а также при *университетской типографіи* и въ книжныхъ магазинахъ *П. И. Апарина* и *Е. С. Баллиной*. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ *Д. Е. Кожанчикова* и *Н. Г. Овсянникова*. Въ Москвѣ у книгопродавцевъ *Ө. И. Салаева* и *А. Н. Өерапоктова*.

Иногородные, желающіе подписаться на получение журнала, благоволятъ обращаться съ требованіями *въ Редакцію „Духовнаго Вѣстника“ въ Харьковѣ*.

Редакторъ, Орд. Профессоръ богословія въ харьковскомъ университетѣ, Протоіерей *В. Добротворскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА „РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ ВЪ 1863 ГОДУ.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, издаваемый по благословенію Св. Синода, при кievской духовной Семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1863-мъ году, и начнетъ четвертый свой годъ съ 1-го генваря. Программа „Руководства для сельскихъ пастырей“ остается прежняя, утвержденная Св. Синодомъ. По этой программѣ въ составъ журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ входятъ:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, обрядоваго и проч., также извлеченія и выписки изъ такихъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части сельскихъ церковныхъ библіотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, приспособительныя къ потребностямъ сельскаго священника какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Произведенія полемической литературы прежняго времени, которыя вызваны были какъ противоудѣйствіе католицизму и униі.

Большая часть памятниконъ древней духовной письменности нашей представляются въ переводахъ и пере-

ложеніяхъ на современную намъ русскую рѣчь, въ подлинномъ же видѣ—только тѣ изъ нихъ, которые еще не были напечатаны.

V. Оригинальныя статьи по части отечественной церковной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней,—съ надлежащею ихъ обработкою. Въ оригинальныхъ статьяхъ историческаго содержанія обращается вниманіе не столько на внѣшнее состояніе церкви, сколько на внутреннюю духовную жизнь ея членовъ, на состояніе просвѣщенія и нравственности, преимущественно въ духовенствѣ; изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

VI. Забѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя сельскому священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. во 1-хъ, забѣчанія касательно отправленія богослуженія, благочинія церковнаго, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и т. под. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предрасудкахъ, суевѣріяхъ и обычаяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и первоначальнаго воспитанія дѣтей священно и церковно-служительскихъ. Въ 5-хъ, библиографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ сельскому

священнику, а равно замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся сельскаго духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того иногда сообщаются: а) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви; б) мѣстные епархіальныя распоряженія, достойныя замѣчанія. и в) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, а также о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать полный объемъ всѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно. безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ: поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами.

Общая задача журнала: способствовать сельскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ званіи строителей тайнъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ я, въ тоже время, быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній, потребностей и нуждъ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соответствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Къ участию въ изданіи приглашаются всѣ, кому дорого благо церкви и народа русскаго, кому знакомы быть и нужды сельскаго духовенства и духовно-нравственныя потребности простаго народа.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа,

въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно изъ 25-ти печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ. (Въ 1860 году годовое изданіе состояло изъ 90^ч въ 1861 изъ 102 листовъ. Не менѣе будетъ выпущено и въ текущемъ 1862 году). Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ мѣста внутри Россіи 5 рублей серебромъ.

Въ редакціи находятся также экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1860, 1861 и 1862 годы, и желающіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ, съ пересылкою 5 р. серебромъ. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями преимущественно въ редакцію „Руководства для сельскихъ пастырей“, въ Кіевѣ; кромѣ того подписка можетъ быть принимаема въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова—въ Петербургѣ; также въ книжныхъ магазинахъ С. И. Литова: въ Кіевѣ на Крещатикѣ и въ С.-Петербургѣ по большой Италіанской улицѣ, въ домѣ Гау № 13.

Редакція „Руководства для сельскихъ пастырей“, заботясь объ улучшеніи своего изданія по внутреннему его содержанію, въ тоже же время употребляя зависящія отъ нея мѣры къ своевременному и аккуратному полученію подписчиками № № журнала, покорнѣйше просятъ гг. подписчиковъ, живущихъ вдали отъ почтовыхъ конторъ, чтобы они: во 1-хъ, сами озабочивались выборомъ мѣстъ и лицъ, при посредствѣ которыхъ могли бы своевременно и аккуратно получать номера журнала, во 2-хъ, чтобы въ адресахъ своихъ означали наиболѣе близкія къ ихъ жительству мѣста полученія, опредѣляя

съ точностію не только самыя мѣста, но и уѣзды, въ которыхъ онѣ лежать. Въ случаѣ неполученія подписчиками какихъ нибудь N^o N^o журнала, покорнѣйше просимъ обращаться въ редакцію съ своими требованіями, которыя немедленно будутъ удовлетворяемы, по примѣру прежнихъ годовъ, если только по справкѣ окажется, что вторично требуемые N^o N^o дѣйствительно не досланы, а не залежались гдѣ либо въ мѣстныхъ конторахъ, или у тѣхъ лицъ, чрезъ руки которыхъ подписчики получаютъ журналъ.

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября мѣсяца 1863 года.

Въ настоящее время многіе духовные журналы обратили вниманіе на вопросы, заявленные програмою нашего журнала; съ другой стороны, во многихъ мѣстахъ стали издаваться епархіальныя вѣдомости. Но какъ тѣ, такъ и другія далеко не исчерпываютъ предложенной программы нашего изданія. Первые касаются нашей задачи только изрѣдка и какъ бы мимоходомъ, а вторыя разрабатываютъ болѣе частныя и, можно сказать, мѣстные вопросы, касающіеся церкви и духовенства и могутъ по временамъ доставлять матеріалы для нашего журнала, преслѣдующаго общіе интересы всего православнаго, особенно сельскаго духовенства. Поэтому, ни мало не опасаясь конкуренціи со стороны указанныхъ журналовъ и вѣдомостей, мы намѣрены и впредь продолжать наше изданіе по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какого держались до сихъ поръ. Въ этой мысли особенно утверждаетъ насъ сочувствіе православнаго духовенства нашему изданію, выразившееся

съ одной стороны въ значительномъ требованіи на журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, съ другой въ томъ участіи, какое оно приняло въ этомъ изданіи собственными трудами. Относя такое сочувствіе болѣе къ предмету и цѣли нашего журнала, нежели къ нашему труду, мы почтемъ себя счастливыми, если и на будущее время успѣемъ по возможности удовлетворить современнымъ духовнымъ потребностямъ сельскаго духовенства. Вниманіе духовенства къ нашему изданію да послужитъ свидѣтельствомъ того, что большинство священниковъ питаетъ живое сочувствіе къ своему собственному и народному образованію.

О БЪ И З Д А Н І И

„ВОСПИТАНІЯ“, ЖУРНАЛА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И НАСТАВНИКОВЪ ВЪ 1863 ГОДУ, подъ редакцію А. А. ЧУМИКОВА. ГОДЪ 7-й.

Журналъ „Воспитаніе“ въ 1863 году будетъ издаваться въ прежнемъ направленіи и объемѣ.

СОСТАВЪ ЖУРНАЛА „ВОСПИТАНІЕ“:

I. Собственное воспитаніе. Воспитаніе тѣлесное; уходъ за дѣтьми въ здоровомъ и больномъ состояніи. Средство къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, эстетическаго чувства и правилъ нравственности въ дѣтяхъ. Искусства, ремесла, гимнастика и игры для дѣтей обоюго пола. Обзорѣніе древнихъ и новыхъ воспитательныхъ системъ. Исторія воспитанія.

II. Образованіе домашнее и общественное, мужское и женское. Дидактика и методика. Наставленіе и руководство какъ для первоначальнаго домашняго обученія, такъ и для элементарнаго и гимназическаго курса. Обзоръ

извѣстнѣйшихъ методъ преподаванія. Опыты и приемы, почерпнутые изъ практики извѣстнѣйшихъ педагоговъ. Описанія замѣчательнѣйшихъ учебныхъ заведеній. Исторія просвѣщенія и учебныхъ заведеній.

III. Разказы изъ педагогическаго міра. Физиологическіе и психологическіе очерки наставниковъ и воспитанниковъ. Воспоминанія изъ школьной жизни. Біографіи замѣчательныхъ педагоговъ.

IV. Открытыя вопросы и отвѣты. Полемическій отдѣлъ, въ которомъ, независимо отъ взглядовъ Редакціи, обсуждаются съ разныхъ точекъ зрѣнія отдѣльные педагогическіе вопросы.

V. Критика и бібліографія. Разборъ лучшихъ произведений современной педагогической литературы. Критическая оцѣнка учебниковъ и книгъ для дѣтскаго чтенія, русскихъ и иностранныхъ.

VI. Педагогическая лѣтопись. Всякаго рода современныя извѣстія, касающіяся воспитанія и устройства учебныхъ и воспитательныхъ заведеній въ отечествѣ и за границей. Отчетъ о важнѣйшихъ правительственныхъ узаконеніяхъ и распоряженіяхъ по части учебной и учебно-административной.

VII. Смѣсь. Мелкія статьи, заключающія въ себѣ общепользныя свѣдѣнія для родителей и паставниковъ. Мысли и совѣты знаменитыхъ педагоговъ. Курьозныя явленія въ современной педагогикѣ.

Къ тексту по мѣрѣ надобности будутъ прилагаться рисунки и проч.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книжекъ, съ пересылкою 8 руб., безъ пересылки въ Москвѣ 6 руб. 50 коп., въ Петербургѣ 7 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ *Θ. О. Свѣш-никова*, на Страсномъ бульварѣ и на Никольской улицѣ.

Въ С.-Петербурѣ: въ книжномъ магазинѣ *В. А. Исакова*, на Невскомъ проспектѣ, противъ Католической церкви.

ИНОГОРОДНЫЕ надписываютъ на своихъ требованіяхъ единственно слѣдующій адресъ, извѣстный почтамту: *Издателю журнала „Воспитаніе“, въ Москвѣ.* Казенныя вѣдомства и учебныя заведенія могутъ присылать деньги въ теченіи 1863 года, но не иначе, какъ непосредственно къ издателю.

Редакторъ *А. Чумиковъ.*

Издатель *Θ. Кейзеръ.*

„НАРОДНАЯ БЕСѢДА“ НА 1863 ГОДЪ.

Въ будущемъ 1863 году „Народная Бесѣда“ будетъ издаваться на прежнихъ условіяхъ, но съ нѣкоторымъ пополненіемъ.

Каждая книжка будетъ состоять изъ пяти отдѣловъ:

I. Отдѣлъ—Правительственныя распоряженія. Объясненіе Положеній объ устройствѣ крестьянскаго быта. Узаконенія.—Этотъ отдѣлъ имѣетъ цѣлю ознакомленіе, въ особенности поселянъ, съ ихъ правами и обязанностями, то есть съ законами.

II. Словесность. Повѣсти, рассказы, пѣсни, стихотворенія.—Признавая необходимымъ только одно—общечеловѣчное развитіе и воспитаніе, одинаково нужное для всѣхъ сословій, Редакція старается избѣгать всякой односторонности, и не исключаетъ никакой формы и ника-

кого содержанія произведенія, лишь бы цѣль его была нравственна и исполненіе художественно.

III. Науки. Естествознаніе, хозяйство, землеописаніе, бытописаніе, ремесла, искусства и проч.

Изъ статей, входящихъ въ этотъ отдѣлъ, постепенно составятся, пригодныя для школъ и обученія вообще, руководства по разнымъ предметамъ науки, какъ-то: исторіи, землеописанія, естествознанія, хозяйства и проч.

IV. Народное здравіе. Указаніе средствъ къ сохраненію и поправленію здоровья. (Подробности см. ниже).

V. Смѣсь. Открытія, изобрѣтенія, случаи, разныя извѣстія—вообще мелкія статьи. Въ этотъ отдѣлъ входятъ между прочимъ слѣдующія постоянныя статьи.

1. Школы воскресныя и другія народныя. Свѣденія о числѣ учащихся; о преподавателяхъ, о предметахъ и средствахъ преподаванія и объ учебныхъ пособіяхъ.

2. Переписка. Редакція обязуется отвѣчать на всѣ основательные вопросы, касающіеся народнаго образованія и школъ, и помѣщать замѣтки и письма о народномъ бытѣ вообще.

3. Книги. Указаніе книгъ, предназначаемыхъ для народа, и краткій разборъ ихъ.

Каждый отдѣлъ „Народной Бесѣды“ имѣетъ свою нумерацію страницъ, и для большаго удобства употребленія въ школахъ, можетъ сшиваться отдѣльно.

Къ статьямъ, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и чертежи.

Программа журнала съ будущаго года пополняется однимъ отдѣломъ—„Народное Здравіе.“ Статьи по этому предмету доселѣ помѣщались или въ общемъ отдѣлѣ наукъ, или въ смѣси. Съ будущаго же года отдѣлъ этотъ

будеть веденъ не отрывочно, а послѣдовательно и въ такой полнотѣ, что дастъ каждому читателю возможность изучать способы сохраненія и поправленія здоровья. Сюда войдутъ статьи:

О сложеніи тѣла и настоящихъ его потребностяхъ.— О средствахъ къ укрѣпленію слабаго сложенія и разстроеннаго здоровья.— О воспитаніи дѣтей.— О пищѣ и питъѣ и о способахъ исправлять дурную и добывать здоровую пищу.— Объ одеждѣ и жилищѣ.— О чистотѣ и способахъ удаленія вредныхъ нечистотъ.— О трудѣ и отдыхѣ.— О причинахъ разныхъ болѣзней.— О вліяніи почвы, воды, воздуха, тепла, холода и всего, что окружаетъ человѣка.— О вліяніи разныхъ занятій и ремеслъ на здоровье, и о средствахъ поправлять вредныя вліянія.— О вредныхъ привычкахъ и разумныхъ, основательныхъ обычаяхъ.— О предохраненіи отъ заразныхъ и повальныхъ болѣзней.— О здоровѣи нравственномъ.— О душевныхъ болѣзняхъ и ихъ причинахъ.— О содержаніи больныхъ.— О домашнихъ врачебныхъ средствахъ и объ устройствѣ врачебнаго пособія въ деревняхъ.— О спасеніи отъ нечаянныхъ несчастныхъ случаевъ.— О содержаніи и сохраненіи здоровья домашнихъ животныхъ и проч. (Все, что относится до здоровья растений, будетъ входить въ тотъ отдѣлъ, гдѣ помѣщаются статьи о хозяйствѣ).

Сверхъ-того въ теченіи будущаго года подписчики бесплатно получаютъ, въ видѣ особаго приложенія, хорошій Домашній лечебникъ.

Редакціею отдѣла Народное здравіе будетъ завѣдывать *В. В. Дирикеръ* (Василчъ).

Въ прошломъ году мы уже сказали:

“Порышное дѣло — что грамотность необходима

всѣмъ и каждому: теперь, когда всѣмъ дано человѣческое право свободы, мы видимъ, какъ дорого оплачиваются темные люди за свое непонятіе,—за свою безграмотность. Пришла пора каждому твердо знать свое право и свою обязанность; а этого не узнаешь съ чужихъ словъ, но наслышкѣ: умѣй самъ прочесть и понять то, что о тебѣ и для тебя написано.

“Съ новымъ правомъ свободы—всѣ обязанности, все хозяйство и весь бытъ челоуѣка совсѣмъ измѣняются: все должно улучшаться и вестись разумнѣе. Не только что поле хозяина будетъ иначе обрабатываться, животно не по прежнему содержаться, домъ и усадьба перемѣнять свой видъ убогой,—но и вся семья его будетъ иначе жить и воспитываться.

“Какъ именно обрабатывать поле и держать хозяйство; какъ обращаться съ домашними животными; какъ устроить свой домъ; какъ вести и воспитать семью свою: какъ и надъ чѣмъ трудиться, чтобъ жить въ довольствѣ,—все это надо узнать, всему выучиться. Вольнымъ людямъ надо жить на свѣтѣ не кое-какъ, а по правилу твердому и разумному. Для этого нужна наука; а начало всякой науки—грамота, научающая правильному и твердому разумѣнію слова“.

Грамота съ Божьею помощью уже пошла въ ходъ. Всѣ, даже темные люди поняли, какъ нужна она, и школы часъ отъ часу множатся. Настала пора въ самомъ дѣлѣ науку подавать. „Народная Бесѣда“ съ своей стороны будетъ стараться помогать этому дѣлу, объяснять науку въ общепонятномъ видѣ и сообщать всякія полезныя свѣденія, на сколько средствъ хватитъ. Но книга—мертвое слово; воплотить это слово въ живое дѣло—подвигъ людей мыслящихъ и любящихъ добро. Къ нимъ мы и обращаемся, ихъ содѣйствія просимъ.

Ревностное основаніе школъ по епархіямъ; успѣхъ дѣйствій мировыхъ учрежденій: примѣры безкорыстія владѣльцевъ, и видимыя усилія всѣхъ грамотныхъ людей—подають благія и вѣрныя надежды: дѣло разума и добра идетъ впередъ твердо.

„Народная Бесѣда“ издается книжками, каждая по 10 печатныхъ листовъ, то есть по 160 страницъ, и болѣе. Годовая цѣна за шесть книжекъ 2 руб. сер. съ пересылкою во всѣ почтовые конторы. За доставку на домъ въ Петербургъ, по городской почтѣ, прилагается 30 коп. сер.

Жители Петербурга подписываются въ книжныхъ магазинахъ: Сеньковского и Комп. (въ Большой Морской, д. № 20) и Серно-Соловьевича (на Невскомъ проспектѣ, въ д. Петропавловской церкви, № 24) и у прочихъ книгопродавцевъ.

Иногородныхъ просимъ обращаться прямо въ редакцію.

Подписка иногородныхъ производится такъ:

„Прошу выслать „Народную Бесѣду“ на 1863 годъ: (такой-то) губерніи, уѣзда, въ городъ или на станцію, или въ почтовую контору), на имя *такого-то*.—Прилагается 2 рубля (или 00 рублей, за 00 экземпляровъ).“

Надписывать: въ Редакцію „Народной Бесѣды,“ въ Петербургъ.

Иногородные, желающіе, чтобы журналъ доставлялся имъ по почтѣ на домъ, гдѣ это возможно, могутъ приплачивать по 30 копѣекъ за годовой экземпляръ въ мѣстную почтовую контору.

Редакція отвѣчаетъ за исправную высылку только тѣхъ экземпляровъ, на которые подписка получена прямо въ Редакцію „Народной Бесѣды.“

Статьи и письма—на имя Редактора надписываются

Александрѣ Полюскому, въ Редакцію „Народной Бесѣды“, въ Петербургъ.

Вознагражденіе сотрудникамъ за напечатанныя статьи назначается сравнительно такое же, какъ въ лучшихъ нашихъ журналахъ.

Редакторъ „Народной Бесѣды“ издаетъ съ Высочайшаго соизволенія, съ 1858 г., „Солдатскую Бесѣду.“ Такъ какъ нравственныя и умственныя потребности войска и народа въ сущности одни и тѣ же, то съ 1862 года послѣдній журналъ принялъ размѣры и содержаніе „Народной Бесѣды“, съ необходимыми военно-спеціальными дополненіями.

Редакторъ *А. Полюскій.*

По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одобренію, представленной Господиномъ Военнымъ Министромъ записки редактора „Солдатской Бесѣды“ Полюскаго: „о приспособленіи твердо-грамотныхъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ отъ службы, къ должности учителей и помощниковъ учителей Сельскихъ Школъ подъ руководствомъ священниковъ“ — въ „Солдатской Бесѣдѣ“ и „Народной Бесѣдѣ“, 1863 г. будутъ объясняемы способы *правильнаго* обученія грамотѣ и первоначальнымъ познаніямъ.

Такое обученіе, не требуя лишнихъ занятій, поможетъ солдату сознательно уразумѣть свой священный долгъ службы, и дастъ ему средство въ отставкѣ быть полезнымъ и почтеннымъ членомъ общества. Честная служба солдата должна быть полезной школой гражданина.

Къ „Солдатской Бесѣдѣ“ и „Народной Бесѣдѣ“ 1863 года будутъ приложены краткія, необходимыя для первоначальнаго обученія, руководства.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

	<i>стр.</i>
1. Воспоминаніе тысячелѣтія Россіи въ Москвѣ.....	1— IV
2. Парміи изъ книги Премудрости Содоимовой. <i>Сергія Писарева</i>	3
3. Человѣколюбивое участіе церкви въ судьбѣ угнетенныхъ, въ четвертомъ, пятомъ и шестомъ столѣтіяхъ по Рождествѣ Христовѣ.....	30
4. Пресвятая Богородице, спаси насъ. <i>Свящ. В. Нечаева</i> .	49
5. О воспитаніи дѣтей у русскаго купечества. Письмо третье. <i>Свящ. Алексія Ключарева</i>	60
6. Поученіе къ поселянамъ о томъ, какъ грѣшно смѣяться надъ тѣлесными недостатками ближняго. <i>Священника А. Ключарева</i>	93
7. Замѣчательные случаи при исповѣди и приобщеніи больныхъ. <i>Приходскою Священника</i>	103
8. Краткіе очерки изъ исторіи церкви Христовой. <i>Амфіана Лебедева</i>	111 и 221
9. Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.....	134
10. Послѣдній день міра. <i>Свящ. Григорія Быстрицкаго</i> .	148 и 353
11. Чудесное исцѣленіе отъ болѣзни вдовы штабсъ-капитана Екатерины Николаевны Поповой, совершенное святителемъ и чудотворцемъ Тихономъ епископомъ Воронежскимъ. <i>Іосифа Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго</i>	175
12. Употребительнѣйшія церковныя молитвы. <i>Свящ. В. Нечаева</i>	178 и 294
13. Пятидесятилѣтіе 1812 года. <i>И. Снегирева</i>	199
14. Часовни въ русскомъ мірѣ. <i>И. Снегирева</i>	239
15. Записки миссіонера Алтайской Духовной Миссіи іеромонаха Макарія за 1861 годъ.....	261

16. Сила упованія на Бога и молитвы. <i>Свящ. П. Ильинскаго</i>	281
17. Изцѣленіе отъ недуга гордости. <i>Свящ. П. Ильинскаго</i> .	284
18. Самонадѣянность и раскаяніе. <i>Свящ. П. Ильинскаго</i> ...	290
19. Письмо къ редакторамъ. <i>Жителя Московской губерніи</i> .	313
20. Замѣтка по вопросу о пенсіяхъ для духовенства. <i>Свящ. В. Лебедева</i>	320
21. Отъ редакціи.....	339
22. Состояніе храмовъ Божіихъ въ западной Россіи и благоустройство ихъ средствами отъ правительства и частными пожертвованіями изъ Россіи. <i>М. Колловича</i> .	340
23. Изъясненіе пѣснопѣвія: <i>Камень нерукоспѣчный отъ неспякомаыя горы. Діакона Николая Воинова</i>	375
24. Молитвы объ оглашенныхъ въ литургіи: <i>А. П.</i>	387
25. Зимняя пора. <i>Свящ. В. Нечаева</i>	410
26. По вопросу о преподаваніи Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. <i>П. В.</i>	423
27. Прощаніе Высокопреосвященнѣйшаго Варлаама, архіепископа тобольскаго и сибирскаго, съ пензенскою паствою. <i>Прот. Іакова Бурлуцкаго</i>	442
28. Письмо къ редакторамъ. <i>П. Батюшкова</i>	462
29. Пожертвованіе богослужебныхъ предметовъ для церквей Волинской и Подольской епархіи. <i>Ив. Четверикова</i>	463
30. Поученіе къ поселянамъ по случаю рекрутскаго набора. <i>Свящ. Алексѣя Ключарева</i>	464